Московский Патриархат

Издательской Совет Русской Православной Церкви

Рождества Пресвятой Богородицы
Свято-Пафнутьев Боровский монастырь

Основы библиотечного дела

**учебное пособие для библиотекарей,
работающих с фондами православной литературы**

Москва
2016

УДК 023
ББК 91.9:78
О-75

Рецензенты

Ю.Н. Столяров — главный научный сотрудник Научного центра исследований книжной культуры РАН, доктор педагогических наук, профессор

М.Д. Афанасьев — директор федерального государственного учреждения культуры «Государственная публичная историческая библиотека России», кандидат педагогических наук

Протоиерей Александр Троицкий — главный библиограф Синодальной библиотеки им. Святейшего Патриарха Алексия II

При реализации данного проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-2рп и на основании конкурса, проведенного обществом «Знание»

Основы библиотечного дела : учебное пособие для библиотекарей, работающих с фондами православной литературы / авт. кол.: М.Н. Глазков, прот. Борис Даниленко, мон. Елена (Хиловская), Ю.В. Климаков, Н.В. Лопатина, прот. Петр Мангилёв, Е.А. Плешкевич, Н.А. Степанова, С.П. Фунтикова, С.А. Чазова; отв. ред. Н.А. Степанова. — Москва, 2016. — 560 с.

Разделы учебного пособия раскрывают основные теоретические и практические положения библиотечного дела в контексте деятельности православных библиотек.

Среди авторов пособия преподаватели Московского и Орловского институтов культуры, руководители православных библиотек, представители духовных учебных заведений (Екатеринбургская семинария) и церковных центров (ЦНЦ «Православная энциклопедия»).

Пособие адресовано библиотекарям-практикам, преподавателям вузов культуры, специалистам в области церковного библиотечного дела

ISBN 978- 5-905889-90-5

© Рождества Пресвятой Богородицы
Свято-Пафнутьев Боровский монастырь
© Издательский Совет Русской Православной Церкви
© Издательство «Лепта Книга», оформление

Приветственное слово

Председателя Издательского совета Русской Православной Церкви митрополита Калужского и Боровского Климента

Сердечно приветствую читателей методического пособия для библиотекарей, работающих с фондами православной литературы.

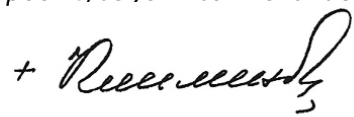
За последние два десятилетия библиотека православной литературы перестала быть редкостью. Специализированные библиотеки действуют при духовных академиях и семинариях, православных гимназиях, воскресных школах, монастырях и приходах. Благодаря усилиям православных миссионеров, библиотечки православной литературы формируются также в больницах, социальных учреждениях и местах заключения.

В то же время, реальностью наших дней стали значительные фонды православной литературы, сформированные в государственных библиотеках, как регионального и муниципального, так и федерального уровня. В связи с этим, в работу с фондами православной литературы вовлечено большое количество специалистов светских библиотек, которые очень активно и увлеченно работают с читателями, способствуя развитию духовно-нравственного просвещения в обществе.

Данное пособие призвано помочь в работе с православной книгой специалистам любых библиотек, которые имеют в своих коллекциях фонды православной литературы. В издании отражены как общие вопросы библиотековедения, документоведения и библиографии, так и специальные вопросы истории церковных библиотек, классификации православной литературы и методики проведения мероприятий, посвященных православной книге.

Хотелось бы пожелать всем читателям этого издания помощи Божией и успехов в реализации тех начинаний, которые уже имеются и несомненно появятся в процессе работы с пособием. Крайне важно помнить, что книга, несмотря на бурное развитие цифровых информационных технологий, остается главным источником научного знания и духовного просвещения. Без книги невозможно формирование полноценной нравственной личности, невозможно становление молодого человека как исследователя и специалиста, а значит, роль и значение библиотеки в этом сложном процессе непременно должны возрастать и укрепляться. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1,1). Эти слова Евангелия от Иоанна указывают нам первооснову творения мира. На протяжении многих тысячелетий запечатленное слово было тем источником и проводником огромного духовного и исторического опыта, который человечество из рода в род передавало своим потомкам и наследникам. Менялись носители слова — каменные плиты, глиняные таблички, папирусы, бумага, электронные средства, но суть оставалась и остается прежней — приобщение новых поколений к духовному, историческому и культурному богатству.

И пусть это знание будет спасительным не только для тех, кто привык ценить книгу и бережно относиться к ней как к источнику научного знания, но и для всех окружающих, потому что
«*…если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум*» (Прит. 2, 3–6).



КЛИМЕНТ
МИТРОПОЛИТ КАЛУЖСКИЙ И БОРОВСКИЙ, ЧЛЕН ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«*Не может град укрыться, верху горы стоя, тако же и светильник не поставляют под спудом или под одром, но вжигают на свещнице, и светит всем, иже во храме суть*» (Мф. 5, 14–15) Промыслом Божиим Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровский монастырь на протяжении многих столетий является значимым центром духовного просвещения. Повествование о последних днях жизни прп. Пафнутия, написанное его учеником Иннокентием, стало одним из выдающихся памятников древнерусской агиографии и бесценно по своему назидательному значению. Ученик основателя обители преподобный Иосиф Волоцкий стал автором единственного в своем роде апологетического и обличительного сочинения «Просветитель». Этот емкий свод православного богословия объединяет в стройной системе фрагменты Священного Писания и святоотеческих творений, эпизоды из житий святых и истории Церкви. Полемически острая, богословски глубокая, живо и ярко написанная, книга эта на протяжении веков оставалась живым явлением русской культуры и оружием борьбы с проявлениями того духовного нигилизма, пагубного увлечения тлетворными идеями, которые уже в XV–XVI веках проникли на Русь. Это тем более удивительно, ведь мы знаем что преподобный Иосиф не получал систематического «школьного» богословского образования. От юных лет он стал иноком и научение истинам веры и духовной жизни получил от своего старца, преподобного Пафнутия Боровского.

Святитель Макарий, митрополит Московский, также постриженик боровской обители, много потрудился на ниве духовного просвещения. Составленные им Четьи Минеи, один из первых русских систематических сборников житий святых, стали на многие века тем кладезем, из которого черпали духовные силы, укреплялись в вере поколения

русских людей. «Великие Макарьевские Четьи Минеи», а именно такое наименование они получили в истории, содержат памятники духовной литературы, переведенные с греческого, а также оригинальные произведения, написанные на заре существования славянской, а затем и русской письменности. А самым выдающимся деянием святителя Макария стало инициирование соборов 1547-го и 1549-го годов, на которых было прославлено более ста русских святых. Эти Соборы, называемые историками «Макарьевскими», оказали значительное влияние на развитие древнерусской книжности. Они вызвали большой литературный подъем. В честь «новых чудотворцев» были написаны новые жития, похвальные слова, службы. Эти произведения во множестве списков разошлись по Руси.

Как видим, на ниве духовного просвещения много потрудились выдающиеся постриженники обители преподобного Пафнутия. Это побуждает и нас, недостойных его учеников, по мере сил стремиться принести хоть малый плод на ниве просвещения.

Подготовка и издание пособия для библиотекарей, работающих с фондами православной литературы — продолжение славных многовековых традиций духовного просвещения, сложившихся в Пафнутьевом Боровском монастыре.

СЕРАФИМ
ЕПИСКОП ТАРУССКИЙ,
ВИКАРИЙ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ НАМЕСТНИК РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ
СВЯТО-ПАФНУТЬЕВ БОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оглавление

Введение 10

Глава 1. Организационно-правовые основы деятельности православной библиотеки 13

1.1. История возникновения и развития православных библиотек на Руси 13

1.2. Теоретические основы библиотековедения 17

1.3. Сеть православных библиотек РПЦ МП 20

1.4. Нормативно-правовая база деятельности православной библиотеки 34

1.5. Библиотечная профессия и кадровое обеспечение православных библиотек 46

Глава 2. Библиотечный фонд 61

2.1. История православной книги в России 61

2.2. История российской духовной печати до 1917 г.: анализ и обзор 125

2.3. Фонды православной литературы и цензура советских библиотек: уроки истории 141

2.4. Теоретические основы библиотечного фондоведения 162

2.5. Особенности создания и развития фонда православной библиотеки 172

2.6. Организация работы с фондом редкой книги в православной библиотеке 190

Глава 3. Аналитико-синтетическая обработка документов 210

3.1. Библиографическое описание документов 210

3.2. Правила предметизации и систематизации документов 220

3.3. История формирования классификационных систем, используемых в библиотеках духовных учебных заведений 228

3.4. Особенности составления аннотаций и рефератов православной литературы 245

Глава 4. Информационные технологии в библиотеке 245

4.1. Православная библиотека и современные социально-информационные технологии 245

4.2 Автоматизированные библиотечно-информационные системы в православной библиотеке 255

Глава 5. Информационно-библиотечное обслуживание 278

5.1. Теоретические основы обслуживания пользователей православной библиотеки 278

5.2 Организация пространства православных библиотек и библиотечный дизайн 281

5.3. Формирование культуры чтения. Формы продвижения православной книги 284

5.4 Культурно-досуговая деятельность в православных библиотеках 288

Глава 6. Особенности функционирования православных библиотек в современном обществе 304

6.1. Имидж православной библиотеки 304

6.2. Благотворительная и грантовая ресурсная поддержка православных библиотек 310

6.3. Экономико-статистические показатели библиотечной работы 315

Глава 7. Библиографическая деятельность православной библиотеки 323

7.1. Начало церковной библиографии в России: исторический очерк 325

7.2. Церковная библиография: анализ и обзор 345

7.3. Современная рекомендательная библиография православной книги 383

7.4. Справочно-поисковый аппарат фондов православной литературы 413

7.5. Библиографическая продукция православной библиотеки: теоретический аспект 419

Заключение 425

Список литературы 427

Сведения об авторах 436

Приложения 437

Приложение 1.
Внутренние локальные документы .....

Приложение 2.
Учетные документы .....

Приложение 3.
Планово-отчетная документация .....

Приложение 4.
Таблицы УДК. Глава 2 .....

Приложение 5.
Таблицы ББК. Раздел Религия .....

Приложение 6.
Рубрикатор Синодальной библиотеки .....

Приложение 7.
Таблицы классификации для приходских библиотек .....

Приложение 8.
Источники комплектования фондов православных библиотек .....

Приложение 9.
Типо-видовая структура православной литературы .....

Приложение 10.
Примеры библиографического описания документов .....

Приложение 11.
Стандартные сокращения .....

Приложение 12.
Список магазинов и книготорговых организаций .....

Введение

Миссию и деятельность ***православных библиотек*** (в пособии используется данный термин для обозначения принадлежности церковной библиотеки к Русской Православной Церкви Московского патриархата) традиционно связывают со сферой духовности, национальной культуры, богословской науки, духовного образования и просветительства. Под влиянием социально-экономического развития общества, в со- держании работы православной библиотеки произошли существенные изменения, анализ которых позволяет проследить эволюцию обслуживания пользователей от практического, через просветительское, к духовно-нравственному.

1. Библиотечная сеть Русской Православной Церкви Московского патриархата (далее РПЦ МП) включает:
2. Центральную Синодальную библиотеку им. Патриарха Алексия II.
3. Сеть библиотек регионального и муниципального уровня (епархиальные, монастырские и приходские библиотеки).
4. Библиотечную сеть духовных учебных заведений РПЦ МП.

Информационные ресурсы российских православных библиотек организованы на основе главного принципа: территориального. На фоне усиливающейся децентрализации и регионализации всех сфер российской жизни, православные библиотеки выдвигаются в число тех немногих институтов, которые должны взять на себя ответственность за обеспечение духовного, информационного и культурного единства в России. Эволюция миссии православных библиотек происходит за счет активного развития их информационных функций, накопления и создания собственных информационных ресурсов, предоставления доступа к ним в сети Интернет. Активизируется использование электронных изданий.

Поэтому, процессы автоматизации на современном этапе должны охватывать как можно больше православных библиотек, в первую очередь, учебных. В библиотеках должны активно создаваться электронные каталоги, другие библиографические и реферативные базы данных.

Любые практические действия, направленные на оптимизацию сети библиотек РПЦ МП, всегда основаны на знании теоретических положений библиотечно- информационного дела. Поэтому, в пособии представлены основные разделы библиотечной теории: общее библиотековедение и библиографоведение, правовые основы деятельности православных библиотек, библиотечный фонд, менеджмент и маркетинг библиотечно-информационной деятельности, виды аналитико-синтетической обработки документов, использование информационных технологий, информационно-библиотечное обслуживание.

Проблемы формирования православных библиотечно-информационных ресурсов и обеспечения к ним доступа пользователей сети Интернет составляют важнейшую часть программы развития церковного библиотечного дела.

Одним из наиболее перспективных путей поддержания и развития библиотечной сети РПЦ МП является активное использование накопленного опыта светских библиотек. Примером может служить сотрудничество ряда крупных федеральных и региональных библиотек и епархий РПЦ МП.

Библиотечная сеть РПЦ МП должна стать естественным центром некоммерческого информационного обслуживания граждан на основе православных информационных ресурсов.

Целью настоящего учебного пособия является расширение знаний профессиональных кадров, специализирующихся на работе с фондами православной литературы.

Основными принципами формирования программы пособия стали:

• формирование теоретических представлений о закономерностях развития библиотечного дела, в т.ч. церковного (православного);

• развитие и усовершенствование практических навыков при выполнении текущих библиотечных операций;

• ознакомление с инновационными программами и устройствами, предназначенными для сохранения, передачи и обработки информации.

Задачи пособия обращены на:

1. Создание и внедрение в практику работы православных библиотек системы теоретических знаний в области библиотечного дела.

2. Обучение основам библиотечного дела, формирование профессиональных и личностных компетенций сотрудников церковной библиотечной сети.

3. Объединение интеллектуального и творческого потенциала библиотекарей в единое информационное пространство.

Пособие включает следующие разделы:

1. Организационно-правовые основы деятельности православной библиотеки

2. Библиотечный фонд.

3. Аналитико-синтетическая обработка документов.

4. Информационные технологии в библиотеке.

5. Информационно-библиотечное обслуживание.

6. Особенности функционирования православных библиотек в современном обществе.

7. Библиографическая деятельность православной библиотеки.

Каждый раздел завершает блок вопросов для самопроверки. В разделах рассмотрены преимущественно аспекты деятельности православных библиотек, работа светских библиотек по данному направлению опущена. Теоретические разделы пособия основываются на базовых учебниках по библиотековедению и библиографоведению таких авторов, как Л.Б. Зупарова, О.Н. Морева, Ю.Н. Столяров, Э.Р. Сукиасян, И.М. Суслова, В.И. Терешин и др., а также нормативно-методических материалах РПЦ МП. В приложениях представлены образцы локальных, учетных и планово-отчетных документов, примеры таблиц классификации.

В коллектив авторов пособия входят известные специалисты в области церковного и светского библиотечного дела. Ими были написаны следующие параграфы: М.Н. Глазков — 2.3; прот. Борис Даниленко — 7.1; мон. Елена (Хиловская) — 3.3, 7.2; Ю.В. Климаков — 2.2; Н.В. Лопатина — 1.5, 4.1, 7.3; прот. Петр Мангилёв — 2.6; Е.А. Плешкевич — 2.1; Н.А. Степанова — 1.1, 1.2, 1.4, 2.4, 3.1–3.2, 3.4, 5.1–5.3, 6.1–6.3, 7.4–7.5, приложения 1–7, 10; С.П. Фунтикова — 1.3, 2.5, приложения 8, 9,10–11; С.А. Чазова — 4.2, 5.4.

Глава 1. Организационно-правовые основы деятельности православной библиотеки

1.1. История возникновения и развития православных библиотек на Руси

Библиотеки Древней Руси («книгохранительницы») открывались при соборах и монастырях и являлись основными центрами накопления и хранения рукописных книг. Православные библиотеки этого периода создавались и развивались по нескольким направлениям: обеспечение богослужебной деятельности, просветительское и образовательное. По мнению Ю.Н. Столярова, первыми школьными библиотеками были библиотеки, созданные в XII в. преподобной Евфросинией Полоцкой[1]. Основателями библиотек становились правители, государственные и церковные деятели.

В Студийском уставе, введенном в русских монастырях, есть раздел «О каллиграфе», который определял «правила работы мастерских по переписке книг, точность переписывания, особое внимание уделялось духовному состоянию переписчика»[2].

Известный историк П.П. Толочко так характеризовал значение библиотек-скрипториев: «В деле просвещения Руси книгописная мастерская и библиотека сыграли не меньшую роль, чем сама София в распространении и утверждении христианства. Книги, вышедшие из ее стен, послужили основой для появления новых библиотек, в том числе и огромной библиотеки Печерского монастыря, который уже с конца XI в. превращается в крупнейший центр культурной жизни Киевской Руси»[3].

---

[1] Столяров Ю.Н. Первые древнерусские школьные библиотеки: к 900-летию со дня рождения Евфросинии Полоцкой (1102–1173) // Школьная библиотека. 2001.№ 8. С. 3–5.

[2] Ярослав Мудрый — основатель первой библиотеки Древней Руси // ЦЬС г. Пскова : сайт. URL: http://bibliopskov.ru/mudryi.htm (дата обращения: 10.07.2016).

[3] Там же.

В православных библиотеках зарождались основы библиотечной деятельности, налаживалась система комплектования и учета фондов, разрабатывались правила книгоописания, позволяющие создавать печатные и рукописные каталоги, включая сводные; создавались библиографические пособия; обосновывалась роль библиотекаря в процессе руководства чтением; закладывались основы системы обязательного экземпляра изданий в России и др.

Православные библиотеки в России развивались в двух направлениях — содержательном: участие Церкви в образовании и воспитании; и административном, при котором библиотеки открывались в епархиях, благочиниях и приходах. Помимо решения основной задачи религиозного просвещения населения, библиотеки были обязаны вести работу по патриотическому воспитанию, так как Церковь являлась структурным подразделением государства. Тем не менее, библиотеки духовного ведомства старались участвовать в общественных процессах, учитывать политические и социальные перемены (повышение уровня грамотности, необходимость развития внешкольного образования).

Период средневековья оказался трагичным для Руси в целом, и для библиотек в частности. Сохранились лишь сведения о северных монастырских библиотеках. Позже, с появлением сильного Московского государства, развивается и библиотечная сеть, которая включает уже не только монастырские, но и личные библиотеки духовенства. Реформы Петра I ставят Церковь в зависимое положение от государства, что находит свое отражение в определении приоритетных направлений деятельности библиотек.

В распоряжениях Синода можно обнаружить вопросы, которым уделялось внимание со стороны государства: создание библиотек, определение состава фондов, основные направления деятельности. «По указу Св. Синода от 16 июня 1826 г. в библиотеках должны были находиться книги богословской тематики, а также толковании Евангелия. А в инструкции благочинному предписывалось иметь в храме книги богословской тематики, сочинения Петра Могилы, святоотеческие творения, Четьи- Минеи, Пролог, Катехизис»[4].

[4] *Степанова Н.А.* Культурно-просветительская деятельность православных библиотек второй половины XIX — начала XX вв. (на примере Орловской губернии) : автореф. дис. … канд. пед. наук : 05.25.03. М., 2013. 32 с.

Согласно Отношения Обер-прокурора Св. Синода от 28 января 1869 г. духовные консистории были обязаны ежегодно предоставлять в канцелярию Синода сведения о православных библиотеках. «По Указу Синода от 10 мая 1869 г. архиереям предоставлено право по согласованию с гражданскими властями разрешать духовенству и преподавателям семинарий и училищ публичные чтения о предметах духовного просвещения. Согласно указу Синода от 28 марта 1886 г. вменялось в обязанность духовенству по окончании вечернего богослужения вести беседы о предметах веры и нравственности, с использованием назидательных поучений и житий святых. В 1890 г., ввиду духовных нужд и на основе законоположений учредить на каждом приходе вероучительные собеседования: о вере, догматах, церкви, таинствах и обрядах, нравственности по воскресным и праздничным дням. По циркулярному указу Синода от 21 декабря 1892 г. предписано архиереям наблюдать за учреждением миссий, открытием публичных чтений с инакомыслящими, учреждением противораскольнических библиотек»[5].

При Александре III деятельность православных библиотек приобретает новые черты и направления. Это было связано с конфессиональной политикой обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, который стремился поднять духовность населения посредством активизации деятельности миссионеров, увеличением числа церковных периодических изданий и тиражей духовной литературы, созданием церковных братств, устройства библиотек, организации церковной благотворительности, проведением церковных бесед и торжеств.

Библиотеки активно привлекались к миссионерской деятельности со старообрядцами и религиозными группами, не входившими в состав Русской Церкви. Через проповеди и беседы, православные священники пытались раскрыть заблуждения инакомыслящих, что давало положительные результаты, хотя и незначительные.

Состав фондов библиотек ведомства православного исповедания характеризовался наличием «богослужебной, духовно-нравственной литературы, исторических, языковедческих, философских, педагогических, психологических, естественнонаучных и справочных изданий. Комплектованием библиотек занимался Училищный совет при

[5] Там же.

Св. Синоде, который составлял рекомендательные списки литературы для комплектования фондов. Издания можно было выписать из Москвы, Санкт-Петербурга, из Киево- Печерской Лавры. Во второй половине XIXв. значительную работу по пополнеию фондов приходских библиотек проводили книжные склады православных братств»[6].

На протяжении исследуемого периода увеличивалось количество православных библиотек в связи с возрастанием численности православных церквей и церковно- приходских школ.

В начале XIX в. «Св. Синод предписал при всех церквах иметь библиотеки и к 1868 г. насчитывалось 10780 приходских библиотек, в 1891 г. — 20610, к концу XIX в. — 26683, в 1914 г. — 31828 приходских библиотек. По отчёту 1910 г. число библиотек составляло 31653 (6 епархиальных, 10257 при церквах, 1399 благочиннических). Общее количество библиотек духовного ведомства за период 1868–1914 гг. увеличилось почти в три раза»[7].

Динамика их роста показана на рис. 1.

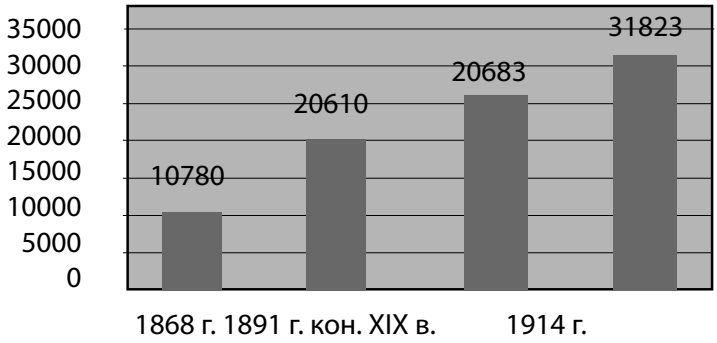


Рис. 1. Динамика роста количества православных библиотек, 1868–1914 гг.

Православные библиотеки активно сотрудничали с земствами, так как земства становились одними из ведущих центров образования населения, и репертуар их фондов состоял из разноплановой литературы, в том числе и общественно-политической тематики. В связи

[6] *Степанова Н.А.* Культурно-просветительская деятельность православных библиотек второй половины XIX — начала XX вв. (на примере Орловской губернии) : автореф. дис. … канд. пед. наук : 05.25.03. М., 2013. 32 с.

[7] Там же.

с этим вопросы сотрудничества церковных и земских библиотек подлежали регламентации со стороны Синода. Земствам предписывалось оказывать материальную и иную помощь церковно-приходским школам, в том числе и в открытии школьных библиотек (Определение Св. Синода от 6–20 июня 1888 г. о содействии земства церковно-приходским школам).

1.2 Теоретические основы библиотековедения

Библиотековедение — научная дисциплина, изучающая теорию, историю, методологию, технологию и организацию библиотечного дела[8].

В процессе исторического развития сущность библиотековедения рассматривалась в рамках следующих теоретических концепций: книговедческой (Н.М. Лисовский), просветительной (на современном этапе — А.Н. Ванеев, Н.Е. Добрынина и др.), культурологической (А.Н. Ванеев и др.), информационной (М.Я. Дворкина, В.В. Скворцов и др.), сервисной (В.А. Минкина и др.), когнитивной (А.И. Каптерев, А.И. Остапов), документно-коммуникационной (В.П. Леонов, А.В. Соколов, Ю.Н. Столяров).

Существует несколько подходов к пониманию структуры библиотековедения, т.е. его строения и внутренней организации. Традиционным является выделение общего и частного библиотековедения. В рамках последнего различают дисциплины, образованные по функциональному и апектному признакам (функциональные связаны с отдельными участками библиотечной работы: библиотечное фондоведение, каталоговедение и пр.; аспектные дисциплины — с интеграцией библиотечного дела и др. наук: библиотечная педагогика, библиотечный менеджмент и др.).

В задачи библиотековедения входит развитие теории библиотечного дела, анализ его закономерностей; изучение и обобщение библиотечной практики, создание нового опыта, экспериментальная проверка теоретических идей, внедрение их в практику.

Дискуссии по вопросу опеределения объекта библиотековедения продолжаются до сих пор. На данном этапе принято считать объектом

[8] ГОСТ 7.0-99. СИБИД. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Минск, 1999. 27 с.

библиотековедения библиотеку как системный объект и систему «документ-библиотека-пользователь».

Предметом библиотековедения, согласно принципу отграничения А.В. Соколова, считают связи в системе «документ-библиотека-пользователь», которые входят в компетенцию библиотековедения.

Среди методов библиотековедческих исследований выделяют, помимо общенаучных (наблюдение, эксперимент, опрос и др.), специальные: анализ библиотечной документации, библиографическая реконструкция биографии, потекстное ретроспективное интервью, библиотечный консилиум и др.

Процесс изучения библиотеки как системы зародился еще в XVII в. (Г. Ноде). Но научное обоснование этой теории было дано в работах Ю.Н.Столярова, где была выдвинута концепция библиотеки как четырехэлементной двухконтурной системы, состоящей из элементов: библиотечный фонд, контингент пользователей, библиотечный персонал и материально-техническая база.

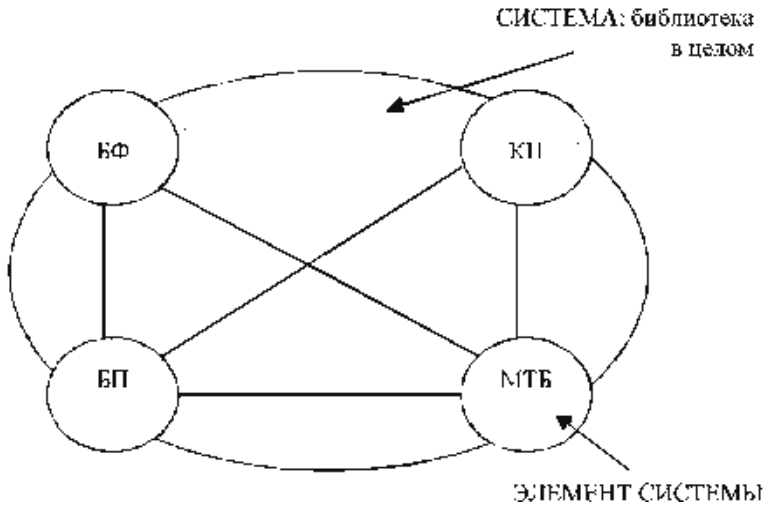


Рис. 2. Концепция Ю.Н. Столярова

Согласно концепции, единство элементов представляет первый контур системы, а модели элементов даны во втором контуре. Родовыми элементами являются — документ и пользователь, все элементы

находятся в неразрывной взаимосвязи. Сама библиотека представляет контактно-лучевую и открытую систему, так как число связей в ней больше числа элементов.

Следует также остановиться на социальных функциях библиотеки, так как в разные периоды набор функций был различным по составу. На данном этапе к сущностным социальным функциям относят информационную и коммуникационную; к производным — в помощь самообразованию, воспитанию, развитию науки и производства, культурно-просветительную, рекреационную, социокультурную и др.

Достаточно сложным остается вопрос типологии библиотек. В теории преобладает точка зрения на то, что классификация и типология — разные процедуры типизации библиотек. Главным признаком деления считается социальное назначение библиотеки, в соотвествии с которым можно представить типы и виды библиотек в виде схемы:

1. Общественные библиотеки

1.1. Универсальные библиотеки.

Универсальные научные библиотеки.

- государственные библиотеки.
- ведомственные библиотеки.

Публичные библиотеки.

- городские библиотеки.
- районные библиотеки.
- межпоселенческие библиотеки.
- поселковые библиотеки.
- сельские библиотеки.

1.2. Отраслевые библиотеки.

Отраслевые научные библиотеки.

Научно-технические библиотеки.

Сельскохозяйственные библиотеки.

Медицинские библиотеки.

Педагогические библиотеки.

Музыкальные и театральные библиотеки.

Учебные библиотеки.

Специальные (*сформированные по другим типологическим признакам): православные, католические библиотеки и др.*

2. Личные библиотеки.

Современное библиотековедение, сформировавшееся на протяжении длительного исторического периода, стало самостоятельной

наукой, обладающей своим объектом и предметом, методологической базой, научным и терминологическим аппаратом.

1.3. Сеть православных библиотек РПЦ МП[9]

Показателем культурного развития общества является его отношение к книге, так как без «слова, без книги нет истории, нет понятия человечества»[10]. В полной мере это можно отнести к духовной книге, ставшей первоосновой литературы, грамотности в России, и давшей толчок к созданию и развитию православных библиотек, в которых в течение столетий закладывались основы общественного использования книг.

В настоящее время развитие отечественного библиотечного дела представляет интерес по нескольким причинам.

Во-первых, общественно-политические процессы в Российской Федерации, развивающиеся в последние пятнадцать лет, коренным образом изменили религиозную ситуацию, государственно-церковные и общественно-церковные отношения. Были сняты неправомерные ограничения на культовую и иную деятельность религиозных организаций. Изменились принципы взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Во-вторых, распространенность православных библиотек в России позволяет составить объективное представление о решаемых институтами Церкви огромной важности задачах в просвещении, образовании, воспитании, и, наконец, — о духовной атмосфере общества.

В-третьих, православные библиотеки свидетельствуют об общей образованности и профессионализме представителей институтов Церкви, о понимании ими общественных процессов.

Совершенствование и развитие библиотек в России, важной социальной задачей которых становится утверждение духовно-нравственных ценностей, а также восстановление подвергшихся девальвации основ национальной культуры, базируется на государственной политике, выраженной в Конституции Российской Федерации

---

[9] *Фунтикова С.П.* Православные библиотеки в контексте времени // Приход : православный экономический вестник. 2005. № 4. С. 46–55.

[10] Гессе Г. Магия книги. М, 1990. С. 132.

(статьи 2 и и в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях», значимость которого трудно переоценить для развития российских библиотек.

В «Федеральном законе о библиотечном деле» в ст. 12 указывается, что запрещается любая цензура, ограничивающая права пользователей на свободный доступ к библиотечным фондам.

Таким образом, в процессе взаимодействия государственных и церковных институтов главную роль играют государственные законы, которые обязательны для применения всеми гражданами и организациями на территории Российской Федерации. Их универсальный характер отражается в деятельности православных библиотек.

На протяжении веков православная библиотека проявила себя как устойчивое образование. Вопреки наступлению светской культуры, изменениям в общественном сознании она сохранила способность к существованию и имеет в современный период разветвленную и динамично развивающуюся структуру.

Православные библиотеки, учредителями которых являются различные институты Русской Православной Церкви (монастыри, храмы, учебные заведения, некоторые благотворительные организации и православные братства) и/или частные лица, направлены на удовлетворение служебных (профессиональных), просветительских, коллекционных и других потребностей священнослужителей, монахов и мирян.

В течение нескольких веков, начиная с XI в., создание и развитие православных библиотек в России происходило, главным образом, в двух направлениях. Первое направление, — образовательное, — характеризуется активным участием Церкви в образовании и воспитании детей и юношества, совершенствовании духовного образования, что в результате приводило к развитию сети библиотек учебных заведений всех уровней — от церковноприходской школы до Духовной академии и, соответственно, влияло на создание и развитие библиотек учебных заведений. Второе направление — региональное, при котором библиотеки открывались во всех структурно-территориальных подразделениях Церкви: епархиях, благочиниях и приходах.

В библиотеках собирались документные фонды, которые в храмах и монастырях обеспечивали богослужения и другие культовые

отправления. Другой обязательной частью фонда православных библиотек являлась духовно-нравственная литература.

В православных библиотеках, возникших в России задолго до появления светских, закладывались основы библиотечной деятельности, и налаживалась система общественного использования фондов. В их недрах появились достижения библиотечного дела:

1) разрабатывались правила книгоописания, позволяющие создавать печатные и рукописные каталоги, включая сводные;

2) вводился учет фондов;

3) вырабатывались критерии отбора книг в фонды учебных библиотек;

4) ставились вопросы о создании ядра фонда учебных библиотек;

5) оформлялись правила охраны и сохранности библиотечного фонда, а также создавались специальные условия для хранения книг и документов;

6) определялись источники и способы снабжения библиотечных фондов;

7) разрабатывались некоторые виды расстановок библиотечных фондов;

8) использовались библиографические списки в комплектовании фондов;

9) появились различные типы библиографических пособий;

10) возникла идея библиотечного права;

11) выдвигались требования к библиотекарю-профессионалу, которому в библиотеке принадлежала ответственная роль в руководстве чтением;

12) закладывались элементы системы обязательного экземпляра произведений печати в России и др.

Таким образом, роль православных библиотек в разработке методов и приемов организации библиотечного дела в России была исключительно велика.

В России до 1917 г. православные библиотеки находились в благоприятных условиях, пользовались государственной поддержкой, примерно такой же, как важнейшие публичные и академические библиотеки. Были некоторые проблемы с финансированием, но, в целом, государство поощряло их деятельность.

Социалистический строй привел к постепенному искоренению православных библиотек. С первых лет советской власти были подорваны основы развития, существования этих библиотек: сведен до минимума выпуск православной литературы, закрыты издательства, типография Московской Патриархии потеряла право распространять свои издания среди широких слоев населения.

Многообразие видов православных библиотек выделяется к концу XIX — началу XX вв. На новом этапе развития библиотек, с середины 90-х гг. XX в. разновидность этих библиотек несколько расширилась благодаря появлению большого количества учебных заведений и, соответственно, их библиотек, ранее не функционировавших, например, учебные библиотеки катехизаторских курсов, регентских и иконописных школ, православных лицеев, гимназий и др.

Таким образом, прежнюю и современную, воссоздаваемую и/или вновь создаваемую структуру библиотек Русской Православной Церкви можно представить следующим образом:

1. Библиотека при центральном духовном учреждении Русской Православной Церкви. Главной специальной библиотекой с XVI века является Синодальная библиотека Русской Православной Церкви (Патриаршая — до 1721 г.).

В настоящее время это Синодальная библиотека Московского Патриархата Русской Православной Церкви, расположенная на территории Андреевского монастыря в г. Москве, имеет свободный вход для читателей пять дней в неделю. Фонд библиотеки пополняется благодаря дарениям. Существенны книжные поступления из-за рубежа — культурных и православных центров, а также государственных российских библиотек.

2. Библиотеки при монастырях, которые первыми появились на Руси в XI в. и носили наиболее замкнутый характер. Несколько позже — с XIV в. — организуются библиотеки пустыней. С давних пор они являются центрами накопления и сохранения документов, имеющих огромное культурно-историческое значение.

В настоящий момент монастырские библиотеки пополняются большим количеством литературы, которая выпускается издательствами при монастырях. Самым большим издательством является Сретенский монастырь (г. Москва) (по оценкам специалистов, только в 1999 г.

издательством монастыря было выпущено не менее 5 млн. экземпляров книг различного объема).

Современное обслуживание читателей в монастырских библиотеках имеет ряд ограничений.

3. Епархиальные, благочиннические (окружные) библиотеки, вновь организованные в XIX в., выделяемые в соответствии с церковным территориальным делением, служащие не столько научным, сколько образовательным и просветительским целям. Библиотеки предназначаются для духовенства с целью обеспечения возможности приобретения и продолжения своего богословского образования и являются широкодоступными для населения, как и храмовые библиотеки. Иногда их библиотечные фонды достигали десятков тысяч экземпляров, например, как фонд Московской епархиальной библиотеки.

По отчетам Св. Синода в 1914 г. состояло на учете 10 епархиальных библиотек, 1465 — благочиннических, из них вновь организованных в том году благочиннических библиотек — 20.

В современный период эти библиотеки только начинают создаваться в некоторых епархиях и сталкиваются с характерными трудностями организационного периода.

4. Храмовые (приходские) библиотеки, возникшие одновременно с монастырскими библиотеками, имеют небольшие фонды, часть которых предназначена для культовых целей — обеспечения богослужения, вполне доступны для народа. Часто православная библиотека выполняла функции публичной, что находило отражение в названиях некоторых из них, например, Арзамасская публичная библиотека при Крестовоздвиженской церкви (XIX в.). По отчетам Св. Синода только в 1914 г. состояло на учете при храмах 31 828 библиотек, а вновь организованных— 185.

Сегодня именно этот вид библиотек имеет наибольшее распространение. Библиотеки созданы почти в каждом храме 130 российских епархий. Их фонды универсальны по содержанию. Читателями являются миряне, главным образом, своего церковного прихода. Вместе с тем их справочно-библиографическое обслуживание распространяется на общеобразовательные и специальные учебные заведения, администрацию территориального района, учреждения культуры и т.п.

Так, библиотека Успенского подворья монастыря Оптина Пустынь в г. Санкт-Петербурге, образованная осенью 1996 г. по благословению настоятеля иеромонаха Ростислава, ныне является крупнейшей в городе православной приходской библиотекой. Ее фонд насчитывает 15,5 тыс. ед. хранения. Хорошо укомплектован фонд периодических и продолжающихся изданий, существует небольшой раздел фонда, состоящий из аудио-видеодокументов, а в состав фонда также входит архив на CD; при библиотеке формируется музей. Книжный фонд имеет такие разделы как Священное Писание, патрология, агиография, богословие, богослужебная литература, гражданская история России, русская художественная литература, иконопись и прикладное искусство, учебная литература.

Справочно-библиографический аппарат представляет собой электронный каталог всех фондов с частичной аналитической росписью журналов, сборников, видеофильмов, что облегчает подбор изданий для читателей и внешние контакты.

Библиотека открыта для всех жителей города и насчитывает 600 читателей, из них: 160 монашествующих и сотрудников подворья, 440 прихожан храма, студентов Православного института при подворье и жителей Санкт-Петербурга.

Фонды пополняются, в основном, за счет пожертвований издательств, читателей и горожан. В библиотеке регулярно проводятся беседы священников со всеми желающими, встречи с писателями и режиссерами, выставки работ прихожан, просмотр видеофильмов.

5. Учебные библиотеки представлены в России достаточно широко при духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви.

В начале XX в. к ним относились фундаментальные (в литературе их называют духовно-академическими) библиотеки Духовных академий — Московской, Санкт-Петербургской, Киевской и Казанской — центров богословской науки в тогдашней России, а также библиотеки семинарий, епархиальных училищ, церковно-приходских школ.

На рубеже XIX–XX вв. книжный фонд библиотеки Московской Духовной академии (МДА), состоящий почти из 100 тыс. названий книг и 1,5 тыс. рукописей, отличался также и своим содержанием, уникальностью многих рукописей и редких книг, что ставило библиотеку на одно из первых мест среди книгохранилищ страны.

Из книжных поступлений в фонд библиотеки в конце XIX в. заслуживали внимания замечательное собрание книг и рукописей — 2 949 экз., завещанное К. И. Невоструевым; личная библиотека протоиерея А.В. Горского; богослужебные униатские книги из библиотеки Св. Синода; рукописи архимандрита Юрьева монастыря Фотия и др. Исследователь-филолог В.А. Андреев завещал свою библиотеку, содержавшую 2,5 тыс. томов в дар, а вдова В.А. Андреева пожертвовала личную библиотеку братьев Аксаковых. Сочинения Ф. М. Достоевского были преданы вдовой писателя — Анной Григорьевной.

Среди учебных библиотек самыми распространенными являлись библиотеки при церковноприходских школах. В их создании принимали участие, с одной стороны, Св. Синод и епархиальные власти, а с другой — церковные братства, представлявшие собой добровольные объединения местных священников (а иногда и учителей), занимающихся просветительской деятельностью. Начиная с середины XIX в. их количество возрастало наибольшими темпами. По отчетам Св. Синода, в 1914 г. состояло на учете при церковноприходских школах около 27 тыс. библиотек.

Нельзя сказать, что библиотеки при церковноприходских школах достигли значительных успехов, но в их деятельности была положительная сторона: здесь чаще уделялось внимание конкретному читателю, и велась довольно активная рекомендательная работа по пропаганде литературы.

По данным Архиерейского Собора 2004 г., в России действуют 2 духовные академии: Московская духовная академия (г. Сергиев-Посад Московской области) и Санкт-Петербургская академия; 4 Богословских института, 34 Духовные семинарии, 35 Духовных училищ, катехизаторские, регентские и иконописные, церковно-приходские и воскресные школы и др. При учебных заведениях РПЦ организованы и развиваются как крупнейшие академические библиотеки, так и — небольшие, с фондами до двух тысяч экземпляров книг, но все они обеспечивают изданиями и другими документами учебный процесс и научные изыскания духовной братии и мирян.

Так, учебная библиотека Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, как его структурное подразделение, была организована в 1992 г. В настоящее время это крупный информационно-

библиографический центр. Фонд библиотеки насчитывает более 50 тыс. единиц хранения литературы по историко-философским дисциплинам, древним и новым языкам и др. В соответствии с потребностями преподавателей и студентов богословско-пастырского, миссионерско-катехизаторского, педагогического, историко-филологического факультетов, а также факультетов церковных художеств и церковного пения ведется отбор литературы в фонд. В структуре фонда библиотеки существует подфонд иностранной литературы.

Библиотеки семинарий, епархиальных училищ, православных и воскресных школ, гимназий и лицеев ведут большую воспитательную работу традиционными библиотечными формами и методами, успешно осуществляют руководство чтением читателей, являются иногда единственными хранителями православных краеведческих изданий, которых с каждым годом становится все больше и больше.

6. Библиотеки благотворительных, православных духовно-просветительских обществ и братств, миссионерские библиотеки. Их организация обусловлена социальными и общественными событиями конца XIX — начала XX вв. По своим задачам и формам работы они наиболее демократичные среди других православных библиотек.

В настоящее время, как и вновь создаваемые при обществах библиотеки, их книжные склады, магазины православной книги, издательства начали активно включаться в процессы развития культуры, образования и библиотечного обслуживания населения всех возрастных групп. Благодаря тому, что при общественных благотворительных организациях, например, братстве святителя Алексия, Свято-Владимирском братстве, Православном благотворительном братстве «Во Имя Всемилостивого Спас», Православном обществе «Радонеж» и других существуют издательства, пополнение фондов православных библиотек необходимой литературой происходит наилучшим образом. Кроме того, библиотеки благотворительных обществ частью имеющихся изданий обмениваются с другими православными и государственными публичными библиотеками, тем самым значительно пополняя свои фонды.

Так же активно с библиотеками работают Международный православный фонд

«Благовест», фонд «Традиция», историко-патриотическое общество «Наследники Александра Невского» и другие организации, имеющие

издательства. Они бесплатно распространяют литературу духовно-нравственного содержания по заинтересованным в ней библиотекам. Так, фонд «Благовест» 99% своей литературы распространяет по монастырям, приходам и храмам.

Многие, проходившие в Москве и других городах России, общественно-церковные форумы обеспечиваются комплектами литературы, которые в дальнейшем передаются их участниками в территориальные библиотеки.

7. Православные библиотеки военного и морского ведомств (библиотеки полков, рот, военных кораблей) получили свое развитие в XIX в. В специальной литературе того времени они назывались военно-церковными библиотеками. Они были как стационарными, так и небольшими походными, которые находились по месту пребывания полка. Деятельности этих библиотек освещалась на страницах православных журналов.

Благодаря составленной опытными библиотекарями библиографической модели ядра фонда («Опыт нормального каталога книг для военно-православных библиотек», СПб., 1913. — Вып. 1. — 44 с.), все библиотеки военного и морского ведомств имели качественно подобранные универсальные книжные фонды.

В начале 90-х гг. XX в. было подписано «Совместное заявление полномочных представителей Министерства обороны и Русской Православной Церкви о сотрудничестве Церкви и Российской Армии» (1994 г.). В библиотеках некоторых воинских частей появилась религиозная литература, которая им передавалась священнослужителями в дар.

Личные православные библиотеки, фонды которых становились либо начальным фондом монастырской или храмовой библиотеки, либо вливались в фонды православных библиотек.

Персональные книжные фонды православной направленности создавались иерархами Православной Церкви. Многим было известно книжное собрание святителя Филарета. Ученые философы, историки — протоиерей С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский и др. собирали православную литературу, которая затем вошла в фонды государственных библиотек советской России.

Культурологическая традиция формирования фондов, музейных и библиотечных, сохранение и неделимость персональных книжных

собраний иерархов и клириков церкви продолжается и сегодня. Так, основой нынешнего фонда Синодальной библиотеки послужили личные коллекции книг и рукописей архимандрита Тамбовского и Мичуринского Михаила (Чуба) — 2,5 тыс. томов, а также значительная часть коллекции митрополита Ленинградского и Новгородского Антония (Мельникова) — около 4 тыс. книг.

Личные книжные коллекции религиозных деятелей являются источником пополнения фондов многих православных библиотек. Они частично или полностью передаются в библиотеки в качестве пожертвований.

Личные библиотеки являются частью документных ресурсов общества, и этот факт важно рассматривать с точки зрения выполняемой ими культурно-исторической миссии в стране.

История создания и развития православных библиотек в России показывает, что на протяжении длительного времени они являлись необходимым элементом в социальной структуре общества, поскольку выполняли важнейшие историко-культурные функции: культовую, образовательную, просветительную, воспитательную, мемориальную, миссионерскую.

Определенный пласт исторических документных источников, относящихся к духовному наследию нации, сохранился только благодаря православным библиотекам. Деятельность РПЦ на ниве народного образования, просвещения, в области внешкольного образования способствовала поднятию культурного, духовно-нравственного, интеллектуального уровней населения.

В России практически каждый монастырь имел свою библиотеку, а к 1917 г. в России насчитывалось более 77 тыс. православных храмов, 1200 монастырей, кроме того, были 4 духовные академии и различные учебные заведения — епархиальные училища, семинарии, церковно-приходские школы и др.

Таким образом, православные библиотеки довольно широко были распространены на территории России до октябрьского переворота. Библиотеки, начиная от древних монастырских и храмовых, фонды которых содержали подчас уникальные коллекции рукописей и редчайших изданий, и, заканчивая библиотеками духовных академий, почти с исчерпывающей полнотой имели в своих фундаментальных

собраниях репертуар отечественной, главным образом, духовной печати. В этом смысле православные библиотеки являлись не только сокровищницами Православной Церкви, но и национальной культуры.

На рубеже XX-XXI вв. в России почти два десятилетия идут процессы воссоздания утраченных за 70 лет культурно-исторических ценностей. Принятие «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» (1992 г.) положило начало кампании передачи во владение религиозным организациям их прежней собственности, в том числе книжных коллекций. Держатели этих коллекций — национальные библиотеки, универсальные научные библиотеки, крупнейшие университетские библиотеки страны — создавали условия для хранения, при которых ценные памятники книжной культуры, являющиеся одновременно и музейными ценностями, изучались и являлись объектами исследования ведущих специалистов — историков, историков книги, филологов. Так, часть фондов православной литературы, появившаяся в государственных библиотеках в революционные, послереволюционные годы и в конце 50-х — начале 60-х гг. XX в., представляющая собой коллекции редких книг и книжных собраний, постепенно стала передаваться в институты Православной Церкви.

Благодаря подписанному в начале 90-х гг. XX в. Министерством культуры Российской Федерации и Русской Православной Церковью долговременному Соглашению о сотрудничестве в целях возрождения духовной культуры России, передача книжных коллекций и памятников пошла быстрее. Этот шаг был важным в социокультурной жизни общества, а также в государственно-церковных отношениях.

Соглашение предусматривало «совместное создание гарантированной системы охраны и безопасности памятников культового характера, а также книжных фондов, принадлежащих Русской Православной Церкви по праву собственности, либо предоставленных в пользование, имеющих историческую, научную и художественную ценность и находящихся в действующих церквах, монастырях, духовных учебных заведениях». В документе зафиксировано, что министерство культуры Российской Федерации обязуется участвовать в финансировании реставрационных работ, оказывать методическую и научную помощь Русской Православной Церкви, ее епархиям, монастырям, духовным учебным заведениям, приходам, организовывать консультации по во-

просам хранения и учета культурных ценностей, оказывать помощь в копировании уникальных…рукописных и печатных книжных фондов, оказывать содействие Русской Православной Церкви в реализации ею прав на создание культурно-просветительных учреждений.

Со своей стороны, Православная Церковь была обязана создать единую систему учета и хранения культовых памятников, представляющих историческую и художественную ценность, а также книжных фондов, имеющих научное значение, в соответствии с существующими государственными нормативными актами, обеспечить сохранность книжных фондов, передаваемых Русской Православной Церкви, и возможность их научного использования.

Таким образом, в процессе создания библиотек Русской Православной Церкви наблюдается определенная поддержка со стороны государственных структур. Она осуществляется в двух направлениях: восстановление уникальных (как правило, центральных) библиотек и их фондов, имеющих архивную, музейную и мемориальную ценность, одной стороны, и создание новых библиотек для образовательных и просветительских целей — с другой стороны. Каждое из этих направлений имеет ряд особенностей. Исторически сложившиеся православные фонды, с учетом мнений всех заинтересованных сторон, вновь концентрируются в одном месте, возвращаясь в библиотеки из хранилищ и музеев.

В период организации и воссоздания православные библиотеки существуют автономно и не кооперируются в своей деятельности, хотя испытывают серьезные технологические, финансовые и прочие затруднения. Выявление закономерностей развития православных библиотек в настоящее время достаточно сложно из-за некоторой изолированности институтов РПЦ. В большинстве библиотек либо не решены, либо решены, но не до конца следующие вопросы:

1. Отсутствуют регламентирующие и нормативные документы.

2. Существует дефицит библиотечной техники.

3. Не разрабатываются методически приемы, дающие возможность вводить в деятельность библиотек единство приемов и методов.

4. Остро стоит вопрос о реставрации и создании специальных условий хранения отдельных фондов, прежде всего, старопечатных, рукописных книг и грамот, карт.

5. Нет единой системы классификации книг и других документов, что затрудняет обмен информацией среди православных библиотек.

6. Не отлажена система информационно-библиографического обеспечения комплектования фондов библиотек любого уровня.

7. Недостаточное число специалистов во многих библиотеках значительно снижает развитие и качество библиотечно-библиографического обслуживания читателей.

Но все эти вопросы неизбежны в период становления. Определенно можно сказать, что православные библиотеки создаются в сформировавшейся светской библиотечной среде. Существование рядом ведомственных и публичных библиотек с хорошо налаженными связями, технологическими приемами и методическими решениями позволяет сделать прогноз, что в недалекой перспективе библиотекарями православных библиотек все это будет востребовано. Методические разработки по формированию библиотечного фонда, обслуживанию читателей, организационные решения по пространственному размещению фонда, должностные инструкции и др. — должны найти свое место в деятельности православных библиотек, как это было прежде, например, в церковных Уставах и Положениях.

Видовое и типологическое разнообразие изданной в последние годы литературы позволило значительно расширить фонды православных библиотек. Основными источниками их пополнения являются подписка, покупка и дарение. Наше многолетнее исследование показало, что комплектованием фондов и работой с религиозной литературой занимаются библиотекари, не имеющие достаточных знаний по типовому и видовому составам документопотока, особенностям и принципам отбора и др. Материалов, систематизирующих и обобщающих такую информацию, в специальных или православных изданиях, крайне мало. Существует электронный журнал в Интернете

«Православный библиотекарь», но воспользоваться его материалами могут лишь немногие библиотеки. Однако в некоторых библиотеках при учебных заведениях комплектование фондов происходит через Интернет-магазины, с использованием баз данных Российской информационной системы «Книги в наличии и печати» (Russian Books in Print — RBIP).

Нам представляется, что в дальнейшем в православных библиотеках может проявиться дифференциация и специализация фондов, которая придаст им краеведческую или мемориальную ценность.

Библиотечное сообщество осознает необходимость поддержки деятельности православных библиотек, но уже необходимо более активно делать шаги, направленные на сближение публичных и православных библиотек. Напомним, что библиотекари духовных академий работали в союзе с профессиональным сообществом и активно участвовали в разработке теории и совершенствовании организации библиотечного дела на I Всероссийском библиотечном съезде (1911 г.).

На состоявшихся в Московской Духовной академии в июле 2014 г. международном педагогическом форуме «Глинские чтения» на секции «Роль библиотек в духовно-нравственном воспитании» было принято Обращение библиотекарей, в котором, в частности, указывалось: «Современные читатели православных библиотек вдвойне уважают церковного библиотекаря, способного удовлетворить их многообразные потребности и запросы в книге и информации. Вместе с тем, в настоящее время необходимо заботиться о профессиональном росте и дальнейшем обучении православного библиотекаря. Необходимо использовать современные информационные технологии, программное обеспечение, дабы не повторять ошибки светских библиотек, первоначально пытавшихся работать на самодельных программных разработках и потерявших время и трудозатраты. Необходимо использовать современные принципы хранения и организации фондов, общепринятые правила их учета. Библиотеки должны быть полноправным подразделением приходского хозяйства. Наряду с традиционной церковной благотворительностью и с содержанием воскресной школы, необходимо установить минимальную квоту расходов на комплектование фондов библиотек в зависимости от числа прихожан и уровня экономической обеспеченности храма. Желательно кооперировать усилия приходов, согласуя профили комплектования близко расположенных православных библиотек, объединяя усилия в создании каталогов на основе единых правил описания книг, используя уже имеющиеся в электронном виде библиографические описания книг».

Таким образом, библиотечное сообщество осознает всю значимость профессиональных вопросов, и, как один из них, связанный

с расходами на пополнение фондов библиотеки. Безусловно, он должен стать полноправной статьей расходов храма и найти отражение в его смете[11].

1.4. Нормативно-правовая база деятельности православной библиотеки

Информационное право — активно развивающаяся с первой половины 90-х гг. XX в. новая комплексная отрасль права. Основной предмет правового регулирования информационного права — «информационные отношения, рассматриваемые в широком контексте. Эти отношения возникают при осуществлении разноплановых информационных процессов: производства, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, передачи, распространения и потребления информации»[12].

Вопросы правового регулирования информационных отношений в области библиотечного дела стали разрабатываться ведущими отечественными юристами — специалистами по информационному праву (И.Л. Бачило, В.А. Копылов), библиотековедами — учеными (О.Ф. Бойкова, Ю.А. Гриханов, В.К. Клюев, Л.В. Куликова, В.Р. Фирсов), практиками (Н.В. Бубекина, Р.З. Панова).

Субъектами правоотношений библиотечного права выступают «библиотеки, государство, физические и юридические лица (как поставляющие документы, так и пользующиеся услугами библиотек). Правовое регулирование отношений между этими субъектами осуществляется в области обеспечения средствами библиотеки права на свободный доступ к информации, а также на культурную, научную и образовательную деятельность»[13].

Источниками библиотечного права являются:

1. «фоновые международные политико-правовые акты (конвенции, договоры и пр.), подписанные и/или ратифицированные Россией;

2. Конституция Российской Федерации;

---

[11] *Фунтикова С.П.* Православные библиотеки в контексте времени // Приход : православный экономический вестник. 2005. № 4. С. 46–55.

[12] Правовая среда российской библиотеки. М., 2011. 224 с.

[13] Там же.

3. федеральные системообразующие (кодексы), межотраслевые, смежные и базовые отраслевые законодательные акты;

4. профильные нормативно-правовые документы (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и др.);

5. региональные законы и подзаконные акты;

6. территориальные (муниципальные) и ведомственно-отраслевые нормативные материалы;

7. внутрибиблиотечная (локальная) организационно-правовая документация.

8. разноуровневые стандарты

9. профессиональные кодексы, манифесты, декларации,

заявления и др»[14].

Согласно ФЗ «О библиотечном деле», «библиотека — это информационная, культурная, просветительская организация или структурное подразделение организации, располагающее организованным фондом документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам»[15].

Библиотеки могут быть учреждены органами государственной власти всех уровней, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами.

Выделяют следующие основные виды библиотек:

1. «государственные библиотеки, учрежденные органами государственной власти, в том числе:

федеральные библиотеки;

библиотеки субъектов Российской Федерации;

библиотеки министерств и иных федеральных органов исполнительной власти;

2. муниципальные библиотеки, учрежденные органами местного самоуправления;

3. библиотеки Российской академии наук, других академий, научно-исследовательских институтов, образовательных организаций;

4. библиотеки предприятий, учреждений, организаций;

---

[14] Там же.

[15] О библиотечном деле : федер. закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ // Гарант. URL: http://base.garant.ru/103585/(дата обращения: 12.07.2016).

5. библиотеки общественных объединений;

6. частные библиотеки;

7. библиотеки, учрежденные иностранными юридическими и физическими лицами, а также международными организациями в соответствии с международными договорами Российской Федерации»[16].

Библиотечная сеть России насчитывает около 90 тысяч библиотек и включает:

• «публичные (общедоступные) библиотеки федеральных, региональных (субъектов Российской Федерации), муниципальных органов культуры (бывшая сеть библиотек Министерства культуры России);

• систему научно-технических библиотек и справочно-информационных фондов, которая входит в состав Российской ГСНТИ;

• информационно-библиотечную систему Российской академии наук (РАН);

• библиотечную сеть высших учебных заведений России;

• сеть медицинских библиотек;

• сеть сельскохозяйственных библиотек;

• другие системы *(профсоюзные, школьные, армейскиебиблиотеки и др.)*»[17].

Статус «библиотека религиозной организации» соответствует ст. 4 ФЗ «О библиотечном деле» (п. 4) библиотеки предприятий, учреждений, организаций).

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ), религиозная организация является одним из видов некоммерческих унитарных организаций: «Религиозной организацией признается добровольное объединение постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации или иных лиц, образованное ими в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица (местная религиозная организация), объединение этих организаций (централизованная религиозная организация), а также созданная указанным объединением в соответствии с законом о свободе совести

[16] Там же.

[17] Там же.

и о религиозных объединениях в целях совместного исповедания и распространения веры организация и (или) созданный указанным объединением руководящий или координирующий орган»[18].

Деятельность православных библиотек сети РПЦ МП регламентируется, помимо общероссийских правовых актов, религиозными нормативными документами. Среди правовых актов следует отметить 4 часть ГК РФ, которая действует в области охраны авторского права, ряд федеральных законов, регламентирующих общие принципы библиотечно-информационной деятельности в информационном обществе, а также некоторые нормативные документы (ГОСТы), позволяющие унифицировать отдельные стороны библиотечно-информационной деятельности. Среди церковных документов РПЦ МП необходимо указать, прежде всего, Устав РПЦ МП, Основы социальной концепции РПЦ МП, и некоторые нормативные документы в области миссионерской, социальной и благотворительной сторон деятельности Церкви, которые затрагивают и вопросы церковного библиотечного дела.

Полный перечень документов представлен ниже:

1. Конституция Российской Федерации —Статья 28 Гл.2. «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»[19].

Статья 29 Конституции Российской Федерации 1. «Каждому гарантируется свобода мысли и слова. 2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. 3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым

[18] ГК РФ. Ч.4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 12.07.2016).

[19] Конституция Российской Федерации. М., 2009.64 с.

законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается»[20].

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации — Авторское право — это

«право на определенные действия (распространение, воспроизведение, копирование и т. д.) по отношению к объектам права (произведениям — результатам творческой деятельности, зафиксированным на материальных носителях с реквизитами, позволяющими их идентифицировать) — обнародованным и введенным в общественное пользование произведениям»[21].

В ГК Российской Федерации вводятся несколько терминов, связанных с вопросами охраны интеллектуальной собственности:

1) «Обнародованные произведения (ст. 1268 ГК РФ) — обнародованным считается произведение, которое стало доступным для всеобщего сведения путем опубликования, размещения в Интернете, публичного показа и т.д. Поэтому копирование самими читателями дипломов, диссертаций и других аналогичных произведений, если они не были обнародованы, не допускается»[22].

Однако библиотека в данном случае на основании п. 1 ст. 1275 ГК РФ имеет право осуществить копирование такого произведения для читателя, т.к. ст. 1275 ГК РФ не содержит указания на возможность репродуцирования только обнародованных произведений.

2) Условия использования произведений (ст. 1275 ГК РФ) — допускается свободное использование «без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования репродуцирование в единственном экземпляре без извлечения прибыли:

— «правомерно опубликованного произведения — библиотеками и архивами для восстановления, замены утраченных или испорченных

[20] Конституция Российской Федерации. М., 2009.64 с.

[21] ГК РФ. Ч.4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 12.07.2016).

[22] Там же.

экземпляров произведения и для предоставления экземпляров произведений другим библиотекам, утратившим их по каким-либо причинам из своих фондов»;

— «отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических изданиях библиотеками и архивами по запросам граждан для использования в учебных или научных целях, а также образовательными учреждениями для аудиторных занятий»[23].

Согласно нормам ГК РФ, выдача документов в библиотеке (п. 2 ст. 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации) во временное безвозмездное пользование допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения. При этом выраженные в цифровой форме экземпляры произведений, предоставляемые библиотеками во временное безвозмездное пользование, в том числе в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме.

В библиотеках допускается без согласия автора или иного правообладателя «копирование отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических изданиях, коротких отрывков из правомерно опубликованных письменных произведений (иллюстрациями или без иллюстраций) по запросам граждан для использования в учебных или научных целях, а также образовательными учреждениями для аудиторных занятий» (ст. 1275 ГК РФ).

Использование фотоизображений (ст. 1276 ГК РФ) — «допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю фотографического произведения. В данной норме указывается ограничение, которое заключается в том, что свободно используемое произведение не должно быть основным объектом воспроизведения. Значит, оно может быть только не основным таким объектом, т.е. "фоном"».

Согласно ст. 1274 ГК РФ) «запрещается создавать цифровые копии с произведений, выраженных в цифровой форме и предоставленных

[23] ГК РФ. Ч.4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 12.07.2016).

гражданину библиотекой, что запрещает читателю библиотеки создавать копию цифрового файла, но позволяет создать репродуцированную копию (на бумажном носителе) при соблюдении иных требований закона (однако практически это маловероятно без обращения к библиотеке)»[24]

2. Федеральный закон «О библиотечном деле» от 2 декабря 1994 г. № 78-ФЗ (с изменениями от 7 июля 2013 г.) — Ст.4. п. 2. «В соответствии с порядком учреждения и формами собственности выделяются следующие основные виды библиотек:

1) государственные библиотеки, учрежденные органами государственной власти, в том числе:

— федеральные библиотеки;

— библиотеки субъектов Российской Федерации;

— библиотеки министерств и иных федеральных органов исполнительной власти;

2) муниципальные библиотеки, учрежденные органами местного самоуправления;

3) библиотеки Российской академии наук, других академий, научно- исследовательских институтов, образовательных организаций;

4) библиотеки предприятий, учреждений, организаций;

5) библиотеки общественных объединений;

6) частные библиотеки;

7) библиотеки, учрежденные иностранными юридическими и физическими лицами, а также международными организациями в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

Ст. 12. п. 3. «Библиотеки, имеющие в своих фондах книжные памятники, обеспечивают их сохранность и несут ответственность за своевременное представление сведений о них для регистрации в реестре книжных памятников».

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ — «информация — это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их

[24] Там же.

представления (ст. 2). В отличие от информации о частной жизни лица, сбор, хранение, использование и распространение которой без его согласия в соответствии со ст. 24 Конституции не допускаются, информация о государственной жизни должна быть, как правило, открытой и общедоступной».

4. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ — Ст. 5 , п. 3 «должна быть разработана технология, позволяющая идентифицировать пользователя младше 18 лет, иметь доступ библиотекаря к информации о возрасте пользователя, в залах открытого доступа общедоступных библиотек (в случае их доступности для лиц младше 18 лет), где размещена продукция, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, необходимо размещать информационные сообщения о действии Федерального закона № 436-ФЗ и месте расположения знака информационной продукции на издании. Книги, выпущенные позже 1 сентября 2012 г. обязаны промаркировать издатели или распространители, привлекая к этому экспертов».

5. Федеральный закон «О персональных данных» № 152 от 2006 г. — Ст.3. п. 1)

«персональные данные — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных); в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация».

В отношении библиотек — это персональные данные сотрудников и пользователей. Ст.6. п. 1) «обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных». Организационные меры по защите персональных данных включают разработку локальных актов библиотеки:

— «приказ о создании комиссии по защите персональных данных;

— положение об обработке и защите персональных данных (автоматизированный режим обработки или традиционный, на бумажных носителях);

— дополнительное соглашение к трудовым договорам сотрудников с пунктом о неразглашении информации служебного пользования;

— приказ директора об утверждении списка сотрудников, допущенных к работе с персональными данными, и их персональной ответственности за защиту персональных данных;

— договор с пользователем на библиотечно-информационное обслуживание и обработку персональных данных (сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, использование, обезличивание, блокирование, уничтожение);

— перечень персональных данных пользователей, обрабатываемых библиотекой-оператором (в том числе их категория, объем и сроки хранения);

— внесение изменений в положения о структурных подразделениях, должностные инструкции работников, имеющих отношение к обработке персональных данных; —внесение изменений в правила пользования библиотекой»[25].

6. Устав Русской Православной Церкви.

«В обязанности настоятеля, в частности, входит:

д) организация катехизаторской, благотворительной, церковно-общественной, образовательной и просветительной деятельности прихода»;

«В обязанности приходского собрания входит:

---

[25] СОГЛАСИЕ

я, _____ (Ф.И.О. полностью)

Домашний адрес:_____

Паспорт, серия №, кем и когда выдан _____

Даю своё согласие на обработку (сбор, систематизация, накопление, хранение, уточнение, использование, обезличивание, блокирование, уничтожение) моих персональных данных: фамилия, имя, отчество; пол; дата рождения; паспортные данные (серия, номер, когда и кем выдан); образование; место работы/учёбы; должность/специальность; адрес места жительства/регистрации; номер контактного телефона, e- mail; фотография с целью получения библиотечных и справочно-информационных услуг, а также для ведения статистического учёта библиотекой (без авторизации). Настоящее согласие действительно на время моего пользования услугами библиотеки и вступает в силу с момента его подписания сторонами.

Ф.И.О. оператора: _____ Адрес оператора:_____

_____

(подпись пользователя)

ж) принятие планов расходов, включая размеры отчислений на благотворительность и религиозно-просветительные цели, и представление их на утверждение епархиального архиерея».

7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви — Раздел XIV. Светские наука, культура, образование: «для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями». «Наука может являться одним из средств познания Бога (Рим. 1. 19-20), Православие видит в ней также естественный инструмент благоустроения земной жизни, которым нужно пользоваться весьма осмотрительно. Церковь предостерегает человека от искушения рассматривать науку как область, совершенно независимую от нравственных принципов. Отцы и учители Церкви подчеркивали изначальное божественное происхождение культуры. Церковь восприняла многое из созданного человечеством в области искусства и культуры, переплавляя плоды творчества в горниле религиозного опыта, стремясь очистить их от душепагубных элементов, а затем преподать людям. Церковь помогает культуре переступить границы чисто земного дела: предлагая путь очищения сердца и сочетания с Творцом, она делает ее открытой для соработничества Богу. Светская культура способна быть носительницей благовестия. Встреча Церкви и мира культуры отнюдь не всегда означает простое сотрудничество и взаимообогащение. Не настаивая на том, чтобы церковная система оценок была единственно принятой в светском обществе и государстве, Церковь, однако, убеждена в конечной истинности и спасительности пути, открытого ей в Евангелии. Если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей. Однако подобное противостояние не является борьбой с носителями этой культуры. Проповедуя вечную Христову Истину людям, живущим в изменяющихся исторических обстоятельствах, Церковь делает это посредством культурных форм, свойственных времени, нации, различным общественным группам. Никакая культура не может считаться единственно приемлемой для

выражения христианского духовного послания. Словесный и образный язык благовестия, его методы и средства естественно изменяются с ходом истории, различаются в зависимости от национального и прочего контекста. В то же время, изменчивые настроения мира не являются причиной для отвержения достойного наследия прошлых веков., и, тем более, для забвения церковного Предания»[26].

8. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

9. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви

10. Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви

11. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви

12. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви

13. Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых

14. Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви

15. Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии Определение Священного Синода от 25 декабря 2009 г. о Дне православной книги

16. Определение Синода от 25 декабря 2009 г. о конкурсе «Просвещение через книгу».

17. ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»

18. ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления»

19. ГОСТ 7.82-2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

---

[26] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL http://www.patriarchia.ru/db/text/141422 (дата обращения: 12.07.2016).

20. ГОСТ 7.11-2004 (ИСО 832-1994) «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на иностранных европейских языках»

21. ГОСТ 7.59-2003 «Индексирование документов. Общие требования к систематизации и предметизации».

22. ГОСТ Р 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке».

23. Положение о порядке учета документов, входящих в состав библиотечного фонда.

Система внутрибиблиотечной правовой регламентации

Современная российская библиотека функционирует в правовом поле, являясь субъектом и объектом правовых отношений. Оптимальная система внутренней правовой регламентации позволяет успешно обеспечивать юридическое регулирование общих принципов деятельности, отдельных направлений и конкретных аспектов работы библиотеки.

В каждой библиотеке формируется комплекс внутренней нормативной документации, который состоит из совокупности отдельных взаимосвязанных и взаимодополняющих блоков. Входящие в них документы отражают правовые, организационные и технологические стороны профессиональной деятельности, фиксируют цели, порядок и условия функционирования библиотеки как информационного, образовательного и культурно-досугового учреждения.

Базовыми являются учредительные документы: Устав (Положение) и Учредительный договор (Решение собственника о создании). С их помощью осуществляется юридическое закрепление правоспособности и правоотношений библиотеки с учредителем (Приложение 1).

Документ, определяющий легитимный характер взаимоотношений библиотеки и пользователей — «Правила пользования библиотекой», в которых отражается приоритет прав пользователя, делегирование администрацией библиотеки обязанностей по контактам с пользователями функциональным сотрудникам (исполнителям) (Приложение 1).

«Отдельные разделы Правил пользования библиотекой можно детализировать в специальных Положениях, регламентирующих конкретные направления взаимоотношений с пользователями:

о дополнительных (сервисных) услугах, договорной деятельности, об экономических санкциях за нарушение установленных норм и др.»[27]

Следующий вид локальной нормативной документации — Положения о структурных подразделениях (отделах, секторах, залах, абонементах и др.) библиотеки, которые регулируют внутрибиблиотечные организационно-управленческие отношения.

Правовые вопросы реализации кадровой политики библиотеки закреплены в «Правилах внутреннего трудового распорядка библиотеки, где фиксируются правила взаимоотношений администрации и сотрудников».

Социально-трудовые отношения в библиотеке регламентируются «Коллективным договором, экономико-правовые — Положением об оплате труда и/или материальных выплатах сотрудникам библиотеки; индивидуальными трудовыми договорами, должностными инструкциями сотрудников» (Приложение 1).

Организационно-распорядительная документация включает «приказы и распоряжения руководителя библиотеки, постановления (решения) коллегиальных и представительных (общественных) органов управления библиотекой (комиссий, советов, собраний, совещаний и т.п.), что способствуют оперативному решению внутрибиблиотечных вопросов»[28].

1.5. Библиотечная профессия и кадровое обеспечение православных библиотек

Библиотечная наука (системный и структурно-функциональный подходы, предложенные в ней Ю.Н. Столяровым[29]) представляют библиотеку как четырёхкомпонентную систему, основными элементами которой являются:

— читатель,
— фонд,
— материально-техническая база,
— библиотекарь.

---

[27] *Клюев В.К.* Управленческая экономика российской библиотеки. М., 2007. 256 с.

[28] Там же.

[29] ***Столяров Ю.Н.*** Библиотека: структурно-функциональный подход. М., 1981. 255 с.

Отсутствие хотя бы одного из этих составляющих делает невозможным существование библиотеки как важнейшего социально-информационного института.

Фонд, занимающий некоторое помещение, становится просто книжным складом, если его не использует читатель.

Материально-техническая база — комфортабельные помещения, оборудованные уютными креслами для читателя и библиотекаря — без фонда документов становится просто местом отдыха и общения.

Отсутствие физического или виртуального «места встречи» читателя и библиотекаря рассеивает по миру и делает невозможным сохранение всей совокупности знаний, накопленных человечеством,а также культурных ценностей, и социальной памяти.

Без библиотекаря невозможна трансляция этих знаний и ценностей в социальное пространство, организация и доступность информационных ресурсов каждому человеку — независимо от возраста и социального статуса, профессии и уровня благосостояния.

И, несмотря на то, что все элементы библиотеки как системы с точки зрения науки имеют равный статус, мы говорим о том, что именно библиотекарь — душа библиотеки.

Решение комплексного вопроса: «Какой быть современной православной библиотеке?» во многом определяется компетентностью и жизненной позицией библиотекаря, и именно библиотекарь определяет, которую роль играет библиотека в современном обществе. Именно он является основой управляющей подсистемы, лицом, принимающим и тактические, и стратегические решения, от которых зависит сегодняшний день и будущее библиотеки как организации и как социального института.

Рассматривая основы библиотечной профессии, необходимо уточнить понятие «профессия». Оно происходит от латинского «profiteor» — «объявляю своим делом». Анализ многочисленных определений понятия «профессия», сформулированных в рамках предметного поля социологии, экономики, психологии и других наук, показывает его связь с понятиями рода трудовой деятельности, постоянства занятий, знаний, умений, опыта.

Библиотечно-библиографическая наука уделила серьёзное внимание дифференциации понятий «профессия» и «специальность»

(О.П. Коршунов, Ю.Н. Столяров) и поиску их соотношения. И это не случайно, ибо функционирование библиотеки включает множество непохожих друг на друга видов деятельности (каталогизацию, обслуживание, библиографию и т.п.), но тех, кто их выполняет, объединяют общим словом «библиотекарь», исходя из единого места трудовой деятельности. «Детальное изучение специальностей подтвердило, что, с точки зрения форм организации труда и социальных связей, библиотечная профессия не может быть определена однозначно, поскольку включает самостоятельный творческий труд, труд в пределах постоянных заданий и труд исполнительский, жёстко регламентированный нормами и технологическими инструкциями», — считает А.С. Чачко[30], — один из первых учёных, исследовавших библиотечную профессию на серьёзном научном уровне.

Библиотечная профессия, по мнению выдающегося российского библиотековеда Ю.Н. Столярова — широкое понятие: если рассматривать ее, исходя из специализации, распределенной по квалификациям, функциональным и должностным обязанностям, то библиотечный персонал делится на определённые отделы по направлениям и занимаемым должностям (директора, администраторы библиографы, систематизаторы, консерваторы, комплектаторы, архиваторы, рабочие и др.).

Каждой позиции кадровой структуры библиотеки соответствует своя компетентность в библиотечном деле (уровень готовности к выполнению конкретных операций и решению конкретных вопросов, набор знаний, умений, навыков; сформированность системных представлений о профессиональной деятельности): «Одним из них необходимо профильное образование, другим желательно, третьим необязательно. Профессия — общее понятие, специальность — частное. Но всем обязательно иметь как минимум общие представления о работе библиотеки и ее специфике для лучшего согласования труда»[31].

Библиотеки, учреждаемые Русской Православной Церковью, как правило, невелики по размерам фондов и количеству читателей. Вместе с тем, все основные процессы, составляющие деятельность библиотеки

---

[30] *Чачко А.С.* Библиотечный специалист: особенности труда и профессионализации. Киев, 1986. С. 163.

[31] *Столяров Ю.Н.* Библиотекарь: должность, квалификация, специальность или профессия // Столяров Ю.Н. Библиотековедение. Избранное. 1960 — 2000 гг. М., 2001. С.500.

должны быть организованы и выполнены. В крупных и средних библиотеках функциональные полномочия библиотекарей разделяются, и происходит разделение труда: специализация сотрудников, закрепление за ними конкретных задач, участков работы, направлений деятельности. В малых библиотеках все они выполняются несколькими, а иногда и единственным сотрудником. «Если мы работаем в библиотеке, то должны ощущать себя библиотекарями по профессии, оставаясь самыми разными специалистами», — говорит Э.Р. Сукиасян — выдающийся российский специалист в области библиотечной профессиологии.[32]

Кадровое обеспечение православных библиотек требует готовности каждого сотрудника к решению всего спектра задач библиотечной деятельности:

— к комплектованию и организации книжного фонда, его размещению в хранилищах;

— к классификации, индексированию, каталогизации документов, составляющих фонд;

— к формированию системы взаимодействия с потенциальными читателями православной библиотеки, смежными социальными институтами и отраслями (светской культурой и светским библиотечным делом, образованием, издательским делом и книжной торговлей и т.д.), к социальной рекламе библиотеки и созданию её положительного образа у православного читателя, у органов государственного управления,

— к обслуживанию читателей в читальном зале, на абонементе, в удалённом режиме; к организации культурно-досуговых и просветительских мероприятий;

— к комплексной, многоаспектной справочно-информационной и рекомендательно- библиографической деятельности;

— к решению широкого спектра хозяйственных, финансовых, технических и других вопросов, связанных с материально-технической базой библиотеки: начиная от поиска средств для ремонта помещения будущей православной библиотеки, расстановки мебели в соответствии с современными представлениями об эргономике и здоровье,

[32] *Сукиасян Э.Р.* Библиотечная профессия и кадровый менеджмент. СПб., 2011. С. 34.

сберегающими технологиями и заканчивая контролем за электропроводкой и соблюдением норм пожарной безопасности;

— к информатизации своей библиотеки и решению технических задач (выбору технико-аппаратного обеспечения, организации его установки и отладки, выбору и установке необходимых программных средств, работе с цифровым контентом: электронными библиотечными системами, православными Интернет-ресурсами);

— к организационно-управленческой деятельности, в том числе к формированию отчётности, к представлению результатов деятельности библиотеки;

— к научной-исследовательской и научно-методической работе, в том числе к историко-архивным исследованиям библиотечного дела региона, к книговедческим исследованиям фондов библиотек РПЦ, к социологическим исследованиям реальных и потенциальных читателей православных библиотек, к краеведческим историко- культурным изысканиям и др.

Следует отметить, что мировая практика работы небольших библиотек показывает, что многозадачность, разнообразие направлений деятельности «единственного» библиотекаря или малого библиотечного коллектива (2—3 человека) — явление глобальное, не имеющее границ.

Интересным примером может служить презентация американского библиотекаря и блогера Нэда Поттера (Ned Potter)[33], обошедшая весь мир и представляющая разнообразие профессиональных ролей, которые выполняет библиотекарь. Возможно, для кого-то этот материал расширит границы представлений о библиотечной профессии и станет стимулом для освоения новых направлений работы. В числе специфической характеристики профессии автор представляет и ставит вопрос о необходимости:

— готовности к выполнению работ, связанных со сферой услуг, маркетингом (следует обратить внимание, что важнейшим направлением библиотечной деятельности является библиотечное обслуживание, направленное на удовлетворение широкого спектра информационных потребностей, поэтому чрезвычайно важно уметь выявлять и формировать эти потребности, создавать и оказывать те информа-

[33] Ned Potter : офиц. сайт. URL: http://www.ned-potter.com/

ционные товары и услуги, которые востребованы читателями библиотеки);

— готовности к созданию цифрового контента (актуальность этой компетенции обусловлена тем, что наш читатель демонстрирует готовность и потребность в удалённом доступе к библиотечным фондам, к справочно-библиографической информации. Однако, многое из того, что может быть предложено нашему потребителю, ещё требует оцифровки или перевода в те форматы, использование которых позволяет читателю максимально полно удовлетворить свои информационные и духовные потребности.);

— готовности к выполнению работ, связанных с издательским делом, защитой авторских прав (так как именно сегодня библиотека становится одним из основных социальных институтов, гарантирующих соблюдение прав авторов);

— готовности к выполнению работ, связанных с архивным делом, консервацией и хранением информации,

— готовности к связям с общественностью и СМИ,

— готовности к обучению, формированию информационной культуры, консультированию в командном и проектном режиме;

— готовности к профессиональной деятельности с фондами музыкального, правового, медицинского профиля,

— готовности к работе в библиотеках специальных, академических, публичных, школьных, детских и «мобильных»;

— готовности осуществлять:

— комплектование,

— каталогизацию,

— бухгалтерский учет,

— администрирование и менеджмент,

— управление персоналом,

— управление фондами,

— управление недвижимостью, дизайнерское проектирование и организацию пространства для коллекций,

— реставрацию книг,

— готовности формировать органы общественного самоуправления;

— готовности работать с электронными ресурсами,

— готовности работать с метаданными,

— готовности к работе со специальными коллекциями,

— готовности к работе с информационными технологиями и информационными системами. По мнению автора, «библиотеки находятся на острие доставки контента», и, будучи информационными специалистами, должны возглавлять процессы информатизации, стать инициаторами изменений и первыми пользователями новых платформ. «Если Вы боитесь технологий, вы не можете работать в библиотеке», — говорит Н. Поттер.

— готовности к работе с музейными и галерейными коллекциями,

— готовности создавать виртуальную образовательную (просветительскую) среду и стратегии Интернет-деятельности.

В ряду наиболее привлекательных моментов в библиотечной профессии Н. Поттер видит возможность в своей работе «давать волю» таким «страстям» как любовь к чтению, литературному и другим видам художественного творчества, изучению истории и культуры, общению в социальных сетях.

Итак, вы можете видеть, насколько разнообразной и интересной является библиотечная профессия, насколько далеки обыденные представления и упрощённый бытующий образ библиотекаря от реального содержания работы в современной библиотеке.

Большинством из перечисленных компетенций можно овладеть в процессе обучения в одном из высших учебных заведений, осуществляющих подготовку по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» (уровни — бакалавриат, магистратура, аспирантура). Старейшим и лидирующим из них является Московский государственный институт культуры. Более 85 лет он занимается подготовкой библиотечных специалистов, обеспечив за эти годы отрасль высококвалифицированными кадрами.

Социальные потребности, лежащие в основе деятельности библиотекаря, определяют отнесение библиотечной профессии к группе информационных. Это обуславливает особые социальные роли и функции данной профессии в современной профессиональной структуре общества, а также объясняет длительность жизненного цикла библиотечной профессии, её встроенность во все сферы общественной жизни, неоднородность ее институциональной оформленности.

Библиотека может иметь разную ведомственную принадлежность: публичные библиотеки подчиняются федеральным, региональным и местным органам управления культурой; школьные и университетские — «приписаны» к органам управления образованием. Особую ведомственную принадлежность имеют библиотеки военных ведомств и силовых структур, библиотеки, действующие в системе исполнения наказаний и т.п. (примеров может быть очень много). Библиотеки, учреждённые Русской Православной Церковью, другими конфессиями, проходят сегодня стадию становления и интенсивного развития. Вне зависимости от ведомственной принадлежности все библиотеки занимают единую позицию в социальной структуре и системе социальных институтов и реализуют единую функцию как элемент информационной инфраструктуры, а их культуросозидающая роль остается обязательной и социально значимой. Неважно, кто является учредителем библиотеки, в которой Вы работаете, — реализуемые функции, решаемые задачи, выполняемые процессы варьируются в зависимости от отрасли, типа потребителя, размера библиотеки. Но их содержание, как и Ваша миссия, и основы Вашей деятельности (цели, инструменты, технологии, объекты и предметы) остаются едиными.

Начинающему сотруднику православной библиотеки, успешно функционирующей или вновь создаваемой, важно концентрировать внимание не просто на последовательном выполнении отдельных процессов, на задачах, решаемых друг за другом, а на всём комплексе, системе библиотечно-информационной деятельности.

«…целостное видение библиотечной деятельности имеет большое значение для профессии. Оно позволяет получить общее представление о библиотечной специальности, дает возможность идентифицировать ее и отличить то, что является другим видом деятельности.

«… Целостное видение библиотечной деятельности необходимо для управления всем многообразием ее видов, организационных структур, разработки их классификации, ответа на вопрос о сохранении или изменении сущности этой деятельности в связи с технологическими и социокультурными переменами», — пишет выдающийся российский библиотековед М.Я. Дворкина[34].

[34] *Дворкина М.Я.* Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. М., 2009. 256 с.

Нередко основу анализа профессий составляют понятия «специальная образовательная подготовка», «уровень квалификации», «институализация (общественное признание) профессии». Но, анализируя сущность библиотечной профессии, необходимо говорить о социальной роли (нормативно одобренном, ожидаемом обществом и устойчивом образце поведения), которая реализуется посредством трудовой библиотечной (информационно-библиотечной) деятельности и выступает источником существования. Социально-профессиональная группа библиотекарей идентифицируется готовностью и способностью к выполнению этой роли, к удовлетворению социальных потребностей особого содержания. В данном случае речь идёт не только о компетентностях, сформированных в системе профессионального образования, но и о личностных компонентах готовности.

Например, мы говорим о желании принимать участие в реализации определённых социальных функций; о готовности занимать определённое положение (социальный статус) в общественных системах и структурах. Многие люди любят книги, имеют домашние библиотеки, с удовольствием выполняют информационно- библиотечную деятельность для собственных нужд. Они овладевают необходимыми компетенциями на высоком уровне, формируют гармоничную книжную коллекцию, организуют справочно-поисковый аппарат, создают удобную для себя систему расстановки, осуществляют библиографическую деятельность, рекомендуют книги членам семьи. Но при этом большинство из них не готово выйти с микроуровня (уровня семьи) и заниматься этой деятельностью как трудовой, по разным причинам не готовы к социальному статусу библиотекаря.

Это связано с тем, что для среднестатистического россиянина (что показывают результаты социологических исследований) библиотекарь представляет образ социальных невзгод. Библиотечная профессия с середины XX в. ассоциируется с низким уровнем благосостояния, социальной незащищенностью, отсутствием каких-либо возможностей самореализации работника. Отметим, что даже в советские годы, когда идеалы образованности, развития, научного мышления и творческого познания внедрялись в умы населения, а библиотечная профессия во многом соответствовала этому идеалу, именно оплата труда, а не иные характеристики профессии, диктовали предвзятое отношение к ней населения.

Говоря о библиотечной профессии как социальной роли, необходимо особое внимание уделять таким личностным компонентам профессиональной деятельности, как призвание, поведение, ценности. Исследователи библиотечной профессии (например, Г.А. Алтухова) прослеживают зависимость не только успешной работы библиотеки, но и развития научного, культурного, духовного потенциала общества в целом от нравственных установок библиотекаря.[35]

Профессия библиотекаря ориентирована на читателя, на социального потребителя, ради которого и существует библиотека. Г.П. Фонотов,[36] в качестве одной из основных функций библиотекаря, рассматривал создание рациональных условий и организации информационной среды в библиотеке, подразумевая под этим обеспечение для читателя возможности доступа к запрашиваемой информации с минимальными усилиями и временными затратами. С одной стороны, библиотекарь гарантирует свободный поток информации на основе соблюдения авторских прав и интеллектуальных свобод. С другой, он организует комфортный доступ к знаниям, систематизируя перенасыщенное и хаотичное информационное пространство. В данном случае, идеи автора пересекаются с идеей комфортности информационной среды Ю.А. Шрейдера[37], предполагающую доступность и обозримость информационного пространства.

Об этом говорят и современные практики всего мира, в частности, уже упоминавшийся в этом параграфе библиотекарь и блогер Нэд Поттер[38]. Он призывает соискателя библиотечной вакансии увидеть то, что в библиотеке книга — не самое главное, и, как бы ты не любил книги, не они, а человек — главный ориентир («Там все — о людях»). В этой связи библиотекарю нужны, в первую очередь, коммуникативные навыки и готовность к «беспокойной работе». В то же время необходимо всегда помнить о том, что не книга и не человек в отдельности являются объектом внимания библиотекаря, а отношения «книга — читатель»,

---

35 *Алтухова Г.А.* Профессиональная этика библиотекаря. М., 2002. С. 11–12.

36 *Фонотов Г.П.* Таков он, библиотекарь: Популярная беседа в форме диалога для библиотекарей и не только. М., 1997. 176 с.

37 *Шрейдер Ю.А.* Информационные процессы и информационная среда // Науч.-техн. информ. Сер. 2. 1976. № 1. С. 3–6.

38 *Ned Potter*: офиц. сайт. URL: http://www.ned-potter.com/

«документ — потребитель» — отношения сложные по структуре и разнообразные по форме и содержанию.

Г.П. Фонотов выделил задачу хранения культурных ценностей и культурного просвещения не только посредством их продвижения и пропаганды, но и посредством личного примера, демонстрации своего рода эталонного поведения. В числе особо важных компонентов библиотечной профессии — педагогическая и коммуникативная компетентности библиотекаря, необходимые для реализации его основных функций. Развиваться и изменяться вместе со своим читателем, идти на один шаг впереди, чтобы прокладывать путь в мире информации, строить лоцию — вот задача библиотекаря.

В наши дни существует многообразие общественных оценок социальной значимости профессии библиотекаря: от полной дискредитации приверженцами новых коммуникативных форматов и идеи замены роботами (например, А.П. дель Побиль и его концепции роботизации в библиотеке как «полуструктурированном пространстве»)[39] до придания библиотекарю статуса гуру культурного пространства.

Сегодня учёные представляют две модели будущего библиотечной профессии.

Первая — модель «надвигающейся профессиональной смертности»[40] редполагает исчезновение библиотечной профессии, ее вытеснение за пределы профессионального пространства информационной деятельности.

Вторая модель демонстрирует переход классической информационной профессии на новый виток спирали развития информационной деятельности, приобретение новых элементов, изменяющих ее, при сохранении базовых, социально-институциональных функций[41]. Исследование направлений развития библиотечной профессии в большей мере связаны с информатизацией как ведущей тенденции общественного развития. А.С. Чачко считает, что «в XX столетии в профессии библиотекаря отражаются изменения, происходящие в двух ее ведущих

---

[39] *Prats M.* The UJI librarian robot / Prats M., Martínez E., San, P.J. , del Pobil A.P. // Intelligent Service Robotics. 2008, October.Volume 1,Issue 4,pp 321-335

[40] B*urns T.* The New World of Information Professionalism / Burns T., Rashid Sh. // Information Outlook. 1999. Vol.3, № 7. P.25-30.

[41] *Лопатина Н.В.* Информационные специалисты: социология управления. М., 2005. 203 с.

системах: в представлении об объеме и глубине содержания предназначения профессии; в реальном расширении технологических возможностей осуществления этого предназначения»[42].

Ошибочно представление о библиотечной профессии как устойчивой и неизменной по-своему компетентностному наполнению. Будучи социально- информационной по своей природе, профессия библиотекаря является одной из наиболее динамичных и интенсивно развивающихся профессий. Неслучайно особую роль в портрете современного библиотекаря играет способность каждого и всей социально- профессиональной группы «реагировать на внутренние … и внешние … вызовы, упреждать или сдерживать нежелательные и опасные тенденции природных, социальных, экономических, политических сдвигов и содействовать желательным».[43] Именно саморазвитие выступает залогом социальной эффективности и долгой жизни библиотечной профессии.

Характерный пример отношения к настоящему и будущему библиотечной профессии представляет Нэд Поттер, размещая в своем блоге интересный взгляд на содержание библиотечной профессии через дружеские советы «10 вещей, которые необходимы, если хочешь работать в библиотеке». Автор предупреждает о необходимости повышения профессионального уровня и его сертификации; о жесткости конкуренции среди высоко компетентных информационных специалистах, приходящим на смену библиотекарям третьего возраста; о перспективности и важности для профессионального общения в социальных медиа.

Особое внимание автор уделяет готовности к борьбе со «старыми библиотечными стереотипами». «Если люди не уважают нас, они не получат максимальную отдачу от наших услуг», — считает Н. Поттер и говорит о важности использования всех необходимых для неё возможностей. В русле этой рекомендации автор видит в будущем библиотекаре готовность, способность и открытость постоянным изменениям, ибо за последние два десятилетия библиотеки изменились больше, чем за всю историю своего существования.

---

[42] *Российское библиотековедение*: XX век. Направления развития, проблемы и итоги: Опыт монографического исследования / сост. Ю.П. Мелентьева. М., 2003. С.225.

[43] *Ядов В.А.* Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов// Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000. С.383/

Анализ направлений развития библиотечной профессии опирается на понимание трансформации социальных отношений «библиотекарь — читатель» в ходе информатизации. Библиотечную профессию в недалеком будущем ожидают характерные для информатизации профессиональной структуры общества явления:

— усиление информационного компонента;

— интеллектуализация и виртуализация;

— коррекция традиционных основ трудовой деятельности; формирование новых форм организации и институализации трудовой деятельности;

— снижения роли дисциплинирующих механизмов работы и формирование новой этики трудовых отношений;

— появление дистанционных технологий организации труда (удаленная работа);

— изменение представления об организации трудовой деятельности в сторону усиления технологий самоуправления и саморазвития,

— усиление приоритетов интеллектуальной и творческой деятельности.

В числе прогнозируемых направлений развития библиотеки — появление новой социальной роли библиотекаря как организатора и медиатора различных видов социальных отношений, связанных с функционированием информации в обществе (например, отношений читателя и автора).

Библиотекарь, работающий в православной библиотеке, используя книгу и другие традиционные и электронные информационные ресурсы, играет важную роль в продвижении гуманитарных, духовных и культурных ценностей, формировании патриотизма, здорового образа жизни, стремления к образованию, труду, заботе о детях и стариках. Следует обратить внимание, что библиотекарь не просто учит, пропагандирует, озвучивает, рассказывает о православных традициях, о жизненных устоях и повседневности православного человека. Его воздействие идёт через рекомендуемую книгу, кинофильм, музыкальное произведение, посредством обсуждения прочитанного, подбора литературы для индивидуального читателя или отдельных читательских групп. Именно в этом заключается основное различие между педагогической и библиотечно- библиографической деятельно-

стью. Библиотекарь-библиограф не даёт готовых форматов поведения, мысли, саморазвития, не представляет непреложных истин, а создаёт условия для самостоятельного их поиска читателем в мире книг, прокладывает маршруты в мире информации, ориентирует читательскую деятельность. Библиотекарь не навязывает людям своих вариантов, а рекомендует познакомиться с позитивными или негативными «сценариями» жизненного пути, представленные художественной, духовной, исторической и научно-популярной литературой. Именно таким образом православный библиотекарь управляет оптацией своего читателя, то есть его выбором образа жизни и деятельности из всех возможных в конкретном обществе.

Социальная роль библиотекаря в современном мире не исчерпывается взаимодействием исключительно с «реальным» пользователем библиотеки. Например, ученик школы, изучающий историю духовной культуры в ходе учебного процесса, может не быть читателем православной библиотеки. Но для учителя, который преподаёт соответствующую дисциплину, православная библиотека способна организовать необходимое справочно-информационное обслуживание и доступ к православным информационным ресурсам. Таким образом, не будучи непосредственно читателем, ученик опосредованно выступает потребителем библиотекаря.

Социальная задача библиотекаря (библиотечной профессии как информационной профессии) — с одной стороны, сохранение знания, информационных массивов, документного культурного наследия, культурных традиций, с другой стороны, постоянная поддержка закрепленного за библиотекой фрагмента информационного пространства в актуальном состоянии. Перед библиотекарем встает задача изучить параметры информационного пространства, привести его свойства и критерии в состояние оптимального функционирования в интересах общества.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте основные этапы развития православных библиотек.
2. Дайте определение предмету и объекту библиотековедения.
3. Опишите структуру библиотековедения.
4. Назовите основные элементы системы «Библиотека» в концепции Ю.Н. Столярова.
5. Охарактеризуйте сеть православных библиотек РПЦ МП.
6. Какие документы закрепляют правовой статут библиотек религиозных организаций?
7. Дайте характеристику правовому полю библиотечно- информационной деятельности.
8. Охарактеризуйте документы, входящие в состав нормативной базы православной библиотеки.
9. Какие обязательства накладывает на библиотеку ч. 4 ГК РФ?
10. .Какие отношения регламентирует внутренняя документация библиотеки?
11. Проанализируйте кадровые проблемы в сфере церковного библиотечного дела.

Глава 2. Библиотечный фонд

2.1 История православной книги в России

Приступая к рассмотрению истории православной книги, зададимся вопросом о том, что такое история вообще и зачем нам ее изучать? Традиционно под историей принято понимать повествование о том, что делали люди и что с ними происходило. Это повседневная точка зрения. Историки, т.е. те, кто профессионально занимается изучением истории, думают иначе. Так, известный английский историк Р.Д. Коллингвуд (1889–1943) отмечал, что история, в широком смысле, это деятельность по человеческому самопознанию, благодаря которой мы узнаем, что человек сделал, и тем самым — что он собой представляет. Т.е. история — это наука о человеческой деятельности и человеке, который сформировался в ходе этой деятельности. Ряд других ученых рассматривают историю в качестве инструмента познания настоящего и будущего. Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, отмечал русский критик В.Г. Белинский (1811–1848), чтобы оно объяснило нам настоящее и намекнуло о будущем. Немецкий философ и историк И.Г. Гердер (1744–1803) отмечал, что из истории мы черпаем опыт, на основе опыта образуется самая живая часть нашего практического ума. Великий французский историк М. Блок (1896–1944) отмечал, что история неразрывно связана с настоящим, которое можно понять только с помощью прошлого, так же, как и прошлое с помощью настоящего. Суммируя эти высказывания можно сказать, что общая история книги и, в частности, православной книги, направлена в конечном итоге на познание современной книги как таковой, ее физической организации, технологии производства и распространения, а также перспектив дальнейшего развития.

Каким же образом история позволяет нам понять настоящее через прошлое и почему мы можем доверять суждениям историков? Данный вопрос далеко не праздный, поскольку, достоверность результатов любых исследований во многом определяется теми методами, которыми

пользуются исследователи. Давайте посмотрим на исследование физических процессов. Они возможны только потому, что мы их можем наблюдать и, в процессе этого наблюдения, производить с наблюдаемыми физическими объектами ли процессами какие-либо действия, например, по измерению. Применительно к истории мы лишены возможности наблюдать те или иные процессы, поскольку они были в прошлом. В силу этих особенностей историки опираются на собственные методы, связанные с изучением исторических источников, и на их основе устанавливаются исторические факты и реконструируется прошлое.

Под историческим источником понимают все, что непосредственно отражает исторический процесс и дает возможность изучать прошлое человеческого общества, т.е. все созданное ранее человеческим обществом и дошедшее до наших дней в виде предметов материальной культуры, памятников письменности, идеологии, нравов, обычаев, языка. Они являются основой любого исторического исследования и без их изучения невозможно познать историю развития общества. Применительно к истории книги, такими основными источниками выступают сами книги, отражающие уровень развития книгоиздательских технологий, государственную и церковную политику в области книгоиздания и др. В результате исторического изучения книг историки формулируют конкретно-исторические факты, описывающие книжное дело. Понятие факта (от лат. factum — действие, событие) в истории носит комплексный характер. Прежде всего, факт — это конкретные проявления действительности в ее прошедшем или текущем состоянии, т.е. объективная реальность. Другой смысл понятия «факт» связан с процессом научного познания. В нем также фигурируют факты, но уже не факты действительности как таковой, а отражение в сознании ученого изучаемой реальности. В истории принято выделять три категории фактов:

— факт исторической действительности;

— факт исторического источника (сообщение источника);

— научно-исторические факты (факты-знания).

Факты исторической действительности объективны и по отношению к авторам исторических источников и к историку. Факт исторического источника представляет собой отражение фактов действительности автором источника. Оно, как и всякое отражение субъективно.

Но в том виде, как оно свершилось, это отражение является неизменным в том смысле, что каждое конкретное воспроизведение автором источника факта действительности однозначно, хотя содержательно это воспроизведение безгранично, как безграничны и свойства объективной реальности. Научно-исторические факты — это отражение историком исторической действительности на основе фактов источника. Следовательно, научно-исторические факты в целом дважды субъективизированное отражение прошлого. Существенным отличием научно- исторического факта от факта действительности и факта источника являются его содержательная незавершенность и изменчивость, способность к обогащению в процессе исторического познания. Таким образом, история представляет собой научно- историческое знание, которое находится в постоянном развитии и обновлении вследствие того, что появляются новые источники и исторические факты, периодически меняется интерпретация ранее установленных фактов, а также ученые- историки со временем ставят перед собой все новые и новые вопросы.

Однако, выявить исторические источники и на основе них установить те или иные факты недостаточно. Во-первых, фактов всегда очень много, и, во-вторых, все они имеют разный удельный вес. Более того, они могут противоречить друг другу. Таким образом, факты, полученные в ходе изучения источников, нуждаются в определенной систематизации и логическом упорядочении. При этом научно-историческое исследование возникает тогда и только тогда, когда историк на основе определенных представлений о развитии в целом производит отбор исторических фактов и создание на их основе целостной картины. На практике это проявляется в периодизации исторического процесса.

Традиционно используется следующая периодизация истории книги:

— этап рукописной книги;

— этап изобретения и мануфактурного периода книгопечатания;

— этап промышленного книгопечатания;

— современный («информационный») этап.

Эта периодизация применима и к истории православной книги.

Говоря об истории православной книги, мы хотим остановиться на общем понятии «книга», его определении. Возможно, кто-то удивится необходимостью определения того, что и так понятно? Однако,

с исторической точки зрения определение книги как совокупность бумажных листов, сшитых в тетради и объединенных в форме кодекса, объемом более 48 страниц, вряд ли подойдет, хотя бы потому, что и бумага, и сама форма появилась гораздо позже, чем книга как таковая. Так что же такое книга с точки зрения история книги?

Этимология этого слова, т.е. его происхождение, до сих пор точно не установлена. Считается, что слово «книга» в разных языках этимологически связано либо с терминами, обозначающими материал для письма, либо с обозначением формы записи, ее содержания и функции. Этимология общеславянского термина «къ̃nuga» выяснена не до конца. В лингвистической сейчас литературе преобладает мнение, что это слово восходит к старокитайскому «küan» (ky en), что означает «свиток бумаги» (книгу в форме свитка). В современном китайском языке этот термин произносится как «чжю-ан» и означает главу или раздел в книге. К славянам это слово пришло через посредничество тюркских народов. В Остромировом Евангелии (1056–1057 гг.) «кънигы» означает «буквы, письмо». Греческое biblos и латинское liber (отсюда французское livre, испанское и итальянское libro) представляют собой обозначение материалов для письма. Германское buch и английское book имеют то же значение (связанное с нем. buche — буковое дерево, на обрубках которого писали). Древнееврейское «катав» означает «написанное», в современном иврите этому значению соответствует термин «сефер», первоначально означавший «материал для письма из шкур». Арабское слово «ки-таб» означает «написанное». Древнетюркское название книги bitig, а позднее монгольское biĉig и венгерское betü (буква) происходит от китайского nu — кисточка для письма. Отправной точкой всех попыток дать определение термина «книга» являлось представление о ней как о носителе человеческой мысли, произведении искусства, нередко становящегося объектом восхищения и имеющего значительную материальную ценность.

Самое общее определение книги как научного понятия было предложено в 1927 г. М.Н. Куфаевым. Он определил ее как продукт человеческого творчества, который представляет собой собрание листов с рукописным или печатным текстом, выражающих мысль и слово одного или многих авторов и объединённых в интересах авторов, издателя или владельца, внутренне или спешно в одно целое. Несколько по-другому

спустя пятьдесят лет ее определил известный отечественный книговед И.Е. Баренбаум. Книга ,отмечал он, это произведение письменности или печати, имеющее любую читаемую знаковую форму (идеографическую, алфавитную, нотную, цифровую), зафиксированную на любом материале (камень, глина, кожа, папирус, шёлк, доска, бумага, синтетические материалы), выполняющее одновременно ряд функций (информационную, коммуникативную, идеологическую, познавательную, эстетическую, этическую и иные) и адресованное реальному или абстрактному читателю.

В рамках истории книги под ней мы будем понимать зафиксированное на материальном носителе литературное, публицистическое, религиозное и иное письменное произведение, предназначенное всему обществу, либо его части. Определение книги через понятие произведение как формы реализации и представления творческой деятельности отделяет книгу в книговедении от книг приказов и других делопроизводственных документов, имеющих такую же физическую форму в виде кодекса, но отличную по своему замыслу, содержанию и исполнению. Печатную книгу часто рассматривают как издание, рукописную — как манускрипт или список. Часть руко- писных книг или печатных изданий, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение являются книжными памятниками.

Содержание книги лежит в основе ее дифференциации и позволяет нам выделить православную книгу. Под ней мы будем понимать рукописные, печатные книги и журналы православного содержания.

Книга создается, распространяется, хранится и бытует в системе, называемой книжным делом. Так называемый авторский этап создания книги здесь не рассматривается: психология творчества, процесс создания текста, а также вопросы восприятия и толкования этого текста и их результаты являются предметами рассмотрения других дисциплин. Мы определяем книжное дело как систему взаимодействующих и решающих общие задачи отраслей культуры и производства, связанных с созданием и изготовлением книги, ее распространением и использованием. Оно включает издательское дело, полиграфическую промышленность, книжную торговлю, а также книжные коллекции. История книги подразумевает исследование этих аспектов.

История возникновения книги и ее использование в церковной деятельности

Во введении мы определили книгу как письменное произведение. Исходя из этого, основными предпосылками появления книжного дела и книги выступает наличие письменности. Что же такое письменность? Лингвисты понимают под ней знаковую систему фиксации речи, позволяющей с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени. Первоначально для передачи информации применялись рисунки и пиктография, бирки, зарубки, предметы, кипу, вампум и т.д. Исходным материалом для письма (как и для живописи) в древних государствах, по мнению Ю.В. Кнорозова, была пиктография или«рисунчатое письмо», не связанная с записью речи и употреблявшаяся у всех племен земного шара[44]. Для ее использования необходимо было знать традиции народа и канонические правила составления рисунков. Пиктография имела широкое распространение на заре человечества, однако ее применение имело место даже в новое время. Так, широкое распространение получили пиктографические календарные летописи степных племен Северной Америки, известные под названием «перечни зим» «winter counts»[45]. Они появились приблизительно во второй половине XVIII века, когда традиция пиктографического летописания быстро распространилась среди целого ряда племен региона Великих равнин. Основу этих календарей составили ежегодные рисунки на шкуре бизона основного события года. Пиктограмме присваивалось соответствующая устная формула-поименование, которая хранилась в памяти аборигенного историка, в свою очередь использовавшего пиктограмму в качестве мнемонической подсказки для воспроизведения устной формулы. На основе устной формулы хранитель создавал устный рассказ о самом событии, зафиксированном в летописи. После изобретения письма в собственном смысле слова, пиктография сохранилась, однако стала использоваться в специальных случаях, напри-

[44] Ряд ученых относят пиктографию к системам письменности, однако, по мнению историков письма и лингвистов, пиктография не является письмом в собственном смысле слова, поскольку не является средством фиксации языка.

[45] *Борисов Г.Б.* Пиктографические летописи степных племен Северной Америки : историко-культурные аспекты : дис. … канд. ист. наук : 24.00.01. М., 2001.

мер, при ориентировании в пространстве в виде дорожных знаков, знаков-указателей, знаков-пиктограмм в компьютере и т.п. В православии пиктографический характер носят православный крест (распятие), изображение агнца, символизирующего Иисуса Христа, голубя — Святой Дух, якорь — надежды и т.д.

Однако в хозяйственной жизни, где достаточно часто используются абстрактные понятия, которые крайне сложно представить в виде рисунка, использование пиктографии крайне затруднительно. Поэтому, со временем на основе пиктографии была изобретена технология передачи информации, связанная с речью и названная письмом. Точной даты его появления нет, но ученые полагают, что оно появилось в Древнем Шумере в 40-30 вв. до н.э. Согласно гипотезе Дениса Шмандт-Бессера, для проведения хозяйственных операций с сельскохозяйственной продукцией стали использоваться геометрические фигуры, вылепленные из глины. Первоначально они хранились в кожаном мешочке, а позже стали запечатываться в глиняные конверты. При этом, на внешней поверхности самого конверта сначала ставились отпечатки этих фигур, а потом их стали символически изображать. Постепенно глиняная табличка с символами фигурок заменила сами фигурки. Таким образом, произошел переход от рисунка к символу. Таким символом сначала выступало слово, а после слог. Так появилось идеографическое и силлабическое письмо. В первом случае знак обозначал слово, во втором — слог. Сами знаки получили название иероглифов. Сегодня иероглифическое письмо сохранилось в Китае, Японии и Корее. Иероглифическую природу имеют цифры, знаки препинания, аббревиатуры, физические, математические, химические, религиозные и иные символы. Самым распространенным православным иероглифическим символом выступает ихтис (ΙΧΘΥΣ) — древней акроним имени Иисуса Христа, состоящий из начальных букв слов: Ἰησοὺς Χριστὸς Θεος ῾Υιὸς Σωτήρ (Иисус Христос Божий Сын Спаситель), часто изображаемый в форме рыбы.

Недостатками иероглифического письма выступали, во-первых, трудность в изучении, т.к. приходилось запоминать огромное количество иероглифов и их сочетаний. Например, китайское письмо насчитывает приблизительно 50 тыс. иероглифов, из которых сегодня используются от 4 до 7 тыс. знаков. Во-вторых, сохранилась сложность

в передаче ряда абстрактных слов, например, имен. И, наконец, самое главное его утрата связи с живым, постоянно развивающимся устным языком. Так, в том же Междуречье на шумерском языке писали с XXIX – XXVIII вв. по III–I вв. до н.э., в то время как со 2-го тысячелетия до н.э. все население говорило на аккадском языке.

Следующим этапом развития письма стал переход к полностью фонетическому принципу передачи информации. Этот шаг был сделан финикийцами, которые не позднее середины 2-го тысячелетия изобрели буквенно-фонетическое письмо. Оно было консонантным, т.е. состоящее из одних согласных и включало 22 знака-буквы. Позже были применены гласные знаки, что облегчало его чтение. По мнению ученых, изобретение алфавита стало результатом стечения трех факторов: готовности финикийских мореплавателей опереться на образ в виде знака-буквы, признав его первичность; высокой потребности в простой и эффективной технологии обозначения предметов окружающего мира с большим удельным весом имен собственных среди этих предметов; наличие явления — звука, подсказавшего эту технологию. На основе финикийского алфавита было создано греческое вокализованное письмо. Согласно греческой мифологии, внук Посейдона, основатель Фив финикиец Кадм познакомил греков с фонетическим письмом. К 403 г. до н.э. сложился алфавит из 24 букв (17 согласных и 7 гласных), который мы называем классическим греческим алфавитом. Он сохранился практически неизменным до наших дней. Использование вокализованного алфавита позволяло передать устный рассказ слитно и полностью. На основе греческого алфавита и при посредничестве этрусскoв было создан латинский алфавит, от которого впоследствии произошли все западно-европейские алфавиты. Таким образом, была создана информационная основа современного книжного дела.

Как мы видим, письменная технология была создана задолго до возникновения Древнерусского государства, которое ведет свой отчет с XVIII-IX вв. Применительно к истории книги это означает, что возникновение и развитие отечественной книги проходило в условиях достаточно развитого европейского и византийского книжного дела. И оно, безусловно, оказывало существенное влияние на отечественное книжное дело. Это во-первых. Во-вторых, история отечественного книжного дела, особенно в технологическом аспекте, в той или иной

степени прошла те же этапы, что и в других странах. Таким образом, историю православной книги логично начать с краткого обзора развития книги в античный период и ранее средневековье.

Основу технологии производства книги составляют материалы для письма, которые можно разделить на мягкие и твердые материалы. Различаются они также по способу производства: естественные, встречающиеся в природе (камень, дерево, древесные листья и кора и пр.), и созданные человеком (шелк, пергамен, бумага и пр.):

Начнем с обзора одних из самых первых материалов для письма. В Междуречье таковой стала влажная глина, на которой черточки знаков вдавливались прямоугольной палочкой, входящей в глину под углом и поэтому создававшей клиновидные углубления. В силу этого такое письмо получило название клинописи. Полученные таким образом таблички сушилась на солнце и обжигалась в печи, что обеспечивало их твердость, защиту от влаги и механических повреждений. Однако это был очень тяжелый писчий материал, что затрудняло его использование, как для записи больших текстов, так и при перевозке.

Другим материалом стал папирус. Известный русский египтолог Б. А. Тураев производил слово «папирус» от египетского слова «папиур», т.е. «нильский»; профессор Оксфордского университета Ярослав Черны выводил его от коптского слова «папуро» («то, что принадлежит царю»). В латинском языке папирус именовался «charta». Папирус использовался в Египте с III тысячелетия до н. э., в античном мире появился примерно с VII века до н. э. Был в употреблении до XII века, вплоть до вытеснения бумагой. Процесс изготовления папируса был описан у Плиния старшего в его «Естественной истории». Для его изготовления использовалось одноименное растение, принадлежащее семейству осоковых, произрастающего в долине Нила. Стебель растения разрезался на узкие пластинки, которые укладывали вертикально и горизонтально, образуя прямоугольный лист. После чего он поливался нильской водой, содержащей клейкие вещества, прессовался, выравнивался, выбеливался и нарезался на определенные листы, которые склеивались, образуя свиток. Писали на папирусе тростниковыми черными чернилами, изготовленными из сажи. Для выделения начала текста использовались красные чернила, откуда пошло выражение

с красной строки. Древнейший сохранившийся папирус на греческом языке — поэма Тимофея Милетского

«Персы» (IV в. до н.э.). Папирус использовали египетские христиане копты. Древнейшим сохранившимся в письменном виде Евангелие является так называемый Папирус Райленда (P 52), содержащий фрагмент Евангелия от Иоанна на свитке папируса размером 64 на 89 мм. Он датируется первой третью II в. и, таким образом, является древнейшим из известных в настоящее время фрагментных папирусных Евангелий. Был найден в Египте в 1920-х гг. и опубликован в 1935 г.

Недостатком папируса была его хрупкость, возможность сворачивания только в форме свитка, а также определенный дефицит. Он произрастал только в долине Нила, его производство являлось монополией египетских правителей.

Другим самым распространенным материалом для письма был пергамент[46]. Геродот называл его «дифтера». Способ изготовления Старший Плиний передает в следующей легенде, объясняющей происхождение пергамента. Пергамский царь Эвмен II (197–158 гг. до н.э., г. Пергам в Малой Азии) решил создать библиотеку, не уступающую Александрийской. В ответ Птолемеи запретили вывоз папируса из Египта, и жителям Пергама пришлось изобретать новый писчий материал, которым стала особым образом выделанная кожа. Она получила название «пергамская харта» или «пергамен». Скорее всего, Пергам прославился как центр изготовления писчего материала; возможно, его мастера имели особые секреты изготовления пергамента. Античных источников, описывающих выделку пергамента, не сохранилось, однако вряд ли процесс отличался от того, который бытовал в средние века. Шкуры животных (в основном овец и телят, но использовались также козьи и свиные шкуры) обрабатывали несколько дней гашеной известью. Потом шкуру натягивали на раму, и мастер с помощью скребка в виде полумесяца соскребал шерсть и остатки мяса. После этого кожу вымачивали в известковой воде, чтобы уничтожить остатки жира, а затем опять натягивали на раму и высушивали. В более поздний период ее, по-видимому, обрабатывали пемзой, чтобы она стала тоньше. Для придания белизны и мягкости в кожу втирали

[46] Известен также и другой вариант написания этого слова с добавлением «т» в конце слова. Однако в исторической науке принят указанный нами вариант.

мел; правда, на античных образцах мел не обнаружен. В пергаменте различают две стороны: белую и гладкую (это мясная сторона, бывшая внутренняя сторона шкуры) и более грубую, желтоватого цвета (это волосяная сторона, бывшая внешняя сторона шкуры). Однако на практике их бывает очень трудно различить. Применение пергамента породило новый состав чернил: сок чернильных орешков смешивали с камедью при нагревании. Особенностью использования пергамента была возможностью его многоразового использования: старый текст смывался и наносился новый. С применением пергамента связано и новое явление — палимпсесты. Палимпсесты (греч. παλίμψηστον, от πάλιν — опять и ψηστός — соскобленный) получались следующим образом. Ранее написанный текст растворяли либо молоком, либо раствором, содержащим молоко, скоблили скребком или пемзой. Поверхность пергамента очищалась, и на нем снова можно было писать. Однако нижний текст все равно проступал. Например, палимпсестом являлась рукопись, содержащая труд Марка Туллия Цицерона «О республике». В XIX в. палимпсесты очищали химическими методами, что приводило к порче пергамента. Древнейшие фрагменты рукописей на пергаменте относятся к I в. до н.э., применять его для книг стали со II в. н.э. Что касается христианских книг, то древнейшим считается Синайский кодекс Библии, содержащий список Библии на греческом языке, с неполным текстом Ветхого Завета и полным текстом Нового Завета. Кодекс был написан в IV веке и до середины XIX века находился на Синайском полуострове в библиотеке монастыря Святой Екатерины. Часть рукописи Ветхого Завета была утрачена, но новозаветный текст сохранился целиком. Следом за Синайским кодексом библии идет Александрийский кодекс Библии V века. Оба кодекса хранятся в Британской библиотеке. В нашей стране в Российской национальной библиотеке хранятся Петербургский кодекс Библии IX в., написанный на греческом языке и содержащий текст четырёх Евангелий, на 350 пергаментных листах (14,5 x 10,5 см). Также хранится древнейший полностью уцелевший список масоретского текста Танаха[47], изготовленного в Каире и датированного 1008 годом.

[47] Танах — это еврейское Священное писание, по содержанию оно почти полностью совпадает с Ветхим Заветом христианской Библии.

Самой большой сложностью использования пергамента была его высокая стоимость. Порой для крупного произведения требовалось забить целое стадо скота, что, конечно, было очень дорого.

Применялись также свинцовые и восковые таблички. Такие таблички назывались у греков «дельтион», так как первоначально они имели треугольную или трапециевидную форму. Таким образом, в период античности мягкие материалы для письма практически вытеснили твердые, что вызвало увеличение мобильности письма, его большую доступность. Развитие обиходного письма способствовало появлению специальных приспособлений для него: восковых и свинцовых табличек.

И, наконец, бумага. Она появляется в Европе с XI в., начинает соперничать с пергаменом в XIV в., вытесняет его в XVI в. Она была изобретена в Китае в начале новой эры, позже она распространилась по странам Дальнего Востока и около VIII в. появилась в Средней Азии и на Ближнем Востоке, в Египте. Около XI в. из Мавритании бумажное производство было завезено в Европу. Таким образом, бумажное производство было завезено в Западную Европу арабами. Видимо, первые бумажные мельницы были основаны ими на Пиренейском полуострове около 1000 г. Возможно, одновременно было организовано и бумажное производство на о. Сицилия. Первые европейские документы на бумаге датируются началом XII в., а первый бумажный документ, написанный на Сицилии, относится к 1102 г. Самая ранняя сохранившаяся европейская рукопись на бумаге — «Подвиги короля Рогира», написанная на арабском и греческом языках на Сицилии, датируется 1109 г. Самые ранние документы, подтверждающие наличие собственного производства бумаги в Европе, относятся к 1144 г. Они свидетельствуют о существовании бумажной мельницы в г. Ксатива (Валенсия). Здесь, судя по всему, было воспроизведено производство бумаги по арабской технологии, а уже в 1157 г. начинает работать мельница для размола тряпья с водяным приводом. Настоящей родиной европейского способа производства бумаги является Италия. Наиболее вероятным местом изобретения и совершенствования новой технологии следует считать бумажную мельницу в г. Фабриано (область Марч, столица — Анкона), основанную до 1268 г. Азиатский и европейский способы производства бумаги имеют некоторые отличия. Европейский способ включает следующие операции: старое тряпье (желательно льняное) разрезают

на куски и вымачивают несколько дней; вымоченные куски измельчают в толчее с водяным приводом и пестами (молотками), усаженными гвоздями; потом тряпье размалывается в следующей толчее (также с водяным приводом) уже с добавлением извести; из полученной массы при помощи специальной формы с сетчатым дном отливался лист бумаги. Это делал специальный рабочий — черпальщик, который зачерпывал формой бумажную массу, позволяя стечь лишней жидкости и откидывал сформированный лист на войлок. Затем листы с прослойками войлока прессовали и высушивали, развесив на веревке. Потом следовал этап проклейки раствором животного клея (его варили из копыт домашних животных). После проклейки листы опять сушили и разглаживали куском стекла. Основными характерными особенностями новой технологии, окончательно сформировавшейся в Италии во второй половине XIV в., являлись: — использование толчеи с водяным приводом для размола тряпья. Собственно, отсюда и произошло само название «бумажная мельница»; изобретение сетки из металлической проволоки, жестко закрепленной на раме формы для отлива бумаги (в отличие от подвижной азиатской сетки). Считается, что она была изобретена в Фабриано около 1250 г. Это повлекло за собой изменения в организации труда; в частности, выделение специализаций черпальщика и свальщика; — использование войлока для прокладки между вновь сформированными листами при первичной их прессовке и животного клея для проклейки просушенных листов. Эти технологические новшества, совершенствовавшиеся в Фабриано около сотни лет, в итоге привели к тому, что новая технология позволила увеличить производительность труда. Постепенно она стала вытеснять, например, в Испании, технологию, введенную арабами. Следом за появлением новой технологии отлива бумаги возникли дополнительные рисунки на сетке дна бумажной формы — филиграни. Они со временем стали использоваться как маркировочный знак. Традиционно считается, что самая ранняя филигрань в Европе относится к 1282 г., но, по данным А.Ф. Гаспаринетти, эту дату следует отодвинуть до 1271 г.: так датируется обнаруженный им документ с филигранью в виде литеры «F». Первыми странами в Европе, наладившими собственное производство бумаги, были Испания (1144 г.) и Италия (1268 г.). Во Франции бумажное производство начинает развиваться с 1326 г., в Германии с 1390 г.

В среднем бумажная форма служила около двух лет, в процессе работы проволочное дно изнашивалось, растягивалось, рисунок филиграни деформировался, и возникала необходимость в замене формы. Именно этот факт служит основой для использования рисунков филиграней в целях датировки рукописей, написанных на бумаге. Таким образом, папирус практически исчезает из оборота, его сменяет пергамент, а со временем — бумага. Появление бумаги ускорило и удешевило процесс создания книги, сделало книгу более общедоступной. Начинается процесс универсализации материалов для письма: постепенно бумага вытесняет все остальные материалы.

В качестве орудия письма выступал калам. Заостренная тростниковая палочка, расщепленная на конце, особенно была распространена в Италии. Калам точили пемзой и смачивали острие слюной, чтобы он удерживал больше чернил. Далее мы видим переход к перу (птичье, позже — металлическое). Оно вошло в обиход в VII– VIII вв. н.э., широко стало использоваться с X в. Применялись перья ястреба, пеликана, лебедя, ворона, утки, но чаще всего — гусиные, причем желательно из левого крыла (из крыльев одного гуся можно изготовить не более 10 перьев, пригодных для письма). Существовали разные способы заточки (прямо, косо); со временем появились специальные мастера по заточке перьев, появились и трактаты, посвященные разным способам заточки.

На смену перу приходит стиль (позже называли графиум) — металлическая палочка, один конец которой заострен, а другой — закруглен. Начиная с XII в. стали использовать стиль, изготовленный из свинца; он оставлял на бумаге легкую серую линию. Среди орудий письма также наблюдается универсализация: бумага повлекла за собой смену калама пером, возник графиум, из которого позже появился карандаш.

Основной формой из мягких материалов папируса или пергамента длительное время являлся свиток. Текст на свитке писали узкими столбцами, направление строки было параллельно широкой стороне папируса. При чтении папирусную ленту перекатывали с одной стороны на другую, так, чтобы в поле зрения одновременно находились 2–4 столбца. Стандартный свиток составлял около 6 м в длину и от 40 до 5 см в высоту. В свернутом виде он представлял собой цилиндр диаметром 5–6 см. Произведения большого объема делились на книги, размер которых примерно соответствовал современной главе. Свитки

хранились либо связанными, либо (чаще) в одной коробке. Совокупность свитков, содержащих произведения одного автора, называлась «корпус». Первая страница такой книги называлась «протокол» (первая подклейка), последняя — «эсхатокол» (последняя подклейка). На протоколе в византийскую эпоху ставилось нечто вроде государственного штемпеля, подтверждавшего уплату налога или производство свитка. Титул книги помещался на эсхатоколе из соображений сохранности. Там указывалось имя автора, название, порядковый номер книги (если это часть большого произведения), количество строк (стихометрия) и склеек. Титул вместе со стихометрическими данными составлял т.н. колофон, по которому определялась стоимость книги. Иногда краткий титул помещался на протоколе. К торцовой части свитка приклеивался силлиб (ситтиб) — полоска пергамента, на которой обозначалось имя автора и название произведения. Златописец (хрисограф) прописывал отдельные слова золотом. Начальные фразы писались киноварью или суриком (красный — лат. рубер — рубрика; сурик — лат. миниум — миниатюра). Таким образом, формируются основные титульные части книги, ее рубрикация. Вводятся в оборот количественные характеристики, в первую очередь — стихометрия. Позже все они переходят из книги-свитка в книгу-кодекс. Иллюстрация не была широко распространена в античной книге; до нас дошли немногочисленные и преимущественно поздние образцы (самый ранний из них относится ко II в. до н.э. — это астрономический кодекс со схемами созвездий и знаками зодиака). Видимо, иллюстрировались как научные книги, так и художественные произведения.

На его смену в I в. н.э. приходит новая форма, получившая название кодекс (лат. codex; среди русск. значений есть «дубина»: ствол, пень, бревно, чурбан, дубина, колода, а также книга). Древнейшие дошедшие до нас кодексы относятся к IV в. н.э., но сохранились более ранние тексты с их описанием. Кодексом называется ряд тетрадей, сшитых вместе. Его изготавливали следующим образом. Лист пергамента сгибался пополам; такой согнутый лист назывался «инфолио», сложенный дважды — кварто, трижды — октаво. Четыре согнутых листа образовывали тетрадь (от греческого «тетрадион» — производное от греческого обозначения числа «четыре»; по-латыни тетрадь называлась «кватернион»). Таким образом, в тетради изначально было 16 страниц,

однако в ходу были также бинионы (2 листа), тернионы (3 листа), квинтернионы (5 листов) и секстернионы (6 листов). Тетрадь была самой распространенной заготовкой для кодекса; собственно, подборка переплетенных вместе тетрадей и образовывала кодекс. Тетради имели номера, обычно расположенные на последней странице, эти номера назывались «кустоды» (лат. custos — страж). Кустоды гарантировали правильную последовательность тетрадей в блоке. Для античности наиболее характерна квадратная форма кодекса, что позволяло разместить на листе 3–4 колонки текста. Такая организация пространства происходила от книги-свитка, где в поле зрения читателя в процессе чтения находились 3– 4 колонки текста. Известен рассказ об убийстве в 52 г. до н.э. римского политического деятеля Публия Клодия. Толпа принесла его тело в Сенат и возложила на костер из столов, стульев и «Codices librariorum» (считается, что имеются в виду актовые книги римского сената, сшитые в форме кодекса). Кодекс с записью трагедий Еврипида (II в. до н.э.) хранится в Берлине.

Все найденные на сегодняшний день списки текста Библии, относящиеся ко II в. н.э., — это кодексы; 90% все библейских и 70% литургических и агиографических текстов II– IV в. н.э., дошедших до нас, также имеют форму кодекса. Тексты светские, литературные и научные приобретают форму кодекса значительно позже: только в III–IV в. н.э. число содержащих их кодексов сравнивается с количеством свитков. Причины быстрого распространения кодексов, с точки зрения исследователей, заключались в следующем: а) использование носителя (в данном случае листа пергамена) с двух сторон позволяло его экономить; б) кодекс вмещает больше текста, чем свиток. Однако, в первые века бытования, кодексы были невелики по объему (порядка 150 листов), только с IV–V в. н.э. они начинают увеличиваться; — кодексом удобнее пользоваться, чтобы найти нужный текст. Новая форма книги была хорошо приспособлена к потребностям христианства: сравнение текстов Евангелий, поиск цитат и др. Вместе с кодексом возникла система типологии книжных форм, основанная на соотношении формата и жанра, типа книги и категорий дискурса, т.е. начала складываться система идентификации и обозначения текстов, перешедшая позже в книгопечатание и сохранившаяся до сих пор. Таким образом, возникает самая устойчивая и эргономичная форма книги — кодекс. Она была продик-

тована свойствами нового писчего материала — пергамента, который, в отличие от папируса, можно сгибать и сшивать. Кодекс легче хранить, в нем удобнее искать необходимое место (в отличие от свитка). Смена формы книги породила современный переплет.

История отечественной книги в средневековой Руси

История книги связана с созданием славянской письменности. Создателями упорядоченной славянской азбуки были Константин (Кирилл) (827–869) и Мефодий (815–885). В 862 г. в Константинополь прибыло посольство моравского князя Ростислава. Он просил императора Михаила и патриарха Фотия прислать в Моравию христианских миссионеров для пропаганды на местном языке и перевода на него христианских богослужебных книг. Для выполнения этой миссии и были избраны Константин и его брат. Их миссия в Моравии продолжалась около 3 лет. Братья успели за это время перевести основные богослужебные книги и подготовить учеников, однако их деятельность вызвала активное неприятие католического духовенства; Мефодий даже был заключен в тюрьму в Риме. После смерти братьев пропаганда христианства на национальном языке в Моравии прекратилась. Но их ученики перебрались в Болгарию, ко двору царя Бориса-Михаила, откуда славянская письменность и начала широкое распространение. Созданная Кириллом азбука (фонетический славянский алфавит) использовала знаки греческого и латинского алфавита. По начертанию ее знаки были близки к византийскому уставу. 19 из 34 букв были изобретены специально для обозначения специфических звуков славянского языка, что означает, что Кирилл должен был хорошо его знать. Но есть вопрос: какую именно азбуку изобрел Кирилл? Дошедшие до нас древнейшие памятники славянской письменности используют две графические системы: глаголицу и кириллицу. Большинство исследователей считают, что глаголица древнее. Эта графическая система сохранилась до наших дней у юго-западных славян, в Хорватии и Далмации. Связь древнерусской литературы с церковной деятельностью обусловила определение языка и письменности как церковнославянских.

Каким образом письменность из Болгарии попала в Древнерусское государство сказать сложно. Возможно, в ходе многочисленных походов киевских князей на Византию, с купцами или византийскими

миссионерами, сказать сегодня сложно. Вполне могло быть так, пишет Д.С. Лихачев, что письменность возникла в двух-трех восточнославянских центрах независимо друг от друга, допустим в Киеве, Новгороде и на северных берегах Черного моря. Иными словами, вполне логично допустить, что сама по себе письменная технология греческая или даже славянская была известна в древней Руси. Об этом свидетельствует Сказание древнеболгарского писателя черноризца Храбра «О письменах» (X в.) Этот текст известен в 73 списках XIV– XVIII вв. В нем, в частности, говорится:

«Прежде славяне, когда были язычниками, не имели письмен, но читали и гадали при помощи черт и резов». Широко известно также сообщение арабского путешественника Ибн-Фадлана, посетившего Волжскую Булгарию в 920-921 гг., который в рассказе о похоронах знатного руса упоминает, что после погребения в середине кургана был водружен столб «белого тополя» и на нем написано имя умершего и имя царя Русов. Таким образом, можно говорить о спорадическом использовании письменности в отдельных случаях. При этом это либо подражание зарубежному опыту в виде «резов и черт», либо письмо греческих православных миссионеров.

Существенно ситуация на Руси начинает меняться в ходе принятия в 988 г. христианства, являющегося письменной религией, основанной на чтении Библии и других религиозных текстов. Как отмечал академик Д.С. Лихачев, христианская церковная письменность способствовала упорядочению орфографии, приемов письма, выработке письменного языка, т.е. всего того, без чего письменность не могла получить глубокого развития. Таким путем старославянский язык и письменность становится официальным языком религии и государства, тем самым создав условия для формирования книжного дела. Иными словами, благодаря Церкви произошла «институционализация» письменности на Руси.

По традиции считается, что первые книги и писцы, которые звались грамотеями, были привезены на Русь из Болгарии, где к этому времени существовала обширная литература на близком и понятном для жителей Руси старославянском (древнеболгарском) языке. Наиболее широко распространенной является точка зрения, что славянские (болгарские) книги были привезены в Киев в составе приданного принцессы Анны Романовны, ставшей в 988 году женой великого князя

Владимира I Крестителя. Ее брат, византийский императоров Василий II, согласившись на брак своей сестры Анны с Владимиром, передал библиотеку Симеона в состав приданного на Русь. Хотя существует и другие версии, согласно которым книги из библиотеки Симеона могли попасть на Русь раньше, в качестве трофея Святослава, либо вообще значительно позже.

Собственно, отечественное книжное дело начало создаваться в монастырских скрипториях. В конце 1990-х гг. в Новгороде был найден навощенный триптих с древнерусским текстом Псалтири (заключительные псалмы 10-й кафизмы — 75 и 76 псалмов). Псалтирь была изготовлен в 999 г., т.е. в первом десятилетии после крещения Руси. Первое упоминание о книгописании на Руси относится ко второй четверти к 1037 г. Повести временных лет сообщает об организации Ярославом Мудрым при киевском Софийском соборе работ по переводу богослужебных книг с греческого на славянский язык и их переписке. Однако ни одна книга, датированная 1037 г., к сожалению, не сохранилась.

Самый ранний из точно датированных пергаменных кодексов — Остромирово Евангелие — был переписан дьяконом Григорием в 1056 — 1057 гг. для новгородского посадника Остромира-Иосифа. Основную массу книжной продукции, бытовавшей на Руси в XI–XII вв., составляют написанные на пергамене кодексы литургического характера (главным образом Евангелия). От X–XI в. дошли и некоторые документы эпистолярного вида — берестяные грамоты и надписи-граффити. Возможно, в XI в. началось и русское летописание. Древнейший пергаменный список Новгородской I летописи датируют концом XIII–XIV вв. Из законодательных источников к XI в. можно гипотетически отнести Русскую Правду. Ее наиболее ранний пергаменный список относится к концу XIII в. А.А. Зимин считал, что так называемая Правда Ярослава возникла в Новгороде в 1016 г. Может быть, какие-то первоначальные тексты церковных уставов Владимира I и Ярослава Мудрого были созданы при жизни этих князей, однако до нас дошли более поздние списки церковных уставов, вероятно, отражающие и более поздние их редакции (самый ранний список Устава Владимира — конца XIII в., Устава Ярослава — XV в.).

В развитии древнерусской книги до появления книгопечатания, Л.В. Столярова предлагает выделить два периода: церковный (X — ко-

нец XIV в.) и церковно- монастырский (начало XV — вторая половина XVI в.). Первый период характеризуется абсолютным преобладанием пергаменных кодексов и сосредоточением книгописания в соборах, ктиторских монастырях и церквах. Этот период вплоть до конца XIV в. (а именно до утверждения на Руси общежительного монастырского устава) связан с развитием книжного дела в городских монастырях и церквах. Второй период характеризуется переменами как в использовании материала для письма (распространение бумаги), так и в организации книгописания (появление с первой половины XV, а особенно в начале XVI в. скрипториев в крупных пригородных монастырях-землевладельцах). Обмирщение русской культуры в XVI в. сказалось на особенностях книгописания, но не изменило его основ: духовные корпорации по-прежнему оставались центрами производства и хранения книг. «Светские» скриптории конца XVI–XVII вв. (Посольского приказа, Оружейной палаты и др.) существовали наряду с церковными и монастырскими. Крупнейшие скриптории XVI в. (Троице-Сергиева, Иосифо-Волоколамского, Кирилло-Белозерского, Николо-Корельского, Соловецкого и др. монастырей) наряду с традиционными литургическими книгами производили сборники светского содержания, обеспечивая потребности общества в четьей литературе. Здесь же переписывались памятники канонического права, сочинения Отцов Церкви, произведения агиографии.

Книги в Древней Руси XI–XIV вв. изготовлялись по заказу («повелением», «стяжанием», «благословением») светского или духовного лица, как правило, жаловавшего средства на богоугодное дело переписки богослужебного кодекса, предназначенного для последующего церковного вклада.

Источники XI–XIV вв. сохранили немного сведений об организации книгописных работ на средства «стяжателей» и о самих заказчиках книг. В записях писцов этого времени отмечено 94 случая изготовления пергаменных рукописей на заказ. Это ничтожно малое число по сравнению с общим количеством сохранившихся кодексов XI–XIV вв. (более 8007). Однако общая тенденция — заказ на производство рукописи делался в связи с предстоящим вкладом или для удовлетворения внутренних нужд духовной корпорации, представителем которой был заказчик (как правило, игумен, священник или церковный староста).

Деятельность писцов регламентировалась в Стоглаве, утвержденного на Соборе 1551 г. В главе 28 говорится о писцах, которые «по городам книги пишут», и велено им писать с «добрых переводов», а затем править, а неисправленные книги не продавать. Как мы видим, церковное книгописание включало книжную справу, под которой принято понимать процесс исправления церковнославянских богослужебных и четьих книг с целью кодификации текстов и церковнославянского языка.

Предварительный анализ почерков, сохранившихся от XI–XIII вв. древнерусских пергаменных кодексов позволяет говорить не более чем о 700 писавших в них. Их имена и социальный статус в большинстве случаев не известны: только 120 переписчиков пергаменных кодексов XI–XIV вв. пометили свои записи именем. Анализ этих записей показал, что перепиской книг в XI–XIII вв. на Руси в основном занимались представители белого духовенства и их дети. В XIV в. среди писцов происходит рост монашествующего духовенства, что связано с постепенным перемещением в это время центров древнерусского книгописания из церквей в монастыри.

Вопреки сложившемуся в советской историографии мнению, древнерусские писцы в большинстве случаев не были ремесленниками светского типа. Переписка книг, по крайней мере, до середины XVI в., оставалась в России исключительной прерогативой Церкви. Довольно частое употребление в источниках конца XIII в. слова «писец» может свидетельствовать о том, что в это время происходит оформление книгописания в самостоятельную ремесленную специальность. Так, к концу XIII в. слово «писец» появляется одновременно в древнерусских источниках разных видов. С XIV в. слово «писец» употребляется в записях на книгах регулярно, без дополнительных сословных определений. В отличие от практики разделения труда, обычно проводимой в монастырских скрипториях Франции и зафиксированной монастырскими уставами, древнерусские книжники в своих записях подчеркивали, что «написах книгы» и «переплол» («крыл») их один человек. Первый автограф переплетчика дошел лишь от конца XIII в. Хорошо оформленные в художественном отношении кодексы Древней Руси XI–XIV вв. писались и иллюминировались разными людьми. В отличие от них «заурядные» в этом отношении кодексы, как правило, именно в «заурядных» рукописях текст и декор принадлежали руке одного и того же мастера.

В целом практика разделения труда в древнерусских книгописных мастерских, видимо, не получила широкого распространения.

Центрами книгописания в Древней Руси были духовные корпорации, расположенные преимущественно в городах и ближайшем пригороде. Таковыми были новгородский монастырь св. Лазаря (рубеж XI–XII вв.), Михаило-Выдубицкий монастырь под Киевом (1116 г.), новгородский Юрьевский монастырь (1129 г.), новгородские церкви св. Иоанна Предтечи (1148–1155 гг.), Вознесения Господня (1175–1185 гг.) и св. Власия (XII в.), а также церковь св. Апостолов (1164 г.), местоположение которой неясно. Записи XIII в. сообщают об изготовлении рукописей при соборе св. Богородицы Успения в Ростове (1219, 1220 гг.), новгородских церквах св. Константина и Елены (1226 г.), Михаила Архангела (1229 г.), св. Дмитрия (1271 г.) и св. Иакова (1282 г.), а также в перемышльской церкви св. Иоанна (1281 г.).

В XIV в. книгописные работы все чаще осуществлялись в монастырях, хотя скриптории при церквах по-прежнему действовали. В источниках этого времени в качестве места изготовления кодексов фигурируют псковские церкви св. Николая (ок. 1330 г.), Воздвижения Честного Креста на Княжем дворе (1382 г.) и Пресвятой Богородицы (вторая половина XIV в.), новгородский Софийский собор (1386 г.); монастыри — суздальский Спасо-Евфимьев (1369 г.), подмосковный Троице-Сергиев (1380 г.), серпуховской Богородицы Зачатия (1381 г.), новгородские Свято-Троицкий на Видогощи (ок. 1386 г.) и Лисицкий (1397 г.), а также Переславский монастырь (1389-1425 гг.) и др.

Попытки сравнить организацию книгопроизводства в Древней Руси с письмом книг в западноевропейских государствах варварского типа, неизбежно приводят к аналогиям с Франкским королевством середины VII — середины VIII в., в котором книгописание находилось на начальной стадии развития.

Сохранившиеся источники (и, прежде всего, записи на книгах) позволяют считать, что древнерусские переписчики зачастую работали в условиях довольно низкой организации труда. Переписывание книг нередко осуществлялось в плохо освещенных и задымленных помещениях. В распоряжении писцов нередко оказывался дефектный пергамент, вероятно, изготовленный из кожи старого животного, ветшавшие, плохо читаемые оригиналы.

Весьма значительно число записей, в которых писцы сообщают о переписывании ими книг поздним вечером или даже ночью. Учитывая, что за один присест писцы переписывали довольно незначительные по объему части текста (от 0,5 л. в одиночку до 4,5 л. совместными усилиями) «ночное бдение» древнерусских книжников следует объяснить их работой в свободное от богослужений время.

Вероятно, в XI–XIV вв. книгописание в Древней Руси было своеобразным духовным обетом, дополнительной обязанностью специально обученных священников, дьяконов, а позднее — монахов. В отличие от западноевропейских книгописных мастерских, в которых проповедовалось молчание во время работы, древнерусские писцы не были ограничены в потребности общаться между собой. Дружеские беседы нередко являлись причиной ошибок в переписываемом тексте.

Материалами для письма являлись пергамент, чернила, перья и другие инструменты. Где и как на Руси в XI–XIV вв. выделывался пергамент, существовала ли какая-то ремесленная специализация пергаменариев, аналогичная западноевропейским мембранариям и пергаменариям, неизвестно. Не исключено, что пергамент ряда роскошных древнерусских рукописей, которому присуще высокое качество выделки (Остромирова Евангелия 1056–1057 гг., Изборника Святослава 1073 г., Мстиславова Евангелия около 1103–1117 гг. и др.), был привозным, специально закупленным для осуществления дорогостоящего заказа.

Для письма нероскошных кодексов вследствие дороговизны пергамента могли использоваться лоскуты, образовавшиеся при обрезании шкуры и подлежавшие выбраковке при изготовлении роскошных рукописей.

Как известно, на изготовление одного пергаментого листа (folium) уходила шкура одного животного.

О том, каких колоссальных материальных затрат требовало изготовление кодекса, можно судить, установив минимальное число шкур, из которых был выделан пергамент ряда сохранившихся рукописей. На переписку Остромирова Еангелия ушло не менее 147 шкур, Изборника Святослава — 133. На производство только сохранившихся рукописей, гипотетически относимых исследователями к остаткам «библиотеки» ростовского епископа Кирилла I, ушло не менее 676 шкур. Таким

образом, производство книг было очень дорогим и только состоятельные монастыри могли себе позволить изготовление книг.

Древнерусские пергаментые кодексы состоят из сшитых вместе тетрадей, образованных из четырех согнутых вдвойне, а затем разрезанных листов (quaternion). В готовых тетрадях насчитывается, таким образом, 8 листов или 16 страниц. Писцы писали в разлинованных тетрадях, имевших специальные буквенные сигнатуры, позволявшие избежать путаницы при переплетении. Предварительным наколам и разлиновке подвергались одновременно два наложенных один на другой развернутых листа (четыре сложенных листа или полтетради). Вероятно, один писец держал на коленях не более двух двойных листов, не сшитых вместе.

Считается, что древнерусские писцы пользовались тростниковым пером с тупым расщепом, а также гусиными перьями. Первое знакомство русских с бумагой произошло, по всей вероятности, через татаро-монголов, так как само слово «бумага» имеет тюркское происхождение и обозначает хлопок[48]. Скорее всего, это стало следствием внешнего сходства бумаги и хлопковой ткани. Первый русский документ на бумаге — Договорная грамота московского великого князя Симеона Гордого с братьями 1341. Длительное время бумага в Россию завозилась из Европы. В XIV — начале XV вв. это была преимущественно итальянская бумага, в XV в. — французская, XVI в. — немецкая, а в конце XVII — начале XVIII вв. голландская. Сохранившаяся до наших дней Ипатьевская летопись (XV век), написанная на французской бумаге.

Впервые к организации собственного бумажного производства обратился Иван Грозный. В настоящее время известно два листа бумаги отечественного производства 1565 г., однако место их выработки неизвестно. Возможно, она была на р. Уче, в Подмосковье. Следующая попытка наладить собственное производство бумаги относится ко времени царя Алексея Михайловича. При нем недалеко от Москвы были построены две бумажные мельницы. Первая бумажная мельница на р. Пахре была основана в 1655 г. под патронажем правительства. Ее основной функцией должно было стать обеспечение бумагой Московского

[48] Существуют и другая версия происхождения слова «бумага», отрицающая всякую связь с хлопком.

печатного двора. Вторая мельница, на р. Язузе, была начата постройкой в 1673 г. — вновь при государственной поддержке.

Писали древнерусские книги с XI по XIV вв., как отмечает А.И. Собоевский, русским уставом. Устав или уставное письмо — это почерк с чётким угловато- геометрическим рисунком, при котором буквы пишутся в строке, без наклона, практически вписываются в квадрат, с малым числом выступающих вниз и вверх элементов и большей частью раздельно друг от друга. Цифры передавались буквами.

Русский устав XIV в. дал начало русскому полууставу. Он появляется в книгах и грамотах в середине XIV в. По сравнению с уставом, почерк полуустава мельче и округлее. В русском полууставе можно отличать две разновидности: старший (с начала XIV по начало XV века) и младший полууставы. Младший полуустав изобилует различными надстрочными знаками.

Теперь что касается книжных собраний. Вопрос о существовании библиотечных собраний в России до XVI–XVII вв. спорен. Историки книги, в частности Н.Н. Розов полагал, что древнерусские библиотеки появились только в XV в., начав формироваться с конца XIV столетия. Для предшествующего периода истории русской книги Розов настаивал на употреблении понятия «богослужебные книжные наборы» состоящие из литургических книг, необходимых каждой духовной корпорации для отправления церковного культа. Таким образом под «библиотекой», понимается не всякое книжное собрание, а лишь «собрание книг, предназначенное для чтения». И богослужебные книжные наборы, и первые библиотечные собрания Руси связаны с церковью. Частные библиотеки начали формироваться в России, по-видимому, не ранее XVI в. и особенно распространились лишь с конца XVII — начала XVIII в.

Книжный набор древнерусской церкви был скорее минимальным. Наряду с богослужебной литературой в «наборы» могли входить сочинения Отцов Церкви, произведения агиографии, сборники памятников канонического права и др. Однако такие расширенные «наборы», состав которых зачастую был случайным, а составляющие их экземпляры вряд ли хранились вне алтаря в каких-то специальных помещениях, можно считать не более чем ранним прототипом библиотечных собраний Руси. В то же самое время уже в XI–XII вв. крупные монастыри и соборы Древней Руси, помимо необходимых храмовых богослужеб-

ных наборов обладали более обширными собраниями книг. Такие собрания, по-видимому, были в Киевском Софийском соборе и в Киево- Печерском монастыре. Так, в Повести временных лет в известной статье 6545 (1037) г. содержатся сведения о том, что Ярослав Мудрый «положи в святеи Софьи церкви, юже созда самъ», книги, изготовленные по его заказу.

Весьма отрывочные данные содержат источники о собрании книг Киево- Печерского монастыря. Так же, как ничего неясно о составе книг киевской Софии, нет никаких конкретных данных о книгах, входивших в «библиотеку» этого монастыря. Все сведения об этом скрываются за обобщением «книгы многы» или просто «книгы». Однако, даже весьма туманные и отрывочные известия источников позволяют предположить, что в Печерском монастыре имелись книги, не предназначавшиеся для храмового богослужения.

Нет оснований считать частной и так называемую «библиотеку» ростовского епископа Кирилла I, изъятую по княжескому суду 1229 г. По-видимому, под «книгами» этого владыки следует понимать богослужебный книжный набор кафедрального ростовского Успенского собора, которым Кирилл I владел как глава ростовской епархии. Смещение его с кафедры было равнозначно изъятию из его ведения имуществ ростовской церковной организации («кун, сел и товара»), в том числе — епископской библиотеки.

Особый интерес представляют известия записи Изборника 1076 г. о «многих книгах княжих», интерпретируемое некоторыми исследователями как свидетельство существования в XI в. библиотеки великих киевских князей. Любовью к чтению книг кроме киевского в. кн. Святослава Ярославича отличались галицкий кн. Ярослав Осмомысл, киевский в. кн. Роман Ростиславич, владимирский кн. Константин Всеволодович и др. В своем «Поучении...» Владимир Мономах говорит о значении гадания с использованием Псалтири для преодоления жизненных тягот: «...вземъ Псалтирью, в печали разгнухъ я, и то ми ся выня». Однако нет никаких данных о том, что представляли собой эти княжеские книги с точки зрения их формы. Выходные записи XI–XIV вв., содержавшие сведения об изготовлении пергаменных кодексов на заказ, никогда не называют их заказчиков владельцами (их книги предназначались для последующего вклада). Кроме того, древнейшие пергаменные кодексы Руси за

редчайшими исключениями были весьма объемистыми, крупноформатными (как правило, в 10?) и тяжелыми, не слишком приспособленными для использования без специальных пюпитров (аналоев). Трудно представить себе древнерусских князей, более привыкших к боевому мечу, читающими такие книги «часто въ нощи и въ дне». Новгородская деревянная Псалтирь, весьма вероятно, предназначалась не для богослужения в храме. Массовые находки в культурном слое Новгорода писал (свыше 200 экземпляров 125?), а также 12-ти цер (правда, либо лишенных текста, либо с фрагментами азбуки) не оставляют сомнения в том, что Древней Руси была известна эта широко употреблявшаяся в Византии и средневековой Европе форма рукописного кодекса. Это тем более очевидно, что для письма по бересте одна из сторон писала (стилоса) — закругленная тупая — была бесполезной. Однако именно она, предназначавшаяся для стирания написанного, была совершенно необходима для создания навощенных деревянных кодексов. Не являлись ли церы удобной и компактной формой «книг княжих»? Они могли содержать самые разные и достаточно короткие тексты, которыми можно было пользоваться практически в любое время, легко перемещать для изготовления копий с них и даже носить при себе.

В целом книжные собрания Древней Руси (в том числе и расширенные богослужебные наборы) были весьма скудными. Судить об их составе можно весьма приблизительно: описи церковного и монастырского имущества, в том числе рукописей и печатных книг, появились в России только в XVI–XVII вв. Однако из этих описей ясно, что даже к середине XVI в. книжные собрания России не достигали того количества томов, которое принадлежало крупнейшим монастырям и частным библиотекам Европы уже в XIII–XIV вв. (более 1000 экземпляров книг). Так, согласно описям монастырского имущества, библиотека Иосифо-Волоколамского монастыря в 1545 г. насчитывала 755 книг; в 1573 г. — около 1150 книг; в 1591 г. — 964 книги (из них 952 рукописные). По наблюдению В.О. Ключевского, ни один из монастырей на Руси в XVI в. не оказывал такого сильного влияния на «умственное и литературное движение» как Иосифо- Волоколамский. Прп. Иосиф Волоцкий, основатель монастыря стал автором

«Просветителя», полемического произведения, к которому часто обращался Иван Грозный. Библиотека Соловецкого монастыря в 1514 г.

состояла из 127 книг; в 1549 г. — из 281 книги; в 1570 г. — из 329 книг; в 1597 г. — из 481 книги. Еще меньшим было библиотечное собрание Антониево-Сийского монастыря, насчитывавшее в 1556 г. — 66, а в 1597 г. — 168 томов. Таким образом, начальный этап в истории древнерусского книгопроизводства тесно связан с особенностями городской культуры. Будучи сосредоточено в церквах и монастырях и обеспечивая в первую очередь культовые потребности общества, книжное производство XI–XIV вв. было в основном ориентировано на переписывание богослужебных и богословских рукописей. В отличие от западноевропейской и византийской книжных культур, воспринявших традиции античной литературы и философии, а потому привычных к разным жанрам, предназначенным для чтения и далеко не всегда связанным с отправлением богослужения (лирика, эпос, драма), книжная культура Руси была в основном культовой. 95% сохранившихся кодексов XI–XIV вв. по своему содержанию являлись памятниками богослужебной, святоотеческой, житийной и церковно-юридической литературы. Книжный фонд Древней Руси в XI–XIII вв. только формировался. Вместе с ним создавались и первые книжные собрания, по крайней мере, до конца XIV — начала XV в. остававшиеся (за редким исключением) минимальными богослужебными наборами.

Что касается репертуара рукописных книг, то, на первом месте была Библия. В составе Библии Ветхий Завет, состоящий из 48 книг и Новый Завет, включающий четыре Евангелие, Деяние апостолов, Послания апостолов и Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис). Одной из первых рукописных библейских книг стало Остомирово Евангелие. Оно переписано в 1056-57 гг. со старославянского оригинала диаконом Григорием по заказу новгородского посадника Остромира. В начале XIV в. (1355) ,митрополит Московский Алексий (между 1292 и 1305 — 1378) осуществил перевод Нового Завета на современный русский язык. Полный кодекс библейских книг создается только в 1499 г. по инициативе новгородского архиепископа Геннадия. При этом ряд книг был переведен для этого свода с латинского печатного издания.

В Древней Руси Библия функционировала в трех своих разновидностях: служебный, четий и толковый типы. Четий тип был предназначен для келейного (в монастырях) или домашнего чтения. Этот тип имел ограниченное распространение. Служебная Библия предназна-

чена для ведения церковной службы. Служебное Евангелие- апракос состояло из подобранных в определенной последовательности отрывков из Евангелия, читаемых за один раз в ходе церковной службы. Оно существовало в кратком и полном разновидностях. Евангелиями-апракос являются Остромирово Евангелие, Архангельское Евангелие (1092 г.), Мстиславово Евангелие (до 1117 г.), Юрьевское Евангелие 1119 г. Апостол-апракос включает в себя расположенные в порядке чтений в церкви отрывки из Деяний и Посланий апостолов. Древнейшим русским списком Апостола-апракос является псковский список 1307 г. Также использовавшийся в богослужении паримейник представлял собой сборник извлечений из книг Ветхого Завета: в него входила в полном объеме книга пророка Ионы, около третьей части книги Бытия, извлечения из Притчей Соломона и книги пророка Исайи, а также из других ветхозаветных книг. Древнейший список паримейника — Захарьевский паримейник, написанный в Пскове в 1271 г. Древнейший список Псалтири относится к XI веку.

В библейских книгах толкового типа текст разбивался на отрывки и сопровождался толкованиями, принадлежавшими обычно известным и авторитетным богословам: Иоанну Златоусту, Феодориту Киррскому, Феофилакту Болгарскому, Никите Ираклийскому. Толкования сопровождали как ветхозаветные, так и новозаветные книги. К XI в. относятся старшие списки Толковой Псалтири, к XIII в. — списки книги пророка Даниила с толкованиями Ипполита Риского.

Большой популярностью на Руси пользовались апокрифы. Они представляли собой произведения о персонажах и событиях Священной истории, не вошедшие в официальные иудейские и христианские церковные каноны. Апокрифы подразделялись на ветхозаветные и новозаветные. Впоследствии апокрифы получили название «отреченных» и вносились в специальные перечни-индексы «отреченных книг», не допускаемых церковными властями к чтению и распространению. В древнерусской литературе апокрифы, несмотря на запрещения их распространения, активно читались и переписывались в сборники, нередко рядом с вполне каноническим текстами.

В конце XV в. в Новгороде была составлена первая редакция Домостроя — анонимного памятника средневековой литературы, результата коллективного творчества, отразившем представления об идеальном

хозяйстве, семейной жизни и этических нормах христианского общества. В основе текста Домостроя лежит несколько традиционных для средневековья жанров: поучения «от отца к сыну», известные на Руси с XI в.; сжатые до афоризмов нравственные сентенции святых отцов о том «како жити христианом»; разного рода средневековые «обиходники», которые определяли порядок и чин, например, монастырского служения. Вторая редакция Домостроя была переработана помощником Ивана Грозного благовещенским протопопом Сильвестром. Третья редакция — контаминация двух основных с различными частными добавлениями.

Особо можно выделить агиографическую литературу, представленную житиями Александра Невского, Алексея (Алексия) человека Божия, Варлаама Хутынского, Зосимы и Савватия Соловецких, Леонтия Ростовского, Михаила Клопского, Михаила Тверского, Николая Мирликийского, Бориса и Глеба и др. Они представляли собой жизнеописание людей, причисленных церковью к лику святых. Создавались с XI по XVII вв. По большей части имена авторов Жития, как и вообще произведений Древней Руси, неизвестны. Однако из тех, кто известен наиболее прославленными авторами русских Житий были: Нестор (XI — нач. XII в.), Епифаний Премудрый (2-я половина XIV — 1-я четверть XV в.) Пахомий Логофет (XV в.).

Своеобразной рукописной энциклопедией древнерусской духовной книжности XVI в., включающей оригинальные и переводные книжные памятники, главным образом житийные и риторические, церковно-учительные слова и другие сочинения Отцов Церкви стал свод из 12 месячных книг (миней) получивший название Великие Минеи Четьи (далее ВМЧ). Они были составлены в XVI столетии по инициативе митрополита Макария (1481/1482 – 31.12.1563) в трех беловых списках (Софийском, Успенском и Царском), каждый из которых насчитывал 27 000 листов в 12 томах. Состав их, подобранный и утвержденный церковью, должен был регламентировать годовой «круг чтения» на каждый день. Формирование трех беловых списков ВМЧ длилось около 25 лет. В основу ВМЧ были положены минейные сборники раннего времени, статьи из Пролога и Торжественника, обильно дополненные новыми материалами: русскими и переводными житиями святых, полными текстами патериков, библейскими кни-

гами, праздничными и похвальными словами, поучениями посланиями, толкованиями, сочинениями Отцов Церкви — Василия Великого, Григория Богослова, целыми сборниками (Златоустом, Златоструем, Маргаритом и др.), «Тактиконом» Никона Черногорца, а также разнообразными историческими и публицистическими произведениями, сказаниями и «хождениями», документальными материалами (уставами, актами, грамотами и пр.), Кормчей книгой и даже апокрифами. ВМЧ принадлежат к числу наиболее исправных в рукописной традиции, в силу чего они стали более или менее проверенным эталоном для последующих «списателей».

Отдельно можно сказать о летописях, которые велись с XI по XVIII в. До сер. XVI в. времени Ивана Грозного, они были основным видом исторического повествования, лишь с этого времени уступая первенство такому жанру как хронограф. Летописи составлялись в монастырях, при дворах князей, а потом и царей, в канцеляриях митрополитов. По структуре своей древнерусские летописи представляли своды погодных статей, т.е. сообщений о произошедших в каждом годе событий. Древнейшей из дошедших до нас летописей является Повесть временных лет. Название дано по первым словам Лаврентьевского списка летописи: «Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть». Повесть создана в самом начале XII в., как полагают большинство исследователей, монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Нестор использовал предшествующий летописный свод, составленный в начале 90-х гг. в том же монастыре, но существенным образом переработал его и дополнил описанием событий последних двух десятилетий. С Повести временных лет начинались многие летописные своды. Древнейшие ее списки находятся в составе Лаврентьевской летописи (1377 г.), Ипатьевской летописи (1-я четверть XV в.), Радзивиловской летописи (XV в.).

При святителе Московском Петре в 1305 г. русское летописание впервые объединяется в «Общерусский летописный свод». Вершиной такого творчества взаимодействия Церкви и государства можно считать Лицевой Летописный свод XVI века.

История отечественной книги в XV–XVII столетии

История книги этого периода неразрывно связана с переходом от рукописной к печатной книге, от скриптория к типографии, от книгописания к книгоизданию. Основу этого перехода составило изобретение немецкого первопечатника из г. Майнца Иоганна Гутенберга (1397-1400 — 03.02.1468) способа книгопечатания подвижными литерами.

В общем, изобретение Гутенберга заключалось в том, что он — первое — изобрел формы металлических выпуклых букв, отлитых в обратном виде (зеркальном изображении), причем каждое слово разбивалось на отдельные, независимые буквы. Эти буквы могли быть собраны в рамы. Каждая из букв являлась независимой и легко могла быть заменена другой; второе — эти рамы покрывались краской, и затем — третье — они вставлялись в пресс, который оттискивал набранный текст на бумаге.

Технология книгопечатания была изобретена дважды: в Китае и, позже, Гуттенбергом в Европе. В Китае книгопечатание изобретено в 581 году н. э., а по тройкакитайским источникам — между 936 и 993 годами. Первым, точно датированным печатным текстом, является китайская ксилографическая копия буддийской Алмазной сутры, изданная в 868 г. , которая ныне хранится в Британской библиотеке. На ней указано, что мастер Ван Чи (Ван Цзе) вырезал доски и напечатал книгу «ради поминовения усопших родителей своих». Позже китаец Пи Шен изобрел печатание подвижными литерами. Он лепил глиняные брусочки, выдавливал на них палочкой иероглифы, затем для закрепления обжигал их на огне. Таким образом, китайцы усовершенствовали технологию книгопечатания, заменив доски отдельными буквами. Слабым местом данной технологии было использование глиняных букв, срок службы которых был незначителен, в силу чего в Китае продолжили печать с помощь ксилографии (др.-греч. ξύλον — дерево и γράφω — пишу, рисую). Технология ксилографии заключается в нанесении краски на материал с помощью матрицы, содержащей вырезанное в обратном виде изображение. Но это не был типографический пресс — это был каток или валик. Данная техника штучной печати для воспроизведения текста, рисунков и изображений широко использовалась по всей Восточной Азии. Самые ранние сохранившиеся образцы, напечатанные на

ткани, являются китайскими и датируются не позднее 220 г. н. э. Ближайшие по времени западные образцы относятся к IV веку и принадлежат Древнему Египту эпохи римского правления. Впервые в христианской Европе методика оттиска на ткани появилась около 1300 г. Изображения, оттиснутые на ткани для религиозных целей, могли быть довольно большими и сложными, и когда бумага стала относительно легко доступной, около 1400 г., тут же получили распространение небольшие гравюры на религиозные темы и игральные карты, напечатанные на бумаге. Этим путем издавались даже небольшие учебники, например, так называемые «донаты» — элементарные латинские грамматики, служившие для изучения латинского языка и расходившиеся ежегодно в тысячах экземпляров. Массовое производство печатной бумажной продукции началось примерно с 1425 г.

Однако, несмотря на то, что технология книгопечатания была изобретена в Китае, массовое производство книг там так и не началось. Искусство книгопечатание оставалось в Китае частью ассортимента аристократических излишеств. Развитие христианства в Европе создало совершенно иную нежели чем в Китае ситуацию. Религиозная книга, прежде всего Библия, становилась все более востребованной книгой, при этом ее рукописное изготовление ввиду сложности ее производства и высокой стоимости не могло удовлетворить постоянно растущий спрос. Поиск выхода из сложившейся ситуации привел в середине XV столетия к повторному изобретению книгопечатания, включающего технологии по изготовлению подвижных букв, краски для печатания и пресса. Несмотря на кажущуюся простоту конструкции типографского станка, Гутенбергу понадобились годы упорного труда на его создание. Особенно трудно было изготовление форм букв, вернее поиск подходящего сплава металла. Лишь в 1450 г. удалось получить необходимый сплав. Это так называемый типографский металл гарт — представляющий собой сплав свинца с сурьмой и оловом. Этот сплав должен был, с одной стороны, быть легкоплавким, поскольку первые типографщики сами лили буквы, и в дальнейшем их исправляли и выравнивали, и в то же время достаточно твердым, чтобы при давлении давать ясные и точные изображения мелких предметов. Прежняя типографская краска использовалась для ксилографии, и для печати металлическими литерами не подходила. Гутенберг изменил состав

краски, добавив в него медь, серу, свинец. За основу типографского пресса был взят винный пресс.

Первой напечатанной Гутенбергом книгой стала Библия, состоящей из 1272 страниц. В науке Библия Гутенберга получила название 42-строчной Библии по числу строк на полосе. Однако, сперва их было 40. Потом, видимо, в целях экономии, Гутенберг увеличил число строк до сорока двух. По современным подсчётам, общий тираж Библии составил около 180 экземпляров. Большая часть книг была напечатана на первосортной итальянской бумаге. Около 45 экземпляров было издано на пергаменте. Эти экземпляры стоили дороже. По состоянию на 2009 г., в различных собраниях мира хранилось 47 первопечатных Библий, из которых только 21 — полные. В 1945 г. трофейные бригады вывезли из Лейпцига в СССР две Библии. Официально их местопребывание было обнародовано только в 1993 г. Комплектная (двухтомная) бумажная Библия из библиотеки Лейпцигского университета состоит на хранении в Научной библиотеке МГУ, а некомплектная пергаментная иллюминированная из Немецкого музея книги и шрифта — в Российской государственной библиотеке.

Первые печатные книги копировали рукописные. В исторической науке, книги, изданные в Европе от начала книгопечатания до 1 января 1500 г. принято называть инкубулами (от лат. incunabula — «колыбель», «начало»). Издания этого периода очень редки, так как их тиражи составляли 100—300 экземпляров.

Использование типографского станка существенно удешевило производство книг. Книги стали печататься не по заказу, а как готовый продукт с расчетом на покупательский спрос «выбрасывались» на рынок по доступным ценам. За XVI–XVII вв. цены на печатные книги понизились на четыре пятых против их прежней стоимости. С 1470 до 1500 гг. в Европе было напечатано около 10 тыс. книг, в основном Библии. С 1500 по 1536 гг. в Европе вышло в свет уже около 17,5 млн. экземпляров книг, также в основном церковного содержания. Столь стремительный рост книгоиздания повлек за собой развитие книжной торговли, газетного и переплетного дела, производство красок, типографских машин, а также множества изобретений в области графических искусств. До изобретения книгопечатания не существовало издательства как экономического предприятия. Издателем был сам автор или переписчик, при-

чем его имя часто оставалось неизвестным читателю. Книгопечатание меняет ситуацию. Появляется издатель, который занимается не только технико-производственными и финансовыми проблемами печатного дела, он начинает заниматься выработкой издательской политики, его религиозные, политические и литературные интересы со временем стали определять ассортимент издаваемых книг. Заинтересованный в развитии рынка книг издатель обращается не только к Священным текстам, но и к античной и арабской классике, ведет поиск собственных национальных авторов. Литература Возрождения не появилась без этого запроса со стороны книгоиздателей.

Значительная часть изданного приходится на Италию, переживающую эпоху возрождения и стоящую по уровню просвещения впереди других стран. Во главе всех европейских городов по развитию книгопечатания шла Венеция. В Париже число изданий превосходило их количество в Лондоне: Англия была далеко позади Франции.

Первые печатные церковнославянские книги появляются в конце XV столетия. В 494 г. в Черногории, в г. Ободе священником Макарием был отпечатан «Октоих первогласник» наиболее используемая в сербском богослужении книга[49]. Таким образом, Ободская типография считается первой южнославянской кириллической типографией. Позже Макарий перевёл свою деятельность в Валахию, где в 1512 г. напечатал Евангелие.

В 1517 г. полочанин Франциск Скорина основал типографию в Праге, где напечатает кириллическим шрифтом Псалтирь, первую печатную белорусскую книгу. Всего на протяжении 1517-1519 гг.он переводит и издает 23 книги Библии. В 1520 г. Скорина переезжает в Вильно — столицу Великого княжества Литовского, где основывает первую в данном княжестве типографию. В ней Скорина в 1522 г. издает «Апостол». Скорина использовал церковнославянский язык, но с большим количеством белорусских слов, и поэтому был больше всего понятен жителям княжества.

Почти одновременно с кириллическими книгами, началось печатание и глаголических книг. В 1597 г. в городе Сене (в Далмации) напечатана книга «Počinu miraculi slavne dêve Marie»; в том же веке в Венеции

[49] До сегодняшнего дня сохранилось 105 экземпляров этой книги

и в Реке напечатано несколько изданий глаголического миссала (служебника) и часослов.

В России книгопечатание появилось практически сто лет спустя его изобретения Гуттенбергом. Издателем первой точно датированной печатной книги «Апостол» в России, а также основателем типографии в русском воеводстве Польского королевства стал Иван Федоров.

Иван Федоров родился между 1510–1530 гг. Точных сведений о дате и месте его рождения нет. Так или иначе, сам Фёдоров писал о Москве как о своём «отечестве и роде» и в переписке добавлял к своему имени «москвитинъ», даже когда уже жил в Великом княжестве Литовском. По версии исследователя его биографии Е.Л. Немировского, Федоров в 1529–1532 гг. учился в Краковском университете. С 1530-х гг он, по-видимому, принадлежал к окружению митрополита Макария. Под началом Макария занял в Москве должность диакона в Кремлёвском храме Николы Гостунского.

В 1552 г. Иван IV, посоветовавшись с митрополитом Макарием, решил начать книгопечатание; для этой цели начали искать мастеров печатного дела. В этом же году по просьбе Ивана Грозного, из Дании был прислан типограф Ганс Миссингейм или Бокбиндер (дат. Bokbyndere — «переплётчик»), кроме того, из Польши (вероятно, из какой-нибудь русской типографии в польских владениях), выписаны были новые буквы и печатный станок, и печатание началось. 1550-е гг. было издано несколько «анонимных», то есть не содержащих никаких выходных данных, изданий (известно по крайней мере семь из них). Где была эта типография — неизвестно, также неизвестно кто был руководителем этой типографии, скорее всего сам Ганс Мессингейм. В послании Ивана Грозного 1556 г. новгородским дьякам говорится о мастере печатных книг Маруше Нефедьеве, которого Иван Васильевич послал в Новгород. Маруша должен был привезти в Москву новгородского мастера Васюка Никифорова, который «умеет резати резь всякую». Последний предположительно был гравером первой московской типографии. А сам Маруша, возможно и был руководителем типографии после Ганса Мессингейма. Предполагают также, что в этой типографии работал и Иван Фёдоров в качестве ученика. В 1563 г. по приказу Ивана IV в Москве был устроен дом — Печатный двор, который царь щедро обеспечил от своей казны. В нём в 1564 г. полууставом был напечатан Апостол,

первая печатная книгой, в которой указано имя Ивана Фёдорова и помогавшего ему Петра Мстиславца. Работа над Апостолом велась с 19 апреля 1563 г. по 1 марта 1564 г.

Апостол — это первая, точно датированная печатная русская книга. Как в текстологическом, так и в полиграфическом смысле это издание значительно превосходит предшествовавшие анонимные. Считается, что Федоров принимал участие в редактировании текста Апостола по рукописям. В качестве первенца государственной типографии был выбран именно Апостол, так как предполагалось бороться со смутой путем церковного просвещения, что определило государственное значение этого текста.

Книга напечатана в лист, на каждом листе расположено по 25 строк. Тираж в издании не указан и ориентировочно оценивается в 600 экз. Сегодня сохранился 61 экземпляр книги.

На следующий год в типографии Фёдорова вышла его вторая книга, «Часовник». Вскоре после этого Фёдоров с Мстиславцем уехали в Великое княжество Литовское.

Существует предположение, что вражда духовенства против печатников была обусловлена конкуренцией монахов-переписчиков. В Литве Фёдорова радушно принял гетман Ходкевич, который основал типографию в своём имении Заблудове. Первой книгой, отпечатанной в Заблудовской типографии силами Ивана Фёдорова и Петра Мстиславца, было «Учительное Евангелие» (1568) — сборник бесед и поучений с толкованием евангельских текстов. В 1570 г. Иван Фёдоров издал «Псалтирь с Часословцем», широко использовавшуюся также и для обучения грамоте. Для продолжения печатного дела Иван Федоров переселился во Львов, и здесь решил продолжать начатое, но испытал немалые трудности. Для продолжения книгопечатания нужны были денежные средства. Для этой цели Иван обратился за помощью к богатым русским и греческим купцам, проживающим во Львове; но купцы не помогли Ивану. Помощь оказали отдельные небогатые священники и городские прихожане. Другая сложность была в том, что столярный цех Львова запретил иметь в типографии столяра, столяр был для того, чтобы делать в типографии необходимые работы. Вмешательство городского совета и отзывы краковских типографов помогли в этом деле.

В основанной им типографии Иван напечатал второе издание «Апостола» (1574). Львовское издание «Апостола» содержит в себе также послесловие от самого Ивана Фёдорова. Предпринимательская деятельность первопечатника не была особо успешной: во Львове он снова столкнулся с конкуренцией со стороны переписчиков, которые препятствовали развитию его дела. Продажей книг Иван занимался не только во Львове, но и в Кракове, и в Коломые. В Кракове Иван пользовался доверием польского врача Мартина Сенека, при посредничестве которого он получал в кредит бумагу для типографии с Краковской фабрики Лаврентия. В 1579 г. типография Фёдорова вместе с 140 книгами была заложена еврею Израилю Якубовичу за 411 польских золотых. Сын Фёдорова остался во Львове и торговал книгами.

Ивана же пригласил к себе Константин Острожский в город Острог, где он в 1581 г. напечатал, по поручению князя, знаменитую «Острожскую Библию», первую полную Библию на церковнославянском языке[50].

Иван Фёдоров был разносторонне просвещён — наряду с издательским делом он отливал пушки и изобрёл многоствольную мортиру с взаимозаменяемыми частями. Между 26 февраля и 23 июля 1583 г. он совершил поездку в Вену, где демонстрировал своё изобретение при дворе императора Рудольфа II. Определённое время (на протяжении 1583 г.) работал в Кракове, Вене и, возможно, Дрездене. Имел тесные связи с просвещёнными людьми Европы. В частности, в Дрезденском архиве найдена переписка Ивана Фёдорова с саксонским курфюрстом Августом. По возвращении из трудной поездки в декабре 1583 г., Иван Фёдоров скончался в предместье Львова. Был похоронен на кладбище Святоонуфриевскго монастыря.

После Ивана Федорова в Москве работали его ученики: Андроник Тимофеев Невежа и Никифор Тарасиев. Они оборудовали типографию, из которой в 1568 г. вышла Псалтирь. При пожаре Москвы в 1571 г. Печатный двор сгорел. Иван Грозный велел перенести типографию в свою новую резиденцию, в Александровскую слободу, где ее возглавил Невежа. Здесь в 1577 г. вышло еще одно издание Псалтири, менее интересное полиграфически, чем московское. Существуют предположения, что в Александровской слободе печатались и светские книги, которые

[50] С тех пор до конца 1980-х гг. было выпущено 119 изданий печатных Библий.

до нас не дошли. После этого книгопечатание на некоторое время прекратилось в связи с внутриполитическими событиями и возобновилось лишь при Борисе Годунове. Непрерывно стали печататься в Москве церковные книги лишь с учреждением патриаршества в1589 г. Первой книгой, вышедшей из возобновлённой московской типографии, была «Триодь постная» (1589).

Главная черта московского книгоиздания в XVII в. — государственная монополия. Основным типографско-издательским предприятием в XVII в. остается Московский печатный двор. С 1611 по 1613 г., в период польско-литовской интервенции, типография находилась в Нижнем Новгороде. Во время военных действий здание Печатного двора было сожжено, его восстановили на старом месте (в районе современной ул. Никольской) в 1620 г. В 1624–1645 гг. для Печатного двора было выстроено новое здание, двухэтажное, с высотной башней; на его территории располагались 4 избы-печатни, словолитня, рисовальня, рудня, кузница.

Деятельностью типографии управлял патриарх. Организационные функции исполняли руководитель типографии и его помощник. Имелся контроль со стороны духовного ведомства; до 70-х гг. XVII в. он исполнялся Монастырским приказом. Особую страницу в деятельности Печатного двора представляет собой период, когда его возглавлял патриарх Никон (с 1654 г.). Это время проведения книжной справы. С 1686 г. типографией руководили братья Лихуды, которые одновременно преподавали в Славяно- греко-латинской академии. Ее учащиеся и преподаватели работали справщиками и редакторами. Вначале XVII в. на Печатном дворе было 4 печатных стана; в 1629 г. — 9 станов; в 1634 г. — 14 станов. В 30-х гг. XVII в. всего на Печатном дворе работало 120 человек, в 50-х гг. — 150. Один стан давал 2400 л. односторонней печати в день, т.е. для печати одной книги в 200 стр. на одном стане необходимо было 2 месяца. Стандартный тираж издания составлял 1200 экз. Особым подразделением Печатного двора была правильная палата, представлявшая собой своеобразный редакторско-корректорский отдел. В ее составе работали справщики, чтецы и писцы. Позже была создана постоянная комиссия по исправлению книг, в которую входили 3 справщика, 1 чтец и 1 писец. Справщики редактировали рукописи, подготовленные к изданию. Среди них были выдающиеся ученые

и высокообразованные люди, такие как Арсений Глухой, Арсений Суханов, Епифаний Славинецкий. Чтецы и писцы занимались копированием оригиналов и их вычиткой.

До середины XVII в. справщики были самостоятельны в работе, но в 1674 и 1681 гг. вышли указы, запрещающие правку без разрешения патриарха и Собора. Книги прежних лет издания должны были пройти правку на Печатном дворе. К концу XVII в. среди справщиков и редакторов преобладали преподаватели и ученики Славяно- греко- латинской академии.

В начале XVII в. здесь работали 3 «избы», представлявшие собой замкнутые мастерские с полным производственным циклом:

— изба Андроника Тимофеева Невежи, с 1603 г. ее возглавлял Иван Андроников Невежин. В период с 1601 по 1611 г. здесь выпустили в свет 10 изданий;

— с 1605 г. работала изба Анисима Михайловича Радишевского. Он был родом с Волыни, возможно, учился у Федорова, перебрался в Москву в 1586 г. и был назначен на Печатном дворе «печатных книг переплетным мастером». Известно, что он напечатал Евангелие и Устав;

— изба Никиты Федорова Фофанова.

В XVII в. книгопечатание вне Московского печатного двора велось крайне мало:

— 1611–1614 гг. Нижний Новгород. Никита Фофанов перевез свою избу во время польско-литовской интервенции в Нижний Новгород;

— в 1655 г. по велению патриарха Никона, печатня Кутеинского монастыря, расположенного около белорусского г. Орши и завезенная туда в 1631 г. белорусским странствующим печатником Спиридоном Соболем, была переправлена в Иверский монастырь (Новгородская область);

— особое место занимает так называемая Верхняя типография. Ее деятельность связана с именем Симеона Полоцкого. Осенью 1667 г. Симеон Полоцкий становится воспитателем царевичей Алексея и Феодора. Близость к царю, рост личного влияния и желание печататься побудили Полоцкого принять участие в 1678 г. в организации Верхней типографии, фактически — личной типографии царя. Шрифты, оборудование и печатников для типографии взяли с Печатного двора. Позже для управления ею был учрежден специальный Приказ Верхней типо-

графии, который возглавлял дьяк Матвей Семенников. Верхняя типография проработала 4 года (1679–1683) и выпустила 6 книг.

Книги, вышедшие из московской типографии в XVII в., были почти исключительно богослужебные, полемические и Священного Писания. В 1625 г. впервые печатается Шестоднев. Историки отмечают факт пристального внимания издателей первой половины XVII столетия к эсхатологической литературе, посвященной кончине мира. Во многом это связано с дискуссией о совершившемся воцарении антихриста и наступлении «последних времен», развернувшейся между старообрядцами и официальной церковью. В 1641 г. в Москве впервые был издан Маргарит, включивший все связанное в русской традиции с именем Иоанна Златоуста — сочинения, его житие и дополнительные материалы справочно-повествовательного характера. Все включенные в Маргарит сочинения, разумеется, имели хождения в рукописных списках, были популярным и любимым чтением на Руси со времен принятия христианства. Факт их издания печатным способом указывал на стремление Русской Церкви заняться просвещением населения, предоставить ему возможность удовлетворить потребности в душеполезном чтении. В 1647 г. и дважды в 1652 г. были изданы «Поучения» Ефима Сирина, так же носящие эсхатологическую направленность. «Поучения» пользовались большим спросом, тираж расходился достаточно быстро, что свидетельствует об интересе читателей к эмоциональной проповеди сирийца по поводу пришествии Господа, на окончании мира и пришествии антихриста. В 1644 г. в Москве было осуществлено издание сборника «Кириллова книга», а в 1648 г. «Книги о вере». Оба издания были составлены из украино-белорусских произведений или их фрагментов, переведенных с «простой мовы» и адаптированных для русского читателя. Издание сборника «Кириллова книга» должно было внести существенный вклад в проблему катехизации населения России и дать защитникам православия материал, способный помочь аргументированно отстоять свои позиции перед лицом еретиков, католиков, протестантов и униатов. Письменные и устные прения с протестантами, которые имели место в 1644–1645 гг., в которых был использован сборник «Кириллова книга», обнаружили недостаточную аргументацию русской стороны. Это послужило поводом к изданию «Книги о вере», которая стала улучшенным вариантом сборника и представляла собой

разновидность религиозного учебника. В 1644-46 гг. был издан полный круг Миней служебных.

В 1649 г. было издано Соборное Уложение, содержащее светское законодательство, несколько лет спустя два издания Кормчей книги — сборник церковных и светских законов, являющихся руководством при управлении церковью и в церковном суде. Это издания Патриарха Иосифа 1650 г. и Патриарха Никона 1653 г. В 1655 г. был издан первый исправленный Служебник, в который впервые были помещены мелкие иллюстрации — чаша, дискос, просфора.

Исключение среди этих изданий составляли две книги учебного характера: азбука Бурцева (первое издание в 1634 г.) и перепечатка грамматики Смотрицкого; затем, в 1647 г., напечатано «Учение или хитрость ратного строения пехотных людей» (с рисунками).

Всего в XVII в. вышли в свет 483 издания:

— богослужебные книги 410 (84,9%);

— религиозного содержания, но не литургические 66 (13,7%). Интересно, что при этом Библию издали только в 1663 г.;

— нерелигиозного содержания 7 (14%).

В 1621 г. в Москве начинает выходить первая отечественная газета «Куранты», хотя ее отдельные выпуски появились еще в 1600 г. для информирования царя Михаила Фёдоровича и боярской думы и продолжала издаваться вплоть до начала XVIII века, пока в 1702 году не превратилась в печатные ведомости. Прообразом газеты как периодического издания, выходящего с одним и тем же названием не реже чем один раз в месяц, считают древние рукописные сводки новостей. Ещё Юлий Цезарь начал публиковать «Деяния сената», а затем «Ежедневные общественные деяния народа». Римские газеты представляли собой глиняные дощечки, на которых записывали хронику событий. Термин «газета» произошло от наименования мелкой итальянской монеты газетта, которую платили за листок новостей.

История отечественной книги в XVIII столетии

Новый толчок развития книги, книгоиздания и книжной культуры дала реформаторская деятельность Петра I, поскольку по замыслу царя и его сподвижников книгоиздание напрямую соотносилось с задачами становления системы образования, подготовки профессиональных

кадров, реформирования системы государственного управления и, в итоге, развитие страны по западному варианту.

Толчком к изменению политики в книгоиздании стала поездка Петра на Запад. Познакомившись в 1697 г. в Амстердаме с Яном Тессингом, Пётр I выдал ему разрешительную грамоту на открытие в этом городе русской типографии для печатания книг по различным отраслям знаний.

В 1701 г. по инициативе Петра I была произведена реорганизация Монастырского приказа, в ведении которого находились типография и печатное дело. Начальником приказа был назначен И.А. Мусин-Пушкин, который должен был управлять всеми издательскими делами и развивать государственные типографии. Позже, с 1721 г., общее руководство книгоизданием осуществляло духовное ведомство страны, возглавляемое Синодом. Основанием явился именной императорский указ от 16 февраля 1721 г., согласно которому в ведение Духовной коллегии передавались Московская и Санкт- петербургская типографии.

Существенное внимание Петр уделил развитию типографий. В 1705 г. по инициативе В.А. Киприанова была создана Гражданская типография — первое в России специализированое предприятие по выпуску светских книг и гравюр. После 1722 г. типографию передали в ведение Приказа артиллерии, где она обслуживала нужды инженерных и навигацких школ, печатала карты, таблицы, гравюры и некоторые учебные книги. Эта типография была создана на средства Киприанова, и он содержал ее «своим коштом», т.е. это было частное предприятие.

Был серьезно реорганизован Московский печатный двор. Увеличилось число печатных станов, штат сотрудников к 1722 г. составлял уже 175 человек. Было введено более четкое разделение труда. Первым директором Печатного двора в петровские времена был Ф.П. Поликарпов-Орлов (1670–1731), выдающийся деятель просвещения, автор книг и переводчик. То есть, Печатный двор был изъят из ведения патриархата и стал фактически главным инструментом Петра по введению гражданского книгопечатания и одним из рычагов государственного управления.

В 1711 году в Петербурге была основана первая типография, ставшая позднее синодальной. Её директором был назначен Михаил Авраамов. Первым её изданием, вероятно, стала «Реляция сего Апреля

11 дня», напечатанная гражданским шрифтом в 3 нумерованные страницы с выходными данными «11 мая 1711 г. в Санкт-Питерзбурке». Первые мастера в этой типографии были из Риги и Ревеля. Первая книга, вышедшая из петербургской типографии, была «Марсовая книга». В 1711 г. вышло первое издание типографии — газета «Ведомости», а в 1712 г. — первая точно датированная книга «Краткое изображение процессов и судебных тяжеб» (правила производства суда и следствия).

В 1719 г. была открыта Сенатская типография — предприятие ведомственного характера. Она печатала преимущественно законодательные материалы — указы, манифесты и пр. Первые дошедшие до нас ее издания датируются 1721 г., хотя она начала работу гораздо раньше. Возглавлял типографию бывший наборщик Печатного двора Сергей Никитин.

Со времени установления Синодального управления в Русской Церкви с 1721 г. книгопечатание Церкви базировалось в основном на Московской Синодальной типографии и Петербургской Синодальной типографии, с соответствующим участием Московской и Петербургской синодальных контор. С этого времени все типографии духовного ведомства (в Петербурге, Москве, Киеве, Чернигове) были переданы в ведение Святейшего Синода.

В Петербурге были также открыты типографии при Сенате и Морской академии, печатавшие только указы царя, и при Александро-Невской лавре (основана в 1720), где печатались узаконения по духовному ведомству, проповеди Феофана Прокоповича и др. духовные книги; первой напечатанной там книгой стала «Первое учение отроком», составленная Ф. Прокоповичем. В 1727 г. начала работать типография Академии наук. В период с 1725 по 1740 гг. в ней была напечатана половина всех вышедших в России книг.

В 1719 г. по инициативе Феофана Прокоповича (1681–1736) открылась типография Александро-Невской лавры, также носившая ведомственный характер. Она выпускала книги, напечатанные преимущественно кириллицей. Наиболее известное ее издание — букварь Прокоповича «Первое учение отроком», выдержавшее 12 изданий за период 1720–1724 гг. В начале 1721 г. начала работу типография Морской академии (также ведомственная). Основной ее продукцией были

книги морской тематики, преимущественно переводы трудов английских и голландских авторов.

Увеличение количества типографий не замедлило сказаться на количественных показателях книжного дела. Если в 1701 г. было выпущено 8 названий книг, то в 1724 г. — 149 названий. Это позволяет сказать, что в период петровских реформ в стране сложилась централизованная система книгоиздания, ведущее место в которой занимал Московский печатный двор; в систему входили как государственные, так и ведомственные типографии. Частная инициатива в книгоиздании не развивалась, поскольку книгопечатание по-прежнему считалось делом государственным.

После смерти Петра I многие типографии оказались в сложном финансовом положении; правительство пришло к выводу о необходимости свертывания издательской деятельности. Указом 4 декабря 1727 г. петровские типографии упразднялись. Фактическим монополистом в гражданском книгоиздании стала типография Академии наук.

Реформы Петра коснулись введения нового гражданского шрифта. До 1708 года печатание производилось только славянским шрифтом. Для печатания светских изданий в 1708 г. был введен гражданский шрифт. Реформа типографского шрифта продлилась до 1710 г. Её целью было приблизить облик русской книги и иных печатных изданий к тому, как выглядели западноевропейские издания того времени, резко отличавшиеся от типично средневековых по виду русских изданий, которые набирались церковнославянским шрифтом — полууставом. В январе 1707 года по эскизам, предположительно выполненным лично Петром I, чертёжник и рисовальщик Куленбах, состоявший при штабе армии, сделал рисунки тридцати двух строчных букв русского алфавита, а также четырёх прописных букв (А, Д, Е, Т). Полный комплект шрифтовых знаков в трёх размерах по рисункам Куленбаха был заказан в Амстердаме в типографии белорусского мастера Ильи Копиевича. Одновременно шрифты по этим рисункам были заказаны в Москве, на Печатном дворе. Первой книгой, отпечатанной новым шрифтом, была «Геометриа словенски землемерие» (март 1708 г.). На ее титуле значилось: «Издается новотипографским тиснением». В основу книги был положен труд немецкого ученого А.Э. Буркхарда фон Пюркенштейна. Перевел текст на русский язык генерал-фельдцейхмейстер Яков Вилимович Брюс.

«Геометрия» вышла тиражом 200 экз. Введение нового шрифта стало определенным рубежом: книги, изданные до введения нового шрифта, т.е. до 1708 г. получили название *старопечатных*.

С этого момента времени, можно сказать, что сложился современный облик отечественной книги. Дальнейшее ее развитие стало направлено на развитие издательского дела, книготорговли т.д.

Существенным шагом вперед стал переход от импортной бумаги к отечественной. Это стало возможным благодаря организации в России непрерывного мануфактурного производства бумаги. Побывав в Голландии, Петр I подробно познакомился с мануфактурным производством бумаги. Известен рассказ Корнелиуса Калфа, члена городского совета Заандама, где описывается посещение Петром бумажной мельницы в 1698 г. и изготовление им собственноручно листа бумаги. После прибытия в Россию, царь разрабатывает программу развития бумажного производства. Она включала строительство возможного большего количества, желательно в каждой губернии, бумажных мануфактур. При жизни Петра было основано четыре мануфактуры, одна из которых была ветряной, остальные водяными. Далее была введена выдача кредитов лицам, желающим заняться бумажным производством, ввод запретительных тарифов на ввоз импортной бумаги и законодательное регламентирование перехода делопроизводства на отечественную бумагу.

Для производства бумаги необходимо было сырьё, поэтому в 1720 г. вышел царский указ, согласно которому в армии и морском флоте производился сбор изношенных парусов, несмолёных канатов, верёвок, разного тряпья, а люди, у которых были ненужные полотняные вещи, могли по собственному желанию за денежное вознаграждение отдавать их в полицмейстерскую канцелярию. Позднее был введён налог, который крестьяне платили тряпьём. Всё это способствовало развитию бумажного производства в России. В середине XVIII в. в России действовало порядка двадцати бумажных мануфактур, полностью обеспечивающих потребности книжного дела. В начале XIX в. Россия начинает экспорт бумаги, в первую очередь на Восток, в Китай, Персию, государства Средней Азии.

Существенное развитие получили газеты. В 1703 г. начинают выходить «Ведомости о военных и иных делах», которые печатались перво-

начально в Москве, а затем — то в Петербурге, то в Москве. В 1728 г. типография Академия наук стала печатать русский вариант газет »Ведомости», а также научно-популярный журнал «Примечания» к этой газете.

Развитие книгопечатания повлекло за собой начало организованной книготорговли, а в 1714 г. в Петербурге была открыта государственная библиотека, заложившая основу для Библиотеки Академии наук.

По указанию Петра I, переводчиком Посольского приказа П.В. Постниковым был выполнен первый перевод Священного Писания мусульман под названием «Алкоран о Магомете, или Закон турецкий, переведенный с французскаго языка на российский». Этот перевод был опубликован в 1716 г. в Петербурге, в Синодальной типографии. Его предваряет краткое сообщение «О вере турецкой» — первое печатное изложение мусульманского вероучения на русском языке.

Для печатания светской учебной, научной и специальной литературы, а также законодательных актов были созданы новые типографии в Москве, Петербурге и других городах, выпустившие в свет в годы правления Петра I более 600 названий книг и других изданий, большое число которых были переводными. С 1708 по 1725 гг. было напечатано книг больше, чем в предыдущие полтора века от «Апостола» Ивана Фёдорова.

Можно сказать, что XVIII век стал временем становления гражданской книги. В 1716 г. основана Сенатская типография, в 1756 г. — при Московском университете, в 1757 — при Сухопутном кадетском корпусе, в 1771 г. отменена монополия на типографскую деятельность и дано разрешение на создание первой частной типографии и т.д.

Что касается рукописных книг, то они после распространения типографий полностью не исчезли. В форме рукописей создавались многие научные работы, которые передавались в библиотеку Академии наук. В рукописной форме создавались старообрядческие книги.

Петровская реформа тесно связана с книжной торговлей. Существенный интерес к книжной торговле был проявлен со стороны Академии наук, заинтересованной в продаже научных трудов ученых академиков. С этой целью в 1728 г. при ней была учреждена Книжная лавка, или как она называлась палата. Палата торговала не только книгами, изданными в России, но и закупленными за рубежом. Самой крупной книжной лавкой в России после книжной лавки Академии наук была

лавка Московской синодальной типографии, которая была открыта в 1740 гг. Для улучшения книжной торговли Синод 26 февраля 1741 г. распорядился завести в книжной лавке алфавитные списки продаваемых книг с указанием цен. В общем, большинство книжных лавок было открыто при типографиях, книжных складах и учебных заведениях. Примером лавок второго типа стала лавка В.В. Киприанова, открытая в Москве и называвшаяся библиотекой, а также книжная лавка при Славяно-греко-латинской академии.

Ведущее занимали издания религиозного характера. На первом месте был катехизис. Среди ходовых изданий светского характера на первом месте шли календари и учебная литература.

Подводя итоги можно сказать, что переход от рукописной книги к печатной книге начался в середине XVI столетия и завершился в ходе петровских реформ.

Вторая половина XVIII в. в России характеризуется подъемом науки и культуры, успехами книгопечатания и книжной торговли. Этот период известен как «век Просвещения», екатерининский просвещенный абсолютизм. Расширилась деятельность казенных типографий, произошло их техническое переоснащение. Появились новые шрифты, обогатился набор типографских украшений. Пополнился ассортимент изданий, выросло их качество. К этому времени относится появление в России собственно издателей, размещавших свои заказы в различных типографиях; т.е. начинается разделение издательского и типографского дела. Количественно выросло производство книг. Если за весь XVIII в. было выпущено 11 тыс. названий, то в последнюю четверть века — 6585 названий (более половины общего выпуска). В 1761– 1765 гг. среднегодовой выпуск книг составлял около 110 названий, а в 1786–1790 гг. — 362. Появляются новые типографии; в 1779 г. только в Петербурге их насчитывалось 12. Среди них можно выделить ведомственные типографии, работавшие при учебных заведениях, например, 25 апреля (8 мая) 1756 г. была открыта типография Московского университета. Первым изданием типографии была газета «Московские ведомости». В год открытия типография выпустила также первую книгу — сочинения М.В. Ломоносова.

В 1731 г. был основан Сухопутный шляхетский кадетский корпус — учебное заведение, предназначенное для подготовки отечественных

кадров военных. В 1757 г. при нем была открыта типография ведомственного характера, ориентированная главным образом на обеспечение нужд учебного процесса.

Появилась также новая форма, переходная от государственного книгоиздания к частному, — аренда типографий. Первые привилегии на аренду были выданы иностранцам, долгое время работавшим в качестве зарубежных представителей Академии наук.

Таким образом, был создан прецедент для развития частной инициативы в издательском деле. Это подготовило почву для введения указа о вольных типографиях. К моменту введения в действие знаменитого Указа о вольных типографиях 1784 г., в Российской империи существовала система ведомственных типографий, вел издательскую деятельность ряд обществ, но частная инициатива в книжном деле была разрешена только иностранным подданным и только в форме аренды. Произошло возрождение специализации: типографии уже в основном не занимались производством шрифтов, а заказывали их. Начинают отделяться друг от друга типографские и издательские процессы. Указ о вольных типографиях имел огромное влияние на развитие книжного дела в России. Именно на 80-е гг. XVIII в. в России приходится взрывообразный рост количества изданий: если в 1762 г. было выпущено 159 изданий, то в 1785 г. — 269, в 1786 г. — 326, в 1787 г. — 435. С 1784 г. появляется много частных типографий, использовавших наемный труд.

После указа о вольных типографиях в 17 губерниях Российской империи был основан ряд типографий. С 1784 г. появляется много частных предприятий, использовавших наемный труд: в Петербурге и Москве, а также в Астрахани, Владимире, Воронеже, Ярославле, Тобольске, Калуге, Смоленске, Перми, Костроме, Тамбове, Нижнем Новгороде (всего в 17 губерниях). Активно начала развиваться издательская деятельность Киево-Печерской Лавры, Троице-Сергиевой Лавры, Почаевской Лавры, Оптиной Пустыни и Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, Общества любителей духовного просвещения и Общества истории и древностей российских, Православного Палестинского общества и духовных миссий. Большое место в этом процессе занимают творческие инициативы преосвященных епископов, а также издателей-мирян.

Особо стоит отметить издательскую деятельность Оптиной пустыни. Эта деятельность связана, прежде всего, с именем схиархимандрита

Паисия Величковского (1722–1794). «Добротолюбие» в переводе старца Паисия было издано в Петербурге митрополитом Гавриилом с возрождением Введенской Оптиной Пустыни. Получили широкое распространение и святоотеческие переводы схиархимандрита Паисия Величковского, их изучали и готовили к печати оптинские старцы иеросхимонах Макарий (Иванов), иеросхимонах Амвросий (Гренков), сплотившие в этом деле своих духовных чад — иеромонаха Ювеналия (Половцева), иеромонаха Леонида (Кавелина), монаха Климента (Зедергольма). Большое содействие им оказывали братья Петр Васильевич и Иван Васильевич Киреевские, а также жена И.В. Киреевского Наталья Петровна. Они участвовали в редактировании переводов, на их пожертвования осуществлялись многие оптинские издания.

Особым событием церковной жизни XVIII века после значительного перерыва стало издание Библии. Недостатки Острожского издания, напечатанного почти без перемен в Москве в 1663 г., были заметны для многих, поэтому в 1713 г. приступили к пересмотру Острожской Библии. Работу по подготовке нового издания возглавил епископ Феофилакт Лопатинский, ректор Московской Духовной академии, иеромонах Иаков Блонницкий и Варлаам Лящевский. Новое издание — так называемая Елизаветинская Библия — вышло в свет в Санкт-Петербурге в 1751 году и в Москве в 1756 г., в 1757, 1759, 1762, 1766, 1777, 1778, 1790, 1797 гг. В 1758 и в 1779 гг. она была переиздана с исправлениями в Киево-Печерской Лавре.

К середине XVIII в. относится появление новых служб, акафистов, житий, составленных не только духовными, но и светскими лицами. Московской Синодальной типографией, главным образом, было издано большое количество «Слов» разных проповедников. В 1760 г. выходит собрание поучительных слов епископа Гедеона Криновского, четырьмя изданиями выходит в свет сочинение «о должностях пресвитеров приходских» епископов Парфения Сопковского и Георгия Конисского, совместно разрабатывавших новые темы, необходимые в церковной жизни.

Продолжалось печатание богослужебных книг, выходили отдельные издания житий и служб вселенских и русских святых. Многие службы издавались в связи с текущими событиями. В конце XVIII в. не раз издаются нотные сборники, впервые появившиеся в типографии Львова в 1700 г. Значительное место среди изданий XVIII века заняли творения

святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Четьи-Минеи святителя Димитрия начиная с 1689 г. были изданы в Киеве, затем переизданы в Москве. В 1759 г. в 6 частях было издано первое собраний творений святителя Димитрия.

В Синодальный период все более заметно стремление Церкви иметь не только необходимое количество богослужебных книг, но и восполнить и углубить многообразие бурно развивающейся светской литературы, необходимой для духовного созревания личности и общества, литературой духовно-нравственной.

В 1779 г. выходит «Краткое руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета» епископа Амвросия Подобедова. Тогда же, под редакцией митрополита Гавриила Петрова выходят «Краткие поучения о главнейших спасительных догматах веры», пять изданий выдержало сочинение святителя Тихона, епископа Воронежского «Наставление о собственных всякого христианства должностях». Епископом Вениамином Краснопевковым в 1774 г. напечатана «Священная история, краткими вопросами и ответами сочиненная».

Особо со второй половины XVIII в. выделяется имя митрополита Платона Левшина. Его сочинения много раз издавались. Так, «начальное учение человеком, хотящим разумети писания» только в XVIII в. издавалось 16 раз, «Сокращенный катехизис для священнослужителей» выдержал 14 изданий.

Важная область издательской деятельности в Синодальный период — перевод на грузинский язык Псалтири в 1705 г. и Библии в 1743 г. Грузинская типография находилась близ Москвы. Библия была издана на грузинском языке, исправленная Иосифом Самабелли.

Несмотря на активное развитие печатной книги, рукописная книга все же в XVIII в. сохранялась и продолжала развиваться. Среди причин этого явления можно назвать:

— официальный характер книгоиздания, не зависящего от читательских интересов;

— сравнительно высокую цену на печатные книги;

— слабое развитие сети книгораспространения. В XVIII в. произошло расширение тематики рукописной книги в первую очередь за счет текстов светского характера. Тематически рукописную книгу XVIII в. можно разделить на несколько групп:

— религиозная книга. Прежде всего, это религиозная четья литература: произведения Отцов Церкви, жития святых, поучения и пр. Из новых церковных писателей популярны были Стефан Яворский и Феофан Прокопович, а также произведения свт. Димитрия Ростовского и в особенности его «Четьи-Минеи». Создавалась религиозная книга уже не в монастырских скрипториях, а трудами частных переписчиков. Церковно-учительные книги переписываются также в духовных учебных заведениях;

— светская рукописная книга. При Петре практически не издавалась художественная и историческая литература; эту нишу и заняла рукопись.

В рукописях распространялась книга, оппозиционная властям. Это были памфлеты противников петровских реформ, проекты государственного преобразования. К этому же ряду оппозиционной книги можно отнести и старообрядческую книгу. В XVIII в. сложились крупные старообрядческие книгописные центры: в Поморье (Выговская пустынь, возглавляемая братьями Денисовыми), на Волге, в Забайкалье.

Несмотря на то, что рукописная книга сохранилась, она, безусловно, утратила место, которое она занимала еще в прошлом столетии. Если старообрядческая рукописная традиция продолжила свое существование вплоть до XX в., то светская рукописная книга постепенно начала вытесняться из обихода книгой печатной к концу XVIII в. Именно с этого времени рукописная книга начала восприниматься не в качестве обычной книги для чтения, а в качестве раритета, объекта собирательства и научного изучения.

Подводя итоги развитию книги можно сказать, что в России в XVIII столетии произошел окончательный переход на технологии печати подвижными литерами. Организационная структура полиграфического процесса, предложенная Гутенбергом, стала основой книжного дела. К концу XVIII столетия типографии являются высокоразвитыми предприятиями мануфактурного типа с выраженным разделением труда. Однако, в целом профессиональная дифференциация в книжном деле происходит здесь медленнее, чем в странах Европы: так, словолитный процесс становится самостоятельным значительно позже, лишь в XVIII в. Специфика России заключалась в том, что государство изначально обладало монополией на книгопечатание; опыт анонимной

типографии был кратковременным и не создал традиции. Складывавшаяся в первой четверти XVIII в. система государственных и ведомственных типографий существенно не изменила ситуацию (за исключением резкого уменьшения влияния Церкви). Опыт введения вольных типографий в конце XVIII в. показал, что государство еще не готово отказаться от полного контроля в области книгопечатания. Основной формой воздействия государства на систему книжного дела осталось прямое регулирование.

История отечественной книги в XIX — начале XX столетия

Историю развития отечественной книги в этот период следует начать с обзора тех технических изменений, который определили развитие книжного дела. В первую очередь это изобретения в области совершенствования техники и скорости печатания, а также в технологии наборной печати и автоматизации процесса набора. В области совершенствования техники и скорости печатания первоначальная идея принадлежала Уильяму Никольсону. В 1790 г. он запатентовал новую конструкцию печатной машины. Она должна была состоять из трех цилиндров: на среднем следовало укрепить наборную форму, верхний накатывал на литеры краску, нижний прижимал к ним лист бумаги. Машина построена так и не была, поскольку Никольсон не знал, как закрепить на цилиндре наборную форму из многих литер. Технически воплотил первую печатную машину Фридрих Кениг (1744-1833).

В 1812 г. Ф. Кениг и Ф.А. Бауэр построили первую действующую печатную машину. Техническая основа ее конструкции заключалась в следующем. Наборная форма устанавливалась на талере — плите, которой сообщали возвратно-поступательное движение. Она приводилась в движение паровым механизмом. На пути талера находился красочный аппарат с валиками, накатывавшими краску на форму. Бумажный лист вручную подавали на большой цилиндр, связанный с талером зубчатой передачей. Когда талер двигался, цилиндр начинал вращаться и прижимал лист к накатанной краской форме. Изобретением заинтересовался Джон Вальтер, владелец лондонской газеты «Times». Он заказал для своей типографии две машины. 29 ноября 1814 г. подписчики «Times» получили первый в мире номер газеты, отпечатанный на печатной машине. Производительность машины была очень велика для свое-

го времени (3–5 тыс. оттисков за час — притом, что ручным способом можно изготовить максимум 3 тыс. оттисков в сутки). Характерно, что с небольшими техническими усовершенствованиями эта машина используется и в современных типографиях.

Однако скорость машины Кенига — Бауэра была ограничена. Решение этой задачи определило развитие печатной машины. Август Эппльгет создал проект новой машины. Она заработала в типографии «Times» в 1848 г., и давала 12 000 оттисков в час. Конструкцию машины усовершенствовал американец Роберт Хоэ, который разместил формный цилиндр горизонтально. Когда машину новой конструкции устанавливали все в той же типографии «Times», пришлось сломать довольно высокий потолок: машина не помещалась в цехе. Рабочие называли эту машину «Мамонт», она давала до 25 000 оттисков в час. Еще одно усовершенствование предложил в 1863 г. американец Уильям Балок: он придумал механизм, позволяющий печатать на ротационной машине не на отдельных листах, а на бумаге, подаваемой из рулона, накладчики бумаги для этой машины не требовались. Ротационная машина продолжала совершенствоваться еще много лет, она используется и сейчас, но главное в ее работе — принцип печати с вращающейся цилиндрической поверхности — остается неизменным. Отмечался прогресс и в технологии наборной печати. Здесь в первую очередь следует упомянуть изобретение стереотипа. Идея изобретения заключалась в том, чтобы печатать не непосредственно с набора, который быстро изнашивался, а с его копии. Стереотип изготавливался так: наборная форма оттискивалась на каком-либо мягком материале, в результате получалась зеркальная копия набора — матрица. Потом матрица помещалась в специальную форму, и с нее отливалось столько копий (стереотипов), сколько было необходимо.

В последние годы XIX в. была изобретена офсетная печать («печать с переносом»). Офсетная ротационная машина через промежуточные валики переносит краску, что препятствует истиранию наборной формы. Таким образом, механизации подверглись все основные стадии типографского процесса: словолитный, наборный и печатный. Это позволило резко увеличить производительность типографий, что повлекло за собой удешевление печатной продукции и вызвало соответствующие изменения в социальном составе и функциях типографских рабочих.

Появляются также первые технические приспособления для малотиражной печати; в их основе лежало воспроизведение написанного от руки или напечатанного на пишущей машинке текста в нескольких десятках или сотнях экземпляров. Техническое осуществление этой идеи могло быть различным. Наиболее широко применялись для тиражирования уже давно известная литография, а также гектограф и мимеограф. Литография первоначально использовалась для печатания нот и географических карт, впоследствии — для иллюстрирования книжных изданий (см. выше). Позже эта техника легла в основу офсетной плоской печати, однако с широким развитием последней она с середины XX в. утратила свое значение в полиграфии. Гектография (от греч. εκατο — сто и γραφο — пишу), как и литография, представляет собой один из способов безнаборного тиражирования. Оригинал для гектографа писали специальными гектографскими, или анилиновыми, чернилами; можно было использовать и печатную машинку с лентой, пропитанной такими же чернилами. Когда оригинал был готов, изображение с него необходимо было перенести в устройство для тиражирования. Основу этого устройства составлял резервуар с желатино-глицериновой массой, к которой и прижимали красочным слоем вниз имеющийся оригинал. При этом анилиновые чернила проникали в глицериновую массу, и на ее поверхности образовывался отпечаток в зеркальном изображении. После этого оригинал убирали, а к поверхности глицериновой массы прикатывали чистые листы бумаги, на которых получался оттиск уже не в зеркальном, а в нормальном изображении. Таким образом можно было получать и многокрасочные изображения; для этого необходимо было использовать чернила разного цвета при написании оригинала. Считается, что посредством гектографирования можно получить до 100 копий — отсюда происходит название метода. Однако на практике получается лишь около 70 хорошо читаемых экземпляров. Устройство для гектографирования называют гектографом, оно было изобретено в 1869 г. в России М.И. Алисовым и усовершенствовано в 1879 г. чешскими изобретателями В. Квайсером и Р. Гусаком. Гектография широко использовалась в русской нелегальной печати. Трафарет применялся и в другой технике тиражирования, известной как мимеограф (от греч. μιμεομαι — подражаю и γραφο — пишу). Это ротатор, изобретенный Т.А. Эдисоном (1847–1931); он представляет собой печатное устройство,

в котором используется трафаретная (плоская или цилиндрическая) сетчатая печатная форма. Трафарет получают на пишущей машине (или от руки специальным пером) на вощёной бумаге. При печатании на ротаторе краска проходит через пробитые очертания букв на бумагу. Этот аппарат являлся прообразом современных ротаторов. Коренное отличие всех техник малого тиражирования заключалось в отсутствии процесса набора, который был заменен процессом создания трафарета (оригинала). Этот факт показывает технологическое родство перечисленных методов с ксилографией, с одной стороны, и с изобретенным несколько позже методом электрографического копирования — с другой. Развитие малотиражных техник предшествовало широкому развитию копирования, которое представляет собой процесс фотохимического переноса текста или изображения с фотоформы (негатива или диапозитива) на поверхность формного материала, покрытого светочувствительным копировальным слоем. В частности, копирование используется при изготовлении печатных форм. Эту технику начали применять в 30-е гг. XIX в. после открытия светочувствительности некоторых органических веществ в присутствии солей хрома.

Практические сразу новые машины начинают закупаться и использоваться в России. Их использование обеспечивало снижение себестоимости и рост книгоиздания, что повлекло за собой изменения государственной политики в области книгоиздания. Эти изменения были связаны с усилением контроля за издаваемой литературой. В 1804 г. в России начал действовать первый цензурный устав. Он был довольно мягким: хотя предусматривалась предварительная цензура, ее должны были осуществлять в провинциальных городах университеты, а в Петербурге — особый цензурный комитет. В целом устав носил охранительный характер.

В 1826 г. был издан новый цензурный устав, прозванный за свою тяжеловесность и реакционность «чугунным». Вводилась сложная система органов цензуры, состоящая из нескольких ступеней. Запрещалось публиковать «вольнодумные» сочинения: нельзя было допускать «к печатанию места… имеющие двоякий смысл, если один из них противен цензурным правилам».

В 1865 г. был принят новый цензурный устав, просуществовавший с некоторыми изменениями до первой русской революции. Согласно

новому уставу от цензуры освобождалась столичная периодическая печать (кроме иллюстрированных и сатирических изданий), книги объемом 10 печатных листов для русских и 20 печатных листов для переводных изданий — для них цензура носила карательный характер. В силе оставалась духовная, театральная и иностранная цензура. В составе Министерства внутренних дел было организовано Главное управление по делам печати. Министр внутренних дел мог выносить редакторам «предостережения». После трех предостережений издание приостанавливалось на срок до шести месяцев или закрывалось совсем. Неугодных издателей можно было наказывать — от денежного штрафа до тюремного заключения. В 1882 г. был принят дополнительный закон о печати. Организовывалось особое совещание трех министров — внутренних дел, народного просвещения и юстиции, и обер-прокурора Синода, обладавшее правом прекращать издание любого органа печати и лишать редактора и издателя права работать в издательской сфере; оно могло потребовать раскрытия псевдонимов и авторства анонимных статей. XX в. Одним из существенных результатов революции 1905 г. был Манифест 17 октября, в котором провозглашалась свобода слова. Однако фактически цензурные преследования начались уже в ноябре 1905 г. В конце 1906 г. министру внутренних дел было предоставлено право единолично преследовать оппозиционную печать. 26 апреля 1906 г. вышел новый указ о цензуре, обязывающий судебные органы возбуждать уголовное преследование за издание «преступных» книг.

После непродолжительного запрета указом 1802 г. было вновь разрешено заводить частные (т.н. вольные) типографии, что способствовало росту книжного дела в стране. Полиграфия. Если в 1802 г. в Петербурге было 5 вольных типографий, то в 1811 г. их насчитывалось уже 20. Выросло и число типографий на периферии. Открывались свои ипографии при университетах (Казань, Тарту, Вильно, Харьков), расширилась издательская деятельность Киево-Печерской лавры. Ряд типографий губернских городов представлял собой хорошо оснащенные предприятия. Кратковременный период свободы печати благотворно сказался на книгоиздании: за 1801–1805 гг. в России было напечатано 1304 книги на русском и 641 книга на иностранных языках — в среднем выходило около 400 книг в год. В начале XIX в. книги печатались преимущественно в казенных типографиях — Сенатской, Академии наук,

типографии военного министерства в Петербурге и Университетской и Синодальной в Москве. В 1807 г. был издан высочайший рескрипт об открытии типографий во всех губернских городах. Частные издатели первой половины XIX в. отчетливо разделяются на две основные категории: дворянские издатели-меценаты и коммерческие издатели.

В этом плане особо стоит отметить Никола Петровича Румянцева (1754–1826), который был крупнейшим издателем-меценатом первой четверти XIX в. Государственный деятель, дипломат, в 1814 г. он оставил службу и занялся собиранием и изданием памятников по русской истории. Вокруг него сложился т.н. «Румянцевский кружок» — около 50 ученых-историков, филологов, палеографов. Всего Румянцев выпустил почти 50 изданий. Основным изданием Румянцевского кружка было «Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел» (всего здесь было опубликовано более 1000 документов). Учеными кружка также были подготовлены к изданию «Летопись Сибирская», путешествия Сигизмунда Герберштейна и барона Мейерберга. Публиковались также переводные и отечественные исторические труды: Й. Добровский «Кирилл и Мефодий» (в переводе М.П. Погодина), К.Ф. Калайдович «Сведения о трудах Швайпольта Феоля, древнейшего славянского типографщика». Издания кружка выпускали лучшие отечественные и зарубежные типографии. Румянцев также собрал замечательную библиотеку, насчитывавшую 28500 томов, и завещал ее «на благое просвещение». 23 ноября 1831 г. в Москве открылся Румянцевский музеум. Долгое время он влачил жалкое существование: из казны не давали денег на его содержание. В 1862 г. музеум перевели в один из лучших домов столицы — Пашков дом; фонд библиотеки стал пополняться. После 1917 года Румянцевский музей трансформировался в Государственную библиотеку им. В.И. Ленина, сейчас это Российская государственная библиотека (РГБ).

Отмена крепостного права в 1861 г. породила скачок в развитии промышленности, что послужило причиной развития транспортной и банковской сети, торговли (в том числе и книжной). Активизировалась научная и просветительская деятельность, произошла либерализация общественной жизни; окончилась «эпоха цензурного террора». Все это вызвало определенные изменения в книжном деле страны. Они выразились в создании крупных издательских, полиграфических

и книготорговых предприятий, в том числе специализированных. Начала оформляться связь книгоиздания с крупным банковским капиталом. Цензурная реформа 60–70-х гг. привела к появлению большого количества периодических изданий: так, в 1857–1862 гг. возникло 179 новых изданий, наиболее крупным из которых был некрасовский «Современник». Возросли и масштабы книгоиздания: если в 1855 г. было выпущено 1020 изданий, то в 1864 г. — 1836. Полиграфия. Увеличилось количество полиграфических предприятий и их техническое оснащение. В 1868 г. в Москве и Петербурге их было 323, а в 1877 г. только в Москве — 211 частных типографий и литографий. Более 70% этих предприятий являлись частными. Улучшалось техническое оснащение полиграфической промышленности. Вместо ручной гравюры активно использовалась фототехника. Внедрялась двусторонняя печать со стереотипов, появились ротационные машины, совершенствовалась техника цветной иллюстрации. Начали издаваться специальные журналы, посвященные типографскому делу: «Обзор графических искусств», «Вестник графического дела», «Наборщик» и др. В 1882 г. в Петербурге открылась первая в России фирма по производству типографских машин, а в 1884 г. были открыты две школы по подготовке специалистов печатного дела.

Издателей и издательства второй половины XIX в. можно разделить на несколько основных категорий. Крупные издательские предприятия универсального характера. Один из известнейших представителей этой категории — Маврикий Осипович (Болеслав Мауриций) Вольф (1825–1883). Он родился в семье варшавского врача. После окончания гимназии Вольф работал в крупнейших книготорговых предприятиях Европы, а в 1848 г. переехал в Россию, где первоначально устроился в книжный магазин Я.А. Исакова. В 1853 г. он открыл собственную книжную лавку в Гостином дворе. Свою типографию Вольф организовал в 1856 г., а в 1874 г. приобрел лучшую в России словолитню Ж. Ревильона. Вольф издавал научную литературу, научно-популярную, художественную, детскую, переиздавал многие произведения русской классической литературы. В книжной продукции Вольфа значительное место занимали серийные издания. Среди них можно упомянуть «Библиотеку знаменитых писателей», «Нашу библиотеку» и др. В конце 1870-х гг. Вольф приступил к изданию многотомного издания «Живописная

Россия», в составлении которого принимали участие видные ученые (П.П. Семенов-Тян-Шанский, Г.Н. Потанин и др.). Издательство Вольфа выпускало также журналы: «Вокруг света»,

«Новь», «Новый мир». Известны детские серии Вольфа. В сериях «Золотая библиотека» (в переплетах с золотым тиснением), «Розовая библиотека» выходили произведения М. Твена, Г.-Х. Андерсена, Ж. Верна, Ф. Купера и др. Одним из первых Вольф начал выпускать дорогие, богато иллюстрированные издания большого формата. Среди них

«Фауст», «Картинные галереи Европы». Именно Вольф познакомил Россию с творчеством выдающегося художника Гюстава Доре, величайшего иллюстратора XIX в., издав с его иллюстрациями «Божественную комедию» и Библию. После смерти Вольфа дело перешло к его наследникам. С 1897 г. выходил журнал «Известия книжных магазинов товарищества М.О. Вольф» с обширной библиографической информацией, статьями по истории книги, письмами читателей. Основным автором журнала был известный историк книги С.Ф. Либрович. Современники называли М.О. Вольфа «первым русским книжным миллионером».

В период 1900–1917 гг. в стране продолжали функционировать многие издательства, созданные в конце XIX в. Большая их часть (140) принадлежала к категории крупных с годовым оборотом более 20 тыс. руб. Развивались акционерные компании в книгоиздательском деле: на их долю приходилось до 70% печатной продукции. Основными формами собственности являлись акционерные общества и паевые товарищества. Крупные предприятия предпочитали выстраивать собственный полный цикл от издания книги до ее продажи. Однако по сравнению с другими отраслями промышленности в стране уровень конкуренции в книжном деле был не очень высок; продолжал функционировать ряд мелких предприятий. Разорению мелких предприятий способствовал кризис 1900–1903 гг. В результате усилились концентрация и монополизация производства, связь книгоиздания с банковским капиталом. Внутриполитическая ситуация сильно влияла на объемы печатной продукции. Так, в 1905–1907 гг. возникло 350 издательств, выпускавших преимущественно политическую литературу, а уже в 1907– 1908 гг. наметился спад; средний тираж издания в этот период составлял всего 2 тыс. экз. Однако к 1913 г. вновь наблюдается подъем: в год выпускалось порядка 34 тыс. названий тиражом 118 млн. экз.; тем самым

в три раза был превышен объем книгоиздания конца XIX в. В годы Первой мировой войны вновь наблюдался спад; уменьшился даже парк машин в типографиях: если в 1913 г. их насчитывалось 7 тыс., то в 1916 г. — 6 тыс. В начале XX в. возросла доля провинциального книгоиздания в общем объеме печатной продукции в стране. Наиболее крупными издающими центрами были Казань, Саратов, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Томск. Возрастает также доля книг на языках народов, населяющих Россию: в 1913 г. до 40% книг выходило на иных языках, кроме русского.

Технические новации не могли не коснуться изданий православной литературы. Были изданы: «Преподобных отцев Варсануфия великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников» (М., 1852) «Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка» (М., 1856) и «Лествица Преподобного Иоанна, игумена Синайской Горы» (М., 1852), «Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго. Слова духовноподвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским» (РГБ, ф. 214) и ряд других изданий важных для духовного (нравственного) руководства.

В XIX веке в 61 епархии Русской Православной Церкви выходили епархиальные ведомости; кроме того, известно 44 других епархиальных периодических издания. Наряду с этим издавалось 256 наименований церковной периодики (газеты и журналы).

В XIX — начале XX столетия в издательской практике Русской Православной Церкви наблюдается большой духовный подъем. Появляется много энтузиастов- издателей, а также самоотверженных подвижников в области изучения памятников Отечества, при содействии и покровительстве святителей, продолжавших дело «стояния за Русскую Землю». Направление издательской деятельности Русской Православной Церкви во многом определили митрополит многие ведущие церковные деятели. В первую очередь это митрополит Платон Левшин (1737-1812). Он искал возможность примирить господствующую Церковь со старообрядцами введением единоверия — разрешения богослужений по старым (дониконовским) книгам, «составил для единоверцев правила, утвержденные Синодом в 1801 году». Он автор труда «Краткая

церковная российская история» (М., 1805 в 2-х ч.), ставшего первым по времени систематическим курсом русской церковной истории, в котором впервые был отражён критический подход к источникам и историческому преданию. Существенное влияние имел выдающийся богослов, основатель отечественной школы толкования Библии, много потрудившийся над созданием и выпуском в свет Священного Писания в русском переводе митрополит Филарет Дроздов (1782–1867). Во время работы в Санкт-Петербургской Духовной академии им был начат труд всей его жизни, связанный с переводом на русский язык Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Для Библейского общества он перевёл на русский язык Евангелие от Иоанна. Ему было поручено наблюдение над изданием первой славяно-русской билингвы Четвероевангелия (СПб., 1817). Он же написал предисловие к русскому переводу Псалтири, вышедшему в январе 1822 года, сделанному протоиереем Герасимом Павским в сотрудничестве с Филаретом. В 1822 году вышло «издание Нового Завета на славянском языке с переводом на употребительное Русское наречение». В 1823 году вышло русское издание Нового Завета, — с предисловием Филарета, под которым подписались также митрополит Серафим (Глаголевский) и архиепископ Тверской Иона. Ему также принадлежат *Таблицы чтений из Священного Писания, церковной и гражданской печати* (СПб., 1819), предназначенные для учебных целей, а также «Хрістіанскій Катихизисъ Православныя Каѳолическія Греко- Россійскія Церкви», напечатанный в Санкт-Петербургской Синодальной типографии в мае 1823 года.

Большой вклад в изучение и издание книг сделали также иерархи Русской Православной Церкви. Это и митрополит *Евгений Болховитинов* (1767–1837), основоположник русского литературного краеведения, автор нескольких сочинений, посвященных описанию монастырей, Словаря русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России и ряда других произведений.

Существенный вклад был внесен историком Церкви архиепископом *Филаретом Гумилевским* (1805–1866). Значительную известность получил его главный труд «История Русской Церкви» (доведённый до 1826г.), вышедший в пяти выпусках в Риге и в Москве в 1847—1848 и выдержавший множество переизданий. Автор предложил принципиально новую периодизацию русской церковной истории, разделив

её на пять периодов: от начала христианства в России до нашествия монголов (988–1237); от нашествия монголов до разделения русской митрополии (1237–1410); от разделения митрополии до учреждения патриаршества (1410–1588); период Патриаршества (1589–1720); синодальное управление (1721–1826). В сокращённом виде он впервые был издан в 1859 г. и потом, как учебник, выдержал множество переизданий. Значимым богословским трудом владыки Филарета в области патрологии является «Историческое учение об Отцах Церкви», опубликованный в трёх томах в 1859 г. Также он был автором подробного «Обзора русской духовной литературы» (1859–1861), капитального труда

«Православное догматическое богословие» (1864), житий святых, множества исторических монографий, статей и проповедей.

Истории христианского востока посвящены труды ученого-энциклопедиста, основоположника библейской палеографии, источниковеда, епископа Порфирия Успенского (1804–1885). 15 ноября 1840 г. он был назначен настоятелем посольской церкви в Вене. За время пребывания в Вене архимандрит Порфирий овладел немецким языком и организовал научную экспедицию в Далмацию с целью изучению быта и письменности юго-западных славян (в т.ч. памятников хорватской Глаголицы).

Автор фундаментального исследования Русской Церкви, которое не устарело до настоящего времени, стал ординарный академик Академии наук митрополит Макарий Булгаков (1816-1882). Его главный исторический труд — «История Русской Церкви» в 12 томах (13-й не был закончен в связи с кончиной) был издан в 1883 (переиздан в 1994–1996). Из его богословских работ наиболее известны двухтомный труд «Православно- догматическое богословие» и «Введение в православное богословие». В 1867 г. епископ Макарий сделал пожертвование. Все деньги, которые он получил от своих сочинений, он хранил до тех пор, пока не собрал значительную сумму (120 тыс. рублей). Затем эту сумму положил в Государственное кредитное учреждение навсегда и завещал после его смерти на проценты с этой суммы учредить ежегодные премии для поощрения отечественных талантов, посвящающих себя делу науки и общеполезных знаний. Данная премия известна под названием Макарьевской.

Автором исследования Библейской хронологии и Полного месяцеслова Востока стал архиепископ Сергий Спасский (1830–1904).

Автором ряда богословских работ, из которых наибольшей известностью пользуются его сочинения по сотериологии: Православное учение о спасении, Вечная жизнь, как высшее благо (Москва, 1895). Интерес привлекает его статья Значение апостольского преемства в инославии, а также ряд акафистов: Воскресению Христову (издан в 1974 году); Божией Матери ради Ея иконы Владимирския (1981) стал архиепископ Сергий Страгородский (1867-1944), будущий Святейший патриарх.

В 1912 г. в качестве приложения к старообрядческому журналу «Церковь» была издана «Кормчая. В основе этого издания, как писали издатели, лежал экземпляр из библиотеки старообрядческого Рогожского кладбища в Москве.

Наряду с позитивной картиной издательского дела в Русской Православной Церкви необходимо отметить и негативные стороны.

Обзор издательского дела в Синодальный период показывает, что сохранившаяся традиция в преемстве рукописной и печатной книги, свидетельствующая о соборной жизни Церкви с ее высокими духовно-нравственными идеалами, постепенно расшатывается синодально-бюрократическим управлением. Издательское и печатное дело подпадает под обер-прокурорский надзор. Столоначальники Московской и Петербургской Синодальных контор, в руках которых по преимуществу сосредоточилось издательское дело, действовали сообразно установкам обер-прокурора, которые вынуждены были принимать к исполнению и члены Святейшего Синода (за редким исключением).

Другая трудность в жизни Русской Праволавной Церкви возникла с 1905 г., когда с объявлением Манифеста о свободе печати частные предприниматели наплодили столько псевдоцерковной литературы, что простому верующему, уважительно относившемуся к печатному слову, сразу трудно было разобраться в большом потоке печатной продукции. Характерны в этом отношении музыкальные издания Юргенсона, в которых, наряду с апробированными церковными композициями музыкальных материалов, стали широко печататься материалы «доморощенных» композиторов.

2.2 История российской духовной печати до 1917 г.: анализ и обзор

Русская дореволюционная православная периодика до сих пор изучена недостаточно хорошо, хотя представить наглядно и понять всю полноту церковной жизни рассматриваемого исторического периода без этого важнейшего исторического источника практически невозможно[51]. Церковные журналы, периодические сборники, газеты издавались при Святейшем Синоде, епархиальных управлениях, духовных академиях и семинариях, обществах, братствах, попечительствах, комитетах, миссиях и др. Историк журналистики Г.М. Гиголов вполне справедливо отмечал: «Есть все основания утверждать, что не только ни одно «ведомство», но и ни одно направление общественной мысли не имели такого количества периодических изданий (с таким общим тиражом), какое имела церковь»[52]. В целом для церковной журналистики было характерно очень большое разнообразие жанров публикуемых произведений. Помимо официальных материалов (манифестов, указов и повелений императоров, постановлений и распоряжений правительства,органов церковного управления и др.), материалов, посвященных изложению Священной истории и толкованию Священного Писания, святоотеческих творений, проповедей, бесед, поучений,житий святых и жизнеописаний подвижников благочестия, статей по богословию, философии, апологетике,гомилетике, литургике,библейской археологии, истории Церкви, иконописному и певческому искусству,миссионерству, сектоведению и др., на страницах церковных изданий того времени было напечатано немало интересных работ, посвященных изучению современных направлений науки и общественной жизни,содержательных историко-краеведческих и этнографических очерков, статей и заметок, ценных публикаций по вопросам воспитания и организации учебного дела, археографии,книговедения, истории библиотек и др. Публиковались

[51] С подробной историографией этого вопроса можно ознакомиться, обратившись к статье Ткаченко Л.А. Православная журналистика в историографических работах отечественных ученых//Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 15. Серия Филология. Искусствоведение. Вып.96. С.88–94.

[52] *Гиголов Г.М.* Церковные издания // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1890–1904. М.,1982. С.261–274.

и переводы отдельных работ наиболее ярких представителей западной богословской мысли. Не было ни одной острой и болезненной проблемы церковной и общественно-политической и государственной жизни, волновавшей умы тогдашних современников, будь то, например, распространение атеизма, религиозного нигилизма, народного пьянства и хулиганства, необходимость церковной реформы и мер по улучшению быта духовенства, вопросы семьи и брака, защиты сирот и обездоленных, организация охраны памятников старины, к которой в то или иное время не обращались авторы церковных журналов и газет. Публиковались обзоры, новостные материалы и хроникальные заметки о политической и церковной жизни России, «православного Востока и инославного Запада». Церковная периодика как зеркало отразила все стороны деятельности Русской Православной Церкви. Большой интерес для современного исследователя истории православного духовенства представляют многочисленные биографические очерки, воспоминания, дневники, записки и некрологи деятелей Церкви. Много внимания уделялось публикации материалов о жизни и творчестве выдающихся русских и зарубежных писателей и деятелей искусства, а также посвященных критическому анализу новых явлений художественной литературы и искусства. Печатались и сами художественные произведения (в основном духовного содержания): повести, рассказы, поэмы, стихотворения известных и ныне забытых авторов. В библиографическом отделе, существовавшем практически в каждом церковном издании, давались аналитические обзоры содержания новых номеров духовных и светских журналов, библиографические списки новых книг, рецензии, заметки, книжные объявления и т.п. Читая церковную периодику тех далеких лет, можно почерпнуть и немало практических сведений в области географии, зоологии, пчеловодства, медицины, гигиены труда и отдыха. Говоря об особой роли отечественных православных журналов в развитии богословской науки и духовного просвещения, известный русский богослов и историк Церкви профессор Н.Н. Глубоковский подчеркивал: «За отсутствием в России организованного богословского издательства, столь благотворно избавляющего на Западе всех авторов от всяких хлопот по выпуску и распространению книг, много капитальных работ (например, даже богословских диссертаций на ученые степени магистра

и доктора) первоначально печатались именно на страницах духовных журналов и потом выходили отдельными оттисками»[53].

По своим целям и программам деятельности все выходившие до революции православные периодические издания делились на следующие группы:

1) Синодальные и епархиальные официальные издания. Это — еженедельный журнал «Духовная беседа» (1858–1876 гг.) и сменивший его «Церковный вестник» (1875–1917 гг.), выходившие в 1888–1918 гг. «Церковные ведомости» — орган Святейшего Синода, еженедельное издание, с различными прибавлениями и приложениями, являвшееся строго обязательным для всех церковных причтов и учреждений духовного ведомства, а также местные официальные церковные периодические издания (журналы) — «епархиальные ведомости» (официальная часть), выходившие в 63 епархиях.

2) Академические и «ученые» журналы, предназначавшиеся, в основном, для представителей богословской науки и ученого духовенства, а также и других читателей, испытывавших глубокое стремление к богословско-церковным познаниям и обладавшим достаточно высоким уровнем образованности. К ним надо отнести: выходившее при Санкт-Петербургской Духовной академии «Христианское чтение» (1821–1917 гг.; с января 1875, по июль 1917 гг. как приложение к еженедельному журналу «Церковный вестник»); издававшиеся при Московской Духовной академии журналы — «Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе» (1843–1864, 1871–1872, 1880–1891 гг.) и сменивший его «Богословский вестник» (1892–1918гг); при Киевской Духовной академии — «Труды Императорской Киевской Духовной академии» (1860–1917 гг.); при Казанской Духовной академии — «Православный собеседник» (1855–1917 гг.); издававшийся в Харькове при Духовной семинарии журнал «Вера и разум» (1884–1917гг.); сюда же можно отнести «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» (Сергиев-Посад,1863–1917 гг.), «Христианские древности и археология»(СПб.,1862–1877 гг.), «Православный Палестинский сборник» (1881–1916 гг.) — издание Императорского Православного Палестинского общества.

[53] *Тальберг Н.* История русской церкви. Репринтное издание. М.,2004.

3) Журналы в помощь практической богослужебной и внебогослужебной деятельности приходского духовенства. Многие из них имели широкий читательский адрес, выполняя задачу «быть душеспасительным и религиозно- наставительным чтением, как для приходского духовенства, так и для православных прихожан». В качестве примеров можно назвать выходивший по благословению Святейшего Синода при Киевской духовной семинарии журнал «Руководство для сельских пастырей» (1860–1917гг.), издававшийся в 1864–1866 гг. в Харькове еженедельный «Духовный дневник» (1864–1866 гг.), в Москве — «Пастырский собеседник» (1884–1910 гг.), в Санкт-Петербурге — «Приходской священник» (1911 1913 гг.),выходивший в 1915 1918 гг. в Харькове «журнал для духовенства и народа» — «Пастырь и паства», ярославский журнал «Приходская жизнь» (1899–1918 гг.) и другие. К этой группе близок и уникальный журнал для монашествующих «Русский инок (Почаев, 1910–1917 гг.).

4) Издания, имевшие, по преимуществу, церковно- общественную и публицистическую направленность. Яркие представители здесь — «Православное обозрение» (Москва, 1860–1891 гг.), «Дух христианина» (СПб., 1861–1865 гг.), «Странник» (СПб., 1860–1917 гг.), «Церковно-общественный вестник» (СПб.,1874–1886;1912–1915 гг.), «Благовест» (СПб., Харьков,Нежин, 1883–1896 гг.), «Православно- русское слово» (СПб.,1902–1905 гг.), «Голос церкви» (СПб.,Москва,1912–1918 гг.), «Христианин» (Сергиев Посад,1907–1916 гг.), ежедневная петербургская газета «Колокол» (1905–1917 гг.), еженедельная «православно-народная газета» « Церковность», выходившая в 1911–1918 гг. в Москве и другие.

5) Массовые духовно-просветительские и церковно-назидательные издания, рассчитанные на самые широкие круги читателей из народа. Начиная с восьмидесятых годов XIX-го столетия — это самая многочисленная группа церковных изданий. Это такие журналы как «Душеполезное чтение» (Москва, 1860–1917 гг.), «Душеполезные размышления» (Москва,1878-1887гг.) «Русский паломник» (СПб.,1885–1917 гг.), «Кормчий» (Москва,1888–1917 гг.), «Душеполезный собеседник» (Москва,1888–1918 гг.), «Воскресные беседы» (Москва,1867–1906 гг.), «Санкт- Петербургский духовный вестник»(1895-1901гг.), «Воскресное чтение»(Киев,1837–1912 гг.), «Почаевский листок»(1887–1917 гг.),

«Троицкие листки»(Сергиев Посад,1879–1917 гг.), «Воскресный день»(М., 1887–1917 гг.), «Наставления и утешения Св.Веры христианской» (Одесса,1887-1917 гг.), «Радость христианина при чтении Библии как Слова жизни» (Москва,1891-1901гг.), «Воскресный благовест» (СПб., 1903–1917 гг.) «Родная старина. Листки для народа» (село Шамордино,1909–1911), «Божия нива» (Сергиев Посад,1902–1917), «Троицкое слово» (Сергиев Посад,1910–1917 гг.) и многие другие. В эту большую группу входят и религиозно-назидательные издания трезвеннического движения, выпускавшиеся православными обществами трезвости: журналы «Друг трезвости» (СПб.,1900–1901 гг.), «Деятель» (Казань, 1896–1917 гг.), «Отдых христианина» с бесплатным приложением книжек «Трезвая жизнь» (СПб.,1901–1917 гг.), «Трезвые всходы» (СПб.,1908–1914 гг.), «Родная жизнь» (СПб.,1915–1917 гг.), первая в России противоалкогольная газета «Трезвость» (СПб.,1914–1916 гг.).

6) Миссионерские и апологетические, противосектантские, противораскольнические издания, осуществлявшие задачи внешней и внутренней миссий Русской Православной Церкви. К ним относятся журналы: «Вестник Западной России» (Киев; Вильна — 1862–1871 гг.), «Миссионер» (Москва,1874–1879 гг.), «Братское слово» (Москва,1875–1917 гг.), «Друг Истины» (Москва,1888–1890 гг. Издание носило название «газета», но выходило в формате журнала), «Миссионерский сборник» (Рязань,1891–1918 гг.), «Православный благовестник» (Москва,1893–1917 гг.), «Американский Православный вестник» (Нью-Йорк,1896–1973 гг.), «Миссионерское обозрение» (Киев,1896–1916 гг.), «Вера и Церковь» (Москва,1899–1907 гг.), «Православный путеводитель» (СПб., 1903–1907 гг.), «Голос Истины» (СПБ., 1909–1907 гг.).

7) Издания, посвященные теоретическим и практическим вопросам церковной педагогики, организации и методики учебного дела: «Церковно-приходская школа» (Киев, 1887–1906 гг.), «Народное образование» (СПб.,1894?), «Законоучитель» (Житомир,1912–1917 гг.) и др.

8) Издания для военного и морского духовенства и русского воинства: «Вестник военного и морского духовенства» (СПб., 1890–1917 гг.) и приложение к нему «Воскресный листок» (1914–1917), «Верность» — двухнедельный военно-народный журнал (СПб.,1909–1917 гг.) и др.

9) В большинстве церковных изданий дореволюционного периода существовали отделы библиографии, часто носившие названия:

«библиографические листки», «книжная летопись», «библиографические приложения», «дополнения» и т.п., где регулярно отслеживался выход новых духовных книг, журналов, давались обзоры наиболее интересных для читателей статей в светской и духовной периодике. Однако, всё возраставший объем публиковавшейся религиозной литературы вызвал к жизни появление специальных библиографических журналов, посвященных текущему учету выходившей духовной литературы. Здесь надо назвать: «Листок духовной библиографии и журналистики» (Киев,1872–1875 гг.), «Богословский библиографический листок» (Киев,1883–1916 гг.), «Новости богословской литературы» (Сергиев Посад, 1904-1906 гг.). Таковы основные группы выходивших до революции церковно-православных изданий.

В развитии русской православной периодической печати выделяются три исторических этапа. Начальный этап — первая половина XIX-столетия, время становления нашей православной журналистики. Первым православным журналом в России явилось начавшее выходить с 1821 года «Христианское чтение». Издававшиеся Н.И.Новиковым в Санкт-Петербурге и Москве журналы «Утренний свет» (1777–1778гг.), «Вечерняя заря» (1782г.) и А.Ф.Лабзиным в Санкт-Петербурге (1806,1817-1818гг.) «Сионский вестник» были духовно-мистические, а выпускавшийся в 1816 г. петербургским Обществом любителей христианства журнал «Духовный год жизни христианина» был большей частью общехристианского направления. Второй этап, начавшийся в середине 50- х гг. и продолжившийся до начала 80-х гг. XIX в., — время бурного роста православной периодики, связанного с «эпохой великих реформ». Церковная периодическая печать становится мощной отраслью нашей отечественной журналистики. Церковные ученые и публицисты на страницах возникавших изданий обсуждали и пытались дать ответы на многие болезненные вопросы, волновавшие тогда церковную и светскую общественность. Третий этап — середина 80-х — 1917 г. — время дальнейшего количественного роста православных церковных изданий, возникавших нередко как противодействие усилившемуся проникновению в Россию различных антиправославных учений, революционных идей, подрывавших традиционные устои нашей государственности, нравственным порокам общества. Характерная черта этого периода — значительное

расширение географии издания и распространения церковных журналов и газет. Они стали выходить во многих провинциальных городах Российской империи.

Охарактеризуем подробнее несколько видных представителей православной церковной периодики. Журнал «Христианское чтение» был основан в 1821 г. по инициативе выдающегося православного ученого-богослова и проповедника архимандрита Григория (Постникова Г.П.), впоследствии митрополита Санкт- Петербургского и Новгородского, ставшего его первым редактором. В самом первом выпуске издания в редакционной статье «О цели и предметах предлагаемого «Христианского чтения»» говорилось: «Кто любит читать христианские книги, тому и наше «Христианское чтение», по крайней мере, по своему имени, будет по сердцу»[54]. По традиции каждым новым редактором этого журнала всегда становился новый ректор Петербургской Духовной академии. В разные годы ими были такие яркие личности в мире богословской науки как будущие митрополиты Исидор (Никольский И.С.), Макарий (Булгаков М.П.), епископ Феофан Затворник (Говоров Г.В.), протоиерей Иоанн Янышев и др. На страницах «Христианского чтения» впервые опубликовано немало произведений, вошедших в золотой фонд православной литературы. Например, сочинения архиепископа Иннокентия (Борисова И.А.) — «Жизнь священномученика Киприана, епископа Карфагенского», «Жизнь святого апостола Павла», «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа»[55], письма и статьи Феофана Затворника — «Письмо духовного отца к смущенному речами вольнодумцев» и др. К началу 60-х гг. XIX в. тематика и язык публиковавшихся здесь работ претерпели определенные изменения, став более приспособленными к потребностям жизни общественной и семейной и более доступными к пониманию всех классов читателей. Постоянными отделами журнала были: Отдел I. «Перевод св. книг Ветхого Завета»; Отдел II. «Творения св.отцов и учителей древней вселенской Церкви»; Отдел III. «Статьи, относящиеся к христианской жизни»; Отдел IV. «Богословские ученые исследования»; Отдел V. «Современное обозрение церковных дел и богословской литературы».

[54] Христианское чтение.1821. Ч.1. С.4.

[55] Христианское чтение.1825.Ч.17; 1826.Ч.21,23; 1828.Ч.29; 1830. Ч.37.

Инициатором создания в 1892 г. другого известного академического издания «Богословский вестник» был ректор Московской Духовной академии архимандрит Антоний (Храповицкий А.П.). За все время дореволюционного существования журнала, на его страницах было опубликовано немало трудов из святоотеческого наследия, богословских, философских, культурологических и исторических исследований, работ по литургике и церковной археологии и др. Большой интерес для современного исследователя представляет публикация различных архивных документов, связанных с жизнью и деятельностью русских православных мыслителей, например, писем свт. Игнатия Брянчанинова[56]. В 1913–1916 гг. здесь впервые увидел свет труд А.М.Бухарева «Исследования Апокалипсиса»[57]. В числе редакторов и авторов журнала был в 1912–1917 гг. священник П.А.Флоренский. В разные годы с журналом сотрудничали: М.Д.Муретов, С.Л.Епифанович, С.С.Глаголев, Е.Е.Голубинский, Н.Ф.Каптерев, А.П.Голубцов, Г.А.Воскресенский, будущий патриарх Сергий (Страгородский И.Н.) и другие видные церковные ученые.

Богословско-философский журнал «Вера и разум» начал издаваться в Харькове в 1884 году. Инициатор его создания — архиепископ Харьковский Амвросий (Ключарёв А. И.), известный богослов и проповедник. В 1884–1915 гг. журнал издавался два раза в месяц, а в 1916 — 1917 гг. ежемесячно. Его редакторами назначались ректоры Харьковской Духовной семинарии. Журнал имел три основных отдела: церковный, философский и епархиальный. Основной задачей было: изучение святоотеческого наследия и истории Церкви, главных направлений богословия, философии и психологии, христианское осмысление новых научных открытий в мире. В начале XX в., в условиях наступивших общественных потрясений, на страницах журнала (в 3-м отделе) стали широко обсуждаться вопросы, касающиеся назревших перемен в церковной жизни — восстановление патриаршества, реформирование духовных учебных заведений и приходской жизни, и др. Для всех публиковавшихся в журнале статей были характерны большая научная

[56] Богословский вестник. 1913. №№ 7,8,11; 1914. №№ 1–4.

[57] Богословский вестник. 1913. Т. 3. № 10. С. 1–32.; № 11. С. 33–64. ; № 12. С. 65–96 и другие тома за 1914, 1915 гг. Публикация труда архимандрита Феодора (А.М.Бухарева) закончилась в 1916 г. См. Т. 2. № 6. С. 641–648.

глубина, основательность, яркость изложения. От других духовных журналов этот журнал отличался тем, что в нем всегда отводилось особое место для философии и психологии. В разные годы с «Верой и разумом» активно сотрудничали такие ученые и публицисты как В.Д. Кудрявцев-Платонов, Алексей И. Введенский, Буткевич, П.И. Линицкий, С.С. Глаголев, В.А. Снегирёв, Н.Н. Страхов и др.

Ставший издаваться с 1860 года в Москве ежемесячный журнал «Душеполезное чтение» был создан по инициативе священника А.Ключарёва (впоследствии архиепископа Харьковского Амвросия). Обратившись лично к святителю митрополиту Московскому Филарету (Дроздову), он встретил с его стороны полное понимание и мощную поддержку. Митрополит Филарет получил от Святейшего Синода разрешение на издание журнала. Помимо А.Ключарёва, выдающуюся роль в становлении и развитии этого периодического издания сыграли его соредакторы-издатели священник Василий Лебедев и особенно, самый активный автор, священник Василий Нечаев (впоследствии епископ Костромской Виссарион; с 1865 по 1889 гг. — редактор и издатель одновременно). Это был первый в России богословский журнал, специально предназначенный для уровня массового читателя. Епископ Феофан-Затворник, на обращенный к нему вопрос о выборе чтения, писал: «Для чтения выписывайте журнал «Душеполезное чтение». Очень пригодный журнал и дешевый — 4р., с пересылкой… «Душеполезное чтение» я получаю. Это единственный журнал, где статьи не отуманиваются «мудрованиями»[58]. Журнал-газета князя В.П.Мещерского «Гражданин» в 1884 г. отмечал: «Наконец в Москве же выходит почтенное издание, приобретшее широкую известность в кругу благочестивых людей:

«Душеполезное чтение», изд. свящ. Нечаевым (12 кн., ц. 4 руб.). Доступное по цене, оно удовлетворяет массу простых читателей, ищущих не столько интереса, сколько душеполезности и питания веры в чтении. Журнал этот наполняется прекрасными статьями, из коих многие отличаются и изяществом изложения; редакция старательно избегает всего, что могло бы послужить к смущению благочестивого чувства. В нем можно найти нравственные поучения, проповеди, простые, но и глубокие толкования Свящ. Писания и богослужения,

[58] Отдых христианина.1901. № 1. Объявления. С. 11.

записки о путешествиях ко святыням и о жизни благочестивых людей и подвижников, рассказы об исцелениях и чудесах, биографии замечательных церковных деятелей. «Душеполезное чтение» по характеру своему составляет антитезу с «Православным обозрением». Многие статьи последнего невозможно было бы встретить в первом и наоборот. Так напр. «Православное обозрение», конечно, с презрительным сожалением отнеслось бы к воспоминаниям об известном Иване Яковлевиче Корейше — статье, во всяком случае, весьма интересной, помещенной в I кн. «Душеполезного чтения». Тут же есть любопытные путевые заметки о святынях Алтая и замечательное письмо митрополита Филарета к обер-прокурору, не Синода (как ошибочно сказано), а сената Александру Павловичу Протасову»[59]. В начале XX века в журнале стал помещаться иллюстративный материал, делая это издание еще более интересным для читателей. Поначалу «Душеполезное чтение» выходило в московской типографии В.Готье, позднее в Университетской типографии на Страстном бульваре и несколько лет — в Сергиевом посаде. Сегодняшний исследователь книжного дела, истории библиотек и библиографии, листая «Душеполезное чтение», может найти для себя много интересных фактов. Так, в 1860 г., в самом первом номере журнала, была помещена статья А.Ключарёва «Об обязанности каждого православного христианина поучаться в слове Божием»[60]. В ней говорилось о влиянии на читателя «вредных» и «добрых» книг, о плохих последствиях для жизни каждого человека пустого времяпровождения, о благотворности регулярного чтения «ученых и полезных книг». В 1893 г. опубликована очень интересная обстоятельная статья Н.А.Колосова «Важнейшие русские церковные книгохранилища». В ней рассказывалось о книжных собраниях различных православных библиотек — при Св. Синоде, типографиях, монастырях, духовных академиях и семинариях. Анализировались количественный и содержательный состав библиотечных фондов, история книжных поступлений, назывались имевшиеся печатные каталоги и «описания фондов». Выводом автора можно назвать следующие слова: «Русские церковные книгохранилища представляют

[59] Духовная наша журналистика // Гражданин. 1884. № 8. С.4–7.

[60] Душеполезное чтение. 1860. Ч.1. С. 12–23.

собою богатое собрание рукописей и актов, относящихся к прошедшим столетиям. Правда, большая часть этого богатства погибла во время многочисленных неприятельских нашествий и междоусобий, опустошительных пожаров и проч., многое подверглось порче или даже прямому истреблению от тех, которые, считая древние рукописи и акты совсем ненужным хламом, без пощады жгли и топили их, продавали или сваливали в подвалы, под колокольни и вообще в такие места, где они портились и даже погибали от сырости, жара, пыли, разных грызунов и т.п.; так что история нашей книжной старины является вместе с тем и ее мартирологом, и без преувеличения можно сказать, что нам достались лишь скудные остатки некогда существовавших у нас книжных сокровищ — и притом остатки, относящиеся по преимуществу уже к поздним столетиям»[61]. В «Душеполезном чтении» печаталось немало статей, посвященных популярному анализу известных произведений русской и зарубежной литературы[62]. Здесь появлялись и небольшие художественные произведения: назидательные рассказы, очерки, стихотворения. Большой интерес для многих категорий читателей представляла публикация воспоминаний, личных дневников и писем, например — оптинских старцев, преподобных Макария (Иванова М.Н.) и Амвросия (Гренкова А.М.)[63]. На страницах журнала давались популярные сведения и о неправославных исповеданиях: римско-католическом, англиканском, лютеранском, буддистском, мусульманском, многочисленных сектах с разбором их учений и обрядов. Среди авторов журнала были такие известные православные деятели как архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский), Санкт-Петербургский митрополит Владимир (Богоявленский), будущий митрополит Московский Макарий, епископ Арсений (Жадановский), архимандрит, позднее архиепископ Никон (Рождественский), святитель Феофан Затворник, протоиерей Иоанн Кронштадтский, Д.В. Голубинский,протоиерей Н.И. Субботин, архимандрит Павел Прусский, К.П. Победоносцев, протоиерей Родион Путятин,

[61] Душеполезное чтение. 1893. № 9. С.146–157.

[62] *Колосов Н.А.* Русское православное духовенство в нашей светской литературе 96 и 97 гг. // Душеполезное чтение.1898. №№ 2, 6, 7, 8 ; Колосов Н.А. В поисках новой «религии» («Париж», роман Эмиля Золя)// Душеполезное чтение. 1898. № 6. С. 294–308.

[63] Душеполезное чтение.1894. № 1. С. 590–598; № 2. С. 83–85.

В.Д. Кудрявцев-Платонов, архимандрит Иосиф (Петровых), впоследствии митрополит Ленинградский и многие другие.

Первый в истории русской периодической печати православный иллюстрированный журнал культурологического и религиозно-нравственного характера создается в 1885 г. известным духовным публицистом и издателем А.И.Поповицким (1826-1904гг.). «Русский паломник» стал выходить по типу очень популярных в те годы в читательской среде еженедельников. Все статьи печатались в нем по следующей программе: 1) Передовые статьи веро- и нравоучительного содержания. Статьи эти были часто приурочены к праздникам. 2) Богословские научно-популярные статьи на современные явления общественной и частной жизни. 3) Очерки из жизни христианских мучеников и подвижников, а также из истории древнехристианской церкви и ее установлений. 4) Описания св. мест России и Востока и паломничества по святым местам, а также описание церковных памятников христианской древности и отечественной истории. 5) Предания старины, легенды и сказания. 6) Повести и рассказы из церковной и русской истории, из современной жизни — особенно из быта духовенства, стихотворения. 7) Жизнеописания выдающихся деятелей на поприще церковно-общественной жизни в прошлом и настоящем. Уже в первом же редакционном обращении к читателям говорилось: «Всякая выдающаяся личность в современную нам эпоху, люди добра и подвига, двигатели современной религиозной мысли, руководители религиозно- нравственным воспитанием народа и юношества, пастыри духовного стада, занимают ли они высокий пост в нашей иерархии, или скромно, но плодотворно трудятся в самых дальних или малознакомых местностях нашего обширного отечества и обращают на себя общее внимание своею самоотверженною деятельностью, — все они займут подобающее место на страницах «Русского паломника»[64]. 8) Обозрение всех выдающихся текущих событий церковно-общественной жизни, с иллюстрациями. 9) Обзор современной светской литературы при свете евангельского учения. 10) Беседы с читателями в форме вопросов и ответов. 11) Отзывы о всех, интересных для православных читателей, книгах. 12) Обзор духовной жизни. Благодаря редакторскому таланту

[64] От редакции «Русского паломника» // Русский паломник. 1885. № 1. С. 1–2.

А.И. Поповицкого, «Русский паломник» очень быстро приобретает добрую репутацию и известность в самых широких читательских кругах. И таким он оставался все годы своего существования.

«Входя в духовные интересы своих читателей, плавающих по «воздвизаемым напастей бурею» волнам современного житейского моря, — мы приняли все меры к тому, чтобы ни один «злободневный» вопрос, в современной церковно-религиозной жизни, не остался не обследованным всесторонне в духе Христовом»[65]. С журналом активно сотрудничали известные деятели Церкви, ученые, публицисты, писатели и художники: св.праведный протоиерей Иоанн Кронштадтский, епископ Андрей (Сухумский), профессор-протоиерей П.Я. Светлов, священник Е.В. Ландышев, священник Ф. Пестряков, Е.Н. Поселянин (Погожев), профессор А.А. Бронзов, А.В. Круглов, Е.Н. Балясникова, А.А. Коринфский, А.И. Макарова-Мирская, В.И. Нарбут, И.Н. Потапенко, А.И. Красницкий, О.Н. Чюмина, П.А. Россиев, В. Сварог, С. Плошинский и др. «Русский паломник» всегда очень чутко откликался на каждое крупное историческое событие в жизни России. Так, в 1912 г. многие выпуски журнала были специально посвящены столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года, а в 1913 г. — 300-летию Дома Романовых. В качестве приложений к журналу выходили полные собрания сочинений древних Отцов Церкви, знаменитых русских церковных писателей: Платона, митрополита Московского, св. Кирилла Иерусалимского, труд Е.Н. Поселянина «Идеалы христианской жизни», серия книг «назидательной и вероучительной библиотеки» под общим заглавием «Духовная нива» и др.

С 1893 г., с разрешения Святейшего Синода и по благословению митрополита Московского и Коломенского Леонтия, в Москве Советом Православного Миссионерского общества стал издаваться журнал «Православный благовестник», специально посвященный православному российскому веропроповедничеству (миссионерству). Целью журнала было, по возможности, всестороннее изображение деятельности отечественных веропроповедников (миссионеров) и выяснение условий, среди которых эта деятельность развивалась, а также указание научных и практических основ миссионерского дела. Соответственно, в журнале

[65] Обращение к читателям // Русский паломник. 1912. № 44. С. 673–674.

печатались постановления и распоряжения правительства, касающиеся Миссионерского общества и его деятельности, распоряжения Совета Миссионерского общества, руководящие статьи, посвященные вопросам организации миссионерского дела в России и современному положению отечественных миссий в Японии, Сибири, Киргизии и др. Почти в каждом номере можно найти не потерявшие научной ценности и для современных исследователей обстоятельные географические очерки различных регионов, населенных «инородцами» и служивших поприщем деятельности православных миссионеров, и очерки этнографические, изображающие религиозно-нравственные воззрения неправославных народов, особенности их быта, а также семейные и общественные отношения в связи с религиозными верованиями. На страницах журнала рассказывалось о многих просветительно-благотворительных начинаниях русских православных миссий — организации больниц, приютов, училищ, библиотек, издании книг на национальных языках, проведении бесед, уроков, чтений и т.п. В специальном разделе журнала подробно освещалась миссионерская деятельность католиков, протестантов, мусульман. Печатались и художественные произведения: рассказы, художественные очерки, зарисовки, стихотворения, посвященные жизни и быту русских миссионеров. Несомненный интерес представляет публикация таких ценных документов как дневники, путевые заметки, воспоминания, автобиографии русских миссионеров. Например, в 1913 г. в «Православном благовестнике» напечатана автобиография знаменитого православного проповедника архиепископа Иркутского Вениамина (Благонравова В.А.)[66]. Журнал выходил 2 раза месяц. В специальных приложениях давались официальные отчеты Православного Миссионерского общества, миссий различных епархий. Редакторами журнала последовательно становились священники-миссионеры Александр Никольский, Николай Комаров, Иоанн Восторгов, много и плодотворно проявившие себя на проповедническом поприще.

В 60-х гг. XIX в. для информационного освещения и решения многих назревших вопросов центральной и местной церковной жизни в целом ряде регионов Российской империи начинают издаваться специальные официальные церковные периодические издания (журналы) — епар-

[66] Автобиография высокопреосвященного Вениамина архиепископа Иркутского // Православный благовестник. 1913. № 1. С. 5–13.

хиальные ведомости. Уже к началу XX в. они выходили почти в каждой епархии Русской Православной Церкви. Идея создания Епархиальных ведомостей принадлежала архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову И.А.), еще в 1853 г. составившему их примерную программу. Однако впервые эту идею удалось воплотить в жизнь только спустя 7 лет в Ярославле, благодаря деятельной инициативе другого замечательного духовного писателя и миссионера — архиепископа Ярославского Нила (Исаковича Н.Ф.). Начавшие издаваться с 16 апреля 1860 г. «Ярославские епархиальные ведомости» стали первыми изданиями подобного рода в истории русской периодической печати. Ныне для любого исследователя епархиальные ведомости — один из важнейших источников при изучении истории местных епархий. Издание состояло из двух частей: в официальной части печатались все важнейшие и относящиеся к данной епархии манифесты, указы, повеления и т.д. Императоров, Сената, Синода и обер-прокуроров, местного епархиального начальства, отчеты епархиальных учреждений, сообщения о рукоположениях, назначениях, перемещениях, смертях, выдаче пособий, расписании экзаменов и др. Неофициальная часть включала проповеди, речи, поучения, статьи на самые различные темы, содержащие нередко очень ценный историко-краеведческий, этнографический, археографический, филологический и др. материал, а также небольшие художественные произведения и библиографию.

Говоря о духовно-нравственной высоте православной журналистики, журнал- газета «Гражданин» писал: «Известно, как низко упала ныне наша светская журналистика и как мало серьезного чтения дают наши толстые журналы, коими, к несчастию, пробавляется почти исключительно читающая публика в России. Совершенную противоположность представляют наши духовные журналы, с которыми, к сожалению, читающая публика слишком мало знакома, хотя они принадлежат к числу старейших изданий на нашем литературном рынке. Книжки их наполнены серьезными, любопытными статьями, которые и по предмету, и по изложению, и по относительной правильности слога дают читателю, привыкшему думать, чтение возбуждающее и питающее мысль»[67]. Все православные журналы рассматривали регулярное вдумчивое чтение

[67] Духовная наша журналистика // Гражданин. 1884. № 8. С.4–7.

книг — как обязательное условие воспитания личности человека человека- христианина. «Книги, как известно, лучшие и дорогие друзья человека. Они не покидают его ни в печали, ни в горести, никогда не изменяют. Никто не может провести часа за чтением хорошей интересной книги, не сделавшись от того лучше и счастливее, и не только на это время: воспоминание о нем остается в виде запасов светлых и удачных мыслей, к которым мы можем обращаться, когда захотим. Итак, книга указывает путь жизни, учит веровать, назидает, укрепляет, ум обогащает знаниями, разгоняет тоску, доставляет радость, покой и отраду. Да, воистину, книга — наш верный и драгоценный друг, дружбы с которым нужно искать и домогаться. Но, повторяем, таким другом может быть только «добрая» книжка», — писал в первом своем обращении «К читателям» редактор журнала «Отдых христианина» священник А. Рождественский[68].

Близки по своему направлению к православным церковным изданиям были русские консервативные журналы и газеты: «Маяк» (СПб.,1840–1845 гг. Издатель- редактор С.А. Бурачок), «Москвитянин» (М., 1841–1856 гг. Издатель-редактор М.П. Погодин), «Домашняя беседа» (СПб., 1858–1877 гг. Издатель-редактор В.И. Аскоченский), «Русская беседа» (М., 1856–1860 гг.. Издатель-редактор И.С. Аксаков), «Русь» (М., 1880-1887 гг. Издатель-редактор И.С. Аксаков), «Современные известия» (М., 1867–1887 гг. Издатель-редактор Н.П. Гиляров-Платонов), «Московские ведомости» (Начиная с редакторства М.Н. Каткова и позднее), «Русский вестник» (М., 1856–1887 гг. Издатель-редактор М.Н. Катков), «Гражданин» (СПб., 1872–1914 гг. Издатель-редактор В.П. Мещерский) и другие.

Православные церковные журналы и газеты приобретались по подписке, пополняя фонды церковных и светских библиотек, выписываясь для семейного чтения, продавались в синодальных книжных магазинах и лавках и в магазинах различных книжных фирм, распространялись среди народа книгоношами. Они использовались в научной, учебной, просветительной работе, в проповедях и назидательных беседах духовенства с прихожанами. Все они разделят одну и ту же судьбу — прекратив свое существование в конце 1917-го — 1918 гг., после прихода к власти большевиков.

---

[68] *А.Р.* К читателям (От редакции) // Отдых христианина. 1901. № 1.С. 3–8.

2.3 Фонды православной литературы и цензура советских библиотек: уроки истории

Первые послереволюционные годы в России — время, насыщенное бурными переменами и величайшими потрясениями. Тяжкая I Мировая война, революционные смуты, кровопролитная гражданская бойня, террор, массовые эпидемии, голод — наиболее общие приметы той разрухи, что сковала страну. Разруха не могла не затронуть и библиотечное дело. Тем не менее, этот период неоднозначен, соткан из исторических противоречий, диаметрально разных явлений в библиотечной жизни. С одной стороны — отчетливо проявившаяся громадная тяга народа к грамоте, образованию, культуре, всплеск энтузиазма среди библиотекарей и читателей, попытки повсеместного открытия (пусть крошечных) библиотек на селе, стремление населения всячески поддержать библиотечную работу и т.д. С другой — разграбление и уничтожение множества прекрасных библиотек старой России, запрещения для деятельности обширных и благоустроенных сетей церковных, церковно-приходских, земских, библиотек попечительств о народной трезвости, крайняя идеологизация в руководстве библиотечным делом и мн. др.

Изъятие из библиотечных фондов идеологически «нежелательной» литературы началось сразу после Октябрьской революции. Как свидетельствовала Н.К. Крупская, практически все существовавшие до Октября 1917 г. библиотеки «...пришлось пересмотреть и очистить их от массы книг прямо вредных...» Уже к середине 1918 г., в связи с чистками, общее число томов в библиотеках целого ряда уездов «довольно сильно понижается». Это, считает Крупская, «...указывает на процесс очищения библиотек от негодного хлама», от книг «религиозных, монархических, лубочных».

Мы можем с большой долей уверенности предполагать, что первые директивы Центра по изъятию «вредной» литературы появились уже в 1918–1919 гг. В архивах до настоящего времени они не обнаружены. Но на основании знакомства с имеющимися архивными библиотечными документами той поры, а также общеисторическими и литературными источниками (в том числе эмигрантскими изданиями) у автора нет сомнений в реальности попыток крупномасштабных чисток библиотек.

Даже ставшие общеизвестными сегодня исторические факты первых революционных лет (организация концлагерей, массовые казни и т.д.) позволяют сделать подобный вывод. Строго говоря, сама государственная политика, деятельность хотя бы одной ВЧК по насильственному подавлению любого инакомыслия и свобода для существования инакомыслия в печатном слове — «две вещи несовместные».

На местах проходили и «стихийные», никем не контролируемые и официально не санкционированные чистки.

С начала 1920-х гг. Наркомпрос и Главполитпросвет, другие ведомства и организации активно рассылают по регионам различные циркуляры, предписывавшие изъятие из библиотек идеологически «вредной» литературы. Главполитпросветом в 1920 г. была издана общероссийская инструкция о пересмотре библиотечных каталогов для изъятия устаревшей и контрреволюционной литературы. В губерниях и уездах началась кампания по выполнению руководящих решений по чистке библиотек, продлившаяся несколько лет (1920-1922 гг.).

Кампания приобрела массовый характер, на её выполнение был направлен целый комплекс дополнительных мер. Так, в ходе объявленной в Советской России централизации библиотечного дела среди других мероприятий требовалось очистить библиотеки от «вредной» литературы. В общеобязательной для РСФСР Инструкции по централизации и проведению единой библиотечной сети от 25 января 1921 г. говорилось о необходимости произвести учёт библиотек всех учреждений и организаций, подробно ознакомиться с «содержанием» каждой библиотеки и изъять, как сказано в документе, «непрофильную» литературу. Данная инструкция разрешала библиотечным секциям местных политпросветов закрывать отделы библиотечных фондов и даже целые библиотеки, если они «не отвечали задачам создания единой библиотечной сети». Правда, оговаривалось, что закрытие надо проводить «с надлежащей постепенностью и осторожностью». Но одно то, что не были детально изложены причины, по которым можно было закрыть библиотеки, создавало условие для произвола местной администрации.

Как в регионах претворялись в жизнь эти положения по централизации, свидетельствуют документы. Например, по плану централизации Нижегородской губернии 1921 г. при центральных библиотеках

организовывался отдел изъятых из всех других библиотек сети книг — «...порнографическая, бульварная, контрреволюционная, духовно-нравственная и тому подобная литература», к коей массовый читатель не допускался.

К чисткам библиотечных фондов привлекались и повсеместно организовывавшиеся библиотечные советы. Уже в самом «Положении о библиотечных советах», подписанном Н.К. Крупской 13 октября 1920 г., было указано, что «... Библиотечный совет следит за тем, чтобы был произведен пересмотр каталогов согласно инструкции из центра». А в последовавших местных директивных документах начала 1920-х гг. по организации библиотечных советов также говорилось, что «...Бибсовет вырабатывает и пересматривает совместно с библиотекарем (соответствующей библиотеки) каталоги и списки книг, руководствуясь указаниями представителей организаций, входящих (представленных) в совете. Просмотренные списки и каталоги утверждаются политпросветом»[69].

Отметим, что производилась не только чистка общественных библиотек, но и библиотек личных. Мы имеем в виду реквизиции и национализации, конфискации библиотек частных владельцев. Реквизициям подверглись самые различные лица, независимо от классовой принадлежности: от членов Императорской фамилии до квалифицированных рабочих и грамотных крестьян. Книги у них изымались под предлогом передачи в общедоступные массовые библиотеки. Но на деле большая доля литературы из частных собраний попадала в разряд «монархических, религиозных и контрреволюционных» произведений. Поэтому книги, конфискованные у частных лиц якобы для «общенародного пользования», народу не предоставлялись и нередко шли на макулатуру!

Таким образом, легко представить возможные масштабы чисток. Эти масштабы «проглядывают» по немногим дошедшим до нас документам о чистках той поры. Так, в одном только губернском городе Туле цифра изъятых библиотечных книг за несколько месяцев 1921 г. измерялась десятками тысяч!

---

[69] Как видим из архивных источников, библиотечный совет мог в принципе выступать органом контроля и надзора за библиотеками: «...В тех же целях согласования работы, а также и для осуществления контроля над работой [!] и правильного направления работы, необходима организация советов, как при библиотеках, так и при избах-читальнях с представителями заинтересованных организаций».

В то же время, провозглашенная декретом Совета Народных Комиссаров от 3 ноября 1920 г. централизация библиотечного дела в РСФСР, гигантская реорганизация библиотечной работы и построение единой общедоступной сети библиотек, требовали очень значительного пополнения библиотечных фондов необходимой читателям литературой. Как видно из местных планов по централизации, регионы для успешного строительства библиотечной сети нуждались в регулярных поступлениях лучшей литературы. К примеру, лишь один из уездов Рязанской губернии для успешного проведения централизации библиотечного дела нуждался в приобретении за короткий срок свыше одного миллиона книг [!]. В то время, как во всём уезде в 1921 г. имелось около 80 тысяч книг, которые, по мнению уездных библиотечных руководителей, следовало полностью списать из-за их ветхого, изношенного состояния.

Но после декрета «О централизации ...» комплектование библиотек никак не удовлетворяло потребности регионов. Библиотеки испытывали жестокий книжный голод, а подбор литературы часто не соответствовал интересам местного населения.

Из докладов с мест в Главполитпросвет и Центральную библиотечную комиссию (ЦБК) видно, что «при слабом, сравнительно, притоке литературы из Центра ... большая часть существующих библиотек пришла в совершенный упадок, располагая всего несколькими десятками, в лучшем случае одной-двумя сотнями книг, из которых три четверти — брошюры на политические темы, уже в значительной степени утратившие интерес [для читателей]». В самой же «глубинке» — в сёлах и деревнях — порой вообще полностью отсутствовали книги, журналы и газеты. Библиотеки на местах нуждались в пополнении всех отделов фондов, прекращении бездумной идеологизации в комплектовании. На это обращали внимание Главполитпросвета и ЦБК рядовые библиотечные работники. Так, по поводу комплектования и состава фондов сельских библиотек ими высказывались мысли, что «...Самым основным ядром в библиотеках должны быть руководства по всем отраслям знаний в преобладающем количестве и более популярные. К быстрейшему изданию этой литературы следует приступить немедленно. Расходы здесь, в общем, скорее, чем где-либо, окупятся». Тогда может решиться проблема привлечения читателей. «Все товары имеются», — говорит вывеска опытного торговца. «Здесь можно получить

руководства по всем вопросам», — так должна сказать библиотека, и надо быть уверенным, что читатель сам придет за книгой, только выдай. Тянуть крестьянина-практика к политическому отделу — прекомичное занятие».

В таких условиях дальнейшая политизация библиотечных фондов, изъятие (вместо пополнения) из массовых библиотек целых пластов литературы изначально подрывало всю библиотечную работу, сводило на нет планы и проекты организации эффективной библиотечной сети. Библиотеки без необходимого книжного материала становились для читателя «мертвым домом».

Поэтому понятно, что распоряжения и циркуляры о чистках библиотек встречали на местах неодобрение и даже прямое противодействие. И объяснялось оно не только идеологическими причинами. Многие рядовые библиотекари, видя «жажду знания» массового читателя, тот интерес, который проявлялся к книгам (попавшим в списки к изъятию), просто не могли из чисто профессиональных соображений удалить эти книги из библиотек. Следует сказать слова глубокого уважения в адрес тех библиотечных работников — часто представителей «старой» библиотечной школы, которые, заботясь, прежде всего, о читателях, находили мужество действовать вопреки указаниям «сверху». Именно благодаря им циркуляр о чистке библиотек 1920 г., по данным Главполитпросвета, «был встречен во многих местах библиотекарями как административно-полицейская мера и был саботирован (не формально, а фактически)». Следовательно, кампания чисток библиотечных фондов 1920-1922 гг. не достигла вполне поставленных целей. Но, конечно же, чистки тех лет повлияли на качество и структуру фондов массовых библиотек, ещё более обеднившихся, отрицательно сказались на росте читательской активности. Значительные изъятия библиотечных книг также явились одной из причин неудовлетворительного хода выполнения декрета Совнаркома «О централизации библиотечного дела в РСФСР». При существовавшей нищете библиотечных фондов деятельность библиотек не могла эффективно удовлетворить возросшие потребности населения страны в чтении, образовании и культурном развитии.

С конца 1921 — начала 1922 гг. в связи с большими экономическими трудностями первых лет НЭПа комплектование и снабжение библиотек

резко ухудшились. Произошло массовое закрытие библиотек системы Наркомпроса. К 1923 г. в огромной стране на госснабжении удалось оставить лишь 534 массовые библиотеки. Снабжение литературой из Центра практически прекратилось. Если центральные губернские библиотеки ещё продолжали получать мизерный книжный паёк (примерно 1000-1200 книг в год на одну библиотеку), то библиотеки низового уровня оставались вовсе без новых книг.

Стоит отметить и то обстоятельство, что в первые годы НЭПа фонды закрываемых массовых библиотек нередко передавались библиотекам других ведомств и организаций, имевшим средства на функционирование, но не обслуживавшим массового читателя. Бывали и случаи, когда библиотечные фонды закрытых массовых библиотек выбрасывались на улицу (чтобы освободить помещение для вновь вселившихся организаций), сваливались в неприспособленные помещения, где гибли в ненормальных условиях хранения и т.д., и т.д.

Фактически надо признать, что низовая сеть массовых библиотек в первые годы НЭПа не только не имела источников поступления новых книг и периодических изданий, но и понесла немалые потери в своих фондах (по причинам неидеологического характера).

Тем более, казалось бы, библиотечному руководству страны следовало позаботиться о максимальном сбережении имевшихся ресурсов, беречь буквально каждую библиотечную книжку. Ведь вопрос с фондами сети массовых библиотек стоял очень серьезно: Главполитпросвет и ЦБК в своих документах 2-й половины 1922 года подчеркивали: «необходимо принять меры к тому, чтобы деревня не была оставлена совершенно без книги». В данных обстоятельствах продолжение кампаний по чисткам библиотечных фондов вело к окончательной дезорганизации работы библиотек, катастрофе библиотечной сети.

Однако курс на идеологизацию всей жизни общества заставил партийно- государственные власти не только продолжить, но и расширить убийственные для библиотечного дела мероприятия по изъятию из библиотек идеологически «ненадежной» литературы. Это было обусловлено, в частности, тем, что в годы НЭПа при относительной экономической свободе для негосударственного предпринимательства рос слой, как их тогда называли, «капиталистических элементов», «НЭПманов». Укреплялась почва для «капиталистической», «буржуазной» идеоло-

гии. Понятно, что правящая партия большевиков не желала допускать сильных конкурентов в свою монополию на идеологию.

Начался новый еще более мощный этап чисток библиотек. Отметим, что после 1922 г. в библиотечном деле сложились более благоприятные, чем ранее, возможности для реализации целей, поставленных перед кампанией по изъятию библиотечной литературы. Негативные изменения, произошедшие в библиотечной жизни страны, уход лучших, наиболее профессиональных работников из массовых библиотек в результате сокращений в первые годы НЭПа, значительный отток читателей от библиотек в связи с введением платного обслуживания и т.д. лишали библиотеки демократической поддержки.

Кроме того, укрепление общих рычагов исполнительной власти и возможность безотказно их использовать в рассматриваемых акциях, повышали эффективность кампании по чистке библиотек.

Особо подчеркнём идеологические изменения в среде библиотекарей. Раньше библиотечные специалисты могли так или иначе саботировать распоряжения об изъятии библиотечной литературы. Но библиотечные кадры «старой школы» вытеснялись новыми, все более «сознательными» работниками. Характерно, что у последних в подавляющем большинстве не только отсутствовала специальная библиотечная подготовка, но часто не имелось среднего, а порой и законченного начального образования.

В 1923 г. (очевидно, в первой половине года) выходит новая инструкция Главполитпросвета, Главлита[70] и Центральной библиотечной комиссии «О пересмотре книжного состава библиотек к изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы», имевшая директивный общероссийский характер и адресованная всем губернским и уездным политпросветам, парткомам, местным органам Главлита и отделам ГПУ.

Во вступлении, авторы документа сетуют, что, несмотря на рассылку Главполитпросветом ещё в 1920 г. инструкции об изъятии литературы из общественных библиотек губерний и уездов, «...до сих пор доклады политпросветов, за редкими исключениями, совершенно не

[70] Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств, образованное декретом Совнаркома 6 июня 1922 г. Главлиту предписывалось в числе других задач совместно с ГПУ осуществлять надзор за распространением печати, составлять списки запрещённой литературы и т.д.

упоминали о работе по просмотру и изъятию книг из библиотек, и в некоторых губерниях потребовалось вмешательство ГПУ, чтобы работа по изъятию началась». Подчеркивалось, что библиотечные работники должны понять «...безусловно, громадное политическое и культурно-воспитательное значение» данного мероприятия и немедленно приступить к его проведению. Поскольку, несмотря на значительное сокращение, именно библиотеки оставались, по мнению авторов инструкции, «наиболее действенными» политико-просветительными учреждениями, они должны были, по плану Главполитпросвета, Главлита и ЦБК, сосредоточить в себе большую политико-просветительную работу среди масс. «Эту роль и задачу, — утверждалось в инструкции, — они не смогут выполнить, если не освободятся от контрреволюционной и вредной литературы в своём книжном составе».

Инструкция 1923 г., общая для библиотек, была, прежде всего, рассчитана на чистку небольших библиотек, обслуживавших массового читателя (библиотеки рабочих клубов, районные городские, волостные и сельские, передвижные и т.п.). В них, по сравнению, например, с научными библиотеками, «...очищение книжного состава должно производиться особенно тщательно».

Отметим, что согласно инструкции, чисткам подлежали все отделы библиотечных фондов. Были приведены как список авторов и книг, подлежащих изъятию, так и названы целые направления в науке, культуре, литературе и др., «недопустимые» в массовых библиотеках. Так, по «отделу философии, психологии и этики» должны были удаляться из библиотек «...книги в духе идеалистической философии, ментализма, оккультизма, спиритизма, теософии, а также книги по френологии, хиромантии, магии, оракулы, сонники и т.п.» В приложенном к инструкции списке авторов и книг по философии, подлежавших изъятию, назывались такие, например, авторы, как Декарт, Кант, Мах, Платон, Спенсер, Шопенгауэр, Владимир Соловьёв и др. По этике — Кропоткин, Л. Толстой, Метерлинк, Ницше и др. По психологии — Введенский, Гефдинг, Джемс, Сикорский и т.п.

Не менее насыщенной должна была стать чистка «отдела общественных знаний» массовых библиотек страны. Изымались: издававшиеся до революции различными правительственными учреждениями, общественными организациями, церковными органами книги, направ-

ленные против революционного движения; агитационные брошюры против коммунистического движения, выпускавшиеся во время войны 1914–1917 гг., и агитационная литература 1917 года за конституцию, демократическую республику, гражданскую свободу, учредительное собрание, всеобщее избирательное право и т.п.

Любопытно и в определённой степени закономерно, что среди изымавшихся книг были уже и те, что издавались самими же советскими органами в 1918-1920 гг. по тем вопросам, которые «... в данное время иначе разрешаются советской властью (земельный вопрос, налоговая система, вопрос о свободной торговле, продовольственной политике и пр.)».

Кроме того, из библиотек удалялась изданная до революции для массового распространения, в том числе для учебных заведений, литература, «...восхваляющая монархизм, царей, министров, дворянство, церковь, войны, капитализм, а также направленные против рабочего класса, социалистического и коммунистического движения, тенденциозные биографии государственных, общественных и пр. деятелей дореволюционного периода, общественная и государственная деятельность которых направлена во вред интересам трудящихся».

Сплошной чистке подвергся «отдел религии». Среди других книг здесь изымались Евангелие, Коран, Талмуд... Из библиотек удалялись книги Отцов Церкви, а также современные произведения представителей духовенства. По инструкции «особую тщательность» надо было проявить при чистке учебно-детской литературы религиозного характера: книг о религиозном воспитании и образовании, церковно-приходских школах и т.п. Вообще, в «отделе религии» в массовых библиотеках инструкция обязывала содержать «только антирелигиозную литературу»! Изъятию не подлежали лишь «книги по вопросам религии, изданные советскими издательскими органами», т.е. имевшие явный атеистический характер.

Научные отделы библиотек по своей природе всегда были, пожалуй, наименее идеологизированы. Но как видно из инструкции, и они подверглись «просеиванию». Из научных отделов библиотечных фондов изымались книги «...далёкие от взглядов современной науки» (например, руководства по физике и химии 50-70-х годов XIX века) и «...книжки, смешивающие науку с религиозными вымыслами,

с рассуждениями о премудрости Творца, безнравственности дарвинизма ...» и т.д.

Изымалась вся антиматериалистическая литература. Оставшаяся часть научных отделов по этой причине приобретала сугубо односторонний, тенденциозный характер. Конечно, это не могло способствовать правильному формированию научного мировоззрения у читателей.

Разумеется, не была забыта художественная и детская литература, очень популярная у широких слоев посетителей библиотек. В списках к изъятию оказались книги, «...могущие возбуждать, укреплять и развивать низменные, животные, эгоистические и антисоциальные чувства (как например, злоба и жестокость в уголовных романах, половое извращение и чувство в порнографических и полупорнографических книгах, узко-семейственные и религиозные чувства, грубый национализм и милитаризм во многих исторических романах и пр.)».

Этот отдел требовалось полностью очистить «...от книг с дурным эмоциональным и идейным содержанием, вообще, от всей тенденциозной и антихудожественной литературы, воспевающей быт, нравы и идеологию буржуазного и мещанского общества». Видимо, поэтому рассматриваемая инструкция требовала удалить таких классиков русской и зарубежной литературы, как Н.С. Лесков, Э.Т.А. Гофман, А. Конан-Дойль...

Чисткам подлежали и издающие организации. В списке учреждений, многозначительно названных «не внушающими доверия», оказались такие известные в России издательства, как Вольфа, Ступина, Суворина, Сытина и др.

Инструкция очень подробно регламентировала «порядок и технику работы» по изъятию. Для этого создавалась специальная комиссия в составе представителей политпросвета, «наиболее активных» библиотечных работников, представителей РКП(б), ВЦСПС, Главлита или ГПУ и др. Должны были входить в комиссию юноши и подростки члены РКСМ. Подчеркивалось, что вся работа должна быть закончена к первому января 1924 года.

Анализируя «Инструкцию о пересмотре книжного состава библиотек к изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы» 1923 г., следует отметить, что она явилась крупным ударом по при-

знанным отечественным и мировым достижениям культуры и науки. Чистились все отделы фондов библиотек, где общественная, духовная, культурная и научная мысль так или иначе отклонялась от установленных идеологических догм. Это изначально обрекало библиотеки на опустошение.

Акцентированный идеологический характер Инструкции Главполитпросвета, Главлита и ЦБК 1923 г. подчеркивается и тем, что литература должна была изыматься, прежде всего, из библиотек, наиболее доступных для широких слоев населения — из небольших массовых народных библиотек. Следовательно, абсолютное большинство читателей подпадало под пресс узкопартийной идеологии и, с другой стороны, создавались условия для понижения общего уровня культуры и образования в стране. Стоит также отметить, что РСДРП(б) — РКП(б), используя в борьбе за власть до Октябрьской революции ряд демократических лозунгов и положений, теперь не только запрещала книги, ратовавшие за демократические формы общественно-государственного устройства, но и изымала из массовой библиотечной сети литературу собственно советских органов 1918-1920 годов издания, оказавшуюся в 1923 г. идеологически «негодной».

Со своей стороны, мы считаем, что изъятие некоторой части литературы из библиотек (порнографической и т.п.) было целесообразным и полезным с государственной и нравственной точек зрения. Но надо хорошо понимать, что основной удар кампаний по чисткам наносился вовсе не по подобному сорту книжек.

Обратим внимание на «двойной стандарт» в вопросах доступности произведений печати читателям. Во «внутреннем» документе Главполитпросвета и Главлита 1923 г. [42] определялось, что некоторая категория читателей может допускаться к работе с запрещенной литературой, но лишь по просьбе государственных и партийных учреждений и организаций, для которых выполняется указанная «научная и литературная работа». Кроме того, особо выделялись крупнейшие библиотеки (например, Румянцевского музея, Харьковская публичная, Петроградская публичная и др.), из которых изъятие литературы не производилось, а устанавливался особый режим допуска к ней. Понятно, что подобными мерами резко ограничивался круг лиц, могущих ознакомиться с «опальными» авторами и книгами, создавался некий

привилегированный круг «идеологически надежных» читателей, а без допусков от гос- и парторганизаций нельзя было прочитать интересующую литературу из «спецхрана»

Главполитпросвет, Главлит и ЦБК постарались в кратчайшие сроки «запустить» очередную кампанию по чистке библиотек и получить искомые результаты. Для этого, в частности, был сразу же составлен «Отчетный бланк к изъятию книг, согласно инструкции ЦБК». В отчетном бланке должны были указываться: место и время изъятия, наименование библиотеки, состав комиссии по изъятию (председатель, секретарь, остальные члены комиссии с указанием их фамилии, места постоянной работы и должности). Должны были содержаться сведения об общем количестве изъятых книг и их разбивке по отделам фонда.

Кроме того, требовалось посылать на утверждение в ЦБК список книг, намеченных к изъятию, приводилась его форма. В ней указывались: автор, название книги, выходные данные, количество экземпляров, на каком языке книга написана и т.п. Очевидно, что такой подход к отчетности ясно демонстрирует капитальность и размах задуманного дела по чистке фондов библиотечной сети.

Усилением политики идеологизации библиотечного дела, претворением принципа партийности в практику работы библиотечных сетей разных ведомств стало «залповое» издание ряда ведомственных инструкций по изъятию литературы из фондов соответствующих библиотек. Их авторы — такие ведомства, как Политуправление Революционного военного совета Республики, Политсекретариат республиканской милиции, РКСМ и др. В соавторстве часто выступают Главполитпросвет и Наркомпрос. Некоторые документы общего характера, например, «Инструкция о взаимоотношениях между политпросветами и культотделами профессиональных союзов в области библиотечной работы» (22 октября 1923 г.), содержали специальный пункт о чистке фондов библиотек[71].

Рассмотренная нами выше общероссийская инструкция Главполитпросвета, Главлита и ЦБК 1923 г. настолько показательна, типична и детальна, что другие тому подобные решения лишь штрихами,

[71] В названном документе Наркомпроса и ВЦСПС политпросветам «предоставлялась инициатива» в деле просмотра книжного состава профсоюзных библиотек «в целях изъятия из них литературы, несоответствующей задачам и принципам политпросветработы, на основе утвержденных инструкций и списков, согласованных с культотделом ВЦСПС».

но не в принципе, дополняют обширную программу чисток библиотечных фондов российских библиотек. Такова, к примеру, «Инструкция по изъятию книг», изданная 28 июня 1923 г. [46] руководством одного из крупнейших отраслевых профсоюзов — профсоюза железнодорожников, обладавшего еще с дореволюционного времени сравнительно богатыми библиотечными фондами. Как и в других подобных инструкциях, в ней указывались пласты «идеологически вредной» библиотечной литературы. «...Изъятию подлежит следующая литература: религиозная, черносотенно-патриотическая, идеализирующая прошлое самодержавного строя, порнографическая, проповедующая мещанскую мораль, воспевающая буржуазный быт, враждебная советскому строительству и устарелая. Так как под эти рубрики можно подвести почти всю старую литературу наших библиотек [!], то Главполитпросвет вырабатывает примерные списки изымаемой литературы, которые в течение ближайшего времени вам будут периодически высылаться для того, чтобы места имели более конкретное представление о том, что допустимо в библиотеках и какие пределы следует положить изъятию. Списки эти примерные и потому отнюдь не будут исчерпывать всего, что надо изъять. Поэтому местам надо к делу чистки привлечь лиц, знающих литературу, чтобы они смогли, руководствуясь списками, вычистить и все остальное, что походит на указанные в списках книги».

Как любопытная деталь общероссийской кампании чисток библиотек заслуживает внимание список «запрещенной» литературы, приложенный к данной инструкции. Он во многом совпадал со списком Главполитпросвета, Главлита и ЦБК, но новшеством здесь стали номера статьи перед фамилиями авторов, расшифровывающие причину изъятия. Натурально, А.Т. Аверченко был изъят по 8-й статье («пошлая юмористика»), Андрей Белый — по 7-й («литература надрыва и упадочного настроения...»), Д. Бокаччио — разумеется, по 6-й («порнография»), А.А. Вербицкая и П.П. Гнедич изымались как «проповедующие мещанскую мораль, чрезмерно сентиментальные» (4-я статья), А. Дюма-отец — как автор, «идеализирующий прошлое, приукрашивающий самодержавный строй» (2-я статья). Книги Ф.М. Достоевского изымались по 1-й статье как «...черносотенные, враждебные передовым идеям». А. Конан-Дойль и Лекок «попали» в статью 9-ю («романы приключений грубые, бессмысленные по содержанию, уголовщина»).

Произведения Л.Н. Толстого «Народные рассказы», «Отец Сергий», его религиозные и философские сочинения шли по 3-й статье («религиозно-нравственная»). Автор «Щелкунчика...» Э.Т.А. Гофман, почему-то названный спецами по чисткам Францем, набрал сразу 4-ю, 9-ю и 5-ю статьи (5-я — «бледная, нехудожественная, пустая литература») и т.д.

Ко всем этим инструкциям применима единая оценка, данная нами общероссийскому циркуляру Главполитпросвета, Главлита и ЦБК 1923 г. (см. выше). Добавим лишь, что при их прочтении удивляет низкий культурный уровень составителей инструкций. Он проявляется и в многочисленных орфографических ошибках, в неправильном написании имен и инициалов классиков литературы и науки, и в других подобных огрехах. Поначалу удивляет и изъятие ряда авторов лирических, детских и других произведений, казалось бы, вовсе далеких от политики. Тем не менее, несмотря на очевидную низкую эрудицию и общую культуру, составители инструкций присвоили себе право удалять из библиотек Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского.

Безусловно, шквал инструкций и распоряжений по чисткам, пришедшие в библиотеки новые «политически зрелые» кадры, очень поджимавшие сроки, а также специфическая поддержка местных органов ГПУ предопределили ход выполнения кампании. Можно было заранее предположить, что в работе по чистке библиотек на местах будут допускаться «перегибы». Действительно, под статьи об изъятии, изложенные в инструкциях, можно было «подогнать» любую литературу, содержавшуюся в библиотечных фондах. Недобросовестные и малокультурные люди могли, не затрудняя себя, как бы по пословице «мешок с возу — кобыле легче», изымать целые полки и шкафы книг. Лучшие библиотечные книги удалялись из библиотек, уничтожались, переводились на макулатуру. Кадровый состав библиотечных работников развращался, обслуживание читателей ухудшалось, они теряли интерес к обескровленным библиотекам.

Но и перед авторами и вдохновителями кампаний по чистке библиотек «семимильные шаги», которыми шло дело, поставили непредвиденные проблемы. Резко обострилась проблема комплектования библиотечных фондов. В документах Главполитпросвета уже в середине 1923 г. отмечалось крайне недостаточное, особенно в связи с кампанией по изъятию, снабжение библиотек литературой.

Кроме того, выяснилось, что «...в последнее время участились случаи изъятия из библиотек, в том числе и центральных, книг, содержание которых, казалось бы, не вызывает необходимости в таком мероприятии». Рабочая комиссия Центра по проблеме чисток библиотек признала в сентябре 1923 г. потерю контроля за ходом работы на местах, а также то, что на низовом уровне изъятую литературу подчас переводили «на бумагу» без обязательного по инструкциям согласования и утверждения вышестоящих органов. Все это вело к непредсказуемым последствиям.

Существовал еще один аспект проблемы. Изъятие из массовых библиотек таких авторов, как Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский, И. Кант и Платон не могло не вызвать общеполитической, международной реакции. Издававшийся в Берлине «Социалистический вестник», орган эмигрантской социал-демократии, писал в апреле 1924 г.: «...мы рассказали читателям о почти невероятном циркуляре Главполитпросвета, подписанном Н.К. Ульяновой-Крупской, и предписывающем «чистку» библиотек, вплоть до изъятия из них собственных произведений большевиков «по тем вопросам, которые в данное время иначе разрешаются Советской властью». Циркуляр этот, далеко оставляющий за собой Index librorum prohibitorum (список запрещенных книг) святых отцов римской католической Церкви, обошел всю европейскую и американскую печать, повсюду возбуждая справедливое изумление перед изобретательностью ком'иезуитов».

В то же время Советская республика после Генуэзской конференции пыталась активно налаживать международные отношения с разными странами, проводила внутри страны новую экономическую политику. Естественно, такая непопулярная, мягко говоря, акция не способствовала успеху упомянутым мероприятиям деятелей Совнаркома.

В этих условиях появляется записка председателя Главпо- литпросвета Н.К. Крупской в коллегию Наркомпроса о необходимости внесения изменений в инструкцию об изъятии из библиотек литературы. В записке Н.К. Крупская утверждает следующее: «Я подписала инструкцию о пересмотре книжного состава библиотек и изъятии контрреволюционной и вредной литературы. Список же книг, подлежащих изъятию, я не видела [?!] и считаю его совершенно недопустимым». А далее Крупская раскрывает этот тезис, приводит доводы против изъятия

различных авторов (П.А. Кропоткина, Л.Н. Толстого, Ф. Ницше и др.). В частности, она отмечает примитивность списка, его «корявые» выражения: «Вообще список составлен крайне небрежно и убого...» Крупская в заключение предложила задержать список или поместить разъяснение в «Еженедельнике Наркомпроса».

Эта записка послужила поводом к временному приостановлению действия инструкции, рассмотрению проблемы специально созданной комиссией. Однако научная объективность требует отметить неоднозначность тона самой записки. Чего стоит такая хотя бы фраза: «Список книг по религии мал до смешного. Изъять надо весь отдел, а не 1,5 десятка книг»! Вообще записка Крупской показывает сложность ее подхода к проблемам чисток.[72]

В связи с запиской Крупской коллегия Наркомпроса провела закрытое заседание 17 сентября 1923 г. Обратим внимание, что на коллегии Наркомпроса заслушивался вопрос не о списке литературы к изъятию, а о пересмотре всей инструкции Главполитпросвета, Главлита и ЦБК. Было выработано под грифом «секретно» постановление о немедленном приостановлении действия вышедшей Инструкции до пересмотра списка книг, запрещенных к употреблению в массовых библиотеках. Коллегия Наркомпроса предложила Главполитпросвету и Главлиту пересмотреть в двухнедельный срок список литературы к изъятию. Было также дано указание список детской литературы согласовать с Главсоцвосом.

Исходя из решения коллегии Наркомпроса в сентябре-октябре 1923 г. при Главполитпросвете прошел ряд заседаний и совещаний по пересмотру Инструкции. Обсуждение вели такие представительные организации, как Агитпроп ЦК РКП(б), ЦК РКСМ, Политуправление Красной Армии, Главлит, Главнаука, Главпрофобр, Главсоцвос, Главполитпросвет и ЦБК и др. Насколько можно судить по протоколу, участники выступали с предложениями, смягчавшими жесткий тон первого варианта инструкции. Однако они не касались антидемократической ее сути, вносили лишь поверхностные коррективы. Так, бывший представитель «старой библиотечной школы» А.А. Покровский, который, несомненно, был знаком с демократическими библиотековедческими

[72] Отношение Крупской к чисткам библиотечных фондов может стать темой отдельного исследования. Позднее в письме Смушковой Надежда Константиновна признала: «Говорят меня изругали в «Соц. вестнике» на чем свет стоит за знаменитый список книг. И за дело, ведь...».

идеями, предлагал следующие поправки: в подзаголовке инструкции исключить слово «антихудожественная» и добавить слово «устаревшая» литература (1 стр. Инструкции); заменить во фразе, что изъятие «...имеет безусловно громадное политическое и культурно- воспитательное значение», слова «безусловно громадное» на слово «большое» (1 стр.); заменить слова об изъятии книг «в духе идеалистической философии» фразой «в духе вульгарного идеализма» и т.п.

Отметим, что в то время, когда проходили эти заседания при Главполитпросвете, в регионах кампания по чисткам библиотек полностью не прекращалась. Это вызывало, по мнению некоторых участников заседаний, необходимость срочного составления примерных списков, «... так как вопрос с изъятием должен быть разрешен в самый непродолжительный срок, ввиду производящейся уже на местах работы по изъятию помимо указаний Центра». В связи с этим, было предложено немедленно известить места о недопустимости уничтожения уже изъятой ими по своей инициативе библиотечной литературы до утверждения Центра.

Важно сказать, что одним из результатов этих заседаний и обсуждений стало решение о составлении новых списков к изъятию библиотечной литературы по педагогике, естествознанию, географии, истории, медицине, списка журналов. Думается, это решение, даже учитывая неконтролируемое массовое изъятие на местах, могло скорее не ограничить, а только спровоцировать в той ситуации новые «структурные» волны чисток.

Кроме того, подчеркнем, что действие нового варианта Инструкции расширялось. Участники обсуждений предложили включить в сферу чисток такие типы библиотек, как детские и школьные, а также решили составить проект дополнительной инструкции по пересмотру книжного состава научных библиотек и библиотек учебных заведений. Таким образом, чистка библиотечных фондов распространялась практически на все без исключения библиотеки.

Вероятно, особенные затруднения комиссия при Главполитпросвете испытывала, обсуждая список к изъятию художественной литературы, составлявшей значительную и очень читаемую часть фондов библиотек массовой сети. Характерно, что участники прямо говорили о неясности самого принципа составления списков по беллетристике. В конечном итоге был выработан казуистически названный

«примерный список книг и авторов, не рекомендуемых, но допустимых в библиотеках» [57]. Сюда оказались включены такие авторы, как Н.С. Лесков, Вс. С. оловьев, А.Ф. Погосский, Андрей Белый, А.Т. Аверченко, А. Дюма-отец, О. Мирбо, Д. Бокаччио, г. П. Данилевский, Ф.М. Достоевский («Дневник писателя»), М.Н. Загоскин, А. Конан-Дойль, С. Лекок, И.И. Лажечников (кроме «Ледяной дом», «Басурман»), Д.С. Мережковский, А.Ф. (?) Э.М. (?) Прево, Б.А. Пильняк, Ф.К. Сологуб, Л. Стерн, Л.Н. Толстой (народные рассказы, религиозные и философские сочинения) и др. (всего 10б фамилий).

Обнаруживается, что в список «нерекомендуемых» перекочевали имена многих авторов, книги которых по первому варианту инструкции изымались без оговорок. Но слова «нерекомендуемые книги» можно понимать по-разному. Заведующие библиотеками, которым не забыли напомнить об их «строжайшей ответственности» за распространение «нежелательной» литературы, вероятнее всего, перестраховывались с указанными книгами, практически не допуская их распространение даже среди самых «серьезных» читателей. Надо учесть еще и психологический настрой нового состава библиотечных кадров, которые могли воспринять список «нерекомендованных» книг в том смысле, что можно изымать их по собственному усмотрению, «учитывая местную обстановку». По логике вещей, большое количество книг указанных авторов на практике ждала участь изъятия и в дальнейшем — уничтожения. А все нарумянивания и подслащивания с помощью слов «нерекомендуемые, но допустимые» вряд ли могли спасти библиотечные фонды от массовых изъятий все новых и новых книг классиков.

Существовал и примерный список книг по беллетристике, изымавшихся из библиотек без всяких оговорок.

В результате заседаний при Главполитпросвете были выработаны также списки к изъятию «книг по истории и исторической беллетристике», а также большой список детских библиотечных книг, подлежащих чистке. В него вошли, очевидно, в качестве вредных и контрреволюционных такие, например, авторы и книги: В.П. Авенариус «Сказка о Муравье-Богатыре», «Сказка о Пчелке-Мохнатке»; К.В. Лукашевич «Русские народные сказки» в трех выпусках; С.Ф. Сегюр «Волшебные сказки»; Онегин «Сказки о стихах»; Федоров-Давыдов «Бабушкины сказки», «Котик-коток, серенький лобок», «Кума-лиса» и др.

Кроме сказок, сюда вошли повести и рассказы для детей: А.Н. Афанасьев «Военные рассказы»; кн. Голицина «Подруги»; В.П. Желиховская «Как я была маленькой», «Мое отрочество» и все другие; Зарницина «Школяры» и другие рассказы; Круглов «Елка в царстве зверей»; Латри «Светлые дни детства»; Либрович «Гроза гимназии» и другие рассказы; кн. Львова «Теплое сердце» и т.д.

Чистке подлежали детские журналы: «В школе и дома» под редакцией Клюкина; «Галчонок»; «Доброе утро»; «Задушевное слово» (издание Вольфа) и др.[73]

Думается, перечисление названий книг и журналов «детского списка» как нельзя более ясно свидетельствует об антидемократической сущности кампаний по изъятию, ее противоречии здравому смыслу.

Проект новой Инструкции был согласован с Агитпропом ЦК РКП (б). После внесения всех поправок Инструкция была утверждена 19 февраля 1924 г. на заседании коллегии Главполитпросвета и опубликована в журнале «Красный библиотекарь» в № 1 за 1924 г. в «Официальном отделе». Интересно, что «список книг, нерекомендуемых для массовых библиотек», включавший многих классиков отечественной и зарубежной литературы, не попал на страницы центральной прессы и, очевидно, был разослан на места по ведомственным каналам циркулярно. Не было также и списков к изъятию по «отделам» (философии, психологии, этике и др.), а значит, имена Платона и И. Канта, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше и многие другие «не фигурировали». Но общие положения Инструкции — об изъятии философской идеалистической литературы и т.п. — не оставляли сомнений, как надо с данной литературой поступить. (Всю работу требовалось закончить к 1 октября 1924 г.).

Видимо, «неофициальный путь» удаления из библиотечной сети авторов с мировым именем был избран как наиболее приемлемый. Так, уже упомянутый «Социалистический вестник» писал, что «...По сообщениям наших корреспондентов, в феврале [1924 г.] состоялось в Москве совещание руководителей библиотечного дела из разных городов...» для разработки вопроса о практической реализации инструкции к изъятию. Сообщалось, что «...большевистские ревнители наук и искусств

[73] Некоторые книги передавались из детских библиотек в библиотеки для взрослых (например, О. Голдсмит «Векфильдский священник»), что, по нашему мнению, также служило некоторой примитивизации, инфантилизации сознания населения.

... не только упорствуют в предпринятом ими походе против книги, но еще расширяют число печатных жертв их истребительного усердия». На совещании было решено дополнить список книг, подлежащих изъятию. Приводились наиболее разительные примеры этого «дополнения»: И.С. Тургенев «Отцы и дети», «Рудин»; Ф.М. Достоевский «Бесы», «Идиот»; Л.Н. Толстой «Воскресение», «Анна Каренина»; И.А. Гончаров «Обломов». Изымались произведения, в которых быт духовенства изображался с положительной стороны, а также все книги, где в заглавии упоминались слова «Бог», «Божий» и подобные, например, книга Герда «Мир Божий». В заключение, «Социалистический вестник» саркастически замечал: «...Для выполнения всей этой высоко-просветительной работы должны быть образованы при библиотеках, даже школьных, особые комиссии с обязательным участием представителей ГПУ. Ну, конечно, по части просвещения ГПУ и — книги в руки!».

Кстати, ни в центральной советской прессе за 1924 г., ни в архивах мы не обнаружили данной информации. Несомненно, цензура и чистка «прошлись» по всем возможным источникам.

Анализируя новый вариант Инструкции, можно сказать следующее. Участники совещаний и заседаний по ее выработке высказывали предложения, вроде бы смягчавшие характер Инструкции. Однако недемократичная система оказалась сильнее благих намерений отдельных людей. Поэтому по сути новый вариант документа не мог не остаться разрушительным для культуры. Больше того, ряд пунктов нового варианта были даже ужесточены, а действие Инструкции расширено. Продолжение чисток массовой библиотечной сети (и библиотек других ведомств) несло с собой новые бедствия для библиотечного дела страны, для развития культуры и образования населения, для духовной атмосферы общества.

Заметим, что происходила чистка книг, если так можно выразиться, до их появления на свет. Это связано с закрытием ряда издательств, снабжавших библиотеки страны необходимой литературой. Одновременно властями осуществлялась усиленная поддержка официальных издающих организаций, типа Госполитиздата. Помимо дальнейшей идеологизации в выпуске и комплектовании массовых библиотечных фондов литературой, такой издательской политикой нарушались структурные пропорции библиотечных фондов массовой сети за счет фонда

общественно-политической литературы (ОПЛ). При его количественном и процентном (по отношению к остальному фонду) росте, качество фонда ОПЛ снижалось. Он стал содержать почти исключительно литературу марксистско-ленинского характера, а целые пласты общественно- философской мысли, выраженные в книгах, оказались изъятыми.

Отметим, что наряду с чистками библиотечных фондов через библиотеки населению навязывалось «желательное чтение». Появлялись и все большее распространение получали списки «что надо читать по такой-то теме». Эти списки также затрагивали все возрасты (включая детей и юношество) и все типы библиотек. Так, в Петроградской губернии, наряду с изъятием книг, были составлены рекомендательные списки литературы для центральных и школьных библиотек: «Что читать по поводу Октябрьских дней»; «Праздник Рождества»; «Что читать о декабристах»; «9-е января 1905 г.»; «День Парижской Коммуны». Понятно, что такой подбор литературы в массовых библиотеках, такая направленность в работе с читателями приводили к односторонности читательской культуры, дальнейшей идеологизации чтения, снижению авторитета библиотек в глазах населения.

Итак, уже к середине 1920-х годов окончательно определились главные принципы кампаний по изъятию: антидемократичность, отрицание высоких духовных запросов людей, попытки удовлетворить их неким культурным суррогатом.

Что до истоков чисток, можно утверждать, что они явились продолжением общей политики власти предержащей. Максимальное ограничение чуждых мнений и идей, поставление строгого предела интеллектуальной и духовной деятельности людей, отсечение проявлений высокого независимого человеческого духа давали самые комфортные условия для революционных «преобразований», а в конечном счёте для удержания власти высшим руководством.

Гигантские потери, понесенные библиотечными фондами в результате чисток, дезорганизовывали библиотечную работу, влияли на снижение читательской активности, делали невозможным выполнение планов по организации действенной библиотечной сети в России. Развёртывание повсеместных чисток библиотечных фондов одновременно с проведением централизации библиотечного дела, а также в условиях кризиса библиотек в годы НЭПа, приводило к резкому увеличению

числа недееспособных библиотек с мизерным фондом литературы. Эти мелкие библиотеки затем неизбежно сливались с более крупными. Таким образом ускорялся процесс сокращения и распада действующей библиотечной сети, и без того находившейся в бедственном состоянии.

Чистки фондов разрушали созидательный образ библиотеки, пагубно влияли на профессиональное сознание библиотечных работников, воспитывали безответственного, бездумного библиотекаря-исполнителя. В библиотечную профессию, одну из самых творческих и гуманных, внедрялись функции разрушения, уничтожения собственных книг! Популярность профессии, особенно в глазах молодежи, сильно пошатнулась.

Значение библиотек для всей жизни общества огромно. Поэтому нельзя приуменьшать многоаспектные деструктивные последствия для страны, для социума, для человеческого сознания того неестественного отбора, что проводился над книгами — духовной пищей людей! Образование, наука, культура, нравственное состояние общества, политика, экономика, идеология — в той или иной степени несли на себе следы разрушительного подхода, который допускался к Книге и Библиотеке.

2.4. Теоретические основы библиотечного фондоведения

Библиотечный фонд (далее БФ) — «упорядоченное собрание документов, предназначенное для хранения и общественного использования в целях удовлетворения научных, культурных и образовательных потребностей физических и юридических лиц»[74].

К свойствам БФ относят: «управляемость, свойство ценности, упорядоченность, информативность, динамичность, статичность, надежность»[75].

Библиотечный фонд, согласно концепции Ю.Н. Столярова, является одним из системообразующих элементов библиотеки, и представляет

[74] *Столяров Ю.Н.* Библиотечный фонд . М., 1991. 271 с.

[75] *Морева О.Н.* Организация библиотечного фонда. СПб., 2012. 127 с.

единство документного массива и документного потока. Статусообразующими признаками библиотечного фонда являются множественность и упорядоченность.

Формирование библиотечного фонда

Понятие «формирование библиотечных фондов» ввел в научный оборот проф.

Ю.В. Григорьев, который определил три фазы данного процесса — «комплектование, организацию и управление работой библиотеки по комплектованию и организации фондов»[76]

Согласно ГОСТу 7.76-96 «Комплектование фонда документов. Каталогизация. Термины и определения» формирование фонда — «совокупность процессов комплектования, организации фонда, исключения документов, а также управления фондами»[77].

Показателями качества формирования БФ являются: полнота в рамках профиля фонда, качество документов и информации, поисковые возможности фонда, доступность, комфортность доставки и использования.

Среди принципов формирования БФ выделяют: селективность, конгруэтность, профилирование и систематичность.

Технологические этапы формирования библиотечных фондов:

1. моделирование
2. комплектование
3. учет, обработка
4. размещение, хранение
5. использование
6. управление.

Моделирование библиотечного фонда включает описательную, математическую, тематико-типологическую и структурную модели[78]. Среди них различают два класса: реальные и идеальные модели.

При построении модели учитывают следующие параметры:

- тематический диапазон;

[76] *Столяров Ю.Н.* Библиотечный фонд . М., 1991. 271 с.

[77] Там же.

[78] Там же.

- видовой аспект (печатные, аудиовизуальные документы, электронные издания);
- перечень типов изданий (научные, научно-популярные, производственные, учебные, справочные, информационно-библиографические);
- языковой и географический диапазон;
- степень потребности в информации[79].

Описательная модель является основой для последующих моделей и управления фондом в целом. В ней определяются миссия и задачи библиотеки.

В процессе создания модели фонда необходимо разработать т.н. «ядро библиотечного фонда» — обязательный минимум самых ценных в научном и художественном отношении документов по профилю фонда.

Термин «ядро фонда» ввел в 1893 г. Н. А. Рубакин, назвав его «квинтэссенцией научной и художественной мысли». В сущности, состав ядра определяет границы профиля и является показателем качества документного фонда. В состав ядра входят справочные издания, учебники и учебные пособия, периодические издания[80] (Приложение 9)

Исторически православные библиотеки ориентировались на список книг свт. Филарета Московского, который он представил Св. Синоду в 1832 г. Его перечень состоял из трех отделений и содержал канонические и святоотеческие творения (свт. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста, свт. Кирилла Иерусалимского, Игнатия Богоносца, свт. Григория Назианзина, прп. Макария Египетского, аввы Дорофея, прп. Иоанна Дамаскина, Феофилакта Болгарского, свт. Тихона Задонского), жития святых свт. Димитрия Ростовского, издания по истории Церкви, богослужебный устав.

Документы ядра православной библиотеки должны соответствовать следующим признакам.

- Мировоззренческая значимость содержания.
- Актуальность темы.
- Степень раскрытия темы.

---

[79] *Столяров Ю.Н.* Библиотечный фонд . М., 1991. 271 с.

[80] Там же.

- Объективность и достоверность изложенных сведений.
- Соответствие формы изложения целевому и читательскому назначению.
- При создании ядра фонда православной литературы следует учитывать:
- Тематический диапазон.
- Видовой диапазон.
- Типологический диапазон.
- Конфессиональный диапазон — литература, изданная по благословению Святейшего Патриарха Русской Православной Церкви и прошедшая экспертизу при Издательском Совете РПЦ.
- Хронологическая глубина.

Комплектование библиотечного фонда — «отбор и планомерное приобретение документов, соответствующих по содержанию задачам библиотеки и потребностям пользователей»[81].

Комплектование состоит из первичного и вторичного отбора документов.

Первичный отбор происходит при начальном комплектовании, которое осуществляется при открытии библиотеки.

Текущее комплектование — плановое приобретение документов, отвечающих профилю и задачам библиотеки.

Вторичный отбор осуществляется в фонде на основе мониторинга состояния фонда.

Ретроспективное комплектование — это пополнение фонда недостающими документами за прошлые годы[82].

Основным документом является ***тематико-типологический план комплектования (ТТПК)***, который определяет профиль, типо-видовой состав и экземплярность. ТТПК составляется один раз в 5 лет, ежегодно корректируется. В фондоведческой теории и практике нет обязательной для всех библиотек формы ТТПК[83].

---

[81] *Столяров Ю.Н.* Библиотечный фонд . М., 1991. 271 с.

[82] Там же.

[83] Там же.

Изучение библиотечного фонда — «научное познание состава, использования, динамики библиотечного фонда с целью повышения его эффективности использования»[84].

Процесс изучения включает комплекс специальных методов: статистические, библиографические, социологические, математическое моделирование и др.

Источники документоснабжения библиотек.

Под документоснабжением понимается обеспечение библиотек изданиями из различных источников комплектования.

Способы пополнения библиотечных фондов:

— покупка;

— подписка;

— книгообмен;

— репродуцирование;

— бесплатное получение (дар);

— получение книг от читателей взамен утраченных или возмещение стоимости документа (замена)»[85].

В настоящее время система документоснабжения расширяется за счет увеличесния круга источников, создания корпоративных центров, внедрения информационных технологий, изменения традиционной технологии комплектования в связи с появлением новых технологий и др. Расширяются и документные рынки: помимо печатных и аудиовизуальных, появились рынки электронных ресурсов. Производителями на указанных рынках выступают:

— издательства;

— полиграфические предприятия;

— другие издающие организации и редакции средств массовой информации;

— производители электронных продуктов;

— книготорговые фирмы;

— информационные и подписные агентства;

— онлайновые книжные магазины[86].

---

[84] Там же.

[85] *Столяров Ю.Н.* Библиотечный фонд . М., 1991. 271 с.

[86] Там же.

Система предоставления обязательных экземпляров документов — это «совокупность видов обязательных экземпляров, а также установленный порядок их собирания, распределения и использования»[87].

Обязательным признается экземпляр каждого отечественного документа, направляемый в обязательном порядке в государственные книгохранилища; крупные библиотеки; информационные и библиографические центры[88].

Цель рассылки обязательного экземпляра — содействие государственному библиографическому учету, комплектование фондов, обеспечение информационной и библиографической деятельности.

Обязательный экземпляр в рамках субъекта Российской Федерации — это «экземпляр различных видов документов, изготовленных на территории субъекта Российской Федерации, который подлежит передаче производящими их организациями в соответствующие учреждения и организации»[89].

Обязательный местный экземпляр документов — это «экземпляры различных видов документов, изготовленных на территории города или района»[90].

Учет фонда — это «комплекс операций, обеспечивающих фиксацию сведений о величине, составе и движении фонда, а также его сохранность»[91].

Учет фонда регламентируется «Порядком учёта документов, входящих в состав библиотечного фонда», введённым в действие 3 июня 2013 г. взамен «Инструкции об учёте библиотечного фонда» (1998 г.), отмененной приказом Министерства культуры Российской Федерации от 03.06. 2013 № 623.

Учету подлежат все документы (постоянного (бессрочного), длительного, временного хранения (от 1 до 5 лет)), поступающие в фонд

---

[87] Об обязательном экземпляре документов : федер. закон № 77-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения: 12.06.2016)..

[88] Там же.

[89] Там же.

[90] Там же.

[91] Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда с комментариями и приложениями / РГБ; [подгот.Н.И. Хахалева и др.]. М., 2015. 88 с.

библиотеки и выбывающие из фонда библиотеки, независимо от вида носителя.

Сроки и состав документов определяются библиотекой самостоятельно.

В фонд библиотеки не включают и не учитывают управленческие и производственные документы, издания рекламного характера, используемые для информирования читателей; рабочие базы данных[92].

Учет документов ведется в регистрах индивидуального и суммарного учета в традиционном и (или) электронном виде (Приложение 2).

«Регистр учета — учетно–регистрационный документ (список, перечень, книга и т.п.), имеющий правовое значение. Содержит перечень основных показателей (индикаторов), необходимых для регистрации документов в соответствии с установленными правилами»[93].

Процесс учета библиотечного фонда включает:

- прием и маркировку документов;
- регистрацию;
- проверку.

В систему учета входят:

- внутрибиблиотечный учет;
- государственный статистический учет по форме «6-НК»;
- учет книжных памятников.

Единицами учета (кроме газет и неопубликованных материалов) являются:

- название;
- экземпляр[94].

Дополнительными единицами являются:

- годовой комплект;
- метрополка;
- переплетная единица (подшивка)[95].

Среди регистров индивидуального учета документов выделяют: регистрационную книгу, карточку регистрации на определенный вид

---

[92] Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда с комментариями и приложениями / РГБ; [подгот.Н.И. Хахалева и др.]. М., 2015. 88 с.

[93] Там же

[94] Там же

[95] Там же

документа для газет, журналов, других видов документов. Инвентарная книга остается основным видом регистра индивидуального учета.

Регистрами суммарного учета документов являются: книга суммарного учета библиотечного фонда, листы суммарного учета библиотечного фонда, журнал. Регистры суммарного учета содержат три взаимосвязанные части: «Поступление документов в библиотечный фонд», «Выбытие документов из библиотечного фонда», «Итоги движения библиотечного фонда: итоговые данные на конец отчетного периода».

В библиотеках, комплектующих электронные сетевые документы, рекомендуется ведение регистров суммарного учета раздельно:

- для документов на материальных (физических) носителях,
- для инсталлированных,
- сетевых локальных документов,
- сетевых удаленных документов,

Особенности учета традиционных и электронных документов:

1. Книги и брошюры учитываются в экземплярах и названиях.
2. Число годовых комплектов газет приравнивается к числу экземпляров.
3. Журналы и продолжающиеся издания учитываются в экземплярах и названиях.
4. Единицами учета электронных документов на съемных носителях являются экземпляр и название.
5. Единицами учета сетевых локальных и инсталлированных документов являются экземпляр (условная единица учета) и название.
6. Единицами учета сетевых удаленных документов являются экземпляр (условная единица учета) и название.

Проверка фонда — «это определение наличия зарегистрированных в учетной документации изданий и других документов в библиотечном фонде»[96].

Обязательная проверка библиотечного фонда производится:

- при смене материально-ответственного лица;
- выявлении фактов хищения, злоупотребления и порчи документов;

[96] *Морева О.Н.* Организация библиотечного фонда. СПб., 2012. 127 с.

- в случае стихийного бедствия, пожара или других чрезвычайных ситуациях, вызванных экстремальными условиями;
- при передаче фонда библиотеки или ее части в аренду;
- реорганизации и ликвидации библиотеки[97].

Проверка фондов осуществляется в следующие сроки:

- наиболее ценных, хранящихся в сейфах, — ежегодно;
- редчайших — 1 раз в 3 г.;
- ценных — 1 раз в 5 лет;
- фондов библиотек.
- до 100 тыс. уч. ед. — 1 раз в 5 лет;
- от 100 до 200 тыс. уч. ед. — 1 раз в 7 лет;
- от 200 тыс. до 1 млн. уч. ед. — 1 раз в 10 лет;
- свыше 1 млн. уч. ед. — поэтапно в выборочном порядке с завершением проверки всего фонда в течение 15 лет[98].

Обработка и размещение документов

Размещение фонда — это пространственное расположение частей библиотечного фонда в фондохранилище и по структурным подразделениям библиотеки в целях удобного обслуживания абонентов и хранения[99].

Различают расстановки:

- содержательного типа — к таким расстановкам относятся:
  — систематическая —документы расставляются по отраслям знаний, а внутри — по алфавиту авторов или заглавий;
  — тематическая;
  — предметная;
- формального типа — к таким расстановкам относятся:
  — алфавитная;
  — географическая;
  — хронологическая;
  — языковая;
  — форматная;
  — нумерационная.

[97] *Морева О.Н.* Организация библиотечного фонда. СПб., 2012. 127 с.

[98] Там же.

[99] Там же

Сохранность библиотечного фонда

Сохранение фондов — «единый и непрерывный процесс, который обеспечивает

целостность и безопасные условия хранения документов в фонде с момента их поступления в библиотеку».

Согласно учебнику Ю.Н. Столярова «Библиотека в экстремальной ситуации», на физическое состояние документа влияют следующие группы факторов:

- атмосферные;
- волновой энергии;
- биологические: бактерии, грибы, насекомые, грызуны;
- экстремальные ситуации[100].

В целях противопожарной защиты необходимы следующие профилактические меры:

— правильное проектирование и строительство библиотечных зданий;

— помещение библиотеки должно отвечать требованиям пожарной безопасности.

Для хранения документов на нитроцеллюлозной или иной полимерной основе температура должна составлять +10–15° С и влажность — 20–30 %[101].

Контроль температурно-влажностного режима осуществляется с помощью психометров и гигрометров различного типа.

Защита от механического воздействия осуществляется посредством изоляции документа от внешней среды путем:

— переплета;

— помещения документа в специальные коробки из бескислотного картона;

— герметичного инкапсулирования документа[102].

Защита от физико-химического воздействия происходит:

— нейтрализацией кислотности материальной основы документа путем пропитки ее щелочными соединениями;

---

[100] *Столяров Ю.Н.* Библиотека в экстремальной ситуации. М., 2007. 461 с.

[101] Там же.

[102] Там же.

— промыванием документов дистиллированной водой;

— другими способами[103].

В процессе использования БФ проверяется наличие лакун, оценивается недостаточность или дублетность экземпляров, выявляются ошибки, допущенные в процессе формирования.

2.5. Особенности создания и развития фонда православной библиотеки

Настало время благоприятное для вновь создаваемых православных библиотек. Но, к сожалению, их организацией нередко занимаются миряне или священнослужители, не обладающие библиотечным опытом. Организация же православной библиотеки — труд кропотливый, требующий особого подхода. Без учета определенных требований к формированию фонда, налаживанию системы информационно-библиографического обслуживания будущей библиотеки можно в конечном итоге устроить лишь склад малополезной литературы[104].

С чего же начать? Не претендуя на полноту и глубину рассмотрения всего комплекса вопросов, мы можем дать начинающему церковному библиотекарю несколько общих практических советов или некий алгоритм его деятельности на начальном этапе создания и развития православной библиотеки.

Определимся с терминологией. Православный библиотечный фонд — это отобранное множество документов православной направленности, обусловленное профилем и назначением библиотеки, а также соответствующее христианскому вероучению и потребностям читателей. Документы, входящие в фонды библиотек, направлены на удовлетворение служебных (профессиональных), просветительных, коллекционных и др. потребностей священнослужителей.

Православная литература — книги богослужебного назначения, а также различные типы и виды документов, в которых излагается хри-

---

[103] Там же.

[104] *Фунтикова С.П.* Особенности создания и развития фонда православной библиотеки: практические советы по созданию и развитию фонда православной библиотеки // Приход: Экономич. Вестник. 2006. № 1. С. 48–49 ; № 2. С. 45–51 ; № 3. С. 45–55.

стианское вероучение в канонической и/или художественной форме, выпускаемые по благословению патриарха Московского и всея Руси или другого церковного иерарха, различными церковными издательствами и учреждениями, а также некоторыми светскими издательствами, сотрудничающими с Православной Церковью.

Прежде всего, при создании библиотеки необходимо соблюсти **правовое поле библиотеки**. Ответственный за библиотеку, прежде всего, разрабатывает главные документы — «**Положение о ….. библиотеке** (вид библиотеки — храмовая, учебная (какого уровня) и т.д.)». Ранее вопросы, касающиеся формирования фонда и библиотечного обслуживания, включались, например, в Устав храма.

При разработке «Положения …» учитывается специфика библиотеки, вытекающая из условий деятельности конкретного социального института Русской Православной Церкви. Обязательной частью в «Положении…» являются: 1) общие положения, 2) задачи и функции библиотеки, 3) организация, управление и штаты, 4) права, обязанности и ответственность. Этот документ, как и другой, — «**Правила пользования библиотекой**…» согласовываются с настоятелем храма и им же утверждаются. В последующем эти документы могут корректироваться, но в самом начале именно они обозначат и позволят «расшифровать» всю деятельность библиотеки. А в дальнейшем рост фонда, расширение справочно-библиографического и информационного обслуживания читателей дадут возможность библиотекарю представить все формы и методы работы и увеличить штат сотрудников и, кроме того, избежать нареканий к его работе (напомним, что только 1/5 часть деятельности библиотеки видна читателю, остальная, как подводная часть айсберга, — только профессионалу).

Православные библиотеки создаются в хорошо сформированной библиотечно- библиографической и информационной среде. Государственные библиотеки накопили значительный опыт в организации и/или реорганизации своих отделов, поэтому консультации в них православного библиотекаря всегда полезны и принесут обоюдную пользу. С одной стороны, — они дадут возможность получить создателям православной библиотеки практические знания по библиотечному делу, с другой, — исподволь просветить еще дремлющие души светом истины, указать им путь ко спасению.

Необходимо определить **назначение библиотеки, то есть ее задачи и функции**, которые она будет выполнять. Если предполагается создание храмовой или приходской библиотеки, то, соответственно, ее задачей будет выполнение просветительской функции; школьной (например, воскресной школы) — воспитательной, образовательной; вузовской — оказание помощи студентам и преподавателям в учебном процессе и научной работе, а также мемориальной и миссионерской.

Внимательного отношения библиотекаря потребует помещение, в котором будет располагаться библиотека. От его архитектурно-планировочного решения зависит размещение, расстановка фонда и формы обслуживания читателей: будет ли в библиотеке только абонементное обслуживание, или с литературой можно ознакомиться только в читальном зале, или возможно сочетание обеих форм обслуживания; будет ли использоваться при обслуживании читателей открытый доступ к фондам или предпочтение следует отдать кафедральной форме работы.

Во многом библиотечное обслуживание читателей зависит не только от наличия соответствующего помещения, специально библиотечного оборудования — стеллажей, кафедры выдачи литературы, каталожных ящиков, а, возможно, и персонального компьютера, читательских столов, даже вешалки для одежды и т.д. — мелочей здесь не может быть, но и финансовых возможностей библиотеки в целом, кадрового состава. На начальном этапе создания библиотеки **экономическая сторона при решении всех технологических вопросов имеет преобладающий характер**. В некоторых случаях на определенный непродолжительный период времени в библиотеку для налаживания системы библиотечно-библиографического обслуживания читателей можно пригласить дополнительное количество библиотекарей. Именно начальный период характеризуется тем, что самым тщательным образом **планируются, детально расписываются и документально подтверждаются в конце все виды и формы библиотечной работы**.

Далее необходимо проработать самую важную и сложную часть организационной работы, **связанную с созданием модели фонда или тематико-типологической модели фонда (ТТМФ)**. **Библиотечный фонд** — это сложная динамическая система. По своему составу он представляет **систематизированное собрание книг**, периодических

и продолжающихся изданий, кинофотофонодокументов и др., которые в настоящее время называют собирательным термином, — документов, последовательно подобранных и дополняющих друг друга в соответствии с задачами библиотеки. Библиотечный фонд должен удовлетворять большинство читательских потребностей.

Модель фонда состоит из двух частей. Первая — описательная часть, ее называют еще вербальной моделью, по сути, представляет собой **Паспорт библиотеки и фонда**. Вместе с тем, в модель необходимо добавить источники и способы комплектования библиотечного фонда, финансовые возможности, приоритетную тематику комплектования, которую библиотека отражает в своем фонде наиболее полно и т.д., т.е. наиболее значимые для данной библиотеки параметры.

Известный русский библиотековед, библиографовед, книговед Н.А. Рубакин называл библиотеку «книжным отображением Вселенной», где, как в мироздании все должно быть упорядоченно. В начале XX в. Н.А. Рубакиным были сформулированы идеи «книжного» или «библиотечного ядра» как наиболее ценной части библиотечного фонда, лежащие в основе современных подходов к моделированию фонда.

В **модели библиотечного фонда** находят отражение его **основные характеристики**:

Тематика (содержит перечень тем различной степени детализации).

Типы и виды литературы по каждой из представленных тем с указанием необходимого **количества экземпляров** (без излишнего дублирования одних и тех же изданий), приобретаемых библиотекой (Приложение 9). **Экземплярность (Э)** приобретаемой литературы связана с **книгообеспеченностью (К)** каждого читателя и назначением библиотеки. Например, для учебной библиотеки приобретается большее количество экземпляров учебников и учебно-методических материалов. Таким образом, можно предположить и **величину (объем) фонда**, который зависит от числа читателей (А) (реального и планируемого). Так, в храмовой библиотеке записаны двести читателей. На каждого читателя приходится минимум 5 книг, иначе **книгообеспеченность равна 5**. Тогда минимальный объем фонда будет равен 1000 книг (Ф min = 200 К). Но этот небольшой фонд не сможет удовлетворить читательские потребности. Следовательно, книгообеспеченность следует увеличить от 8 до 12, тогда **Ф opt.=12*200=2400**.

Такой формулой пользуются библиотекари публичных библиотек при расчете оптимального объема фонда. На наш взгляд, она вполне применима и к храмовым библиотекам.

В этой части модели фонда следует отметить «**Памятники церковной истории и культуры**», «**Коллекция как книжный памятник**».

Хронологическая глубина изданий или **хронологические границы фонда** (год выхода в свет тех или иных изданий по определенной теме, например, старопечатные книги и др. Так, в фонды некоторых православных библиотек включаются церковно- краеведческие документы — *Местные летописи, Жития местночтимых святых*, работы конца XVII — начала XIX в. типа «*Историко-статистические описания...епархии*» и др.

Языковой состав документов и некоторые другие элементы (на греческом, латинском, старославянском и других языках).

Таким образом, если представить модель фонда в книжной форме, то по вертикали мы будем откладывать тематику комплектования фонда, а по горизонтали все остальные его параметры.

Именно модель, которая разрабатывается, обсуждается, а затем утверждается церковным иерархом, будет определять процесс комплектования фонда библиотеки. Она, таким образом, регламентирует **содержание и объем фонда** в соответствии с задачами библиотеки и запросами, интересами, потребностями ее читателей.

В соответствии с моделью фонда предпочтительно сформировать **«ядро» библиотечного фонда, включающее минимум ценных (важных) в научно- богословском, художественном отношении книг и других материалов, прошедших длительную проверку временем**. В «ядро» фонда православной библиотеки обязательно войдут книги Священного Писания, богослужебная, святоотеческая литература, агиографическая (жития святых) литература, наиболее ценные, отвечающие духу православия произведения художественной литературы, работы по церковному искусству и архитектуре, а также справочные издания (Приложение 9).

В ходе работы по организации и формированию библиотечного фонда следует определить также ***источники и способы*** его **комплектования** (библиотечные коллекторы; специализированные книжные магазины; благотворительные и просветительские фонды; православ-

ные издательства и монастыри, выпускающие православную литературу; книжные выставки, проходящие, например, в рамках ежегодных Международных Рождественских образовательных чтений «Православная Русь»; дарения от частных лиц и различных учреждений и организаций; подписка на периодические и продолжающиеся издания через «Роспечать» и т.д.) (Приложение 8).

На начальной стадии организации фонда библиотеки особенно полезно обращаться в обменно-резервные фонды крупных универсальных библиотек, которые могут передать создаваемой библиотеки дублетные экземпляры необходимых изданий, особенно справочной литературы.

Комплектование библиотечного фонда

Благодаря **информационно-библиографическому обеспечению комплектования библиотечного фонда** этот процесс протекает не скачкообразно, а на постоянной основе изучения документального потока выходящей книжной и аудиовизуальной продукции.

Сделать необходимый отбор документов библиотекарю помогают специальные книготорговые каталоги, прайс-листы, тематические планы выпуска литературы различных издательств, рекламные проспекты, а также Российская национальная система «Книги в наличии и печати» (Russian Books in Print — RBIP).

Система «Книги в наличии и печати» является торговой информационной системой, обеспечивающей постоянный сбор информации от издательств и книготорговых организаций о состоянии книжного рынка. Ежегодно в каталогах системы отражается более 30 тысяч названий книг, выпущенных более чем двумя тысячами издательств. На основе этой информации регулярно выпускаются каталоги. Оперативное информационное обслуживание осуществляется посредством электронного каталога: 6 раз в год на дисках или по электронной почте. Система «Книги в наличии и печати» информирует о состоянии книжного рынка России и о книжной продукции, выпускаемой на русском языке на Украине, в Белоруссии, Казахстане.

Православные библиотеки, имеющие доступ в Интернет, могут воспользоваться целым рядом услуг, ранее им недоступных. Так, применение Интернета в комплектовании фонда предполагает активное

использование возможностей сети для выявления и заказа необходимых изданий. Постоянно увеличивающееся число российских виртуальных книжных магазинов породило даже создание специальной поисковой системы Findbook HYPERLINK «http://www.findbook.ru». Православные книги, как и издания иной тематики, успешно рекламируются и продаются через Интернет.

Справочно-библиографический аппарат (СБА) открывает перед библиотеками качественно иные возможности в удовлетворении информационных потребностей читателей. Это и библиографическая помощь со стороны ряда государственных библиотек, и возможность использовать при поиске материалов электронные каталоги и базы данных ведущих библиотек страны, и электронная доставка статей и фрагментов книг, необходимых для учебной и научной работы.

При отборе книг следует обращать внимание на обложку — предпочтительнее книги в твердых обложках; некоторые книги, на которые будет, по Вашему мнению, спрос, покупать или заказывать целесообразно в нескольких экземплярах.

Учет библиотечного фонда

Учет поступившего библиотечного фонда — комплекс операций, обеспечивающих фиксацию сведений о величине, составе и движении фонда по установленным правилам. Учет фонда — необходимый процесс, который важно наладить сразу же при создании библиотеки.

Индивидуальный учет документов ведется, главным образом, в Инвентарной книге. Если в библиотеку поступает (или выбывает) партия документов по единому счету-фактуре (накладной, акту), то **суммарный учет фонда** ведется в Книге суммарного учета. Инвентарную книгу и Книгу суммарного учета необходимо приобрести сразу.

Оба вида учета связаны системой отсылок, что очень важно при проверках фонда. Подробно с учетными формами, принятыми в библиотеках, и единицами учета можно ознакомиться в ГОСТах 7.35-81 «Библиотечная документация. Первичные учетные документы», 7.20-80 «Единицы учета фондов библиотек и органов научно-технической информации», 7.20-2000 «Библиотечная статистика» и «Порядке учета документов, входящих в состав библиотечного фонда».

Поступившая партия книг вносится в Книгу суммарного учета (КСУ). В ней фиксируется дата, источник поступления, количество названий и экземпляров, виды изданий, общая сумма, примечания. Это необходимо для осуществления контроля за движением фонда. Библиотекарь должен помнить, что в соответствии с ГОСТом, учет новой партии документов ведется не только в экземплярах, но и в названиях.

Дифференцированный учет — это регистрация каждого отдельного экземпляра издания, поступившего в фонд или выбывшего из него. Формами дифференцированного учета являются: Инвентарная книга, Лист актового учета библиотечного фонда, карточка учета библиотечного фонда.

Каждому поступающему в фонд документу (кроме газет, журналов, брошюр и других изданий, объемом менее 48 страниц) независимо от числа экземпляров и времени их поступления присваивается собственный инвентарный номер — порядковый номер, присваиваемый документам по мере их поступления.

В инвентарной книге, например, библиотекарь делает следующую запись: дата, № КСУ, инвентарный №, отметка о проверке, автор, заглавие, год издания, стоимость, раздел знаний, и после этого ставит на издании инвентарный номер.

В соответствии с ГОСТ 7.20-2000 «Библиотечная статистика» определяются виды изданий (книга и брошюра, листовые текстовые документы, периодические издания, изоиздания (в т. ч. листовые), фонодокументы, видеодокументы и др.). Множество новых видов документов внесли в нашу жизнь компьютер и Интернет.

В качестве новых объектов обработки выступают, прежде всего, электронные документы, к которым относится большой спектр материалов, включая мультимедиа. В Международном стандартном библиографическом описании электронных ресурсов ISBD (ER), опубликованном в 1997 г., указаны следующие новые виды машинообрабатываемых материалов: CD-I (интерактивный компакт-диск); CD-ROM (компакт-диск постоянной памяти); Photo-CD (фотокомпакт-диск) — ранее они вместе назывались «компьютерными оптическими дисками». Затем идут: собственная страница (home-page); интерактивный видеодиск; Web-страница; сайт в World Wide Web. В связи с этим

актуальным становится использование для восприятия документа технических средств (компьютера, аппарата для чтения микрофиш, магнитофона и др.).

Иногда электронные документы представляют собой альтернативу существующим традиционным типам — текстам (монографиям и серийным изданиям), аудиовизуальным, картографическим и нотным материалам. Безусловно, библиотекарь должен знать новые виды документов и не бояться работать с ними. На наш взгляд, именно поэтому такое значение придается вопросам использования новых информационных технологий в рамках Международных Рождественских образовательных чтений, где уже в течение нескольких лет существует секция «Православный интернет и мультимедийные технологии», которой руководит священник Дмитрий Лин.

Библиотечная обработка

После учета все поступившие документы должны пройти библиотечную обработку, которая регламентируется специальными инструкциями и стандартами.

ГОСТ 7.76-96 «Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация: термины и определения» даёт следующее определение термина «библиотечная обработка»: это совокупность процессов подготовки документов и библиографических записей к их дальнейшему использованию и хранению в библиотеке.

Обработка позволяет отличить общественную книгу от книги, принадлежащей частному лицу, определить, какой именно библиотеке она принадлежит, к какой части фонда относится (абонемент, читальный зал, фондокнигохранилище и др.), где ее место на полке, в какие каталоги должна быть включена, и правильно зафиксировать выдачу её читателям.

Библиотечная обработка включает в себя **техническую** обработку и **библиографическую**.

По количеству одномоментно обрабатываемых документов библиотечная обработка подразделяется на **индивидуальную и групповую**.

Индивидуальная библиотечная обработка — метод библиотечной обработки, при котором обрабатывается каждый экземпляр каждого названия документа.

При **групповой** библиотечной обработке обрабатывается группа документов, однородных по содержанию, родственных по виду и другим признакам.

По месту реализации библиотечная обработка может быть **самостоятельной** и **централизованной**.

При **самостоятельной** (децентрализованной) обработке библиотека обрабатывает все поступающие в ее фонд документы собственными силами. При **централизованной** — библиотечная обработка документов происходит в одном учреждении для ряда библиотек (или филиалов).

Техническая обработка документа — это совокупность процессов подготовки документа к последующему хранению и использованию. При технической обработке на книгу или иной документ наносятся необходимые сведения: инвентарный номер, экслибрис — книжный знак библиотеки (если таковой создан), штамп библиотеки (его эскиз должен быть утвержден начальствующим). Кроме того, происходит оформление книжного формуляра, листка сроков возврата книги, наклейка книжного кармашка, наклейка или надпись книжных ярлыков, формирование других служебных реквизитов.

Штемпелевание — это процедура простановки штемпеля библиотеки на титульном листе документа, на этикетке первой стороны грамофонной пластинки, на катушке, кассете магнитофонной ленты, на этикетке упаковки диапозитивов (слайдов), фильмокопии, микрофильма, видеофильма и т.д. Штемпель содержит наименование библиотеки. Стандартный формат штемпеля — 10 х 40 мм.

Инвентарный номер ставится в ходе дифференцированного учета документа. Прежде всего, он фиксируется в Инвентарной книге, а затем проставляется на титульном листе документа выше штампа или внутри него, а также на обороте титульного листа внизу посредине, на обороте каталожной карточки, содержащей основную библиографическую запись служебного алфавитного каталога.

Шифр хранения документа — это условное обозначение (в виде сочетания буквенных и (или) цифровых знаков) места хранения документа. Шифр книги точно определяет ее место на полке. В библиотеках при открытом доступе к фондам шифр отражает систематическо-алфавитную расстановку фонда.

Шифр проставляется обычно на титульном листе ближе к правому верхнему краю книги. Шифр проставляется на ярлыке, ярлык наклеивают на каждый экземпляр книги в левом верхнем углу переплета (обложки), на толстой книге — также на корешке на расстоянии 2 см от его нижнего или верхнего края. Стандартный формат ярлыка 2 х 3 см. На светлом переплете шифр можно писать непосредственно на переплете (обложке), без ярлыка, а на темном переплете — специальной пастой или белилами. Шифр проставляется также на титульном листе книги в верхнем левом углу и библиографической записи.

Авторский знак — это условное обозначение начальных буквосочетаний первого слова библиографической записи документа (книги). Знак состоит из буквы и цифр. Процедуру установления авторского знака следует начинать после того, как документ описан и систематизирован. Авторский знак присваивается документу по «Таблице авторских знаков двоичных» Л.Б. Хавкиной. В таблице авторские знаки расположены в строго алфавитном порядке. Они обозначены соответствующей буквой и двоичными числами от 11 до 99. Алфавитный порядок соблюдается не только между словами, начинающимися на ту или иную букву, но и внутри букв этих слов. Иногда возникает необходимость переносить его на вторые и последующие слова. Чаще всего это случается при необходимости упорядочить расстановку произведений или описаний однофамильцев. При этом труды Иванова Л. А. будут предшествовать трудам Иванова Л.Б., а труды Иванова Л.Б. — трудам Иванова Ю.А. и т. д.

Авторский знак в обязательном порядке проставляется книгоиздателями на обороте титульного листа каждой книги. Однако, справедливости ради, заметим, что при этом, иногда определяется неверно, поэтому библиотекарем он перепроверяется.

Индекс классификационной таблицы используется как первый признак деления фонда по содержанию входящих в него документов, авторский знак — как второй. В совокупности **индекс классификационной таблицы и авторский знак образуют библиотечный шифр документа**, под которым он хранится на полке при систематическо-алфавитной расстановке.

Для правильной обработки книги заранее необходимо изготовить или приобрести **читательские и книжные формуляры, книжные**

кармашки, **наклейки (метки) для книг, коробки для хранения читательских формуляров и др**.

Формуляр книги — карточка определенной формы, содержащая основные сведения о книге: автор, заглавие, место и дата издания, номер тома, инвентарный номер и шифр хранения документа. Он служит для регистрации выдачи и контроля своевременности возвращения книги в библиотеку, а также для изучения использования фонда.

Вкладывают формуляр в книжный кармашек. Кармашек на книгу следует клеить на внутреннюю сторону переплета (обложки) в начале книги, перед титульным листом, на расстоянии 2 см от нижнего края или на передний форзац (двойной лист бумаги, соединяющий крышку переплета с книжным блоком), а при наличии иллюстраций — на оборотную сторону форзаца. Контрольный листок сроков возврата книги наклеивают на форзац, а при его отсутствии — на внутреннюю сторону обложки, ближе к корешку. Однако следует быть внимательным — при технической обработке нельзя допускать порчи текста или иллюстрации.

Кармашек на книгу следует клеить на внутреннюю сторону переплета (обложки) в начале книги, перед титульным листом, на расстоянии 2 см от нижнего края или на передний форзац, при наличии иллюстраций — на оборотную сторону форзаца. Передний форзац — лист размером в развернутую книгу. Будучи согнут вдвое по ширине, он приклеен узкой полоской вдоль сгиба к кромке корешкового поля первой страницы первой тетради блока книги.

Контрольный листок сроков возврата наклеивают на форзац (при наличии иллюстраций — на оборотную сторону форзаца каждого экземпляра книги), а при его отсутствии — на внутреннюю сторону обложки, ближе к корешку.

При технической обработке нельзя допускать порчи текста или иллюстрации

Итак, каждый поступающий в библиотеку документ находит свое отражение не только в формах индивидуального и суммарного учета, но и в каталогах, которые вместе с различными картотеками образуют справочно-библиографический аппарат (СБА). Поэтому в ходе организации библиотеки немаловажным является создание справочно- библиографического аппарата, раскрывающего ее фонд.

Для любой библиотеки обязательно ведение алфавитного каталога книг или алфавитной картотеки периодических изданий. В зависимости от величины фонда, предназначения библиотеки ведутся систематический или предметный каталоги книг, систематическая картотека статей.

Особую сложность для библиотекаря представляет библиографическая обработка документа — совокупность процессов формирования библиографической записи документа для представления его в библиотечных каталогах, библиографических указателях, списках и картотеках. Это серьезный интеллектуальный труд и здесь без творческого подхода, любви к читателям, специального образования и серьезных знаний, умений и навыков не обойтись. Процессы, относящиеся к библиографической обработке, было бы точнее назвать семантическими (содержательными).

Библиографическое описание документов (изданий) должно быть единообразным и соответствовать ГОСТам 7.80–2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления» и 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание документа».

Составление библиографической записи на православные книги имеет ряд особенностей. В *Приложении 10* даются извлечения из методических рекомендаций «Имена авторов особых категорий в заголовке библиографической записи» (Рос. гос. б-ка. М., 1996. 39 с.).

К составлению библиографической записи на Библию и литургические книги, с точки зрения правил ведения каталогов, необходимо подойти точно в соответствии с примерами (Приложение 10).

Для уменьшения времени, которое затрачивается библиотекарем на составление библиографической записи, приняты сокращения в словах и словосочетаниях. В *Приложении 11* дается «Список слов и словосочетаний, сокращаемых в записи книг авторов особой категории и богослужебных книг (в дополнение к ГОСТу 7.0.12–2011)».

Ели в библиотеке ведется традиционные каталоги, — на карточках, — то библиографическая запись на книгу имеет комплект основных, добавочных, отсылочных карточек для алфавитного, систематического, топографического (служебного) каталогов.

Ссылка — это запись, связывающая между собой части документа, библиографические записи, классификационные деления, предметные

рубрики. Различают ссылки «см.», которые организуют поиск в нужном направлении, и «см. также», которые обеспечивают полноту поиска.

Справка о добавочных библиографических записях — это перечень на основной карточке алфавитного каталога всех дополняющих основную библиографическую запись заголовков и заглавий добавочных библиографических записей, по которым может производиться поиск документа в алфавитном каталоге.

На карточках служебного, топографического каталога дается самое полное библиографическое описание, причем кроме описания издания они должны включать его инвентарный № и цену, № и дату акта поступления, а позднее — и акта списания (эти данные пишутся на обороте). Если «Инвентарная книга» отражает цену, №№ и даты актов, топографические карточки могут быть более краткими.

Если каталогизация книг автоматизирована, то сделанной **один раз библиографической записи** достаточно, чтобы получить весь комплект каталожных карточек, книжный формуляр, а также выводить списки книг для различных целей — для учета, рекомендательной работы с читателями и др.

Большую сложность для библиотекаря, не имеющего специальной подготовки, представляет классификация изданий (документов). На ее основе структурируется библиотечный фонд и создается его реальный образ в алфавитном, систематическом (предметном) каталогах, различных картотеках.

Принятие той или другой классификационной системы зависит от задач библиотеки, объема фонда, его предполагаемого роста, контингента читателей и других факторов. Необходимо принять верное решение, так как от него зависит дальнейшая деятельность библиотеки, и менять классификационные индексы в книгах, каталогах и картотеках — весьма трудоемкое занятие. Не случайно классик мировой литературы И.В. Гете, много лет проработавший библиотекарем, говорил о решающем значении систематики в библиотечной работе: «Библиотека без систематического каталога — все равно, что дом без окон».

Существуют **классификационные таблицы** крупнейших библиотек Русской Православной Церкви — Синодальной библиотеки Московского Патриархата, Московской Духовной академии, Православного Свято-Тихоновского богословского университета (Приложения 4–7).

Есть и другие классификационные системы, используемые в государственных библиотеках. Среди них — редакция Библиотечно-библиографической классификации (ББК), где отдел «Религия» представлен в новом варианте (разработан Санкт-Петербургской Духовной академией и семинарией). Эти таблицы частично могут быть использованы библиотекарем.

При классификации книги следует:

а) определить тему книги;

б) если тема не одна, предпочтение отдается той, объем которой больше; следует также обращать внимание на заглавие книги.

В качестве примера рассмотрим книгу «Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского. Акафист»: житие изложено на 40 стр., акафист — на 15, т. е. объем издания — более 48 стр., следовательно, мы ее относим к книгам, и делаем запись в «Инвентарной книге», обрабатываем технически. Далее, книга должна быть отнесена в первую очередь к «житиям русских святых» в алфавите имен (классификационный индекс 244.4), и дополнительно — к «богослужебным книгам» (классификационный индекс 262).

Классификацию и систематизацию книг может облегчить использование **алфавитно-предметного указателя (АПУ)**.

Библиотекарь, обрабатывающий новые поступления, должен понимать потребности читателя. При формальном подходе обработанный документ не найдет своего пользователя и будет незаслуженно пылиться на полках хранилищ.

По мере накопления самостоятельно выработанных методических приемов организации библиотеки, составляется картотека методических решений, которые редактируются специалистами-богословами.

Карточки с библиографическим описанием на разные издания одной и той же книги размещаются в систематическом каталоге, а сами книги — на полке за одинаковым разделителем, т. е. имеют одинаковый шифр.

В результате обработки документ приобретает необходимые реквизиты, новую форму представления, которые обеспечивают возможность общественного пользования им. После правильной обработки документ становится структурообразующим элементом фонда, а библиографическая запись — структурообразующим элементом катало-

гов, картотек, библиографических списков, информационных изданий и т.д. Владение навыками обработки — один из важнейших показателей высокой квалификации специалиста. Без них невозможно нормальное функционирование ни одной библиотеки.

Формируя библиотечный фонд, следует продумать и его **расстановку книг** на стеллажах и особенности их **размещения** в фондохранилище. **Расстановка фонда** определяется его объемом, назначением, составом документов (изданий), а также тем, будет ли фонд удален от читателей или к нему будет открытый доступ. Обычно, различают **семантические расстановки** — систематическая, тематическая, предметная и **формальные** — алфавитная, географическая, хронологическая, языковая, нумерационная, крепостная. Так, в публичных библиотеках для книжных изданий в основном, принята **систематическо-алфавитная расстановка** фонда как наиболее удобная для разыскания конкретной книги на полке и при ее отсутствии возможности замены на другую книгу этого же содержания. Систематическая расстановка удобна для универсального фонда.

В **небольших православных** библиотеках для оперативного обслуживания читателей удобна систематическая: **тематико-алфавитная**, **предметно-алфавитная** расстановки фонда, т.е. книги могут быть представлены на полках по определенной системе знаний, по темам, предметам, а внутри них — по алфавиту. При этом в конце каждого раздела фонда необходимо оставлять запас места на полках, т.е. рассчитывать на рост этого отдела. Решение о расстановке требует серьезной проработки со специалистами.

С целью экономии площади в приходских библиотеках, целесообразно использовать **форматную расстановку**. При такой расстановке все документы разделяют на несколько групп по высоте их материальной основы, по традиции их называют форматами, отсюда и название расстановки. Обычно выделяют три основных группы — до 20 см; от 20 до 26 см; выше 26 см. Эта расстановка позволяет экономить до 40 % полезной площади фондохранилища. Но необходимо помнить, что должен быть четко налаженный справочный аппарат — каталожные карточки с описанием книг расставляются в систематическом каталоге по соответствующим индексам. Естественно, что на каталожных карточках в этом случае шифр хранения и систематический индекс будут

различаться, но они видны для библиотекаря и для читателя на лицевой стороне карточки.

Так, в библиотеке при Гуслицком Спасо-Преображенском монастыре (г. Куровское Московской области) книги расставлены по отделам», а внутри по алфавиту в следующем порядке:

1. книги богослужебные, которые используются при совершении церковных служб в храме;
2. исторические книги, описывающие историю Древнего мира, историю Отечества, всемирную историю;
3. богословская литература (сочинения и творения святых Отцов Церкви);
4. книги догматического содержания, т.е. пасторского богословия;
5. агиографическая литература (жития святых и подвижников благочестия);
6. архивные документы, связанные с историей монастыря;
7. книги дореволюционной печати, а также древние рукописные богослужебного и богословского содержания;
8. современные издания, помогающие узнать и понять учение Православной Церкви.

После открытия библиотеки для читателей библиотекарь создает оптимальные условия хранения библиотечного фонда. Сохранность фонда регламентируется «Правилами библиотеки». Библиотекарь, с одной стороны, старается увеличить количество выдаваемой читателям литературы, а с другой — обеспечить сохранность всего фонда. Это задача непростая, но накапливая профессиональный опыт, библиотекарь понимает, какие книги необходимо иметь в нескольких экземплярах, поскольку на них большой спрос, какие не находят пока своего читателя и их следует на некоторое время передвинуть подальше от кафедры выдачи литературы, какие нуждаются в ремонте, переплете, очищении от грибковых заболеваний и т. д.

Весь спектр различных факторов, которые влияют на обеспечение безопасности библиотечного фонда, а в целом — и библиотеки, библиотекарь фиксирует каждодневно. И, если даже он не отражает письменно свои наблюдения в «Дневнике библиотеки», то он должен знать различные факторы сохранности и помнить об этом.

Библиотека — место повышенной опасности, и главнее здесь — выполнение противопожарных мер, предписываемых службами пожарного надзора. Данный процесс прорабатывается библиотекарем со всей тщательностью и строгостью выполнения инструкций.

Библиотечный фонд постоянно должен структурироваться для создания наилучших условия для его хранения и обеспечения быстроты поиска в нем необходимых документов. Например, обособленно хранятся:

а) книги очень большого или очень малого формата;

б) альбомы по искусству (их целесообразно хранить отдельно, поскольку у них большой вес, и они могут деформировать соседние книги. Книги по искусству, как правило, печатаются на мелованной бумаге и требуют контроля влажности воздуха);

в) старинные и редкие книги (их целесообразно хранить особо, в закрывающемся шкафу, который надо периодически для профилактики протирать препаратом «Метацид» согласно инструкции по его использованию).

Во избежание зарождения или оживления спор, появления книжных вредителей, книги просматриваются. Хранение старинных книг ведется иногда с участием специалистов Центров консервации и реставрации, существующих при крупных библиотеках;

г) брошюры, буклеты числятся и хранятся отдельно от книжного фонда. Брошюры (объемом до 48 стр.) вносятся только в «Книгу суммарного учета библиотечного фонда» (регистр суммарного учета), поскольку они подлежат списанию через 3–5 лет. Брошюры расставляются в специальные ящички в читальном зале или хранятся на отдельной полке. Листовой материал хранится в папках;

д) журналы, образующие журнальный фонд, а также газеты (хранятся в папках или подшивках).

Все виды документов — книги, журналы, газеты, листовой материал, аудиокассеты, видеокассеты, CD и т. д. — хранятся на специально приспособленных для них стеллажах, однако они имеют единую систему индексирования для всех частей фонда.

Обслуживание читателей в библиотеке должно быть направленно на широкое использование сформированного библиотечного фонда, для чего применяются всевозможные, индивидуальные и массовые,

формы и методы: составление рекомендательных планов чтения, формирование многочисленных видов книжных выставок и т. п.

Если православная библиотека ведет некоторые процессы в автоматизированном режиме, технология создания и развития ее фонда, безусловно, может претерпевать некоторые изменения в ведении каталогов, картотек, учетных документов, справочно- библиографическом обслуживании читателей.

Решать вопрос об автоматизации работы в библиотеке лучше сразу после принятия решения о ее создании и при наличии финансовых средств. Начинать создание электронного каталога или электронной базы данных проще, пока фонд насчитывает 100–500 книг.

Можно использовать программы ИРБИС, MARC-SQL и др.[105].

При совместном использовании приходского компьютера несколькими службами программу и электронную базу данных необходимо защитить паролем доступа библиотекаря. Желательно иметь отдельный библиотечный компьютер, недоступный как для «вирусов», так и для неумелых пользователей.

Организация библиотеки и создание фонда требуют знаний, умений, навыков и усилий не только библиотекарей, но и читателей. Необходимо сразу все делать правильно, поскольку в библиотеке, как в достаточно консервативном институте, переделывать работу просто невозможно, — легче все сделать заново[106].

2.6. Организация работы с фондом редкой книги в православной библиотеке

Редкие книги или, как принято в современном отечественном книговедении, *книжные памятники* — «это отечественные и иностранные рукописные и печатные книги, другие виды изданий, а также книжные коллекции, обладающие выдающейся духовной, художественной, материальной ценностью, имеющие особую общественную, научную,

[105] *Фунтикова С.П.* Особенности создания и развития фонда православной библиотеки: практические советы по созданию и развитию фонда православной библиотеки // Приход: Экономич. Вестник. 2006. № 1. С. 48–49 ; № 2. С.45–51 ; № 3. С. 45–55.

[106] Там же.

культурную значимость, в отношении которых устанавливается особый режим хранения и использования»[107].

Комплектование. Редкая книга не так уж редко попадает в православные библиотеки различного уровня — приходские, епархиальные, библиотеки духовных учебных заведений. Храм, особенно если он не был закрыт в годы советской власти или открылся в послевоенный период, может располагать определенным фондом книг, которые по тем или иным признакам могут быть отнесены к редким, в храм могут приносить книги, оставшиеся после умерших родственников и т.д. Как показывает опыт работы библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии, за два с небольшим десятилетия после восстановления учебного заведения (вновь существует с 1994 г.) сформировался фонд редких книг, насчитывающий более 1000 единиц хранения, датируемых XVI–XX вв.

При работе над комплектованием фонда редких книг в православной библиотеке следует обращать внимание на такие типы документов, как:

1) *Старопечатные книги*. Это могут быть богослужебные книги, изданные до 1917 г. При нехватке богослужебных книг в советское время нередко употреблялись дореволюционные издания. Теперь, когда ситуация изменилась, они выведены из обихода и должны быть поставлены на хранение в библиотеку. Это могут быть другие книги на церковнославянском языке. Это могут быть старообрядческие издания. В районах широкого распространения старообрядчества такое не редкость. Старообрядцы берегли и хранили книгу. Теперь же случается так, что эти книги приносят в храм как ненужные, оставшиеся после умерших родственников. Именно так поступили в собрание Екатеринбургской духовной семинарии знаменитая Острожская Библия первопечатника Ивана Федорова (1581 г), ряд изданий XVII-го и последующих столетий, издания старообрядческих типографий, интересные рукописные сборники.

2) *Редкие книги гражданской печати*. Во-первых, это все издания, вышедшие до 1830 г. Они по определению, без всякого изъятия, относятся к редким. Но и издания, вышедшие до 1917 г. не должны быть пренебрегаемы. Следует обращать внимание на местные церковно-

[107] *Яцунок Е.И.* Книжные памятники в культурном наследии России: современное состояние проблемы. М., 2008. С. 7.

краеведческие издания. Большой интерес могут представлять церковные издания XX в. В особенности издания 1920-1930-х гг., эмигрантские издания и пр.

3) *Рукописные книги*. В православной библиотеке могут оказаться рукописи самого разнообразного содержания и происхождения. Это могут быть рукописи, бытовавшие как в православной, так и в старообрядческой среде. Рукописи, содержащие как богослужебные, так и четьи тексты. Однажды в библиотеку Екатеринбургской духовной семинарии поступил рукописный сборник XVIII в., содержащий сказания и повести о чудотворных иконах Пресвятой Богородицы. Сборник поступил из одного из приходов Екатеринбургской епархии, куда его принесли, чтобы сжечь, так как был он без переплета и рассыпался по листам. Особо хотелось бы обратить внимание на рукописные материалы XX в., переписанные в тетрадках тексты Священного Писания, каноны и акафисты и пр. Даже если перед нами ничем не примечательная тетрадка, как показывает опыт, и она может содержать очень интересный материал[108]. Кроме того, эти рукописи являются ярким свидетельством жизни Русской Православной Церкви и могут быть использованы в экспозиционной работе.

4) *Ноты*. О них следует сказать особо. В православной библиотеке могут быть представлены музыкально-певческие рукописи: на крюках, квадратной и круглой ноте. Хотелось бы обратить внимание на рукописные нотные сборники XX в. Переписывание нот — сложное дело, требующее времени, мастерства и специальных знаний. Это явилось причиной того, что нотные сборники, даже изветшавшие, берегли, старались реставрировать. Теперь, с расширением издательских и копировальных возможностей, практическая необходимость в сохранении изветшавших нотных сборников отпала, что может приводить к их уничтожению. Между тем эти рукописи являются ценным источником по истории певческой культуры, могут содержать неизвестные авторские

[108] См. например: *Долгушин Д.В*. Рукописная традиция Русской Православной Церкви 1950–1970-х гг. (на примере коллекции из архива церкви Всех святых, в земле Русской просиявших, новосибирского Академгородка) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI- XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 469–475; *Аркадий* (*Логинов*), *иером*., Предварительные заметки об особенностях рукописных литургических текстов из собрания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX веке / *Аркадий* (*Логинов*), *иером*., *Иванова О.В*. // Церковь. Богословие. История: материалы IV международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 10–28.

произведения, содержать интересные маргиналии. Так в собрании ЕДС есть несколько нотных сборников, принадлежавших Преосвященному Льву (Черепанову), епископу Нижнетагильскому (1888–1937) и содержащих записи, сделанные его рукой.

Описание. При поступлении в библиотеку, каждый документ (издание церковнославянского или гражданского шрифта, рукопись и др.) должен быть зарегистрирован и получить инвентарный номер. Для этого необходимо атрибутировать и хотя бы кратко описать документ. Описание необходимо для обеспечения сохранности документа и для введения его в научный оборот. Развернутое научное описание документа в условиях приходской и даже епархиальной и семинарской библиотеки далеко не всегда возможно, оно требует привлечения квалифицированных специалистов. Однако самые общие сведения о документе могут быть сообщены.

Начинать описание следует с данных о месте хранения и шифре документа.

Автор, название. Первое, с чего следует начать, это установить, что за документ находится перед нами. Установить автора, если таковой есть. Определить название книги. Лучше давать формализованное, общепринятое название. Например: Димитрий Ростовский, свт. Розыск о раскольничьей брынской вере; Минея служебная. Май; Служебник и пр.

Иногда с установлением формализованного названия документа бывают сложности. В этом случае, если есть самоназвание, то следует привести самоназвание. Например: «О действиях молитвы, испытанных Коневским пустынником Василиском и открытых им его сподвижнику Зосиме Верховскому».

Если самоназвания нет, то можно попытаться назвать документ исходя из содержания. В этом случае предлагаемое описателем название лучше привести в квадратных скобках, а после привести начальные слова сочинения — инципит. Например: [Сочинение об антихристе и кончине мира]. Нач.: ««Благочестивым и христоименитым людем единыя правыя веры, сопричастником святыя восточныя церкви...».

Если документ содержит несколько сочинений, то можно определить его как сборник. Например: Сборник житий святых; Сборник старообрядческий; Сборник богослужебный; Сборник смешанного состава и др.

Время и место создания документа. Далее следует определить время и место создания документа. Датирующие признаки можно условно распределить на три группы:

1) Информация, которую содержат основной и вторичные тексты кодекса.

2) Информация, которую можно извлечь из анализа оформления кодекса.

3) Информация, которую может дать изучение материалов, послуживших основой для изготовления кодекса.

Следует иметь в виду, что нередко датирующие признаки могут выступать одновременно как признаки, географически локализующие создание документа, то есть позволяющие высказать суждение о месте его создания.

Старопечатное издание, если оно хорошо сохранилось, атрибутировать относительно просто — оно, как правило, имеет выходные данные, которые содержат сведения о названии книги, времени и месте её издания. Выходные данные в изданиях XVI–первой половины XVII в., а также в старообрядческих изданиях расположены в конце издания. В изданиях второй половины XVII в., в изданиях синодальной эпохи выходные данные, как правило, расположены в начале кодекса. В качестве примеров приведем два извлечения из текстов, содержащих выходные данные:

1). «… Начата же бысть печататии сия Богодухновенная книга Шестоднев в лето седмь тысящь рн□□-го [7159], месяца октября в □s-й [6] день, на память святаго апостола Фомы. Совершена же бысть того же лета, месяца декабря во в□i [12] день, на память преподобнаго отца нашего Спиридона, епископа Тримифийскаго, в □s-е [6] лето благочестивыя державы царствующаго государя, царя и великого князя Алексия Михайловича всея Русии, в □□-е [9] же лето патриаршества отца его и богомолца великаго господина Иосифа, патриарха Московскаго и всея Русии…»[109].

2). «…напечатася книга сия, КАНОННИК, в царствующем граде святаго Петра в лето от сотворения мира □зт□оз [7307], от рождества же по плоти Бога Слова □а□ω□и [1868], индикта в□i [12], месяца Сентемврия»[110].

[109] Шестоднев. М., 1650. Л. 322об.–323.

[110] Канонник. СПб., 1868.

В выходных данных даты приведены церковнославянскими цифрами. В приведенных примерах в квадратных скобках мы привели дату арабскими цифрами. Самостоятельно это можно сделать при помощи любого учебника церковнославянского языка, где можно найти значение цифр.

Иногда в выходных данных употреблялся только счёт лет от Сотворения Мира. Тогда необходимо перевести дату от Сотворения Мира на современное летоисчисление. В основном мы имеем дело с такой ситуацией, когда между годом от Сотворения Мира и годом от Рождества Христова считают 5508 лет. Таким образом, для того, чтобы перевести дату от Сотворения Мира на наш счёт времени, нужно вычесть из даты от Сотворения Мира число 5508 и получим дату от Рождества Христова. Однако следует учесть, что новый г. в Древней Руси до конца XV в. начинался 1 марта, с конца XV в. до 1700 г. — 1 сентября, а с 1700г. — в январе. Причем и после 1700 г., когда употребляли счёт от Сотворения Мира, начало нового г. считали с 1 сентября.

В современной православной библиотеке мы встретим в основном памятники поздней русской книжности и, как правило, будем иметь дело с хронологическими задачами, которые имеют в виду сентябрьский год. Учитывая это, перевод дат с эры от Сотворения Мира (**С.М.**) на эру от Рождества Христова (**Р. Х.**) нужно осуществлять по следующим формулам:

а). Период с сентября по декабрь:

Р. **Х. = С. М. — 5509**

б). Период с января по август:

Р.Х.=С.М. — 5508

Запись с выходными данными, приведенная в первом примере содержит дату от Сотворения Мира — 7159 г. Книга вышла в декабре. Попробуем установить дату издания книги по счету лет от Рождества Христова: 7159 — 5509 = 1650.

Итак, Шестоднев, изданный на Московском Печатном Дворе, вышел из печати 12 декабря 1650 г.

Следует иметь в виду, что старообрядческие издания могут иметь ложный выход.

Рукописи тоже иногда имеют писцовые записи, свидетельствующие о времени создания рукописей, но это бывает не так часто. И в печатных

изданиях листы с выходными данными могут быть утрачены. В этих случаях при датировке документа следует прибегать к косвенным данным.

Как мы видели в примере Шестодневом, в выходных данных содержатся также данные о царе и патриархе, при которых книга была напечатана. Во втором примере (с Канонником) эти сведения тоже есть, но в цитате мы их опустили в виду большого объема там упомянуты не только Император с Императрицей, но также их дети, а кроме того и братья царя, великие князья, с супругами и детьми. Наличие подобного рода сведений также помогает датировать книгу. Особенно если дата в выходных данных не сохранилась. Причем дату можно локализовать не только пределами царствования, но и более точно в силу упоминания многих имен. Отметим, что перечисление представителей правящей династии может содержаться не только в выходных данных, но и в различных молитвенных прошениях внутри богослужебных книг, что позволяет приблизительно датировать книгу, даже если листы с выходными данными утрачены. Вот, например, перед нами Требник с утраченными выходными данными. В «Последовании великого освящения воды Святых Богоявлений», в поминовениях мы встречаем имена Государя Императора Николая Александровича, его супруги Государыни Императрицы Александры Федоровны, его матери Государыни Императрицы Марии Федоровны и наследника великого князя Михаила Александровича. Соответственно, мы с полным основанием можем предполагать, что Требник был издан между 14.11.1894 г. (брак Государя) и 30.07.1904 г. (рождение наследника цесаревича Алексея Николаевича).

Важные сведения о времени и месте создания документа можно почерпнуть, изучая оформление рукописи (письмо, шрифт, украшения). Для атрибуции печатных изданий существуют специальные альбомы орнаментики, пользуясь которыми иногда можно точно определить, к какому изданию относятся несколько сохранившихся листов.

Однако важнейшие данные для датировки, как рукописных, так и старопечатных книг дает бумага. Изготовители бумаги, заботясь о сбыте своей продукции, ставили на ней отличительные знаки, которые называются водяными знаками или филигранями. «На металлическую сетку формы клали сделанную из проволоки фигурку, на которой задерживалась часть бумажной массы, а в готовом листе эта фигурка видна на свет, так как слой массы в этом месте тоньше. Первая в Европе

филигрань (в виде креста) датируется 1282 г. и принадлежит бумажной мастерской итальянского города Фабриано (до этого времени бумага выпускалась без филиграней). Излюбленными знаками в Европе были изображения бычьих голов, креста, весов, круга, отдельных букв, цветов, фруктов. Позднее филиграни усложнились — вошли в употребление геральдические знаки. Каждая бумажная мельница, а позднее фабрика имела свою филигрань»[111]. В связи с тем, что бумажные формы в процессе производства изнашивались и заменялись новыми, то изменялись и водяные знаки (последующее изображение даже при большом желании трудно сделать абсолютно точной копией предыдущего). Это обстоятельство было отмечено учёными и филиграни начали использовать для датировки бумаги, на которой написана та или иная рукопись (печатная книга). Водяные знаки систематизированы. Существуют специальные альбомы филиграней. Для определения филиграней листы рукописи или печатного издания просматриваются на просвет, а потом выявленные изображения соотносятся с изображениями, находящимися в альбомах. Сведения об основных отечественных альбомах филиграней приведены ниже, в списке литературы.

В середине XIX в. в употребление вошел новый тип отличительного знака на бумаге – штемпель слепого тиснения, на котором обозначался владелец и название бумажной фабрики. Штемпель ставился специальным ручным прессом в верхнем углу бумажного листа. Сведения о штемпелях, как и сведения о водяных знаках обобщены и используются палеографами для датировки бумаги, на которой написана рукопись (печатное издание).

Следует иметь в виду, что суждение о времени создания документа может быть вынесено лишь на основе совокупного анализа всех датирующих признаков.

Внешние параметры документа. Для рукописных и старопечатных книг самой первой внешней характеристикой является формат и количество листов. Формат книги во многом определялся материалом письма. Так, например, пергаменные кодексы не имели устойчивого размера. Многое зависело от величины текста книги и размера шкуры животного, служившей материалом для изготовления пергаменного

[111] *Киселёва Л И.* Письмо и книга в Западной Европе в средние века (Лекции по латинской палеографии и кодикологии). СПб., 2003. С. 36–37.

листа. Более постоянными размеры кодексов стали со времени появления бумаги. «В производстве бумаги XIV в. было установлено 4 основных размера:

1) 75 х 50 см;

2) 61,5 х 44,5 см;

3)51,5 х 34,5 см;

4) 45 х 31,5 см [112].

Формат в старопечатных и рукописных книгах принято указывать в долях листа. Доля листа определяется тем, сколько листов конкретного кодекса получилось при сгибании стандартного мануфактурного листа. Если лист не сгибали, а книга брошюровалась на фальцах (специальные подклейки со стороны переплета), то такая книга, называется книгой в лист. Формат в лист имеет обозначение – 1°. При сгибании листа пополам мы получим книгу форматом в двойку – 2°. Если согнем стандартный лист пополам еще раз, то получим тетрадь объемом в четыре листа, а книгу форматом в четверть листа – 4°. Третий сгиб нам даст тетрадь в восемь листов и, соответственно, книгу в восьмую долю листа– 8°. Если будем продолжать сгибать дальше, то получим книги в 16º, 32º и даже 64º доли листа. Для поздних документов, изготовленных на бумаге машинной выработки, дается обозначение, принятое в современной полиграфии 1/8, 1/16 и пр.

После указания формата в долях листа следует указать формат в миллиметрах. Сначала приводятся результаты измерения по вертикали, а после — по горизонтали.

Например: 4°, 210х173.

Если определение формата в долях листа вызывает затруднение, то следует указать данные только в миллиметрах. Если в документе сплетены вместе листы разной величины, то следует отметить колебание от наибольших размеров до наименьших.

Далее следует указать объем документа. Листы рукописи следует аккуратно пронумеровать карандашом в правом верхнем углу. Потом указать общее количество листов. Следует отметить все чистые (без текста) листы кодекса.

Например: 123 л. л. 54 об., 123–123 об. — без текста.

[112] Там же.

Для печатного издания следует создать листовую формулу. Она трехчастна. В первой части указывается количество и объем тетрадей. Если тетради обозначены цифрами, буквами или иными символами, то указываем номер (обозначение, т.е. сигнатуру) тетради ил, а индексом в верхнем регистре количество листов в ней: 18–38, или А8–Г8, или /4–///4. Если алфавитный или числовой ряд не имеют пропусков, а количество листов в тетрадях одинаково, то приводим данные о тетрадях через тире. Если тетради не имеют обозначений, то приводим их порядковые номера в квадратных скобках: [1]4 — [3]4. Если тетрадь имеет дополнительный лист, то указываем это через знак +: [1]4+1.

Во второй части формулы приводим сведения о нумерации листов (*пагинация*, *фолиация*). Ненумерованные листы обозначаем — нн, пустые — п. Отмечаем все ошибки в нумерации (повторная нумерация, пропуски и пр.). В третьей части формулы указываем общее количество листов. Количество букв алфавита, использованных при обозначении тетрадей, приводим в третьей части формулы, после общего количества листов, через запятую.

Например: [1]4+1, А8–Е8, Ж4 = 1нн, 1–43, 43(2), 44–52, 1–3п = 57 л., А–Ж — 7 букв.

Если издание дефектно и не удается установить общее количество листов, то указываем наличное количество с пометой «не менее». Например: не менее 222 л.

Если составление листовой формулы вызывает затруднение, то следует указать просто общее количество листов в издании.

При характеристике внешних параметров документа для старопечатных книг церковнославянского шрифта принято указывать: 1). формат полосы набора (мм.); 2). высоту десяти строк (мм.); 3). количество строк на странице; 4). особенности расположения текста (например: текст в два столбца); 5). количество красок и характер двухкрасочной печати (например: печать в две краски, однопрокатная); 6). характер и размещение сигнатуры и фолиации (пагинации)[113]; 7). наличие кусто-

[113] *Пагинация* (в полиграфии) — порядковая нумерация страниц издания. Сигнатура (в полиграфии) — цифра, порядковый номер, условное обозначение печатного листа издания, из которого складывается тетрадь. Сигнатуры позволяют не перепутать тетради в издании, расположить их в правильном порядке при переплете. Сигнатура обычно располагается либо на первой, либо на первой и последней страницах издания.
Фолиация — порядковая нумерация листов издания.

дов (первое слово или часть слова следующей страницы, размещенное в правом нижнем углу страницы); 8). наличие колонтитулов (т. е. заголовочных данных, помещаемых над текстом каждой страницы)[114].

Для рукописей важно указать тип письма. Основные типы письма отечественных рукописей: *устав, полуустав, скоропись* (в качестве разновидности последней для поздних рукописей можно выделить *гражданскую скоропись* или *курсив*). По возможности, необходимо указать, одним почерком написана рукопись или несколькими. Если почерков несколько, то отмечаются их границы по листам. Если известно, кем переписана рукопись, это тоже следует указать.

Для музыкальных рукописей следует указать тип нотации (крюковая, нотолинейная).

Украшения. Обязательно следует отметить наличие украшений в документе. Основные типы украшений следующие: *заставка* — «живописно-символический рисунок, оформляющий начало книги, отдельных ее глав или иных разделов»[115]; *концовка* «художественное завершение текста (глав, разделов книги) в виде графического рисунка»[116]; *инициалы* — «художественно оформленные начальные (заглавные) буквы, с помощью которых в рукописных книгах отмечали начало текста и его частей: глав, чтений, песнопений»[117]; *миниатюра* — «живописное изображение, которое, помимо декоративной, выполняет функцию информативную, так как иллюстрирует текст»[118]; *вязь* декоративное письмо, связывающее буквы в непрерывный орнамент. Вязь употребляется обыкновенно в заголовках. Подробное описание украшений кодекса требует специальных знаний. При кратком описании следует указать на наличие миниатюр (*гравюр* в печатном издании) и на их полистное расположение. Указать общее количество заставок. В печатном издании кроме того указать еще и количество клише, с которых был сделан оттиск. Если есть возможность, то заставки печат-

[114] Подробнее об этом см.: *Починская И.В.* Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение: учеб. пособие / Починская И. В., Мангилев П. И., Ануфриева Н. В. Екатеринбург, 2010. С. 431–434.

[115] Там же. С. 117..

[116] Там же. С. 118.

[117] Там же. С. 118.

[118] Там же. С. 118.

ных изданий можно соотнести с альбомами орнаментики. Нередко это помогает и в атрибуции издания. Сведения об основных каталогах и альбомах орнаментики, характеризующих восточнославянское книгоиздание XVI–XX вв., приведены ниже, в списке литературы. Следует отметить и наличие других украшений[119].

Состав. Если мы имеем дело с рукописным сборником, то следует попытаться расписать его состав, указать, какие сочинения он содержит. Это работа, которая требует квалификации и больших специальных знаний, в частности, в области древнерусской литературы. Бывает необходимо обращаться к специальным справочникам и указателям реестрам памятников письменности. Первые значимые опыты составления словарей и справочников относятся к XIX в. Прежде всего следует отметить труды митрополита Евгения (Болховитинова)[120], архиепископа Филарета (Гумилевского)[121], П. М. Строева[122]. Исключительно важны для изучения истории древнерусской книжности труды Н.К. Никольского[123]. Учёным составлена грандиозная картотека, содержащая ценнейший материал по истории книги. Картотека эта хранится в Отделе редкой и рукописной книги БРАН. В 1962 г. вышел краткий словарь-указатель И.У. Будовница[124].

Лучший на сегодняшний день путеводитель по всему репертуару древнерусской письменности — «Словарь книжников и книжности Древней Руси» К настоящему времени вышло восемь книг этого издания[125]. Весьма полезен в работе по описанию рукописных книг

---

[119] Там же. С. 118.

[120] *Евгений* (*Болховитинов*), *митр*. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской Церкви. Т. 1–2. СПб., 1818 (совр. переизд.: М., 1995); Он же. Словарь русских светскх писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Т. 1–2. М., 1845.

[121] *Филарет* (*Гумилевский*), *архиеп*. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1857.

[122] *Строев П.М*. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882.

[123] *Никольский Н.К*. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.) — СПб., 1906; Он же. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.): материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. СПб., [1913].

[124] *Будовниц И.У*. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962.

[125] Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI–первая половина XIV в. — Л., 1987; Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1–2. Л., 1988–1989; Ч. 3. СПб., 2012; Вып. 3. XVII в. Ч. 1–4.

древнерусской традиции Каталог гомилий свт. Иоанна Златоуста[126], который, хотя и составлен на материале XI–XVI вв., но может (и должен) быть использован при работе и с более поздними рукописями. Сюда же может быть отнесён ряд работ о сборниках постоянного состава. Существенный вклад в изучение репертуара древнерусской книжности внёс О.В. Творогов[127]. Все отечественные публикации по истории древнерусской книжности отражены в продолжающемся библиографическом справочнике, учитывающем исследования в области древнерусской литературы[128].

Но даже если необходимых справочников нет под рукой, можно дать самоназвание текста и его инципит. Об этом выше мы уже немного говорили.

Сохранность и переплет. Часто редкие книги доходят до нас с утратами, в плохой сохранности. Об этом тоже следует сказать в описании. Для печатных изданий перечисляются сохранившиеся листы, для рукописей — обнаруженные утраты. Если документ пережил реставрацию, то указывается её расположение, дается краткая палеографическая характеристика. Отмечается состояние блока в целом. Например: Несколько листов между л.18 и 19 утрачено; л. 19–63 вставлены в паспарту из бумаги второй половины XVIII в.; блок рассыпается.

О переплете также следует сообщить хотя бы элементарные сведения, указать на материал крышек и покрытия, отметить наличие застежек, накладных украшений, тиснения или красочного покрытия на

---

[126] Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI в.. Каталог гомилий / сост. *Е.Э. Гранстрем, О.В. Творогов, А. Валевичюс*. — СПб., 1998.

[127] *Творогов О.В*. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV в. (рукописные книги). СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.

[128] См.: Библиография советских русских работ по литературе XI—XVII вв. за 1917–1957 гг. /сост. *Н.Ф. Дробленкова*. М.; Л., 1961; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1958—1967 гг. / сост. Н.*Ф. Дробленкова*. Л., 1978. Ч. 1.: 1958—1962 гг.; 1979. Ч. 2: 1963–1967 гг.; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1968–1972 гг. / сост. *Н. Ф. Дробленкова*. СПб., 1996; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР. 1973–1987 гг. СПб., 1995. Ч. 1: 1973–1977 гг.; СПб., 1996. Ч. 2: 1978–1982 гг.; СПб., 1996. Ч. 3: 1983–1987 гг.; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР (России). 1988–1992 гг. СПб., 1998; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в России. 1993–1997 гг. СПб., 2005; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в России в 1998-2002 гг. / сост. *В.А. Ромодановская* (1999, 2000, 2002 гг.), *М.А. Салмина* (1998, 2001 гг.), *О. В. Творогов* (публикации в периодических изданиях); сост. вспом. указателей *В.А. Ромодановская*; ред. *Т.Г. Иванова*, *В.А. Ромодановская*. — М., 2008. Издания доступны в электронном виде. URL: http://odrl.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=1938 .

переплете или обрезе блока и пр. Например: доски в тисненой коже, утрачена одна застежка из двух. Или: картон, обтянутый тканью, корешок кожаный.

Возможна и более подробная характеристика переплета, но она требует специальных знаний.

Записи, экслибрисы, штампы, ярлыки могут много рассказать о судьбе книги, её владельцах. По этой причине они заслуживают самого внимательного к себе отношения и тщательного описания. Так, например, в начале 2010 г. собрание редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии пополнилось экземпляром второго издания славянского перевода Добротолюбия[129]. На листах книги имеются штампы и записи: на л. II, титульном листе, лл. 15, 35, 56, 74, 95 в первой части, лл. 19, 38, 58, 71, 87, 99, 110 во второй части, на листе с опечатками имеется овальный штамп: «Библіотека Серафимо- Понетаевскаго монастыря №»; на л. II в этот штамп вписан № «1779/II.21б»; на л. I имелась запись, от которой сохранились лишь верхняя часть прописной буквы, стоявшей в начале слова и буквы, это слово завершающие: «… инова»; на л. II об. — запись шариковой ручкой: «В день Ангела Анне Павловне доброго здоровья на многое лето»; на листе с выходными данными по нижнему полю имеется запись коричневыми чернилами:

«Сія книга четыре части Добротолюбія подарена Строителемъ Іеромонахомъ Игнатіемъ Іеромонаху Н…[130] 1832 Годъ»; на том же листе, по правому полю, карандашная запись:

«Монахини ДороѲеи».

Упоминаемый в записи строитель иеромонах Игнатий, никто иной, как свт. Игнатий (Брянчанинов). Из биографии святителя Игнатия мы знаем, что он, будучи иеромонахом, 6 января 1832 г. был назначен строителем Григориева Пельшемского Лопотова монастыря Вологодской епархии. Состоя в этой должности, он был возведен в сан игумена 28

[129] Добротолюбие или словеса и главизны священного трезвения.Ч. 1–2. 2-е изд. М., 1822. Библиотека ЕДС, инв. № 48116. О книге см.: *Мангилев П. И., прот*. Святитель Игнатий (Брянчанинов) — переписчик и редактор сочинения преподобного Зосимы Верховского // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 219–223; *Мангилев П. И., прот*. Список сочинения «О дѣйствіяхъ молитвы, испытанныхъ Коневскимъ пустынникомъ Василискомъ и открытыхъ имъ его сподвижнику Зосимѣ Верховскому» из библиотеки Екатеринбургской православной духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. № 1. С. 55–69

[130] Край листа затёрт, имя не читается

января 1833 г.[131] В 1832 г. он подарил книгу другому иеромонаху. Затем книга оказалась в библиотеке Серафимо-Понетаевского монастыря. Видимо при разорении обители, была взята из библиотеки и сделалась собственностью монахини Дорофеи. Потом перешла в руки другой владелицы и, наконец, попала в библиотеку Екатеринбургской духовной семинарии. Все это нам рассказали записи. Несомненно, записи повышают ценность издания. Именно записи иногда позволяют отнести книгу к редкому фонду.

Библиография. Для печатных изданий принято давать ссылки на каталоги, где издание описано. Ссылки эти даются кратко. Если, например, перед нами книга, изданная на Московском печатном дворе в XVII в., мы дадим отсылку к каталогу А.С. Зерновой[132]. Отсылка будет краткой — фамилия составителя каталога и номер издания по каталогу: Зернова, 156.

Если конкретный экземпляр издания (или рукопись) был исследован и имеет собственную библиографию, как например упомянутый нами выше экземпляр Добротолюбия, то эту библиографию также следует указать.

Кроме того, в описании следует сообщить все дополнительные сведения о документе, которые известны описателю. Например, сведения о прежнем (или прежних) владельце и пр. Завершая описание, описатель ставит свою подпись и дату.

Хранение. Все поступающие в библиотеку редкие книги должны быть зарегистрированы в специальном журнале с присвоением им валового инвентарного номера. Кроме того, рукописи, старопечатные книги, редкие книги гражданской печати могут иметь и свои шифры, по подразделениям. Например: 1СП / 1001. Или: 1РК / 1002. Или: 1ГП / 1003. Здесь 1 это номер в собрании старой печати (СП), или в собрании рукописей (РК), или в собрании редких книг гражданской печати (ГП), а 1001 (или 1002, 1003) — валовый инвентарный номер библиотеки. Если собрание редких книг достаточно велико, то для каждого его подразделения лучше заводить свой журнал. Учет редкого фонда

---

[131] *Соколов Л.А.* Святитель Игнатий. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. М., 2003. Ч. 1: Жизнь и личность святителя Игнатия. С. 104.

[132] *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве: свод. кат. М., 1958.

в отдельных журналах облегчает проведения инвентаризации редкого фонда и работу с фондом в целом.

Страница регистрационного журнала может выглядеть примерно так, как показано в таблице 1.

Таблица 1

Инв. №	Название книги,место издания, тип.	Дата издания	Шифр собрания	Где и от кого получена	Формат	Дата поступления
1	2	3	4	5	6	7
48116	Добротолюбие. Ч. 1–2. М.: тип. синодальная	1822	25 СП	г. Екатеринбург, В. Н. Наговицин		2010

продолжение таблицы 1

Сохранность	ФИО регистратора	Подп регис
8	9	10
удовл.	Глазкова Г. В.	

Необходимо иметь заботу о техническом обеспечении редкого фонда. Лучше хранить редкий фонд в отдельном, изолированном помещении. Не следует помещать фонд в подвальные или чердачные помещения, в помещения, где проходят коммуникации, и существует угроза затопления. Документам противопоказан яркий дневной свет — помещение должно быть затенено. Помещение должно быть удалено от мест скопления грызунов и насекомых. Должно хорошо охраняться и быть оборудовано противопожарной защитой. Следует следить за соблюдением температурного, влажностного и светового режима. Оптимальными признаны: температура 10-15º С, относительная влажность 20–30 %, освещенность 50 д/кс. Не допускается резкое колебание температуры

и влажности. В хранилищах не должно быть открытых источников огня, электронагревательных приборов. Хранилище должно содержаться в чистоте и порядке. Категорически запрещается входить в хранилище в верхней одежде, вносить продукты питания.

Книги следует хранить на стеллажах, лучше всего в отдельных коробках. Книги не должны располагаться слишком тесно. Книги не должны храниться в штабелях и пачках. Документы могут храниться горизонтально и вертикально. Переплетенные книги размещают вертикально. Книги в мягких обложках, больших форматов и непереплетенные — горизонтально[133].

Использование. Фонды редких книг православных библиотек могут быть использованы как в научной, учебной, так и в просветительской работе. Редкая книга может быть представлена на выставках, посвященных тем или иным событиям церковной жизни, церковным памятным датам. Так, например, в 2014 г. ко Дню православной книги библиотекой Екатеринбургской духовной семинарии совместно с Лабораторией археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета и Музеем истории Екатеринбурга была подготовлена выставка старопечатных и рукописных книг «12 в. Библии в России: История изданий и переводов». На выставке была представлена история библейского текста в России. Посетители выставки смогли увидеть в подлинниках Острожскую Библию (1581), Библию царя Алексея Михайловича (1663), Елизаветинскую Библию (издание 1784 г.), многие другие ценные издания[134]. Но даже если собрание редких книг более скромно, не содержит особых раритетов, многие книги, при правильной подаче, могут быть очень хорошо представлены. Тетрадки XX в. с переписанными в них молитвословиями будут наглядно свидетельствовать о положении Русской Православной Церкви в XX в. Минея или Псалтирь изданные в начале XX в. помогут рассказать о том, как выглядели древние книги. Хорошей формой работы может быть, например, выставка одной книги, когда разговор посвящен конкретному изданию. И здесь в центре внимания

[133] Подробнее см.: Починская И. В., Мангилев П. И., Ануфриева Н. В. Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции… С. 455–468.

[134] Церковь в культурном пространстве современной России: конструктивные идеи и практика воплощения // Quaestio Rossica. Т. 4. 2016. № 1. С. 263–277. DOI 10.15826/QR.2016.1.153

может оказаться как книжный раритет, так и издание, не представляющее большой редкости. То же издание Псалтири начала XX в. может сделаться центром приходского праздника, посвященного дню православной книги и послужить поводом для большого разговора о месте Псалтири в церковной жизни или в русской культуре. Важно бережно к редкому книжному фонду относиться и творчески с ним работать.

Пособия по работе с редкой книгой:

Крушельницкая Е.В. Палеография // Специальные исторические дисциплины. — Санкт-Петербург, 2003.

Лихачёв Д.С. Текстология на материале русской литературы XI– XVII вв. — Санкт-Петербург, 2001.

Починская И.В. Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение: учеб.пособие / *Починская И. В., Мангилев П.И., Ануфриева* Н.В. — Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2010.

Творогов О.В. Археография и текстология древнерусской литературы. — Москва ; Санкт-Петербург, 2009.

Альбомы филиграней:

Андрюшайтите Ю.В. Материалы к библиографии по филиграноведению // Методические рекомендации по описанию славно-русских рукописных книг. Вып. 3. Ч. 1. — Москва, 1990. — С. 136–197.

Гераклитов А.А. Филиграни XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. — Москва, 1963.

Дианова Т.В. Водяные знаки рукописей России XVII в.: по материалам Отдела рукописей Государственного исторического музея / *Дианова Т.В., Костюхина Л.М.* — Москва, 1980.

Дианова Т.В. Филигрань «Кувшин» XVII в. — Москва, 1989.

Дианова Т.В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». — Москва, 1997.

Есипова В.А. Филиграни на бумаге сибирских документов XVII-XVIII вв. — Томск: Изд-во Томского университета, 2005. — 240 с.

Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX в. — Москва, 1959.

Клепиков С.А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII–начала XX вв. — Москва, 1978.

Филигранологические исследования. Теория, методика, практика: сб. научных трудов. — Ленинград, 1990.

Каталоги старопечатной книги церковнославянского шрифта:

Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX в.: кат. — Ленинград, 1991.

Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI в. [Текст] : свод. кат.: [В 2 кн.] / А. А. Гусева; под общ. ред. *Сазоновой Л.И.*; Рос. гос. б-ка. — Москва : Индрик, 2003.

Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII в. типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации / *А.А. Гусева*; Рос. гос. б-ка. — Москва : Индрик, 2010. — 1251 с. : ил.

Емельянова Е.А. Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII — начала XIX в. : каталог. — Москва, 2010. — 640 с. : ил.

Запаско А.П. Памятники книжного искусства: кат. старопечат. книг, изданных на Украине / *Запаско А.П., Исаевич Я.Д.* — Львов, 1981. Кн. 1: 1574 г. — конец XVII в.; 1984. Кн. 2. Ч. 1: 1701—1761; Кн. 2. Ч. 2: 1765 — 1800.

Зернова А.С. Орнаментика книг московской печати XVI—XVII в.. — Москва, 1952.

Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве: свод. кат. — Москва, 1958.

Зернова А.С. Орнаментика книг московской печати кирилловского шрифта. 1677–1750: атлас. — Москва, 1963.

Кирилловские издания в собраниях РГАДА: кат. / сост. *Е.В. Лукьянова, Л.Н. Горбунова*. — Москва, 1996. — Вып. 1; 2002. Вып. 2; 2003. Вып. 3.

Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 / сост. *Т.А. Быкова, М.М. Гуревич*. — Москва ; Ленинград, 1958.

Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI—XVII вв. / сост. *В.И. Лукьяненко*. — Ленинград, 1973. — Вып. 1: 1523—1600 гг.; 1975. Вып. 2: 1601—1654 гг.; 1993. Вып. 3: 1693–1800 гг.

Книга Белоруссии. 1517–1917: свод. кат. / сост. *Г.Я. Голенченко* и др. — Минск, 1986.

Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII в./ сост. *А.С. Зернова, Т.Н. Каменева*. — Москва, 1968.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. — Т. 1-5. — Москва, 1962-1975.

Русская книга гражданской печати XVIII в. в фондах библиотек РФ (1708 — 1800) : электронный каталог. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.nlr.ru/rlin/ruslbr_v2.php?database=RLINXVIII. — Загл. С экрана.

Сводный каталог русской книги 1801-1825 гг. — Т. 1-3. — Москва, 2001. — Издание продолжается.

Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.: кат. изд., хранящихся в ГБЛ / сост. Т. Н. Каменева и др. — Москва, 1976. — Вып. 1; 1981. Вып. 2. Ч. 1; 1990. Вып. 2. Ч. 2.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте состав книжных памятников России.
2. Перечислите основные издания духовной печати до 1917 г.
3. Назовите специфические черты советской цензуры.
4. Библиотечный фонд как система, свойства и основные компоненты.
5. Статистический анализ состава и использования библиотечного фонда, его методика.
6. Учет библиотечного фонда: функции и виды, требования к учету.
7. Дайте определение понятия «*книжные памятники*».
8. Объясните слова инципит, сигнатура, колонтитул, кустода, заставка, миниатюра, концовка, вязь.
9. Из каких частей состоит листовая формула издания?
10. Какой современный справочник наиболее полно отражает репертуар древнерусской книжности?
11. Какие формы работы с редкой книгой возможны в православной библиотеке?

Глава 3. Аналитико-синтетическая обработка документов

3.1 Библиографическое описание документов

Основными видами аналитико-синтетической обработки документов являются: библиографическое описание, индексирование, аннотирование и реферирование, перевод с одного языка на другой, составление обзоров

Библиографическая запись (далее БЗ) — это «элемент библиографической информации, фиксирующий в документальной форме сведения о документе, позволяющие его идентифицировать, раскрывать его составные части и содержание в целях библиографического поиска»[135].

В состав БЗ входят:

1. заголовок БЗ;
2. библиографическое описание;
3. термины индексирования (классификационные индексы и предметные рубрики);
4. аннотация (реферат);
5. шифр хранения документа;
6. дата завершения обработки документа;
7. сведения служебного характера.

Обязательным элементом БЗ является библиографическое описание, остальные же компоненты могут меняться в зависимости от целей и задач. БЗ, обязательно включающая шифр хранения документа и предназначенная для библиотечного каталога, называется каталогизационной записью.

Библиографическое описание (далее БО) — основная составляющая библиографической записи. Оно содержит библиографические

---

[135] *Зупарова Л.Б.* Аналитико-синтетическая переработка информации. М., 2012. 400 с.

сведения о документе, приведённые по определённым правилам, устанавливающим наполнение и порядок следования областей и элементов, и предназначенные для идентификации и общей характеристики документа. Библиографическое описание составляется на языке текста издания, является базовым процессом для распознавания (идентификации) документов.

Составление библиографического описания регламентируется ГОСТ 7.1 —2003 и справочником автора, разработанными Издательским советом РПЦ МП..

В зависимости от структуры описания различают одноуровневое и миогоуровневое библиографическое описание.

Одноуровневое описание составляют на одночастный документ, на завершенный многочастный документ в целом, на отдельную физическую единицу, а также группу физических единиц многочастного документа.

Источником информации для составления библиографического описания является титульный лист, титульный экран, этикетка и наклейка и т.п.

Библиографические сведения указывают в описании в том виде, в каком они даны в источнике информации.

Сведения, сформулированные на основе анализа документа, а также заимствованные из источников вне документа, во всех областях библиографического описания, кроме области примечания, приводят в квадратных скобках.

В состав библиографического описания входят следующие области:

Области БО:

1. область заглавия и сведений об ответственности
2. область издания
3. область специфических сведений
4. область выходных данных
5. область физической характеристики
6. область серии
7. область примечания
8. область стандартного номера (или его альтернативы) и условий доступности.

Область специфических сведений применяется при описании объектов, являющихся особым типом публикации или размещенных на специфических носителях. К ним относятся картографические, нотные документы, сериальные и другие продолжающиеся ресурсы, отдельные виды нормативных и технических документов, электронные ресурсы, а также микроформы, если на них расположены все названные виды документов, за исключением электронных ресурсов.

Область примечания содержит дополнительную информацию об объекте описания, которая не была приведена в других элементах описания. Сведения, приводимые в области, заимствуют из любого источника информации и в квадратные скобки не заключают.

Пунктуация в библиографическом описании выполняет две функции — обычных грамматических знаков препинания и знаков предписанной пунктуации, т.е. знаков, имеющих опознавательный характер для областей и элементов библиографического описания. «Предписанная пунктуация (условные разделительные знаки) способствует распознаванию отдельных элементов в описаниях на разных языках в выходных формах традиционной и машиночитаемой каталогизации — записях, представленных на печатных карточках, в библиографических указателях, списках, на экране монитора компьютера и т.п.»[136].

В качестве предписанной пунктуации выступают знаки препинания и математические знаки:

. — точка и тире;
. точка;
, запятая;
: двоеточие;
; точка с запятой;
... многоточие;
/ косая черта;
// две косые черты;
() круглые скобки
[ ] квадратные скобки
+ знак плюс
= знак равенства.

[136] *Зупарова Л.Б.* Аналитико-синтетическая переработка информации. М., 2012. 400 с.

В конце библиографического описания ставится точка.

Каждой области описания, кроме первой, предшествует знак точка и тире, который ставится перед первым элементом области. Для более четкого разделения областей и элементов, а также для различения предписанной и грамматической пунктуации применяют пробелы в один печатный знак до и после предписанного знака. Исключение составляют точка и запятая — пробелы оставляют только после них.

Язык библиографического описания, как правило, соответствует языку выходных сведений документа. Отдельные элементы в описании могут быть приведены на языке библиографирующего учреждения.

Сокращения применяют во всех областях библиографического описания. Не допускается сокращать любые заглавия в любой области (за исключением случаев, когда сокращение имеется в самом источнике информации) и общее обозначение материала. Согласно ГОСТу 7.0.12 — 2011 не сокращаются названия городов: Москва, Санкт- Петербург, Ленинград, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону.

Унифицированные формы сокращений, применяемые в отдельных положениях, приводят на русском, либо латинском языках:

— и другие (et alii) — и др. (et al.);

— и так далее (et cetera) — и т.д. (etc.); то есть (id est) — т.е. (i.e.);

— без места (sine loco) — б. м. (s. l.)

— без издателя (sine nomine) — б. и. (s. n.);

— раздельная пагинация (pagina varia) — разд. паг. (pag. var.).

При составлении библиографического описания соблюдают нормы современной орфографии. Исключение составляют старинные (XVI–XVIII вв.) или стилизованные под старинные документы, в орфографии которых отражены особенности языка эпохи, а также стилизованные под старину наименования современных организаций и заглавия документов.

С прописных букв начинают первое слово каждой области, а также первое слово следующих элементов: общего обозначения материала и любых заглавий во всех областях описания. Все остальные элементы записывают со строчной буквы.

Ошибки и опечатки, изменяющие смысл текста, а также все ошибки в фамилиях, инициалах лиц, принимавших участие в создании документа, воспроизводят в библиографическом описании без изменений, за исключением международного стандартного номера. После

них в квадратных скобках приводят правильное написание с предшествующим сокращением «т.е.» или его эквивалентом на латинском языке — «i.e.».

Числительные в библиографическом описании, как правило, приводят в том виде, как они даны в источнике информации, т.е. римскими или арабскими цифрами, либо в словесной форме, с учетом следующих положений.

Римские цифры и числительные в словесной форме заменяют арабскими цифрами при обозначении количества актов или действий сценических произведений, классов или курсов учебных заведений; номеров туристских маршрутов; порядковых номеров издания; порядковых номеров музыкальных произведений, номеров опуса; количества инструментов, голосов; г. или дат выхода, распространения документа; сведений в области физической характеристики иных, чем пагинация; номеров (выпусков) многотомного документа, сериального или другого продолжающегося ресурса.

Для общего обозначения материала в библиографическом описании используются следующие термины:

— Видеозапись
— Звукозапись
— Изоматериал
— Карты
— Ноты
— Текст
— Электронный ресурс

Схема составления библиографической записи документов (*обязательные элементы подчеркнуты*)

Заголовок записи. Основное заглавие [Общее обозначение материала] = Параллельное заглавие : сведения относящиеся к заглавию / Первые сведения об ответственности ; последующие сведения об ответственности. — Сведения об издании. — Специфические сведения о документе. — Первое место издания ; Последующее место издания : Издатель, Дата издания (Первое место печати : типография, Дата печатания). — Специфическое обозначение материала и объем : иллюстрации ; Размер + сопроводительный материал. — (Основное заглавие серии : сведения, относящиеся к заглавию серии / Первые

сведения об ответственности, относящиеся к серии; последующие сведения об ответственности ; Номер выпуска серии. Основное заглавие подсерии : сведения, относящиеся к заглавию подсерии / Первые сведения об ответственности, относящиеся к подсерии ; последующие сведения об ответственности; Номер выпуска подсерии). — Примечания. — Международный стандартный номер (ISBN) : Цена, Тираж[137]. (Приложение 10).

Заголовок описания

Оформление заголовка БЗ регламентируется ГОСТом 7.80-2000 и справочником «Редакционно-издательское оформление церковных печатных изданий: справочник автора и издателя[138]». Согласно ГОСТу выделяются следующие виды заголовков БЗ:

— заголовок, содержащий имя лица;

— заголовок, содержащий наименование организации;

— аголовок, содержащий унифицированное заглавие;

— заголовок, содержащий обозначение документа;

— заголовок, содержащий географическое название.

Заголовок, содержащий имя лица. В заголовке основной записи приводят имя одного автора. При наличии двух и трех авторов указывают имя первого. Фамилия приводится в начале заголовка и отделяется от имени и отчества (инициалов) запятой, например: Куприн, А.И.[139]

Фамилии двух и трех авторов приводятся в сведениях об ответственности.

Если авторов четыре и более, то описание начинается с основного заглавия. Фамилии авторов приводятся в сведениях об ответственности.

Имена духовных лиц оформляют следующим образом[140]:

Представители белого духовенства:

Каледа Г. А., прот.

Для монашествующих:

Пимен (Благово Д. Д. ; 1827–1897), архим.

---

[137] *Зупарова Л.Б.* Аналитико-синтетическая переработка информации. М, 2012. 400 с.

[138] Редакционно-издательское оформление церковных печатных изданий: справочник автора и издателя. М. 2015. 208 с

[139] Применение запятой для отделениия фамилии автора от его инициалов не является обязательным.

[140] Редакционно-издательское оформление церковных печатных изданий: справочник автора и издателя. М. 2015. 208 с..

Антоний (Блум А. Б. ; 1914–2003), митр. Сурожский

Краткая форма: Антоний (Блум), митр. Сурожский.

Труды Предстоятелей Русской Церкви описываются под полным титулом.

Пимен, Патриарх Московский и всея Руси.

Если автор — канонизированный святой:

Григорий Богослов (ок. 329–389), свт.

Или: Григорий Богослов, свт.

При отсутствии сведений о мирской фамилии приводят последний по времени сан и географическое прилагательное, образованное от наименования кафедры и сложивше еся в церковной традиции:

Симон (еп. Суздальский и Владимирский; ? — 1226),

свт. Суздальский.

Заголовок, содержащий наименование организации. В заголовке могут быть приведены наименования постоянных и временных организаций: высших и местных органов государственной власти, общественных организаций, политических партий, религиозных организаций, учреждений и предприятий различных форм собственности, международных организаций и др.:

Православный Свято-Тихоновский университет (Москва).

Доклады университета РАН, 1995-1996 гг.

Российская Федерация. Гос.дума (1994-1996)[141]

Заголовок, содержащий унифицированное заглавие применяется при составлении библиографических записей на издания анонимных классических произведений, публиковавшихся под разными заглавиями, издания текстов священных писаний, например:

Библия

Заголовок, содержащий обозначение документа содержит индекс документа (ГОСТ, ОСТ, СТП, ТУ, ИСО), цифровое или буквенное обозначение документа, год утверждения. В заголовке приводят также буквы «Е» и «Э», отражающие принадлежность объекта стандартизации к экспортной продукции:

ГОСТ 7.1-2003.

[141] Редакционно-издательское оформление церковных печатных изданий: справочник автора и издателя. М. 2015. 208 с..

На патентные документы заголовок содержит обозначение вида документа (в сокращенной форме), его номер, название страны, выдавшей документ, и отделяемый запятой индекс международной классификации изобретений (МКИ) или международной патентной классификации (МПК), например:

А.С. 1343809 РФ, МКИ[3] В 25 С15/00

Пат.1328945 РФ, МПК[3] В М 35/10

Заявка 0300021 США, МКИ В 42 С 1 /14[142]

Заголовок, содержащий географическое название. Основная часть заголовка может содержать специальное, обыденное или сокращенное название географического объекта, дополненное при необходимости географическим термином.

Заглавие

Заглавие в любой части описания не сокращается: заглавие книги, статьи, источника (кроме периодических и продолжающихся изданий), серии, заглавие фрагмента библиографической записи в примечаниях.

Сведения, относящиеся к заглавию, разделяются знаком двоеточие с пробелом до и после знака и пишутся со строчной буквы:

Сведения об ответственности

Сведения об ответственности (авторы, организации, редакторы, составители и т.д.) указываются за косой чертой (/).

Вначале указываются инициалы, а потом фамилия автора, редактора, составителя и т.д.

Статус лица (ред., сост. и т.д.) пишется со строчной буквы[143].

Сведения об издании

Сведения об издании приводят в формулировках и в последовательности, данных в книге: 6-е изд., испр.; Изд. 3-е, доп. И перераб.

Выходные данные — место издания, издательство, год издания Отсутствие места издания — [Б.м.].

Если мест издания или издательств больше двух, то приводят одно [и др.] в квадратных скобках — Тула [и др.].

Отсутствие издательства (со строчной буквы) — [б.и.] (кроме неопубликованных материалов).

---

[142] *Зупарова Л.Б.* Аналитико-синтетическая переработка информации. М, 2012. 400 с.

[143] Там же.

Филиал (отделение) издательства дается через запятую.

Сведения о годе издания давать обязательно. Обозначение «без г.» [б.г.] — не приводят.

, 2008.

, [1995?]

Область серии

Заглавие серии не сокращается.

Каждая серия заключается в отдельные круглые скобки. После номера серии перед заглавием ставится запятая:

После заглавия серии перед выпуском серии через пробел ставится знак «точка с запятой», слова «выпуск», «том» и т.д. пишутся со строчной буквы и сокращаются

Область примечаний

В примечаниях слова сокращаются.

Многоуровневое описание составляется для:

— опубликованных и неопубликованных многочастных и продолжающихся документов на любых физических носителях, состоящих из двух и более отдельных физических единиц (томов, частей, выпусков и т.п.);

— составных частей документов и физических единиц каталогизации, в которые эти части входят.

К таким объектам относятся: «многотомные монографические документы; сериальные издания и другие продолжающиеся ресурсы; нотные, картографические, аудиовизуальные, изобразительные, нормативно-технические документы, электронные ресурсы, опубликованные в двух и более частях на двух и более одинаковых либо разных физических носителях; комплекты микроформ; указатели и приложения к многочастному документу с самостоятельными заглавиями, изданные отдельными физическими единицами; объекты, представляющие составную часть физической единицы многочастного документа, в которую эта часть входит, а также указатели или приложения с самостоятельными заглавиями, не отделенные физически от тома (выпуска, номера) многочастного документа»[144].

В наборе записей многоуровневого описания должны быть представлены записи двух иерархических уровней: одна запись первого

[144] *Зупарова Л.Б.* Аналитико-синтетическая переработка информации. М, 2012. 400 с.

уровня (общая часть) и не менее одной записи второго уровня (спецификация).

В записи первого уровня приводят сведения, общие для многочастного или продолжающегося документа в целом.

В записи второго уровня приводят сведения, относящиеся к отдельной физической единице — тому, части, выпуску многочастного документа или основной порядковой единице и ее последующих делениях сериального издания. На каждую физическую единицу составляется отдельная библиографическая запись второго уровня, иерархически связанная с записью первого уровня.

Помимо описания документа в целом, можно составлять описание части документа (статьи из журнала, главы из книги и т.п.). **Это описание называется аналитическим**.

Заголовок. Основное заглавие составной части : сведения, относящиеся к основному заглавию составной части / Сведения об ответственности, относящиеся к составной части // Заголовок. Основное заглавие книги или периодического издания: Сведения, относящиеся к заглавию книги или периодического издания / Сведения об ответственности. — Г. издания. — Номер тома (выпуска). — Объем (страницы, на которых помещена составная часть).

Описание электронных ресурсов регламентируется ГОСТом 7.82-2001. В зависимости от режима доступа, электронные ресурсы делят на ресурсы локального доступа (с информацией, зафиксированной на отдельном физическом носителе, который должен быть помещен пользователем в компьютер) и удаленного доступа (с информацией на винчестере либо других запоминающих устройствах или размещенной в информационных сетях, например, в Интернете).

При описании ЭР используется специальная область вида и объема ресурса, в которой указывается вид ресурса: электронные данные (электрон. дан.) или электронная программа (электрон. прогр.).

Схема описания электронного ресурса локального доступа

Основное заглавие [Общее обозначение материала] : сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. — Область специфических сведений. Обозначение вида ресурса (объем ресурса). — Место издания : имя издателя, дата издания. — Специфическое

обозначение материала и количество физических единиц : другие физические характеристики ; размер + сведения о сопроводительном материале. — Системные требования: модель ПК ; вид операционной системы ; объем оперативной памяти ; наличие определенной программы для воспроизведения ; наличие дисковода. — Сведения об источнике заглавия (Загл. с этикетки диска).

Схема описания электронного ресурса удаленного доступа

Основное заглавие [Общее обозначение материала] : сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. — Обозначение вида ресурса. — Место издания : имя издателя, дата издания. — Режим доступа: электронный адрес из адресной строки браузера. — Сведения об источнике заглавия (Загл. с тит. экрана). — Дата обращения.

3.2. Правила предметизации и систематизации документов

Предметизация — «вид индексирования, при котором содержание документа и (или) запроса выражено предметной рубрикой (ПР) в соответствии с правилами соответствующего предметизационного ИПЯ»[145].

В основе предметизации как вида индексирования лежат две основные операции: выявление предмета документа и преобразование этого предмета в соответствии с существующими правилами в краткую словесную формулировку, называемую предметной рубрикой (ПР).

Предметом может быть:

— материальный предмет, явление или процесс в целом;

— объекты, относящиеся к категории «часть целого»;

— группы предметов, объединенные по тем или иным общим признакам;

— единичные объекты, которые имеют собственные имена или названия[146].

---

[145] *Зупарова Л.Б.* Аналитико-синтетическая переработка информации. М., 2012. 400 с.

[146] Там же.

Предметная рубрика — результат процесса предметизации, краткая формулировка факта, события, аспекта и т.п., рассматриваемого в документе, созданная на основе принципов и правил специально разработанного предметизационного ИПЯ.

Структура предметизационного ИПЯ

В структуру ПИПЯ входит предисловие, алфавитный перечень предметных рубрик, ссылочно-справочный аппарат (ССА).

Словарь рубрик состоит из расположенных по единому алфавиту самостоятельных, единичных предметных рубрик и их комплексов.

«*Узкий комплекс рубрик* — комплекс, в котором рубрики об одном предмете собраны в одном месте каталога, словаря, указателя. Заголовок комплекса — название самого предмета, а наиболее существенные стороны предмета, аспекты его изучения раскрываются подзаголовками»[147].

«*Широкий комплекс предметных рубрик* — комплекс, в котором собраны рубрики о многих тематически взаимосвязанных предметах, расположенных в различных местах словаря ПР»[148].

Виды ссылок

Ссылки «см.» даются от не принятых в данном ЯПР терминов к принятым, «рабочим» рубрикам, за которыми в предметном каталоге, указателе, списке объединяются библиографические записи.

Связующие ссылки («см. также») устанавливают связь между рубриками и их тематически близкими комплексами, размещенными в ЯПР в разных местах алфавитного ряда.

Перекрестные ссылки связывают рубрики в двух направлениях — прямом и обратном. Они также обозначаются пометкой «см. также».

Исчерпывающие ссылки в своей совокупности дают полный перечень предметных рубрик, введенных в ЯПР под частными видовыми понятиями, связанными отношениями с тем общим родовым понятием, на которое сделана ссылка.

Сводная ссылка «см. также под названием ...» отражает связи данной рубрики с тематически близкими рубриками с помощью обобщенной сводной формулировки.

---

147 Там же.

148 Там же.

Обратные ссылки дают полную картину всех связей каждой рубрики. В случае ее упразднения или изменения характера связей с помощью обратных ссылок можно быстро внести изменения в словарь предметных Рубрик. «Ссылка от» указывает на вышестоящую рубрику, от которой идет связь к данной рубрике, а «ссылка к» указывает нижестоящую рубрику, к которой идет связь с данной рубрикой»145.

***Методика составления* ПР**[149].

Основная грамматическая категория, используемая для формулировки рубрик, — имя существительное.

Словосочетания могут состоять из:

1. существительного с прилагательными или причастиями;
2. существительных с существительными, первое из которых стоит в именительном падеже, второе — в родительном;
3. существительного с предлогом (в, для, за, из, о, по, при, у), выражающего различные отношения предметов;
4. существительного с порядковым числительным;
5. существительного с союзом «и», применяемым для соединения двух понятий:

Существительные, используемые в рубрике, приводятся, как правило, во множественном числе:

Проповеди церковные

Существительные в единственном числе применяются только в следующих случаях:

— если данный термин не используется во множественном числе;

— в рубриках, которые отражают названия отраслей, организаций, индивидуальных предметов, имен собственных.

В предметной рубрике может применяться инверсия, если прилагательное ограничивает имя существительное по каким-либо признакам.

Библиотеки приходские
Библиотеки детские
Библиотеки учебные

Если прилагательное коренным образом меняет смысл имени существительного, то инверсия не применяется.

---

[149] *Зупарова Л.Б.* Аналитико-синтетическая переработка информации. М., 2012. 400 с.

Подзаголовки предметной рубрики в зависимости от содержания могут быть тематическими, географическими, хронологическими и формальными.

1. Тематические подзаголовки отражают аспекты рассмотрения предмета в документе, его свойства, составные части, отношения с другими предметами.
2. Географические подзаголовки отражают географический разрез рассмотрения предмета в документе, связь его с определенной территорией или с отдельным географическим объектом.
3. Хронологические подзаголовки отражают хронологический разрез рассмотрения предмета в документе и указывают период времени или определенную дату, к которой относится или с которой связано рассматриваемое в документе событие или явление и т. п.
4. Формальные подзаголовки отражают характеристику документов по целевому и читательскому назначению, по форме изложения текста и виду издания[150].

Для контроля правильности построения ПР используется следующее правило — цепочка» ПР без географического названия и хронологии, прочитанная от конца к началу, должна выглядеть нормальным осмысленным предложением.

Виды ПР[151]:

Простая ПР — состоит из одной лексической единицы.

Сложная рубрика состоит из нескольких лексических единиц:

1. Многочленная ПР — состоит из заголовка и подзаголовков.
2. Описательная ПР — по своей формулировке близка к обычной речи.
3. Комбинированная — сочетание многочленной и описательной рубрик.

В зависимости от назначения выделяют ПР тематические, «имя лица», «наименование организации», «географическое название».

---

[150] *Зупарова Л.Б.* Аналитико-синтетическая переработка информации. М., 2012. 400 с.

[151] Там же.

Формирование предметной рубрики по определенной теме.

Предметная рубрика состоит из тематического заголовка и тематических, географических, хронологических и формальных подзаголовков.

Псалтирь. — Москва : Срет. монастырь, 2001. — 400 с.
Псалтирь богослужебная

Имя лица как предметная рубрика составляется на биографические документы.

Кирилл, св. равноап. (9 в.)
Мефодий, св. равноап. (9 в.)

Наименование организации как предметная рубрика создается, если документ содержит сведения: о конкретной организации.

Географическое название в предметной рубрике может содержать сведения об административно — территориальных единицах, археологических объектах, населенных пунктах, памятниках, мостах.

Пердметные рубрики могут быть дополнены хронологическими подзаголовками, они обозначаются арабскими цифрами, словесными формулировками названий исторических и археологических эпох и периодов.

Систематизация документов

Процесс распределения документов по отраслям знания называется систематизацией[152].

Осуществляется на основе классификационных систем, которые подразделяются на виды по многим признакам:

Виды КС по содержанию[153]

В зависимости от содержания, под которым подразумевается охват отраслей знания, таблицы подразделяются на универсальные и отраслевые. К универсальным относятся ББК, УДК, ДКД, ГРНТИ. Они содержат деления по всем отраслям знания и, как правило, публикуются в вариантах различной степени детализации (полные, средние, сокращенные)[154].

---

[152] Зупарова Л.Б. Аналитико-синтетическая переработка информации. М., 2012. 400 с.

[153] Там же.

[154] Там же.

Отраслевые классификационные системы создаются на основе универсальных.

Виды КС по структуре

К настоящему времени сложилось три основных вида классификационных систем, различающихся по структуре: перечислительные, комбинационные и аналитико- синтетические.

Перечислительные КС

В России перечислительные КС использовались вплоть до начала XX в. как при организации фондов, систематических каталогов, так и в библиографических пособиях. К перечислительным относились КС, разработанные А.И. Богдановым (1693–1766), П.Г. Демидовым (1738–1821), А.Н. Олениным (1763–1843), Ф.Ф. Рейссом (1778–1852), К.М. Бэром (1792–1876) и другими библиотековедами.

Единственная из крупнейших перечислительных мировых КС, используемая в настоящее время, — Классификация Библиотеки Конгресса США (КБК).

Комбинационные КС

Среди первых «изобретателей» вспомогательных таблиц, в которых концентрировались повторяющиеся типовые деления, можно назвать А. Шлеймахера (1787—1858), Ч. Кеттера (1837–1903), М. Дьюи (1851–1931). Поль Отле (1868–1944) и Анри Лафонтен (1854–1943) создали «Универсальную десятичную классификацию».

Вспомогательная таблица классификации — часть классификационной таблицы, выделенная из состава основной классификационной таблицы и включающая классификационные деления, которые используются главным образом для детализации классов основной классификационной таблицы.

Аналитико-синтетические (фасетные) КС

Фасетная классификация вместо единого ряда делений в каждом основном классе имеет несколько «фасетов», соответствующих аспектам систематизируемого понятия или предмета (классификация двоеточием Ш. Ранганатана).

К фасетным классификациям относится также «Библиографическая классификация Блисса. По географии распространения КС можно подразделить на национальные, международно-распространенные, международные.

Классификационные системы, используемые в российских библиотеках.

- Библиотечно-библиографическая классификация (ББК) (Приложение 5);
- Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГР НТИ);
- Универсальная десятичная классификация (УДК) (Приложение 4);
- Десятичная классификация М. Дьюи (ДКД);
- Классификатор правовых актов (КПА);
- Общероссийский классификатор стандартов (ОКС);
- Международная патентная классификация (МПК).

Принципы систематизации:

1. «**приоритет содержания документа** над конструктивной формой, языком, читательским назначением и т.п. Исключение составляют художественная литература, универсальные энциклопедии, словари, библиографические пособия;
2. принцип **объективности** требует более точного отражения его содержания и других признаков с помощью правильного классификационного решения;
3. Принцип **последовательности** — принятое однажды классификационное решение всегда применяется в идентичных случаях систематизации»[155].

Методы систематизации.

1. метод многократного (повторного) отражения используется:

— при систематизации документов, в которых рассматриваются два вопроса или предмета;

— при систематизации особо важных материалов с точки зрения их научной ценности и актуальности;

— когда этого требуют методические указания классификационных делений, т. е. частная методика систематизации.

2. метод аналитической систематизации — при систематизации части документа»[156].

---

[155] Зупарова Л.Б. Аналитико-синтетическая переработка информации. М., 2012. 400 с.

[156] Там же.

Правила систематизации.

Правило № 1. Предпочтениечастноговопросаобщему.

Правило № 2. Систематизацияпоаспектурассмотренияпредмета.

Применяется, если документ посвящен предмету, который относится к какой-либо области знания, но рассматривается в аспекте другой.

Правило № 3. Систематизацияпообластиприменения.

Если в документе рассматриваются вопросы использования положений одной науки в других науках или отраслях практики.

Правило № 4. Систематизацияпообъектувлияния.

Правило № 5. Систематизациядокументовширокогосодержания. Если в документе рассматривается три и более предмета.

В зависимости от назначения индекс может быть трех видов: полный, полочный, каталожный.

Полный содержит два и более индексов, они объединяются знаком плюс (+).

Каталожный — индекс, позволяющий разместить запись на документ в соответствующем делении каталога.

Полочный —индекс, указывающий место хранения документа при систематической расстановке фонда.

По структуре классификационный индекс может быть трех видов: простой, сложный и составной.

Простой состоит из индекса основных таблиц классификации и не содержит вспомогательных индексов.

Сложный состоит из индекса основных таблиц классификации и индекса вспомогательных таблиц.

Составной состоит из комбинации простых или сложных индексов, разделенных знаком двоеточие[157].

[157] *Зупарова Л.Б.* Аналитико-синтетическая переработка информации. М., 2012. 400 с.

3.3. История формирования классификационных систем, используемых в библиотеках духовных учебных заведений

Системы классификации (рубрикаторы) к 1917 г.

Системы классификации (рубрикаторы) наук в основном формировались в библиотеках духовных учебных заведений. Состав фондов был разнообразным, так как книги поступали не только из официальных источников, но и из частных собраний.

Так, **библиотека Санкт-Петербургской духовной академии** (далее СПбДА) с момента своего основания в 1725 г. комплектовалась из монастырских сумм Александро- Невской лавры, а также за счет пожертвований частных лиц. Со временем в фонд библиотеки вошло собрание Библейского общества (1827), часть библиотеки польских графов Залусских (1843), позже — собрания рукописей и старопечатных книг Новгородского Софийского собора и Кирилло-Белозерского монастыря (1859).

Московская Духовная Академия (далее МДА) (с 1685 по 1812 гг. — Славяно- греко-латинская академия) со дня основания располагала значительным фондом, составленным из пожертвований Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и братьев Иоанникия и Софрония Лихудов. В описи библиотеки, содержащей 603 наименования на греческом, латинском, немецком и польском языках — книги Священного Писания, святоотеческая и житийная литература, книги по истории Церкви, праву, грамматике, риторике и др.

Библиотека Киевской духовной академии (далее КДА) изначально (XVIII в.) комплектовалась книгами из частных пожертвований и рукописного собрания. Позже на базе библиотеки КДА был создан Церковно-археологический музей.

Библиотека Казанской духовной академии (далее КазДА), основанная в 1842 г., составлялась, прежде всего, из пожертвований библиотек духовных учебных заведений (КазДС, СПбДА, МДА, КДА и Тверской ДС), затем (1853) в нее были переданы дублеты из Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, часть книжного собрания Соловецкого монастыря (более 1500 рукописей и старопечатных книг).

Классификаторы (рубрикаторы) после 1917 г.

В феврале 1918 г. в Советской России был принят «Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Он последовательно формулировал политику реального уничтожения религиозных учреждений на территории страны: закрытие учебных заведений, библиотек (с последующей реквизицией фондов), издательств. Передача религиозных знаний могла производиться только дома — от родителей к детям, любое групповое обучение подлежало уголовному преследованию. Систематический подход к передаче знаний также запрещался: даже священник не имел права произносить проповеди, выходящие за рамки текущего праздника и носящие какой-либо комплексный характер.

Как известно, в стране к 1941 г. осталось немногим более 100 храмов, несколько монастырей (на окраинах), физически было уничтожено более 100 тысяч священнослужителей. Вместе с ними репрессиям подверглись наиболее образованные кадры бывшего духовного ведомства: преподаватели, сотрудники православных библиотек и др. Оставшиеся в живых были вынуждены работать учителями в школах, государственными служащими и проч. (если это оказывалось возможным).

Реквизированные фонды библиотек и склады издательств и книжных магазинов частично поступили в распоряжение государственных библиотек, однако это касалось только небольшой, наиболее исторически значимой части книжных коллекций, остальные подлежали физическому истреблению: сожжению, переработке в макулатуру и т.п. За хранение религиозной литературы дома любая семья могла быть арестована и уничтожена.

В результате уже к 1941 г. сложилась ситуация, при которой не только богословской (научной) литературы не могло быть в обиходе, но даже молитвослов, календарь и Священное Писание уже практически достать было невозможно.

Таким образом, проблема была решена радикально: при отсутствии библиотек и их фондов надобность в классификациях отпала сама собой.

Классификации (рубрикаторы) после 1945 г.

К 1944 г., во время Второй мировой войны, в СССР возникла необходимость продемонстрировать союзникам по антигитлеровской

коалиции «толерантность» в сфере религиозных вопросов. Было решено восстановить некоторые структуры Православной Церкви, что потребовало не только возврата из мест заключения еще оставшихся в живых представителей духовенства, но и возрождения храмов, системы монастырей и учебных заведений. В 1944 г. при Новодевичьем монастыре были открыты Пастырские курсы, а в 1946 г. — Московская духовная семинария (затем и академия). В течение последующих лет были открыты еще 2 академии (в Ленинграде и в Киеве) и 18 семинарий.

Поскольку никакой учебный процесс невозможен без обеспечения его книгами, было разрешено открывать при семинариях библиотеки. Разумеется, на широкую издательскую деятельность государство разрешений не давало — Издательский отдел Московской Патриархии имел право выпускать «Журнал Московской Патриархии», календарь (для приходского духовенства) и с годами постепенно приступил к изданию литургической литературы, но не богословской, а богослужебной («для нужд отправления религиозного культа»). Следовательно, библиотеки должны были собираться благодаря частным пожертвованиям и закупкам в букинистических магазинах, что не давало достаточной экземплярности (дублетности) изданий, не говоря уже о репертуаре наименований. Кроме того, поскольку большинство частных собраний, поступавших в семинарские библиотеки, принадлежали священникам и архиереям, они не могли не отражать вкусы и возможности владельцев, и ни о каком плановом и систематическом комплектовании не могло быть и речи. Следует иметь в виду и значительный процент машинописных книг, так как зачастую важные богословские либо исторические сочинения прежних эпох с большим трудом можно было достать в государственных библиотеках, либо у частных владельцев буквально на несколько дней и те операции, которые теперь производятся с помощью сканера (а несколько ранее — с использованием ротапринта и «ксерокса»), производились (с худшим результатом) трудом машинисток и содержали массу опечаток.

Многие церковные библиотеки той эпохи, собранные чрезвычайными усилиями верующих людей, не всегда имели этот статус, а в ряде случаев должны были называться «справочным фондом» (как, например, в Издательском отделе и в Отделе внешних церковных сношений

Московской Патриархии). Явочным порядком собирались также книжные коллекции при монастырях.

Этот стихийный процесс формирования библиотечных коллекций обусловил значительный «перекос» в тематическом составе фонда и пагубно отразился на дальнейших попытках его систематизации.

В 1955 г. заведующим Библиотекой МДА был назначен Владимир Македонович Волков, который получил духовное образование (Тобольская ДС и МДА) еще до революции 1917 г. К этому времени библиотека насчитывала уже более 43 тысяч экземпляров, а в ближайшем будущем получила фонды закрытых в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Минской, Саратовской и Ставропольской семинарий.

До середины 1970-х гг. библиотека не располагала системой читательских каталогов. Книги стояли на полках в чрезвычайной тесноте, выдавались практически только в читальный зал. Вся выдача зависела исключительно от памяти библиотекаря — заведующего и его помощников.

Систематической расстановка книг могла называться достаточно условно, тем не менее, некоторые зачатки этой систематизации базировались на комплексе учебных дисциплин (богословские, церковно-исторические, церковно-практические), а также были строго отделены от светских (общенаучных, гуманитарных и проч.) дисциплин. Очень долго эти попытки систематизации не сопровождались привычными для большинства библиотек индексами (группами шифров), а обозначались словесно. В какой-то момент (очевидцы утверждают, что идея принадлежала В. М. Волкову) все-таки решились на введение основных разделов: А — богословские и церковно-практические дисциплины (включая Священное Писание и литература о нем), Б — церковно-исторические и светские исторические, включая церковное право и искусствоведение, В — философские дисциплины, Г — филологические и т. д. В дальнейших разделах, обозначенных буквами, уже не было ни логики, ни последовательности.

В каждом буквенном выделялись еще несколько (от 5 до 11) разделов, с цифровыми индексами, которые давали возможность разделить между собой богословские (догматическое, нравственное, основное, сравнительное богословие) и др. дисциплины.

Очевидно, что такая систематизация не удовлетворяла поисковые запросы преподавателей и студентов. В начале 1970-х гг. приступили

к созданию алфавитного и систематического каталогов, не руководствуясь при этом никакими правилами либо ГОСТами и не консультируясь со специалистами из светских библиотек и профильных вузов.

Эта установка на «собственные силы» была обусловлена многолетним противостоянием господствующей государственной атеистической идеологии, которая до середины 1980-х гг. официально объявляла любые формы религиозности (и тем более — организованной церковности) временным «пережитком», которому вот-вот придет конец, и не допускала никаких форм интеллектуального взаимодействия, уравнивая при этом разные религиозные традиции. Церковные сообщества, со своей стороны, видели в агрессивной позиции государства угрозу своей интеллектуальной и духовной идентичности и свободе. Поэтому общепризнанные библиотечные классификации (УДК, ББК) и методические правила организации поисковых систем, насыщенные атеистической (не только нейтральной, но и прямо богоборческой) терминологией, игнорирующие православную интеллектуальную культуру (как и все другие религиозные традиции), не могли рассматриваться даже в качестве образца для какого-либо компромисса.

В итоге процесс создания каталогов в МДА был намеренно архаизирован — терминологически, методически и т. д.

Карточки не соответствовали стандарту (они были на 2 см выше, чем положено), а форма описаний больше соответствовала дореволюционной. Система добавочных описаний также противоречила нормам, отчего сплошь и рядом происходила путаница. Единственное, что можно считать положительным решением — это описание произведений некоторых категорий авторов (монашествующих лиц, царствующих особ, древних и неизвестных) — на собственное имя, с прибавлением остальных атрибутов через запятую, в скобках и т. д., как это было принято всегда в ГПБ (ныне РНБ). Таким образом, идентификация авторов, имеющих монашеский (или архиерейский) сан, могла быть произведена в рамках православной традиции. Явным недостатком при этом можно считать отсутствие справочных карточек в сложных случаях описаний.

Одним из существенных недостатков организации обоих каталогов (алфавитного и систематического) было почти полное отсутствие разделителей. По стандартным правилам, за одним разделителем может быть от 20 до 50 карточек. Но в библиотеке МДА в то время алфавит

структурировался только по основным буквам, без наращений, без выделения авторских и персональных комплексов и проч., а систематический — только по большим разделам. В результате многочисленных ошибок при расстановке карточек на новые поступления, алфавит внутри одного ящика с карточками начинался 3-5 раз, а поиск нужного произведения был долгим, мучительным и часто безрезультатным.

В 1983 г. в Библиотеке МДА приступили к реформированию системы каталогов и картотек (О.В. Хиловская). Если насыщение каталожных ящиков разделителями само по себе не представляло большой проблемы, то вопрос о систематизации невозможно было решить так же быстро и естественно, тем более, что началась аналитическая роспись богословских журналов и сборников и принципы систематизации картотеки статей должны были в значительной степени соответствовать структуре систематического каталога книг.

Первоначально идея состояла в том, чтобы в «старые мехи» осторожно влить «новое вино», то есть насытить большие разделы более узкими, частными и даже предметными. Для этого по каждой кафедре был закреплен преподаватель, знаниям которого доверяли коллеги. В процессе систематизации использовались учебники по богословским дисциплинам, а также (очень осторожно) — таблицы УДК и ББК, которые, по состоянию на тот исторический период могли помочь в незначительной степени — как структурно, так и терминологически. Многочисленные консультации со специалистами государственных библиотек также не давали эффективных результатов.

Было принято решение использовать таблицы ЛДА — адаптированную версию Библиотеки Ватикана (или одной из библиотек, входящих в эту систему). Было очевидно, что изначально классификация «подгонялась» под фонд с католической литературой и проблематикой. Но было также очевидно, что с ней уже поработали отечественные специалисты и не только перевели ее на русский язык, но и, по возможности, сориентировали на православную библиотеку с ее собственными задачами. Разумеется, работать над ней можно еще было много (что и произошло в последующие годы в Библиотеке СПбДА), однако в числе несомненных достоинств были: а) десятичная система с цифровой индексацией; б) подробная (в некоторых случаях даже излишне) рубрикация; в) методический аппарат — типовые деления, связи,

отсылки и проч. Впоследствии подтвердилось, что над этой версией поработали преподаватели библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры. К сожалению, их фамилии до сих пор не оглашены публично.

С помощью таблиц Библиотеки СПбДА и преподавателей разных кафедр МДА (в этом участвовали архим. Платон (Игумнов), архим. Георгий (Тертышников), свящ. Валентин Асмус) удалось «раздробить» большие разделы первоначальной схемы таблиц МДА и, по возможности, частично применить прогрессивный методический аппарат. Нельзя сказать, что в результате этих усилий указанная схема автоматически может попасть в категорию систематической классификации, но некоторые элементы системного подхода в ней удалось применить. Главное, чего нельзя было достичь — это радикально переработать систему шифров, поскольку к тому моменту фонд насчитывал уже около 180 тысяч единиц. Пришлось остаться при старой системе индексов основных разделов, а новые рубрики вводить «явочным порядком», в словесной форме, без дополнительной индексации. Разумеется, это обстоятельство обеспечивало методическую «пестроту»: местами получался странный симбиоз систематического и предметного подхода.

Многие рубрики вводились в соответствии с реальным наполнением соответствующими публикациями (тем более, что одновременно создавалась картотека статей, для которой зачастую требовались более узкие, «мелкие» рубрики). Редактировался терминологический ряд, так как ленинградские таблицы в значительной степени сохраняли латинизированную терминологию в богословских дисциплинах — даже в тех случаях, где в России уже почти двести лет применялась эллинизированная, славянизированная (или русифицированная) форма понятий.

Была предпринята попытка создания алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу (АПУ такого рода, насколько известно, до сих пор не создан). Работа осуществлялась силами нескольких сотрудниц, имеющих большой стаж работы в Библиотеке МДА и хорошо ориентировавшихся в богословской литературе. Созданная за два года картотека составляла 2 ящика (то есть около 1500 терминов с отсылками к систематическому ряду). Однако через несколько лет эта картотека была утеряна.

Современное (после 1990 г.) состояние проблем разработки классификаций и рубрикаторов.

В связи с изменением Конституции и основ государственного устройства Российской Федерации в период 1992-1993 гг., в стране широко обсуждался и, наконец, был принят новый закон о религии и Церкви. И хотя многие процессы, характеризующие более свободное функционирование религиозных организаций в стране, были «запущены» несколько ранее (открытие новых монастырей, учебных заведений и теологических факультетов, организация общедоступных библиотек религиозной литературы — например, Синодальной библиотеки Московского Патриархата (с 1987 г.), а также приходских, епархиальных и проч. (с 1990 г.), обеспечение открытого доступа к фондам религиозного содержания в универсальных государственных библиотеках), стихийно возникающие во всей стране библиотеки оказались перед проблемой отсутствия методического руководства. Было очевидно, что морально устаревшие классификации, прошедшие принудительную атеизацию, не в состоянии помочь и библиотечным работникам, и читателям сориентироваться в неизвестном для них терминологическом богословском поле.

Фонды богословских библиотек формировались как за счет новых изданий (точнее, переизданий старой дореволюционной и эмигрантской литературы), так и за счет передачи дублетов из государственных библиотек. Однако работать в библиотеках церковного направления пришли не столько профессионалы, сколько «энтузиасты» (или, вернее, послушники и послушницы). При отсутствии и богословских, и библиотечных знаний задача расстановки книг на полках им казалась трудноразрешимой, а создание системы каталогов и вовсе невозможной. Очень быстро выяснилось, что выбор классификаций невелик: либо универсальные с отсутствием привязки в религиозным (и, в частности, православным) реалиям, либо «самоделки» производства МДА и СПбДА. Здесь, как и во многих других сферах гуманитарной деятельности в нашей стране, борьба школ (московской и петербургской) приняла традиционные формы: петербургская версия несомненно более академична (поэтому на нее ориентировались священнослужители — выпускники СПбДАиС), но и более громоздка с точки зрения небольших библиотек и малопрофессиональных сотрудников, а московская, хотя

и менее логична, но кажется, при поверхностном взгляде, более усвояемой, поскольку, гораздо менее разработана. Поэтому в подавляющем количестве случаев выбор делался в пользу московского рубрикатора.

Естественно, ожидать каких-то новых, «прорывных» решений можно было только от библиотечных коллективов, имеющих в своем штате достаточное количество специалистов, чтобы взвалить на себя многолетнюю работу по созданию оптимальной классификации, которая устроила бы и церковные учреждения, и светские (с их непременным принципом толерантности и равновесия в подходах), с малыми фондами и очень большими, с наличием средств электронной обработки печатной продукции и отсутствием таковых.

Поскольку жизнь не стояла на месте (за 30 лет открыто 400 монастырей, созданы десятки духовных учебных заведений, печатная продукция выпускалась несколькими сотнями издательств — религиозных и светских, достигнув тиражей в сотни миллионов экземпляров), никто не мог себе позволить накапливать фонды тысяч библиотек без всякой обработки. Поэтому библиотеки пошли разными путями в разрешении проблем систематизации.

Государственные научные библиотеки начали переработку и корректировку наличных универсальных классификаций — УДК и ББК. За несколько лет возникло несколько версий:

УДК — версия ВИНИТИ, а также версия, отредактированная в библиотеке РПУ (ныне РПИ) им. Ап. Иоанна Богослова;

ББК — вариант для универсальных (национальных, областных, центральных) библиотек (средние таблицы).

Поскольку последняя версия ББК (средние таблицы) не может устраивать большинство сотрудников православных библиотек по ряду параметров (общефилософские основания и критерии любой универсальной классификации с очевидным принципом секулярности, как в структуре таблиц, так и в терминологическом наполнении; нынешняя версия ББК в разделе «Религия» еще и выполнена недостаточно тщательно — отсутствует единый методологический подход, не сбалансированы подразделы, имеются даже противоречия в структуре таблиц, создается впечатление, что их разрабатывали разные исполнители при отсутствии единого руководства), можно ожидать, что поиски

оптимальных решений для систематизации в сфере богословских проблем и дисциплин будут продолжаться.

Большие церковные библиотеки в ряде случаев пользуются классификацией СПбДА либо рубрикатором МДА с последующей доработкой. Некоторые дерзнули произвести на свет собственные классификации и рубрикаторы (например, Синодальная библиотека МП и библиотека ЦНЦ «Православная энциклопедия»). На повестке дня (в связи с попытками создания Интернет-сети духовных библиотек с отражением электронных каталогов и объединением фондов электронных версий текстов) стоит совмещение разных типов классификаций, создание вспомогательных рубрикаторов и в перспективе — тезауруса.

3.4. Особенности составления аннотаций и рефератов православной литературы

Аннотирование — «вид аналитико-синтетической переработки информации, целью которого является получение обобщенной характеристики документа, раскрывающей его логическую структуру и наиболее существенные стороны содержания»[158].

В соответствии с ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования» под аннотацией понимается «краткая характеристика документа с точки зрения его назначения, содержания, вида, формы и других особенностей»[159].

Основные этапы аннотирования:

1. Ознакомительное чтение, предварительный анализ содержания.
2. Внимательное чтение, углубленный анализ содержания.
3. Определение вида и структуры аннотации, выбор языковых и стилистических средств.
4. Синтез информации и подготовка текста аннотации.
5. *5.* Оформление аннотации в соответствии с требованиями ГОСТ 7.9-95.

[158] ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования.
URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-7-9-95 (дата обращения: 12.07.2016).

[159] Там же.

Структура аннотации:

1. Библиографическое описание первичного документа в соответствии с ГОСТ 7. 1- 2003.
2. Библиографическая запись.
3. Библиографическое описание
4. Общие требования и правила составления.
5. Текст аннотации.

Требования к написанию аннотаций:

1. Учет целевого и читательского назначения аннотации.
2. Объем аннотации — от 500-2000 печатных знаков.
3. Соблюдение логичности структуры.
4. Соблюдение языковых особенностей аннотации: изложение основных положений просто, ясно, кратко; избежание повторов; соблюдение единообразия терминов и сокращений;

Виды аннотаций:

1. Справочная или сигнальная
2. Оценочная
3. Рекомендательная.

По полноте охвата содержания выделяют общие и специализированные аннотации:

1. общие аннотации характеризуют документ в целом и рассчитаны на широкий круг пользователей.
2. специализированные — характеризую документ в определенных аспектах и рассчитаны на узкий круг специалистов.

Аннотации могут быть обзорными (или групповыми). Содержат обобщенную характеристику двух и более документов, близких по тематике.

Речевые конструкции, используемые при составлении аннотаций:

1. употребление безличных конструкций — «рассматривается…, анализируется…, сообщается…» и пассивного залога;
2. неиспользование прилагательных, наречий, вводных слов, не влияющих на содержание;
3. использование обобщающих слов и словосочетаний: «как показано…», «…, однако», «следовательно…» и т.д.;
4. статья (работа) опубликована (помещена, напечатана...) в журнале (газете...) Монография вышла в свет в издательстве... Статья

посвящена вопросу (теме, проблеме...) Статья представляет собой обобщение (обзор, изложение, анализ, описание...) (чего?) Автор ставит (освещает) следующие проблемы... останавливается на следующих проблемах... касается следующих вопросов.... В статье рассматривается (затрагивается, обобщается...) (что?) говорится (о чем?) дается оценка (анализ, обобщение) (чего?) представлена точка зрения (на что?) затронут вопрос (о чем?) Статья адресована (предназначена) (кому?) может быть использована (кем?) представляет интерес (для кого?)»[160].

Состав аннотации:

1. Вводная часть — библиографическое описание.
2. Основная часть — перечень основных проблем.
3. Заключительная часть — краткая характеристика и оценка, указание на целевое и читательское назначение.

План анализа документа при составлении *справочной* аннотации:

1. «сведения об авторе;
2. сведения о форме (жанре) первичного документа;
3. предмет, объект или тема первичного документа;
4. время и место исследования;
5. характеристика содержания аннотируемого документа;
6. причины переиздания и отличительные особенности данного издания;
7. характеристика справочного аппарата издания;
8. целевое и читательское назначение документа.

В аннотируемом документе могут отсутствовать какие-либо аспекты из приведенного перечня. В этом случае они опускаются»[161].

Пример справочной аннотации: «"Православная энциклопедия" является специализированным справочным изданием, ставящим перед собой две задачи: 1) дать всеобъемлющую информацию по двухтысячелетней истории и современному состоянию вселенского Православия; 2) ознакомить читателя с др. христианскими конфессиями, нехристианскими религиями, а также с явлениями науки, культуры, философии, искусства, политики, так или иначе связанными с религией. Особое

[160] Основы аннотирования и реферирования : умк / сост. Е.Б. Понизова. Благовещенск, 2007. 70 с.

[161] Там же.

внимание Энциклопедия уделяет церковной жизни в XX в., сведения о которой практически отсутствуют в справочной литературе. Энциклопедия издается под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II».

План анализа документа при составлении *рекомендательной* аннотации:

1. сведения об авторе;
2. краткая характеристика творчества;
3. характеристика аннотируемого произведения;
4. оценка произведения;
5. стилистические особенности произведения;
6. характеристикахудожественно-полиграфическогои редакционно- издательского оформления;
7. целевое и читательское назначение документа[162].

Реферирование можно охарактеризовать как разновидность свертывания информации или процесс аналитико-синтетической переработки информации, результатами которого являются рефераты.

Из истории развития реферирования. Первые известные записи относятся к «шумерской цивилизации (около 3600 г, до н.э.), они были сделаны на глиняных табличках. Египетские библиотеки в 2000 г. до н.э. содержали папирусы с отчетами об исторических событиях и судебных делах. В период развития греческой цивилизации зрителям греческих пьес выдавались «рефераты» с кратким описанием содержания и списка действующих лиц. В Пергамской библиотеке на 120 свитках содержалось описание фондов Александрийской библиотеки»[163].

После падения Римской империи в Европе возникает термин «abstractus»: при переписывании пергаментов в монастырских библиотеках, на них составляли краткое описание содержания документа. Рефераты использовались и в светской жизни: от послов и генералов требовалось написание сжатых рефератов их отчетов, а в Ватикане реферировались отчеты папских посланников.

После изобретения книгопечатания Гуттенбергом появляются первые научные журналы: «Le Journal des scavans» (1665 г. французская

[162] Основы аннотирования и реферирования : умк / сост. Е.Б. Понизова. Благовещенск, 2007. 70 с.

[163] *Максимюк Е.В.* Рецензирование, аннотирование и реферирование. Омск, 2008.

Академия наук); «Philosophical Transactions» (Лондонское Королевское общество).

Всего в период с 1665 г. по 1730 г. появилось 330 новых периодических изданий, в которых помимо оригинальных работ, печатали аннотации и рефераты научных изданий.

В России первые научные журналы появились в 20–30-е гг. XVIII в., в которых основной объем занимали сообщения о новых статьях с оценкой и кратким изложением содержания (рефераты-экстракты).

В настоящее время к основным реферативным журналам (РЖ) в России можно отнести РЖ ВИНИТИ (Всероссийский институт научной и технической информации Академии наук) и РЖ ИНИОН РАН (Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии наук).

В ГОСТ 7.9-95 указано, что реферат документа должен включать в себяпредмет, тему и цель работы;

- метод и методологию проведения работы;
- результат работы;
- область применения результатов;
- выводы;
- дополнительную информацию[164].

Типы и виды рефератов:

Выделяют два типа — вторичное документирование и обзорная деятельность в рамках определенной тематики.

Различают два основных вида рефератов:

1. Информативный реферат (реферат-конспект) — содержит в обобщенном виде все основные положения оригинала.
2. Индикативный реферат (реферат-резюме) — приводятся только те положения, которые тесно связаны с темой реферируемого документа.

Рефераты, составленные по нескольким источникам на одну тему, являются обзорными. ***Обзор*** — «текстовое сообщение, содержащее сводную характеристику какого- либо вопроса или ряда вопросов, основанную на использовании информации, извлеченной из некото-

[164] 161 ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования.
URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-7-9-95 (дата обращения: 12.07.2016)

рого множества отобранных для этой цели документов за определенное время.

Виды обзоров: научно-вспомогательные, рекомендательные, универсальные, отраслевые, тематические, персональные и обзоры новых поступлений»[165].

Структура реферата включает библиографическое описание документа, текст реферата и справочный аппарат.

Текст реферата должен состоять из:

1. Вводной части, в которой раскрывается цель и методика исследования, тема реферата.
2. Описательной части, которая включает конкретные данные о предмете исследования или разработки, его изучаемых свойствах; временные и пространственные характеристики исследования. Основное содержание реферируемого материала излагается в последовательности первоисточника.
3. Заключительной части, в которой приводят выводы автора первоисточника.

Завершается реферат указанием на актуальность материала, целевое и читательское назначение.

Этапы реферирования включают:

1. Определение информативности первоисточника.
2. Реферативный анализ текста.
3. Реферативный синтез. При реферировании применяют определенные способы изложения информации:
4. Цитирование — «дословное воспроизведение информативных фрагментов первичного документа»
5. Перефразирование — «частичное текстуальное совпадение с исходным текстом».

Интерпретация — «текст первоисточника остается неизменным, поскольку референт оперирует не самим текстом, а его смыслом»[166].

Стандартные обороты речи для реферирования:

1. «Работа (книга, монография) состоит из предисловия (введения), (двух, трех, четырех...) глав (разделов) и заключения».

---

[165] 161 ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования.

[166] *Максимюк Е.В.* Рецензирование, аннотирование и реферирование. Омск, 2008.

2. «В работе (книге, монографии, сборнике, статье...) В первой (второй, третьей...) главе книги (работы...) В этой (данной) части монографии (книги, сборника, работы...) В первом (втором, третьем, этом, данном ...) разделе (сборника, книги, документа...) Анализируется (исследуется, освещается, проанализирована) (какая) проблема... разбирается (рассматривается, раскрывается) проблема (чего)... б) дается (излагается, обосновывается) (какая) теория... описывается (подвергается критике) теория (чего)... в) показывается (раскрывается, характеризуется) сущность (чего)... г) речь идет (о чем) о том, что... говорится о возможности (чего), о том, что... д) автор/ы/ анализирует/ют/ (какую) проблему... выявляет/ют/ сущность (особенности) (чего)... дает/ют/ общую характеристику (чего)... раскрывает/ют/ собственное понимание (чего)... отмечает/ют/ (считает/ют/), что ... ..., по мнению (по определению) автора/ов/... ..., как отмечает/ют/ (считает/ют/) автор/ы/... .Подробно (кратко) излагается (изложена) проблема... подробно исследуются формы и методы (чего)... особое внимание уделяется (чему),.. обращается внимание (на что)... важное значение имеет (что)... поднимается вопрос (о чем)... затрагивается проблема (чего)... подчеркивается огромное (исключительно важное) значение... необходимость (важность) (чего)... выявляются особенности (чего)... указывается на необходимость (чего)... отмечается необходимость (чего)... отдельно рассматриваются вопросы... далее отмечается, что ... подчеркивается (указывается), что ... отмечается (подчеркивается) в работе... отмечается (подчеркивается) по этому поводу в статье...»[167].

3. «В заключение автор/ы/ говорит/ят/ (о чем)... пишет/ут/: «... » развивает/ют/идею (чего)... в итоге делается (сделан) такой вывод: «...» делается вывод о том, что ... говоря (о чем), автор делает вывод, что ... завершая свою работу, автор пишет:

«...» завершая (что), автор приходит к выводу, что...»[168].

[167] 161 ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования.

[168] Там же.

Вопросы для самопроверки

1. Библиографическая запись: определение, структура, соотношение библиографической записи и библиографического описания.
2. Заголовок библиографической записи: виды, варианты использования.
3. Предметизация как вид индексирования: назначение, характеристика, используемый ИПЯ.
4. Классификация в области документной коммуникации: понятие, назначение, виды документной классификации.
5. Общая методика систематизации документов: правила и методы, технология процесса (последовательность и характеристика операций).
6. Охарактеризуйте этапы развития систем классификации литературы в библиотеках духовных учебных заведений.
7. Классификация аннотаций.
8. Этапы реферирования, их характеристика.

Глава 4.
Информационные технологии в библиотеке

4.1. Православная библиотека и современные социально-информационные технологии

26 января 2016 г. в рамках XXIV Международных Рождественских образовательных чтений прошла научно-практическая конференция «Просвещение через книгу. Социально-информационные технологии в православной библиотеке». Тема конференции была выбрана в ходе совместной работы Издательского совета РПЦ и кафедры библиотековедения и книговедения МГИК. Конференция ввела в оборот православных библиотек новое понятие — социально-информационные технологии. Понятие сложное, не сводимое только к тому, что в первую очередь ловит наш слух — к информационным технологиям, к новым средствам передачи информации.

Социально-информационные технологии — это совокупность методов и средств информационного воздействия на общество с целью получения определенного социального результата. Именно такое понимание позволяет нам говорить и о библиотечном деле, и о многих других привычных для нас явлениях как о социально- информационных технологиях. В этой связи более корректно было бы говорить о социально-информационных технологиях в православном мире, в духовном развитии и просвещении, подразумевая любые информационные средства, которые мы целенаправленно используем для продвижения православных духовных ценностей, идей мироустройства, истории, эмоций миролюбия и добра.

Автор теории социально-информационных технологий — Наталия Андриановна Сляднева — включает в содержание этого понятия совокупность, во-первых, контента: информационных сообщений, смыслов, ключевых императивов, с помощью которых воздействуют на людей

с целью получения запланированных реакций, формирования у них ценностных ориентиров, эмоциональных и душевных состояний; во-вторых, социально-информационной инфраструктуры, то есть системы средств трансляции аудитории этого контента, этих идей, ценностей, эмоций. Эта система может включать в себя как традиционные и/или технически новые каналы распространения информации, так и социальные институты, учреждения, организующие процессы информационного взаимодействия[169].

Рассматривая религию как институт, интегрирующий и регулирующий социум посредством именно информационных средств, мы видим, что эти средства современны определенным историческим эпохам — от устных коммуникаций и рукописной книги к книгопечатанию, телевидению и Интернету. Иными словами, религия всегда реализует свои функции посредством социально-информационной инфраструктуры соответствующего периода, которая пронизывает социум и обеспечивает трансляцию необходимого контента максимально широкому кругу населения. Следуя этому подходу, мы получаем новые возможности анализа христианской книжной культуры, книжной культуры ислама, иудаизма, языческих течений, новых интерпретаций начинаний Гутенберга и деятельности православных библиотек. Религия как общественный институт, определяющий государственную политику в течение многих тысячелетий, создавала мощную социально-информационную инфраструктуру, и библиотека, и библиотекарь, будучи её элементом, выступал проводником тех идей, того контента, ради распространения которого эта инфраструктура создавалась.

В наши дни социально-информационные технологии стали приоритетными инструментами управления обществом. Появились невиданные ранее возможности оперативного глобального охвата аудитории (множества людей, социальных групп) единым информационным содержанием. Но следует помнить о том, что возможность результативного влияния на личность, на массы информационными средствами была открыта и применена на практике далеко не сегодня. Социально-информационные технологии лежат в основе функционирования ряда

[169] *Сляднева Н.А.* Социально-кибернетические механизмы гомеостатического регулирования социума // Социальная философия и проблемы современного общества (Мат-лы «круглого стола»). Ч. 1. М., 2003. С. 49–-56.

базовых социальных институтов, в том числе и религии, и образования, и библиотеки. Именно в их рамках в течение многих веков апробировались инструменты продвижения знаний, ценностей, эмоций, и этот неоценимый опыт выступал и выступает фундаментом для проектирования технических новых инструментов духовного просвещения. При этом модернизировались лишь способы трансляции Слова, а содержание, сущностные смыслы, ценности, ряд текстов — остаются неизменными.

Церковь объединяет православный мир посредством именно средств информационной природы — информации духовного содержания, «слова», наполненного особого ценностного смысла, которые транслируются всем, кому они необходимы, с помощью информационных каналов, пронизывающих социум в определенные исторические эпохи. Когда-то это происходило только с помощью устной коммуникации и рукописной книги, затем к ним прибавилось книгопечатание, позже весьма результативно этот круг дополнили радио и телевидение, а сегодня к ним присоединяется Интернет.

Именно этот процесс — появление новых, электронных, информационно- коммуникативных форматов — вызывает самые большие опасения у тех, кто посвящает себя духовному просвещению, развитию молодого поколения, сохранению и продвижению гуманитарных ценностей.

В этой связи необходимо познакомиться с фундаментальным законом развития информационной среды и информационных коммуникаций — **законом сохранения всех форм и средств информационной деятельности**, методов и приемов оперирования информацией, когда-либо изобретенных человеком.

Сегодня все чаще речь идет о том, что компьютер и Интернет вытеснят книгу, и духовное просвещение и развитие станут невозможны. Давайте обратимся к истории. Вспомним, какой путь прошло православие без печатной книги — намного больший, чем с ней.

Книгопечатание как технология трансляции информации в пространстве, кумуляции (накопления, собирания) и сохранения общественного знания появилось в ответ на потребности именно религии как социального института в недорогом и массовом распространении библейских текстов, которые стали крайне необходимы в условиях Реформации. Несмотря на то, что нашему современнику вхождение

печатной книги представляется рациональным и культурно значимым, современники Иоганна Гутенберга, Франциска Скорины и Ивана Фёдорова отнеслись к нововведению с немалым предубеждением. Книжная культура пережила сложнейший процесс трансформации: от первых опытов применения новых технических средств — книгопечатных станков — до формирования «Гутенберговой галактики» (М. Маклюэн), которая более чем на три века стала фундаментом мировой культуры, науки, образования.

Сегодня мы можем лишь реконструировать истоки социального отношения и эмоционального фона, которые сопровождали диффузию печатной книги в общество. Рукописная книга создавалась Человеком, его рука транслировала то, что содержал его Разум и Душа, и вдруг эта высокая задача передавалась бездушному железу. Неслучайно, наиболее значимые опыты первых печатников, дошедшие до наших дней и почитаемые как главные книжные памятники, — опыты трансляции с помощью технически новых инструментов информации именно религиозного содержания.

Печатная книга как новый для того времени информационный формат был принят не только различными конфессиями, но и другими социальными институтами — образованием, наукой, политикой, оставаясь доминирующим информационным форматом в течение нескольких веков. Доминирующим, но не единственным! Ведь печатная книга не вывела из культурных и повседневных практик не тиражируемую письменность, не заменила живое слово, проповедь, общение.

Каждая новая стадия информационного развития общества, опирающаяся на тот или иной доминирующий тип тиражирования, фиксации и трансляции информации, не отрицает, а вбирает в себя все предшествующие типы коммуникации[170] — именно так формулируется закон сохранения информационно- коммуникативных форматов и именно об этом стоит помнить в момент появления новых способов трансляции информации духовного содержания.

Древнейшие виды информационных коммуникаций (миметика, пластика, идеографическое и иероглифическое письмо) и более поздние (устное общение, рукописная передача информации и т.п.) не толь-

[170] *Сляднева Н.А.* Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: опыт системно- деятельностного анализа: Монография. М., 1993. С.59

ко не исчезли из человеческого обихода, вытесненные актуальными и доминантными способами информационного обмена, но и нашли свои ниши в современной информационной среде. Они сохраняются не только и не столько в информационной среде социума, сколько в индивидуальном сознании, мыслях и действиях человека. И это — важнейший фактор духовного развития и просвещения, который оказывался невероятно значимым во времена гонений на Церковь.

Обратим внимание на то, что большинство наших современников постигали основы православной культуры в устной коммуникации, ибо до конца 1980-ых годов книжная культура в силу политических причин не могла играть значительной роли в духовном развитии и просвещении. Для поколения тех, кому сейчас за 40, основным источником информации духовного содержания было общение с бабушками и нянями. Многие из них не умели читать и писать, но сохраняли в своей памяти и передавали из поколения в поколение то, что сегодня называют «нематериальное культурное наследие». Этот формат не исчез и сегодня. Мы читаем нашим детям и внукам замечательные книги, которые Издательский совет Русской Православной Церкви выпускает для них, но «Отче наш» и другие первые молитвы, они, также как и мы, разучивают «на слух», с наших слов, до того, как учатся читать.

Итак, изменяются информационно-коммуникативные форматы — то, с помощью чего мы транслируем в мир, в социальное пространство неизменный контент: духовные ценности, смыслы, образы, канонические тексты, интерпретации, объяснения. Но главное не то, какой используется способ фиксации и тиражирования информации, а то, чтобы Слово достигло того, кому оно направлено. В этих условиях наша задача — содействовать этому, поэтому для библиотекаря важно понимание преемственности современных информационно-коммуникативных форматов и тех, что существовали в «до- информатизационную эпоху», понимание целевого, концептуального, структурно- функционального единства новых явлений и привычных форм в информационном поведении человека.

Это особенно важно сегодня — на новом этапе взаимодействия Православной Церкви и библиотечного дела, на этапе, для которого характерны продуманность, профессионализм, содружество. Приоритетен в совместной деятельности результат, который мы хотим получить,

распространяя информацию духовного содержания — духовное развитие и укрепление личности. Результатом любой социально- информационной технологии всегда выступает планируемые изменение человека, отдельных коллективов и социальных групп: их взглядов, ценностей, моделей поведения, потребностей, целей и мотивов, ориентиров жизнедеятельности.

Теория социально-информационных технологий сформировала основания для перехода на иной, более фундаментальный уровень оценки возможностей библиотечного дела с точки зрения информационного воздействия на социум и управления им.

Современная система государственного управления ориентирована не на результат, а на процесс функционирования социальных институтов и учреждений, их формирующих — библиотек, школ, музеев и т.д. В связи с этим, в работе современных библиотечных учреждений оценивается только посещаемость, и не анализируется уровень обогащения человека знанием, результативность его эмоционального и эстетического развития, возможность гармонизации системы индивидуальных и общественных ценностей, установление гуманитарных приоритетов, снятие социальной напряжённости и многое другое.

Теория социально-информационных технологий позволяет определить набор индикаторов, посредством которых Русская Православная Церковь может оценить, насколько результативна её социально-информационная деятельность в традиционной и электронной информационной среде.

Например, выяснить, насколько эффективно создание и поддержание конкретного православного Интернет-ресурса, можно, изучая уровень его соответствия целевому назначению. В этом случае используются индикаторы двух групп.

Индикаторы первой группы характеризуют уровень доступности ресурсов целевой аудитории. Ни для кого не секрет, что России свойственны отдельные проявления цифрового неравенства. Несмотря на сильный рост количества компьютеров, не все домохозяйства владеют ими, многие люди третьего возраста не овладели компьютерной грамотностью, в сельской местности наблюдаются трудности с доступом в Интернет. Иногда интересный и очень значимый Интернет-ресурс оказывается недоступным значительной части целевой аудитории

вследствие плохой пропускной способности каналов передачи цифрового сигнала, и видео, аудио, фотоматериалы, полные тексты, электронные книги не могут быть загружены православным пользователем.

К этой же группе индикаторов относится и наличие православной библиотеки в территориальной доступности как важнейшего компонента информационной инфраструктуры Русской Православной Церкви. Жители больших городов, как правило, имеют доступ к одной или нескольким православным библиотекам; для жителей сельской местности бывает весьма сложно добраться до того места, где их ждёт интересная и важная книга. Нередко остаётся довольствоваться лишь покупкой книг духовного содержания и классической литературы или буккроссингом (книжным обменом в формате «Прочитал — передай другому»).

Распределение информации в обществе (как и иных социально значимых ресурсов) теория социально-информационных технологий рассматривает в контексте эффекта Матфея, раскрывающего причины неравенства в общественном распределении материальных благ: «Бедному труднее разбогатеть, чем богатому преумножить свои богатства». Эффект имеет универсальное значение, и в рамках рассматриваемой нами ситуации означает следующее: столичные регионы, традиционно сосредотачивающие основную часть информационных ресурсов, имеют больший потенциал для получения православной информации, чем провинция и, в первую очередь, сельская местность. Часть населения фактически лишена альтернативного выбора источника православной информации, какой доступен населению столиц и крупных городов, благодаря огромному количеству разнообразных по форме, технологиям, содержанию информационно- коммуникативных каналов. Задача современного православного библиотекаря- преодолеть эту неравномерность и участвовать в создании крепкой региональной информационной инфраструктуры Русской Православной Церкви.

Современная информационная среда изобилует ресурсами агрессивной, человеконенавистнической, подавляющей, разрушающей направленности, а информационная культура наших современников недостаточно высока, чтобы преодолеть этот прессинг. В этой связи один из важнейших аспектов разумного развития информационной инфраструктуры Русской Православной Церкви связан с участием

православных библиотекарей в создании Интернет-ресурсов духовного содержания: электронных библиотек, в которых тексты новых книг православного содержания будут соседствовать с оцифрованными памятниками книжной культуры православия; ресурсов православного краеведения; Интернет-представительств Русской Православной Церкви; Интернет-площадок для общения православных читателей (в том числе, модерирования специализированных групп в социальных сетях).

Сегодня необходимо создать арсенал интересных, доступных, легко находимых православных Интернет-ресурсов, направленных на полный охват целевой аудитории или дифференцирующих и многоаспектно сегментирующих аудиторию (по демографическим и психографическим признакам), добивающихся проникновение на микроуровень (уровень отдельной личности). Система православных Интернет-ресурсов может стать мощным конкурентом негативным социально-информационным средствам и привлечь внимание населения, в первую очередь — молодёжи, в мир духовного и гуманитарного просвещения и развития.

Вторая группа индикаторов характеризует результативность непосредственного обращения к информации духовного содержания. Данное направление оценки развивается катастрофически медленно, что усиливает риски влияния антигуманистических сил на личность современного человека. В данном случае целесообразно опираться на известные, ранее разработанные способы дифференциации пользователей, которые сложились при изучении традиционной информационной среды: по интересу к тематике, степени восприимчивости, пониманию содержания.

Использование цифрового контента в Интернет-проектах духовного просвещения происходит в двух направлениях:

— во-первых, с преобразующими целями, включающими художественное, эмоциональное, эстетическое, духовное, интеллектуальное развитие личности;

— во-вторых, для изменения социального поведения (коррекция, адаптация, выбор одной из типовых моделей и т.д.).

Объектом изучения анализа должен стать не столько информационный ресурс, сколько потребитель. Предметом анализа в этом случае будут выступать личностные характеристики человека, его взгляды, ценности, компетенции, поведение, изменяющееся под влиянием циф-

ровой православной информации. В этом контексте целесообразно изучать и прогнозировать интерес, информационные потребности, механизм последующего выбора информационных ресурсов, социальные действия, повседневные практики, информационно-коммуникативную активность и т.д.

Огромную роль в подобном анализе играет обратная связь с потребителем, интерактивные компоненты Интернет-ресурсов. Это позволит в режиме констатирующей диагностики или режиме мониторинга проследить, каким образом под влиянием данного контента изменяются запас знаний истории православия, православных устоев и традиций, общая осведомлённость (общий кругозор), тезаурус (совокупность применяемых в устной и письменной речи элементов языка и смысловых связей между ними). Контент анализ сообщений позволяет оценить реконструировать и оценить систему ценностей, волнующие проблемы бытия, содержание индивидуального осмысления текстов, круг эмоций, наличие рефлексивных процессов, позиций православной культуры в личной жизни и повседневных практиках. Интерес представляет и динамика информационно-коммуникативных ролей потребителей православных Интернет-ресурсов, варьирующихся от ознакомления и изучения до активного участия в обмене мнениями и самостоятельного создания информационных сообщений и ресурсов православного содержания.

Независимость Церкви от государства позволяют православным библиотекам не следовать формальным нормативам в оценке библиотечно-информационной деятельности, и все силы и все возможности подчинять единой цели — и декларируемой, и реальной — духовному просвещению, развитию и укреплению человека. Именно в этой связи современные православные библиотеки могут стать не только важнейшим институтом социального управления, но и лидером апробации новых научных идей в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения, теории социальных коммуникаций; в частности — апробации методик оценки деятельности библиотеки в современной информационной среде и поиска средств повышения её результатов.

Это очень важно сегодня, когда Интернет-технологии позволяют каждому желающему оказывать влияние на человека — и взрослого, и ребёнка, руководить его чтением, рекомендуя разные по своей направленности

книги и другие информационные ресурсы. С одной стороны, доступность этих инструментов делает возможным использование их каждым библиотекарем, и для православных библиотек — это новый способ продвижения духовной литературы. Он удобен тем, что его освоение не требует особых усилий, применение не предполагает дополнительных затрат и может осуществляться в удалённом режиме как самим библиотекарем, так и его добровольными помощниками из числа читателей.

С другой стороны, Интернет-технологии для руководства чтением и других социально-педагогических задач выбирают не только те, кем руководят добро, разум и любовь к ближнему. Образно определяет субъекта социальной педагогики в Интернет Н.А. Сляднева: «актор современного социально-педагогического процесса — это калейдоскопически многообразный социальный феномен информационного общества». Проведенные этим автором исследования позволяют увидеть, насколько «их диапазон широк: от конкретных пассионарных личностей до социальных структур, институтов; от реальных персон, организаций до виртуальных субъектов; от социальных авторитетов, лидеров общественного мнения до рядовых граждан, носителей тех или иных инициатив; от открытых инициаторов тех или иных акций до «серых кардиналов» социальной киберпедагогики, закулисных манипуляторов; от профессиональных социальных технологов до одаренных или удачливых дилетантов; наконец, от персонифицированных или социально организованных субъектов до неперсонифицированных информационных моделей (идей, образцов и интегральных моделей поведения)»[171].

Далеко не все из них движимы идеей культурного, гуманитарного и духовного просвещения. Крайне много тех, кто одержим коммерческими идеями, склонен к ассоциальному, в том числе экстремистскому поведению, или тех, кто, просто не обладая самокритикой, вносит информационный шум и отрицательно влияет на пользователей, чей жизненный и духовный опыт ещё находится в процессе становления, а читательский вкус ещё не сформирован.

В этой связи наиболее актуальный вопрос — вопрос о социальной ответственности тех, кто берётся за инструмент влияния на самые глубинные, самые проникновенные уровни современного человека —

[171] *Сляднева Н.А.* Социальная киберпедагогика // Вестник МГУКИ. 2012. №3. С.148-153.

через чтение на сознание, духовный мир, эмоциональное поле, выбор жизненного пути. «Интегральный, кумулятивный эффект всех этих влияний на те или иные группы населения, на отдельную личность невозможно зачастую ни предугадать, ни предвосхитить, ни откорректировать»[172]. Велики риски манипуляции личностью посредством влияния на содержание её чтения (например, рекомендации литературы экстремистской направленности).

Между тем, масштабы проникновения Интернет-технологий в нашу жизнь таковы, что эти процессы нельзя и не надо останавливать. Необходимо управлять ими во благо добра и просвещения, добиваться количественного и качественного преимущества информационных массивов и потоков позитивного содержания; содействовать тому, чтобы создавали и поддерживали Интернет-ресурсы просветительской и развивающей направленности социально ответственные и духовно богатые люди, понимающие свою миссию и реализующие её в лучших традициях православной культуры. Мы предлагаем каждому православному библиотекарю задуматься об этом и принять на себя эту задачу.

4.2 Автоматизированные библиотечные системы в православной библиотеке

Современные православные библиотеки, как и вся библиотечная система в начале XXI в., оказались в сложной конкурентной технологичной среде, для которой характерны:

1. возможность интерактивного доступа каждого пользователя к информационным потокам очень большого объема через глобальные информационные сети;
2. стремительно возрастающие требования пользователей к актуальности, доступности информации и оперативности получения непосредственно полных текстов электронных ресурсов;
3. потребность в доступе к широкому спектру информационных ресурсов религиозной тематики из единой точки (однократный поиск одновременно во множестве информационных источников);

[172] Там же.

4. повышенный спрос на информацию аналитического характера;
5. изменение в психологии восприятия информации;
6. стереотипное представление о простоте, элементарности информационных процессов и, как следствие, требование простоты, легкости, «привычности» поиска в информационных системах.

Отмечается высокая потребность пользователей убедиться в достоверности,

«легитимности» представленных в свободном доступе данных, и, как следствие, — необходимость для любой православной библиотеки доказывать свою состоятельность и полезность православному читателю.

Будущее православных библиотек зависит от того, насколько они востребованы. Их востребованность зависит не только от того, какие у них фонды, но и как они распоряжаются ими, насколько читатель информирован о составе и качестве фонда, как выполняются его разовые и постоянные запросы, как читатель приближен к фондам. Эти и другие более частные задачи библиотечного обслуживания на сегодняшний момент определяются уровнем внедренности информационно-коммуникационных технологий в деятельность православной библиотеки.

Развитие информационных технологий в православных библиотеках, в первую очередь, должно быть сопряжено с **повышением комфортности информационной среды**, предоставляемой читателю. Информационное пространство православных библиотек обеспечивается функционированием информационно-поисковых систем. Под *информационно-поисковой системой* (ИПС) следует понимать комплекс аппаратных, программных, технологических и организационных средств, обеспечивающих хранение, обработку, поиск и выдачу данных в соответствии с целями организации информационного массива и согласно информационным потребностям пользователей. С точки зрения комфортности функционирования ИПС необходимо учитывать следующие требования:

1. простота поисковых средств;
2. многовариантность средств поиска и доступа к найденной информации;

3. удобство работы с документами различных цифровых форматов;
4. персонифицированный учет пользовательских предпочтений работы с документами и журналом поисковых запросов;
5. соответствие дизайна сайта общей идее ресурса православной библиотеки;
6. обеспечение обратной связи;
7. соответствие требованиям поисковой оптимизации.

Одним из достижений современных телекоммуникационных технологий можно считать доступность библиотечного каталога, а в некоторых случаях и самого библиотечного фонда. Раньше библиотекарям православных библиотек при поиске нужного документа выбор был ограничен только печатным фондом своей библиотеки и библиографической продукцией, отражающей выборку из фондов других библиотек. С развитием цифровых технологий **электронный сводный каталог** православных библиотек потенциально способен отразить совокупный массив всех библиотек, географически удаленных на любое расстояние. Если обращение к печатным изданиям фонда православной библиотеки обычно происходит в штатном режиме работы самой православной библиотеки. То, в свою очередь, размещенные и объединенные единым коммуникационно-поисковым пространством ресурсы православных библиотек позволяют читателям работать со всеми фондами в любое время, вне зависимости от их местоположения.

Образовалась тенденция, когда в стены самой библиотеки читатель обращается после неудачных попыток поиска информации в сети Интернет. К сожалению, такое встречается довольно часто на просторах российского сегмента интернета. Это происходит из-за катастрофического опоздания работы информационно- библиографических служб библиотек при взаимодействии с интернет-ресурсами. Отставание во внедрении и эксплуатации автоматизированной справочно- библиографической работы отрицательно влияет на имидж самой православной библиотеки.

Библиотечным специалистам православных библиотек предстоит большая серьезная работа по актуализации внимания православных читателей к информационным ресурсам православных библиотек. Работая в режиме «один на один», с размещенными на подчас неизвестных сайтах интернет не всегда корректных коллекций православной

литературы без профессиональной поддержки библиотекаря в режиме он-лайн доступа, читатель не получает качественного информационного обслуживания, нередко вводится в заблуждение, получает негативные навыки во взаимодействии с информационными системами. Нередко это происходит из-за административно-организационной проблемы — православная библиотека не всегда работает в удобном для читателя режиме в режиме «24 часа в сутки — 7 дней в неделю — 365 дней в году». Отсутствие удаленного оперативного обслуживании негативно сказывается на имидже библиотеки как современном профессиональном справочно-информационном учреждении культуры. Для решения этих проблем необходимо внедрение в деятельность православной библиотеки виртуального обслуживания и повышения информационной грамотности сотрудников православных библиотек.

Современные информационные технологии предоставляют достаточно полезных сервисов для оперативного и удобного информирования православных читателей, таких как: о новых поступлениях, о режиме работы православной библиотеки, о формах и видах библиотечно-библиографического обслуживания, включая электронный заказ литературы, подписку на онлайн информирование, возможность обсуждения вопросов и тем через библиотечные форумы и т.д.

Современные информационные сервисы ломают стереотипность восприятия работы читателя, ограниченные только работой с электронным каталогом и цифровой копией издания. Сегодня для каждого читателя может быть сформирован индивидуальный профиль — личный кабинет, где главным образом отмечаются его литературные предпочтения и темы, выполненные библиотечные заказы и результаты персонального библиографического обслуживания. Читатель самостоятельно может дополнять список своих тем изучения, формировать коллекции цитат и закладок. Всё это можно реализовать в случае неограниченного предоставления электронных православных коллекций.

Электронная коллекция документов — совокупность документов, объединенная по одному/нескольким признакам, представленная в цифровом (машиночитаемом) формате с целью многократного многоаспектного автоматизированного поиска.

Современная электронная коллекция православной библиотеки может быть реализована по двум магистральным направлениям:

1. Публикации православной тематики последних десятилетий, как правило, готовятся цифровым способом и могут быть переданы в электронном формате для полнотекстовых баз данных объединенного фонда православных библиотек. Сюда могут относиться исследовательские статьи, монографии, препринты, авторефераты диссертаций и сами диссертации теологической тематики.

2. Ретроспективный печатный фонд, а особенно фонд редкой литературы православной библиотеки, можно оцифровать и создать на его основе сначала электронный каталог библиографических записей, а затем и полнотекстовую цифровую коллекцию.

Таким образом, автоматизация православной библиотеки протекает в двух видах деятельности:

1. информационная поддержка уже ставших традиционными видами библиотечных процессов: комплектования библиотечных фондов, ведения каталога, реализация поисковых задач: поиск книг, ответы на тематические запросы, выдача результатов в любой удобной форме для читателя (телефонная коммуникация, e-mail, коммуникация через социальные сети, обслуживание непосредственно в православной библиотеке). С этими функциями справляются автоматизированные библиотечные информационные системы (АБИС);

2. создание полнотекстовой электронной библиотеки путем сканирования имеющегося библиотечного фонда и предоставления доступа к этому фонду через Интернет. Это автоматизированные системы, называемые электронными библиотеками (ЭБ) — *digital (electronic) library*. ЭБ и АБИС, как правило, работают в конкретной библиотеке одновременно, при этом ЭБ может быть привязана к электронному каталогу, являющемуся частью АИБС. В любом случае, модернизация библиотечных процессов первоначально сопряжена с установкой и функционированием АБИС, в перспективе дополняемой ЭБ.

Останавливаясь на изучении автоматизированной поддержки традиционных библиотечных процессов, рассмотрим подробнее **автоматизированные библиотечные информационные системы** (АБИС), или автоматизированные информационно- библиотечные системы (АИБС), *automated library (data) system (ALS)*. Оба термина на равных встречаются в профессиональной печати, не отражают существенной разницы,

и по сути являются синонимами. Любая АБИС может рассматриваться в двух аспектах:

1. совокупность информационных, программных, лингвистических, технических и организационно-технологических средств, созданных и поддерживаемых в актуальном состоянии для решения справочно- информационных задач с учетом информационных потребностей пользователей;

2. комплекс информационных, программных, лингвистических, технических и организационно-технологических средств, предназначенных для сбора, хранения, обработки, поиска и выдачи библиотечно-библиографических данных в соответствии с целями информационно-библиотечного обслуживания и предпочтениями читателей.

Группа программ с отраслевым библиотечным назначением — АБИС является узкоотраслевым сегментом более широкой группы прикладных программ — автоматизированных информационных систем АИС, основной целью которых является создание и хранение массивов данных, обеспечение поиска данных по запросам пользователей и выдача результатов в удобной для пользователя форме.

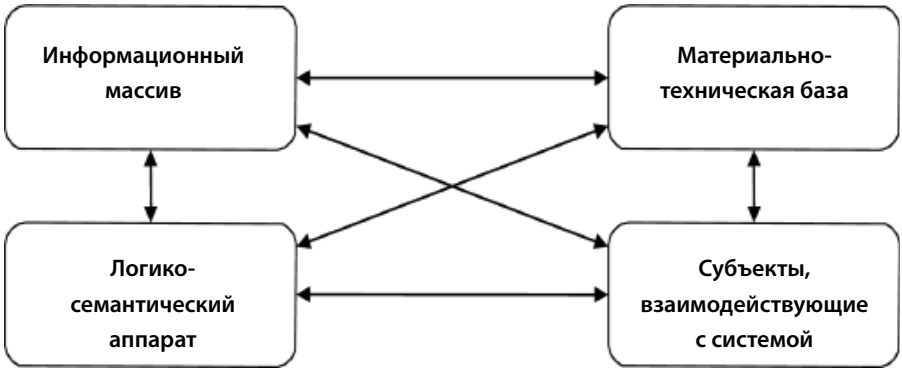


Рис. 3. Структура информационной системы

Любая АБИС состоит из четырех элементов, и соответствует ранее устоявшейся четырехэлементной системе, предложенной ведущим отечественным библиотековедом Ю.Н.Столяровым, а именно (рис.3):

Информационный массив — совокупность структурированных данных, являющаяся центральным элементом каждой АБИС, предполагающая разноформатное, полифункциональное использование различными пользователями. Развитие технологий позволяет библиотекам создавать не только библиографические и справочные массивы данных, но и полнотекстовые, с включением мультимедийных форматов. Массив данных может храниться на одном сервере, а может быть распределен между различными удаленными компьютерами.

Логико-семантический аппарат — комплекс файловых структур, повышающих качество поисковых процедур АБИС. Также способствует нормализации и унификации данных, входящих в АБИС. Комплекс вспомогательных файловых систем, созданных из нормализованных значений атрибутов записей, чаще всего реализуется как система поисковых словарей, справочников, авторитетных файлов, тезаурусов, нормализованных списков.

Материально-техническая база — программно-технический комплекс, в которую включены не только компьютеры и периферийные устройства, но и помещения, системы связи, офисное оборудование.

Субъекты, взаимодействующие с ИС — это персонал, отвечающий за работоспособность системы и пользователи, для которых создается и функционирует ИС.

Все элементы связаны между собой. Низкое качество работы одного из элементов влияет на общую работоспособность всей системы. При отсутствии одного из элементов систему нельзя считать действующей. В процессе развития информационно- компьютерных технологий изменяется и качество элементов, что постепенно переводит АБИС на новый технологичный уровень. При всех возможных сценариях последующего развития АБИС следует помнить, что при одноразовом вводе данных АБИС позволяет производить многократные многопользовательские операции над библиотечно- библиографическими данными, обеспечивая традиционные информационные процессы поиска, хранения, обработки, вывода данных.

Функциональная структура АБИС для обеспечения работы современной православной библиотеки должна включать:

1. комплектование своих фондов;
2. предметизацию и систематизацию фондов;

3. каталогизацию фондов и обмен библиографическими записями с другими библиотеками;
4. организацию хранения фондов;
5. обслуживание читателей;
6. учет и статистику обращения к ИС;
7. межбиблиотечный абонемент.

В основе работы любой АБИС находится **СУБД — система управления базами данных, DataBase Management System, DBMS** — комплекс программных и языковых (машинный язык, код) средств, предназначенных для реализации функций создания, ведения и эксплуатации баз данных.

В свою очередь, **база данных (DataBase)** определяется как структурированный массив данных, поддерживаемый в актуальном состоянии, и предназначенный для удовлетворения информационных потребностей пользователей посредством автоматизированных систем. Важно отметить условие четко заданной структуры (набора характеристик (или полей) описываемых объектов), иначе любой файл, представленный в текстовом редакторе, мог бы также называться базой данных (БД).

Различая аспекты построения и использования БД необходимо разбираться в некоторых классификационных признаках БД:

БД могут различаться **по видам информации** представленной в них:

1. документальные БД, в них различают:
   — документографические (существуют библиографические, реферативные);
   — полнотекстовые;
2. фактографические;
3. лексикографические
4. пространственные;
5. пространственно-временные.

БД следуют отличать **по широте тематического охвата информации**:

1. универсальные
2. многоотраслевые
3. межотраслевые
4. отраслевые

5. узкотематические
6. проблемно-ориентированные
7. персонографические
8.

Классификация БД **по форме представления документов:**

1. БД символьной информации
   — Текстовые
   — Числовые
   — Тексто-числовые
   — Гипертекстовые
2. БД графической информации
3. БД аудиальной информации
4. Мультимедийные БД (данные, описывающие данные)

БД отличаются **по видам документов**:

1. Поливидовые
2. Моновидовые (статьи, рукописи, диссертации, препринты, стенограммы и т.д.)

Различаются БД **по видам собственности**:

1. Государственные (федеральные, субъектов Российской Федерации, муниципальные);
2. Негосударственные (негосударственных организаций, общественных организаций, частные)

Также важно знать **о степени доступности** БД:

1. Общедоступные
2. С ограниченным доступом пользователей

Учитывая различные формы обслуживания читателей, православная библиотека может создавать и поддерживать в актуальном состоянии любую из форм БД, а также пользоваться различными готовыми (чаще всего коммерческими) БД в зависимости от условий эксплуатации информационных массивов.

База данных составляет основу информационной автоматизированной системы. Клиентскую часть приложения можно изменять, не меняя структуры данных, а изменять структуру данных, не делая

изменений в клиентской части, можно только при очень грамотно спроектированной работе с БД, например, если обращение к данным из клиентской части происходит только опосредованно через представления, хранимые процедуры и функции. Поэтому, по качеству проектирования БД можно в значительной степени судить о качестве АБИС в целом, надежности ее работы, а также о возможности ее доработки и модификации.

При организации структуры данных АБИС, библиотекари должны ориентироваться, в первую очередь, на библиографические элементы документа, а также данные, описывающие фонд и читательские характеристики присущие православным библиотекам. Основу библиографических данных, представляемых в автоматизированном режиме, регламентируют стандарты, действующие уже достаточно давно.

Стандарты каталогизации и соответствующие им структуры библиографических данных

В 1960 г. в библиотеке Конгресса США началась разработка первого стандарта для хранения и обмена библиографическими данными. В 1966 г. стандарт, основанный на правилах каталогизации, был разработан Американской ассоциацией библиотек. Он получил название MARC (*MAchine-Readable Cataloging*). С 1970-х годов появились его различные версии, ориентированные на национальные правила каталогизации (в том числе UKMARC, USMARC, AUSMARC, CANMARC, DanMARC, NorMARC, SwaMARC и др.). Для преодоления несовместимости этих форматов в 1977 г. Международной федерацией библиотечных ассоциаций IFLA был выпущен «Универсальный формат MARC» (Universal MARC Format, UNIMARC). Основой для стандарта UNIMARC послужили требования Международного стандарта библиографических описаний (International Standard Bibliographic Description, ISBD). Формат должен был стать посредником между любыми национальными версиями MARC-форматов и обеспечивать конвертирование данных из одного национального формата в него, а из него — в другой национальный формат. Позже появился формат MARC21 как результат слияния библиографических форматов США и Канады, декларированный как «формат XXI века».

Сейчас существует семейство форматов MARC и среди них два конкурирующих между собой ответвления UNIMARC и MARC21. UNIMARC поддерживается международной организацией IFLA и используется в основном в Европе и Азии. MARC21 поддерживается библиотекой Конгресса США и используется в основном в США и Канаде.

Одним из принципиальных отличий этих форматов является наличие в UNIMARC и отсутствие в MARC21 возможности делать ссылки из одной библиографической записи на другую и таким образом связывать между собой разноуровневые издания: том многотомника с самим многотомником, выпуск журнала с самим журналом, журнальную статью с выпуском журнала, в котором она опубликована. В MARC21 вся иерархия должна быть представлена в одной библиографической записи.

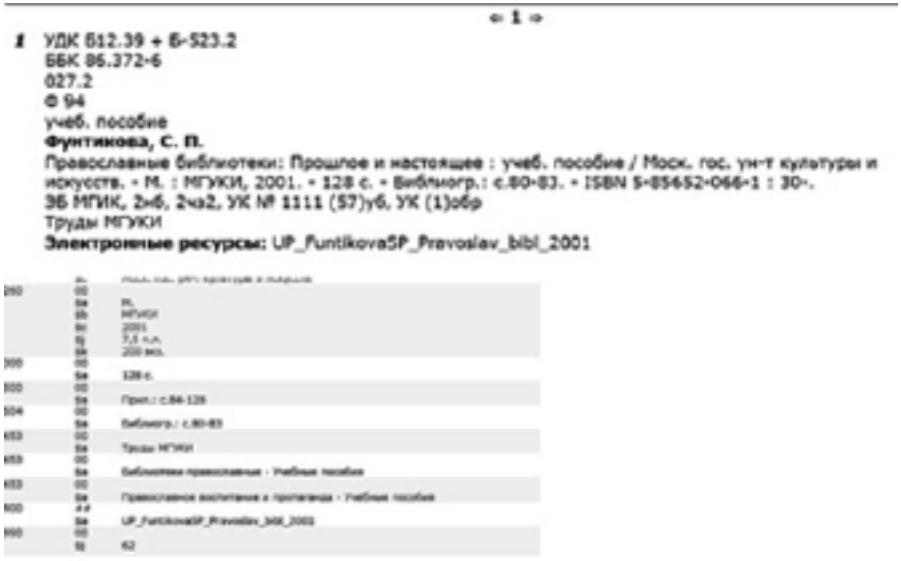
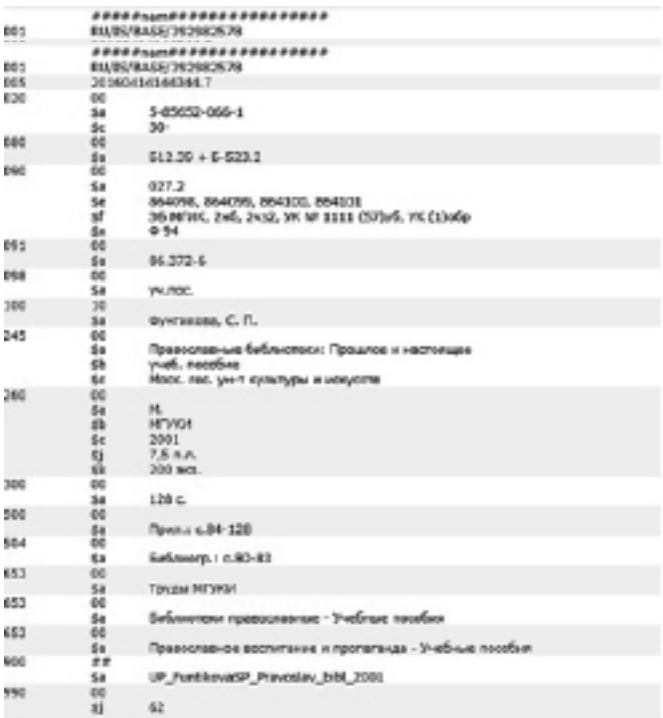


Рис. 4. Пример записи издания

В 1998 году появился и российский вариант UNIMARC — RUSMARC, основанный на российских правилах каталогизации. Если вначале MARC-форматы служили стандартами и для хранения библиографических записей, и для обмена ими, то в настоящий момент они явля-

ются только коммуникативными стандартами — стандартами файлового обмена библиографической информацией между библиотеками. Поэтому, начиная создавать библиографическую БД,необходимо понимать, как эти данные могут быть согласованы с данными вашей библиотечной сети, сможет ли библиотека обмениваться библиографическими данными и будут ли они полностью восприняты в другой АБИС библиотеки-партнера. Внутри АИБС данные могут храниться в любом виде, удобном разработчикам системы. Тем не менее, для того чтобы система могла обмениваться данными с другими системами, в ней должна быть предусмотрена возможность преобразования данных из внутренней структуры в MARC-формат и обратно. Поэтому АИБС, претендующая на универсальность, должна иметь структуру данных, логически эквивалентную MARC-формату.



Пример представления данных в полях MARC

За почти полвека существования и развития MARC-форматы претерпели ряд изменений, но основа, заложенная в 60-х годах прошлого века, когда еще не было ни реляционных баз данных, ни объектно-ориентированного программирования, не изменилась. Логическая структура стандарта описывается в терминах, обозначаемых числами полей, которые могут быть отмечены как периодические, и подполей, имеющих буквенно-цифровые обозначения, тоже единичных или периодических. Некоторые подполя отмечаются как «точки доступа». Они являются поисковыми атрибутами. Всего подполей насчитывается более тысячи, а множественных — несколько сотен.

В альтернативу в конце 60-х годов XX века была разработана специализированная база данных CDS/ISIS (Computerised Documentation Service / Integrated Set of Information Systems), которая с 1985 года развивается и поддерживается ЮНЕСКО. Основное назначение этой базы данных — ведение каталогов библиотек и музеев. База данных предназначена для хранения и поиска текстовых данных переменной длины. Структура этой базы данных, так же, как и структура MARC-формата, описывается в терминах нумеруемых полей и подполей с буквенно-цифровыми обозначениями. Разнообразные методы индексирования, включая создание индексов по ключевым словам, дают возможности для различных вариантов текстового поиска. В настоящее время пакет CDS/ISIS распространяется бесплатно ЮНЕСКО (http://www.unesco.org/isis/files/winisis/windows/utilities/). Но это имеет и оборотную сторону. Поскольку финансовые возможности ЮНЕСКО гораздо слабее возможностей фирм, разрабатывающих коммерческие СУБД, пакеты для создания прикладного программного обеспечения для БД из семейства ISIS содержат существенно меньше возможностей, чем пакеты для создания прикладного программного обеспечения для коммерческих СУБД.

Правила каталогизации и соответствующий им MARC-формат, появившиеся в середине прошлого века, были вполне адекватны стоявшим несколько десятилетий назад задачам создания электронных библиотечных каталогов. Однако, с ростом библиотечных БД, как национальных, так и международных, с появлением новых форм электронных публикаций и сетевого доступа к информационным ресурсам, появлением новых компьютерных технологий и широким распространением реляционных баз данных, недостатки этих БД стали очевидны. С одной

стороны, правила каталогизации были чрезмерно детальны и скрупулезны, и составление на их основе библиографических записей требовало большого труда и финансовых затрат, а с другой стороны, они не учитывали изменений информационно-коммуникационных технологий и новых условий библиотечного обслуживания.

Благодаря кропотливой работе в течение последнего десятилетия XX в., под эгидой IFLA, было предложено семейство FRBR-моделей (*Functional Requirements* for Bibliographic Records, FRBR, Функциональные требования к библиографическим записям). Так, было отмечено, что существуют более перспективные модели данных вне зависимости от конкретного способа их представления (не обязательно записи в формате MARC). В последние годы доминирует представление метаданных с помощью специальных языков разметки (например, XML и его вариантов). На ее основе предполагается дальнейшая детализация и построение модели данных.

Рис. 5.

Данные семейства моделей FRBR, описывающие семантическую часть произведения. «имя — идентификатор — номен»

В 2002 г. вступили в силу новые правила каталогизации RDA (*Resource Description and Access*, Описание ресурса и доступ к нему), основанные на FRBR-модели. Этот стандарт в первую очередь предназначен для электронных каталогов. Правила RDA детализируют атрибуты, представленные в FRBR-модели, и уже могут рассматриваться как модель данных, хотя детализация атрибутов некоторых сущностей отложена до появления следующих редакций правил. Поскольку правила основаны на FRBR-модели, разработанной IFLA, они претендуют также на роль международного стандарта. В России постепенно ведутся работы по адаптации RDA к существующим реалиям библиотечной работы, взаимодействие с инициаторами развития принципов RDA — Американской библиотечной ассоциацией, разработке пользовательского интерфейса ввода данных в соответствии с правилами RDA.

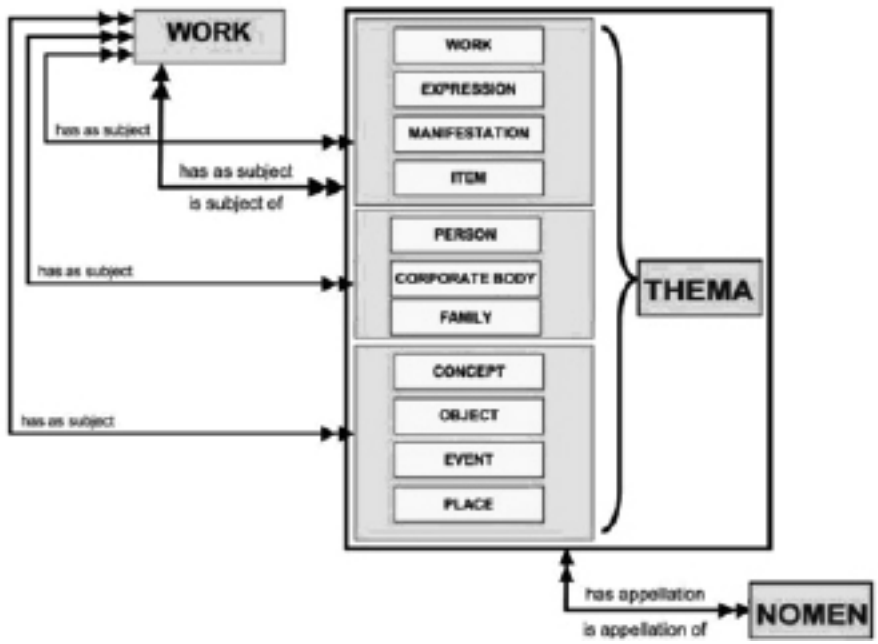


Рис. 6.
Связь атрибутов в семейство FRBR-моделей

Таким образом, мы обращаем внимание, что знания и умения, полученные на текущем этапе обучения специалистов православных библиотек, не являются законченными. Каждому предстоит постоянно изучать новые технологии автоматизации библиотечного обслуживания, а главное мировые тенденции представления и передачи данных.

Российские АБИС и их реализации

На российском рынке готовых компьютерных систем насчитывается достаточно специализированных АБИС для того чтобы библиотека или сеть библиотек приняли решение о выборе конкретного ПО, отвечающего их условиям работы. Таблица 1 содержит список АИБС, информацию о которых удалось найти в интернете. Сами АБИС, как правило, представляют собой комплекс АРМ (Автоматизированное Рабочее Место) библиотекаря. Дополнительно к АИБС может быть поставлен

так называемый OPAC (Online Public Access Catalog) — модуль, предоставляющий доступ читателю к электронному каталогу библиотеки через интернет, который реализуется как отдельная система. Исключение составляет система OPAC-Global (Midi, Mini), в которой соединены и АРМ библиотекаря, и читательский интерфейс доступа к каталогу. Именно эта система является предпочтительной для сети православных библиотек.

Таблица 2. АИБС и их разработчики.

	Название	**Разработчик**	**Год создания**	**Технология**	**СУБД**
1	Абсотек Юникод	«R.I.I. Diffusion» (Франция), ЗАО «Компания ЛИБЭР» (Россия)	2008	Тонкий клиент	MS SQL Server 2005, 2008
2	АзЪ	«Инфокомм» (Санкт- Петербург)	2005	Клиент-сервер	MS SQL Server
3	Академия+	«Ростехноком» (Санкт- Петербург)	2006	Клиент-сервер	Любая реляционная: ORACLE, MS SQL Server, My SQL, PostgreSQL
4	АС Библиотека- 3	«Информационно-аналитические системы»	2003	Клиент-сервер	MS Access, MS SQL Server
5	Библиобус	«ИКС Три», БЕН РАН	1997	Клиент-сервер	MS SQL Server 2005, 2008
6	Буки	ООО «Рикс Хаус» (Ярославль)	2001	Клиент-сервер/ Файл- сервер	MS SQL Server, Access/DBF-формат
7	Ирбис	ГПНТБ, ЭБНИТ	1995	Клиент-сервер	CDS/ISIS
8	Колибри +	НМБ СПб Государственной Консерватории	1993	Клиент-сервер	Btrieve
9	МАРК-SQL	НПО «Информ-система»	1990	Клиент-сервер	MS Access MS SQL Server, Oracle
10	Моя библиотека	БКС – МГУ	1991	Клиент-сервер	MS SQL Server 2005

11	НЕВА	«Балтиксофт» (Санкт- Петербург)	2004	Клиент-сервер	Собственный механизм управления данными
12	OPAC-Global(Midi, Mini)	«ДИТ-М»	1998	Тонкий клиент	ADABAS
13	Руслан	ООО «Открытые библиотечные системы» (Санкт- Петербург)	1999	Клиент-сервер	Oracle
14	Фолиант	Петрозаводский государственный университет, ООО «ЕМЕ»	1997	Клиент-сервер	Oracle

Модель взаимодействия компьютеров (в таблице обозначена как «Технология») определяет распределение производственных ресурсов и приоритетов компьютеров, объединенных в сеть. Некоторые компьютеры организованы как хранилища файловых систем, информационно-вычислительных средств, служб ввода-вывода данных, они же распределяют эти ресурсы между всем сетевым парком. Такие компьютеры называют **серверами**. Другие компьютеры обращаются к серверам, используя ресурсы и службы первых. Такие компьютеры называют **клиентами**. Так функционирует модель «**клиент — сервер**».

Если ресурсом являются БД, то узлом, обеспечивающим работу системы, является сервер БД, который обрабатывает данные — запросы клиентов. При этом необходимо говорить о работе файловой системы или файловом сервере. Такая модель взаимодействия компьютеров определяется как «**файл — сервер**».

Технология «**тонкий клиент**» подразумевает принцип действия компьютера или программы-клиента в сетях с клиент-серверной или терминальной архитектурой. При этом компьютер переносит всю или большую часть задач по обработке информации на сервер. Примером тонкого клиента может служить компьютер с браузером, использующийся для работы с веб-приложениями. Данным термином может также называться P2P-клиент, использующий в качестве сервера другие узлы сети.

Чаще всего библиотечные системы представлены модульными подпрограммами, обеспечивающими один из видов библиотечной

деятельности: комплектование, абонемент, каталогизатор, запись читателя и т.п. Такой принцип распределения функциональных обязанностей обеспечивается комплексом технических и программных средств, предназначенным для автоматизации профессионального труда библиотекаря и называется **автоматизированным рабочим местом, АРМ** (*workstation*). Все АБИС имеют определенный набор АРМов, различающихся интерфейсом, спецификой работы совместно с другими АРМами, возможностью работы в удаленном режиме.

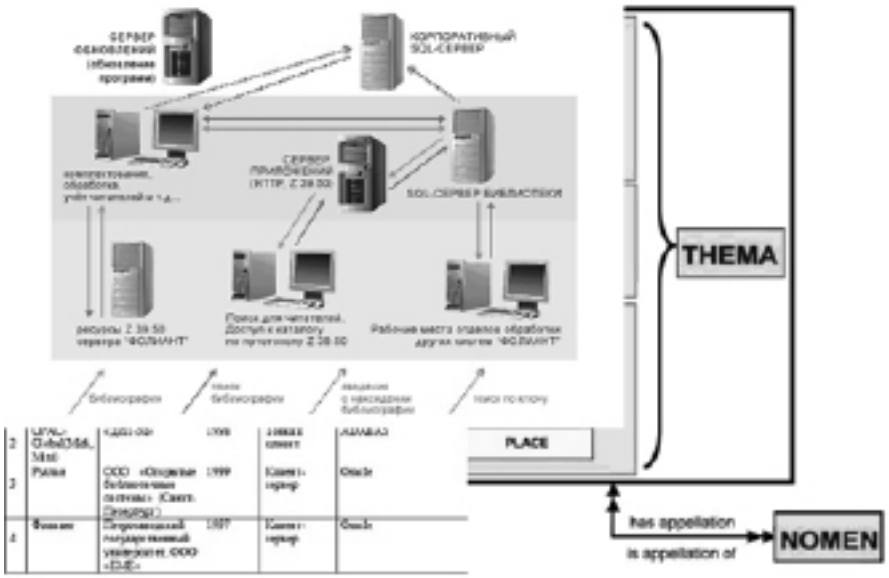


Рис. 7.
Пример структуры системы взаимодействия компьютеров (АБИС «Фолиант»)

Рассмотрим некоторые АБИС, наиболее популярные в российских библиотеках.

«ИРБИС»

Система создавалась в 1995 году, еще до введения стандарта RUSMARC. Ее

логическая структура соответствует существовавшему тогда ГОСТу на составление библиографических описаний, и при преобразовании данных в RUSMARC и обратно возможны небольшие несоответствия. Одна из часто инсталлированных АБИС, имеет как благожелательные, так и негативные отзывы. Достаточное число внедрений, в том числе в институтах РАН позволяет говорить о ее надежности и признанности в среде профессионалов.

Клиентов, работающих с САБ ИРБИС объединяет добровольное библиотечное объединение, уникальное для отечественной библиотечной практики — ИРБИС- корпорация. Разработчики — ГПНТБ России и Ассоциации ЭБНИТ гарантируют соответствие записей единым стандартам и отсутствием проблем преобразования из коммуникативных форматов. Регулярно проводятся конференции и семинары для корпоративных пользователей. ГПНТБ старается максимально учесть все пожелания для развития «ИРБИС».

«МАРК-SQL»

Система «МАРК-SQL» имеет очень много внедрений. Чаще всего использование данной системы встречается в библиотеках учебных заведений (школ, сузов, вузов). Это одна из старейших систем. Она получила свидетельство национальной службы развития системы форматов RUSMARC о соответствии стандарту. Однако, неструктурированное хранение данных в MARC-формате, осложняет переход в дальнейшем на правила RDA. Имеет АРМ

«Библиобус»

АБИС «Библиобус» привлекательна, в первую очередь, пользовательским интерфейсом. Интерфейс сделан с заботой о библиотекаре. Библиотекарю гораздо удобнее вводить данные в привычном для него виде библиографической карточки, а не заполнять отдельные поля, соответствующие MARC-формату, как это делается в других АБИС.

«OPAC-Global»

Семейство программного обеспечения для автоматизации библиотечной деятельности OPAC используется с 1998 года. Именно тогда разработчик ООО «ДИТ-М» начал создание нового продукта в рам-

ках программы общероссийской компьютерной сети библиотек «ЛИБНЕТ». В тот период версия называлась OPAC-R, сразу же ориентируясь на автоматизацию крупных библиотек, архивов и информационных агентств, в которых выдвигаются повышенные требования к надежности работы, безопасности ресурсов и масштабируемости системы. Аббревиатура OPAC расшифровывается как «On-line Public Access Catalogue», и переводится как «общедоступный интерактивный каталог». Буква «R» — идентифицирует систему как «Russian» — российской локализации, поскольку в мировом библиотечном сообществе любой электроны каталог называется «OPAC».

Система предполагает свободный открытый поиск в Интернете необходимой читателям библиографической информации. При этом обеспечивается возможность работы как с собственными, так и с импортируемыми информационными ресурсами. Так система и ее последующие версии «OPAC-Global», «OPAC-midi», «OPAC-mini» обеспечивает одновременный и быстрый многопользовательский поиск тысяч по библиотечным каталогам и полнотекстовым базам данных с использованием авторитетных (нормативных) файлов. К 2000 году система OPAC-R была внедрена в Российской национальной библиотеке, г. Санкт-Петербург, Государственной центральной научной медицинской библиотеке, г. Москва, Свердловской областной универсальной научной библиотеке, г. Екатеринбург. Это подтверждает ее работоспособность, надежность и универсальность к любым фондам библиотек. Это подтверждает ее универсальность в отношении различных типов библиотек. Версия OPAC-Global предназначена для создания библиотечных компьютерных сетей в WEB-среде. OPAC- Global является инструментом создания «Электронных библиотек без границ» на основе корпоративной работы неограниченного числа интернет-участников в режиме реального времени через стандартные WEB-браузеры и пользуется большой популярностью среди библиотекарей. На её основе работает Центр ЛИБНЕТ. OPAC-Global лежит в основе функционирования Сводного каталога библиотек России (СКБР). Система использует мощную коммерческую СУБД ADABAS, модель данных которой хорошо соответствует стандарту RUSMARC, лежащему в основе логической структуры данных этой системы. Преимуществом системы является также использование технологии «тонкий клиент». Работа не только чита-

теля, но и библиотекаря ведется через браузер и не требует установки специального ПО на рабочем месте. Многие профессионалы считают «OPAC- Global» —лучшей АБИС. Разработчики системы работают над переходом на новые правила каталогизации, но не планируют в дальнейшем отказ от использования СУБД ADABAS. А поскольку ADABAS становится все менее популярной СУБД, то в перспективе трудно будет найти специалистов, разбирающихся в этой СУБД, для выполнения функций администрирования.

Процесс создания глобальной электронной библиотеки включает каталогизацию, реферирование, оцифровку и доставку документов.

Электронная библиотека в нашем понимании представляет собой двухслойный пирог, состоящий из библиографической базы данных с рефератами и связанной с ней базы цифровых объектов документов.

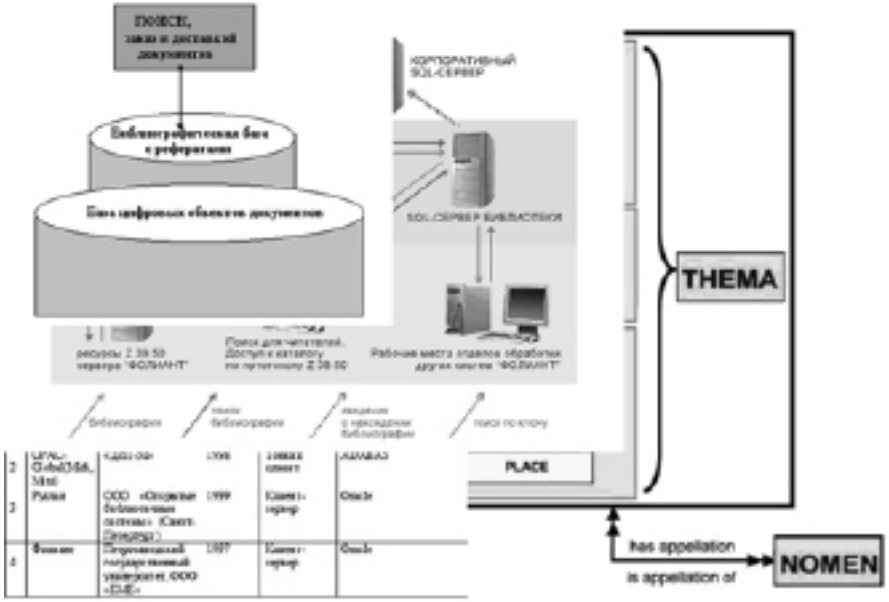


Рис. 8.

Процесс каталогизации в системе OPAC-Global включает следующие возможности:

1. Каталогизацию с помощью удаленного копирования записей в реальном режиме времени из внешних источников, представляющих данные в форматах RUSMARC (UNIMARC) и USMARC, а также в форматах иных библиотечных систем: «МАРК-SQL» (Информсистема), САБ ИРБИС (ГПНТБ РФ). Заимствование записей осуществляется через клиентское место Z39-50. Система предоставляет средства автоматизированного встраивания внешних записей в многоуровневую структуру записей локального каталога.
2. Организацию удаленной и локальной корпоративной каталогизации в формате RUSMARC на собственном сервере для книг, многотомников, сериальных зданий, периодических изданий и аналитики в реальном режиме времени через стандартные Web-броузеры (создание собственной корпоративной сети библиотек).
3. Поддержка многоуровневой структуры библиографических записей в соответствии с возможностями, предоставляемыми форматом RUSMARC, т.е. создание связанных записей на уровне набора (серии, общей части многотомников, общей части журналов и т.д.), поднабора (подсерии), физической единицы (отдельных книг, выпусков сериальных изданий, томов многотомника и т.д.) и аналитической единицы (статьи из журналов и книг).
4. Авторитетный контроль на основе использования национальных и собственных авторитетных файлов и справочников.
5. Импорт национальных и ведение собственных авторитетных файлов в формате RUSMARC-Authority.
6. Ведение собственных и заимствованных справочных файлов, используемых в процессе каталогизации.
7. Каталогизация на основе редактирования прототипов (похожих записей).
8. Копирование отдельных элементов из одних записей в другие.
9. Редактирование и удаление записей.
10. Просмотр контрольных форматов (библиографическая карточка ГОСТ 7.1-84, RUSMARC) в процессе каталогизации.
11. Копирование (с удалением и без удаления) записей из одной базы в другую.

12. Связывание библиографических записей с цифровыми объектами документов, представленных в различных форматах (html, Doc, XML и др.).
13. Реферирование документов.
14. Модуля циркуляции (книговыдачи) через Интернет/Интранет с использованием штрих кодов.
15. Выдача учетно-отчетной и статистической документации по комплектованию.

Также система OPAC-Global предоставляет следующие возможности контроля и настройки:

16. Установка и контроль прав доступа к базам данных, типам документов, полям и подполям.
17. Контроль прав доступа к функциям создания новых, редактирования и удаления старых записей.
18. Автоматическая настройка экранных форм каталогизации для различных типов документов.
19. Настройка системы на технологию (этапность и последовательность) обработки документов в соответствии с организационной структурой конкретной библиотеки.

Вопросы для самопроверки

1. Особенности применения социально-информационных технологий в деятельности православных библиотек.
2. Охарактеризуйте деятельность российских центров по созданию электронных библиотек и корпоративных электронных каталогов (НИБЦ «ЛИБНЕТ», СКБР, СКЭР, АРБИКОН, МАРС, НЭБ).
3. Какие веб-технологии используются в деятельности библиотек.
4. Дайте обозначение понятия «электронный каталог».
5. Коммуникативные форматы и электронный каталог: аспекты использования.

Глава 5. Информационно-библиотечное обслуживание

5.1. Теоретические основы обслуживания пользователей православной библиотеки

Информационно-библиотечное обслуживание — «это комплексное направление деятельности библиотеки по производству информационно-библиотечной продукции и предоставлению информационно-библиотечных услуг пользователям с учетом их потребностей и ожиданий»[173].

В настоящее время в библиотечной практике используются два термина: «информационно-библиотечная деятельность», которая включает «информационное обслуживание», «справочно-библиографическое обслуживание», «библиографическое обслуживание», «библиотечное обслуживание»; и «информационно-библиотечное обслуживание — деятельность библиотеки по предоставлению пользователям документов, информации или же оказанию библиотечно-информационных услуг»[174].

Согласно ФЗ «О библиотечном деле» (статья 7. Права пользователей библиотек), в перечень основных услуг библиотек входит: «получение в любой библиотеке информации о наличии в библиотечных фондах конкретного документа; получение полной информации о составе библиотечных фондов через систему каталогов и другие формы библиотечного информирования; консультационную помощь в поиске и выборе источников информации; получение во временное пользование документов из библиотечных фондов по межбиблиотечному абонементу из других библиотек».

Система информационно-библиотечного обслуживания включена в систему социально-культурных отношений, обеспечивает трансляцию

[173] Обеспечение качества информационно-библиотечного обслуживания. СПб, 2013.

[174] Там же.

культуры и поддержание соответствия между общественными потребностями в информации и способами их удовлетворения.

Целью информационно-библиотечного обслуживания является предоставление широкой и полной информации пользователю, содействие социализации личности в обществе.

Сформулированная цель позволяет определить задачи информационно- библиотечного обслуживания:

— снижение барьеров доступности получения информации и библиотечных услуг;

— изучение потребностей пользователей с целью наиболее их полного удовлетворения;

— расширение спектра предоставляемых пользователю услуг;

— содействие формированию культуры чтения и информационной культуры пользователей;

— продвижение чтения, популяризация книги[175].

Решение поставленных задач базируется на принципах информационно- библиотечного обслуживания, среди которых выделяют:

— Конгруэнтность — соответствие основных направлений, форм, методов информационно-библиотечного обслуживания задачам общества; потребностям пользователей и уровню развития отрасли.

— Толерантность и приоритет интересов личности пользователя.

— Далогичность.

— Индивидуализация и специализация обслуживания[176].

В библиотековедении выделяют основные концепции информационно- библиотечного обслуживания: идеологическую, педагогическую (воспитательную), просветительскую, социализирующую, информационную.

Информационная концепция получила широкое распространение в современных библиотеках в связи с информатизацией общества. Пользователи хотят иметь возможность широкого выбора информационных ресурсов, предпочитают получать интересующую их информацию на различных носителях оперативно, в одном месте и в удобное время, нередко в режиме удаленного доступа.

---

[175] Обеспечение качества информационно-библиотечного обслуживания. СПб, 2013.

[176] Школа обучения основам библиотечной профессии: Занятие 2: Библиотечное обслуживание. Дифференцированный подход в обслуживании пользователей. Индивидуальная работа с пользователями: особенности и методы / МУК МЦБ; МБО; сост. и отв. за вып. А. О. Кешешян. Чалтырь, 2009.

Многие библиотеки, особенно крупные, обладающие полноценными фондами, активно включились в создание электронных коллекций путем оцифровки собственных фондов и создания электронных библиотек.

Появляются новые виды услуг, и, соответственно, новые критерии и показатели оценки качества библиотечных услуг: комфортная библиотечная среда, дружелюбие по отношению к пользователям.

Библиотека готова содействовать адаптации пользователя к условиям работы в информационной среде, т.е. заниматься «библиотечным ориентированием». На смену

«человеку читающему», приходит новый герой — человека информационного общества XXI в., «homo informaticus»[177].

Тем не менее, традиционные виды информационно-библиотечного обслуживания сохраняют свою значимость: индивидуальное, групповое и массовое обслуживание строится таким образом, чтобы удовлетворить культурно-информационные потребности, которые характерны для большинства пользователей библиотеки.

Для всех указанных видов обслуживания можно применить определенные способы: критико-аналитические, позитивно-иллюстративные, рекомендательно- информационные, а также опосредованной рекомендации книги.

Критико-аналитические способы призваны обеспечить всесторонний анализ документа: различные виды обсуждения произведений; литературные диспуты; громкие чтения; вечера вопросов и ответов и др.

Позитивно-иллюстративные способы знакомят пользователей библиотеки с позитивными фактами, событиями, изложенными в произведениях печати, с жизнью и деятельностью их авторов.

Рекомендательно-информационные способы способствуют формированию интереса к рекомендованным произведениям.

Индивидуальное обслуживание — непосредственное и систематическое общение библиотекаря с одним или одновременно несколькими читателями, учитывающее личностные особенности каждого.

В круг задач индивидуального обслуживания входит: помощь в определении тематики чтения, выборе конкретной литературы, об-

[177] Обеспечение качества информационно-библиотечного обслуживания. СПб, 2013.

суждение прочитанного, воспитание культуры чтения, оказание помощи в поиске произведений печати и ознакомлении с библиографическими источниками и справочниками.

Универсальным способом индивидуального обслуживания является индивидуальная беседа с пользователями библиотеки и включает три взаимосвязанных вида: беседа при записи читателя в библиотеку; рекомендательная беседа; беседа при получении от пользователя прочитанной книги.

Беседа при записи в библиотеку включает знакомство с правилами пользования, историей и традициями библиотеки, ее информационными возможностями, а также устанавливается уровень культуры чтения записывающегося.

Беседа при выдаче читателю литературы содержит только те сведения, которые могут быть полезны именно данному пользователю.

В рекомендательной беседе необходимо обратить внимание читателя на основные проблемы и нравственные моменты произведения.

Беседа о прочитанном (корректировочная беседа) позволяет выяснить степень достижения задачи чтения (выявление уровня восприятия, понимания прочитанного, уточнение читательских интересов и т. д.)

5.2. Организация пространства православных библиотек и библиотечный дизайн

Термин «библиотечное пространство» отражает новые подходы к организации информационно-библиотечного обслуживания и трактуется в узком смысле как «материальные объекты и их расстановка», а в широком — «ценности и традиции, взаимодействие персонала и пользователей библиотек, библиотеки и общества»[178].

Среди принципов библиотечного пространства выделяют: открытость, доступность и прозрачность.

Пространство современных библиотек четко разграничено (абонемент, читальный зал).

[178] *Матлина С.Г.* Библиотечное пространство: в поисках определения // НТБ. 2013. № 7.

Поэтому реализация принципов библиотечного пространства осуществляется в рамках библиотечного дизайна — организация библиотечного пространства в целом, посредством цвета, освещения, мебели, озеленения и др. средств.

Основными требованиями к библиотечному дизайну являются создание «индивидуальной, не повторяющейся среды в каждом конкретном помещении библиотеки; открытого, свободно организуемого и динамично меняющегося пространства».

Большое внимание уделяется освещению библиотек, обязательным является сочетание естественного и искусственного освещения.

Особое значение имеет цвет, который вызывает психологические и эстетические реакции. На абонементе, в холлах и на лестничных проемах лучше всего использовать противоположные тона: насыщенные и даже контрастные.

Основные требования к библиотечной мебели: разнообразие, эргономичность, удобство, функционализм и т. д. Мебель в библиотеке подразделяют на специальную (кафедры выдачи, книжные стеллажи, каталожные шкафы, выставки) и общую (столы, стулья и пр.).

Растения (гипоаллергенные) украшают интерьер библиотеки, способствуют поддержанию микроклимата, и нейтрализуют книжную пыль. Вьющиеся растения уместны в холлах и вестибюлях.

Особенные требования предъявляются к дизайну детских библиотек: более яркие цвета; «ямы» или «пирамиды» для чтения, ячейки-ниши[179]

В отделах, работающих с непечатными документами необходимо создать звукопоглощающую среду. Рабочие места должны быть оборудованы наушниками.

Среди зон библиотечных помещений традиционно выделяют: читательскую, фондохранилищную, служебно-производственную. В читательской следует выделить шумную зону — кафедра выдачи; полутихую — справочно–библиографический зал, зал периодики; тихую — читальные залы.

В шумной зоне располагаются выставки и списки новых поступлений, перечень представляемых услуг, намеченных мероприятий и другая информация.

---

[179] *Матлина С.Г.* Библиотечное пространство: в поисках определения // НТБ. 2013. № 7.

В полутихом зале — выставки новых поступлений, столы для просмотра периодики. Справочная литература размещается на стеллажах вдоль стен. В настоящее время в зале справочно-библиографического обслуживания все больше используются автоматизированные рабочие места (АРМ) для библиотекарей и читателей. Это позволяет пользователю получить справочную информацию оперативно и максимально комфортно.

В тихом зале размещаются только читательские столы. Их обычно расставляют перпендикулярно окнам, параллельными рядами; предусматривается, чтобы они не стояли против простенков и получали дневной свет с левой стороны[180].

Расстановка мебели

Стеллажи расставляются последовательными рядами, зигзагообразно, в виде

звездочки: стеллажи поставлены торцами друг к другу, полукругом или в форме широкого пологого, просматривающегося снаружи цилиндра. Целесообразно придерживаться стандартных размеров для стеллажей и их размещения: семиполочный стеллаж, одно или двусторонний должен быть 201 см. в длину, 300 см. в ширину и 43,2 см. в глубину. Высота полки должна на 2 см. быть выше высоты книги, издания более 41 см. располагают горизонтально. Более подробно размеры библиотечной мебели представлены в «Нормали планировочных элементов библиотеки (НП 5.4.1-74)»[181].

Кафедры выдачи рекомендуют приобретать в форме удлиненного овала. Для индивидуальной работы с книгой одноместные столы желательно расставлять не рядом, как в школе, а в шахматном порядке.

Зоны отдыха организуют с помощью зигзагообразных размещенных стеллажей; в читальных залах можно поставить уголки с мягкой мебелью и роялем.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что библиотеки сегодня должны создать пользователям наиболее удобные условия с учетом принципа психологического контраста, возможности смены впечатлений и ощущений.

---

[180] *Матлина С.Г.* Библиотечное пространство: в поисках определения // НТБ. 2013. № 7.

[181] Там же.

5.3. Формирование культуры чтения. Формы продвижения православнойкниги

Термин «культура чтения» включает в себя такие понятия, как «любовь к книге», «интерес к чтению», «восприятие и понимание прочитанного», «творческое чтение» и т.д.

Проблема культуры чтения всегда была предметом осмысления многих специалистов. Так, Ю.П. Мелентьева говорит о том, что «о чтении упоминали еще в IX-X вв. В это время понятие «читание» было связано с церковной службой»[182].

Близкое к современному понятию слово «читатель» появилось в XVIII в. в трудах Г.Н.Теплова, говорившего о важности «руководства в науках и чтении», а В.Н.Татищев впервые отнес его к обязанностям библиотекаря.

Словарь библиотечных терминов определяет культуру чтения как «комплекс навыков в работе с книгой». Он включает:

— осознанный выбор тематики чтения;

— ориентировку в источниках;

— систематичность и последовательность чтения, выбор конкретной книги;

— умение ориентироваться в книге, цель которого — максимально усвоить и глубоко понять прочитанное;

— использование и применение полученной информации на практике»[183].

Снижение интереса к чтению — это общемировая тенденция, и во многих странах предпринимаются активные попытки этому противодействовать. Над этой проблемой работают библиотеки, школы, семья, различные общественные и религиозные организации. В нашей стране принята «Национальная программа продвижения книги и чтения» (2007–2020 гг.).

У библиотек большой опыт работы по воспитанию информационной культуры пользователей, которая включает: умение вести инфор-

---

[182] *Мелентьева Ю.П.* Понятие «чтение» и «культура чтения» в контексте русской культурной традиции / Ю.П. Мелентьева // Библиография.2008. № 1. С. 48–52.

[183] Там же.

мационный и библиографический поиск, правильно оформлять списки литературы, конспектировать и реферировать.

Культура чтения является одним из компонентов информационной культуры личности, и предполагает: «потребность в чтении и устойчивый интерес к нему, читательская эрудиция, навыки чтения, выразительность чтения, способность к восприятию различных литературных произведений, элементарные библиографические знания, необходимый уровень теоретико-литературных знаний, умения оценки и интерпретации».

Сегодня библиотеки активно внедряют новые формы популяризации книги и чтения:

- фестивали;
- конкурсы творческих работ;
- акции;
- дни открытых дверей;
- литературные брейн-ринги;
- комплексные формы продвижения книги и чтения: бенефисы читателя,
- круглые столы;
- молодежные уличные флешмобы;
- продвижение книги и чтения в транспорте и местах отдыха;
- программы летнего чтения;
- мероприятия, направленные на возрождение семейных традиций чтения;
- поэтические ринги,
- литературные дилижансы,
- досье,
- Дни новой книги,
- Дни литературных игр,
- Дни книг-именинников,
- книжное дефиле,
- литературные салоны,
- поэтические качели и т. д.

Рассмотрим отдельные направления продвижения книги и чтения.

1. Популяризация классической литературы посредством круглых столов, акций, листовок и т.п.
2. «Единые библиотечные дни», когда каждый день имеет название, формы проведения и названия массовых мероприятий (тематические и поэтические вечера, часы поэтов и писателей, утренники, обзоры жизни и творчества и т.д.).
3. Книжные выставки с привлечением экспонатов из краеведческого музея, литературы из редкого фонда, фотографий из частных коллекций.
4. Юбилейные даты, циклы выставок, литературных вечеров, познавательные беседы.
5. Неделя православной книги.
6. Поддержка литературного творчества своих читателей: конкурс стихов, выпуск «Литературной страницы».
7. Популяризация творчества местных авторов.
8. Развитие досугового чтения периодических изданий.
9. Интерактивные формы работы: интеллектуальные викторины, конкурсы, турниры, обсуждения, дискуссии, конференции[184].

Формирование читательской культуры — целенаправленный и комплексный процесс, включающий усилия семьи, школы, библиотеки, прихода. Поэтому многие мероприятия должны быть рассчитаны на широкий круг пользователей, что способствует объединению семей, восстановлению традиций семейного чтения, оживлению приходской жизни.

Среди новых форм продвижения книги особо выделяются **буктрейлеры** — короткие видеоролики по мотивам книги продолжительностью от одной до трех минут.

По способу визуального воплощения текста буктрейлеры могут быть:

— игровые (минифильм по книге);

— неигровые (набор слайдов с цитатами, иллюстрациями, книжными разворотами, рисунками, фотографиями и т. п.);

— анимационные (мультфильм по книге).

[184] *Мелентьева Ю.П.* Понятие «чтение» и «культура чтения» в контексте русской культурной традиции / Ю.П. Мелентьева // Библиография.2008. № 1. С. 48–52..

По содержанию:

— повествовательные (презентующие основу сюжета произведения).

— атмосферные (передающие основные настроения книги и читательские эмоции).

— концептуальные (транслирующие ключевые идеи и общую смысловую направленность текста)

Основные этапы создания буктрейлера включают:

1. Выбор книги.
2. Создание сценария.
3. Подбор материалов для видеоряда: текст, фото, видео, анимация и т.п.
4. Запись озвученного текста или подбор музыки.
5. Выбор программы для монтажа видеоролика: а) Windows Movie Maker. б) SonyVegas Pro.
6. Видеомонтаж и запись.

При использовании чужих материалов в видео, следует на первом или последнем кадре указать источники ресурсов.

Развивается в библиотеках **буккроссинг (книговорот),** когда книга выставляется в заранее обдуманном месте (кафе, парке, вокзале, автобусе и т.д.), где любой человек может взять и прочитать ее. Цель данной акции — превращение всего мира в «огромную библиотеку».

Следуя принципу классического «книговорота» — «Прочитал сам — передай другому» — библиотекари выставляют произведения русских классиков, детскую литературу, брошюры духовно-нравственного содержания на столах при входе в библиотеку, в притворах храмов, в людных местах. Любой желающий может забрать издание, а взамен оставить книгу из своей библиотеки.

5.4. Культурно-досуговая деятельность в православных библиотеках

Православные библиотеки как учреждения сферы культуры помимо информационной, образовательной и просветительской функций также должны включать в свою деятельность и культурно-досуговую работу, направленную как на православных читателей, так и на жителей близлежащих территорий. Несомненно, специфика православных библиотек определяет направления и методы культурно-досуговой деятельности. Не всё многообразие форм социально-культурной деятельности, предлагаемое светскими библиотеками в области организации культурной жизни населения приемлемо для православных библиотек. Но понимание принципов, задач и методов проведения культурно-массовых мероприятий в библиотеках позволит специалистам православных библиотек реализовать творческий потенциал как собственно коллектива библиотеки, так и их читателей.

Культурно-досуговые программы в библиотеках как формы реализации творческого потенциала обладают особой гуманистической важностью, нередко предоставляя единственный шанс православному читателю для выражения своих чувств, эмоций, осознания своей индивидуальности и приобщенности в среде таких же по духу и вере. Православная библиотека как социальный институт выполняет культурно-значимую роль в деле духовного и эмоционального обогащения мирянина.

Библиотека становится подлинным источником православной культуры, где проистекает культурная среда общения книги, читателя и библиотекаря. Организаторы культурно-досуговой деятельности в православной библиотеке в своей работе должны опираться на такие науки, как библиотековедение, культурология, теория культуры, социология, семиотика, эстетика и др.

Православная библиотека как коммуникационная площадка организует пространство для общения не только библиотекаря с читателем, но и читателей друг с другом, с интересными личностями, профессионалами в различных сферах православной жизни. Таким образом, православная библиотека выполняет функцию организации и регулирования норм общения. Часто в библиотеку миряне приходят не

только за книгой. Нередко атмосфера самой православной библиотеки, характер культурно-досуговой деятельности создают очаг православной культуры, где слово, диалог, а подчас и совместное действие утверждают оплот веры и единства верующих.

Для более эффективной работы в культурно-досуговом направлении необходимо четко разделять группы читателей, для которых организуется та или иная культурно- досуговая работа. В основе всего группы читателей могут быть разделены по двум принципам: возраст и тематика работы.

Разделяя культурно-массовую работу по возрастному принципу, возможно организовать следующие читательские объединения:

1. детские клубы;
2. подростковые и молодежные клубы;
3. семейные клубы;
4. клубы ветеранов и пожилых людей.

Дифференциация по тематическому признаку может иметь большое разнообразие направлений. Назовем лишь некоторые:

1. историко-краеведческие объединения;
2. литературные кружки;
3. интеллектуальные игры;
4. ремесленные мастерские;
5. дискуссионные площадки и т.д.;

В ходе планирования культурно-массовых мероприятий в православной библиотеке необходимо учитывать следующие условия, как внутренней системы самой библиотеки, так и внешних факторов взаимообуславливающих ее деятельность. В ряду таких факторов необходимо отметить:

1. собственно читатели православной библиотеки;
2. территория/регион, в котором расположена православная библиотека;
3. социально-культурные предпосылки текущего периода;
4. социально-культурные проекты, провозглашаемые надгосударственными объединениями мирового масштаба.

Рассмотрим каждую из них.

Читатели — непосредственно целевая аудитория, на которую ориентирована вся деятельность православной библиотеки. Несмотря

на расширение современных форм удаленного библиотечного обслуживания, библиотекарь знает многих своих читателей не просто в лицо, но и их читательские интересы, уровень образования, предпочтения форм работы с книгой и информацией, характер их занятости, нередко семейное положение и прочее. Именно в процессе обслуживания читатели высказывают свои ожидания, предложения по развитию культурно-массовой работы, в связи с чем и определяется стратегия культурно-досуговой деятельности. Нередко читатели могут сами ориентировать библиотечных специалистов на работу не только с их возрастной категорией, но и с детьми и пожилыми людьми (члены семей), группой студентов (соседнего учебного заведения), коллективом сотрудников (градообразующее предприятие) и т.д. Тем самым расширяется круг общения и библиотечного обслуживания православной библиотеки.

Территория, на которой расположена православная библиотека, также требует дополнительного изучения для включения в тематику культурно-досуговой работы. Как было сказано выше, сотрудники близлежащих либо градообразующих предприятий могут быть вовлечены в деятельность библиотеки. Помимо православных праздников, в которые активно вовлекаются миряне, православная библиотека может участвовать в юбилеях и памятных датах предприятий, самих поселений. Для развития игровой деятельности в православной библиотеке рекомендуется проводить лекции, а по завершении — конкурсы по святцам; о святых местной епархии и т.д. Многие территории православия имеют знаменательные исторические вехи, в память о которых предлагается проводить различные утренники и вечера, инсценировки и литературные чтения. Каждое историческое событие несет в себе дух православной культуры и деяния святых. Всё это органично вплетается в канву праздника и транслируется как торжество силы духа и веры. Как правило, в таких мероприятиях активно участвует администрация поселения и творческие объединения. Историко-православные мероприятия бывают запланированы в деятельности органов местного самоуправления, а также в отделах и департаментах культуры и образования. Для согласованности действий планирование и подготовку мероприятий необходимо проводить за год-два до памятной даты, чтобы планы работы православной библиотеки и представителей светской интеллигенции были согласованы и носили долгосрочный характер.

Вплетаясь в социально-культурную жизнь поселения, православной библиотеке не стоит отстраняться от **значимых культурных проектов, проводимых на территории всей страны**. Инициированное Правительством Российской Федерации и широко поддерживаемое гражданами, общественными неправительственными организациями и отраслевыми ведомствами, проведение Годов культуры, истории, литературы, кино, театра и т.д. дают плодотворные идеи, в которых православная культура и литература играют значительные роли. При подготовке «Годов» создается официальный сайт проекта, где опубликованы концепция, организаторы мероприятий, логотип, анонсы мероприятий по всей стране (например, godliteratury.ru; god-kino2016.ru/). Используя официальный логотип проекта национального масштаба, каждое учреждение культуры, муниципальное объединение, подтверждает принадлежность к данному событию, включается в ход реализации государственной культурной политики.

Инициатива православной библиотеки позволяет самостоятельно организовать одно или несколько событий в рамках «Года», либо стать партнером культурно- досугового учреждения, уже имеющего опыт проведения подобных мероприятий.

Кроме подобных национальных проектов уже на протяжении нескольких лет проводятся профессионально-тематические акции в поддержку тех или иных культурно- досуговых учреждений. Так, например, популярны среди населения «Ночь музеев»,

«Библионочь», «Ночь в кино», «Ночь в театре». Во время проведения акций учреждения культуры стараются расширить перечень оказываемых услуг, обратить внимание потенциальных участников на темы и формы мероприятий, а, главное, на само учреждение культуры. Не стоит пугаться названия акции — «ночь». В первую очередь, это увеличивает режим работы, а значит обслуживания читателей, приближает их для читателей, не всегда находящих время для чтения и общения. Во-вторых, это расширяет контингент читателей, чаще всего привлекая молодых участников, для организации их вечернего досуга. Подобные акции также имеют официальные сайты, созданные энтузиастами, и ежегодно пополняемые анонсами мероприятий, на основе которых создается архив. Благодаря архивам мероприятий акций специалисты православной библиотеки могут обратиться к опыту коллег

и создать что-то новое, отражающее специфику ее деятельности (http://biblionight.info; http://museumnight.mos.ru; http://chtenie- 21.ru). Многогранность отечественной культуры позволит православной литературе как ее неотъемлемому элементу быть достойным внимания участников акций — читателей, приобщится к основам веры. Системная периодичность проведения акций дает возможность заранее планировать мероприятие, привлекать читательский актив, расширять сферу влияния и повышать имидж православной библиотеки.

Социальная активность учреждений культуры не ограничивается местными и государственными социально-культурными проектами. **Глобализация культурных инициатив** и развитие коммуникационных технологий открывают для православных библиотек буквально безграничные перспективы для деятельности. Сегодня международные объединения, такие, например, как ЮНЕСКО — учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры выдвигают различные социально-культурные инициативы (http://russianunesco.ru). Назовем лишь некоторые темы, провозглашаемые ЮНЕСКО с 2010 по 2016 гг.: Международный год сближения культур; Год А.П.Чехова; Год М.В.Ломоносова, Год семей-фермеров, Год света, Год молодежи, Год леса. Предложенные темы несут в себе вечные ценности, позволяют найти отражение в православной культуре и литературе в частности, и могут быть использованы как сюжеты цикла культурно-досуговых мероприятий в православной библиотеке.

Таким образом, нами рассмотрены основополагающие установки культурно- досуговой деятельности православной библиотеки. Систематическое изучение социальных, культурных, этнических факторов, поиск новых идей и сюжетов, обмен опытом с другими библиотеками позволят православной библиотеке быть равноправными участниками социально-культурной жизни общества.

При всем разнообразии жанров культурно-досуговой деятельности стоит выделить три направления при организации работы с читателями: информационно- просветительское, художественно-публицистическое и культурно-развлекательное. Все эти направления взаимосвязаны, но, тем не менее, каждое имеет свою специфику.

Информационно-просветительская деятельность имеет свои формы, методы и выразительные средства. В своей основе деятельность

библиотеки по данному направлению помогает читателям реализовать свои потребности в познании.

Художественно-публицистическая деятельность, в отличие от информационно- просветительской, обладает наличием художественного образа и реальных героев. Художественный образ помогает процессу духовного осознания мира личности за счет воздействия и на интеллектуальную, и на эмоциональную стороны.

Рис. 9.

Путь понимания мира через образы художественно-публицистических мероприятий

Культурно-развлекательная деятельность выражается в более активном динамичном характере. Здесь необходим высокий уровень включенности аудитории и общения в непринужденной атмосфере. Такая форма позволяет снять психологические стрессы, перегрузки, переутомление.

Любая форма культурно-досуговой деятельности непосредственно взаимодействует с педагогическими и художественными процессами. Существуют формы, делающие акцент на познавательной деятельности, — лекции, беседы, доклады, просветительские кружки, кинолектории. В каждой из них преобладает содержательная сторона. Формы, где содержание сочетается с формами художественной выразительности, такие как устные журналы, тематические вечера, массовые представления, клубные объединения, задействуют психолого-эмоциональную сферу восприятия. Следует понимать, что эмоционально окрашенная информация, подкрепленная средствами художественной выразительности, в первую очередь, действует на эмоции, лучше воспринимается участником мероприятия и, как правило, находит отклик его чувств.

Одним из условий доступности воспринимаемого на мероприятии материала является создание организационно-педагогических условий. Это достигается использованием приемов ораторской техники, голосовых возможностей, задействовании мимики и жестов.

Непосредственное общение, выстраивание равноценного диалога между организаторами и участниками мероприятия позволяет задействовать эффект включенности читателей, а не быть отстраненным наблюдателем. Такие формы как диспуты, беседы, консультации создают доверительную атмосферу, развивают активность людей.

Как было подчеркнуто ранее, знание читательской аудитории позволяет не только сделать целенаправленное воздействие на участников мероприятия, но и развить интерес, способствовать их творческой активности. Так подготовка к художественно- публицистическим мероприятиям в форме интервью, пресс-конференций, репортажей предполагают предварительное ознакомление с источниками мемуарной и документальной литературы — письмами, очерками, дневниками, автобиографиями. Читатель в процессе подготовки заранее погружается в духовный мир личности, проходит исторические вехи его становления, определяет для себя нравственные ориентиры его богоискания.

Важными факторами подачи материала культурно-досугового мероприятия являются наглядность и иллюстративность. Доказательность мыслей и идей, используемое как условие наглядности, подчеркивает профессиональное мастерство специалистов православной библиотеки. Активизация мышления, включение памяти, создание ассоциативных связей достигается за счет иллюстрирования материалов мероприятий. Иллюстративность сама по себе предполагает активность. Видеть — это не просто созерцать, но и понимать видимое. Наглядность сообщает направление мышлению, активизирует его, развивает воображение, делает знания более обстоятельными.

Иллюстрирование может быть изобразительным, сопровождаясь просмотром картин, икон, фотоснимков. При предметном иллюстрировании используются экскурсии, просмотр видеофильмов. Воссоздавая картины мира по памяти, задействуется образное иллюстрирование. Различные группы читателей по-разному включаются и реагируют на типы иллюстрирования. Для детской категории предпочтительными будут предметное и изобразительное иллюстрирование. Для людей с большим опытом восприятия мира и склонных к глубокому созерцательному постижению реальности будет интересен образный способ иллюстрирования.

Выбирая тот или иной способ иллюстрирования важно помнить одно правило: органы чувств, задействованные в восприятии, позволяют иллюстративному способу придать конкретный характер получаемым знаниям и понятиям. Иллюстративность повышает внимание и интерес к изучаемому предмету, содействует адекватному пониманию, созданию у верующих стойких ассоциативных связей в мире православной культуры.

В конечном счете, и восприятие, и внимание, и знания повышают активность мысли человека. И, для того чтобы привлечь внимание к проводимому мероприятию, необходимо так организовать материал, чтобы активизировать сознание и возбудить чувства человека. Поэтому библиотечным специалистам при проведении информационно- просветительских программ следует избегать длительных монотонных монологов и однообразных приемов повторений известных истин. Поиск интересных фактов, наглядных приемов подачи материала, выдвижение и постановка вопросов — всё это активизирует внимание, а главное память участников программы.

Важным организационно-методическим условием эффективности информационно- просветительских мероприятий является выбор времени их проведения. Обоснованное время программы — не только фактор успешности работы, но проявление уважения к читателю, пришедшему в библиотеку. Необходимо уметь определять степень утомляемости различных групп участников мероприятия, соизмерять календарные планы культурно-досуговой работы с жизненным календарем участников (каникулярное время, периоды православных праздников и пр.).

Итак, информационно-просветительское направление культурно-досуговых мероприятий православной библиотеки решает следующие задачи: просвещает людей и вырабатывает их ценностное отношение к полученным знаниям.

Художественно-публицистическая деятельность в стенах православной библиотеки несет в себе специфический творческий процесс, тем самым актуализируя и повышая качество ее деятельности. Православная культура так или иначе предполагает задействование эмоциональной силы искусства.

И как всем жанрам культурно-досуговой деятельности, художественно- публицистическим мероприятиям присущи принципы поли-

функциональности, активности, добровольности, нерегламентированности, самодеятельности, комплексности.

В основе художественно-публицистической деятельности лежит драматургия. Особенность реализации драматургических характеристик в культурно-массовом мероприятии — это многообразие содержательных и эмоциональных выразительных средств воздействия на читателя. Сценарий является первоосновой культурно-досуговой драматургии. При создании сценария принципиально соблюдать следующие правила:

1. программа мероприятия должна быть целостна, ее элементы должны работать на единую идею и цель события;
2. эпизоды мероприятия должны быть согласованы единой целью;
3. образ мероприятия должен быть обобщен, а средства его раскрытия должны быть типичны и стилистически выдержаны;
4. для высокого уровня заинтересованности идеей мероприятия среди читателей необходимо использовать интересные, «неизбитые», художественные средства и композиционные решения, новые темы и формы и методы воздействия на участников.

Драматургия художественно-публицистических программ позволяет искать и интерпретировать художественный образ в оригинале авторского текста, вносить оценочный характер событий и фактов, выявляющих авторскую позицию. Синтез художественного и документального материалов вызывает необходимость применения метода монтажа. Под **монтажом** (буквально — «подбор и соединение различных частей в одно целое») следует понимать метод построения развития мероприятия из различных действий в рамках одной культурной программы в единую логическую композицию. Монтаж различных элементов программы обусловлен ее сценарием, который следует заранее написать и при необходимости скорректировать в процессе подготовки мероприятия.

Сценарий — это литературно-драматическое произведение, написанное как основа для проведения художественно-публицистического мероприятия. Каждый сценарий должен следовать законам аристотелевской драмы: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка и послесловие. Для наглядности приведем схему развития сценарного сюжета.

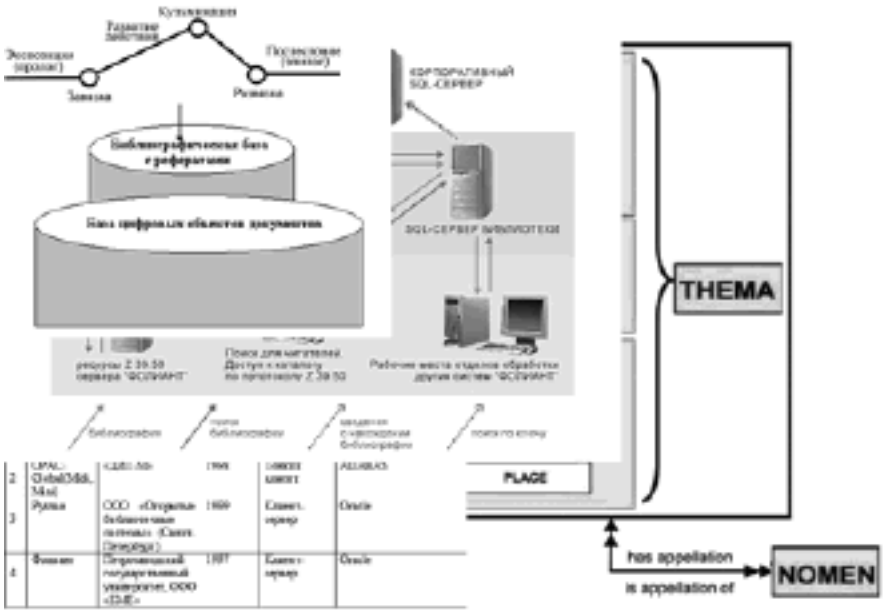


Рис. 10.

В сценарии следует подробно описать суть и последовательность элементов программы, диалогов ведущих и персонажей. Некоторые сценарии представляет собой стилизацию отдельного литературного произведения, сценарии, посвященные истории — инсценировку исторического события. В детально прописанном сценарии все разнохарактерные эпизоды должны быть проникнуты композиционной целостностью. Облегчить восприятие материала можно через нарастание, контрастность и связанность, реализуемое при хорошем овладении метода монтажа.

Обязательным в реализации художественно-публицистических программ является гармоническое единство, целостность всего происходящего и работающего на раскрытие художественного образа. Добиться этого можно при грамотной организационной работе всего коллектива православной библиотеки. Активным и творческим сотрудникам следует делегировать функции организатора, драматурга (сценариста), режиссера. Деятельность режиссера художественно-публицистических программ прежде всего отличают организационные

качества специалиста библиотеки. Режиссер пользуется таким творческим методом как театрализация. Дополнят разнообразие форм работы с участниками программ метод иллюстрирования и игры.

В ходе подготовки художественно-публицистической программы создается инициативная группа. На предварительных этапах обсуждается общий замысел и тематика мероприятия, примерная структура, выбирается название, определяются сроки и место проведения программы. Важно четко определить характеристики предполагаемой аудитории участников, их мотивацию участия в мероприятии, условия и особенности восприятия материала. Исходя из этого конкретизируется жанр и приемы подачи материала.

Не стоит бояться изменений, которые могут случиться в процессе подготовки программы. Это естественный процесс, чаще всего отражающий динамику погружения в материал, более глубокое исследование выбранной темы, прогнозирование возможной реакции и действий будущих зрителей.

Как правило, уточнение режиссерского замысла происходит на репетициях и одновременно корректируется сценарий и тексты выступающих. Чаще всего происходит уменьшение монологических текстов, поскольку длинный текст от одного лица плохо воспринимается зрителями. Отсюда еще одно правило: стараться избегать длинных монологов, а дробить их, перемежая выступлениями других участников, иллюстративным материалом, звуковыми или визуальными эпизодами. Развитие мультимедийных технологий и световое проекционное оборудование позволяет избегать монотонности в подаче материала.

Главное — не забывать все изменения вносить в документацию мероприятия, которая должна состоять из:

1. режиссерского плана постановки;
2. монтажного листа;
3. музыкальной и световой партитуры;
4. сценарного плана видеоматериала;
5. рабочей схемы программы;
6. репетиционного плана;
7. планов дислокации;
8. схемы коммуникации между всеми организаторами программы;

9. план-календаря освещения этапов подготовки, проведения и итогов мероприятия в средствах массовой информации и в открытых источника интернет;
10. перечня материальных ресурсов и затрачиваемых средств;
11. система обеспечения техники безопасности и т.д.

Завершая рассмотрение видов культурно-массовой работы мероприятий в православной библиотеке, необходимо отметить, что вопрос организации отдыха и развлечений в библиотеке, а особенно православной, на текущий момент носит дискуссионный характер. Рекреационная деятельность (отдых) в стенах современных учреждений культуры требует от специалистов высочайшего уровня профессионализма, где духовность и интеллектуальная работа не ущемляются за счет удовлетворения сиюминутных желаний и моды на новшества. Следует различать сами понятия «отдых» и «развлечения». В процессе отдыха человек восстанавливает свое физическое состояние, развлечения же помогут отвлечь внимание от негативных факторов, снять психологические стрессы, перегрузки, переутомление. Полноценный отдых предполагает познавательную активность, получение знаний, развитие интеллекта, смену видов деятельности. Развлечения требуют особой физической и эмоциональной нагрузки. Они способны развить сноровку, находчивость, реакцию.

Умение разумно организовать содержательный досуг для читателей православной библиотеки позволит дать заряд хорошего настроения, даст настрой на творческую деятельность каждого. В православной библиотеке предпочтение необходимо отдавать общесемейному проведению досуга, когда концентрация интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер человека происходит при поддержке близких и знакомых людей. В процессе организации общесемейного досуга необходимо различать эмоциональную разрядку и эмоциональную нагрузку воздействия на человека.

Основным видом такой деятельности является игра. Для ее организации в православной библиотеке нужны следующие условия: игровое пространство, игровые правила, потребности в игровой деятельности. **Игра** как метод представляет собой сознательную инициативную деятельность, неправленую на достижение условной цели, добровольно

установленной самими играющими. Для достижения цели играющие должны выполнять активные действия, результативность, которых зависит от творческой инициативы самих участников игры.

Для организации игры следует обеспечить следующие этапы игровой деятельности:

1. определить программу организации участников и формирования команд (в случае проведения коллективных игр);
2. изложить цели и правила игры, в случае необходимости провести пробную игру для наглядности;
3. мотивировать участников к включению в игровую деятельность;
4. организовать игровой финал и чествование победителей.

Выбор игры для проведения досуга в православной библиотеке должен быть направлен на развитие духовных и познавательных способностей личности. Для этого надо ориентироваться, в первую очередь, на интеллектуальные игры, способствующие тренировке эрудиции и интеллекта человека, требующие применения продуктивного, а иногда и нестандартного мышления. Современное развитие информационных систем и аудиовизуальных комплексов поможет совместить идеи креативного и прагматического подхода в игровых досуговых мероприятиях. Нередко итоги игры позволят сформировать маршруты духовного семейного чтения. В этапы игровой деятельности можно включать выдержки из текстов, а также вопросы на знание этапов православной истории. Это позволит рекомендовать лучшие образцы православной книги, заинтересовать читателей, мотивировать на знакомство с еще незнакомыми, непрочитанными текстами.

Для более продуктивной игровой деятельности необходимо дифференцировать игры по:

1. возрасту играющих;
2. по игровому действию (предметные — настольные, пространственные; словесные
3. загадки, логические, ребусы, кроссворды, викторины и т.д.;
4. по игровой цели (соревновательные, интерактивные, пространственные, комбинаторные, логические).

Отметим требования к постановке задач в интеллектуальной игре. Необходимо сочетать трудность и посильность с постепенным услож-

нением заданий с учётом степени сформированности теоретического мышления игрока. Для активизации аналитической деятельности желательно включать в игровую деятельность операции сравнения, сопоставления и обобщения. Связывать предлагаемые задания с жизненным опытом и интересами участников игры. Желательно применение парадоксальных вопросов для вызывания эмоциональных реакций. Также можно использовать двигательные упражнения при формулировании вопросов и для подсказки в поиске правильного ответа.

В заключение добавим, что выбор тех или иных видов игровой досуговой деятельности зависит от установки администрации православной библиотеки на взаимодействие с читателями только при четком понимании их потребностей в данном взаимодействии. Учитывая специфику различных видов отдыха: праздничную и повседневную, индивидуальную и групповую, православная библиотека формирует установки читателей на библиотеку как значимый социальный институт, организующий социокультурное пространство в соответствии с их интересами и предпочтениями.

Для того чтобы интерес читательской публики к культурно-массовым мероприятиям был постоянен, а лучше возрастал, следует активно информировать не только о прошедших мероприятиях, но и об этапах подготовки к следующим. Для формирования устойчивого интереса к деятельности православной библиотеки именно культурно-досуговая деятельность способна вызвать интерес у искушенного читателя. Необходимо взять за правило, по итогам каждого мероприятия публиковать отчетные фото-, видео-, аудиоматериалы на сайте православной библиотеки, ее профилях/аккаунтах/страницах/группе в социальных сетях. Также нелишне будет продублировать материал на виртуальных площадках партнеров православной библиотеки (территориальной епархии, орган местного самоуправления, местные СМИ и т.п.).

Как нами было уже подчеркнуто, организация культурно-досуговых программ в православных библиотеках требует планирования и выделения необходимых ресурсов. В первую очередь, это связано с длительным подготовительным этапом конкретного культурно-массового мероприятия. Для этого библиотекарь или группа сотрудников библиотеки должна выделять время для подготовки программы. Чаще всего

подобного рода деятельность не финансируется, и библиотекари работают на общественных началах и энтузиазме. Для более масштабной работы в период подготовки к мероприятию желательно подключать читательский актив или попечительский совет православной библиотеки.

Помимо человеческих и финансовых ресурсов для реализации культурно- досуговых программ требуется определенная материально-техническая база, не всегда выполняющая исключительно информационные функции библиотек. Проведение различных вечеров, конкурсов, организация читательских объединений требует следующих средств:

1. помещений, позволяющих без затруднений для остальной читающей публики разместиться участникам мероприятия;
2. мебели (мобильной, трансформируемой, складывающейся) для обеспечения рекреационной функции (отдыха участников);
3. видео- и аудиотехники для представления видеоматериалов, прослушивания звукозаписи, записи самого мероприятия для архива, методической работы или предоставления в сети интернет;
4. различного театрального оборудования и реквизита (осветительная техника, разборная сцена, занавес, бутафория, костюмы и пр.)

Вопросы для самопроверки

1. Что включает в себя система информационно-библиотечного обслуживания.
2. Как различаются между собой термины: информационное, библиотечное и библиографическое обслуживание?
3. Перечислите виды и формы обслуживания пользователей.
4. Назовите особенности зонирования помещений библиотеки.
5. Какие инновационные формы продвижения книги и чтения используют в библиотеках?
6. Оцените потенциальные категории участников культурно-досуговых мероприятий вашей православной библиотеки.
7. На основании каких факторов планируются культурно-досуговые мероприятия в библиотеке?
8. Определите знаменательные вехи вашего территориального поселения. Оцените вклад православной культуры в события города, района. Предложите мероприятие с участием православной библиотеки.
9. Проанализируйте мероприятия, прошедшие в рамках акции поддержки чтения «Библионочь». На основе проведенного анализа предложите мероприятия для своей библиотеки.

Глава 6. Особенности функционирования православных библиотек в современном обществе

6.1. Имидж православной библиотеки

Библиотеки Российской Федерации согласно ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ являются некоммерческими организациями, «не имеющими извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющими полученную прибыль между участниками»[185].

Целями создания некоммерческих организаций являются: социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные и управленческие.

В настоящее время функционируют следующие типы библиотек: автономные, бюджетные и казенные.

«Бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах»[186].

Учредительными документами некоммерческих организаций являются: «устав, утвержденный учредителями (участниками, собственни-

[185] О некоммерческих организациях : федер. закон от 12 января 1996 года N 7-ФЗ // КонсультатнтПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 12.09.2016)

[186] Там же.

ком имущества) для общественной организации (объединения), фонда, некоммерческого партнерства, автономной некоммерческой организации, частного или бюджетного учреждения, или положение; учредительный договор, заключенный их членами, и устав, утвержденный ими, для ассоциации или союза его уставом»[187].

Православные библиотеки в свете данного закона являются структурными подразделениями некоммерческих организаций, т.е. приходов, монастырей или учебных заведений.

Изучение деятельности приходских библиотек показывает, что наиболее распространенными и востребованными сегодня являются следующие направления их работы:

1. помощь в учебном процессе учащейся молодежи, педагогам воскресных и общеобразовательных школ;
2. религиозное просвещение населения;
3. краеведческая работа;
4. досуговая деятельность.

Читатели рассматривают библиотеку, прежде всего, как источник получения информации, необходимой в процессе религиозного образования и духовного просвещения, как место комфортного общения, как возможность получения помощи от квалифицированного и доброжелательного библиотекаря при решении многих жизненных и житейских вопросов.

Для упорядочения работы библиотеки целесообразно планировать свою деятельность. Примерная структура годового плана библиотеки (Приложение 3) может включать:

1. Основные задачи, которые будут стоять перед библиотекой в наступающем году, основные события г.;
2. Свод количественных показателей по основным направлениям деятельности;
3. Формирование фонда и отражение его в справочном аппарате;
4. Мероприятия по привлечению пользователей, совершенствование библиотечно-информационного обслуживания;
5. Методическая деятельность в помощь самой библиотеке и другим библиотекам;

[187] Там же.

6. Продвижение и реклама деятельности библиотеки
7. Повышение квалификации кадров, социальное развитие коллектива.

Цикл мероприятий может быть связан с различными направлениями деятельности библиотеки:

— работа с определенными возрастными категориям читателей;

— составление рекомендательных списков православной литературы, методических рекомендаций и т.п. (методическое обеспечение включает несколько направлений: аналитическое, консультационно-методическое, инновационное. Среди форм методической работы выделяют: семинары, практикумы, индивидуальные консультации, школы качества, выездные консультации, обмен опытом, творческие лаборатории, тренинги, курсы повышения квалификации, еловые игры и мастер-классы);

— работа с инвалидами;

— обеспечение помощи в учебном процессе воскресной школы, а также оказание помощи педагогам по ОРКСЭ в общеобразовательных учреждениях;

— краеведческая работа (создание папок с периодикой, статьями, материалами по духовному краеведению, оформление выставок, посвященных святым края, храмам города, изучение истории местной церкви, ведение летописи, создание музея на базе библиотеки);

— участие приходских библиотек в деятельности братств и православных молодежных объединений (выставки, обзоры, презентации книг, лектории);

— выставка работ воспитанников воскресной школы в библиотеке к смотру- конкурсу «Православная культура … края»;

— участие в Рождественских чтениях;

— проведение Дня православной книги, Дня славянской письменности и культуры, Дня православного библиотекаря 5 июня в день памяти св. Евфросинии Полоцкой.

В настоящее время происходит постепенное возвращение в общество православных библиотек как особого типа организаций, выполняющих, помимо культурных, информационных и образовательных функций, функцию духовно- нравственного и религиозного просвещения. Поэтому, немаловажным представляется ***формирования***

положительного образа православной библиотеки в обществе, т.н. имиджа.

В построении имиджа библиотеки важную роль играет **библиотечно-информационный маркетинг** — «специфический вид творческой управленческой деятельности, основывающейся на комплексном организационно- экономическом анализе, прогнозировании спроса и возможностей его удовлетворения, а также рекламе предоставляемых библиотекой услуг, интеллектуальной продукции и сервиса». Конечной целью является адаптация библиотеки к изменяющимся объективным потребностям общества и запросам конкретных категорий (групп) пользователей[188].

В библиотечно-информационной сфере используют принципы как коммерческого, так и некоммерческого маркетинга.

Среди *ведущих принципов некоммерческого маркетинга* выделяют:

— отсутствие стремления к обязательной финансовой выгоде;

— комплексный подход к изучению потребностей и выработке предложений по их удовлетворению;

— постоянную «обратную связь» с пользователем[189].

Целями, задачами и объектами маркетинга в библиотеках являются:

— пропаганда конкретных видов обслуживания (маркетинг услуг);

— популяризация учреждения в целом (маркетинг организации, или самомаркетинг);

— популяризация ведущих сотрудников, конкретных специалистов (маркетинг отдельных лиц, или персональный маркетинг);

— пропаганда месторасположения объекта (маркетинг места);

— распространение профильных идей (маркетинг идей, в том числе общественный маркетинг)[190] .

Для осуществления маркетинговой деятельности библиотек выделяются три среды маркетингового воздействия: внешнюю: микросреда; макросреда; внутреннюю; двустороннюю.

---

[188] *Суслова И.М.* Информационно-библиотечный менеджмент: психологические аспекты. СПб., 2012. 240 с.

[189] Там же.

[190] Там же.

Соответственно, определяются три модели библиотечного маркетинга. Модель внешнего маркетинга — это «взаимодействие между библиотекой и окружающей средой, на которую влияют политические, экономические, демографические, природно- климатические, социально-культурные и религиозные, экологические факторы»[191].

Модель внутреннего маркетинга библиотек — привлечение, обучение, мотивирование и удержание квалифицированных библиотечных работников.

Третья модель библиотечного маркетинга — двусторонний маркетинг — характеризуется процессами информационно-библиотечного обслуживания.

Особенности библиотечной рекламы и разработка фирменного стиля библиотеки

В функции рекламы библиотеки входит:

1. формирование спроса на библиотечно-информационные и сопутствующие услуги/продукцию;
2. популяризация новых форм и методов обслуживания пользователей;
3. снижение эффекта сезонности посещения библиотеки читателями;
4. содействие узнаваемости конкретного библиотечного учреждения[192] .

Отличительная черта библиотечной рекламы — достоверность сообщаемой информации.

Виды рекламы можно разделить по характеру (прямая и косвенная, информационная и агрессивная, однородная и неоднородная, превентивная, защитная, престижная, недобросовестная), по рекламному носителю: индивидуальная рекламная работа (рекламные агенты — библиотечные работники и читатели; читательские конференции и т.п.), безличные средства массовой рекламы (пресса, непериодические

---

[191] *Суслова И.М.* Информационно-библиотечный менеджмент: психологические аспекты. СПб., 2012. 240 с..

[192] *Борисова О.О.* Рекламные и выставочные технологии в библиотечно-информационной деятельности. М., 2010. 153 с.

печатные издания, экранная реклама, радиореклама, наружная реклама, реклама на транспорте и др.)[193].

Обратимся к вопросам разработки фирменного стиля библиотеки, являющегося частью имиджа библиотеки.

Фирменный стиль включает следующие компоненты:

1. товарный или фирменный знак (знак обслуживания);
2. логотип (начертание названия);
3. фирменный лозунг или девиз (слоган);
4. фирменный шрифт или набор шрифтов;
5. фирменные полиграфические константы печатной продукции (верстка текста, расположение иллюстраций и т.п.);
6. единое музыкальное сопровождение всех вербальных рекламных объявлений;
7. фирменный цвет (одинаковое цветовое оформление помещений, рекламных материалов и пр.)[194].

Через узнаваемость библиотечно-библиографической и информационной продукции фирменный стиль позволяет библиотеке активизировать влияние на пользователей, способствует введению православных библиотек в общебиблиотечную среду населенного пункта.

Одним из элементов системы имиджа библиотеки являются мероприятия библиотек по связям с общественностью («паблик рилейшнз» (англ. «public relations»).

Целевыми группами PR в библиотеке выступают следующие категории:

1. Пользователи, которые хотят иметь всестороннее представление о новых направлениях деятельности, планах на перспективу.

2. Вышестоящие и финансирующие органы.

3. СМИ[195].

Благодаря мероприятиям PR до общественности доводят сведения о значимых фактах и событиях из жизни библиотеки: переезд в новое здание, посещение мэром города, юбилейная дата со дня открытия библиотеки, трудовые достижения библиотекарей и положительные

[193] *Борисова О.О.* Рекламные и выставочные технологии в библиотечно-информационной деятельности. М., 2010. 153 с.

[194] Там же

[195] Там же

отклики читателей, разнообразные социальные акции библиотеки (в частности сбор денег и одежды для нуждающихся или книг для сельских библиотек; участие в восстановлении памятников старинной архитектуры и др.); тем самым закрепляется положительный имидж библиотеки, возрастает и укрепляется ее престиж.

6.2. Благотворительная и грантовая ресурсная поддержка православных библиотек

Благотворительность в библиотечном деле — «добровольная деятельность физических и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче библиотеке материальных ресурсов (в том числе финансовых), бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг и оказанию ной поддержки с целью содействия библиотечному обслуживанию»[196].

Среди форм благотворительной помощи библиотеке выделяют дары и пожертвования, передача на льготных условиях оборудования, добровольный безвозмездный труд (волонтерство), попечительство, спонсорство и фандрайзинг.

В рамках фандрайзинговой деятельности библиотека должна заинтересовать потенциального спонсора эффективностью предложенного проекта. Для этого составляется пакет документов, который содержит обоснование проекта, информацию о библиотеке в целом, и заявку для получения материальной помощи.

Мотивами для благотворителя могут служить миссионерство, социальная ответственность за состояние библиотек, возможность внести вклад в развитие духовной культуры.

Что касается спонсорства, то оно предполагает предоставление библиотеке ресурсной помощи на прагматической основе и носит эпизодический характер. Среди целей спонсорской деятельности выделяют: дополнительную рекламу, формирование положительного имиджа, демонстрацию финансовой состоятельности; получение налоговых льгот.

---

[196] *Клюев В.К.* Благотворительная ресурсная поддержка библиотеки: (Методология и методика привлечения библиотекой ресурсной помощи). М., 2000. 80 с.
Православная инициатива : сайт. URL: http://pravkonkurs.ru/ (дата обращения: 06.08.2016).

Наиболее распространены следующие формы спонсорской поддержки библиотек:

1. адресные субсидии;
2. целевые закупки;
3. компенсация представительских расходов;
4. выплата разовых гонораров сторонним специалистам.

Для эффективного привлечения ресурсов в ряде библиотек создаются попечительские советы, общества друзей библиотеки и другие общественные образования.

В последние годы широкое распространение получила ресурсная помощь в форме грантов различных российских и иностранных благотворительных фондов и организаций, предоставляемаю на конкурсной безвозвратной и бесприбыльной основе.

Международный открытый грантовый конкурс «Православная инициатива» проводится с 2005 г. Инициатором и организатором конкурса выступил Благотворительный фонд преподобного Серафима Саровского. С 2010 г. реализацию конкурса продолжил Координационный комитет по поощрению социальных, образовательных, информационных и культурных и иных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви. Координационный комитет возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. С 2013 г. организацию конкурса взял на себя фонд «Соработничество»[197].

Главная цель конкурса — поддержка гражданской инициативы в обществе, поощрение творчески активных людей к практической созидательной деятельности, направленной на благо ближнего, на сохранение и укрепление культурно-нравственных традиций. Эта поддержка осуществляется на основе масштабного и разностороннего сотрудничества между Церковью, обществом, бизнес-структурами и государством.

Среди конкурсных направлений: «Образование и воспитание», «Социальное служение», «Культура», «Информационная деятельность».

Основные приоритеты конкурса:

1. объединение всех слоев российского общества вокруг традиционных культурных и духовных ценностей;

[197] Там же

2. поддержка возникающих на местах гражданских инициатив, свидетельствующих о созидательном потенциале живой православной традиции;
3. укрепление православных сообществ всех видов, ведущих практическую работу по устроению повседневной жизни; развитие человеческих и деловых связей между ними;
4. установление всесторонних связей и сотрудничества Русской Православной Церкви, широкой общественности, предпринимателей, деятелей культуры, науки и образования, местного самоуправления, государственной власти;
5. выработка представлений о насущных проблемах и перспективах развития России и Русского мира в XXI столетии на языке православной культуры[198].

Специфика конкурса:

1. Открытость. В конкурсе принимают участие государственные, муниципальные, православные религиозные, общественные и даже коммерческие организации, если проект не предусматривает извлечение прибыли.
2. Независимая экспертиза. Проектные заявки рассматривает Экспертный совет, в который входят более 120 специалистов.
3. Коллегиальность принятия решений. Положение о конкурсе утверждается на основе обсуждения в рамках Координационного комитета.
4. Прозрачность текущей деятельности. С 2012 г. взаимодействие между исполнительными структурами конкурса и его участниками полностью перенесено в онлайн; авторы проектов являются генераторами контента, публикующегося на сайте конкурса.
5. Продвижение в регионах. Практически во всех регионах Российской Федерации налажена работа региональных координаторов, призванных осуществлять консультативную и организационную помощь авторам проектов. В настоящее время функционирует 131 региональный координационный центр.

[198] *Клюев В.К.* Благотворительная ресурсная поддержка библиотеки: (Методология и методика привлечения библиотекой ресурсной помощи). М., 2000. 80 с.

6. Софинансирование проектов. Вклад собственных средств инициаторов проектов должен составлять не менее 25% от суммы гранта[199].

В конкурсе могут принимать участие:

1. канонические подразделения Русской Православной Церкви;
2. некоммерческие организации, зарегистрированные в качестве юридического лица;
3. государственные и муниципальные учреждения сферы образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты и др.;
4. негосударственные организации сферы образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты и т.п., в том числе организации, созданные Русской Православной Церковью или с ее участием;
5. средства массовой информации;
6. коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, если заявленная в проекте деятельность не направлена на извлечение прибыли[200].

Организация-заявитель должна быть зарегистрирована как юридическое лицо. В конкурсе не могут принимать участие: политические партии; частные лица.

Конкурс проходит в два этапа:

1. Этап 1 — конкурс Проектных предложений — начинается с момента объявления конкурса и завершается в 18 часов по московскому времени 15 сентября текущего года.

Победители I этапа конкурса будут объявлены не позднее 5 ноября текущего года.

2. Этап 2 (для прошедших отбор I этапа) — конкурс Заявок — начинается 5 ноября текущего года и завершается в 18 часов по московскому времени 10 декабря текущего года.

Победители II этапа конкурса будут объявлены не позднее 31 марта следующего года[201].

---

[199] *Клюев В.К.* Благотворительная ресурсная поддержка библиотеки: (Методология и методика привлечения библиотекой ресурсной помощи). М., 2000. 80 с.

[200] Там же.

[201] Там же.

Типы проектов:

— Пилотные проекты, реализуемые одной организацией в одном или нескольких регионах. Размер запрашиваемого гранта не должен превышать 500 000 рублей.

— Сетевые проекты, реализуемые в двух и более регионах двумя и более организациями. Размер запрашиваемого гранта не должен превышать 1 000 000 рублей.

— Инфраструктурные/системообразующие проекты, то есть проекты, в которых одна организация работает с большим количеством других организаций. Размер запрашиваемого гранта не должен превышать 1 000 000 рублей.

Для участия в конкурсе Пилотных, Сетевых, Инфраструктурных/системообразующих проектов организация-заявитель разрабатывает проект, имеющий явные признаки авторского подхода заявителя к решению конкретной проблемы. В рамках конкурса рассматриваются заявки по следующим проектным направлениям:

— образование и воспитание;

— социальное служение;

— культура;

— информационная деятельность;

— малые города и села.

Организация-участник может подать заявку на конкурс по одному из проектных направлений. Конкурс проводится в два этапа.

Для участия в I этапе конкурса необходимо предоставить Проектное предложение. Организации-заявители, чьи Проектные предложения будут одобрены, получат приглашение к участию во втором этапе конкурса и доступ для оформления заявки.

Для участия во II этапе конкурса заявители предоставляют Заявку.

Заявка подается на конкурс в электронном виде путем заполнения предложенной электронной формы в Личном кабинете руководителя проекта на сайте конкурса www.pravkonkurs.ru

К Заявке в обязательном порядке прилагаются:

1. выписка из Единого государственного реестра юридических лиц полученная не ранее, чем за два месяца до даты окончания приема заявок;

2. копия бухгалтерского баланса за последний отчетный период, либо справка из налоговой инспекции об отсутствии задолженности перед бюджетом,
3. письмо-уведомление о том, что на дату подачи заявки на участие в конкурсе организация не находится в процессе ликвидации или реорганизации;
4. резюме руководителя проекта;
5. для сетевых проектов прилагаются документы, подтверждающие партнерство организаций, указанных в проекте (договор, соглашение, письмо о намерениях)[202].

Информация о поддержанных заявках размещается на сайте Конкурса www.pravkonkurs.ru и на официальном сайте Московского Патриархата www.patriarchia.ru, а все участники получат уведомление об итогах конкурса.

Помощь в комплектовании библиотеки могут получить и от «Библиотечного Фонда имени святых Кирилла и Мефодия», который начал свою работу в 2005 году. Фонд благотворительно распространяет православную литературу по общедоступным библиотекам, библиотекам вузов, школ, отделов народного образования, детских домов, других учреждений образования и культуры, а также воскресных школ.

Библиотечным Фондом ведётся сбор средств у издательств, выпускающих православную литературу, по приобретению изданий для библиотек.

6.3. Экономико-статистические показатели библиотечной работы

Экономические показатели — это числовые величины, характеризующие производительность труда библиотекаря, его нагрузку, денежные затраты на единицу работы. Они используются при планировании бюджета библиотеки и при написании заявки на грант[203].

---

[202] *Клюев В.К.* Благотворительная ресурсная поддержка библиотеки: (Методология и методика привлечения библиотекой ресурсной помощи). М., 2000. 80 с.

[203] ГОСТ Р 7.0.20-2014. Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления. Введ. 2015-01-01. М., 2014. 41 с.

Формулы расчета стоимости основных видов библиотечной работы

Показатель нагрузки библиотекаря (Н) исчисляется в двух вариантах:

— путем деления числа читателей (А), зарегистрированных за год, на количество библиотечных работников (Б):

Н = А:Б[204];

— путем деления количества книговыдач в год (В) на количество библиотечных работников (Б):

Н = В:Б.

Показатель расходов на обслуживание одного читателя в год (Са) исчисляется путем деления суммы всех видов расходов за год (Р) по смете библиотеки (за исключением приобретения оборудования и ремонта) на количество читателей, зарегистрированных за год (А):

Са = Р:А.

Показатель расходов на одно посещение (Сп) исчисляется путем деления суммы всех видов расходов за год (Р) по смете библиотеки (за исключением приобретения оборудования и ремонта) на количество посещений за год. (П):

Сп = Р:П.

Показатель расходов на одну книговыдачу (Св) исчисляется путем деления суммы всех видов расходов за год (Р) по смете библиотеки на количество книговыдач за год (В):

Св = Р:В[205].

Статистика — область научно-практической деятельности, направленная на сбор, группировку и анализ статистических данных[206]**.**

Цель библиотечной статистики — предоставление полной и достоверной статистической информации о состоянии библиотечной работы.

В библиотеках существует оперативный, статистический и бухгалтерский учет.

---

[204] *Клюев В.К.* Библиотечный менеджмент. М., 2001. 214 с.

[205] Там же.

[206] *Долгощелова Т.Н.* Библиотечная статистика: как и зачем ее вести? М., 2007. 28 с.

Оперативный (или первичный) учет — это систематическая регистрация каждого процесса работы в библиотеке по мере его выполнения:

— своевременное оформление сопроводительных документов (накладных, актов и др.) на поступившие и выбывшие книги;

— регистрация полученной литературы в инвентарной книге и других учетных формах;

— заполнение читательских формуляров: изменение данных о читателе, запись выданных документов и отметка об их сдаче;

— текущий учет посещений и выдачи;

— регулярное ведение дневника библиотеки и т.д.[207]

Статистический учет устанавливает точные данные:

— о величине, составе и движении фонда;

— о числе и составе читателей;

— о книговыдаче;

— об объеме библиографической и массовой работы.

Все сведения берут из форм оперативного (первичного) учета. Количественные итоги деятельности библиотеки подводятся в конце каждого месяца (квартала, года)[208].

Показатели библиотечной статистики — это количественные характеристики того или иного явления или процесса библиотечной деятельности и выражаются они в **абсолютных, средних и относительных величинах**[209].

Абсолютные величины — это число читателей, книговыдач, посещений, мероприятий массовой работы, библиографических справок и т.д. за определенный период времени. Все эти сведения берут из форм оперативного учета.

Средние величины — это общая или сводная характеристика нескольких или многих однородных величин.

Например, средняя дневная посещаемость (Пд): среднее количество посещений в день рассчитывается путем деления числа посещений за год (Пг) на число рабочих дней в году (Д)

$$Пд = Пг:Д$$

---

[207] Там же.

[208] Там же.

[209] *Терешин В.И.* Библиотечный фонд: учеб. пособие. М., 2000. 175 с.

Относительные величины — это отношение одной величины к другой. Относительные показатели могут отражать следующее:

1. динамику (численности читателей, книговыдачи, библиотечного фонда и др.);
2. структуру (библиотечного фонда, книговыдачи);
3. интенсивность (это величины, измеряющие соотношение двух различных по содержанию, но взаимосвязанных показателей).

Формулы определения основных относительных показателей библиотечной работы[210]

Читаемость (Ч) — интенсивность чтения — это среднее число книг, выданных одному читателю в год. Исчисляется путем деления количества книг, выданных за год (без учета учебников для учебных библиотек) на число читателей зарегистрированных, за год:

кол-вокнигвыданныхзагод
на число читателей б-ки Ч = В:А.
Средний показатель читаемости 17—22.

Посещаемость (Пос) — активность посещения библиотеки. Посещаемость — это среднее количество посещений, приходящихся, на одного читателя в год. Исчисляется путем деления числа посещений за год на число зарегистрированных читателей:

общеекол-вопосещений
на число читателей Пос = П:А

Обращаемость (Об) — степень использования фонда. Это среднее число книговыдач, приходящихся на единицу фонда. Исчисляется путем деления количества книговыдач за год (В) на количество книг, значащихся на конец года (Ф):

кол-вокниговыдач
кол-во книг Об = В:Ф.
Средний показатель обращаемости — 3–1,4

Книгообеспеченность (К) — достаточность книжного фонда. Это среднее количество книг, приходящихся на одного зарегистрированного читателя. Исчисляется путем деления количества книг, имеющихся

[210] *Терешин В.И.* Библиотечный фонд: учеб. пособие. М., 2000. 175 с.

в библиотеке на конец года (Ф), на число зарегистрированных читателей (А):

$$\text{число читателей } К = \frac{\text{числокниг(безучеб.)}}{Ф:А.}$$ [211]

На смену ГОСТу 7.41-82 «Единицы учета обслуживания читателей и абонентов библиотек и органов НТИ», утвержденному Госкомитетом СССР по стандартам и действовавшему на протяжении 20 лет, в 2002 г. введен в действие новый ГОСТ 7.20-2000 «Библиотечная статистика», а с января 2015 г. действует российский ГОСТ Р 7.0.20-2014, который обязателен для всех библиотек независимо от ведомственного подчинения и форм собственности.

Основными единицами учета для всех видов документов являются экземпляр и название.

Количественные показатели, характеризующие состояние карточных каталогов, подсчитываются по следующим параметрам:

— библиографические карточки во всех каталогах в конце отчетного периода,

— библиографические карточки, добавленные во все каталоги за отчетный период,

— отредактированные библиографические карточки во всех каталогах,

— библиографические карточки, прошедшие ретроконверсию[212].

Количественные показатели, характеризующие состояния карточных справочно- библиографических картотек подсчитываются по следующим параметрам:

— карточки во всех справочно-библиографических картотеках,

— отредактированные библиографические и фактографические карточки во всех справочно-библиографических картотеках,

— карточки, добавленные во все справочно-библиографические картотеки за отчетный период,

[211] Там же.

[212] Там же.

— библиографические и фактографические карточки, прошедшие ретроконверсию[213].

Количественные показатели, характеризующие состояние электронного каталога библиотеки, подсчитываются по следующим параметрам:

— машиночитаемые библиографические записи в конце отчетного периода,

— машиночитаемые библиографические записи, добавленные на конец отчетного периода в целом и дифференцированно по источникам поступления (созданные библиотекой или загруженные);

— отредактированные машиночитаемые библиографические записи в течение отчетного периода,

— машиночитаемые библиографические записи, выгруженные в другие системы в течение отчетного периода[214].

Количественные показатели, характеризующие состояние справочно- библиографических баз данных, подсчитываются по следующим параметрам:

— общее количество баз данных, количество баз данных собственной генерации, количество приобретенных справочно-библиографических баз данных,

— количество баз данных, поступивших в библиотеку в течение отчетного периода,

— количество исключенных баз данных за отчетный период,

— количество отредактированных библиографических и фактографических записей в справочно-библиографических базах данных

Количественные показатели контингента, обслуживаемого библиотекой, подсчитываются по следующим параметрам:

— количестванаселения, проживающего в зоне обслуживания, — для муниципальных библиотек,

[213] ГОСТ Р 7.0.20-2014. Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления. М., 2014. 41 с.

[214] Там же.

— количество сотрудников, учащихся, членов организации и учреждений — для библиотек учреждений и организаций[215].

Количественные показатели посещений библиотеки и обращения пользователей к ее электронным ресурсам подсчитываются дифференцированно по целям посещения. Единицей подсчета количества является приход пользователя в библиотеку или обращение (сессия) к ее веб-сайтам.

Единицей подсчета количества запросов пользователей является запрос на одну единицу учета библиотечного фонда, одну справку, одну копию документа и т.д., вне зависимости от формы его подачи Единицей подсчета количества библиотечных мероприятий является одно целевым образом организованное событие вне зависимости от времени его протекания.

Количество культурно-просветительских мероприятий (фестивали, презентации, конкурсы, концерты, экскурсии и др.) подсчитывается по следующим параметрам:

— мероприятия, организованные библиотекой,

— мероприятия, проведенные в помещении библиотеки,

— мероприятия, проведенные вне библиотеки,

— дифференцированный подсчет мероприятий по форме и содержанию в зависимости от конкретной потребности библиотеки)[216].

Количество выставок, организованных библиотекой, подсчитывается по следующим параметрам:

— количество выставок в целом,

— выставки, организованные в помещении библиотеки,

— выставки, организованные вне стен библиотеки,

— тематические экспозиции на веб-сайтах библиотеки,

— количество документов, экспонированных на выставках,

[215] ГОСТ Р 7.0.20-2014. Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления. М., 2014. 41 с.

[216] Там же.

— дифференцированный подсчет выставок по форме, содержанию и способам представления (в зависимости от конкретной потребности библиотеки)[217].

Количественные показатели активности библиотеки в социальных сетях:

— количество блогов, ведущихся от лица библиотеки,

— количество страниц в социальных сетях[218].

Единицей учета отказов на документы, их копии является невыполненный запрос пользователя, зарегистрированный в документации, принятой в библиотеке (формируется картотека отказов).

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение некоммерческой организации.
2. Перечислите основные принципы маркетинга применительно к библиотеке.
3. Какие направления включает PR
4. Необходимо ли применять рекламные методы для повышения имиджа православной библиотеки?
5. Какие документы необходимо подготовить для получения гранта в фонде «Православная инициатива»?
6. Перечислите экономические и статистические показатели работы библиотеки.

[217] ГОСТ Р 7.0.20-2014. Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления. М., 2014. 41 с.

[218] Там же.

Глава 7.
Библиографическая деятельность православной библиотеки

7.1. Начало церковной библиографии в России: исторический очерк

Любой обзор отечественной библиографии, относящейся к той или иной области знаний, следует начинать с задания временных и пространственных границ, определяющих начало и, возможно, конец деятельности в этой самой области, а также ее ареал, в первую очередь лингвистический, а затем и географический. Это относится к научным дисциплинам, различным направлениям литературы и искусства, прикладным видам деятельности, персоналиям и прочему. Но когда речь заходит о церковной библиографии в России, предметом исследования и обработки которой является, собственно, христианская письменность, то нам приходится говорить о полном совпадении ее «временно́го начала» с началом христианской культуры в географических границах, соответствующих прежним пределам Российской Империи. И если мы касаемся церковной библиографии церковнославянской, русской, украинской, белорусской книги, то географические границы нашего предмета уже включают в себя за счет «великого рассеяния XX в.» практически любую населенную территорию пяти континентов.

Мы понимаем, что в нашем случае начало отечественной библиографии совпадает с началом церковной библиографии, а любой ряд персоналий отечественной истории, например, «выдающиеся деятели России XIX в.», будет включать «галерею образов» духовных лиц — иерархов, представителей ученого духовенства, столпов подвижничества, духоносных пастырей и наставников. Более того, каждый мало-мальски образованный человек знает, что начало славянской письменности по своим задачам (проповедь Евангелия) и по способу

их решения (создание библиотеки духовной литературы, в первую очередь богослужебной, на понятном для паствы языке) носило исключительно церковный характер.

Если оставить в стороне прикладные задачи современной церковной библиографии, то ее краткий исторический обзор в рамках до начала XX в., несомненно, следует посвятить основным книжным собраниям России в ее дореволюционных границах, содержащим коллекции рукописной и старопечатной книги, и диптиху- помяннику выдающихся деятелей отечественной книжности, исследовательские и практические интересы которых относились к области православной письменности.

Прежде чем приступить к обзору, в качестве доказательства важности изучения отечественной книжности проиллюстрируем, как библиографические исследования рукописных сокровищниц раскрывают богатства святоотеческой письменности.

В 1917 г. в Санкт-Петербургской духовной академии, тогда Петроградской, получают книгу, изданную в этом же году в Лейпциге. Ее автор известный патролог, историк Церкви, издатель святоотеческих текстов, выросший в протестантской среде, профессор Гейдельбергского университета Натанаель Бонвеч (1848-1925). Эта книга повергает в восторг русских коллег[219] весьма титулованного немецкого ученого, ведь он издал в возможно полном объеме творения святого священномученика Мефодия Патарского[220].

Для большинства св. Мефодий Патарский — малоизвестный святой. Это не Иоанн Златоуст, не Василий Великий, не Григорий Богослов, чьи имена, как символы святоотеческой эпохи, у многих «на слуху». Для некоторых этот автор может показаться не очень важным в деле изучения святоотеческой традиции. Однако, без ознакомления с его богословским наследием почти невозможно разобраться в той части

[219] Сохранились письма Н. Бонвеча к заслуженному проф. СПб.ДА Н.Н. Глубоковскому (1963-1937). Часть этих писем находится в архиве последнего, хранящемся в Российской национальной библиотеке (СПб.), а другая была недавно обнаружена в Болгарии. Этот материал готовится нами к публикации.

[220] Bonwetsch Nathanael. Methodius / Herausgegeben im Auftrage der Kirchenväter-commission der Königl. Preußischer Akademie der Wissenschaften. Leipzig, 1917.

христианского учения, которое сформировалось в эпоху, предшествовавшую Вселенским соборам.

Св. Мефодий Патарский, или как он именуется в различных источниках — Филипский, Олимпский, или Олимпийский, жил в последнюю эпоху гонений на христиан перед торжеством Православия при Константине Великом. Он принял мученическую кончину, как и многие из его современников-христиан, в 304 г. До наших дней сохранился корпус творений св. Мефодия. В основном созданные им диалоги и трактаты являются своеобразным введением в Священное Писание. Их темой была экзегеза, то есть объяснение и толкование текстов Ветхого и Нового Заветов. Одной из заслуг св. Мефодия считается сделанное им задолго до появления института монашества богословско- библейское обоснование девства как вида христианского подвига в Церкви. Объясняя Священное Писание своим современникам-христианам, и, конечно, всем чадам Церкви, жившим после него и живущим сейчас, он использовал методы, которыми в совершенстве владели древние греческие философы. Традиция античной литературы была для св. Мефодия своего рода инструментом, с помощью которого он старался сделать доступным для своих современников язык Библии. Превосходно зная античную литературу, многие свои творения он начинал с сюжетов из произведений классических авторов. В текстах св. Мефодия нередко встречаются высказывания греческих философов, что было принято в раннехристианской традиции уже задолго до него. Таким методом пользовались, например, авторы II в. — мученик Иустин Философ, святители Феофил Антиохийский, Ириней Лионский, а вслед за ними — святитель Климент Александрийский и Тертуллиан, письменное наследие которых содержит примеры перенесения на поле христианской апологетики приемов античной философии, эллинской мудрости, включавшей в себя, в частности, и литературные приемы, оказавшиеся пригодными для объяснения «трудных» мест из Священного Писания.

Итак, Н. Бонвеч публикует полное собрание творений св. Мефодия Патарского, интерес к которым в христианской науке был колоссальным. Достаточно сказать, что профессор Санкт-Петербургской духовной академии Евграф Иванович Ловягин (1822- 1909), занимавшийся переводом с греческого на русский язык творений св. Мефодия еще

с середины XIX в., выпустил два их издания — в 1877 и 1905 г.[221] Целый корпус исследовательских работ, так или иначе, примыкал к тем материалам, которые издал Н. Бонвеч. Дело в том, что при реконструкции всего корпуса творений св. Мефодия, Н. Бонвеч, знавший великолепно не только русский язык, но и церковно-славянский, ведь он родился под Саратовом в семье протестантского пастора, сделал поразительное открытие. Тексты св. Мефодия, которые дошли до нашего времени, точнее, до конца XIX — начала XX в., на греческом языке — не полны, они имеют пробелы-лакуны. А эти лакуны, как это не удивительно, восполняются церковнославянскими переводами, которые когда-то были сделаны с греческого в болгарской среде еще задолго до начала рассвета славянской письменности при патриархе Евфимии Тырновском в XIV в. В своем издании Н. Бонвеч расположил в два столбца текст творений св. Мефодия, сохранившийся на греческом, и текст, утраченный в греческих источниках, реконструировав последний с помощью перевода с церковнославянского на немецкий язык. Таким образом, русские богословы и церковные историки благодаря трудам их немецкого коллеги получили книгу, появление которой говорило о необходимости обращения к славянским рукописным собраниям России ради реконструкции полного корпуса творений св. Мефодия Патарского, одного из самых значительных авторов доникейского периода. Если мы обратимся к перечню славянских рукописей, о которых говорит в своей работе Н. Бонвеч, то их сигнатуры отошлют нас к различным книжным собраниям современной России: Синодальному собранию (ГИМ, Москва), собранию МДА и собранию И.Д. Беляева (РГБ, Москва), собранию Ф.А. Толстого (РНБ, СПб.) и собранию рукописей БАН (СПб.). Следует заметить, что из упомянутых Н. Бонвечем девяти славянских рукописей при переводе на немецкий были использованы только две. О некоторых источниках, содержащих славянский текст творений св. Мефодия, он узнал из описания монастырских библиотек русского севера, сделанного А.Е. Викторовым (1827-1883)[222], замечательным русским палеографом и библиографом.

[221] См.: Святой Мефодий епископ и мученик, отец Церкви 3-го века. Полное собрание его творений, переведенных с греческого под редакцией профессора Петербургской духовной академии Евграфа Ловягина. Изд. 2-е. СПб., 1905.

[222] *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890.

Этот труд[223], увидевший свет уже после смерти автора, указывает на три рукописи с текстами св. Мефодия — из Архангельской духовной семинарии, из Антониева-Сийского монастыря и из Флорищевой пустыни. Так был намечен, пусть лишь курсивом, дальнейший путь для воссоздания полного корпуса древних славянских переводов творений св. Мефодия.

Положение, в котором оказалась русская церковная наука после 1917 г., исключало продолжение работы, начатой Н. Бонвечем, в стенах наших духовных школ. Но вот в уже советскую Россию в 1930 г. приезжает Андре Вайян (1890-1977), чье имя знакомо всем, кто занимался старославянским (древнеболгарским, церковнославянским) языком. Известны его многочисленные труды в области славянской филологии, а его Руководство по старославянскому языку[224] является до сих пор настольной книгой любого слависта. Далеко не все из западных филологов могли оказаться в советской России в конце 20-х — начале 30-х гг. прошлого века, но А. Вайяну это удалось. Он приехал в Россию с целью, о которой им говорилось на Съезде славистов в Праге в 1929 г. Продолжая труд, начало которому было положено Н. Бонвечем, А. Вайян смог, сделав фотокопию одной из рукописи из собрания Ф.А. Толстого (РНБ), в которой содержался фрагмент из творений св. Мефодия, подготовить ее научное издание, объединив в нем церковнославянский текст, реконструкцию греческого текста и их французский перевод[225]. А. Вайяну не были известны все славянские списки переводов св. Мефодия, в частности, ранние списки болгарского происхождения, хотя он, как блестящий ученый, смог прийти к выводу, что славянский перевод, с которым он работал по спискам XVI–XVII в., был создан в Болгарии в X в. в то время, которое принято называть «золотым веком Царя Симеона». Следует заметить, что издание, сделанное А. Вайяном,

[223] К сожалению, эта работа имеет уже печально-мемориальный характер, так как многие упомянутые в ней памятники христианской письменности были проданы буквально «с молотка» в годы советского лихолетья через организацию, носившую называние «Межкнига», и место их нынешнего нахождения зачастую невозможно определить

[224] .Vaillant André. Manuel du vieux slave. Paris, 1964.; Вайян Андре. Руководство по старославянскому языку / Пер. с франц. В.В. Бородич. М., 1954.

[225] Le de Autexusio de Méthode d'Olympe. Version slave et texte grec édités et traduits en français par A. Vaillant professeur à l'École nationale des langues orientales vivantes // Patrologia Orientalis. Paris, 1930. T. XXII. P. 629- 888.

до сих пор является образцовым изданием святоотеческих творений до-никейской эпохи, удовлетворяющее взыскательным требованиям историков, филологов и богословов. Единственным, пожалуй, его недостатком можно считать отсутствие в нем так называемых «священных параллелей», в частности параллелей с текстом Ветхого и Нового Заветов. Но, скорее всего, А. Вайян, будучи светским ученым, понимал, что эту работу вместо него и за него могут сделать более квалифицированные ученые-богословы.

Эта история имела продолжение. С конца 40-х гг. XX в. богословским наследием св. Мефодия стал заниматься ученик профессора Ленинградской духовной академии Александра Ивановича Сагарды (1883-1950) будущий архиепископ (с 1974 г.), а тогда священник Михаил Чуб (1912–1985). Интерес к наследию св. Мефодия был воспринят им, как эстафетная палочка от своего научного наставника, который вместе со своим старшим братом, крупным отечественным патрологом профессором СПбДА Н.И. Сагардой (1870– 1943), когда-то восхищался трудом Н. Бонвеча. В опубликованных на страницах сборника Богословские труды и Журнала Московской Патриархии исследованиях творений св. Мефодия владыка Михаил дал их исчерпывающий богословский и церковно- исторический анализ[226]. К особым плодам трудов архиеп. Михаила можно без сомнения отнести сделанный им перевод на русский язык творений св. Мефодия. Следует заметить, что перевод этот был подготовлен на основе издания Н. Бонвеча лишь с частичной опорой на церковнославянский текст творений св. Мефодия. Таким образом, вся эта история, по всей видимости, ждет своего продолжения, а именно — подготовки издания полного корпуса сохранившихся в церковнославянском переводе творений св. Мефодия Патарского. Но для реализации этого плана необходимо не просто знать фонды наших библиотек и в первую очередь тех из них, которые содержат коллекции славянских и греческих рукописей, а во всей полноте владеть библиографическими знаниями, касающимися наследия отечественных книжных собраний.

[226] Приведем лишь некоторые из них: Извлечение из славянского сборника творений св. священномученика Мефодия / Русский перевод и предисловие епископа Михаила (Чуб) // БТ. Сб. 2. М., 1961. С. 143-205; Диалог св. священномученика Мефодия «О свободе воли» / Русский перевод, изложение и предисловие епископа Михаила (Чуб) // БТ. Сб. 3.Там же, 1964. С. 187-208; Михаил (Чуб), архиеп. Святой священномученик Мефодий и его богословие // БТ. Сб. 10. Там же, 1973. С. 7-58.

Именно желание знать книжные собрания, а если точнее — книгу Древней Руси, стало начальным импульсом для возникновения церковной библиографии в нашей стране. О каких же отечественных собраниях церковной книги следует говорить в первую очередь?

Как известно, создание библиотек — удел людей просвещенных. По всей видимости, самый древний пример такого рода из нашей истории — библиотека великого князя киевского Ярослава Мудрого[227], упомянутая в Повести временных лет под 1037 г. Князь, правящий архиерей, родовитый боярин, монастырский игумен и, наконец, древнерусский книжник были инициаторами создания православных библиотек. При этом, следует создателей и владельцев книжных собраний, не только древних, но и современных, разделить на две группы. К первой можно отнести тех, для кого работа с книгой являлась их профессиональным занятием, делом жизни. Ко второй — рядовых читателей, то есть тех, для кого книга, даже при осознании ее ценности, остается предметом повседневного потребления, как это не прозаично звучит, или, что звучит еще хуже, предметом роскоши. Историки отечественной культуры с некоторых пор стали использовать термин книжник-библиограф[228], относя его как раз к лицам, принадлежащим первой группе. Вообще термин *книжник Древней Руси*[229], так прочно вошедший в современную научную терминологию, относится в равной степени и к авторам новых текстов, включая переводы, и к их профессиональным знатокам и описателям — библиографам.

Типология создания церковной библиотеки достаточно ясна. Она хорошо иллюстрируется на примере собрания книг, нужных для совершения богослужения. Некто, в силу своей просвещенности, **осознает задачу**, связанную с необходимостью совершать богослужение в новом храме, вследствие чего, **представляя перечень этих книг** — Евангелие (тетр или апракос), *Апостол, Паремийник, Псалтирь, Часослов,*

---

[227] Имя Ярослава Мудрого внесено в 2004 г. в святцы Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, а в 2005 г. Русской Православной Церковью установлена его память, как «благоверного князя». 3 февраля 2016 г. Определением Архиерейского собора Русской Православной Церкви установлено его общецерковное почитание.

[228] *Сапожникова О.С.* Русский книжник XVII в. Сергий Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010. С. 15.

[229] Отчасти распространение этого термина связано с публикацией восьми томов издания *Словарь книжников и книжности Древней Руси* (Л. (СПб.), 1987-2012).

Ирмологий, Октоих, Минея служебная в различных ее вариантах, *Триодь* (постная и цветная), *Служебник* с чинами литургий и богослужений суточного круга и *Требник* (его варианты — *Потребник мирской* и *Потребник иноческий*), отдельные певческие книги и, возможно, *Устав-Типикон* — **собирает** их, тратя на это средства и силы (не обязательно свои). Выделенные нами в предшествующей фразе слова относятся к трем этапам осмысленного устроения любого книжного собрания. Такую же логику мы видим в процессе создания библиотеки при церковной школе, монастырской книгописной мастерской, печатном дворе, государственном или церковном учреждении, например, *Монастырском приказе в Москве XVII в*. и т. д.

Учитывая сказанное выше, дадим перечень основных церковных книжных собраний по типу их возникновения.

1. Государевы, княжеские или придворные библиотеки, такие как уже упомянутая нами библиотека Ярослава Мудрого, пожертвованная им киевскому Софийскому собору.
2. Библиотеки при архиерейских кафедрах, первой и, пожалуй, самой универсальной и значимой из таковых по своему составу является Патриаршая, впоследствии Синодальная, библиотека.
3. Библиотеки при кафедральных и соборных храмах, наименования которых, такие как София Киевская, Большой Успенский собор Московского Кремля, София Новгородская, знаменуют эпохи в истории отечественной книжности.
4. Библиотеки монастырей, хранившие до начала XIX в. большую часть церковной литературы, находившейся на территории Российской Империи.
5. Библиотеки школ, первые из которых появились при монастырях еще в древнем Киеве сразу после Крещения Руси, к числу коих относятся не только такие учебные учреждения как Киево-Богоявленское братство, Киево- Могилянская коллегия или Славяно-греко-латинская академия в Москве, но и малые училища, возникшие в связи с деятельностью известных своей образованностью книжников.
6. Библиотеки светских и духовных учреждений, таких как Монастырский или Посольский приказы в Москве.

7. Библиотеки церковных издательских центров, крупнейшим из которых до XVIII в. был Московский Печатный двор, передавший позднее свое первенство Синодальной типографии.
8. Частные библиотеки духовных и светских лиц, которые до XVIII в. чаще всего после кончины владельца-фондообразователя переходили в монастырские собрания *на помин его души*.
9. Клиросные и алтарные библиотеки отдельных церквей, идентификация книг которых возможна по многочисленным вкладным записям на полях рукописных и старопечатных книг.

В русской церковной среде составление описей таких собраний на начальном этапе становления отечественной библиографии предшествовало созданию библиографических сводов или, как их стали называть позднее, — ***книжных репертуаров***, объединявших по тематическому принципу наименования библейских, богослужебных, святоотеческих, агиографических, летописных книг, а также, учебных пособий, содержащихся в разных библиотеках. Ведь без «описи», которая может быть представлена во всевозможных формах (списки, картотеки, инвентарные книги и проч.), не может существовать библиотека, даже небольшая, в противном случае ее следует называть «шкафами или полками с книгами». Таким образом, книжные собрания Древней Руси, а затем и императорской России, стали основой, а точнее — материалом для создания первых отечественных библиографических описаний.

Прообразами библиографических списков, появившихся впоследствии, можно считать оглавления древнерусских рукописных сборников, или изборников. Древнейший из них — *Изборник Святослава*[230], датируемый 1073 г., как и многие из появившихся вслед за ним, представляет из себя выборку произведений агиографического и гомилетического содержания, своего рода микро-библиотеку, в которую входили как переведенные с греческого, так и оригинальные славянские тексты. Однако,, в составе этого памятника славянской письменности содержатся и две собственно библиографических статьи. Первая из них подписана именем святителя Григория Богослова и включает в себя *Список истинных книг*, а вторая, подписанная именем некоего Исидора, — три списка: *истинных книг, прочих книг и книг сокровенных*,

[230] См.: Изборник Великого князя Святослава Ярославича 1073 г. / Иждивением члена учредителя Общества любителей древней письменности Т.С. Морозова. Пб., 1880.

т.е. запрещенных или отреченных. Надо заметить, что списки отреченных книг, весьма распространенные еще в византийской традиции, у нас на Руси надолго заняли место инструмента духовной цензуры.

С XV в. появляются описи монастырских библиотек. Уникальность любой рукописной книги определяла и определяет ее материальную ценность. До появления плодов книгопечатания даже на взгляд не особо просвещенных людей любое собрание рукописей представлялось дорогостоящим. Поэтому рукописные библиотеки православных обителей обзаводились инвентарными списками своих книг, как гарантией сохранности в качестве дорогостоящих объектов. К числу ранних из известных описей книг отечественных монастырских библиотек относятся часть описи имущества Слуцкого Троицкого монастыря[231] и *Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря*[232], составленные в конце XV в. По постановлению Стоглавого собора, состоявшегося в Москве в 1551 г., описи движимого монастырского имущества, в том числе и книг, становятся обязательными. Дошедшие до наших дней появившиеся после середины XVI в. описи монастырских библиотек исчисляются десятками. Некоторые из них представляют особую ценность для библиографа. Например, *Опись книг Иосифо- Волоцкого монастыря*, составленная в 1573 г., содержит около 1150 наименований рукописных и печатных книг[233]. Как правило, описи монастырских книг не несли в себе элемента систематизации. Чаще всего выделялись лишь клиросные книги, то есть предназначенные для богослужения и хранившиеся обычно отдельно от прочих, составлявших монастырскую библиотеку. Описи обычно делались в соответствии с расстановкой книг. А так как самым распространенным способом их расстановки был форматно-крепостной, то и систематизация описи зачастую сводилась к разделам, соответствующим формату книги в долях листа — «*в четверть*», «*в восмь*», «*в пол десть*» и проч. Однако были и исключения. К их числу следует отнести упомянутое *Описание рукописей Кирилло-Белозерского*

---

[231] *Березкина Н.Ю.* Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси (XVI-XX вв.). 2-е изд. Минск, 2013. С. 15.

[232] *Никольский Н.К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897. Об «инвентарной номенклатуре книг Слуцкого Троицкого монастыря» академик Н.К. Никольский упоминает в предисловии к этому изданию (С. I-II).

[233] *Здобнов Н.В.* История русской библиографии до начала XX века. Изд. 3-е. М., 1955. С. 28.

монастыря[234] и *Указец*[235], составленный в 1584 г. библиотекарем вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Арсением Высоким. В первом содержится постатейная роспись (вплоть до глав) кодексов собрания с указаниями времени написания некоторых из них, второй содержит роспись *уставных чтений*[236], по значительному числу книг вологодской обители. Позднее, уже во время книжной справы, инициированной Патриархом Никоном, была составлена *Опись книгам в степенных монастырях находившимся*[237], являющаяся сводом, существовавших до этого, описей 39 крупнейших русских обителей, и, что особо важно для нас, *первым сводным каталогом в отечественной библиографии*. Несколько позже, насельник Чудова монастыря в Кремле монах Евфимий (†1705) составляет ряд библиографических перечней, наиболее важными из которых представляются *Опись греческим, греко-латинским, польским и словенским печатным и письменным книгам, поступившим в 1675 году в патриаршую ризную казну*[238] и *Оглавление четьих миней всероссийского Митрополита Макария*[239].

Однако, несмотря на все достоинства вышеперечисленных библиографических опытов, предпринятых вплоть до середины XVII в., первым профессионально выполненным библиографическим указателем в России можно назвать труд, известный под заглавием *Оглавление книг, кто их сложил*[240]. Впервые внимание на него обратил К.Ф. Колайдович (1792–1832) в 1824 г., а издал его по рукописи Синодального собрания № 828, выполненной между 1665 и 1675 годом, В.М. Ундольский (1816–1864). Вопрос об авторе этого труда остается открытым, хотя его издатель утверждал, что таковым является Сильвестр Медведев (1641–1691),

---

234 См.: Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря. Пб., 1897.

235 См.: *Шляпкин И.А.* Указец книгохранителя Спасо-Прилуцкого монастыря Арсения Высокого 1584 года. СПб., 1914.

236 См.: Виноградов П.М. Уставные чтения: (Проповедь книги): ист.-гомилет. исслед. Сергиев Посад, 1914- 1915. Вып. 1, 3.

237 Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII в. / изданная В. Ундольским. — М., 1848.

238 Опись книгам, поступившим в 1675 году в Патриаршую ризную казну, составленная справщиком монахом Евфимием / Издал В. Ундольский. М., 1847.

239 Оглавление Четиих миней всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в московском Успенском соборе, составленное монахом Евфимием / издал В. Ундольский. М., 1847.

240 Оглавление книг, кто их сложил / составил Сильвестр Медведев, издал В. Ундольский. М., 1846.

наименованный в этой связи *отцом русской библиографии*[241]. Среди прочих[242] самым вероятным претендентом на место автора представляется иеромонах Епифаний (Славинецкий, ок. 1600–1675)[243]. Оглавление содержит описания переводных и оригинальных произведений, написанных или изданных кириллицей; исключение представляет только одно издание, напечатанное на польском языке в 1608 году в Вильно; произведения 204 авторов, некоторые из которых представлены отдельными рукописными и печатными книгами, расположены в алфавитном ряду по их начальным словам. Большая часть материала Оглавления относится к христианской литературе — различным библейским текстам, богослужебным последованиям, творениям Отцов Церкви, проповедям и поучениям православных авторов XVI–XVII в. и проч., однако, в нем упомянуты и произведения античных и западных авторов. Издателем *Оглавления* было указано на достоинство этого труда по методике, использованной в описании материала, в сравнении с русскими библиографическими трудами середины XIX в.

Развитие книгопечатного дела в России поставило перед отечественными библиографами новые задачи. XVIII век ознаменованный началом массового издания книг по различным направлениям научных и прикладных знаний, а затем и художественной литературы в Российской Империи с одной стороны и массовым ввозом книг европейского издания с другой, стал временем появления универсальных каталогов и библиографических указателей. В такого рода справочных пособиях, церковные книги, а также издания, относящиеся к общехристианской и западной богословской традиции, были локализованы в разделах, именовавшихся «Богословие». Примером библиографического пособия этого типа является Камерный каталог, изданный в 1742 г. в Санкт-Петербурге, представляющий описание книжного фонда Академии наук[244].

---

[241] Вступительная статья В.М. Ундольского к вышеуказанной публикации (см. предыдущее прим.) носит название «Сильвестр Медведев, отец русской библиографии». С. III-XXVIII.

[242] Здобнов Н.В. Указ. соч. С. 36.

[243] Аргументы в пользу авторства Епифания вполне обосновано выдвигал А.И. Соболевский в ряде работ. См., напр.: Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII в. СПб., 1903. С. 438-440.

[244] *Здобнов Н.В. Указ. соч. С. 54-55, 58, 59.*

Однако, следует помнить, что даже после реформ Петра I церковные издания, то есть выходившие по благословению Святейшего Синода, представляли самостоятельную издательскую программу, являвшую пример координации деятельности крупнейших церковных типографий нашего отечества, таких как Синодальных типографий в Москве и Петербурге, типографии Киево-Печерской Лавры и ряда других. Это касалось не только изданий на церковнославянском языке, но и появившейся во множестве, особенно с начала XIX в., на русском языке переводной святоотеческой, оригинальной богословской и церковно-исторической литературы и, наконец, духовных периодических изданий от популярных, предназначенных для простого народа, до специальных, изданием которых занимались Духовные академии. Огромное влияние на развитие библиографии в России имело и возникновение сети публичных, то есть общедоступных библиотек. Интерес к книге, как явлению культуры, требующему изучения ее истории, стимулировал работы по созданию вспомогательных пособий для читателей. К ним в первую очередь следует отнести библиографические труды, посвященные репертуару отечественной книги и персоналиям, значительная часть которых была представлена «*писателями духовного чина*». Первым из таких трудов является *Библиотека российская* епископа Дамаскина (Семенова-Руднева, 1737–1795), в которой материал был размещен по периодам отечественной истории с 1517 по 1785 г., то есть в соответствии с принципами хронологической систематики. Эта книга, оконченная к 1772 г. и не увидевшая свет при жизни автора, была издана лишь фрагментарно в конце XIX в.[245].

Вслед за этим трудом следует упомянуть Опыт российской библиографии известного книгоиздателя В.С. Сопикова (1765–1818)[246], выпустившего в свет на протяжении своей жизни множество духовной литературы[247], и поэтому уделившего должное внимание церковной

[245] Дамаскин (Семенов-Руднев), еп. Библиотека Российская или сведение о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших. СПб., 1881; Он же. Библиотека Российская или сведение о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших. М., 1891.

[246] Опыт российской библиографии или полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года / собранный из достоверных источников Василием Сопиковым. СПб., 1813-1821. Ч. 1-5.

[247] Достаточно вспомнить такие издания В.С. Сопикова как Летописец святителя Димитрия Ростовского (СПб., 1796) или Полный христианский месяцеслов (СПб., 1800 и др. годы).

печати, не ограничив ее только официальными изданиями. В этом пятитомном справочнике описано более 13 тысяч печатных книг и журналов, изданных на русском и церковнославянском языках в России и заграницей; одной из его особенностей является «хронологическая роспись книгам церковной печати»[248].

Начало XIX в. в России было ознаменовано созданием Румянцевского кружка, получившего свое название по имени канцлера графа Н.П. Румянцева (1754-1826), занимавшего высшие государственные должности, вплоть до председателя Государственного Совета в 1810-1812 г., основателя *Русского национального музея древностей*, впоследствии — *Московский Публичный и Румянцевский музей*, ныне — *Российская государственная библиотека*. После своего выхода в отставку Н.П. Румянцев, от юности проявлявший живой интерес к древностям вообще и памятникам славянской письменности в частности, решил посвятить себя собиранию рукописей и научно- издательской деятельности. Среди тех, с кем канцлер был связан своими научными интересами, находились люди, снискавшие впоследствии себе славу на ниве изучения памятников славяно-русской письменности — митрополит Евгений (Болховитинов, 1767- 1837), А.Х. Востоков (1781-1864), К.Ф. Калайдович (1792-1832), П.М. Строев (1796-1876) и многие другие. Для реализации издательских планов кружка, сопряженных с научными разысканиями, необходима была планомерная библиографическая работа. Именно это обстоятельство содействовало появлению целого ряда исследований и работ, имеющих непосредственное отношение к церковной библиографии. Следует отметить, что уже на начальном этапе оформления коллекции славянских рукописей Румянцевского музея началась библиографическая обработка собрания Н.П. Румянцева, завершившаяся в 1842 г. выходом Описания его части, подготовленной А.Х. Востоковым[249]. В то время появился целый ряд библиографических трудов, посвященных различным славянским рукописным собраниям, подготовленным учеными-славистами, оказавшимися в ареале влияния Румянцевского кружка. Однако, еще на начальном этапе работ по научному описанию славянских рукописей в России ощущалась необ-

[248] Здобнов Н.В. Указ. соч. С. 178.

[249] См.: Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.

ходимость в библиографическом словаре духовных российских писателей. При этом требовалось пособие с достаточно проработанной библиографической частью. Таким пособием стал *Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина*[250], подготовленный архиепископом, впоследствии митрополитом Евгением (Болховитиновым).

Выход *Словаря*, работа над которым велась святителем более четверти века, стал событием в научной жизни России. Некоторые из его статей соответствуют самым взыскательным требованиям, предъявляемым к библиографическому очерку. В качестве примера можно привести статью *Иоанн Федоров*[251], текст которой, обогащенный многочисленными указаниями на ранние славянские издания, является подробным рассказом о начале книгопечатания в наших краях. Множество похвал со стороны светских коллег были адресованы ученому иерарху. Однако многие из них, говоря о его даре собирать факты, столь необходимые для описания наследия того или иного автора, указывали на недостаток работы, заключающийся в том, «что Евгений в своих трудах не высказывал словами ни своих общих взглядов на исторические явления, ни своих общих мыслей, ни своих чувств»[252]. У нас, живущих в начале XXI столетия и очень уставших от «общих взглядов на исторические явления», такая критика вызывает невольную усмешку. Объективность суждений — это лучшая характеристика ученого. И когда речь идет о фактах, именах и датах, то всякого рода «чувства», оказываются неуместными. В этом смысле библиография, хотя и относится к гуманитарной области науки, только тогда оказывается на высоте, когда не позволяет себе низойти до общих рассуждений.

К числу самых выдающихся коллекций славянских и греческих рукописей, несомненно, относится *Синодальное собрание*, хранящееся ныне в Государственном историческом музее в Москве. Это — часть библиотеки, называвшейся когда-то Патриаршей. После революции

[250] При жизни святителя в столице России увидели свет два издания его труда в 1818 и 1827 году. Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской Церкви. М., 1995. С. 146-157.

[251] Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-российской Церкви. М., 1995. С. 146-157.

[252] Мнение, высказанное академиком И.И. Срезневским. См.: Калитин П.В. Предисловие // Евгений (Болховитинов), митр. Указ. соч. С. 7.

1917 г. она была разделена. Печатные ее книги оказались в разных московских собраниях. Например, некоторые из них попали в Государственную публичную историческую библиотеку России, часть находится в РГБ. Но самое ценное — славянские и греческие рукописи Патриаршей или Синодальной библиотеки, все полностью, хранятся с 1920 г. в ГИМ[253]. С древности Патриаршая библиотека была частью Патриаршей Ризницы и располагалась на территории Московского Кремля в Патриарших палатах, примыкающих к храмам Положения ризы Господней и Двенадцати Апостолов. Раньше, до начала XVIII в., там в аскетической скудости жили патриархи Московские.

Синодальные ризничие, бывшие хранителями этого собрания, иногда оказывались описателями и даже исследователями составляющих его славянских и греческих рукописей. С начала XIX в., во многом благодаря деятельности упомянутого нами Румянцевского кружка, интерес к этому собранию стали проявлять ученые византологи и слависты. Отечественная церковная библиографии, особенно в части, относящейся к палеославистике, неразрывно связана с Синодальным собранием.

Чтобы представить ценность рукописей этого собрания можно вспомнить слова, сказанные Обер-прокурором Святейшего Синода графом Н.А. Протасовым (1798–1855) молодому синодальному ризничему: «Знаете ли… ведь ваше положение такое же, как барона Корфа, директора Императорской публичной библиотеки: у вас на руках такие же сокровища, как у него»[254]. И действительно, некоторые из греческих рукописей, привезенных в Патриаршую библиотеку иеромонахом Арсением Сухановым (1600-1668) с Афона, датируются VI в.

Как уже не раз отмечалось, универсальность и своеобразие задач, стоявших перед всероссийской иерархией во время формирования этого собрания, выделяют его из прочих коллекций славянских и греческих рукописей, хранящихся в библиотеках, музеях и архивах нашего Отечества.

---

[253] В 1841-1855 годах по Указу Святейшего Синода около 250 рукописей, принадлежавших старообрядцам, были переданы в Синодальную библиотеку, затем с 1854 по 1859 годы они в основном были отправлены в Московскую духовную академию. Сейчас эти рукописи единым фондом (Ф. 272) хранятся в НИОР РГБ. См.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Указатель. М., 1986. Т. 1. Вып. 2 (1917-1947). С. 160-165.

[254] *Киприан* (*Керн*), *архим*. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гавриле (Чепуре). М., 2002. С. 132-133.

Одним из тех, кто первым занялся научной обработкой славянской части Синодального собрания, был Вукол Михайлович Ундольский (1816-1864)[255], некоторые из трудов которого уже упомянуты выше. За свою короткую жизнь им было осуществлено немало библиографических трудов. Одним из них является *Очерк славяно-русской библиографии*[256], наиболее полный из сделанных в XIX веке хронологических сводов кириллической печати, не потерявших своей актуальности до сих пор. В 1842 г., через два года после окончания МДА, В.М. Ундольский поступил на службу в Московский главный архив Министерства иностранных дел[257] на должность библиотекаря, а в 1848 г. перешел в Московский архив Министерства юстиции, где трудился до своей кончины в 1864 г. В 1845 г. он избирается в члены Общества истории и древностей российских, а с 1847 г. становится библиотекарем ОИДР. С этого времени он принимает активное участие в издании *Чтений ОИДР* и *Временника ОИДР*, ставших с середины XIX в. важнейшими продолжающимися изданиями по археографии и библиографии славянской рукописной и печатной книги. В НИОР РГБ хранятся два именных фонда В.М. Ундольского. Первый из них (Ф. 310) содержит более полутора тысячи рукописей (всего 1704 единицы хранения)[258]. Это — коллекция памятников славянской и греческой письменности, ранние из которых относятся к XI веку. Большая их часть была приобретена у собирателей и книготорговцев, в том числе из старообрядческой среды. Второй (Ф. 704) — личный архив В.М. Ундольского, включающий его переписку и неизданные библиографические труды, относящиеся к истории славянской книги. Собрание В.М. Ундольского можно назвать универсальным по тематике, ведь научные интересы его владельца охватывали множество сложнейших вопросов от начальной

[255] *В.М. Ундольский*, родившийся в семье пономаря, получил свою фамилию (вместо родовой — Аннинский) в годы учебы во Владимирском епархиальном училище по названию родного села Ундóл.

[256] См.: Хронологический указатель славяно-русских книг церковной печати с 1491-го по 1864-й год. Вып. 1. Очерк славяно-русской библиографии В.М. Ундольского, с дополнениями А.Ф. Бычкова и А.[Е.] Викторова. М., 1871.

[257] В наше время рукописные материалы библиотеки МГАМИД входят в состав Российского государственного архива древних актов (Москва).

[258] Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Указатель. М., 1983. Т. 1. Вып. 1 (1862-1917). С. 92-93.

славянской хронологии[259] и богослужебного пения[260] до определения полного объема старопечатной славянской книги. В этом смысле его известное высказывание «достоинство библиографа состоит в полноте» приобретает особое значение. Можно смело сказать, что эрудиция и энциклопедичность познаний В.М. Ундольского позволили ему начать работу по библиографической обработке Синодального собрания на основе систематической классификации. Первая часть этого труда, касавшаяся догматических текстов и творений Отцов Церкви, была передана для публикации редактору Чтений ОИДР О.М. Бодянскому (1808–1877) в 1848 г. Второй большой его фрагмент, опубликованный уже после смерти автора, включил в себя библиографическое описание самого главного и самого первого раздела славянских рукописей Синодального собрания — «Священное Писание». На страницах этого издания мы находим первое научное описание Геннадиевской Библии, а также описание Толковой Псалтири преп. Максима Грека (1470–1556) с его предисловием-обращением государю Великому князю Василию Ивановичу[261]. Невозможность продолжения публикации Описания славянских рукописей Синодального собрания вынудили В.М. Ундольского после 1848 г. приостановить свой труд, к которому он так и не вернулся до своей кончины.

Преемником В.М. Ундольского в деле библиографического описания славянских рукописей Синодального собрания стал Алексей Егорович Викторов (1827–1883)[262]. Сын дьякона Орловской епархии, после окончания в 1850 году МДА и недолгого преподавания в женском епархиальном училище, он получает должность архивариуса уже упомянутого МГАМИД и занимает ее с 1852 по 1861 г., а затем становится помощником библиотекаря Московского Императорского

---

[259] См. рукопись В.М. Ундольского: Исследование о церковнославянских хронографах. Т. 1. О Временнике Георгия Амартола в отношении к Нестеровой летописи. НИОР РНБ. Ф. 704. 1.13-18; 2.1-3.

[260] Еще до князя В.Ф. Одоевского (1804-1869) В.М. Ундольский писал о богослужебном пении, указывая на необходимость изучения палеографии музыкальных памятников православной традиции, записанных безлинейной нотацией, так называемыми невмами или, как у нас говорят, «крюками». См.: *Ундольский В.М.* Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846. С. 1-18.

[261] Описание славянских рукописей Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. Разделы I-III: Свящ. Писание, Толкователи его и Каноническое право / Труд В.М. Ундольского с предисловием О.М. Бодянского. М., 1891. С. 1-5, 19-32.

[262] *Бычков А.Ф.* Воспоминания о А.Е. Викторове // Записки Императорской Академии наук. СПб., 1884. Т. 48. Кн. 1. С. 96-97.

университета. В синодальную эпоху некоторые из выпускников духовных академий получали должности в государственных учреждениях и проходили свое дальнейшее служение не по духовному ведомству. Духовная школа в XIX в. давала серьезное гуманитарное образование, одним из достоинств которого являлось знание древних и современных иностранных языков. Надо полагать, что А.Е. Викторов при назначении на упомянутые должности был вполне конкурентоспособен по отношению к лучшим выпускникам университетов. Такой выбор, как думается, не был основан на протекции, что подтверждает скорое его назначение в 1862 г. хранителем отдела рукописей Румянцевского музея, размещенного к этому времени в Москве. Эту должность, совмещая ее с не менее значительным служением заведующего архивом и канцелярией Оружейной палаты, он занимает до своей кончины. Научные интересы А.Е. Викторова были разносторонни, но все, что было связано с церковной библиографией, особо влекло его. Именно на этом поприще он обретает известность и вскоре получает предложение от своего однокашника по духовной академии синодального ризничего иеромонаха, впоследствии архиепископа Саввы (Тихомирова, 1819–1896), помочь с составлением описания рукописной части Синодальной библиотеки. Будущий владыка Савва, занимавший должность синодального ризничего с 1850 по 1859 г., оставил воспоминания о своей жизни[263], поражающие скрупулезностью и фотографичностью повествования. Писал он обо всем, что с ним случалось, приводил письма из своего личного архива и даже пересказывал свои сновидения, но ему, по всей видимости, не хватало времени на описание рукописей. А.Е. Викторов с пониманием отнесся к предложению отца Саввы и принял предложение, а затем выполнил взятые на себя обязательства. А.Ф. Бычков (1818–1899) писал, что А.Е. Викторов «шесть лет [с 1852 по 1858 г. — *Б.Д.*] неустанно изо дня в день… работал над рукописями Синодальной библиотеки в скромной келии ее ризничего о. Саввы»[264]. Описание рукописной части Синодальной библиотеки вышло в свет под именем Саввы (Тихомирова)

[263] Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни. Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Сергиев Посад, 1898-1911. Т. 1-9.

[264] Немировский Е.Л. Викторов Алексей Егорович // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 462-463.

в 1855 г.[265], но А.Ф. Бычков и И.И. Срезневский (1812–1880) указывают на А.Е. Викторова как на автора указателя славянских рукописей[266]. Корифей русской церковно-исторической науки Е.Е. Голубинский (1834-1912) писал по этому поводу: «Хотя Савва окончил курс магистром, но ни малейшей претензии на то, чтобы стать профессором Академии, не имел. Правда, что в бытность синодальным ризничим он издал указатель ризницы и библиотеки. Но этот указатель, вовсе не принадлежащий к числу ученых трудов, как всем известно, составлен был не им самим, а по его найму его товарищем по Академии — Алексеем Егоровичем Викторовым… Тот мне [Голубинскому — Б.Д.] жаловался, что Савва заплатил ему за труд скудно, дал, между прочим, старую подзорную трубку»[267]. Следует напомнить, что владыке Савве (Тихомирову) именно за это описание славянской части Синодального собрания по рекомендации светил тогдашней науки в 1857 г. была присуждена Демидовская премия[268]. Что касается А.Е. Викторова, то среди его работ, посвященных библиографии, следует выделить одну, посвященную обозрению древних описей Патриаршей ризницы, в которой особое внимание уделено рукописным книгам Синодального собрания [269].

Еще до того, как место синодального ризничего занял иеромонах Савва, Указом Святейшего Синода от 30 июля 1849 г. протоиерею Александру Горскому (1812-1875), с чьим именем связано становление отечественной богословской и церковно-исторической науки у Троицы в Академии, было поручено составить научное описание славянских

[265] *Савва* (*Тихомиров*), *иеромон*. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1855. Было осуществлено 4 переиздания в 1858 (дважды), 1863 и 1883 годах и 2 издания в переводе на французский язык в 1859 и 1865 году. См. также: Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, VI-XVII в. / Издал Савва, епископ Можайский. М., 1863. На русском и латинском яз.

[266] *Поляков Ф.Б*. Комментарии // Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993. С. 237

[267] Голубинский Е.Е. Воспоминания // Полунов А.Ю., Соловьев И.В. Жизнь и труды академика Е.Е. Голубинского с приложением «Воспоминаний» Е.Е. Голубинского и именного указателя к «Истории Русской Церкви». М., 1998. С. 197.

[268] .См. рецензию: Срезневский И.И. Разбор сочинения о. архимандрита Саввы под заглавием: Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки // Двадцать восьмое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. 5 июня 1859 г. СПб., 1859. С. 157–166.

[269] Викторов А.Е. Обозрение старинных описей Патриаршей ризницы. М., 1875. С. 93–99, 120-123, 135–141.

рукописей Синодальной библиотеки. Отец Александр, бывший к тому времени уже 10 лет ординарным профессором МДА, избрал себе в качестве сотрудника своего бывшего студента преподавателя Симбирской духовной семинарии Капитона Ивановича Невоструева (1815–1872). Через шесть лет после начала работы был опубликован 1-й том Описания, а в 1869 г. вышел в свет его 5-й том[270]. Неслучайно Академия наук назвала этот труд гражданским подвигом. Ведь археографическая и библиографическая работа, в рамках которой с чрезвычайной тщательностью были описаны рукописные книги первого по значению хранилища церковных древностей, требовала от составителей не только колоссальной богословской эрудиции, но и предельной научной сосредоточенности. Атрибуция и постатейная роспись содержания каждого из 576 описанных сборников и документов славянской части Синодального собрания до сих пор представляются не утратившими своей научной актуальности для филологов, историков и богословов.

После смерти К.И. Невоструева, работа по подготовке последующих томов описания приостановилась. От имени Московской Синодальной конторы предпринимались неудачные попытки найти достойных продолжателей дела, которое так успешно на протяжении почти четверти века велось двумя корифеями церковно- исторической науки. В 1874 г. вместо отца Александра Горского, силы которого были в то время уже ограничены, Святейший Синод назначил для продолжения работ по описанию славянских рукописей Синодального собрания слависта А.Н. Попова (1841-1881), а затем, в 1879 г. известных отечественных ученых — историка В.О. Ключевского (1841-1911) и канониста А.С. Павлова (1832-1898). Однако, подготовка к печати 6-го тома была приостановлена до 1917 г.[271], когда стараниями заведующего Синодальной библиотекой Николая Петровича Попова (1864-1938)[272] был издан по материалам, подготовленным прот. Александром Горским и К.И. Невоструевым, 6-й том Описания, посвященный богослужебным книгам. За два года до этого увидел свет Указатель к пяти ранее

[270] Горский Александр, прот. Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Т. 1; 1857. Т. 2; 1859. Т. 3; 1862. Т. 4; 1869. Т.5.

[271] См.: *Попов Н.П.* Предисловие // Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3. Книги богослужебные. (Ч. 2). М., 1917. С. V-XIV.

[272] После 1917 г. — сотрудник Государственного исторического музея (Москва).

вышедшим томам[273]. Библиографическая обработка славянской части Синодального собрания после передачи его в Государственный исторический музей в 1918 г. была продолжена такими известными учеными как М.Н. Тихомиров (1893–1965), М.В. Щепкина (1894–1984), схимонахиня Фамарь (в миру — Т.Н. Протасьева, 1904–1987) и их коллегами.

Особо ценной в научном отношении является и греческая часть Синодального собрания, в большинстве своем состоящая из привезенных в середине XVII в. иеромонахом Арсением (Сухановым) с православного востока рукописей. Первым результатом ее библиографической обработки стал изданный на латыни в 1723 г. в Москве труд учителя типографской школы и Славяно-греко-латинской академии Афанасия Скиады (1691-1769)[274]. С 1773 г. описанием этой части собрания занимался преподававший в Московском Императорском университете Христиан-Фридрих Маттеи (1744–1811), издавший в 1805 г. в Лейпциге каталог „Accurata codicum graecorum S. Sinodi notitia et recensio«, включавший 401 синодальную греческую рукопись. Продолжателем его дела и автором пока единственно значимого в научном отношении описания греческой части Синодального рукописного собрания[275] стал епископ Владимир (Филантропов, 1842–1916), выдающийся исследователь, заслуги которого может оценить до конца лишь специалист в области греческой палеографии, классической и церковной письменности. В отличие от большинства современных ему ученых коллег, он не имел академического или университетского образования[276], что во многом компенсировалось его превосходным знанием греческого языка и умением работать с рукописными источниками. Справочник Владимира представляет том, содержащий описания 559 греческих и 3 грузинских рукописей, распределенных по систематическим разделам с росписью инципитов отдельных произведений. Труд владыки Владимира, несшего послушание в качестве синодального ризничего,

---

[273] Витошинский Е.М. Указатель именной и предметный к труду А.В. Горского и К.И. Невоструева «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки». М., 1855-1869. 5 книг. Варшава, 1915.

[274] Catalogi duo codicum manuscriptorum, qui in Bibliotheca Synodali Moscvensi asservantur / Anno 1722. Mense Martio ab Athanasio Schiada. [M.], 1723.

[275] Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки: Часть первая: Рукописи греческие / составил архимандрит Владимир. М., 1894.

[276] Закончил Владимирскую духовную семинарию в 1862 году.

а до этого помощника ризничего, с 1880 по 1893 г., следует назвать не только делом его жизни[277], но и добрым плодом отечественных тружеников на ниве изучения греческой церковной письменности. Знаменательно, что скончался и был погребен епископ Владимир в московском Ново- Спасском монастыре, где нашли свое последнее упокоение многие ученые архипастыри нашей Церкви.

Завершая этот краткий очерк библиографической работы, которая велась до начала XX столетия в области изучения отечественных рукописных и старопечатных собраний отметим, что местом их хранения являются теперь не только крупнейшие библиотеки и музеи Киева, Минска, Москвы, Новосибирска или Санкт-Петербурга. И если мы говорим о книжных христианских древностях, то Москва, конечно, это не просто Третий Рим, это — настоящий «остров сокровищ». Но такими островами являются многие малые города, расположенные на территории бывшей Российской Империи, со своими библиотеками и краеведческими музеями. Такими же островами призваны стать и вновь возрождённые обители нашей Церкви, в чьих стенах должно найтись место и для книжных древностей, и для современной церковной, учебной и справочной литературы.

7.2. Церковная библиография: анализ и обзор

Вопросы терминологии

До 1917 г. терминологическая система в области библиотечно-библиографоведческих дисциплин находилась в процессе становления, как в России, так и в других странах, в том числе — в отношении определения комплексов изданий, к которым могло быть применимо понятие «отраслевая библиография». Поскольку система специализированных пособий (тематических, предметных, специальных и проч.) формировалась стихийно, то издания так называемой

[277] См.: *Соболевский А.И.* Епископ Владимир // Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993. С. 226–230.

«общей» (или «универсальной») библиографии (по всем отраслям знаний либо гуманитарной направленности) как правило включали в себя произведения печати (и информацию о них) религиозного содержания.

В советское время (1918–1990 гг.) по идеологическим и цензурным обстоятельствам информация о книгах религиозного содержания не требовала терминологических уточнений, поскольку она практически отсутствовала, а с 1990 г. прошло еще недостаточно времени для осознания объема и структуры явления и формирования адекватной терминологической системы. Термин «богословская» используется в настоящее время в качестве рабочего наряду с определениями «духовная» либо «церковно-религиозная»[278]. В понятие «богословская» (или «духовная», «религиозная») обыкновенно включается информация об источниках не только относящихся к комплексу научно-богословских дисциплин (догматическое, нравственное, пастырское, основное или апологетическое богословие, литургика, церковное право и проч.), но и библиография, связанная со Священным Писанием и его изучением, церковно-историческими дисциплинами (патристикой и патрологией, историей Церкви, в том числе научно-вспомогательными — археографией, эпиграфикой, текстологией и др.).

Библиография богословской литературы в России до 1917 г.

Русская библиография, как почти вся русская литература до XVIII в., была ориентирована на религиозную проблематику. Как и в византийском и западноевропейском средневековье, ее первыми памятниками являются списки рекомендуемых для чтения и «отреченных» книг. Древнейшим памятником является статья «Богословьца от словес» (списки «истинных» и «ложных» книг, насчитывающие около 30 названий книг в переводе с греческого), включенная в «Изборник Святослава» (1073)[279]. Другой пример библиографии, выполняющей цензурные функции — «Кириллова книга» (М., 1644. Гродно, 1786). Считается, что на Руси имели хождение более 160 списков «истинных» и «ложных» книг[280].

[278] *Фунтикова С.П.* Православные библиотеки: прошлое и настоящее. М., 2002. С. 138–139.

[279] Изборник великого князя Святослава Ярославича, 1073. СПб., 1880. Факс. изд.: М., 1983.

[280] *Грицевская И.М.* Индексы истинных книг. СПб., 2003.

Как правило, основным источником сведений о книгах той эпохи являлись инвентарные и охранные описи библиотек, поскольку многие монастыри владели значительными книжными собраниями. В целях хозяйственного учета при смене настоятелей производились их описи, таковы, например, опись библиотеки Слуцкого Троицкого монастыря (1494), составленная при передаче монастыря настоятелем архимандритом Иосифом (Солтаном), рукоположенным в епископа и получившим Смоленскую кафедру, а также изданное Н. К. Никольским (СПб., 1897) «Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря» конца XV в., содержащее не только сведения о 212 книгах, но и (впервые среди русских библиографических опытов) постатейную роспись 24 сборников (всего — 957 статей).

По постановлению Стоглавого Собора (1551 г.), инвентаризация монастырских и православных библиотек стала обязательной. «Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря» (произведенная в 1573 г. дополненная в 1593 г.; опубл.: ЧОИДР. 1847. Кн. 7. Отд. 4) включает 1150 названий рукописных и печатных книг.

С XVI в. появляются несколько собственно библиографических трудов: «Указец», составленный книгохранителем Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Арсением Высоцким (1584 г.; опубл. И. А. Шляпкиным. СПб., 1914. (ПДПИ)). Он первый применил способ аналитической росписи содержания книг и сборников, а также систематизации материала, в данном случае — по церковным праздникам. «Опись книгам, в степенных монастырях находящимся» (1653 г.; опубл. В. М. Ундольским // ЧОИДР. 1848. Кн. 6. Смесь. С. 1–44), включавшая описание 2672 книг, принадлежавших 39 монастырям. Эта

«Опись» уже являлась сводным каталогом, и была выполнена по заказу патриарха Никона в помощь книжным «справщикам» московского Печатного двора.

С этой же целью монах Евфимий (Славинецкий), переводчик и справщик Печатного двора, составил несколько указателей: алфавитную «Опись греческим, греко- латинским, польским и словенским печатным и письменным книгам, поступившим в 1675 г. в Патриаршую ризную казну» (изд. В. М. Ундольским // ЧОИДР. 1847. Кн. 5. Смесь. С. 1–20), «Изъявление вещей, обретающихся в книгах Деяний Вселенских и Поместных соборов» (по изданию: Paris, 1636) (изд. В. М. Ундольским //

ЧОИДР. 1846. Кн. 4. Смесь. С. 69–72), а также «Оглавление Четьих миней митр. Макария, хранящихся в Московском Успенском соборе» (изд. В. М. Ундольским // ЧОИДР. 1847. Кн. 7. Смесь. С. I–VIII, 1–78).

Вероятно, для надобностей Печатного двора было составлено и «Оглавление книг, кто их сложил» (1665–1666; изд. В. М. Ундольским // ЧОИДР. 1846. Кн. 3), которое большинством исследователей приписывается протопопу Сильвестру Медведеву.

«Оглавление» содержит подробное описание русских рукописных и печатных книг, как оригинальных, так и переводных, духовного и светского содержания. В списке дается алфавитное расположение материала по авторам и заглавиям (большинство книг описано de visu), указана структура и объем книги, для печатных изданий — выходные данные (место и год издания, типография), раскрыто содержание сборников. Впервые на Руси были приведены краткие сведения об авторах, составлены вспомогательные указатели имен и предметов. Очевидно, что автор был знаком с аналогичными пособиями, уже получившими распространение в Западной Европе — Германии, Швейцарии, Италии и других странах с развитым книгопечатанием.

С XVIII в. наблюдается тенденция к разграничению справочных пособий на биобиблиографические словари и указатели книг, в том числе — печатных и рукописных, а также разделению изданий церковной и гражданской печати. Дальнейшая специализация по содержанию, типам и видам источников и публикаций углубляется в течение XIX в., однако вплоть до 1917 г. можно встретить указатели со смешанным содержанием — чаще всего в виде печатных каталогов библиотек.

В отличие от Западной Европы, где богословские факультеты всегда были неотъемлемой частью структуры университетов, российская система образования с XVIII по 90-е гг. XX в. была разделена на духовную (академии, семинарии) и светскую (университеты). До середины XIX в. российская печать еще сохраняла инерцию целостности мировоззрения, свойственную культуре предшествующих эпох: богословские и церковно-исторические сочинения печатались на страницах светских научных и просветительских изданий. Реформы Александра II, коснувшиеся и образования, и издательского дела, стимулировали процесс размежевания между сферами научного знания и духовной культуры, способствуя секуляризации культуры и вытеснению богос-

ловских и церковно-исторических наук за пределы доминирующих интересов российского общества. Обратные процессы стали происходить в начале XX в.

Эти тенденции отразились в системе информационно-библиографических изданий. До 60-х гг. XIX в. все библиографические пособия — как текущие, так и ретроспективные, тяготели к универсальности, а богословская литература отражалась в первых разделах общих указателей. Начиная с 70-х гг. XIX в., в связи с резким ростом числа публикаций, библиографическая информация по богословию и церковной истории формируется как отраслевая, но при этом почти уходит со страниц универсальных и межотраслевых указателей. Отсутствие общественного интереса к сфере духовной культуры обуславливало и запаздывание осознания необходимости иметь в стране систему библиографической информации, учитывающую все выходящие издания: по хронологии, по жанрам, тематическим, видовым и прочим типологическим признакам.

Если в области исследований святоотеческих творений усилиями митр. Филарета (Дроздова) и архиеп. Филарета (Гумилевского) при государственной поддержке была организована система переводов на русский язык и публикации творений, которые стимулировали развитие богословских и церковно-исторических наук, то необходимость выстраивания системы информации по богословию не получила в России адекватных организационных мер.

При отсутствии ведущего библиографирующего учреждения, каждое библиографическое пособие было единичным, объявленные продолжения, как правило, не осуществлялись, тематическая преемственность отсутствовала, методический уровень составляемых указателей был весьма низким. Например, в Германии в XIX в. почти любая богословская публикация непременно отражалась в текущих универсальных указателях, а кроме того, — в отраслевых и тематических (текущих и ретроспективных), при этом большинство работ рецензировалось, а специальные журналы периодически составляли «ключи» к содержанию (такая практика просуществовала до начала XXI в.). В России же система универсальной государственной регистрации печатных изданий («Книжная летопись») сложилась только с 1907 г. (не считая периода 1837–1855 гг.), единый текущий отраслевой указатель («Новости

богословской литературы») просуществовал с 1904 по 1906 г., попытка составить национальный ретроспективный отраслевой указатель после издания В. С. Сопикова (Опыт российской библиографии. СПб., 1813–1821. 5 т.) не увенчалась успехом. Тематические указатели были немногочисленны и не претендовали на информационную полноту в пределах объявленной темы, «ключи» к содержанию периодики, при своей многочисленности (около 500 наименований указателей), не точны, не полны, не имели единой структурной схемы, как правило, не охватывали всего хронологического периода выхода издания, были терминологически не адекватны.

Кроме того, в российских богословско-библиографических пособиях до начала XX в. отсутствовала унифицированная форма библиографического описания, которая в Германии существовала уже в начале XVIII в. Проблема выработки единой схемы (государственного стандарта) на библиографическое описание была поставлена Н. М. Лисовским на 1-м съезде деятелей печатного дела в 1895 г., однако не имела результата до 30-х гг. XX в.

Таким образом, к 1917 г. в России в области библиографии богословских и церковно-исторических наук не были решены проблемы создания национального текущего отраслевого указателя и национального ретроспективного свода отечественных изданий. При отсутствии всеохватывающих указателей репертуар отечественных изданий лишь отчасти отражался каталогами библиотек, издательств и магазинов.

Общая (универсальная) библиография

Текущая библиография ведет свое начало от журнала, издававшегося в 1772–1789 гг. в Санкт-Петербурге Г. Л. Х. Бакмейстером (1730–1806) — «Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwaertigen Zustandes der Literatur in Russland» (Русская библиотека для познания современного состояния русской литературы). В журнале печаталась информация о научной жизни в России, однако библиография была основным его содержанием. В г. выходило несколько выпусков, всего вышло 11 годовых томов со сводным указателем в последнем; учтено 1123 книги; каждое описание снабжено аннотацией на немецком языке.

В 30-х гг. XIX в. списки текущих публикаций на основе обязательного экземпляра печатались в «Библиографических листах» (1825, изд.

П. И. Кёппеном) и возродились уже в 1837 г. в виде «Указателя вновь выходящих книг» в «ЖМНП», просуществовавшего до 1855 г. Государственная регистрация печатной продукции перешла в руки Главного управления по делам печати и была реализована в газете «Правительственный вестник» с 1869 по 1902 гг., а с 1907 г. до настоящего времени стала издаваться «Книжная летопись».

Потребность в создании отраслевого библиографического указателя религиозной печати осознавалась уже в последней трети XIX в.: библиографии богословской, церковно-исторической, и религиозно-нравоучительной литературы были посвящены «Листок духовной библиографии и журналистики» (К., 1872–1875) и «Богословский библиографический листок» (К., 1883–1916). В начале XX в. К. М. Поповым (МДА) была предпринята попытка создать обобщающий текущий указатель «Новости богословской литературы» (Сергиев Посад, 1904–1906. 4 вып.), содержащий информацию о книгах и статьях, опубликованных на всей территории России. Однако указатель не имел продолжения.

Книготорговая книгоиздательская библиография. Во 2-й половине XVIII в. активность книготорговли в Москве и Санкт-Петербурге вызвала к жизни «росписи» (списки) продаваемых книг. Они появились в лавке московской Синодальной типографии (12 росписей за разные годы), лавках книгопродавцев И. П. Глазунова (11 росписей) и В. С. Сопикова (8 росписей). Этот вид библиографической информации не потерял своей актуальности вплоть до 1917 г. Процент богословских изданий в частной книготорговле составлял 30–40% наименований, а учтенные в «росписях» книги иногда не попадали в позднейшие сводные ретроспективные указатели. Каталоги этих магазинов не являются исчерпывающими по своей тематике, однако в значительной степени отвечают на библиографические вопросы в пределах своего хронологического периода и даже восполняют лакуны ретроспективных указателей. Каталоги магазинов А. Ф. Базунова охватывают издания с 1825 по 1869 гг. (прибавления: 1870–1875 гг.), М. О. Вольфа с 1830 по 1880 гг., А. С. Суворина с 1876 по 1901 гг. Наиболее полно включает церковную литературу «Каталог магазина духовных и других книг И. Л. Тузова», издававшийся ежегодно в 1884–1916 в Санкт-Петербурге и Сергиевом Посаде). Время от времени выходили каталоги монастырских издательств: Свято-Троицкой-Сергиевой лавры, Киево- Печерской лавры,

Почаевской Успенской лавры, Афонского Русского Пантелеимонова монастыря[281]. В период 1884–1908 гг. Русское общество книгопродавцев и книгоиздателей выпускало бюллетень «Книжные новости»[282].

Общая ретроспективная библиография

В 1776 г. вышла первая библиографическая работа, составленная археографом, управляющим Московским архивом Коллегии иностранных дел Н. Н. Бантыш-Каменским (1737–1814) «De notitia librorum Rossicorum, systematice expositorum» (Описание российских книг, систематически расположенных), напечатанная приложением к учебнику риторики И. Ф. Бургия (Burgius I. F. Elementa oratoria. М., 1776). В «Описание» вошло около 900 книг и журнальных статей по всем отраслям знания «во благо старательных юношей», в том числе 64 — по богословию. В дальнейшем Бантыш- Каменский несколько десятилетий работал над созданием полного репертуара русских книг. Труд не был закончен, издан частично (С. А. Белокуровым в журнале «Книговедение» за 1894, №№ 3, 4). Епископ Нижегородский Дамаскин (Семёнов-Руднев; 1737–1795), получивший образование в московской Славяно-греко-латинской академии и Гёттингенском университете, составил указатель, охватывавший репертуар русской книги с 1517 по 1785 г. включительно, «Библиотека российская, или Сведение о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших». По объему материала и методам его библиографической обработки еп. Дамаскин опередил многих последующих русских библиографов. Труд был издан частично (в 1848 и 1851), а также в ПДП (СПб., 1881) В. М. Ундольским, в ЧОИДР (1891) С. А. Белокуровым (Кн. 1. Разд. 2).

В начале XIX в. попытку отражения новых русских изданий — книг и журнальных статей (за период 1801-1805) — подготовили А. К. Шторх и Ф. П. Аделунг в «Систематическом обозрении литературы в России» (СПб., 1810-1811. 2 вып.). По их данным, за указанный период на русском языке было издано 1304 названия книг и периодики, из них 213 — по богословию (или 16,3 %).

---

[281] Степанов В. К. Материалы к указателю русской духовной литературы, 1801-1992. М., 1994. № 193, 194, 195-206.

[282] Там же.

Идея создания национального репертура русских книг была реализована книготорговцем, а затем библиотекарем Императорской Публичной библиотеки в Санкт- Петербурге В.С. Сопиковым[283]. В указателе описано более 13 тысяч наименований книг и журналов (без аналитической росписи), изданных на русском и церковнославянском языках в России и за границей со времени возникновения книгопечатания и до 1813 г., а также частично в 1813–1818 гг. В собирании библиографических материалов для Сопикова принимали участие митр. Евгений (Болховитинов), К.Ф. Калайдович, В.Г. Анастасевич и др. Несмотря на неполноту и отдельные неточности, «Опыт» остается основной русской национальной библиографией за 250 лет книгопечатания в России и единственным (до сих пор) реализованным национальным ретроспективным сводом книг.

За период с 1810 по 1860 г. в России вышло в свет в 3 раза больше книг, чем за предшествующие 250 лет. В конце 50-х гг. XIX в. библиографом Г. Н. Геннади была предпринята еще одна попытка создания национального репертуара русских книг, однако удалось составить только биобиблиографический «Справочный словарь русских писателей и ученых…» и «Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков» (СПб., 1874), а также указатель 2-й степени — «Литература русской библиографии» (СПб., 1858), который подвел итоги работы в этой области с 1710 по 1858 гг.

В 90-х гг. XIX в. С. А. Венгеров, готовивший материалы к составлению «Критико- библиографического словаря русских писателей и ученых», на основе своей картотеки начал выпускать универсальный указатель «Русские книги» (СПб., 1895-1898. Вышло 30 вып.: А. Вавилов). Издание не было закончено из-за прекращения финансирования (печаталось на средства сибирского купца Г. В. Юдина). В указателе учтено значительное число публикаций авторов — духовных лиц, описания достаточно полные, хорошо атрибутированы и до сих пор во многих случаях остаются единственным источником информации.

Проблема составления национального книжного репертуара начала решаться только со второй половины XX в.: по изданиям XVIII в.

[283] *Сопиков В.С.* Опыт российской библиографии. СПб., 1813-1821. 5 ч.; переизд. В. Н. Рогожиным, 1904- 1908: Ч. 1: Книги церковной печати; Ч. 2-5: Книги гражданской печати (включает сочинения авторов — духовных лиц.

были опубликованы «Описание изданий, напечатанных кириллицей, 1689 — янв. 1725» (М., 1958), «Описание изданий гражданской печати, 1708 — янв. 1725» (М., 1955), «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в., 1725-1800» (М., 1962-1967. 5 т.), максимально учитывающие и хорошо атрибутирующие издания в фондах крупнейших российских библиотек. В

«Каталогах» учтены многочисленные авторы из среды духовенства (писатели, богословы, переводчики и проч.), авторский заголовок описания дан в корректной традиционной форме, описание содержит много уточняющих сведений, не говоря об исчерпывающей полноте учтенных публикаций. В состав «Каталогов» входят несколько вспомогательных указателей, в том числе именной (составителей и переводчиков, что дает дополнительные сведения о литературных трудах авторов — духовных лиц), систематический (таким образом, можно собрать информацию о книгах по богословию, патрологии, церковной истории) и др. В настоящее время совместными усилиями многих ведущих библиотек и архивов начато издание «Сводного каталога русской книги, 1801-1825» (М., 2000-2013). Уже вышли 3 тома (до буквы «О»), которые методически являются преемниками предыдущего издания.

Каталоги библиотек

При отсутствии всеохватывающих указателей, репертуар отечественных изданий лишь отчасти был отражен в каталогах библиотек, издательств и магазинов. В начале XVIII в., по приказанию имп. Петра I были составлены каталоги Синодальной (Патриаршей) библиотеки проф. А. Скиадой (параллельно на русском и латинском языках, издан: М., 1723) и Синодальной типографии (бывшего московского Печатного двора) И. Максимовичем и А. Ивановым в 1727 г. (не был издан). В 1742 г. были напечатаны каталоги библиотеки Академии наук, в том числе каталог «Российские печатные книги, находящиеся в Императорской библиотеке. Камера W», получивший обиходное название «Камерный каталог». В нем были учтены печатные и рукописные книги; описания 727 книг выполнены с высокой точностью и систематизированы, приложен вспомогательный алфавитный указатель.

1. **Московская духовная академия** (с 1685 по 1812 гг. — Славяно-греко-латинская академия) со дня основания располагала значитель-

ным библиотечным фондом, составленным из пожертвований Симеона Полоцкого, Сильвестра (Медведева) и братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, куда входили книги Священного Писания, святоотеческая и житийная литература, книги по истории Церкви, праву, грамматике, риторике и проч. на греческом, латинском, немецком и польском языках. В дальнейшем в библиотеку поступили личные собрания (полностью либо частично) еп. Гавриила (Бужинского) (1731 г.), еп. Лаврентия (Горки) (1738 г.), еп. Воронежского Иннокентия (Полянского) (1794 г.), еп. Сильвестра (Страгородского) (1803 г.), архиеп. Псковского Мефодия (Смирнова) (1816 г.), архиеп. Московского Августина (Виноградского) (1823 г.), значительные пожертвования митрополитов Московских Платона (Левшина) и Филарета (Дроздова) и мн. др. После пожара Москвы в 1812 г. в библиотеку поступили издания из книжных лавок, а после перевода ее в Троице-Сергиеву лавру — часть библиотеки Троицкой духовной семинарии (объединившейся с Вифанской духовной семинарией). С 1881 по 1910 г. велась работа по изданию печатного систематического каталога (Т. 1— 2 / Сост. И. Н. Корсунский; Т. 3 / Сост. Е. Троицкий; Т. 5 / Сост. К. М. Попов). Отдельно были учтены фонды пожертвованных библиотек архиепископа Тверского Саввы (Тихомирова) (сост. К. М. Попов; изд.: М., 1900; каталог содержит около 3 тыс. названий), архиепископа Арсения (Брянцева) (сост. К. М. Попов; Сергиев Посад, 1902) и епископа Симбирского Никандра (Молчанова) (сост. К. М. Попов; Сергиев Посад, 1904). Рукописное собрание библиотеки частично отражено в «Описи рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку МДА», составленной иером. Иосифом (см.: ЧОИДР. 1881. Кн. 3; отд. изд.: М., 1882), и в «Сведениях о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г.» архим. Леонида (Кавелина) (см.: ЧОИДР. 1883. Кн. 4; 1884. Кн. 3-4; 1885. Кн. 1). После закрытия МДА в 1919 г. библиотека функционировала в качестве Сергиевского филиала Румянцевской (впоследствии — ГБЛ, ныне РГБ), в 1933 г. ее фонды (500 тыс. томов) были переданы в ГБЛ[284]. После открытия МДА в 1946 г. библиотека комплектовалась за счет частных пожертвований и текущих покупок (исключением явилась передача комплекта «Патрологии» Ж.

[284] [*Феофилакт (Моисеев), еп.*] Библиотека Московской духовной академии: (Исторический очерк) // Богословские труды. М., 1986. Сб. к 300-летию МДА. С. 247-263.

Миня из библиотеки Тартуского университета). С 1987 г. из резервного фонда ГБЛ в библиотеку МДА стала передаваться дореволюционная богословская литература. В настоящее время фонд библиотеки МДА составляет около 300 тыс. экз.

2. Санкт-Петербургская духовная академия с момента основания в 1725 году имела библиотеку, которая комплектовалась из монастырских сумм (Александро-Невской лавры) и за счет пожертвований библиотек Феофана (Прокоповича) (1741 г.), проф. А. Скиады, архиеп. Херсонского Евгения (Булгариса) (1806 г.), митрополитов Санкт- Петербургских Гавриила (Петрова), Григория (Постникова) (1862 г.), Исидора (Никольского) (1893 г.), архиеп. Могилёвского Варлаама (Шишацкого) (1820 г.), библиотеки бывшего Библейского общества (1827 г.), части библиотеки Залусских (1843 г.), затем за счет собрания рукописей и старопечатных книг новгородского Софийского собора и Кирилло-Белозерского монастыря (1859 г.), частных библиотек профессоров СПбДА, обер-прокуроров Святейшего Синода и мн. др. С 1811 г. библиотека стала получать обязательный экземпляр российской богословской печатной продукции, и к 1917 г. она располагала одной из крупнейших в стране коллекций отечественных богословских изданий. С 1863 г. книги и рукописи библиотеки СПбДА учитывались в литографированных каталогах (книги на древних языках — составители проф. В. В. Карпов, иером. Владимир, дополнен А. С. Родосским; каталоги русских книг; каталог библиотеки митр. Григория (Постникова)), а затем в печатных каталогах (с 1867 по 1873 г. СПб., 1875; ежегодные дополнения: с 1874 по 1897 г.; за 1899-1901 г.: СПб., 1902), а также в «Описании старопечатных и церковнославянских книг» (СПб., 1884-1893. 2 вып.) и

«Описании книг гражданской печати XVIII столетия» (СПб., 1899), выполненных А. С. Родосским. После закрытия академии в 1919 г. библиотечный фонд был реквизирован и передан в основном в Публичную библиотеку. После восстановления в 1946 г. духовных учебных заведений в библиотеку Ленинградской духовной академии была возвращена часть ее бывшего фонда.

3. Киевская духовная академия изначально (с XVIII в.) составляла свою библиотеку на основе частных пожертвований, главным образом митрополитов Киевских Петра (Могилы), Гавриила (Кременецкого), Самуила (Мислaвского), Евгения (Болховитинова), митр. Казанского

Вениамина (Пуцек-Григоровича) и, кроме того, графов Потоцких, А. Н. Муравьёва, профессоров КДА и мн. др. Коллекция рукописей и старопечатных книг была передана из Почаевской лавры (1874), а также завещана митр. Макарием (Булгаковым). На основе рукописного собрания библиотеки КДА был создан Церковно-археологический музей, коллекция отражена в печатном каталоге «Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии» (сост. Н. И. Петров; изд.: К., 1875-1879. 3 вып.). «Систематический каталог книг библиотеки Киевской Духовной Академии» был составлен в 4 т. (11 вып.) (К., 1890-1912) и имел 2 дополнительных выпуска, один из которых (1906 г.) посвящен описанию фонда бывшей Полоцкой униатской библиотеки, переданной в КДА в 1879 г.

4. Казанская духовная академия, основанная в 1842 г., составлялась прежде всего из пожертвований библиотек духовных учебных заведений (КазДС, СПбДА, МДА, КДА и Тверской ДС), затем (в 1853 г.) в нее были переданы дублеты из Публичной библиотеки в С.-Петербурге, часть книжного собрания Соловецкого монастыря (более 1500 рукописей и старопечатных книг (см. «Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии». Каз., 1881-1898. 3 вып.) и личные библиотеки архиереев: архиеп. Казанских Григория (Постникова) (1850 и 1867) и Афанасия (Соколова) (1866), архиеп. Астраханского Афанасия (Дроздова), еп. Якутского Мелетия (Якимова) (коллекция рукописей, принадлежавших тибетским и монгольским князьям, — 318 названий), а также собрание (в том числе китайских книг) выдающегося исследователя-китаиста монаха Иакинфа (Бичурина) и мн. др. «Систематический каталог книг библиотеки Казанской Духовной Академии» был опубликован в 1874 г., имел дополнительный том (1915) и «Алфавитный указатель» (1883). После закрытия КазДА в 1921 г. рукописный фонд библиотеки был передан в Центральный государственный архив Татарской АССР (ныне НАРТ), а большая часть книг в Казанский государственный университет, откуда в 1992-1993 гг., после открытия Казанской духовной семинарии, была частично возвращена (ок. 50 тыс. ед.).

5. Фонды **библиотек духовных семинарий** в ряде случаев были полностью либо частично отражены в печатных каталогах: в «Систематическом каталоге книг фундаментальной библиотеки Казанской

духовной семинарии» (Казань, 1889), «Каталоге ученической библиотеки Вифанской духовной семинарии» (Сергиев Посад, 1915. 2 ч.), «Систематическом каталоге книг фундаментальной библиотеки Томской духовной семинарии» (Томск, 1915), рукописное собрание КДС отражено в «Описании рукописных собраний, находящихся в г. Киеве», составленное Н. Петровым (3 вып.: ЧОИДР. 1892. Кн. 2. Разд. 2; 1897. Кн. 2. С. 129-296; 1904. Кн. 1), также опубликовано составленное М. И. Лилеевым «Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Черниговской семинарии» (СПб., 1880)[285].

6. Печатные каталоги были составлены на некоторые **монастырские собрания** (например, «Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки» — сост. архим. Амфилохий (Сергиевский). М., 1875; Систематический каталог книг библиотеки Киево- Печерской лавры. К., 1908-1912. 2 т. и др.), а также на коллекции ряда крупных библиотек, располагающих значительным фондом богословских изданий и рукописей (Систематический каталог книг Московской епархиальной библиотеки. М., 1913. Т. 1: Богословие; Систематический каталог книг библиотеки Императорского Православного Палестинского общества. СПб., 1907. 2 т.)[286].

7. Каталоги **личных библиотек архиереев**. Личные библиотеки российских архиереев традиционно выделялись своим объемом и качеством подбора изданий. Фонды некоторых из них были отражены в печатных списках или каталогах: Гавриил (Бужинский), еп. Рязанский. [Каталог личной б-ки] // ОДДС. СПб., 1903. Т. 11. Стб. 832- 842, 844-852 — библиотека была передана в МДА; еп. Лаврентий (Горка; 1671-1737; выпускник и преподаватель Киево-Могилянской академии) составил каталог своей библиотеки (355 единиц наименований; реконструкция и издание: Мосин А. Г. Библиотека Лаврентия Горки. Екатеринбург, 1997); описанное А. А. Титовым «Собрание преосвященного Амфилохия [Сергиевского], еп. Угличского» (М., 1892); одним из наиболее значительных является каталог библиотеки митр. Киевского Флавиана (Городецкого) (Михаил, игум. Систематический каталог книг библиотеки Высокопре-

[285] *Дьяконов А.* Библиотека // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1900. Т. 2. Стб. 467-470.

[286] *Степанов В.К.* Материалы к указателю русской духовной литературы, 1801-1992. М., 1994. № 94-131.

освященного Флавиана, митр. Киевского и Галицкого. К., 1910), в котором почти 8300 единиц описания, в основном отражена литература по богословским и церковно-историческим дисциплинам, изданная в середине XIX — начале XX в.; а также упомянутые выше библиотеки архиеп. Саввы (Тихомирова), архиеп. Арсения (Брянцева), еп. Никандра (Молчанова), вошедшие в состав библиотеки МДА и отраженные в ее каталогах.

Отраслевая ретроспективная библиография

Попытка составить общий указатель духовных книг была предпринята в кон. XIX в., однако «Указатель русских книг и брошюр по богословским наукам» (М., 1891. Вып. 1: Указатель… по богословию основному, догматическому, нравственному, сравнительному, истории и обличению раскола и сект в России, вышедших с 1801 по 1888 г. включительно / сост. С. Н.; Вып. 2: Указатель… по церковной истории / сост. Н. П.), хотя и имел продолжение (Лебедев А. А. Русская богословская литература 1888-1892: Библиогр. указ. книг, отд. оттисков и брошюр. Саратов, 1908), остался незаконченным и далеко не полным.

В национальном репертуаре книжных изданий всегда особняком стояли богослужебные книги, описание которых имело свои особенности и выделялось в отдельные разделы либо указатели, напр.: Издания церковной печати времени Императрицы Елизаветы Петровны, 1741-1761 / Описали В. И. Срезневский, А. Л. Бем. Пг., 1914 (содерж.: Подробное библиогр. описание 463 кн., иногда аннотация содержания; в предисловии: обзор и принципы систематизации материала; вспомогательные указ.: хронол., алф., именной, геогр., иллюстр.).

Славяно-русская библиография успешно развивавшаяся в России на протяжении XIX в. (печатные издания — см. Сопиков. Опыт... Ч.1), и др.— см. указатель «Православие». С. 352–361; рукописные книги — см. каталоги музейных, архивных и библиотечных собраний) и в нач. XX в. достигла успехов в послереволюционные годы, когда были описаны мн. собрания (напр., «Государственное древлехранилище хартий и рукописей: Каталоги древнерусских грамот, хранящихся в ОР ГПБ. Л., 1923–1991. 11 вып.; Описание Рукописного отдела БАН СССР. М.; Л., 1956–1989. 8 т.; Славяно-русские рукописи НБ МГУ. М., 1964–1986 и др.— см. указатель «Православие». С. 345–352), предприняты усилия

по изданию сводных каталогов (напр., «Книги кирилловской печати, изд. в Москве в XVI–XVII вв.» / сост. А. С. Зернова. М., 1958; «Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII в.». М., 1968; «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв.». М., 1984), разработана особая методика описания церковнославянских документов (Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973–1990. 3 вып.; В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов. М., 1976–1982. 7 вып.).

Биобиблиография, как правило, возникает при повышении общественного интереса к истории науки и включает библиографический материал по принципу происхождения (произведения, написанные каким-либо лицом) и по содержанию (литература об этом лице). Существенная разница в жанрах общего либо отраслевого указателя и списка литературы и сочинений в биобиблиографическом словаре заключается в объеме и степени отбора приводимых источников, которые, как правило, претендуют на полноту только в случаях больших персональных указателей. I. Специальная. Родоначальником русской духовной биобиблиографии является митрополит Евгений (Болховитинов), который еще будучи учителем Воронежской семинарии (1793–1794) частично осуществил при помощи семинаристов составление «Всеобщей хронологии знаменитых мужей...» (ч. 1-я подготовлена к печати в 1802 г., но осталась неизданной). Материал был использован для подготовки «Нового опыта словаря о российских писателях...» (печатался в журнале «Друг просвещения». 1805–1806; изд. оборвалось на букве «К»), из которого владыка Евгений выделил сведения о церковных писателях и на средства графа Н. П. Румянцева издал «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко- российской Церкви (СПб., 1818; 2-е изд., испр. и умнож.: СПб., 1827; переизд.: М.; Сергиев Посад, 1995), дающий наряду с биографическими сведениями о первых тружениках русской богословской науки и библиографию их сочинений.

Следующий биобиблиографический труд — «Обзор русской духовной литературы» архиеп. Филарета (Гумилевского) (СПб., 1856; 2-е изд. в 2 т.: Чернигов, 1859–1863; 3-е изд. с поправками и доп. авт.: СПб.,

1884; доп. к этому изд. были сделаны И. Чистовичем и П. Савваитовым в 6-м томе «Известий 2-го отделения Имп. Академии наук» и Д. Языковым в «Библиографе» за 1885, № 1–3), охватывающий русскую духовную литературу за все время ее существования по 1863 (3-е изд.), сохраняет свое значение до настоящего времени. П. М. Строев в своих археологических поездках по России собрал разнообразный рукописный материал для большого словаря, перекрывающего словарь митр. Евгения по сведениям об авторах до нач. XVIII в. Эти материалы были опубликованы А. Ф. Бычковым после публикации «Обзора» архиеп. Филарета, поэтому составитель исключил все дублирующие статьи, оставив только «те данные, которые представляют интерес в каком бы то ни было отношении» (Бычков А. Ф. О материалах к «Библиологическому словарю…»: [Предисловие] // Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 7. (Сборник ОРЯС; Т. 29, № 4). Несмотря на неотредактированность части материалов, словарь до сих пор сохраняет свое значение, как и справочные издания Н.К. Никольского: «Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X-XI вв.)» (СПб., 1906) и «Материалы для истории древнерусской духовной письменности» (СПб., 1907).

Подробные сведения о духовных писателях и их трудах включались как в дореволюционные словари: Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Русской земли…: В 5 ч. М., 1836. СПб., 1847. 3 ч.; Геннади Г. Н. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX ст., и список русских книг с 1725 по 1825 г. Берлин, 1876. 3 т. (в словаре раскрыты многие псевдонимы и анонимы); Мезьер А.В. Русская словесность с XI по XIX столетия включительно: Библиогр. указ. произведений рус. словесности в связи с историей лит. и критикой: Кн. и журн. ст. СПб., 1899–1902. 2 ч. (Ок. 700 записей: Библиогр. рус. кн. церк. и гражданской печати); Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885–1916. 13 вып.; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. СПб.; Пг., 1900-1917. 4 т. (не закончено); Критико- библиографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1889-1904. 6 т. (не закончен); Следует выделить издание Русского исторического общества — «Русский биографический словарь», выходивший под ред. А. А. Половцева (М., 1896–1918. 25 т.), превзошедший предыдущие издания по объему и точности приводимых сведений.

Среди энциклопедических изданий, уделявших много места русским богословам, ученым историкам и духовным писателям выделяются «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона (Лейпциг; СПб.,1890–1907. 82 т., 4 доп. т.), незаконченный «Новый энциклопедический словарь» (СПб.; Пг., 1916. 29 т.), «Энциклопедический словарь братьев Гранат» (7-е изд.: М., 1910–1948. 58 т.) и незаконченная «Православная богословская энциклопедия» (СПб., 1900–1911. 12 т.). В 1995–1997 гг. по материалам статей из этих энциклопедий была составлена энциклопедия «Христианство» (в 3 т.), которая, несмотря не неполноту сведений, до сих пор остается наиболее эффективным справочно-библиографическим изданием по богословским и церковно-историческим вопросам.

В какой-то мере их дополняют и продолжают словари и перечни иерархов, выпускников духовных учебных заведений и служащих по духовному ведомству, например: Родосский А. С. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов СПбДА, 1814–1869 гг. (СПб., 1907). Однако,, о некоторых авторах сведения приходится разыскивать в историях епархий, духовных академий и семинарий.

Все многообразие русских дореволюционных справочных биобиблиографических изданий учтено в указателе: Кауфман И. М. Русские биографические и биобиблиографические словари: [Аннотир. библиогр.].2-е изд. М., 1955.

Критическая библиография. Текущая научно-богословская литература рецензировалась и обозревалась в библиографических разделах богословских (Христианское чтение. СПб., 1821–1917; Прибавления к изданию творений святых Отцов. М., 1843–1891; Богословский вестник. Серг. П., 1892–1918; Труды Киевской Духовной академии. К., 1860–1917; Православный собеседник. Каз., 1855–1917; Вера и разум. Х., 1884–1917) и богословско-публицистических (Православное обозрение. М., 1860–1891; Странник. СПб., 1860–1917; Духовная беседа. СПб., 1858–1876; Душеполезное чтение. М., 1860–1917; Руководство для сельских пастырей. К., 1860–1917; Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. М., 1863–1917 и др.) журналов и в епархиальных ведомостях, которые являются незаменимым источником сведений о провинциальной церковной печати.

Библиография периодики. Примером общих указателей является «Хронологический справочник русских периодических изданий за XVIII в.», который был составлен А. Н. Неустроевым («Исторические разыскания в русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг.». СПб., 1874). В каталоге описано 138 журналов и газет, изданных на русском языке, с указанием места, издателя, периодичности, редакторов, программы издания, преемственности и истории, даны также сводки оглавлений, раскрыты псевдонимы. Указатель Неустроева в нач. XIX в. был перекрыт трудом Н. М. Лисовского «Русская периодическая печать, 1703–1900» (Пг., 1915; издан также в др. формате под назв.: Библиография рус. периодической печати, 1703–1900 гг.: (Материалы для истории рус. журналистики). Пг., 1915), где было учтено 2.883 издания. В справочниках описаны журналы и газеты, изданные на русском языке, с указанием места, издателя, периодичности, редакторов, программы издания, даны также сводки оглавлений, раскрыты псевдонимы. Отраслевой справочник по периодике духовного содержания составлен Г. Л. Андреевым (Христианская периодическая печать на русском языке, 1801-1917 гг.: Библиогр. указ.: В 3 т. / Отв. ред. свящ. А. Н. Троицкий. N. Y., 1998).

Указатели содержания периодических изданий (аналитическая роспись).

При весьма значительном списке периодических изданий (как специализированных (874 назв.), так и общих, публиковавших статьи по богословию и церковно-исторической проблематике), уже в 1870-х гг. возникла потребность в указателях содержания журналов. Вначале появились 2 путеводителя по всему кругу русских богословских журналов, включая епархиальные ведомости (Николаев А. И. Систематический параллельный указатель ко всем духовным журналам и епархиальным ведомостям с 1-го г. их существования по 1871 г. Воронеж, 1871; а также: Знаменский И. С. Систематический указатель статей… по Ветхому и Новому Завету. Полтава; Казань, 1879–1890). В дальнейшем составлялись только указатели содержания какого-либо одного издания — так называемые «ключи».

Такие «ключи» были составлены почти ко всем специальным журналам, хотя и не к полным их объемам (как правило, «ключи» составлялись раз в 10–25 лет и по разной методике): таковы указатели к «Творениям

святых отцов в русском переводе» (М., 1843- 1891) и «Прибавлениям к Творениям святых отцов в русском переводе. М., 1844-1891», а также «Богословскому вестнику» (МДА,. Сергиев Посад, 1892–1918, 1993–), «Православному собеседнику» (КазДА. Казань, 1855–1916, 2000–), «Трудам КДА» (Киев, 1860-1917, 1999-. [с 1999 — на укр. яз.]), «Христианскому чтению» (СПбДА. СПб., 1821– 1917; 1991–), журналу «Вера и разум» (Харьковская ДС. Харьков, 1884–1917), и др., а также к большинству «Епархиальных ведомостей». Содержание многих изданий за предреволюционный период (после 1912 г.) в указателях осталось неотраженным.

Библиография богословской литературы в 1917–1990 гг.

Издательская деятельность религиозных организаций (в том числе и Русской Православной Церкви) с 1918 по 1943 г. находилась практически под запретом, реализация которого дала следующую статистику: в 1918 г. разными издательствами на территории бывшей Российской империи было издано 87 названий книг и периодики, в 1920 — 10 названий, в 1924 — 17 названий (включая искусствоведческие и другие научные издания гуманитарной направленности), в 1929 — 4 названий, в 1930–1941 гг.— отсутствие каких-либо публикаций) (указатель: Православие : Библиогр. указ. кн. на рус. и церковнослав. яз. за 1918-1993 гг. / сост.: Н.Ю. Бутина, К. К. Тарасов; Науч. ред. прот. А. Асмус; ПСТБИ, РГБ. М., 1999).

С 1943 г. в Советском Союзе были сделаны уступки в религиозной политике и, в частности, возобновлена издательская деятельность Московского Патриархата. Издательский отдел Патриархии испытывал большие жанрово-тематические ограничения в репертуаре и в тиражах. Издавать можно было только тексты Священного Писания, богослужебные книги, календарь и «Журнал Московской Патриархии»; просветительскую и научно-богословскую литературу для читателей любого уровня развития печатать было нельзя — исключение составили «Богословские труды», выпуск которых начался с 1960 г. Тем не менее, за период 1942–1986 гг. вышло в свет 113 названий книг, 28 выпусков сборника «Богословские труды», выходил ежемесячный «Журнал Московской Патриархии» (полный список см.: Издания Московской Патриархии, 1943-1986 // Богословские труды. М., 1987. Сб. 28. С. 21-25).

По возможности в пределах дозволенных жанров редакторы расширяли структурные границы изданий: в «ЖМП» вводили новые раз-

делы и рубрики (богословие, история Церкви, библиография), в новой редакции богослужебных Миней (при невозможности издать Минеи-четии и жития святых) появились расширенные житийные справки, снабженные библиографией источников. В целом библиографическое обеспечение изданий Московской Патриархии становилось все более фундаментальным и разнообразным в жанровом отношении: пристатейная библиография, тематические библиографические списки, иногда объемом в указатель ([Иннокентий (Просвирнин), архим.] Афон и Русская Церковь : Библиогр. / сост. свящ. А. Просвирнин // БТ. 1976. Сб. 15. С. 185–256; [Феофилакт (Моисеев), еп.] 600 лет победы на Куликовом поле : Библиогр. / сост. Н. А. Моисеев // БТ. 1981. Сб. 22. С. 178–237; Никитин В. А. Иверский монастырь и грузинская письменность: (К 1000-летию Иверского мон-ря). Библиогр.: С. 115–118 (64 назв.) // БТ. 1982. Сб. 23. С. 94–118) и персональные (Профессор М. Н. Скабалланович и его вклад в православную богословскую науку // ЖМП. 1973. № 3. С. 76–79; Дудинов П. А. Список трудов проф. Н. Д. Успенского // БТ. 1975. Сб. 13. С. 20–25; Скурат К. Е. Патрологические труды проф. МДА И. В. Попова // БТ. 1990. Сб. 30. С. 83– 116).

Функцию критической библиографии выполняла рубрика «Библиография», в которой публиковались рецензии на новые богословские и церковно-исторические издания, как отечественные, так и зарубежные. Богословские статьи и библиографическое обеспечение к ним, как правило, подготавливались преподавателями и выпускниками духовных учебных заведений, в ряде случаев предметом их становились защищаемые дипломные и диссертационные работы. Множество библиографических материалов и списков в «ЖМП» и «БТ» подготовлены авторами, носящими духовный сан (Махно Л., свящ. Список трудов проф. А. А. Дмитриевского в порядке их публикации // БТ. 1968. Сб.

4. С. 95–107; [Иннокентий (Просвирнин), архим.] Библиография трудов архим. Леонида (Кавелина) / сост. свящ. А. Просвирнин // БТ. 1972. Сб. 9. С. 226–240; Ириней (Середний), архим. Профессор С.В. Троицкий: его жизнь и труды в области канонического права // БТ. 1974. Сб. 12. С. 217–247; Августин (Никитин), игум. Библиография трудов митр. Никодима (Ротова) // БТ. 1979. Сб. 20. С. 241–248; Андроник (Трубачев), иерод.[ныне игумен.] Указатель печатных трудов свящ. Павла Флоренского (1882–1982) // БТ. 1982. Сб. 23. С. 264–279;

Елена (Казимирчак-Полонская), мон. Профессор прот. Сергий Булгаков // БТ. 1986. Сб. 27. С. 107–194).

При невозможности издавать богословские исследования и учебники для духовных учебных заведений (студенты семинарий и академий пользовались дореволюционными изданиями учебных пособий и машинописными изложениями лекционных курсов, подготовленными преподавателями), материал «ЖМП» и «БТ» часто служил единственным источником информации (в том числе и библиографической — текущей и ретроспективной) для нескольких поколений читателей.

Специальные указатели могли осуществиться только в машинописной форме: например, указатель содержания «ЖМП» за 1931–1935 и 1943–1983 гг. был составлен силами студентов ЛДА под ред. И. Н. Судосы и тиражирован в 1984 г. средствами оперативной полиграфии в ОВЦС МП. То же происходило с попытками составления указателей содержания «БТ», «Вестника Русского западноевропейского патриаршего экзархата» и дореволюционных богословских журналов: ряд машинописных указателей составлены силами студентов МДА и ЛДА. Профессиональный методический уровень этих библиографических указателей не высок, но функцию поиска информации в учебных и исследовательских целях они выполняют до сих пор.

Государственные библиографические издания игнорировали немногочисленные издания религиозных организаций (в том числе и РПЦ), не отражали их в органах государственной регистрации («Книжных летописях», «Ежегоднике книги» и др.). Первые упоминания религиозных изданий появились в 1989 г. До недавнего времени единственным специальным библиографическим указателем, достаточно полно отражающим текущую отечественную религиозную литературу, являлся выходивший в серии «Новая отечественная и иностранная литература по общественным наукам» журнал ИНИОН РАН «Религиоведение», заменивший с 1993 указатель «Проблемы атеизма и религии» (М., 1959–1992; 6 вып. в год). Публикации и диссертации по истории христианства учитывает (с 1992 г.) «Бюллетень Всероссийской ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени», отражающий отечественные издания, в том числе религиозные.

Ретроспективные библиографические пособия общего типа (например, «Отечественные указатели библиографических пособий», со-

ставленное Б. Л. Канделем и выпущенное ГПБ в 1989 г.) в разделе «Атеизм. Религия» отражают только атеистические издания (по теме и по идеологической направленности), а библиографические материалы смежного характера, затрагивающие вопросы истории, культуры, искусства, филологии и т. п., выносятся в соответствующие разделы, либо не отражаются (напр., не указаны библиографические пособия по церковной музыке, выпущенные в нач. XX в.). Аналогичная позиция выражена и в указателе «Русская культура XVI-XVII в. в трудах советских исследователей, 1918–1977», выпущенном НБ МГУ в 1979 г.: в разделе

«Религия и церковь» учтены 34 публикации (книги и статьи) атеистической направленности, все остальные, «внерелигиозные» научные исследования смежной тематики отражены в соответствующих рубриках. При этом публикации из ЖМП и БТ в указатель не попали. И уже в постсоветское время, в 1999 г., в Институте востоковедения РАН вышел в свет указатель «Российская востоковедная наука: прошлое и настоящее» (Библиография монографических востоковедных изданий в царский, советский и постсоветский периоды (1726–1997 гг.)), в который вообще не включены работы, принадлежащие русским исследователям — духовным лицам: монаху Иакинфу (Бичурину), архимандриту Алексию (Виноградову), архимандриту Антонину (Капустину), епископу Порфирию (Успенскому) и др.

Персональный поиск в биобиблиографических изданиях (энциклопедиях, справочниках) и информационных массивах (каталогах, картотеках) также намеренно был затруднен для неискушенного читателя. Библиографическое описание, содержащее в авторском заголовке монашеское имя автора, производилось на фамилию (как в Западной Европе), находясь в противоречии с отечественной издательской и библиографической традицией описания на монашеское имя (при котором фамилия указывалась в скобках). При этом отсылочные рубрики (в изданиях) и карточки (в каталогах) вводились сравнительно редко. Эта ситуация стала меняться только в середине 1990-х гг.

«Связь времен» в нарушенной традиции библиографического отражения религиозной литературы попытался осуществить указатель «Православие» (Библиографический указатель книг на русском и церковнославянском языках за 1918– 1993 гг. М., 1999), изданный ПСТБИ и составленный библиографами РГБ Н.Ю. Бутиной и К.К. Тарасовым под

ред. прот. В. Асмуса. Несмотря на сложности в определении границ предмета (тематических, конфессиональных, видовых), составители попытались учесть практически все издания советского периода и по причине крайней немногочисленности таковых включили в указатель публикации смежной тематики. Указатель составлен de visu, весьма полон, дает много уточняющих сведений на основе параллельных источников, снабжен вспомогательными указателями имен и заглавий (к сожалению, отсутствует указатель издательств), и содержит сведения о других справочно- библиографических изданиях, в которых можно найти необходимые сведения по церковной тематике.

В настоящее время, при явном недостатке библиографических указателей книжно- брошюрного формата, эта лакуна стала восполняться прикнижными и пристатейными списками литературы, указателями и обзорами в журналах, а также электронными жанрами, главный недостаток которых коренится в быстроменяющихся условиях Интернета: сайты исчезают, из бесплатных они становятся платными, меняется программное обеспечение, к которому надо приспосабливаться и проч.

Биобиблиография. I. Биобиблиографические справочники до сих пор остаются наиболее признанным и эффективным жанром для поиска библиографических сведений. Персональные статьи об отечественных исследователях духовного звания включались (выборочно) в указатели: История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1976–1989. 5 т.; Славяноведение в дореволюционной России. М., 1979; Русские писатели, 1800–1917 : биогр. словарь. М., 1989–[2007]. Т. 1–[5] (изд. продолж.); Словарь книжников и книжности Древней Руси (Л., 1987-2004. Вып. 1-4); Словарь русских писателей XVIII в. (СПб., 1992–2010. Т. 1–3); Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры, [1795–1930]. СПб., 1995-[1999]. Т. 1–[2].

Работа над специальными биобиблиографическими пособиями велась и в советский период истории РПЦ. В 1950–1960-х гг. в МДА библиотекарем В. М. Волковым была предпринята попытка составления «Библиографического указателя русских духовных писателей из монашествующих за XVIII, XIX вв. и половину XX ст.». По обстоятельствам времени каталог существует только в машинописном виде (2 т. по 350 с.). Главным достоинством указателя является значительное число идентифицированных авторов (по фамилиям и послужным спискам), недостат-

ком — неполнота и неточность библиографических описаний, поэтому он не может быть издан без дополнительной проверочной работы.

Самым значительным из указателей такого рода и единственным послереволюционным отечественным биобиблиографическим справочником является 6- томный каталог митр. Мануила (Лемешевского) «Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965», изданный в серии «Oikonomia» («Die russischen orthodoxen Bischoefe von 1893 bis 1965: Bio-Bibliographie / Bis zur Gegenwart ergaenzt von C. Patock. Erlangen, 1979– 1989); его же каталог архиереев-обновленцев (Manuil (Lemesevskij), Metr. Lexikon russischer Erneuerung-Hierarchen / Ubers. u. hrsg. v. C. Patock. Wurzburg, 2000, переизд.: Каталог русских архиереев-обновленцев : материал для «Словаря рус. архиереев- обновленцев» // «Обновленческий» раскол / сост. И. В. Соловьёв. М., 2002. С. 607-981) и недавно изданный указатель «Русские православные иерархи, 992–1892 / науч. ред.: Г. Г. Гуличкина. М., 2002–2004. Т. 1: Аарон (Еропкин) — Иоаким, еп. Туровский. 2002; Т. 2: Иоанн (Авалиани) — Симеон, еп. Туровский. 2003; Т. 3: Симон (Лагов) — Ювеналий (Карюков). 2004. (О митр. Мануиле см.: Елена (Хиловская), мон.; Мелешко А. Л. Митрополит Мануил (Лемешевский) и его вклад в отечественную богословскую библиографию : доклад // Восьмые Иоанновские чтения : материалы науч. конф. Самара, 2004. С. 47-51; Пономарёв Ф. А. Библиограф Русской Церкви : о жизни и деятельности митр. Мануила (Лемешевского) // Православ. кн. обозрение. 2011. № 8. С. 42-46 : портр.).

В последние годы стали появляться опыты составления биобиблиографических справочников религиозной тематики. Почти все они не безупречны по поставленным задачам и исполнению. Основные недостатки: неполнота и неточность сведений, отсутствие системного подхода в отборе источников. Крайне редко заявленная тема имеет продолжение (хронологическое, типологическое и т. п.). Как правило, ведущими учреждениями в составлении указателей (либо печатных каталогов) являются крупные признанные библиографирующие учреждения (Русские писатели-богословы : биобиблиогр. указ. / РГБ, Новоспасский монастырь. М., 1997, 2001. Вып. 1: Историки Церкви (25 имен; учтены книги, статьи — крайне выборочно); 1998. Вып. 2: Исследователи и толкователи Священного Писания (33 имени); 2004. [Вып. 3]: Исследователи богослужения и церковного искусства (1170 имен)).

Но возникают и указатели, составленные «по случаю», при накоплении в какой-либо крупной библиотеке тематического материала, который удалось довести до полиграфической стадии (Русские святые, подвижники благочестия и агиографы : словник-указатель / сост. И. В. Владышевская, В. Л. Сорокина. [М.], 1992; Религия, культура и общество : указ. религиозно-богословский, лит-ры, изд. в России с XVI до начала XX в. М., 1993; Христианская богословская литература : свод. каталог изданий (1759-1917) / Иркут. обл. публ. б-ка им. И. И. Молчанова-Сибирского; сост.: В. М. Деревскова и др. Иркутск, 2003; Богословие и история Церкви : аннотир. указ. статей центральных периодических изданий РПЦ (1947-2000) / сост.: мон. Елена (Хиловская), О. В. Мелихова, О. В. Руколь; Издат. Совет РПЦ. М., 2006.)[287].

II. Персональные указатели. Появились примеры больших персональных указателей — как изданных отдельно, так и в приложениях к монографиям, например:

«Преподобный Трифон Вятский : библиогр. указ. / Киров. обл. науч. б-ка. Киров, 1996»; «Святитель Иннокентий (Вениаминов), митр. Московский и Коломенский, апостол народов Сибири и Америки: библиогр. справ. / сост. прот. Б. Пивоваров, О. А. Павлова. Новосибирск, 1997. [Включ.: лит. наследие; лит. о свт. Иннокентии на рус. и англ. яз.; летопись жизни; указ. к собр. писем]»; «Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900–1911. 2 т. М., 1997–1998. 4 т. Том доп.: Персон. библиогр. Е. Е. Голубинского»; «Св. Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев / сост. А. Н. Стрижев. М., 1998.

Библиогр.: С. 336-349 (312 назв.)»; «Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды. [Т. 1] / сост. Е. Л. Майданович. М., 2002. С. 1023-1042 (361 назв.)»; «Святитель Филарет (Дроздов) : библиогр. указ. трудов и литературы / ПСТГУ. М., 2005».

Братством свт. Киприана было издано 3 выпуска в серии персональных библиографических указателей, посвященных современным богословам и историкам Церкви: «Труженики и подвижники XX в. / сост. и предисл. прот. С. Правдолюбов. М., 1996-[1998]. Вып.1: Профессор МДА К. Е. Скурат. 1996; Вып. 2: Первый проректор МДА архим. Ма-

[287] *Чистякова А.С.* Возрождение традиции библиографирования богословской литературы // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России. М., 1999. С. 23-27.

карий (Веретенников). 1996; [Вып.3]: Магистр богословия МДА архим. Георгий (Тертышников). 1998».

Библиографы — духовные лица. Продолжая традицию XVIII-XIX вв., в числе наиболее активных авторов библиографических публикаций (указателей, списков, обзоров) являются исследователи, носящие духовный сан. Большинство из них — преподаватели МДА и ЛДА. Примеры публикаций в «БТ» и «ЖМП» советского периода и последнего времени: Махно Л., свящ. Список трудов проф. А. А. Дмитриевского в порядке их публикации // БТ. 1968. Сб. 4. С.95–107; Иннокентий (Просвирнин), архим. Библиография трудов архим. Леонида (Кавелина) / сост. свящ. А. Просвирнин // БТ. 1972. Сб. 9. С. 226–240; Ириней (Середний), архим. Профессор С. В. Троицкий: его жизнь и труды в области канонического права // БТ. 1974. Сб. 12. С. 217–247; Августин (Никитин), игум. Библиография трудов митрополита Никодима (Ротова) // БТ. 1979. Сб. 20. С. 241–248; Феофилакт (Моисеев), епископ. 600 лет победы на Куликовом поле : библиогр. / сост. Н. А. Моисеев // БТ. 1981. Сб. 22. С.178–237; Андроник (Трубачев), иерод. К 100-летию со дня рождения священника Павла Флоренского (1882–1982) : [биогр. сведения] // БТ. 1982. Сб. 23. С. 264–279; Елена (Казимирчак-Полонская), мон. Профессор протоиерей Сергий Булгаков // БТ. 1986. Сб. 27. С. 107–194; Макарий (Веретенников), архим. Всероссийский митрополит Макарий : библиогр.: XVIII-XIX в. // Всероссийский митрополит Макарий и его время: Сб. ст. М., 1996. С. 281–301.

Печатные каталоги библиотек. В течение XX в. в РПЦ, несмотря на жесткое идеологическое давление, духовенство и миряне продолжали собирать личные библиотеки, некоторые из которых характеризуются большим количеством раритетов и в ряде случаев насчитывают по нескольку тысяч томов. С начала 90-х гг. и возрождением духовных учебных заведений, многие такие библиотеки были пожертвованы в фонды библиотек семинарий и академий. В ряде случаев эти собрания сохраняются в целостности как именные, и есть пример издания печатного каталога такой коллекции:

«Из собрания книг митрополита Николая (Кутепова) / Нижегородская ДС. Нижний Новгород, 2007».

Книготорговые и издательские каталоги и списки представлены в среде православных справочных изданий недостаточно, имея

в виду современные информационные потребности и отсутствие полной и оперативной информации со стороны Всероссийской книжной палаты. Лакуны отчасти закрывают: указатель «Издания Московской Патриархии, 1942–1986» (БТ. 1987. Сб. 28. С. 21–25), а также

«Объединенный каталог, 1942–2003» Издательского Совета РПЦ (М., 2003) и «Издания [ПСТБИ] с 1991 по 2002 гг. // Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1992–2002». (М., 2002. С. 256–264. 250 назв.). Выпущен также аннотированный каталог

«Издания Свято-Филаретовского православно-христианского института, 1991–2007» (М., 2007)

Каталоги выставок. В 1990-е гг. в ГПИБ была организована серия выставок по фондам библиотеки и малым тиражом изданы каталоги: Древнерусские письменные источники X — XIII в. М., 1991; Подвижники земли русской. М., 1994; Раннее христианство: источники и литература. М., 1994; Христианство, в. XX. М., 1994;

Христианские миссии в XVIII — XX вв. М., 1996. См. также: Жизнь с Богом: Выставка бельгийского изд-ва в СПб. М., 1991.

Критическая библиография традиционно продолжается в ЖМП. Однако, современные богословские журналы (как возрожденные, так и новые), считают своим долгом вести рубрики с рецензиями, обзорами и критическими статьями, например:

«Христианское чтение» (с 1991 г.), «Богословский вестник» (МДА. 1993), «Альфа и омега» (М., 1994-????), «Вестник ПСТГУ» (с 1996 г.), «Исторический вестник» (изд. Воронежской епархии. М.; Воронеж, 1999–2002), «Вестник церковной истории» (ЦНЦ ПЭ. М., 2006), периодические издания духовных семинарий, институтов и мн. др.

Библиография периодики. Наиболее полным указателем русских дореволюционных журналов, газет и листков (874 заглавия), включающим сведения о всех изданных и машинописных указателях их содержания, является подготовленный Синодальной библиотекой Московского Патриархата указатель: Андреев Г. Л. Христианская периодическая печать на русском языке, 1801–1917 : в 3 т. New York, 1998. Однако есть и более краткий указатель (приложение к монографии «Церковная периодическая печать в России XX столетия». СПб., 2008. С. 190–218) К. Е. Нетужилова. Список церковных периодических изданий на рус., укр. и белорус. яз., выходящих после 1985, в котором полно отражена

христианская периодика за 1986–1992 гг., см.: Бовкало А. А. Новые периодические издания Русской Православной Церкви // ХЧ. 1991–1992. № 2. С. 111–114; № 7. С. 137–138.

Также издается «Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825)» / РНБ, РГБ, БАН, ГПИБ и др. СПб., 1997— [2000]. Т. 1: Журналы (А—В); Т. 2: (Г—Ж) — с росписью содержания и вспом. указателями: именным, географическим, указателем заглавий.

Каталог «Русская католическая периодическая печать XX в.» (сост. А. В. Юдин. Брюссель; М., 1992) представляет собой очерк истории русскоязычной католической периодики, издававшейся как в России (в начале и в конце XX в.), так и, преимущественно, за рубежом, а также подробное описание изданий с указанием мест хранения.

Указатели содержания периодических изданий. В настоящее время только немногие богословские журналы публикуют сводные указатели своего содержания: православные «Альфа и омега» (М., 1994—; указ. ежегодные: № 4(7) (за 1994—1995); 4(11) (за 1996); 3(14) (за 1997); ;(18) (за 1998), 4(22) (за 1999); «Церковь и время» (М.,

1991—; указ.: № 3(16). С. 309-324), и католический «Символ» (П., 1985—; указ.: №№ 20, 30, 40). В числе указателей к периодическим изданиям гуманитарного профиля издан «Сводный указатель к «Русскому архиву» П. И. Бартенева» (сост. А. Б. Каменский, А. Ю. Каменская. М., 2001); время от времени указатели содерж. публикуют продолжающиеся искусствоведческие издания со значительным количеством статей по смежной с церковно-богословскими предметами тематике: ДРИ, ПКНО, ТОДРЛ (т. 10, 20, 30, 40, 50). Справочным изданием по «Ключам» к содержанию журналов является: Масанов Ю. И. и др. Указатели содержания русских журналов и продолжающихся изданий, 1755—1970 / ГПБ. М., 1975; 2-е, доп. изд.: Русская периодическая печать : указатели содержания, 1728—1995 / РНБ. СПб., 1998.

Тематические указатели (с конца XIX до начала XX в.)

Библеистика: *Знаменский И.С.* Систематический указатель статей, находящихся в разных духовных журналах и епархиальных ведомостях по предмету Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Полтава, 1880—1881; Каз., 1882—1890; Указатель книг для чтения православному христианину. СПб., 1913. Вып. 1: Книги по истории и изъяснению Ветхого и Нового

Завета; *Мень А. В., прот*. К истории русской православной библеистики // БТ. 1987. Сб. 28. С. 272—289;

Богословие: Светлов П. Я., прот. Что читать по богословию? : систем. указ. апологетической литературы на рус., нем., франц. и англ. яз. К., 1907; Трубецкой С. Н. Библиографический указатель книг и статей на русском языке по истории религии. М., 1899. Недостаток общей и рекомендательной богословской библиографии отчасти восполняется историческими обзорами: Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава, 1928 (переизд.: М., 1992 и др.); Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. П., 1937 (переизд.: П., 1988; Вильнюс, 1991).

Аскетика: Библиография мистико-аскетической (исихастской) традиции православия / сост. Л. Г. Кришталева, С. С. Хоружий // Синергия : проблемы аскетики и мистики православия : науч. сб. М., 1995. С. 295–361; Исихазм : аннотир. библиография / Общ. ред. С. С. Хоружий. М., 2004.

Церковное право: Красножен М. Е. Указатель литературы церковного права по 1910 г. Юрьев, 1911 (переизд. с доп.: То же. 4-е изд. 1917).

Патрология: Сведения о древних переводах св. Отцов на славянорусский язык в X-XIX вв. // ПС. 1859. № 11–12.; Корсунский И. Н. Труды МДА по переводу Св. Писания и творений св. Отцов на рус. яз. за 75 лет (1814–1889) ее существования // ПрТСО. 1878. №№ 8–10; 1890. Ч. 45. С. 341–405; 1891. Ч. 47. С. 483–614; БВ. 1893. №№ 11. С.221-259; № 12 (С. 447-480) + прил.; Дмитриевский А. А. Опыт издания греческих церковных писателей древнейшего времени в русской патрологической литературе. СПб., 1905; Указатель архим. Киприана (Керна) «Русские переводы святоотеческих текстов» (Kern C. Les traductions russes des textes patristiques: Guide bibliographique. Chevetogne, 1957) создавался как вспомогательный материал для лекций по патрологии — на основе личных записей, а также по фондам французских библиотек, содержащих русскую церковную литературу. Основные недостатки: значительная неполнота и неточность данных, обусловленная к тому же весьма приблизительным переводом заглавий публикаций на французский язык. По этой причине использование материала указателя напрямую невозможно, так как любая позиция требует дополнительных уточнений[288].

[288] *Елена* (*Хиловская*), *мон*. Архимандрит Киприан (Керн) и его «Путеводитель по русским переводам патристических текстов» // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 276-309.

В настоящее время основными источниками русских патрологических материалов являются прикнижные и пристатейные списки литературы. Наиболее значительные за последнее десятилетие: Писания св. мужей апостольских / сост., подгот. к изд. прот. В. Асмус, А. Г. Дунаев. Рига, 1994 [Библиогр.: С. 407–441]; Сидоров А. И. Курс патрологии: Возникновение церк. письменности. М., 1996 [Библиогр.: С. 323–345]; Сочинения древних христианских апологетов / сост., общ. ред. А. Г. Дунаев. СПб., 1999 [Библиогр.: С. 782–942]; Отцы и учителя Церкви III в. : В 2 т. / сост., биогр.и библиогр. ст. иером. Илариона (Алфеева). С. 13–20; Отцы и учителя Церкви IV в.: В 3 т. / сост., биогр. и библиогр. ст. иером. Илариона (Алфеева). С. 8–15; Столяров А.А. Патрология и патристика. М., 2001 [Библиогр.: С. 18-63].

Церковная история — общая: Терновский Ф. Русская и иностранная библиография по истории Византийской Церкви IV-IX вв. К., 1885; Лебедев А. Указатель русской литературы, более или менее относящийся к истории разделения Церквей в 9, 10 и 11 вв., 1841–1899. СПб., 1899; Указатель книг и брошюр по общей и русской церковной истории / сост. Н. П. М., 1890; Можаева И. Е. Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике, 1945–1974 гг. М., 1980; Советское византиноведение : указ. лит., 1986–1990 / ИНИОН. М., 1991; Николау Н. Н. Краткий словарь новогреческой литературы / ТСЛ. Серг. П., 1993, 1997 (2-е изд.) — биобиблиографический словарь греческих писателей (в том числе писавших на духовные темы и имеющих духовный сан), живших в XVII-XX вв. Биографические статьи снабжены списками литературы и обзорами сочинений. Все названия даны в переводе на русский язык; Шрон Г.С. Отечественные публикации по коптологии и греко-римскому Египту : библиогр. указ. Л. : БАН, 1989; Бибиков М. В. Библиография // Византийский историк Иоанн Киннам: О Руси и народах Восточной Европы : Тексты. Пер. Коммент. М., 1994. С. 150–169. (Визант. ист. соч.); Беляев Л.А. Библиография // Христианские древности : введ. в сравн. изучение : учеб. пособие для вузов. М., 1998. С. 481–537.

Церковная история — русская: Зуев Ю. Исторические и философские проблемы Православия на Руси в работах советских ученых : реф. сб. / ИНИОН. М., 1987; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. СПб., 1864–1886. 12 т. М., 1994–1998?. Кн. 1– 7; Смолич И. К. История Русской Церкви, 1700–1917. М., 1996–1997. Ч. 1–2 (Кн. 8); Цыпин В., прот.

История Русской Церкви, 1917–1997. М., 1997. (Кн. 9) — во всех томах издания помещена обширная библиография, как принадлежащая авторам, так и дополненная современными изданиями; Успенский Б. А. Литература // Царь и Патриарх : Харизма власти в России : «Византийская модель и ее русское преосмысление). М., 1998. С. 521–611; Образовательная деятельность Русской Православной Церкви : проблемы освоения наследия / ред. прот. Б. Пивоваров. Новосибирск, 1996. Кн. 1: Аннотир. справ. учеб.- метод. лит-ры; Кн. 2: Справочник законодательной и нормативно-правовой литературы. Специальные библиографические обзоры, указатели и списки по вопросам истории Церкви (преимущественно — Русской) почти каждый г. помещаются в журнале «Вестник церковной истории».

Миссионерство: Хронологический каталог изданий Православного Миссионерского Общества на русском языке и на языках инородцев Приволжских, Сибирских и Кавказских с 1862 г. по май месяц 1910 г. Казань, 1910, 1914 (2-е изд.); Третьяков М. Указатель русской литературы по изучению мусульманства и просвещению инородцев России. М., щественно1914; Русское Православие на Камчатке и в Русской Америке : библиогр. указ.лит. Петропавловск-Камчатский, 1997; Список опубликованных трудов алтайских миссионеров на русском языке // Духовное наследие алтайских миссионеров / сост. прот. Б. Пивоваров. Новосибирск, 1998. С. 198-261; Ефимов А. Б. Очерки истории русского миссионерства. М., 2007 [Обширная библиогр. в конце глав].

Протестантизм. Бобылов А. В. Дореформационный период и Реформация : книги и брошюры, изд. на русском языке. М., 1999.

Церковное искусство: Православие и искусство : (Основы культуры. Истоки творчества. Церковь и театр) : библиогр. указ. / ГБЛ, Информкультура. М., 1994; **Иконопись**: Сергий (Спасский), архиеп. Русская литература о иконах Пресвятой Богородицы в 19 в. СПб., 1900; **Монастыри и храмы**: Иннокентий (Просвирнин), архим. Афон и Русская Церковь : библиогр. / сост. свящ. А. Просвирнин // БТ. 1976. Сб. 15. С.185–256; он же. Указатель публикаций, посвященных Троице-Сергиевой лавре // Троице-Сергиева лавра : альбом. М., 1985; Никитин В. А. Иверский монастырь и грузинская письменность : (к 1000-летию Иверского монастыря) // БТ. 1982. Сб. 23. С. 94–118 (библиогр.: С. 115–118 (64 назв.)); Тарасов К. К. Троице-Сергиева Лавра в воспоминаниях современников

// Лит. обозрение. 1993. № 5. С. 80–86; Указатель материалов о московских храмах, напечатанных в журнале «Московские епархиальные ведомости — Московские церковные ведомости» (1869-1918) / сост. Н. В. Власова, С. П. Прохорова, В. К. Степанов. М., 1993; Культовые здания Петербурга : указ. лит. 1717-1917 гг. / РНБ. СПб., 1994, 1996 (2-е изд.); Попов О. Н. Церкви и монастыри г. Орла : библиогр. справ. Орёл, 1998; Православные монастыри и церкви Самарской епархии : библиогр. указ. / Самарская ОУНБ; сост. С. Н. Смирнова. Самара, 2003; Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь : библиогр. указ. / сост. М. Смирнова, З. Истомина. Архангельск, 2007; Ансамбль Кижского погоста: история, архитектура : библиогр. указ. Петрозаводск, 2014; Храмы Павловского погоста : аннотир. библиогр. указ. / авт.-сост. Г. К. Лощилова. Павловский Посад, 2014. Церковная музыка: Преображенский А. Указатель книг, брошюр, журнальных статей и рукописей по церковному пению. М., 19002; Лисицын М. А. Обзор духовно-музыкальной литературы. СПб., 1901; Левашев Е. М. Традиционные жанры православного певческого искусства в творчестве русских композиторов…: Ист. очерк : нотогр., библиогр. М., 1994; Протопопов В. В. Русское церковное пение : Опыт библиогр. указ. от сер. XVI в. по 1917 г. М., 2000; Русское церковное пение, XI–XX вв. : Исслед., публ. 1917–1999 : Библиогр. указ. / Моск. гос. консерватория / Науч. ред.: мон. Елена (Хиловская). М., 2001. (Гимнология; Вып.2); Прижизненные издания сочинений Д. С. Бортнянского : свод. кат. / РНБ; сост. Н. А. Рыжкова. СПб., 2001; Старикова И. В., Елена (Хиловская), мон. История русского церковного пения начала XII — конца XVII в исследованиях 2000-2010 гг. : библиогр. список // Вестник церковной истории. 2011. 1/2(21/22). С. 311-336; № 3/4(23/24). С. 311– 326.

По отдельным предметам истории Церкви: **Агиография**: Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Lpz., 1970(репр.);

История раскола (старообрядчества) и сектантства: — Пругавин А.С. Раскол- сектантство…Вып. 1: Библиография старообрядчества и его разветвлений. М., 1887; Сахаров Ф. Литература истории и обличения русского раскола. Вып. 1. Тамбов, 1887; Вып. 2–3. СПб., 1892–1900; «По древоему благочестию…» : Старообрядческие издания в фондах Гос. публ. ист. б-ки (XVII-XXI вв.) / сост. А. В. Знатнов. М., 2001; Денисов Н.Г. Стрельниковский хор Костромской земли : Традиции строобрядческого церковного пения. М., 2005. [Библиогр.: С. 449-470 (392 назв.)];

Старообрядческая «библиотека Нифантовых» : (из Томского обл. краевед. музея) : каталог. Томск, 2005.

Специальная библиография богословской литературы

Библиография 2-й степени. Подавляющее число справочных изданий, включающих сведения о библиографии духовной литературы, являются универсальными, например: Кауфман И. М. Русские биографические и биобиблиографические словари : [аннот. библиогр.] М., 1955 (2-е изд.); Сокурова М. В. Общие библиографии книг гражданской печати, 1708-1955 : аннот. указ. / ГПБ.Л., 1956 (2-е изд.); Андреева Н. Ф., Машкова М. В. Русская периодическая печать : (общие и отраслевые библиогр. указатели, 1703–1975 : аннот. указ. / ГПБ.Л., 1977; Справочники по истории дореволюционной России : библиогр. указ. / под ред. П.А. Зайончковского. М., 1978; Русское Православие : справ. и библиогр. изд. / РГБ; сост. Э.А. Восканян, И.В. Малахова. М., 1992, 1997 (2-е изд., доп.); Степанов В. К. Материалы к указателю русской духовной литературы, 1801- 1992. М., 1994 [библиогр. указателей]; Библиография русской библиографии : указ. библиогр. пособий / РНБ; сост. Г. В. Михеева. СПб., 2000. Ч. 1: 1917-1921 гг.; 2014. Вып. 2: 1928–1933 гг. Раздорский А.И. Справочные издания епархий РПЦ, 1861–1915: Сводный кат. и указ. содерж. / РНБ. СПб., 2002.

В отсутствие регулярного отраслевого библиографического отражения справочной информации, ее функцию в целом выполняет государственный указатель, ежегодно издаваемый Российской книжной палатой «Библиография российской библиографии», который учитывает не только отдельно изданные, но и прикнижные и пристатейный указатели и списки.

Библиография в электронном виде: с середины 1990-х гг. получила распространение библиография на электронных носителях (CD-ROM) и в Интернете. Первой из православных библиотек выпустила CD-диски Синодальная библиотека Московского Патриархата под сериальным названием «Библиотека русской религиозно- философской и церковно-исторической мысли: На исходе XX в.». Из планируемых 10-ти вып. уже вышли 4 выпуска — вып. 1: Журнал «Путь» (П., 1925–1940) (текст и авторский указатель к нему), и вып. 2: «Православная богословская энциклопедия» (СПб., 1900– 1911), в них библиография не является основным

продуктом (целью) издания, а обрамляет богословский и справочный текст. Вып. 3 : Описание славянских рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки; Вып. 4 : Описание греческих рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки.

С начала XXI в. появились открытые (бесплатные) электронные каталоги ведущих отечественных библиотек и учреждений (РГБ, РНБ, ГПНТБ СО РАН, областных и университетских библиотек разных регионов Российской Федерации, Книжной палаты), располагающих значительными фондами литературы духовного содержания. Однако в Интернет зачастую попадает только информация о новых изданиях (1990–2002 гг.). Библиографическая роспись журналов и сборников, как правило, в электронных ресурсах присутствует на частных сайтах. Объединенные электронные библиографические базы в Российской Федерации до сих пор отсутствуют.

Библиография богословской литературы русской эмиграции (1918–1990)

Текущая регистрация издаваемой литературы практически отсутствовала в силу барьеров языковых (кириллическая графика), вероисповедных, юрисдикционных и др. Отсутствовали как специальные регулярные указатели, так и информация в национальных сводах стран пребывания. Даже в крупнейшие библиотеки стран пребывания русские (по языку и содержанию) книги поступали в редких случаях, при этом описание производилось латиницей либо в переводе на местные языки (такое положение сохраняется до сих пор в Европе, Америке и Австралии по отношению к славяноязычной печати). Время от времени новая литература освещалась в текущих русских журналах: вначале в издании «Русская книга» — «Новая русская книга» (Берлин, 1921–1923, информация затем вошла в ретроспективный указатель «Русская зарубежная книга» (Прага, 1924) — учтено 3666 книг и 611 периодических изданий; в 1959–1961 гг. в нью- йоркском журнале «Мосты» библиографом М. Шатовым были опубликованы списки русских зарубежных изданий за 1957–1960 гг., но процент религиозных изданий для такого библиографирования всегда был небольшим.

Время от времени возникали попытки составления ретроспективных изданий — биобиблиографический словарь «Материалы для

библиографии русских научных трудов за рубежом» (Белград, 1931–1941. 2 т.), а также указатели «Библиография русской зарубежной литературы, 1918–1968 : в 2 т.» (Бостон, 1971), составленный Л. Фостер и ее же «Статистический обзор русской зарубежной литературы» (в сб. «Русская литература в эмиграции» / Под ред. Н. П. Полторацкого. Питтсбург, 1972), «Библиография русских книг, изданных за пределами СССР, 1980–1989», составленный Д. Арансом (Вашингтон, 1990), «Bibliography of Russian Refugees in the Kingdom of S. N. S. (Yugoslavia), 1920–1945 (Arnhem, 1990), составленный И. Н. Качаки. Из специализированных богословско- библиографических изданий следует отметить не претендующие на полноту обзор Э. Казинца («Russian Emigre Theologians and Philosophers in the Seminary Library Collection // SVTQ. 1972. Vol. 16, N 1. P. 40–44) и труд Н. М. Зёрнова «Русские писатели эмиграции : Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре, 1921–1972» (Бостон, 1973), страдающий многими неточностями; представляют ценность сводные указатели трудов (книг и статей) профессоров Русского Православного Свято-Сергиевского богословского института в Париже (List of the writings of professors of the Russian Orthodox Theological Institute in Paris, 1925–1932. P., 1932; 1933–1934. 1934; 1935–1936. 1936; 1937–1947. 1947; 1948–1954. 1954; 1955–1965. 1965). Основной язык указателей — английский, поэтому все русскоязычные публикации даны в переводе на этот язык. Тем не менее, среди 15 имен есть такие, которые почти не отражены в каких-либо других справочных изданиях. Значительное место в жанре биобиблиографических словарей занимает недавно изданный на русском языке справочник французского историка-русиста Антуана Нивьера (Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920-1995. М.; Париж, 2007), который содержит более 900 биографических статей русских священнослужителей и церковно-общественных деятелей (целый ряд имен вводится в оборот впервые) и библиографию, включающую данные архивов и зарубежной периодики.

Информационный вакуум отчасти восполняли книготорговые каталоги, в частности — каталог издательства YMCA-press (Париж), издательства им. Чехова (Нью- Йорк) и издательства прп. Иова Почаевского Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), выдержавшие по

нескольку изданий в период 1950–1970-х гг. Эти издательства выпускали как религиозную, так и гуманитарную литературу, свои каталоги снабжали аналитической росписью сборников, многотомников и продолжающихся изданий.

Ретроспективные указатели: Европа: в кон. 70-х гг. XX в. Институтом славяноведения в Париже был составлен указатель «Русская эмиграция в Европе: Сводный каталог периодических изданий» (L'emigration russe en Europe… P., 1976–1981. Т. 1: 1855–1940; Т. 2: 1940–1979). В 1988 г. тем же институтом был издан сводный указатель статей из журналов и сборников за 1920–1980 (L'emigration russe en Europe: Revues et recueils, 1920–1980 : Index general des articles). Указатель выполнен в алфавите имен авторов статей и персоналий. Степень полноты — не исчерпывающая. В 2005 г. Институтом политического и военного анализа издана монография А. В. Попова «Российское православное зарубежье: история и источники», которую сопровождает библиографический указатель, учитывающий русскоязычную литературу по данному вопросу — как отечественную, так и зарубежную. Учитывая то обстоятельство, что автор не является собственно историком Церкви (и тем более библиографом), а скорее политологом, указателю присущи и неполнота, и неточности, и случайность в отборе материалов (как часто бывает, «жаль было расставаться с тем, на что уже наткнулся»). Тем не менее, на сегодняшний день по количеству учтенных позиций он представляет собой весьма солидное издание.

Персональные указатели русских философов, подготовленные Славистической лабораторией Национального центра научных исследований в Париже совместно с YMCA-press чрезвычайно полно учитывают наследие авторов на многих языках и снабжены рядом вспом. указателей. Вышли библиографические указатели, посвященные наследию Н. А. Бердяева (Bibliographie de N. Berdiaev: En 2 vol. (P., 1978–1992), С. Франка (Bibliographie des oeuvres de S. Frank. P., 1980) Л. Шестова (Bibliographie de L. Chestov: En 2 vol. (P., 1975–1978), прот. Сергия Булгакова (Bibliographie des oeuvres de S. Boulgakov. P., 1994) и Н. О. Лосского (Bibliographie des oeuvres de N. Lossky. (P., 1978).

После 1988 г. в России возникает стремление составить **полную библиографию зарубежных изданий** — для начала на основе фондов отечественных библиотек (в основном, Москвы и Санкт-Петербурга).

С этой целью предпринято издание серии печатных сводных каталогов. Например, «Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга, 1917–1995» (изд. РНБ; СПб., 1996; Дополнения и новые поступления за 1996–1999 гг.— 2001), а также

«Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий рус. зарубежья в библиотеках Москвы (1917— 1996 гг.)» (изд. РГБ; М., 1999).

Закончено издание указателя «Книга русского зарубежья в собрании Российской государственной библиотеки, 1918–1991» (СПб., 1997–2002. 3 т.). Указатель включает и религиозную, и светскую литературу, дает аналитическую роспись сборников, том 1-й снабжен вспомогательным указателем: Аннотированный список библиографических пособий по изданиям русского зарубежья. Как всякий печатный каталог указанных фондов, он ограничен их содержанием.

Изданы также 2 специальных биобиблиографических справочника — «Литературная энциклопедия русского зарубежья» (М., 1997–2000. [Т.] 1–2) и «Золотая книга эмиграции: 1-я треть XX в.» (М., 1997), в которых, среди материала о светских ученых, присутствует (выборочно) персоналия духовных писателей, богословов, историков Церкви. Однако, библиографический аппарат в этих справочниках не претендует на полноту сведений.

Остаются мало изученными ситуация в Латинской Америке, Австралии и азиатских странах. Однако, отчасти эмигрантские издания азиатско-тихоокеанского региона отражены в указателе М. С. Тюнина (Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в г. Харбине на русском и других европейских языках. Харбин, 1927) и каталоге собрания Библиотеки им. Гамильтона Гавайского ун-та (Полански П. Русская печать в Китае, Японии и Корее : Пер. с англ. М., 2002), который включает 62 названия русских церковно-богословских изданий.

«Международный сводный каталог русской книги, 1918–1926», издаваемый крупнейшими библиотеками Москвы, С.-Петербурга и др. регионов (всего 211 организаций из 36 стран мира) начал выходить с 2002 г. (Т.1: А — Бедный). Каталог впервые объединяет издания, выпущенные в РСФСР, СССР, книги Русского Зарубежья и белого движения.

Подытоживая все вышеизложенное, можно сказать, что, несмотря на трагический провал в информационном поле истории Русской Церк-

ви, усилиями многих подвижников отечественной культуры удалось слегка «залатать дыры» и обеспечить преемственность знаний, без чего невозможно передать последующим поколениям идеи и опыт русской христианской культуры, создававшейся тысячу лет. И библиография является существенной опорой в этом процессе. Поэтому ей уделяется такое внимание на страницах «Православной энциклопедии», где практически не бывает статей, оставшихся без значительного сопровождения литературой и источниками, а в некоторых случаях библиография к статьям измеряется печатными листами.

7.3. Современная рекомендательная библиография православной книги

Рекомендательная библиография — вид научно-практической деятельности, направленный на организацию взаимодействия личности и информационной среды в целях удовлетворения широкого спектра общекультурных, духовных и познавательных потребностей.

Библиография — универсальный метод создания и оперирования свёрнутыми информационными моделями произведений, текстов, документов с целью информирования о них целевых аудиторий потребителей. Каждый из нас обязательно выступает и создателем, и потребителем библиографической информации, составляя списки литературы к научным работам и проводя историографические исследования; ссылаясь на произведения и авторов понравившихся идей, выражений, персонажей, сюжетов; пересказывая содержание понравившейся книги; рекомендуя посмотреть интересный фильм или открывая список Интернет-ресурсов, выявленных Рамблером или Яндексом по нашему запросу.

Библиографический метод основан на информационном анализе документа, текста, произведения и предполагает выявление и представление данных о содержании, форме, целевой и читательской направленности перечисленных информационных объектов. Параметрами информационного анализа выступают характеристики поиска, выбора, изучения массива и отдельных документов, текстов, произведений, которые определяются в зависимости от целей обращения

к информационным ресурсам, характера информационных потребностей, особенностей потребителя.

Например, каждый учёный активно использует библиографический метод в своей профессиональной деятельности, определяя с помощью аналитических обзоров, библиографических баз данных перспективные направления исследований. Для историков, литературоведов, теологов библиографический метод выступает основным и важней шим специальным методом работы с текстами. Составляя аннотацию к своим статьям, экстрагируя ключевые слова, определяя предметную рубрику, авторы научных публикаций, пополняя массив метаданных, «мир свёрнутого знания»,

позволяющий сделать обозримым и открытым для комфортного использования обществом. Именно на основе библиографического метода создана наукометрия.

Рекомендательная библиография «работает» для читателя, осуществляющего свободный выбор духовной и литературно-художественной информации, художественно- эстетических ценностей, удовлетворяющего общекультурные, свободно-эстетические потребности, читателя, чье обращение к книге не регламентируется профессиональными обязанностями. Рекомендательная библиографическая информация составляет основу любого педагогического метода активизации читательской деятельности, применяемого в школе, библиотеке; основу любой рекламной коммуникации на книжном рынке, межличностного общения на темы, связанные с художественной литературой. Латентные формы рекомендательной библиографической информации находят выражение в аллюзиях[289] и реминисценциях[290], в упоминаниях в литературно-художественных, литературоведческих, научно-популярных текстах, в повседневной, в том числе обыденной, речи.

Применение библиографического инструментария может носить неспецифический характер и не соотноситься с целями преобразую-

[289] Аллюзия — это художественный образ, который автор заимствует в библейских сюжетах, античной или средневековой мифологии или в произведениях других писателей. Цель такого заимствования — провести параллель между собственным литературным творением и уже созданным до него широко известным произведением.

[290] Реминисценция — элемент художественной системы, заключающийся в использовании общей структуры, отдельных элементов или мотивов ранее известных произведений искусства на ту же (или близкую) тему..

щего характера. В неформальной коммуникации можно фиксировать непроизвольное использование библиографической информации в том случае, если человек делится впечатлениями, эмоциями, строит ассоциативные ряды, компенсирует речевую ограниченность. Проведенные нами исследования доказывают эффективность неспецифического библиографического воздействия на читательскую деятельность наших современников.

Необходимость помощи в ориентации и освоении художественного пространства, в поиске и выборе литературно-художественных произведений, информационных ресурсов духовного и гуманитарного просвещения возникла далеко за рамками современной информационной ситуации. В условиях обилия информационных потоков необходимость компетентной помощи актуализировалась. На всем историческом пути рекомендательной библиографии задача воздействия на читательскую деятельность (руководства чтением/управления чтением) выдвигается на уровень ее основной функции.

Традиционным, классическим для рекомендательной библиографии форматом выступает печатное пособие, в котором согласно тематической и/или целевой направленности расположены свёрнутые модели (библиографическое описание и рекомендательные характеристики) книг. «Золотой век» отечественной рекомендательной библиографии пришёлся на 1960-1990-ые гг., когда были выпущены интереснейшие рекомендательно-библиографические пособия, которые сами по себе являются элементами культурного наследия, и сформированы теория и методика рекомендательно-библиографической деятельности, которые актуальны и эффективны до сих пор.

Именно в этот период отмечено, что в рекомендательных пособиях читатель присутствует лишь опосредовано. Классическая форма печатного рекомендательного библиографического пособия с её фиксированным текстом и преобладанием линейного способа представления материалов позволяет лишь косвенными приёмами воздействовать на читательскую деятельность. Читатель выступает лишь идеальным образом, эталоном, с которым соотносится массив рекомендуемой литературы, методические приёмы, всевозможные «обращения к читателю».

Прорывом стала теория и практика рекомендательной библиографии первой половины 1990-ых гг. Несмотря на то, что именно в это

время рекомендательная библиография была подвергнута гонениям, публичным обвинениям в идеологическом прессинге, в патернализме, в следовании линии дискредитированной государственной культурной политики. Анализируя эти события четверть века спустя, можно говорить о том, что в основе этих декларативных выступлений не было глубокого культурологического и социологического обоснования рекомендательной библиографии. В сложных дискуссиях утвердилась не только правомерность, но и необходимость и высокий потенциал рекомендательной библиографии в культурных процессах.

Ведущие специалисты в области рекомендательной библиографии глубоко, многоаспектно и очень творчески подходили к изучению общекультурного чтения, поиска и выбора информационных ресурсов для «свободного» чтения, духовного, эмоционального и художественного развития, обозначили веяние перемен в информационной сфере, и наметили основные направления развития этого благородного дела.

С.А. Трубников в 1970 г. выдвинул идею о трех стадиях художественной коммуникации: предкоммуникативной (поиска и выбора), собственно коммуникативной (восприятия литературного текста) и посткоммуникативной (оценки прочитанного).[291] Ю.С. Зубов говорил о востребованности быстрого перехода от библиографической информации к полному тексту, к пояснительному комментарию, к сведению об авторе, чтобы каждая личность могла получить все для художественного развития. А.М. Горбунов использовал новаторские приёмы для моделирования поведения читателя, для создания вариативных маршрутов освоения мира художественной литературы и свободной навигации в нём. Они пытались преодолеть линейность полиграфических форм, выйти за рамки одномерного информационного пространства.

Несмотря на все нетрадиционные попытки воздействия на читательскую деятельность, развитие личности, уровень её потребностей и мотиваций (опыт А.М. Горбунова в первой популярной библиографической энциклопедии «Панораме веков», посвящённой художественной литературе с древнейших времён до XX века[292]), эффект оставался

[291] *Трубников С.А.* Литературная библиография как средство эстетического развития читателей. М.,1970. 238 с.

[292] *Горбунов А.М.* Панорама веков: Популярная библиографическая энциклопедия / А.М. Горбунов, Гос.библиотека им. Ленина. М., 1991. 576 с.

гипотетическим. Ни один автор рекомендательного пособия, закодировавший непосредственные советы по освоению литературного пространства в предисловии, в оценках рекомендательных характеристик, в последовательности библиографических записей, не мог быть уверен в том, что читатель расшифрует его замысел и будет добросовестно следовать этим управляющим импульсам. Вероятно, поэтому в теоретическом багаже библиографии вопросы управления и самоуправления читателя, кодирования импульсов воздействия на него рассмотрены либо в абстрактно- методологическом ключе[293], либо в связи с современными идеологическими и нравственными проблемами.

Первые опыты внедрения информационных технологий в рекомендательную библиографию (Н.В. Лопатина, С.А. Чазова)[294] доказали основные преимущества её новых форматов — интерактивная природа: информационные системы рекомендательного характера предполагают полноценный диалог, привычные условия информационного обмена в реальном режиме времени. В книжной форме рекомендательного пособия информация представлялась единовременно, и последовательность ее восприятия, отдельные этапы не могли быть регламентированы, а, соответственно, и помощь библиографа в данном контексте не реализовывалась в полной мере. Рекомендательные базы данных обеспечили недоступные для «докомпьютерной» теории и практики возможности — проникающее на глубинные личностные уровни управление всеми стадиями деятельности читателя.

Современные средства рекомендательной библиографии православной литературы должны моделировать информационное поведение читателя как сложную категорию, включающую не только отдельные процедуры и операции, но и психологические основания (волевые решения, самоуправление и самоорганизацию и т. д.). Рекомендательная библиография в любом формате (в особенности — рекомендательная библиография в Интернет) должна моделировать информационное поведение в его проявлениях на всех трёх стадиях (предкоммуникативной (поиска и выбора книги), собственно коммуникативной (восприятия

[293] *Зубов Ю.С.* Библиотечно-библиографическое управление художественным развитием личности (теоретические основания): автореф. дис. на соиск. уч. степ, д-ра пед. наук. М. , 1988. 31 с.

[294] *Лопатина Н.В.* Компьютер на службе рекомендательной литературной библиографии // Библиография. 1995. № 5. С. 35–38.

текста), посткоммуникативной (оценки прочитанного, обсуждения с окружающими).

Рекомендательно-библиографический ресурс должен моделировать: основные этапы информационного поведения; разнообразие и структуру потребностей в художественной информации; траектории читательской деятельности; условия информационного поведения; типовые модели информационного поведения на том уровне, который требует целевой и потребительский замысел ресурса.

Например, рекомендательно-библиографическими возможностями обладают и электронные каталоги, в особенности каталоги электронных библиотек, представляющие не только библиографическую модель издания, но и быстрый переход к полному тексту литературно-художественного произведения. Но, говоря о стадии поиска и выбора литературно-художественного произведения, необходимо отметить недопустимость сведения ее только к его разысканию. Рекомендательно-библиографические функции не специфичны для электронного каталога, хотя возможность ряда ИТ-решений расширять количество полей и варьировать их содержание позволяют раскрывать глубинные аналитические характеристики изданных произведений.

Поиск и выбор играют огромную роль в формировании информационного поля, организуя его, обогащая язык читателя, создавая образ художественного произведения, установку на его восприятие, влияя на оценку. Между тем, эти процессы уже во многом детерминированы кругом прочитанных произведений, опытом их восприятия и оценки. Недостаточная эффективность использования электронных каталогов в рекомендательной библиографии заключаются:

а) в сложно формализуемом запросе;

б) процессе выбора произведения обычным механическим этапом, отдавая право выбора информационной системе.

Читатель получает возможность вводить фиксированный запрос, компьютер на основе соответствия ключевых слов самостоятельно выбирает и представляет список произведений, из которого пользователь уже и выбирает необходимое. Читатель освобождается от рутины перебора библиографических записей, экономит время и энергию и одновременно делает выбор на альтернативной основе, т. к. список предлагает несколько названий. В этом случае отсутствует свободная

навигация по литературному массиву, что лишает читателя не только ощущения целостности мира художественной информации, но и расширения кругозора, возможности увидеть, какие литературные явления существуют, сформировать программу чтения.

Вместе с тем, читатель часто ищет книгу или фильм «под настроение», «под ситуацию», в соответствии с глубоко индивидуальной траекторией освоения культурного пространства. Транслировать свою «свободную» потребность в художественной и духовной информации чрезвычайно сложно для читателя в силу психологических основ чтения.

Формулирование запроса предполагает перевод информации из эмоционально- образной системы в логико-понятийную. В обыденной жизни речь дополняется мимикой, жестикуляцией, интонациями, уточняющими содержание словесных обозначений. В поисковых системах Интернет основная нагрузка в настоящее время ложится на вербальные формы. Читатель, который пытается передать словами образ произведения не в результате четкого осознания тех параметров, которые способны удовлетворить его потребность, а скорее в результате ощущения потребностного состояния, осуществляет множество усилий для вербализации этого образа.

Согласно теории М. Полани[295], в этом случае мы имеем дело с так называемым, неявным, неартикулируемым знанием, в основе которого лежит именно неполная осознанность субъектом содержания и природы своих ощущений. Читатель фокусирует своё внимание на целом — на целостности образа, своих представлений о книге, ожиданий, а для того, чтобы передать это целое, надо осознать и описать отдельные его элементы, параметры.

Окружающая нас информационная среда такова, что для описания того, что мы хотели бы прочитать или посмотреть, мы вынуждены разбивать эту целостность на отдельные, дискретные, области, на аспекты и характеризовать каждый из них в отдельности. Но в силу своих психофизиологических особенностей мы (как читатели) не можем одновременно одинаково воспринимать все элементы образа желаемой книги и фокусируем внимание на 2–3 элементах, порой не самых значимых, не обладающих достаточным идентификационным потен-

[295] *Полани М.* Личностное знание: на пути к посткритической философии. пер. с англ.яз. М., 1985. 344 с.

циалом. Остальные же параметры оказывают скрытое и очень важное воздействие на процессы поиска и выбора, но сознательная их реконструкция и уточнение не всегда возможны, даже, если нам задают наводящие вопросы библиотекарь или продавец книжного магазина.

Поиск художественной информации, информации духовного содержания требует совпадения максимального числа периферических параметров, ибо достаточно сложно определить, какой именно является основным, решающим при выборе. В рекомендательном ресурсе читатель должен иметь возможность ознакомиться с набором параметров, которые могут создать образ ожидания книги, раскрыв её содержание так, чтобы пробудить интерес к ней.

Нередко создатели рекомендательных или поисковых ресурсов идут по пути наименьшего сопротивления и излишне упрощают усилия читателя, предлагая ему описывать лишь удобно транслируемые параметры, например, жанр, историко- литературную или национальную принадлежность произведения и т.п. («роман», «русская классика», «литература Х1Х века» и т.п.). Но исследования, проведённые нами и другими специалистами, показали, что сам читатель в устной коммуникации описывает желаемое художественное произведение, во-первых, через содержательно-смысловые элементы произведения:

— время и место действия («Россия, Х1Х век», «современная Россия»);

— сюжетные особенности («о поиске своего места в мире», «о жизни семьи на фоне исторических событий»);

— художественные рамки (целая эпохи или один день, весь мир или «одна комната»), монастыре»);

— фрагмент социального пространства («о жизни деревни», «о жизни в социально-профессиональное пространство («о школе, учителях и школьниках», «о воинстве»);

— тип героя («о человеке, преодолевающем трудности», «о возвращении заблудшего к нормальной жизни»).

Во-вторых, через отражение реконструируемого авторского замысла:

— познавательного потенциала (об истории конкретного края, о жизни в других странах, о быте в другие исторические эпохи);

— содержания транслируемых эмоций (смех, страх).

В-третьих, через описание текстовых элементов (стиля, языка, литературной формы) документного воплощения (объёма, размера шрифтов).

Подбирая речевые формулировки, читатель опирается на собственные знания, предыдущий читательский опыт и использует:

— во-первых, знакомые формулировки из литературоведения, критики, религиоведения, истории культуры, с которыми он знакомится в процессах общего образования, информального образования и самообразования;

— во-вторых, широко употребляемые в межличностной коммуникации, в средствах массовой информации актуальные обозначения художественных явлений;

— в-третьих, собственные обозначения, творчески подобранные или заимствованные («роман в длинных платьях», «тёплая, душевная книга»).

Подобные обозначение применяются читателем, потому что знакомые ему термины недостаточно отражает широту литературных явлений, играющих определяющую роль для него. Но собственные формулировки читателей крайне индивидуальны, не могут быть поняты без специального разъяснения.

Такие формулировки практически невозможно спрогнозировать и ввести в качестве поискового параметра в рекомендательный ресурс, однако, если у Вас организована обратная связь с читателем, имеется возможность знакомиться с собственными формулировками конкретных читателей, то именно они могут быть использованы. Необходимо говорить на языке, удобном и понятном для читателя, для того, чтобы рекомендательно-библиографическая деятельность была результативна.

Читатель реконструирует свой опыт освоения художественного пространства, свои реакции на отдельные произведения, и даже их параметры. По данным проведенных нами исследований, запросы типа: «Хочу книгу, похожую на Х.» составляют более трети от общего их числа. Построение ассоциативных списков на основе разных поисковых признаков и их комплексов — один из результативных инструментов рекомендательной библиографии.

Одним из интересных вопросов в этом плане является вопрос о том, какую информацию читатель желает получить, обращаясь к рекомендательно- библиографическому ресурсу. Специфика поис-

ковых параметров в сфере художественной литературы связана и с присутствием особых видов поиска: ценностного и ассоциативного, в основе которых лежат контекстные и эмоционально-образные связи. Выражение потребности путем построения или реконструкции ассоциативной цепочки является одним из способов характеристики, обозначения параметров художественного произведения. Этот механизм основан на внутренней потребности читателя в упорядочивании информационного поля, на стремлении сделать его обозримым.

Читатель сам пытается упростить механизм выражения образа, найти более удобные пути. Задача библиографа — понять их и реализовать в поисковой системе. Можно предложить несколько способов преодоления этой ситуации.

Например, читателю могут быть предложены разнообразные и достаточно полные словари, знакомящие с поисковой системой. В основе тезауруса системы могут лежать читательские формулировки, собранные в процессе специальных исследований — своеобразный словарь, переводящий субкультурную, возрастную и иную лексику на формализованный язык конкретной поисковой системы. Другой вариант — выбор параметров из готового меню, построенного на основе понятных и близких читателю формулировок. Третий — построение структуры, в которой заложены спрогнозированные библиографом возможные ассоциативные цепочки, параллели, аналогии между отдельными произведениями на основе самых разнообразных параметров.

Вариантов может быть очень много, однако важнейший принцип организации рекомендательно-библиографической поисковой системы заключается в следующем: для создания действительно комфортных условий помощи читателю в поиске ***необходимо встать на читательские позиции, посмотреть на цели и задачи системы его взглядом***. Основа выбора идеологии рекомендательно-библиографического ресурса — понимание целесообразности моделирования логики информационного поведения читателя.

Поиск и выбор собственно литературно-художественных произведений включает в себя:

— процессы подбора и выражения поисковых параметров,

— навигацию по литературному пространству,

— принятие решения о выборе.

Содействие поиску и выбору включает:

— во-первых, помощь читателю в ориентации в литературно-художественном пространстве, его структуре, объеме, уровнях, пластах;

— во-вторых, осведомление читателя о литературных явлениях, способных удовлетворить возникшую у него информационную потребность.

В этой связи особую значимость для рекомендательных библиографических ресурсов (традиционных, электронных, сетевых) имеет предоставление читателю возможности навигации по книжному массиву или его фрагменту.

Навигация — движение по некоторому информационному массиву, его просмотр с целью выявления тех сведений, которые необходимы для удовлетворения информационных потребностей. Навигация предполагает мысленное или реальное движение по модели литературного пространства: документной «бумажный» или электронный фонд библиотеки, книжного магазина, личного собрания либо библиографической (каталог, пособие).

Навигация осуществляется произвольно, стихийно или целенаправленно. Возможность целенаправленного движения в литературно-художественном пространстве обеспечивают создаваемые библиотекарем-библиографом поисковые инструменты рекомендательного ресурса, организующие массив информации, делающие его обозримым для читателя. Ориентирами являются информационно-аналитические средства: рекомендательные характеристики, классификационные, предметно- тематические, персональные рубрики и т. д.

Какую роль играют процессы навигации в поиске и выборе художественной литературы?

Во-первых, навигация направлена на актуализацию знания о конкретных художественных явлениях, об их месте и роли в литературном пространстве, о связях между отдельными явлениями, их сходстве и различиях. Навигация вызывает актуализацию собственных впечатлений, припоминание реакций на конкретные произведения. Она оказывает особого рода влияние, заставляющее рефлексировать, выявлять те параметры, которые имели особое значение в процессе восприятия и оценки. На основе этих данных читатель строит свою поисковую программу, а также свою программу чтения художественной литературы.

Во-вторых, навигация выступает важным познавательным стимулом, пополняя информационное поле сведениями о литературно-художественном пространстве, его организации, компонентах, уточняя уже имеющиеся сведения. Обращаясь к рекомендательно-библиографическому ресурсу, справочнику, энциклопедии, читатель нередко просто «листает» его, не ставя задачу выбора. Вспомните, что, увидев на главной странице Рамблер ссылку на ресурс типа «10 книг, которые подходят для холодного зимнего вечера», Вы в большинстве случаев просто просматриваете названия книг и аннотации, но далеко не всегда немедленно бросаетесь искать полные тексты произведений и сразу же усаживаетесь за чтение. Но новые названия и заинтересовавшие сюжеты остаются в памяти, закрепляются в конкретном разделе вашего информационного поля: по ассоциации к фамилии автора, времени действия, типу героя, жанру и т.д.

Изучая рекомендательные характеристики, комментарии, ИМХО-посты, блоги, читатель сравнивает свою оценку прочитанного с оценкой библиографа, модератора, блогера, других читателей и формирует будущую программу чтения.

В процессе навигации информационная потребность может быть частично удовлетворена, если читателю будут представлены сведения о произведении, достаточные на настоящий момент времени для его ориентации в мире литературы.

В-третьих, именно в процессе навигации *создается образ-ожидание, установка на восприятие*. Любой рекомендательно-библиографический ресурс реализует эти механизмы.

Одним из основных подходов к моделированию навигации всегда является необходимость представления читателю максимально возможного многообразия маршрутов движения по литературному пространству, по его модели, представленной рекомендательно-библиографическим ресурсом. Осуществляется это на основе прогнозирования возможных запросов, потенциальных путей поиска художественного произведения и соответствующей им организации информационно-аналитических средств.

Маршрут навигации представляет собой построенную создателем ресурса связь между отдельными произведениями по некоторому признаку, параметру: жанру, национально- и историко-литературной

принадлежности, теме. Воплощаются эти маршруты в виде конкретных поисковых систем, структуры, отдельных её разделов, дополнительных вспомогательных средств, предлагающих альтернативные варианты движения (указатели и т.д.); схем и т.п. Читатель должен иметь возможность самостоятельно и свободно выбирать пути навигации, это возможно, только если в рамках одного ресурса заложено разнообразие маршрутов.

Обращаясь к рекомендательно-библиографическому сервису, читатель должен иметь возможность осуществлять навигацию по возникающим у него:

— ассоциативным связям,

— эмоционально-образным связям,

— связям на основе трудно-формализуемых параметров: место и время действия, тип сюжета, авторский замысел и т. п.

В процессе навигации читателю свойственно изменять маршрут поиска под влиянием заинтересовавших его сведений, возникающих ассоциаций и т. д. Работая с рекомендательно-библиографическим сервисом, читатель должен иметь возможность свободно, без излишних усилий, самостоятельно:

— выбирать и формировать маршруты навигации,

— мгновенно изменять их с появлением нового интереса,

— возвращаться к любому этапу навигации, к библиографической модели любого произведения, которое по какой-либо причине было оставлено без внимания,

— просматривать историю своей навигации.

Реализация поставленных здесь задач помощи свободному чтению, моделирования читательского поведения требуют целесообразного применения рекомендательно-библиографического инструментария:

— приемов отбора и систематизации материала:

— рекомендательных характеристик,

— принципов построения пособия.

Приёмы отбора и систематизации материала должны реализовывать возможность навигации, поиска книги по важным для читателя параметрам. Рекомендательные характеристика также должны отражать особенности читательского поведения: формирование образа-ожидания, поисковые параметры, позволяющие сделать выбор

и другие нюансы, описанные выше. Применение этого в практике рекомендательной библиографии требует овладения методики информационного анализа художественных и духовных произведений.

Информационный анализ как основа построения рекомендательно- библиографического ресурса, представляет собой комплекс процедур выявления, отбора, системной организации художественной и духовной информации, создания библиографического описания произведений, их рекомендательной характеристики, индексирования, фрагментирования художественных текстов, построения системы связей различного содержания между отдельными литературными явлениями. Результатом именно информационного анализа художественной и духовной информации выступает библиографическая модель отдельного произведения или книжного массива — модель, которая, сохраняя и отражая разнообразие и уникальность конкретного явления, делает его обозримым, соразмерным человеческому сознанию, мышлению, языку и обеспечивает лёгкое, свободное восхождение к его оригиналу.

Модель художественного или духовного произведения не просто уменьшает, сжимает его, но и представляет те аспекты его содержания, которые выражают формулу его отличия от других явлений и помогают выделить его в соответствии с параметрами поисковой деятельности читателя. В рекомендательно-библиографическом ресурсе мы создаём модели двух видов: дискретную и системную.

Дискретная модель — это модель «единицы» информационного пространства базового уровня, например, конкретного литературного произведения, конкретного издания, книги.

Системная модель представляет системы единичных информационных объектов: литературно-художественное пространство, отдельные его подмножества: национально- литературные, историко-литературные, персональные, жанровые, тематические («Литература России», «Книги И.С.Шмелёва» и т.д.).

Дискретная модель предполагает отражение разнообразия отдельного произведения, его феноменологическое исследование, выявление его уникальности. При этом изучаются не только отдельные компоненты художественного произведения, но и их взаимозависимость и взаимоопределяемость. Одной из традиционных позиций по-

строения дискретной модели является отражение места произведения в конкретном подмножестве, в целом литературном пространстве, а также построение связей различного содержания, транслирующих контекстность, преемственность и оригинальность его разнообразия.

Системная модель складывается из особо организованной суммы дискретных моделей, и сама выбранная вами система организации несёт дополнительную информацию и реализует дополнительные рекомендательно-библиографические функции. Свертывание-моделирование системного подмножества не просто отражает его разнообразие, но и раскрывает механизмы той целостности, благодаря которой литература не рассыпается на дискретные тексты, сохраняя единство художественных традиций.

Параллельное построение дискретных и системных моделей литературных явлений в рамках единого рекомендательно-библиографического ресурса отвечает задачам развития читателя, его знаний в области художественной литературы, представлений о разнообразии литературно-художественного массива. И дискретная, и системная модели должны быть представлены таким образом, чтобы читатель смог сформировать необходимый, адекватный образ реальных литературно-художественных явлений и эффективно использовать его в информационном поведении.

Каковы же особенности методики построения этих моделей? Каким образом они зависят от специфической природы литературно-художественной и духовной информации? Рассмотрим художественную и духовную информацию, прослеживая проявление её специфики в смыслах, текстах, документах как основных уровнях свертывания-моделирования.

Основным способом передачи литературно-художественной и духовной информации является текст. Ю.М. Лотман дал следующее определение художественного текста. Это — «сложная структура взаимопересекающихся структур с многократным вхождением одного и того же элемента в различные конструктивные контексты». Именно многоплановость и многоуровневость художественного текста отличает его от текста научного, линейного.

Смысл информационного сообщения в области «точного знания» возникает из совокупности его фрагментов, изложенных

в определенной логической последовательности. «Нехудожественное» сообщение имеет стандартную структуру и типовые фразы, слова-маркеры, указывающие на месторасположение фрагментов, содержащих основные смысловые элементы. Эта особенность дает возможность с удовлетворительной точностью осуществлять выборку тех фраз, которые передают основной смысл научных текстов, результативно используя для этого приемы формализованного реферирования и экстрагирования. Например, большинство научных текстов содержит так называемые метаинформационные фрагменты — заключение к монографии, выводы к главам, подведение итогов научной статьи, в которых отражены основные идеи и результаты исследования. Для свёртывания новостной информации, например, текста газетной статьи, мы обращаемся, напротив, к заголовку и первому абзацу, которые концентрируют данные, факты.

Смысл художественного произведения пронизывает весь текст, не концентрируясь в отдельном фрагменте, в связи с этим смысл художественного произведения сложнее выявить, транслировать. Работа с ним требуют восприятия и понимания всего текста, а не отдельного фрагмента.

Неоднородность, многокомпонентность смысла художественного произведения неоднократно отмечалась специалистами литературоведения, эстетики, психолингвистики, библиографоведения. Введено понятие «послойного анализа» художественного произведения, разделяющего многочисленные смысловые элементы и элементы текста и контекста.

Информационный анализ смысла художественного или духовного произведения предполагает моделирование тех параметров, которые составляют поисковый образ произведения. В этом плане необходимо выделить:

— во-первых, характеристики действия («динамичное», «размышления» и т. п.);

— во-вторых, «каркас сюжета», т.е. блок элементов, характеризующих определенный фрагмент действительности, выбранный автором для реализации своей коммуникативной программы: время и место действия, социальная среда, художественное время и пространство, представление персонажей;

— в-третьих, характеристики психологической коллизии и социальных отношений, вокруг которых развивается сюжет (модели «семейный конфликт», «проблемы взаимоотношений отцов и детей», «поведение человека в экстремальных ситуациях», «война» и т. п.).

Особое значение для художественной и духовной литературы имеет информационный анализ авторского замысла — эмоционального и когнитивного. Моделируются идеи и проблемы художественного произведения как основа авторской коммуникативной программы, а также эмоциональные состояния, транслируемые автором.

Смысл художественного и духовного произведения — явление многоуровневое и сложное по структуре. Это раскрывается в результате информационно-аналитической реконструкции множества его компонентов. Их количество в принципе не ограничено и зависит от способности и желания библиотекаря-библиографа добираться до наиболее глубоких уровней раскрытия смысла. Читатель на этапе поиска и выбора нуждается в представлении наиболее разнообразной и многоаспектной модели произведения для осуществления реального соотнесения и сравнения с ней своего образа-ожидания и во избежание ошибок выбора.

К сожалению, невозможно определить идеальную степень точности и полноты модели. При более полном описании объекта язык становится менее точным. Разнообразие смысла художественного и духовного произведения может передаваться наиболее точно лишь путем детальной многоаспектной характеристики — моделирования его отдельных элементов. Принцип детализации является, на наш взгляд, одним из основных для технологии информационного анализа литературно-художественного произведения.

Моделирование смысла художественного произведения затрудняется и спецификой его композиционного построения. Художественная композиция подчинена особой логике изложения материала, определяемой авторской манерой, особенностями жанра. Допускается возможность изменения традиционной последовательности изложения событий, использование инверсионных композиционных форм (временных инверсий, событийных и географических перескоков).

Специфичны и функции отдельных компонентов композиции, таких как экспозиция, завязка, развязка. Читатель должен иметь информацию

о композиционном типе произведения, ибо он во многом определяет тип восприятия, понимание текста. Из всех существующих рекомендаций по информационному анализу в сфере художественной литературы отражению композиции посвящен лишь принцип о недопустимости пересказа фабулы произведения. Результаты информационного анализа должны быть понятными для читателя, достаточными для выбора, но в то же время не должны лишать его желания обращаться к самому произведению. Например, каким образом можно представить читателю информацию о развязке: на уровне сюжета или на эмоциональном уровне («счастливый конец»)? Таким образом, необходимо применять специальную методику анализа этого слоя литературных текстов.

Особенности композиционного построения влияют на механизм свертывания смысла. Несмотря на то, что в основе сжатия смысловых составляющих литературного произведения лежат те же приемы, что и в случае с нехудожественными сообщениями, использование их специфично. Невозможно использовать комплекс методов, позволяющий определять и выделять эти индикаторы, ориентируясь на их местонахождение в тексте (позиционные методы свертывания). В художественном тексте существуют аналогичные элементы, но их присутствие не является столь закономерным, как в научном тексте, и зависит от жанра и авторского стиля. Они не имеют фиксированной позиции, лишены нормативности, в связи с чем, не сразу и не всегда обнаруживаются. Такие фразы достаточно чётко, но вместе с тем художественно- образно, формулируют основную идею произведения, подводят итог событиям. Значимость приема экстрагирования подобных элементов была отмечена С.А. Трубниковым, который предлагал включать в рекомендательную характеристику авторские художественные формулировки основной идеи произведения.

Большей популярностью в информационном анализе художественных произведений пользуется пересказ. Этот особый прием смысловой компрессии предполагает перестройку всей структуры и композиции информационного сообщения. С одной стороны, он приводит к неизбежным смысловым потерям, будучи следствием перевода из системы художественных образов в систему логико-понятийную. Ломается композиция и художественный стиль, являющиеся важнейшими элементами произведения.

С другой стороны, пересказ несёт и определённые приобретения для читателя. Для того, чтобы уловить мысль автора, основную идею — замаскированную, недекларируемую — человеку нередко приходится помимо чтения текста произведения реконструировать и его контекст: историко-литературный, национально-литературный, историко-религиозный. Это не всегда происходит, ибо требует и определенного кругозора, и некоторых усилий со стороны самого читателя. Выражение замысла художника в рациональном ключе не просто экономит эти усилия, но и влияет на посткоммуникативную фазу чтения, дает готовые формулировки для выражения запросов и пищу для размышления. Вместе с тем, нельзя заменять результатами пересказа художественный контакт, хотя и не исключается возможность влияния этих результатов на эмоциональную сторону читателя, стимулирование его возможностей воображения.

Главными проблемами пересказа являются,

— во-первых, необходимость определения набора тех элементов, которые должны быть обязательно отражены в модели;

— во-вторых, проблема вербализации результатов свертывания основных компонентов, таким образом, чтобы используемая лексика была понятна читателю.

Таким образом, основными приемами информационного анализа смысла произведения являются экстрагирование и пересказ. Специфика литературно- художественной и духовной информации определяет доминанту пересказа над экстрагированием и невозможность использования позиционных методов экстрагирования. Отклонение от традиционных методик информационного анализа вызывает своеобразие осуществления отдельных информационно-аналитических процессов: экстрагирования ключевых слов, формирования рекомендательной характеристики, фрагментирования художественного произведения и классификации.

Использование понятия «выделение ключевых слов» применительно к литературно-художественным и духовным текстам несколько вольно, ибо смыслосодержащие элементы представлены языком художественных образов. Иногда они не существуют в виде четкой словесной формулировки, существуя в виде намека на эмоционально-чувственном уровне, и реконструировать их можно только по прочтении текста целиком. В данном случае точнее было

бы говорить не об экстрагировании ключевого слова, а его подборе, о формировании идеограммы, исполняющей его функции.

Трудности выделения ключевых слов вызваны и особой функцией заглавия, которое по своей природе является результатом авторского свертывания-моделирования. В отраслях точного знания заглавие является областью максимальной информативности, выступая в роли «первого сообщения», которое дает общее представление о теме, определяет направленность на восприятие. В этих сферах наблюдается стремление к точному, максимально информативному заглавию, дающему возможность отнести текст к конкретной отрасли знания, проблеме. Заглавие художественного произведения есть результат особого свертывания. Оно содержит сильный эмоционально-образный и ассоциативный компонент.

Говоря о точности заглавия художественного произведения, подразумевается «поэтическая точность». Заглавие художественного произведения выступает в ряде случаев параметром выбора, создаёт определенный эмоциональный настрой. Возможность его воздействия на поиск, на коммуникативную и посткоммуникативную фазу требует, чтобы заглавие заняло особое место в поисковой системе.

Ключевым словом может выступать идеограмма, моделирующая любой аспект смысла произведения. Каждая рекомендательно-библиографическая система должна содержать свой набор ключевых слов, которые не только отражают смысловое разнообразие, но и могут стать реальными поисковыми параметрами. Сформировать такой набор трудно в связи с отсутствием словарей, тезаурусов, отвечающих специфике поисковой системе по художественной и духовной литературе в помощь свободному выбору.

Принцип детализации определяет следующее правило: каждое произведение должно классифицироваться по всем признакам, которые потенциально являются поисковыми. При этом анализируемое произведение должно значиться во всех разделах классификационной структуры, где его целесообразно будет искать пользователю. Реализация этого правила возможна только в условиях отказа от традиционных линейных схем.

Специфика индексирования в сфере художественной литературы связана с необходимостью многоаспектного рассмотрения содержания

художественного текста, что требует обеспечения специальными классификационными схемами и словарями, которые оказывают помощь аналитику и формализуют результаты его деятельности. Их разработка является одной из актуальных исследовательских задач в области библиотековедения и библиографоведения.

Рекомендательная характеристика произведения может представлять сведения о смысловых компонентах, сочетая их с рассмотрением уровня текста, автора, контекста. Формирование рекомендательной характеристики — уникальный в своем роде процесс информационного анализа, который возник как отражение специфики произведения, восприятия, поиска и читательского выбора. Данный процесс имеет сложную комплексную природу, включая элементы традиционных информационно-аналитических процессов: аннотирования, реферирования, фрагментирования, индексирования. Понятие «рекомендательная характеристика» пришло из традиционной рекомендательной библиографии, появившись как ответ на необходимость поиска оптимального соотношения информации о содержательных сторонах произведения, их составе и взаимосвязи.

Какова же природа данного явления? Достаточно часто и читатели, и некоторые непрофессиональные посредники называют его аннотацией. Несмотря на то, что аннотация является одной из форм рекомендательной характеристики, невозможно отождествлять эти явления. Приемы, предлагаемые опытом рекомендательной библиографии, выходят за рамки процесса аннотирования, обогащают характеристику сведениями, развивающими информационное поле читателя, создающими более адекватный образ-ожидание:

— авторской или рекомендательной характеристикой персонажей, их высказываниями,

— объяснением смысла заглавия,

— сопоставлением,

— ссылкой на прототипы,

— высказыванием о произведении известных личностей, заметками критиков, постами простых читателей,

— цитированием художественного текста,

— созданием проблемной ситуации.

Интересным представляется в данном контексте вопрос о соотношении рекомендательной характеристики и реферата в информационном обслуживании и самообслуживании читателя. Реферат предполагает отражение смысловой суверенности текста при экономии плана содержания и лексическом сжатии, сокращенное и последовательное изложение сюжетных линий, определенного рода пересказ, редукцию художественного текста. Теория рекомендательной библиографии в 1970-ые годы опровергала возможность использования приемов реферирования для создания рекомендательной характеристики литературно-художественного произведения, мотивируя невозможность открытия фабулы, снижения элементов занимательности. Тем не менее, проведённые нами исследования доказывают допустимость использования приемов реферирования и повышение при их применении эффективности и качества рекомендательной характеристики.

Рефераты художественных или духовных текстов заполняют определенную нишу в информационном обслуживании читателей, и сфера их использования должна быть тесно связана с рекомендательной библиографией. Реферативные сообщения типа дайджестов и адаптированных текстов достаточно популярны, и создаются они в большей мере для литературного наследия прошлого, классических, библейских, мифологических текстов. Подобные произведения во многом тяжелы для восприятия современным читателем в силу естественной динамики языка, сложности понимания заключённых в них философских идей. Множество произведений уже не оказывают необходимого эмоционального и эстетического влияния, но знание их сюжета, героев, авторского замысла необходимы читателю для осуществления полноценного общения, для овладения общим тезаурусом.

Адаптированные тексты выполняют замещающую функцию, однако это не означает, что читатель никогда не обратится к первоисточнику. В отечественной практике опыт использования рефератов, связанный более с хрестоматиями, рассматривался как вульгаризация традиций художественной литературы. Сама же идея популяризации литературного наследия критики не вызывает. Поэтому, развитие этого направления представляется вполне правомерным. К сожалению, отсутствие специальных методик реферирования художественного или духовного текста приводит нередко в реальной практике к упрощению идей ав-

тора, сведению процесса к изложению основных, наиболее значимых или привлекательных сюжетных линий.

Процесс создания рекомендательной характеристики — разновидность специальной речевой деятельности, процесс обработки монологической речи, характеризующийся созданием системы ориентиров, формированием некоторого «плана» данного сообщения. Библиограф, работающий с художественный текстом, сталкивается на данном этапе с определёнными трудностями. Это связано со спецификой восприятия, понимания, интерпретации художественного текста, с необходимостью заинтересовывать в нем другого человека.

Создание рекомендательной характеристики — это процесс создания нового текста: чёткого, в достаточной степени информативного, отражающего все необходимые параметры выбора, обязательно понятного читателю. Рекомендательная характеристика требует целенаправленного описания произведения. Это требует специального подбора лексических единиц, которые будут отражать специфические цели коммуникации, обладать особым стилем: языковым и тематическим, а также соединением этих единиц особым композиционным построением.

Особую роль при формировании рекомендательной характеристики играет цитирование как один из наиболее отработанных приемов, широко использующийся в традиционной рекомендательной библиографии. В общей теории информационного анализа данный процесс обозначен термином «фрагментирование» и рассматривается как самостоятельное направление информационного свертывания. В информационном анализе научно-технических текстов фрагментирование подразумевает удовлетворение читательской потребности типовыми фрагментами, имеющими самостоятельное значение вне контекста, обеспечивающими получение потребителем нужной информации, минуя документ. Основу составляет экстрагирование фрагментов, обладающих определенной законченностью, создающих собственный контекст.

Но в информационном анализе художественного или духовного произведения метод фрагментирования приобретает качественную специфику. Необходимость фрагментирования связана не столько с экономией информационных усилий, сколько с проблемой представления художественного произведения, его смысловых

и текстовых элементов в максимально адекватных для читателя формах. Именно фрагментирование может реализовать поисковое чтение как необходимый этап выбора, сформировать действительно самостоятельный, практически не зависящий от стороннего мнения образ-ожидание.

Фрагменты, цитаты выступают своеобразным подтверждением неавторских характеристик отдельных параметров (динамики сюжета, времени и места действия, транслируемых эмоций). С помощью данного процесса библиограф способен представить трудно формализуемые, уловимые лишь на уровне образа, ощущения, смысловые компоненты, которые нелегко представить в вербальном виде. Однако, сегодня мы не обеспечены необходимыми методиками фрагментирования художественных произведений, и приоритет остается за интуицией информационного специалиста.

Одно из основных отличий информационного анализа художественного или духовного произведения заключается в особом подходе к свертыванию-моделированию собственно текста. И духовный, и художественный текст помимо заложенных идей и образов ценны особым отбором лексических единиц, словесных формулировок. Особенности художественного текста связаны и с многообразием форм представления информации, совокупности приемов изобразительных средств. Информационный анализ должен учитывать это, отражать богатство индивидуальности языка и стиля, представлять возможность различного понимания художественного текста, связанного как с его уникальностью, так и с особенностями информационного поля читателя, его эмоционального состояния.

Свёртывание художественного текста подразумевает, с одной стороны, его сжатие, компрессию, изменение знаковой структуры для моделирования смысла. С другой стороны, необходимо говорить об отражении разнообразия собственно текстовых единиц.

Целесообразным было бы представление в рекомендательно-библиографическом ресурсе тех текстовых компонентов, которые оказывают особое влияние на восприятие:

— совокупности приемов образного воплощения (построение характеров, диалогов, выявление пространственно-временных связей),

— приемов литературной техники (композиционных принципов),

— средств языковой выразительности и фигур речи,

— стилей (словесного, связанного с оперированием языковыми единицами, и художественного).

В любой информационной модели в той или иной степени отражаются особенности конкретного текста. Литературная форма и жанр в ряде случаев отражаются в форматах библиографических записей, отдельные характеристики текстов могут служить основами классификационных схем, представляться в виде ключевого слова. Рекомендательная характеристика может представить описание уникальности авторского стиля, языка, композиционного строения, ориентацию на определенную категорию читателей, фрагменты самого текста, сравнить его с уже известными.

Читатель с трудом разделяет отдельные текстовые элементы, воспринимая их целостность, и демонстрирует стремление к поиску комплексных оценок текста. В отечественной практике большую популярность имело представление уровня доступности и понятности произведения через упоминание потенциального читателя. При этом читательский адрес выступал часто критерием отбора материала при составлении рекомендательного пособия, представляя особые пути изучения и организации литературы. Между тем, библиографы ориентируются в этом случае более на уровень смысла, автора, контекста, и используемые критерии сегментации широких кругов читателей предназначены именно для этой стороны обслуживания.

Возможность комплексного и максимально понятного представления художественного текста дает фрагментирование. Читатель самостоятельно изучает отрывки текста с тех позиций, которые значимы при восприятии именно для него, и осуществляет выбор, подбирая произведение под свой вкус, привычки, настроение.

В рекомендательной библиографии целесообразно ориентироваться именно на механизмы, выработанные самим читателем для преодоления этих барьеров. Он обращается к оригинальному тексту художественного произведения, пролистывает его, читает отдельные фрагменты, информирующие его о тех параметрах, которые трудно вербализовать и формализовать, пробует «на вкус» авторский стиль и язык, формирует тип восприятия. Читатель подбирает книгу, прислушиваясь к себе, основываясь на собственном опыте, интуиции.

Среди параметров, определяющих выбор читателя, особое место занимают характеристики документного воплощения художественного произведения. В большинстве случаев читателю представляются лишь результаты информационного анализа уровня документа, предусматриваемые библиографическим описанием.

Элементы традиционной книги, форматы и другие технические характеристики электронной книги, правовой статус электронного издания, играющие значительную роль, остаются вне поля зрения, хотя для читателя они могут иметь принципиальное значение при принятии решения о выборе (например, платность или открытость полного текста произведения).

Особое внимание следует уделить влиянию личности библиографа на содержание рекомендательной характеристики, на отбор произведений. Интерпретация художественной и духовной информации в рекомендательной библиографии не должна быть патерналистской, навязчивой и открыто дидактичной. Библиограф должен встать на позиции «хорошего», продвинутого, развитого читателя, имитировать диалог с ним. В этом случае необходимо признать обязательность отражения в результатах информационного анализа слияния личностных характеристик специалиста, относительность адекватности реконструкции авторских замыслов. Интерпретация библиографа не является информационным избытком, требующим искоренения. Рассматривая свёртывание информации как естественный интеллектуальный и духовный процесс, необходимо признать, что он всегда несет некоторую разновидность интерпретации. И её результаты подчас интересны для окружающих, ибо именно для информационного анализа художественной и духовной литературы наиболее верным становится утверждение о том, что интерпретирование — это не только высказывание определенных суждений, но и внесение необходимых деталей, уточнений, пояснений, комментариев.

Это не значит, что интерпретирование художественного произведения от природы неформализуемый, неунифицируемый процесс. Весьма целесообразным в этом плане было бы применение герменевтических методов, важность которых для библиографии высоко оценивается. Особое внимание следует уделить методу адекватности (максимального совпадения) смысла интерпретируемого текста и ре-

зультатов интерпретации, а также методу актуализации текста, который предполагает приобщение читателей к культуре прошлого.

Мы видим, что существуют достаточно перспективные пути решения проблемы интерпретации в данном контексте. Однако, особое внимание необходимо уделять формированию корректного взгляда читателя на интерпретационные последствия информационного анализа, спокойной реакции на их ощущение. Это становится особенно важно в условиях, когда интерпретация в рекомендательной характеристике даётся не только библиографом, но и другим читателем — знакомым или незнакомым.

Любое рекомендательно-библиографическое средство способно формировать установку на восприятие, образ-ожидание художественного произведения. Для эффективного решения этой задачи необходимо моделировать реакцию потенциального читателя, содержание его информационного поля, сложно структурированную систему периферических параметров, параметров текста и документа, которые окажут доминантное влияние на восприятие и понимание.

Кроме того, создатели должны ориентироваться на необходимость представления максимально разнообразной, многоаспектной модели художественного произведения, используя систему альтернативных оценок — не только профессионального библиографа, но и обычных людей, живущих по соседству, прихожан одного храма, читателей одной библиотеки или посетителей одного и того же рекомендательно- библиографического Интернет-проекта.

Первые информационные системы рекомендательной библиографии не имели возможности полноценной реализации коммуникативной стадии литературно- художественной коммуникации. Несмотря на то, что сегодня существует и технологическая, и правовая возможность интеграции электронной библиотеки и рекомендательно-библиографических сервисов, эта возможность не реализуется в силу отсутствия соответствующих инициатив. Рекомендательная библиография в сетевом формате в полной мере реализует посткоммуникативную стадию, выделяемую С.А. Трубниковым. В докомпьютерной и первых компьютерных форматах рекомендательной библиографии влияние информационно-вспомогательных средств на эту стадию носило опосредованный характер, хотя возможности её опережающего

отражения были выявлены в традиционной рекомендательной библиографии.

Коммуникативная стадия (стадия основного, «собственно» чтения) в полной мере может быть реализована интеграцией электронной библиотеки и рекомендательно- библиографического сервиса либо построением связей рекомендательно- библиографического Интернет-ресурса с полнотекстовыми коллекциями литературных произведений.

Посткоммуникативная стадия предполагает сравнение результатов «опережающей» оценки и оценки, сделанной самим читателем после прочтения текста. Читатель формирует некоторый инвариант модели произведения, осуществляя внутренний информационный анализ, подобный тому, который был сделан создателем рекомендательно-библиографического ресурса и результаты которого повлияли на «опережающую» оценку. Созданная модель занимает особое место в организации информационного поля читателя, в системе его ценностей.

Посткоммуникативная стадия занимает особое место в информационном поведении читателя, завершая единичный коммуникативный цикл и создавая основу для начала нового. Понравившееся произведение, получившее высокую оценку читателя, стимулирует его интерес, формирует новые информационные потребности, новые мотивы чтения. Эффективность функционирования рекомендательно-библиографического Интернет-ресурса зависит не только от возможности удовлетворить единичную информационную потребность, но и от её способности к расширению интереса читателя.

Интегративные процессы — тенденция развития современной рекомендательной библиографии в силу разнообразия форм читательской активности. Возможность синтеза сервисов в рамках одного Интернет-проекта позволяют, наконец, поддерживать эти идеи в одном рекомендательно-библиографическом ресурсе, сочетающем сервисы поисковой системы, электронной библиотеки, читательского форума, а ещё свободного художественного творчества и собственной библиографической деятельности.

«Народная библиография» — новый формат рекомендательной библиографии. Массовый потребитель выступает ведущим социальным актором информационной сферы, и даже ребёнку доступны мно-

гие инструменты информационной активности, способы трансляции своих требований и впечатлений в различные фрагменты социального пространства, возможности влияния на широкие социальные круги. Именно «народная библиография», которой одновременно свойственен дилетантизм и культурные новации, открывает новую эпоху рекомендательной библиографии. Новые информационные форматы расширили аудиторию, но не изменили сущности описанного теоретиками рекомендательной библиографии желания делиться информацией о книгах, обсуждать прочитанное, рекомендовать понравившиеся произведения.

Возможность делать это с минимальными усилиями и немедленно получать реакцию на свои оценки знакомых и незнакомых людей активизировали активность современного читателя. Сегодня мы имеем дело с самоорганизующейся системой «народной библиографии», уже не подвластной контролю извне: группы в социальных сетях, ИМХО-нет, блоги, созданные в результате частной инициативы Интернет-проекты (ресурсы о книгах и фильмах с интересной поисковой системой и форумами, фанфики, буктрейлеры). Ежедневно миллионы пользователей социальных сетей осуществляют «перепост» — дают ссылку с адресом понравившейся Интернет-публикации (новую форму библиографической информации о новом виде информационных ресурсов, то есть ту самую универсальную модель информационного объекта) и рекомендуют своим реальным и виртуальным друзьям те книги, статьи, фильмы, передачи, которые понравились, не оставили равнодушными, вызвали эмоции, дали новое ценное знание. Но ведь по сути своей в основе своей «перепосты», видеоблоги и т.п. новы только по форме, а содержание их — библиографическая информация (как информационная модель документа, текста, идеи), рекомендательная характеристика.

«Уникальный инструментарий, ставший доступный всем» — новый статус рекомендательной библиографии заставляет задуматься не только о возможностях, но и о рисках попадания этого инструмента в руки каждого желающего, в том числе тех, кто одержим жаждой наживы, экстремизмом, хулиганством. Рекомендательная библиография одновременно обладает мощным потенциалом культурного строительства и может выступать орудием информационной войны. И те, кто использует рекомендательную библиографию для манипулирования

массами, не ждут директив, в отличие от наших коллег, которые в силу идеологических иллюзий или барьеров профессионального воображения, не желают войти в привычную для современного читателя среду и стать его другом, советчиком, консультантом по чтению, «личным библиографом». Это должно будет исправлено, и это будет исправлено. Но где пройдёт грань между обыденным разговором по поводу прочитанной книжки, «лайками» и «классами», «перепостами» и творческим актом библиографа, зависит только от специалиста, от величины его души, от уровня его профессионализма, от культурных традиций рекомендательной библиографии.

Таким образом, рекомендательно-библиографический ресурс должен моделировать:

— основные этапы информационного поведения;

— разнообразие и структуру потребностей в художественной информации;

— траектории читательской деятельности;

— условия информационного поведения;

— типовые модели информационного поведения на том уровне, который требует целевой и потребительский замысел ресурса.

Моделирование информационного поведения предполагает отражение основных его стадий:

— поиска и выбора художественного произведения, его восприятия,

— оценки и анализа прочитанного.

Специфика информационного анализа в сфере художественной и духовной литературы определяется отраслевыми особенностями информации и коммуникации. Информационно-аналитические процессы, лежащие в основе содержания рекомендательно-библиографического ресурса, реализуют основные принципы анализа художественных и духовных произведений:

— принцип учета неоднородности объектов анализа отражается в создании моделей двух видов: дискретной и системной;

— принцип детализации: для более точной передачи разнообразия художественного произведения необходимо отразить максимально возможное количество детальных, узкоаспектных параметров;

— принцип разумного соотношения комплексности и дискретности при отражении элементов разных уровней;

— принцип имитации читательского поведения подразумевает моделирование параметров в соответствии со стилем читательской интерпретации художественных и духовных явлений;

— принцип «контекста». Согласно этому принципу каждое произведение должно отражаться в контексте как художественного пространства, так и особых обстоятельств (биографии автора, исторических событий, всевозможных интерпретаций художественного текста и т. д.).

7.4. Справочно-поисковый аппарат фондов православной литературы

Изучение особенностей справочно-библиографического аппарата (СБА) и справочно-поискового аппарата (СПА) содержится в трудах известных библиотековедов — Т.Ф. Берестовой, Л.М. Герасимовой, Д.Я. Коготкова, И.Г. Моргенштерна, М.Н. Розовой, В.К. Степанова, Ю.Н. Столярова, Э.Р. Сукиасяна, В.И. Терешина и др.

«**Справочно-поисковый аппарат** — совокупность информационно-поисковых массивов, содержащих данные об адресах хранения в информационно-поисковой системе документов с определенными поисковыми образами документа» (ГОСТ 7.73-96).

Справочно-библиографический аппарат — справочно-поисковый аппарат, включающий библиографические пособия» (ГОСТ 7.0-99).

В «Модельном библиотечном кодексе для государств — участников СНГ» введен единый термин, синонимичный СБА:

Справочно-поисковый аппарат библиотеки — совокупность справочных и библиографических изданий, карточных и электронных каталогов, автоматизированных баз данных, предназначенная для поиска информации, научных, культурных, образовательных и просветительских целей[296].

Таким образом, в состав справочно-поискового аппарата библиотеки входят:

[296] Модельный библиотечный кодекс для государств — участников СНГ // РБА. URL: http://www.rba.ru/content/activities/address/law/sng/mod_kodeks.pdf (дата обращения: 10.06.2016).

1. **Справочно-библиографический фонд**[297] — универсальные и отраслевые энциклопедии; толковые, языковые и терминологические словари; справочники законодательных материалов; юридические, страноведческие и статистические атласы; календари знаменательных дат; путеводители, библиографические издания..

2. **Система каталогов и картотек** — совокупность планомерно организованных, дополняющих друг друга взаимосвязанных каталогов, раскрывающих состав и содержание фонда библиотеки в разных аспектах[298].

3. **Базы данных** (библиографические и фактографические).

Остановимся более подробно на характеристике системы каталогов и картотек, которую образуют обычно алфавитный, систематический, предметный и краеведческий каталоги. Назначение каталогов — в раскрытии аспектного содержания фондов: вид документа, содержание и иные признаки с учётом типо-видовой принадлежности библиотеки.

«*Библиотечный каталог* — совокупность расположенных по определенным правилам библиографических записей на документы, раскрывающая состав и содержание фонда библиотеки или информационного центра» (ГОСТ 7.76-96).

Принципы построения каталогов: научность, доступность, информативность, наглядность.

Система каталогов и картотек включает следующие компоненты:

Основные каталоги

- Генеральный систематический каталог
- Генеральный служебный алфавитный каталог
- Читательский алфавитный каталог
- Систематическая картотека статей

Каталоги отдельных фондов и частей фондов

- Систематический каталог подсобного фонда абонемента
  — Предметный каталог
  — Систематический каталог библиографических и справочных изданий

[297] *Андрюшина С.В.* Модель фонда приходской библиотеки: предварительные подходы к разработке // Мир библиографии. 2009. № 6. С. 28–35.

[298] Там же.

— Алфавитный каталог обменного фонда

Каталоги отдельных видов изданий

- Читательский алфавитный каталог периодических изданий
- Читательские алфавитные картотеки текущей периодики в отделах обслуживания
- Алфавитный каталог аудиовизуальных материалов
- Систематический каталог аудиовизуальных материалов
- Алфавитный каталог электронных ресрусов на съемных носителях

Краеведческие каталоги

- Сводный систематический каталог краеведческой литературы

Сводные каталоги

- Сводный каталог периодических изданий[299].

«***Алфавитный каталог*** — библиотечный каталог, в котором библиографические записи располагаются в алфавитном порядке имен или фамилий индивидуальных авторов, наименований коллективных авторов или заглавий произведений печати и других документов».

Ящики алфавитного каталога снабжаются этикетками с надписями, отражающими состав ящика по форме «от-до». Карточки в каталоге расставляют в строгом алфавите заголовков описаний фамилий авторов и заглавий по принципу «слово за словом» в соответствии с буквенным составом начальных слов. Библиографическое описание произведений авторов-однофамильцев расставляют по алфавиту инициалов. Алфавитный каталог является обязательной частью системы каталогов каждой библиотеки. С помощью АК можно проводить поиск по следующим типам запросов:

— имеется ли в фонде библиотеки произведение индивидуального или коллективного автора;

— какие именно произведения автора находятся в фонде;

— какие переиздания произведений имеются в фондах;

— в каких изданиях автор выступал в качестве соавтора, составителя, редактора, переводчика и т. п.;

— содержание выпусков серии;

— запрос на книгу, заглавие которой известно;

[299] Там же.

— запрос на библиографическое уточнение (год и место издания, сведения о переиздании).

Оформление АК включает: «***внешнее оформление*** — это оформление шкафов и ящиков каталога. Все ящики в каталоге нумеруются арабскими цифрами и снабжаются этикетками; ***внутреннее оформление*** осуществляется при помощи каталожных разделителей, которые размещают через 60—70 карточек. По форме разделители делятся на центральные, боковые и малые боковые. В зависимости от информации, приведенной на разделителях, различают буквенные, слоговые и словесные разделители. Словесные разделители, как правило, оформляются на карточках с широким выступом, а буквенные и слоговые — на боковых. Словесные разделители делятся на авторские и заглавий. К оформлению АК относится создание надшкафных надписей и средств информации, размещенных непосредственно на каталожных шкафах»[300].

«***Систематический каталог*** — библиотечный каталог, в котором библиографические записи располагаются по отраслям знания в соответствии с определенной системой классификации документов»[301].

Организация СК начинается с составления паспорта, где отражаются: дата организации, охват фондов, название таблиц классификации, которые лежат в основе оформления карточек, расположение последних, форма и цвет разделителей, наличие вспомогательных пособий к СК.

«Важную роль в оформлении выполняют разделители: со средним выступом используются для делений первой, второй, иногда — третьей ступени; левосторонние разделители — для четвертой и пятой ступени; правосторонние —для шестой и последу- ющих ступеней. За одним разделителем находятся не более 40 карточек. На выступе разделителя указываются индекс и наименование отдела или раздела. Остальная площадь разделителя делится вертикальной чертой на две неравные части: левая часть шире, правая — уже. С левой стороны помещается заголовок «Основные деления», а под ним столбиком — индексы и рубрики следующей ступени деления, то есть на разделителе первой ступени приводят только деления второй ступени, на разделителе второй

[300] *Сукиасян Э.Р.* Библиотечные каталоги. М., 2001. 192 с.

[301] Там же.

ступени деления третьей ступени и т. д. В правой части разделителя помещаются отсылки, заимствованные из таблиц классификации»[302].

Алфавитно-предметный указатель — это вспомогательный аппарат к систематическому каталогу, предоставляющий собой алфавитный перечень предметных рубрик, раскрывающих содержание отраженных в систематическом каталоге произведений печати, других документов, с указанием соответствующих классификационных индексов.

«***Предметный каталог*** — библиотечный каталог, в котором библиографические записи располагаются в алфавитном порядке предметных рубрик. В практике библиотек чаще всего используется карточная форма ПК. ПК выполняет знаково- коммуникативную, информационно-поисковую и педагогическую функции»[303].

В ПК используются три вида разделителей: со средним широким выступом и с боковым выступом (левосторонним или правосторонним).

Краеведческий каталог — региональный каталог, отражающий документы краеведческого содержания. Каталог местных изданий — библиотечный каталог, отражающий выпущенные на данной территории издания. За каждым делением каталога библиографические записи документов располагаются в обратнохронологическом порядке.

Систематическая картотека статей способствует оперативному отражению новых материалов из журналов, газет, периодических и продолжающихся сборников.

В систематической картотеке статей хранятся актуальные материалы, а в систематическом каталоге — до момента исключения документа из фонда. Картотека постоянно обновляется в соответствии с установленными сроками «(три-четыре года — для общественных наук, четыре-пять лет — для естественных и технических наук, семь и более лет — для литературоведения, искусства)»[304].

В основе расположения материалов в систематической картотеке статей должна использоваться та же система классификации, что и в систематическом каталоге.

---

[302] ***Сукиасян Э.Р.*** Библиотечные каталоги. М., 2001. 192 с.

[303] Там же.

[304] Там же

Картотеки существенно повышают поисковые возможности СБА, так как в них отражены актуальные статьи по различным отраслям знания. Процесс формирования картотек зависит от специфики и возможностей библиотеки.

Чаще всего в библиотеках используют:

— «универсальные библиографические картотеки — систематическая картотека статей (СКС);

— тематические картотеки;

— краеведческие картотеки;

— специальные картотеки (заглавий художественных произведений, рецензий, персональные, картотеки произведений изобразительного искусства и прочие)»[305].

Тематические и специальные картотеки

Тематические картотеки отражают документы по наиболее актуальным проблемам.

«К специальным относят картотеки рецензий, персоналий, иллюстративных материалов, заглавий произведений художественной литературы.

Картотека рецензий включает карточки, содержащие описания рецензируемого произведения и самой рецензии (рецензий), расположенные в алфавите авторов и заглавий рецензируемых произведений.

Картотека персоналий создается с учетом значительного числа запросов о деятелях науки, культуры, государственных и общественных деятелях. Материал группируется в алфавите персональных рубрик.

Картотека заглавий произведений художественной литературы призвана обеспечить поиск литературы по признаку, чаще всего известному читателю, — заглавию. Карточки этой картотеки содержат минимум сведений — название произведения, его жанр, имя автора»[306] .

Приступая к работе по формированию справочного фонда православной приходской библиотеки, следует уделить особое внимание комплектованию документов (энциклопедий и справочников) по истории Церкви, библеистике, библиотечному делу, библиографии, инфор-

[305] *Сукиасян Э.Р.* Библиотечные каталоги. М., 2001. 192 с.

[306] Там же

мационной деятельности. Именно эти материалы станут постоянными помощниками приходского библиотекаря в его повседневной работе.

Прежде всего, особое внимание надо обратить на церковные методические пособия, разработанные Издательским Советом РПЦ МП. Следует также использовать государственные стандарты по библиотечному делу и библиографии. Это могут быть как отдельно изданные стандарты, так и их сборники. Необходимо учитвать те традции, которые сложились в церковном библиотечном деле, а также то, что ГОСТы сейчас носят рекомендательный характер.

7.5. Библиографическая продукция православной библиотеки: теоретический аспект

Термин «библиографическая информация» появился в середине XX в. и означал «письменное или устное оповещение об имеющейся или вновь поступившей литературе». В современном значении «библиографическая информация» — это «определенным образом организованная информация о документах, выполняющая в системе документальных коммуникаций поисковую, коммуникативную, оценочную основные общественные функции и имеющая конечной целью удовлетворение и формирование документальных потребностей членов общества»[307].

Формы существования библиографической информации — «библиографическое сообщение (состоящее из библиографических сведений целостное структурное образование, являющееся неделимым элементом библиографической информации). Библиографическое сообщение, зафиксированное в документарной форме, называется библиографической записью»[308].

Библиографическая запись выступает в качестве элемента библиографического пособия — упорядоченное множество библиографических записей, объединенных единством замысла, назначения, формы и (или) содержания.

---

[307] *Коршунов О.П.* Библиографоведение. СПб., 2014. 288 с.

[308] Там же

«Различаются следующие основные формы библиографических пособий:

— библиографические издания — непериодические (включая листовки, плакаты, закладки), периодические и продолжающиеся;

— несамостоятельные издательские формы (внутрикнижные, внутрижурнальные, внутригазетные, прикнижные, пристатейные библиографические материалы);

— карточные формы (картотеки);

— автоматизированные библиографические (документографические) ИПС»[309].

Основными типами библиографических пособий принято считать указатель, список и обзор литературы.

«**Библиографический указатель** — это библиографическое пособие, имеющее сложную структуру и снабженное вспомогательным аппаратом»[310].

«**Библиографический список** — это библиографическое пособие простой структуры без вспомогательного аппарата».

«**Библиографический обзор** — это библиографическое пособие, представляющее собой связное повествование о документах — объектах библиографирования»[311].

Особыми типами библиографических материалов являются также указатели к изданиям и вспомогательные указатели к библиографическим пособиям.

Указатели к изданиям — раскрывают состав издания и облегчают поиск.

«Жанры пособий:

— библиографические монографии — крупные библиографические пособия научно- вспомогательного назначения;

— путеводители по литературе;

— библиографические энциклопедии и словари;

— планы чтения;

— беседы о книгах»[312].

[309] Там же

[310] Там же

[311] Там же

[312] Там же

Видовая классификация библиографических пособий

В зависимости от назначения:

1. Государственные библиографические указатели
2. Научно-вспомогательные
3. Рекомендательные

При этом они могут носить текущий, ретроспективный и перспективный характер.

В зависимости от объектов библиографирования

1. Универсальные
2. Многоотраслевые
3. Отраслевые
4. Тематические
5. Проблемно-комплексные
6. Персональные
7. Краеведческие
8. Страноведческие

В зависимости от методов библиографирования

1. Сигнальные
2. Аннотированные
3. Реферативные
4. Кодированные

В зависимости от формы пособия

1. Библиографическое издание
2. Непериодическое
3. Периодическое
4. Продолжающееся
5. Серийное
6. Картотека
7. Закладка
8. Плакат
9. Листовка

Несамостоятельные издательские формы

1. Прикнижные
2. Внутрикнижные
3. Внутрижурнальные

4. Внутригазетные
5. Пристатейные»[313]

Процесс создания библиографического пособия включает несколько этапов:

1. выявление документов как объектов библиографирования;
2. отбор документов по заранее заданным критериям;
3. группировка библиографических записей в библиографическом пособии (Коршунов).

В практике работы православной библиотеки чаще всего составляются рекомендательные библиографические указатели тематического, юбилейного или краеведческого характера.

Методика составления библиографического указателя включает:
«1. ***Определение тематики библиографического указателя***
Составление предисловия
Предисловие содержит следующие сведения:

1. задачи и характеристику издания;
2. целевое и читательское назначение;
3. принципы отбора документов (хронологические, территориальные, языковые границы, виды изданий);
4. характеристику аннотаций (справочные или рекомендательные);
5. применяемую группировку материала;
6. структуру справочно-поискового аппарата;
7. особенности построения вспомогательных указателей, возможности их практического использования.

Информационный поиск документов
Библиографический отбор документов
Включению в указатель подлежат следующие виды изданий:

1. книги;
2. статьи из сборников и журналов;
3. справочные пособия;
4. библиографические указатели и др. документы, Интернет-ресурсы.

[313] Там же

Библиографическое описание документа

Аннотирование документов

Аннотации могут быть даны на каждую публикацию (сплошное аннотирование) или на некоторые из них (выборочное аннотирование). Выборочное аннотирование применяется в тех случаях, когда заглавие публикации не раскрывает ее содержание.

Систематизация отобранных материалов

Систематизация отобранных документов:

— по содержанию (в соответствии со схемой библиографического указателя с группировкой материала — систематической, тематической, предметной и т.д.);

— по формальным признакам (в хронологическом и алфавитном порядках, по видам документов).

Справочно-поисковый аппарат указателя

В состав справочно-поискового аппарата входят:

1. содержание (оглавление);
2. предисловие;
3. вступительная статья;
4. вспомогательные указатели;
5. приложения.

Для библиографических указателей обязательным элементом является наличие именного или авторского указателя. Необходимость составления предметного, географического и других указателей решается составителем в зависимости от целей и задач библиографического указателя.

Оформление библиографического указателя

На титульном листе библиографического указателя сообщаются следующие сведения:

1. в подзаголовке — наименование учреждения (библиотеки) подготовившего указатель.
2. заглавие указателя, подзаголовок (сведения о типе пособия, переиздании, и др.);
3. выходные данные;

На обороте титульного листа указывается: библиографическое описание указателя, включая фамилию (фамилии) автора, составителя и его инициалы; краткая аннотация»[314].

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите основные библиографические указатели по рукописным собраниям.
2. Охарактеризуйте деятельность В. Ундольского в области церковной библиографии.
3. Перечислите основные направления рекомендательной библиографии православной книги.
4. Проанализируйте состояние рекомендательной библиографии православной книги на современном этапе.
5. Что входит в состав справочно-поискового аппарата библиотеки? Какие виды каталогов более востребованы в православных библиотеках?
6. Назовите формы существования библиографической информации.
7. Чем отличается библиографический список от библиографического указателя? Перечислите этапы составления библиографического указателя.

[314] Там же

Заключение

Любая библиотека — это социальный институт, осуществляющий сбор, хранение и распространение документов. Трансформации, происходящие с современными библиотеками, требуют и от православных библиотек определенных преобразований и изменений подходов в организации деятельности.

На современном этапе православные библиотеки получают все большее распространение. Они созданы почти в каждом приходе РПЦ МП. Их фонды универсальны по содержанию. Читателями являются священнослужители, прихожане, учащиеся воскресных школ и православных гимназий, их родители.

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл придает огромное значение деятельности православных библиотек. Выступая перед работниками Синодальной библиотеки, Святейший сказал: «Любая библиотека — это хранилище интеллектуальных ценностей. Важно, чтобы при епархиальных управлениях, при крупных городских приходах и монастырях открывались или активизировали свою деятельность библиотеки».

Издательский Совет РПЦ предпринимает ряд инициатив, направленных на развитие книжного дела, важнейшей из которых является День православной книги. В 2010 г. приступили к реализации межрегионального книжного выставочно-ярмарочного проекта «Радость слова». В Совете осуществляется программа инновационного развития библиотек Русской Православной Церкви, призванная превратить православные библиотеки в духовно-просветительские центры, которые помогали бы приходящим в Церковь людям общаться друг с другом, находить ответы на злободневные вопросы. Немаловажной задачей является создание единого книжного фонда церковной литературы.

Издание данного пособия — еще один важный этап программы развития и методического обеспечения деятельности православных библиотек. Специфика работы с православной литературой неизбежно ставит свои вопросы, которые в одиночку решить сложно. Поэтому,

в пособии отражены достижения современного библиотечного дела, и, в содружестве с публичными библиотеками, возможное решение наболевших проблем.

Православные библиотеки постепенно заполняют нишу церковных библиотек в структуре библиотечного дела России, так как у современного пользователя есть потребность в расширении своих заний о религии. Таким образом, настоящее пособие позволит решить вопросы обеспечения научного функционирования православных библиотек на современном этапе.

Список литературы

Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: от 26 марта 2009 г. N 5/29.

Электрон. дан. — Режим доступа: http://base.garant.ru/10164072/70/. — Загл. с экрана.

О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ // КонсультантПлюс : справочно-правовая система : офиц. сайт. — Электрон. дан. — Режим доступа http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166051. — Загл. с экрана.

О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://base.garant.ru/12181695/. — Загл. с экрана.

Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://base.garant.ru/12148555/. — Загл. с экрана.

Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1 (с изм. от 05.05.2014). — Электрон. дан. — Режим доступа: http://egov.law.kodeks.ru/npd/show_document/9005213. — Загл. с экрана.

О библиотечном деле : федер. закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ // Гарант : справочно-правовой портал : офиц. сайт. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://base.garant.ru/103585/. — Загл. с экрана.

Об обязательном экземпляре документов : федер. закон от 29.12.1994 N 77- ФЗ. -– Электрон. дан. — Режим доступа: http://base.garant.ru/103526/. — Загл. с экрана.

ГОСТ 7.74-96 Информационно-поисковые языки. Термины и определения

//Стандарты по библиотечному делу и библиографии: — Санкт-Петербург : Профессия, 2000. — 510 с.

ГОСТ 7.76-96 Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения //Библиотека и закон.-1999. — Вып.6. — С.297-302.

ГОСТ 7.0.-99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. — Минск, 1999. — 23 с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок //Стандарты по библиотечному делу и библиографии: — Санкт-Петербург : Профессия, 2000. — 510 с.

ГОСТ 7.20-2000 Библиотечная статистика //Стандарты по библиотечному делу и библиографии: — Санкт-Петербург : Профессия, 2000. — 510 с.

ГОСТ 7.82-2001. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления //Сборник библиотечных стандартов. — С.392-423.

ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание Общие требования и правила составления //Сборник основных российских стандартов по библиотечно-информационной деятельности /сост. Т.В. Захарчук, О.М. Зусьман. — Москва, 2006. — С.39-109.

ГОСТ 7.59-2003. Индексирование документов. Общие требования к систематизации и предметизации //Сборник основных российских стандартов по библиотечно-информационной деятельности /сост. Т.В. Захарчук, О.М. Зусьман. — Москва, 2006. — С.258-265.

ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения. Введ.

01.01.91. — Москва : Изд-во стандартов, 1990. — 29 с.

ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. — Минск, 2008. — 18 с.

ГОСТ Р 7.0.12-2011. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний. Общие требования и правила. — Введ. 2012-09-01. — Москва : Стандартинформ, 2012. — 28 с.

ГОСТ Р 7.0.20-2014. Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления. — Введ. 2015-01-01. — Москва : Стандартинформ, 2014. — 41 с.

Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда : утв. приказом Министерства культуры Российской Федерации от 8 окт. 2012 г. № 1077 // Рос. газ. — 2013. — 22 мая. — С.1-8.

Абросимова, Н.В. Библиографическая деятельность библиотеки : учеб.- практ. пособие / Н. В. Абросимова. — Санкт-Петербург : Профессия, 2013. — 160с.

Авраева, Ю.Б. Библиотеки — методические центры: инициаторы профессионального развития : науч.-практ. пособие / Ю. Б. Авраева, Э.С. Очирова. — Москва : Литера, 2009. — 96 с

Алёшин, Л.И. Телекоммуникационные технологии для библиотек : учебное пособие / Л. И. Алёшин. — Москва : Литера, 2009. — 352 с.

Алтухова, Г.А. Основы библиотечного имиджа : учеб.- метод. пособие / Г. А. Алтухова. — Москва : Литера, 2008. — 224 с.

Аналитико-синтетическая переработка информации : учебник для бакалавров / Н.И. Гендина и др. ; науч. ред. А.В. Соколов. — Санкт-Петербург . : Профессия, 2013. — 336 с.

Андрюшина, С.В. Миссия духовного просвещения : [о православной библиотеке и ее читателях] // Мир библиографии — 2009. — № 4. — С. 24-29.

Андрюшина, С.В. Модель фонда приходской библиотеки: предварительные подходы к разработке // Мир библиографии. — 2009. — № 6. — С. 28-35.

Андрюшина, С.В. Православная библиотечная сеть: проблемы и перспективы // Библиотека. — 2007. — № 11. — С. 63-65.

Афанасьев, М.Д. Историческая библиотека в экстремальной ситуации / М.Д. Афанасьев, Е.А. Ястржембская // Библиотековедение. — 2001. — № 6. — С.84-93

Библиотекарь. Выбор профессии : мастер-класс проф. Ю.Н.Столярова. — Москва : Либерея-Бибинформ, 2010. — 176с.

Библиотековедение.Общий курс : учебник для бакалавров / науч. ред. А.Н. Ванеев, М.Н. Колесникова. — Санкт-Петербург : Профессия, 2013. — 240 с.

Борисова, О.О. Рекламные и выставочные технологии в библиотечно- информационной деятельности : учебно-практическое пособие / О. О. Борисова. — Москва : Литера, 2010. — 153 с.

Ванеев, А.Н. Библиотековедение в России конца XX в.: учеб. пособие/ А.Н. Ванеев. — Санкт-Петербург : Профессия, 2007. — 248 с.

Ванеев, А.Н. Библиотековедение в России на рубеже веков. Теория. Методология. История : учеб. пособие. — Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2014. — 111 с.

Галеева, И.С. Путеводитель библиографа по Интернету : учеб.-практ. пособие / И. С. Галеева. — Санкт-Петербург : Профессия, 2013. — 240с.

Глазков, М.Н. История развития библиотековедения в России / М.Н. Глазков. — Москва, 2013. — 21 с.

Головина, Г.В. Деловая культура руководителя библиотеки в современном информационном обществе : учебно-методическое пособие / Г. В. Головина, А. А. Прокопчук. — Москва : Литера, 2010. — 160с.

Даниленко, Б.О., прот. Зерна единого хлеба: указатель статей и публикаций журнала «Путь» (Париж, 1925-1940) / протоиерей Борис Даниленко. — Москва : Business Forms Company, 1998. — 80 с.

Даниленко, Б.О., прот. Синодальная библиотека Московского патриархата / протоиерей Борис Даниленко // Библиотечная энциклопедия. — Москва : Пашков дом, 2007. — С. 955-956.

Дворкина, М.Я. Библиотечная среда: теория и организация : науч.-практ. пособие / М. Я. Дворкина. — Москва : Литера, 2009. — 93с

Дворкина, М.Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М. Я. Дворкина. — Москва : Изд-во «Фаир», 2009. — 256с.

Дионисий (Шленов), иг. История библиотеки Московской духовной академии // Юбилейный том, посвященный 325-летию основания СГЛА. Ч. 1. — Сергиев Посад, 2010.

Дубинина, О.А. Библиотека в пространстве современного города: Архитектура и дизайн. От прошлого к будущему / О. А. Дубинина. — Москва : Библиомир, 2014. — 160с. : ил.

Езова, С.А. Мир библиотечного общения : науч.-практ. пособие / С. А. Езова. — Москва : Литера, 2010. — 251 с.

Елена (Хиловская О.В.), мон. Архимандрит Киприан (Керн) и его

«Путеводитель по русским переводам патристических текстов» / мон. Елена Хиловская // Вестник церковной истории. — 2010. — № 1-2. — С. 376-309.

Елена (Хиловская О.В.), мон. Библиография богословской литературы / мон. Елена (Хиловская) // Православная энциклопедия. — Т. 5. — Москва, 2002. — С. 73–89.

Елена (Хиловская О.В.), мон. Богословие и история Церкви: Аннотированный указатель статей центральных периодических изданий Русской Православной Церкви (1947–2000) / мон. Елена (Хиловская). — Москва, 2006.

Елена (Хиловская О.В.), мон. К вопросу о формировании свода русскоязычных библиографических указателей по истории российско-грузинских государственно-церковных отношений / мон. Елена (Хиловская) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 17-я: Материалы. Т. 1. — Москва, 2007. — С. 387–389.

Елисина, Е.Ю. Электронные услуги библиотек / Е. Ю. Елисина. — Санкт- Петербург : Профессия, 2010. — 304с.

Законодательные и нормативные документы, имеющие значение для текущего комплектования библиотек //Университетская книга. — 2007. — № 9. — С.31-32.

Зарубин, Н.Н. Очерки по истории библиотечного дела в Древней Руси. Форматная расстановка // Сб. Рос. Публ. б-ки. Т. 2. Вып. 1. — Петроград, 1924. — С. 190- 229.

Здобнов, Н.В.История русской библиографии от древнего периода до начала XX в. : комментированное издание / Н. В. Здобнов ; под ред. Н.К. Леликовой, М.П. Лепехина. — Москва : Русское слово-учебник, 2012. — 1232 с.

Зупарова, Л.Б. Аналитико-синтетическая переработка информации: учебник

/ Л.Б. Зупарова, Т.А. Зайцева ; под ред. Ю.Н. Столярова. — Москва, 2012. — 400 с.

Инновации в библиотеках : сборник статей / РГБ; сост. М.Я.Дворкина, Е.Н.Гусева. — Москва : Пашков дом, 2010. — 132с.

Карташов, Н.С. Общее библиотековедение: учеб. для вузов: В 2 ч. Ч.I. Теоретические основы библиотековедения / Н.С. Карташов, В.В. Скворцов. — Москва : Изд-во МГУК, 1996. — 87 с.; Часть 2. — 1996. — 150 с.

Климаков, Ю.В. Воинство Святого Георгия. Жизнеописания русских подвижников начала XX в. / Ю.В. Климаков. — Санкт-Петербург : Царское дело, 2006. — 807 с.

Климаков, Ю.В. Русские святые и подвижники Православия / Ю.В. Климаков. — Москва : Институт русской цивилизации, 2010. — с.

Клюев, В.К. Благотворительная ресурсная поддержка библиотеки:

(Методология и методика привлечения библиотекой ресурсной помощи): науч. практ. пособие / В.К. Клюев, В.М. Суворова /ЦНСХБ. — Москва : 2000. — 80 с.

Клюев, В.К. Ресурсное обеспечение библиотек на основе государственного и муниципального заказа : науч.-метод. пособие / В. К. Клюев, О.Ф.Бойкова. — Москва : Литера, 2010. — 88 с.

Клюев, В.К. Управленческая экономика российской библиотеки : тематический сб. — Москва : АИР, 2007. — 256 с.

Когötков, Д.Я. Библиографическая деятельность библиотеки: организация, технология, управление : учебник. — Санкт-Петербург : Профессия. 2005. — 304 с.

Колкова, Н.И. Прикладная информатика: технологии курсового и дипломного проектирования : учеб. пособие для студентов специальностей «Прикладная информатика (в информационной сфере)», «Прикладная информатика (в социальной сфере)», «Прикладная информатика (в социально-культурной сфере)» / Н.И. Колкова, И.Л. Скипор. — Кемерово : КемГУКИ, 2007. — 434 с.

Коршунов, О.П. Библиографоведение : учебник / О.П. Коршунов, Н.К. Леликова, Т. Ф. Лиховид ; под общ. ред. О. П. Коршунова. — Санкт-Петербург : Профессия, 2014. — 288 с.

Коряковцева, Н.А. Чтение и образование в информационном обществе : учебное пособие / Н. А. Коряковцева, В.А. Фокеев. — Москва : Литера, 2009. — 208 с.

Кушнаренко, Н.Н. Документоведение: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп.

/Н.Н. Кушнаренко. — Киев: Знания, 2000. — 458 с.

Лопатина, Н.В. К вопросу о факторах снижения интереса к чтению и библиотеке в современном обществе (на примере Федеративной Республики Германия) / Н. В. Лопатина, Г. А. Хакимова // Обсерватория культуры. — 2014. — № 6. — С. 114-118.

Матвеева, И.Ю. Медийная поддержка чтения : практическое пособие / И. Ю. Матвеева. — Москва : Литера, 2010. — 166 с.

Мелентьева, Ю.П. Библиотечное обслуживание : учебник / Ю.П. Мелентьева. — Москва

Меньщикова, С.П. Современные критерии и показатели оценки качества библиотечной деятельности : практ. пособие / С. П. Меньщикова. — Москва : Литера, 2009. — 112 с.

Мангилёв, П.И. (прот.). Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение : учеб. пособие /

прот. Петр Мангилёв, Починская И.В., Ануфриева Н.В. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. — 480 с.: 38 ил.

Морева, О.Н. Комплектование библиотечного фонда : учебно-практическое пособие / О. Н. Морева. — Санкт-Петербург : Профессия, 2012. — 142с.

Морева, О.Н. Организация библиотечного фонда : учеб.-практ. пособие / О. Н. Морева. — Санкт-Петербург : Профессия, 2012. — 128с.

Мурашко, О.Ю. Социальное партнерство как фактор успешной деятельности библиотек : науч.-практ. пособие / О. Ю. Мурашко. — Москва : Литера, 2008. — 144 с.

Нещерет, М.Ю. Библиографический поиск : эволюция и современность / М. Ю. Нещерет. — Санкт-Петербург : Профессия, 2010. — 256с.

Романов, П.С. Экономика и управление библиотечно-информационной деятельностью за рубежом : монография / П. С. Романов ; под ред. В.Г. Позднякова. — Москва : ЦНСХБ Россельхозакадемии, 2010. — 357 с.

Редакционно-издательское оформление церковных печатных изданий : справочник автора и издателя. — Москва : ИС РПЦ, 2015. — 208 с.

Серебрянникова, Т.О. Библиотечные каталоги : практ. пособие / Т. О. Серебрянникова, М. В. Стегаева. — Санкт-Петербург : Профессия, 2016. — 144с.

Серебрянникова, Т.О. Предметизация документов : учеб.-практ. пособие / Т. О. Серебрянникова. — Санкт-Петербург : Профессия, 2012. — 128с.

Слуховский, М.И. Русская библиотека XVI-XVII вв. — Москва : Книга, 1973.

– 253 с.

Соболенко, Н.П. Учёт документного фонда библиотеки : учебно-практическое пособие / Н. П. Соболенко. — Москва : Литера, 2010. — 144 с.

Сохранение книжных памятников : учебно-методический сборник. Вып.1 : Методика выявления, организация работы, описание и учёт / сост.Т .Я. Кузнецова; науч. ред. Ю.А.Самарин. — Москва : Межрегион. центр библ. сотрудничества, 2013. — 384с.

Справочно-поисковый аппарат библиотеки : учебник / под ред. И.С.Пилко. — Санкт-Петербург : Профессия, 2015. — 288 с.

Степанов, В.К. Применение Интернета в профессиональной информационной деятельности / В. К. Степанов. — Москва : ФАИР, 2009. — 304 с. : ил.

Степанова, Н.А. Культурно-просветительская деятельность православных библиотек второй половины XIX — начала XX вв. (на примере Орловской губернии) : автореф. дис. … канд. пед. наук : 05.25.03. — Москва : МГУКИ, 2013. — 32 с.

Столяров, Ю.Н. Библиотека в экстремальной ситуации: учеб.-практ. пос. / Ю.Н. Столяров. — Москва : Бибком, 2007. — 464 с.

Столяров, Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход /Ю.Н. Столяров. — Москва : Книга, 1981. — 255 с.

Столяров, Ю.Н. Защита библиотечного фонда: учеб. пособие. — Москва : Гранд — ФАИР, 2006. — 504 с.

Столяров, Ю.Н. Библиотечный фонд : учебник / Ю. Н. Столяров. — Санкт- Петербург : Профессия, 2015. — 384с.

Столяров, Ю.Н. Формирование библиотечного фонда : практическое пособие / Ю. Н. Столяров ; МГУКИ. — Санкт-Петербург : Профессия, 2015. — 508с. : ил

Столяров, Ю.Н. Документология : учеб.пособие / Ю. Н. Столяров. — Орёл : Горизонт, 2013. — 370 с.

Столяров, Ю.Н. Управление библиотечным фондом : учебно-практическое пособие / Ю. Н. Столяров. — Орел : Горизонт, 2015. — 155с.

Сукиасян, Э.Р. Каталогизация и классификация. Электронные каталоги и автоматизированные библиотечные системы : избр. ст. / Э. Р. Сукиасян. — Санкт- Петербург : Профессия, 2010. — 536с.

Суслова, И.М. Информационно-библиотечный менеджмент: психологические аспекты : учебное пособие / И.М. Суслова. — Санкт-Петербург : Профессия, 2012. — 240 с.

Терешин, В.И. Библиотечный фонд: учеб. пособие. — Москва : МГИК, 2000. — 175 с.

Тихомирова, И.И. Библиотечная педагогика или воспитание книгой : учеб.- метод. пособие / И. И. Тихомирова. — Санкт-Петербург : Профессия, 2011. — 384 с.

Фокеев, В.А. Библиография: теоретико-методологические основания: учеб. пособие /В.А. Фокеев.- Санкт-Петербург : Профессия, 2006.- 350 с.

Фунтикова, С. Библиотеки церковноприходских школ: создание и деятельность // Нар. образование. — 2000. — № 10. — С. 240-243.

Фунтикова, С.П. История и современное состояние православных библиотечных фондов в России : автореф. дис. … канд. пед. наук / Фунтикова С.П. — М. : Б. и., 2000. — 17 с.

Фунтикова, С.П. Православные библиотеки в контексте времени // Приход : православ. экон. вестн. — 2005. — № 4. — С. 46-55.

Фунтикова, С.П. Православные библиотеки: прошлое и настоящее : учеб. пособие./ С.П. Фунтикова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : МГУКИ, 2002, — 256 с.

Шамурин, Е.И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. В 2 т. — Москва : ВКП, 1955.

Швецова-Водка, Г.Н. Документ в свете ноокоммуникологии : науч.-практ. пособие / Г. Н. Швецова-Водка. — Москва : Литера, 2010. — 384 с.

Щирикова, Л.Д. Социально-ориентированная проектная деятельность в библиотеке : научно-практическое пособие / Л. Д. Щирикова, Н. В. Яценко. — Москва : Литера, 2010. — 94с.

Эйдемиллер, И.В. Система «boors in print» и становление российской национальной системы «Книги в наличии и печати» //Библиотечное дело. — 2006. — № 11. — С.2-5.

Сведения об авторах

Глазков М.Н. — профессор кафедры библиотековедения и книговедения ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», доктор педагогических наук

Протоиерей Борис Даниленко — директор Синодальной библиотеки им. Святейшего Патриарха Алексия II, кандидат богословия

мон. Елена (Хиловская О.В.) — заведующая справочно-библиографической службой Церковно-научного центра «Православная энциклопедия»

Климаков Ю.В. — доцент кафедры библиотековедения и книговедения ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», кандидат педагогических наук

Лопатина Н.В. — зав. кафедрой библиотековедения и книговедения ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», доктор педагогических наук, профессор

Протоиерей Петр Мангилёв — проректор по научной и учебной работе Екатеринбургской духовной семинарии, кандидат исторических наук

Плешкевич Е.А. — ведущий библиотекарь ГПНТБ СО РАН, доктор педагогических наук

Степанова Н.А. — доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», кандидат педагогических наук

Фунтикова С.П. — постоянный эксперт направления «Культура» Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива», доцент МПА, кандидат педагогических наук

Чазова С.А. — директор информационно-библиотечного центра ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», кандидат педагогических наук

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Внутренние локальные документы

Для приходских библиотек

Утверждаю
Настоятель:
_____ФИО
приказ № от 20.. г.

ТИПОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ПРИХОДСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

1. Общие положения

Приходская библиотека _____прихода _____ епархии _____ митрополии является общедоступной библиотекой, располагает фондом специализированной православной литературы, которая предоставляется во временное пользование ее пользователям. Библиотека способствует формированию религиозной (православной) культуры у прихожан и учащихся Воскресной школы[315] _____ прихода.

Библиотека доступна и бесплатна для пользователей. Удовлетворяются запросы всех категорий пользователей на литературу и информацию по различным вопросам богословия, церковной истории, церковного искусства, религиозного образования, педагогики, художественной литературы с учетом имеющихся в библиотеке возможностей.

Порядок доступа к библиотечным фондам и другой библиотечной информации, перечень основных услуг и условий их предоставления определяются в правилах пользования библиотекой.

Деятельность приходской библиотеки осуществляется в соответствии с Законами РФ «О библиотечном деле», «Об образовании», а также на основании Определений Архиерейских и Поместных Соборов Русской Православной Церкви и в соответствии с «Основами социальной концепции Русской Православной Церкви».

[315] При наличии в приходе воскресной школы.

2. Основные задачи

1. Обеспечение самообразования, духовно-нравственного просвещения, досуга путем библиотечного и информационно-библиографического обслуживания прихожан храма, учащихся и педагогов воскресной школы и других категорий пользователей.
2. Формирование у пользователей навыков библиотечного пользователя: обучение пользованию книгой и другими носителями информации, поиску, отбору и оценке информации.
3. Использование традиционных и новых библиотечных технологий с предоставлением библиотечно-информационных услуг на основе использования компьютерной и оргтехники.

3. Основные функции

1. Религиозная образовательная, просветительская, информационная, культурная, досуговая деятельность.
2. Распространение знаний, способствующих формированию религиозного мировоззрения в духе православия, библиотечно-библиографической культуры пользователей.
3. Формирование библиотечного фонда в соответствии с профилем (планом) комплектования приходской библиотеки. Библиотека комплектует специализированный по составу фонд религиозной, художественной, справочной, популярной и учебной литературы; периодических изданий; научно-педагогической, методической, справочной литературы, профессиональной литературы для библиотечных работников. Фонд библиотеки состоит из книг, брошюр, периодических изданий, аудио- видеоматериалов, электронных ресурсов. Состав фонда, его экземплярность соответствуют плану (профилю) комплектования фонда приходской библиотеки.
4. Абонементное обслуживание пользователей с выдачей книг и других документов на дом. Ценные издания на дом не выдаются. Работа с ними проводится в читальном зале библиотеки.
5. Ведение справочно-библиографического аппарата: каталогов (алфавитного, систематического или предметно-тематического, генерального), картотек на традиционных и машиночитаемых

носителях. Информационно-библиографическое обслуживание священнослужителей, прихожан, учащихся, педагогов, родителей и других категорий пользователей, а также консультирование при поиске и выборе книг и других документов.

6. Организация дифференцированного, персонального обслуживания пользователей с максимальным учетом их интересов.
7. Ведение необходимой документации по учету библиотечного фонда и обслуживанию пользователей в соответствии с установленным порядком.
8. Проведение уроков по изучению библиотечно-библиографических знаний; воспитание культуры духовного чтения у пользователей.
9. Популяризация литературы с помощью индивидуальных, групповых и массовых форм работы (бесед, выставок, библиографических обзоров, обсуждений книг, презентаций и пр.).
10. Обеспечение соответствующего санитарно-гигиенического режима и благоприятных условий для обслуживания пользователей, с обязательным соблюдением правил техники безопасности и противопожарной безопасности сотрудниками и пользователями библиотеки.
11. Участие в работе общецерковных, епархиальных и других библиотечных мероприятий (чтений) с целью обмена опытом работы и эффективного использования библиотечных ресурсов.
12. Изучение пользовательского спроса (степени его удовлетворения с целью формирования оптимального состава библиотечного фонда).
13. Исключение из библиотечного фонда, перераспределение и реализация непрофильной и излишней (дублетной) литературы в соответствии с действующими нормативными актами.
14. Систематическое информирование пользователей о деятельности библиотеки.
15. Обеспечение требуемого режима хранения и сохранности библиотечного фонда.

4. Организация и управление, штаты

1. Настоятель _____ осуществляет контроль за деятельностью библиотеки, утверждает нормативные и технические документы, планы и отчеты о работе библиотеки.
2. Руководство библиотекой осуществляет заведующий библиотекой или библиотекарь, который несет ответственность за все стороны деятельности библиотеки, в первую очередь, за комплектование и сохранность ее фонда, а также за организацию работы и результаты деятельности библиотеки.
3. Библиотека составляет годовые планы и отчеты о работе, которые обсуждаются с Настоятелем храма.
4. График работы библиотеки устанавливается по согласованию с Настоятелем храма и в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка. По согласованию с Настоятелем предусматривается также время на выполнение внутрибиблиотечной работы. Один раз в месяц в библиотеке проводится санитарный день, когда библиотека не обслуживает пользователей (обеспыливание фонда, тщательная уборка помещения).
5. Штат библиотеки и размер оплаты труда сотрудников устанавливается в соответствии с учетом объемов и сложности работ.
6. Заведующий приходской библиотеки или библиотекарь должен удовлетворять соответствующим квалификационным характеристикам. Также он обязан выполнять требования настоящего Положения.

5. Права, Обязанности и Ответственность библиотеки:

5.1. **Приходская библиотека _____ обязана:**

5.1.1. Обеспечивать выполнение задач, определенных в настоящем Положении;

5.1.2. Отчитываться перед Настоятелем о деятельности библиотеки.

5.2. **Приходская библиотека _____ имеет право:**

5.2.1. Определять содержание и формы деятельности в соответствии с задачами, приведенными в настоящем Положении;

5.2.2. Определяться с источниками комплектования информационных ресурсов;

5.2.3. Разрабатывать правила пользования приходской библиотекой и другую регламентирующую документацию;

5.2.4. Устанавливать в соответствии с правилами пользования библиотекой вид и размер компенсаций ущерба, нанесенного пользователями библиотекой.

5.2. **Библиотечный работник имеет право:**

5.3.1. Доступа к информации, связанной с решением поставленных перед библиотекой задач, а также к образовательным программам, учебным планам, планам работы приходской воскресной школы;

5.3.2. На поддержку со стороны администрации храма и воскресной школы в деле создания условий для самообразования, обеспечения участия в работе методических объединений библиотечных работников, в научных конференциях, совещаниях, семинарах по вопросам библиотечно-информационной работы;

5.3.2. Представлять предложения по развитию деятельности приходской библиотеки, улучшению ее работы, увеличению библиотечного фонда, приобретению библиотечного оборудования и другим вопросам, связанным с приходской библиотекой.

5.3. **Библиотечный работник несет ответственность за:**

5.3.1. Выполнение функций, предусмотренных настоящим Положением.

5.3.2. Сохранность библиотечных фондов в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Утверждаю
Настоятель:
_____ФИО
приказ № от 20.. г.

ТИПОВЫЕ ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИХОДСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ

1. Общие положения

Право свободного и бесплатного пользования приходской библиотекой имеют священнослужители, прихожане храма, учащиеся, сотрудники воскресной школы, родители учащихся и другие категории пользователей.

К услугам читателей предоставляется:

1. фонд православной, богословской, учебной, художественной, справочной, популярной, методической, научно-педагогической литературы: книги, брошюры, журналы, аудио-, видеоматериалы, документы на электронных носителях информации;
2. справочно-библиографический аппарат: каталоги, картотеки, справочно библиографический фонд;
3. индивидуальные и массовые формы работы с читателями.

Библиотека обслуживает читателей:

1. на абонементе (выдача произведений печати отдельным читателям на дом);
2. выдача учебной и иллюстративной литературы для работы в библиотеке или классах воскресной школы в учебное время.

Режим работы библиотеки согласовывается с настоятелем храма.

2. Права, обязанности и ответственность читателей

2.1 **Читатель имеет право**:

1. пользоваться бесплатными библиотечно-информационными услугами,
2. иметь свободный доступ к фондам приходской библиотеки и информации,
3. получать во временное пользование из фонда библиотеки печатные, аудио-, видео- и электронные документы,
4. получать консультативную и практическую помощь в поиске и выборе различных источников информации,

5. продлевать срок пользования литературой в установленном порядке,
6. использовать справочно-библиографический аппарат: каталоги, картотеки на традиционных и машиночитаемых носителях;
7. пользоваться справочно-библиографическим и информационным обслуживанием;
8. получать библиотечно-библиографические и информационные знания, навыки и умение самостоятельного пользования библиотекой, книгой, информацией,
9. принимать участие в мероприятиях, проводимых библиотекой.

2.2. **Читатели** (поручители несовершеннолетних читателей) **обязаны**:

1. соблюдать правила пользования библиотекой;
2. бережно относиться к произведениям печати и другим носителям информации, полученным из фонда библиотеки (не делать на них пометок, подчеркиваний, не вырывать, не загибать страниц и т.д.);
3. возвращать в библиотеку книги и другие документы в строго установленные сроки;
4. не выносить книги и другие документы из помещения библиотеки, если они не записаны в читательском формуляре;
5. пользоваться ценными, справочными изданиями только в помещении библиотеки;
6. при получении печатных изданий и других документов из библиотечного фонда читатель должен просмотреть их в библиотеке и в случае обнаружения дефектов сообщить об этом библиотечному работнику, который сделает на них соответствующую пометку;
7. расписываться в читательском формуляре за каждое полученное в библиотеке издание (кроме дошкольников и учащихся 1–2 классов общеобразовательной школы);
8. при утрате и неумышленной порче изданий и других документов заменить их такими же документами либо копиями, либо изданиями (документами), признанными библиотекой равноценными. При невозможности замены — возместить реальную рыночную стоимость изданий. Стоимость утраченных, испор-

ченных произведений печати и других документов определяется библиотечным работником по ценам, указанным в учетных документах библиотеки, с применением коэффициентов по переоценке библиотечных фондов;

9. не нарушать порядок расстановки литературы в фонде открытого доступа;
10. не вынимать карточек из каталогов и картотек;
11. учащимся при выбытии из школы или отъезде на каникулы, вернуть в библиотеку числящиеся за ним книги и другие документы;
12. соблюдать в библиотеке тишину и порядок, не вносить большие сумки в помещение библиотеки.

При нарушении сроков пользования книгами и другими документами без уважительных причин к читателям могут быть применены административные санкции в виде временного лишения права пользования библиотекой.

Умышленная порча и хищение книг из библиотеки могут предусматривать уголовную ответственность либо компенсацию ущерба в денежном выражении или равноценную замену произведениями печати и другими документами.

За утрату несовершеннолетними читателями произведений печати из библиотечных фондов или причинение им невосполнимого вреда ответственность должны нести родители или поручители.

3. Обязанности библиотеки

Библиотека обязана:

1. обеспечить бесплатный и свободный доступ читателей к библиотечным
2. фондам и бесплатную выдачу во временное пользование библиотечных документов;
3. обеспечить оперативное и качественное обслуживание читателей с учетом их запросов и потребностей;
4. своевременно информировать читателей о всех видах предоставляемых услуг;
5. предоставлять в пользование каталоги, картотеки, осуществлять другие формы библиотечного информирования;

6. изучать потребности читателей в области православного образования;
7. вести консультационную работу, оказывать помощь в поиске и выборе необходимых документов;
8. проводить занятия по основам библиотечно-библиографических знаний;
9. организовывать выставки литературы, библиографические обзоры и другие мероприятия;
10. систематически следить за своевременным возвращением в библиотеку выданных документов;
11. обеспечить сохранность и рациональное использование библиотечных фондов, создать необходимые условия для хранения документов;
12. проводить мелкий ремонт и своевременный переплет книг;
13. способствовать формированию библиотеки как центра работы с православной книгой и информацией;
14. создавать и поддерживать комфортные условия для работы читателей;
15. обеспечить режим работы в соответствии с установленными правилами; отчитываться о
16. своей деятельности в соответствии с положением о библиотеке.

4. Порядок пользования библиотекой

1. Запись читателей проводится на абонементе. Дети до 14 лет записываются по паспорту родителей или поручителей; прихожане, сотрудники храма, педагоги и другие категории читателей по личному паспорту гражданина РФ.
2. На каждого читателя заполняется читательский формуляр установленного образца как документ, дающий право пользоваться библиотекой.
3. При записи читатели должны ознакомиться с правилами пользования библиотекой и подтвердить обязательство об их выполнении своей подписью на читательском формуляре.
4. Читательский и книжный формуляры являются документами, удостоверяющими факт и дату выдачи читателю печатных и других источников информации и их возвращения в библиотеку.

5. Обмен книг и других документов проводится по графику работы, установленному библиотекой.

5. Порядок пользования абонементом

5.1. Срок пользования документами и количество выдаваемых материалов на абонементе определяется дифференцированно:

1. учащийся может получить на дом не более 5 изданий (вместе с учебными материалами);
2. преподаватели могут получить на дом до 10 изданий (вместе с методическими материалами);
3. все другие категории читателей могут единовременно получить не более 5 изданий;
4. дефицитные, отдельные тома многотомных изданий — не более 2-х одновременно;
5. срок пользования богословской и церковно-исторической литературой определяется в 1 месяц;
6. учебники, учебные пособия могут выдаваться на весь учебный год, если на них нет повышенного спроса со стороны других читателей, но с ежемесячной отметкой о продлении срока;
7. популярная, познавательная, художественная литература для детей может выдаваться на 1 месяц;
8. та же литература для взрослых, а также периодические издания, документы повышенного спроса, аудио-, видео-, электронные материалы — на 15 дней.

5.2. Редкие, ценные, справочные издания на дом не выдаются.

5.3. Читатели могут продлить срок пользования документами, если на них отсутствует спрос со стороны других читателей.

5.4. Читатели (за исключением дошкольников и учащихся 1–2 класса общеобразовательных школ) расписываются в читательском формуляре за каждый экземпляр изданий.

Заведующий библиотекой
(библиотекарь) _____ _____
подпись расшифровка подписи

ТИПОВАЯ ДОЛЖНОСТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ БИБЛИОТЕКАРЯ ПРИХОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

1. Общие положения:

1.1 Настоящая должностная инструкция разработана на основе «Квалификационных характеристик должностей работников культуры, искусства и кинематографии», введенных в действие приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 марта 2011 г. № 251 н.

1. Библиотекарь назначается на должность и увольняется Настоятелем.
2. Библиотекарь должен иметь высшее или среднее профессиональное образование без предъявления требований к стажу работы или среднее (полное) общее образование без предъявления требований к стажу работы.
3. Библиотекарь подчиняется непосредственно Настоятелю.
4. В своей деятельности Библиотекарь руководствуется законодательством РФ о культуре, образовании и библиотечном деле; постановлениями Правительства РФ, определяющими развитие культуры; руководящими документами вышестоящих органов по вопросам библиотечной работы; правилами организации библиотечного труда, учета, инвентаризации; правилами по охране труда, технике безопасности и противопожарной защите, «Основами социальной концепции РПЦ», а также Уставом прихода и настоящей инструкцией.

2. Функции.

1. Организация работы библиотеки как образовательного, информационного и культурного учреждения;
2. Обеспечение религиозного (православного) просвещения, учебновоспитательного процесса и самообразования средствами библиотечного и информационно-библиографического обслуживания воцерковленных прихожан, священно и церковнослужителей, учащихся, педагогов и других категорий пользователей;
3. Формирование у пользователей навыков независимого библиотечного пользователя: обучение пользованию книгой

и другими носителями информации, поиску, отбору и критической оценке информации.

4. Совершенствование традиционных и освоение новых библиотечных технологий.

3. Должностные обязанности.

3. 1. Организует работу приходской библиотеки, несет ответственность за её деятельность в пределах своей компетенции:

1. разрабатывает и корректирует Положение о приходской библиотеке, Правила пользования библиотекой, должностную инструкцию заведующего библиотекой (библиотекаря), планы и отчеты, график работы и расписание работы библиотеки; предоставляет их на утверждение Настоятелю.
2. ведет библиотечную учетно-финансовую документацию: регистры суммарного и индивидуального учета (книга суммарного учета библиотечного фонда и инвентарные книги); дневник работы приходской библиотеки, тетрадь учета книг, принятых взамен утерянных; акты и накладные на поступление и списание документов; акты о проведении инвентаризации и проверок фонда; папка актов движения фонда; журнал учета справок, тетрадь учета брошюрного фонда, книга группового учета многоэкземплярной литературы, регистрационная картотеки периодических изданий и несет ответственность за ее достоверность.
3. использует в работе технические и информационные средства, новые информационные технологии.
4. соблюдает правила по охране труда, технике безопасности и противопожарной защите; следит за надлежащим санитарным состоянием помещений и фондов библиотеки.
5. обеспечивает режим работы библиотеки в соответствии с потребностями и спецификой прихода.
6. отвечает за эстетику оформления библиотечного помещения.

3. 2. Формирует и организует библиотечный фонд:

1. осуществляет комплектование документов и их учет (прием, выдачу, выбытие).

2. организует техническую и аналитико-синтетическую (библиографическое описание, систематизацию, предметизацию) обработку полученных документов.
3. обеспечивает систематическую или предметно-тематическую расстановку документов в соответствии с таблицами классификации или рубрикаторами православной литературы.
4. оформляет библиотечный фонд с помощью полочных и буквенных разделителей, полочных и стендовых выставок.
5. организует фонд особо ценных документов.
6. изучает и анализирует состав фонда и его использование.
7. предусматривает меры по сохранности библиотечного фонда при открытом доступе, принимает меры для своевременного возврата документов.
8. следит за правильностью расстановки фонда.
9. осуществляет выявление утративших научно-познавательную ценность (устаревших) и ветхих документов, их своевременное списание по установленным нормам и правилам.
10. обеспечивает контроль за выданными пользователям документами.
11. проводит периодические проверки фонда.
12. осуществляет оформление подписки на периодические издания (в том числе электронной), контроль за доставкой и регистрацию.
13. Организует, ведет, редактирует справочно-библиографический аппарат приходской библиотеки (каталоги, картотеки, рекомендательные списки литературы, информационные материалы) на традиционных и машиночитаемых носителях и несет ответственность за его состояние.
14. Организует дифференцированное библиотечное и информационно- библиографическое обслуживание пользователей на абонементе и в читальном зале: прихожан, священнослужителей, педагогических работников, учащихся, других сотрудников, осуществляет перерегистрацию пользователей в начале календарного года.

15. Развивает информационно-библиографическую грамотность в рамках консультаций или специально организованных занятий;
16. Способствует продвижению лучших образцов документов, информации с помощью тематических подборок, книжных выставок, стендов, уголков информации.
17. Организует совместно с педагогическим коллективом разностороннюю массовую работу с учащимися Воскресной школы (ВШ) по привлечению к чтению.
18. Сопровождает учебно-воспитательный процесс информационным обеспечением педагогов ВШ.
19. Обеспечивает информационное обслуживание родителей учащихся ВШ.
20. Овладевает навыками начального пользователя ПК, проходит обучение, связанное с новыми библиотечными программами, осуществляет качественное повышение профессионального уровня. Применяет новые информационные технологии в деятельности приходской библиотеки. Участвует в создании новой информационно- образовательной среды путем использования в библиотеке средств (возможностей) информационных технологий. Осуществляет компьютеризацию основных библиотечных процессов: комплектование, учет, систематизация, каталогизация, читательский поиск, книговыдача. Использует информационные ресурсы сети Интернет для пополнения библиотечного фонда (при наличии компьютера и доступа к Интернету).
21. Организует и ведет электронный каталог, базы данных. Работает с информационными ресурсами на электронных носителях (аудио-, видео-, CD, DVD), с интернет-ресурсами, ведет их учет.
22. Выявляет информационные потребности и удовлетворяет запросы педагогических кадров ВШ в области новых информационных технологий и педагогических инноваций. Консультирует пользователей по правилам использования электронного каталога библиотеки. Осуществляет информационную поддержку средствами информационных технологий. Использует информационные технологии (в том числе возможности АБИС) для дифференцированного обслуживания пользователей.

23. Оказывает поддержку (консультативную, практическую, индивидуальную, групповую, массовую) пользователям в решении информационных задач, возникающих в процессе их религиозной, учебной и профессиональной деятельности. Организует компьютерную справочно-библиографическую службу. Разрабатывает новые информационно- консультативные услуги для пользователей приходской библиотеки.
24. Использует наглядность в предоставлении библиотечных услуг: оформление буклетов, указателей, приглашений и т.д.
25. Формирует библиотечный актив и проводит работу с ним.

4. Права.

Библиотекарь имеет право:

1. Самостоятельно определять содержание и формы своей деятельности в соответствии с задачами, стоящими перед приходской библиотекой.
2. Давать обязательные для исполнения указания обучающимся и работникам ВШ по вопросам, касающимся соблюдения правил пользования библиотечным фондом.
3. Иметь ежегодный отпуск 28 календарных дней и дополнительный оплачиваемый отпуск в соответствии с коллективным договором между работниками и Настоятелем или иными локальными нормативными актами.
4. Периодически повышать квалификацию путем прохождения курсов или иным способом.
5. Знакомиться с жалобами и другими документами, содержащими оценку его работы, давать по ним объяснения.
6. Изымать и реализовывать документы из фондов в соответствии с инструкцией по учету библиотечного фонда.
7. Участвовать в соответствии с законодательством Российской Федерации в работе библиотечных ассоциаций или союзов.
8. Имеет право совмещать должности, получать доплату за расширение зоны обслуживания, надбавки за высокое качество работы, звания и награды; на защиту профессиональной чести и достоинства.

Ответственность библиотекаря:

1. За неисполнение или ненадлежащее исполнение без уважительной причины Устава прихода, законных распоряжений Настоятеля храма несет дисциплинарную ответственность в порядке, определенном трудовым законодательством.
2. За причинение библиотеке прихода ущерба в связи с неисполнением своих должностных обязанностей зав библиотекой несет частичную материальную ответственность.
3. За совершенные в процессе осуществления своей трудовой деятельности правонарушения — в пределах, определяемых действующим административным, уголовным и гражданским законодательством РФ.

5. Взаимоотношения. Связи по должности.

Библиотекарь:

1. Получает от Настоятеля информацию нормативно-правового и организационно-методического характера, знакомится с соответствующими документами.
2. Работает в тесном контакте с приходским советом, учителями, родителями обучающихся (лицами, их заменяющими), систематически обменивается информацией по вопросам, входящим в его компетенцию, с администрацией и педагогическими работниками ВШ.
3. Может привлекаться к экстренной замене временно отсутствующих учителей ВШ в пределах своего рабочего времени с дополнительной почасовой оплатой педагогической работы.
4. Взаимодействует с бухгалтерией по вопросам финансового учета, осуществляет сверку данных балансового учета библиотечного фонда с данными бухгалтерского учета.
5. Устанавливает и поддерживает связи с централизованными библиотечными системами, проводит совместную работу с детскими библиотеками.
6. Взаимодействует с организациями по вопросам приема-сдачи макулатуры, подготавливает к сдаче списанную литературу.

7. Ознакомление работника с настоящей должностной инструкцией осуществляется при приеме на работу (до подписания трудового договора).

Факт ознакомления работника с настоящей должностной инструкцией подтверждается в экземпляре должностной инструкции, хранящемся у работодателя.

С инструкцией ознакомлен(а) _____ _____
(подпись) (расшифровка подписи)

Для учебных библиотек

Утверждаю
Ректор/директор:
_____ ФИО
приказ № от 20 г.

ТИПОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УЧЕБНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

1. Общие положения

1. Библиотека является самостоятельным структурным подразделением _____ (Университета, академии, семинарии, духовного училища, гимназии), располагающим организованным фондом тиражированных документов и предоставляющим их во временное пользование студентам, аспирантам, докторантам, слушателям и сотрудникам Университета).
2. Библиотека в своей деятельности руководствуется Федеральными законами «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О библиотечном деле» и «Об информации, информационных технологиях и защите информации», постановлениями, приказами и иными нормативными правовыми актами РПЦ МП и органов управления высшими учебными заведениями, Уставом Университета.
3. Библиотека создаётся и упраздняется решением Учёного Совета Университета, оформленным приказом ректора Университета.
4. В Библиотеку входят следующие подразделения: Отдел комплектования и библиотечной обработки документов, Отдел научной обработки и организации каталогов, Отдел обслуживания и хранения фондов.
5. В состав Библиотеки могут входить структурные подразделения на факультетах, порядок деятельности которых определяется п. VII настоящего положения.

6. Деятельность Библиотеки координируется проректором по научной работе или иным должностным лицом, назначенным ректором Университета.
7. Порядок доступа к фондам, перечень основных услуг и условия их предоставления библиотекой определяются «Правилами пользования библиотекой», утверждаемыми ректором Университета.
8. Работники библиотеки подлежат периодической аттестации, порядок которой устанавливается Правительством Российской Федерации.
9. Общее методическое руководство библиотекой осуществляет соответствующее структурное подразделение федерального органа правления высшим образованием на территории Российской Федерации.

2. Основные задачи

1. Полное и оперативное библиотечное и информационно-библиографическое обслуживание студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников вуза в соответствии с информационными запросами на основе широкого доступа к любым фондам.
2. Формирование библиотечного фонда в соответствии с профилем вуза и информационными потребностями читателей.
3. Организация и ведение справочно-библиографического аппарата: каталогов, картотек и баз данных.
4. Воспитание библиотечно-информационной культуры: привитие навыков пользования книгой, другими средствами обучения, библиотекой. Подготовка читателей для работы со справочным аппаратом, в том числе в автоматизированном режиме.
5. Расширение репертуара библиотечных услуг, повышение их качества на основе технического оснащения библиотеки, компьютеризации библиотечно- информационных процессов.
6. Координация и кооперация деятельности с библиотеками, органами научно-технической информации и другими учреждениями для более полного удовлетворения потребностей читателей в литературе.

7. Оказание иных, в том числе платных, услуг по профилю своей деятельности.

3. Основные функции

1. Организует обслуживание читателей в читальных залах и на абонементах по единому читательскому билету, применяя методы индивидуального и группового обслуживания.
2. Бесплатно обеспечивает читателей основными библиотечными услугами:
   1) предоставляет полную информацию о составе библиотечного фонда через систему каталогов, карточек и другие формы библиотечного информирования;
   2) оказывает консультационную помощь в поиске и выборе произведений печати и других документов;
   3) выдает во временное пользование произведения печати и другие документы из библиотечных фондов;
   4) получает произведения печати и иные документы по межбиблиотечному абонементу из других библиотек;
   5) составляет в помощь научной и учебной работе вуза библиографические указатели, списки литературы; выполняет тематические, адресные и другие библиографические справки; проводит библиографические обзоры; организует книжные выставки.
3. Обеспечивает комплектование фонда в соответствии с профилем вуза и образовательно-профессиональными программами, учебными планами и тематикой научных исследований. Приобретает учебную, научную, периодическую, справочную литературу и другие виды документов.
4. Самостоятельно определяет источники комплектования фондов. Осуществляет международный книгообмен с библиотеками и иными учреждениями и организациями иностранных государств.
5. Изучает степень удовлетворения читательского спроса с целью приведения состава и тематики фондов в соответствие с информационными потребностями читателей, планирования вузом учебных изданий. Анализирует обеспеченность студентов учебниками и учебными пособиями.

6. Проводит учет, размещение и проверку фондов, обеспечивает их сохранность, режим хранения, реставрацию и консервацию, копирование и микрофильмирование.
7. Исключает документы из библиотечного фонда в соответствии с действующими нормативными и правовыми актами. Осуществляет перераспределение непрофильной и излишне дуплетной литературы.
8. Ведет систему библиотечных каталогов и картотек на традиционных и электронных носителях с целью многоаспектного библиографического раскрытия фондов.
9. Проводит научно-исследовательскую, методическую работу (аналитическую, организационную, консультационную) по совершенствованию всех направлений деятельности библиотеки.
10. Проводит занятия по основам информационно-библиографической культуры, обучает читателей современным методам поиска информации в традиционных и автоматизированных информационно-библиотечных системах и глобальных информационных сетях.
11. Координирует работу с кафедрами, научными обществами, общественными организациями вуза. Принимает участие в работе интегрированных библиотечных комплексов и объединений на территории региона и РФ.
12. Организует систему повышения квалификации библиотечных работников.
13. Принимает участие в обеспечении учебно-методической и научной работы факультетов через создание своих подразделений на факультетах, порядок деятельности которых определяется п. VII настоящего положения.
14. Взаимодействует с библиотеками, органами научно-технической информации, архивами, другими предприятиями, учреждениями, организациями, которые имеют информационные банки данных в соответствии с действующим законодательством, федеральными государственными программами, а также договорами, заключенными между учреждениями и организациями.
15. Предоставляет другие виды услуг, в том числе, платные.

4. Управление

1. Руководство библиотекой осуществляет заведующий, который назначается ректором Университета и является членом Научного Совета.
2. Заведующий библиотекой несет ответственность за выполнение возложенных на библиотеку задач и функций, за состояние техники безопасности, охрану труда и производственной санитарии; издает распоряжения и указания, обязательные для всех сотрудников библиотеки.
3. Работники библиотеки назначаются на должность и освобождаются от должности ректором Университета по представлению заведующего библиотекой.
4. Структура и штаты библиотеки определяются примерной структурой и штатами библиотек высших учебных заведений.
5. При библиотеке может быть создан в качестве совещательного органа библиотечный (попечительский) Совет для согласования работы библиотеки с другими научными и учебными подразделениями учебного заведения. Состав Совета утверждается ректором Университета по представлению проректоров вуза.
6. Библиотека ведет документацию и предоставляет отчеты и планы работы, иную информацию о своей деятельности в установленном порядке.

5. Права

Библиотека имеет право:

1. Самостоятельно определять содержание и конкретные формы своей деятельности в соответствии с целями и задачами, указанными в настоящем Положении;
2. Предоставлять для утверждения ректором Университета структуру, штатное расписание и правила пользования Библиотекой.
3. Распоряжаться предоставленными библиотеке ассигнованиями.
4. Определять сумму залога при предоставлении читателям редких и ценных изданий, а также в других случаях, определенных «Правилами пользования библиотекой».

5. Определять в соответствии с правилами пользования библиотекой виды и размеры компенсации ущерба, нанесенного читателями библиотеки.
6. Определять условия использования библиотечного фонда на основе договоров с юридическими и физическими лицами.
7. Знакомиться с образовательными программами, учебными планами Университета. Получать от факультетов материалы и сведения, необходимые для решения поставленных перед библиотекой задач.

6. Обязанности

1. Сотрудники Библиотеки отвечают за сохранность фондов. Работники библиотеки, виновные в причинении ущерба библиотечным фондам, несут ответственность в порядке, предусмотренном действующим законодательством.
2. Сотрудники Библиотеки несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, предусмотренных настоящим Положением и своими должностными инструкциями.

7. Структурное подразделение Библиотеки Университета на факультетах

На факультетах могут создаваться подразделения головной

1. Библиотеки Университета (Библиотека факультета) с единой системой обработки поступивших материалов (книг, журналов, нот, альбомов, диссертаций и дипломных работ, аудио, видео, CD материалов).
2. Фонды Библиотеки факультета являются собственностью Университета. Каталог Библиотеки факультета составляется в соответствии с правилами, действующими в Университете, и включается в общий каталог Университета.
3. Библиотеки факультетов создаются и упраздняются приказом Ректора Университета по представлению Научного совета и решению Ученого совета при наличии в фонде факультета не менее 1000 изданий. Число читателей абонемента на факультете должно быть не менее 120 человек.

4. Библиотека факультета хранит издания и материалы, отражающие профиль работы и научные направления факультета, а также научные диссертации и квалификационные работы выпускников факультета. В состав фонда библиотеки факультета также могут включаться профильные справочные издания.
5. Порядок работы библиотеки факультета устанавливается директором Библиотеки Университета по согласованию с деканом факультета.
6. Сотрудник Библиотеки факультета является штатным работником Библиотеки Университета, подчиняется в своей деятельности заведующему библиотекой. Порядок сотрудничества библиотекаря факультета с факультетом определяется его должностной инструкцией, согласованной с деканом факультета.
7. Библиотекарь факультета несёт материальную ответственность за сохранность фонда факультетской библиотеки.
8. Сотрудник Библиотеки факультета обязан иметь соответствующую квалификацию и опыт работы в библиотеке.
9. Библиотека Университета один раз в год проводит инвентаризацию фондов Библиотек факультетов. При выявлении нарушений правил хранения фонда, Библиотека Университета имеет право изъять книги или материалы Библиотеки факультета в основное хранилище.

Заведующий библиотекой _____ _____
подпись расшифровка подписи

Утверждаю
Ректор/директор:
_____ ФИО
приказ № от 20 г.

ТИПОВЫЕ ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНОЙ БИБЛИОТЕКОЙ

1. Общие положения

1.1. Право свободного и бесплатного пользования учебной библиотекой имеют священнослужители, профессорско-преподавательский состав, студенты, аспиранты, учащиеся и другие категории пользователей учебного заведения.

1.2. К услугам читателей предоставляется:

1.2.1. фонд научной, православной, богословской, учебной, художественной, справочной, популярной, методической, научно-педагогической литературы:

1.2.2. книги, брошюры, журналы, аудио-, видеоматериалы, документы на электронных носителях информации;

1.2.3. справочно-библиографический аппарат: каталоги, картотеки, справочнобиблиографический фонд;

1.2.4. индивидуальные и массовые формы работы с читателями.

1.3 Библиотека обслуживает читателей:

1.3.1. на абонементе (выдача произведений печати отдельным читателям на дом);

1.3.2. в читальном зале.

1.4 Режим работы библиотеки согласовывается с руководством учебного заведения.

2. Права, обязанности и ответственность читателей

2.1.Студенты, учащиеся, аспиранты, профессорско-преподавательский состав, научные работники, сотрудники учебного заведения имеют право бесплатно пользоваться основными видами библиотечно-информационных услуг:

2.1.1. получать полную информацию о составе фондов библиотеки через систему каталогов и картотек и другие формы библиотечного информирования;

2.1.2. получать из фонда библиотеки для временного пользования в читальных залах и на абонементах любые издания, неопубликованные документы или их копии;

2.1.3. получать консультационную помощь в поиске и выборе произведений печати и других документов;

2.14. получать издания по межбиблиотечному абонементу;

2.1.5. продлевать срок пользования литературой в установленном порядке.

2.2. Дополнительные услуги читатели могут получить за плату. Перечень дополнительных платных услуг и их стоимость разрабатываются в каждой отдельной библиотеке и утверждаются ректором высшего учебного заведения.

2.3. Студентам и учащимся других учебных заведений и специалистам города предоставляется право обслуживания в читальных залах на платной основе или по договорам.

2.4. Читатели обязаны бережно относиться к книгам, другим произведениям печати и иным материалам, полученным из фондов библиотеки; возвращать их в установленные сроки; не выносить их из помещения библиотеки, если они не записаны в читательском формуляре или других учетных документах; не делать в них пометок, подчеркиваний; не вырывать и не загибать страниц; не нарушать расстановки в фондах открытого доступа; не вынимать карточек из каталогов и картотек.

2.5. При получении книг, других произведений печати и иных материалов читатели должны тщательно просмотреть их и в случае обнаружения каких-либо дефектов сообщить об этом дежурному библиотекарю, в противном случае ответственность за порчу книг несет читатель, пользовавшийся изданием последним.

2.6. Читатели не имеют права передавать читательский билет другому лицу, а также пользоваться чужим читательским билетом. В случае нарушения этого правила, читатели несут ответственность в порядке, установленном администрацией библиотеки.

2.7. Ежегодно читатели обязаны перерегистрировать читательские билеты с предъявлением всей числящейся за ними литературы в установленные библиотекой сроки. Читатели, не прошедшие перерегистрацию, библиотекой не обслуживаются.

2.8. При выбытии из вуза читатели обязаны вернуть в библиотеку числящиеся за ними издания и сдать читательские билеты.

2.9. Читатели обязаны соблюдать правила пользования библиотекой. Читатели, нарушившие правила пользования библиотекой или причинившие библиотеке ущерб, компенсируют его в размере, установленном правилами пользования библиотекой, а также несут иную ответственность в случаях, предусмотренных действующим законодательством.

2.10. Читатели, ответственные за утрату или неумышленную порчу изданий, обязаны заменить их такими же изданиями или копиями, или признанными библиотекой равноценными, а при невозможности замены — возместить реальную рыночную стоимость изданий.

3. Права и обязанности библиотеки

3.1. Библиотека в своей деятельности обеспечивает реализацию прав читателей, установленных в разделе 2.

3.2. Библиотека обслуживает читателей в соответствии с Положением о библиотеке учебного заведения и правилами пользования.

3.3. Библиотека обязана:

1. информировать читателей о всех видах предоставляемых библиотекой услуг;
2. обеспечить читателям возможность пользоваться всеми фондами библиотеки;
3. популяризировать свои фонды и предоставляемые услуги;
4. совершенствовать библиотечное и информационно-библиографическое обслуживание читателей, внедряя компьютеризацию и передовую технологию;
5. в случае отсутствия в фондах библиотеки необходимых читателям изданий запрашивать их по межбиблиотечному абонементу из других библиотек;
6. обеспечивать высокую культуру обслуживания; оказывать читателям помощь в выборе необходимых произведений печати и иных материалов, проводя занятия по основам библиотечно-библиографических знаний, устные консультации, предоставляя в их пользование каталоги, картотеки и иные формы инфор-

мирования, организуя книжные выставки, библиографические обзоры, дни информации, дни кафедр и другие мероприятия;
7. осуществлять постоянный контроль за возвращением в библиотеку выданных книг, других произведений печати и иных материалов;
8. создавать и поддерживать в библиотеке комфортные условия для работы читателей;
9. отчитываться в своей деятельности перед читателями в соответствии с уставом и установленными правилами;
10. способствовать формированию библиотеки как центра работы с православной книгой и информацией.

4. Порядок записи читателей в библиотеку

4.1. Для записи в библиотеку читатели обязаны предъявить удостоверение личности. На этом основании им выдается единый читательский билет, заполняется читательский формуляр. Читательский билет является единственным документом, дающим право пользования библиотекой.

4.2. При записи в библиотеку читатели должны ознакомиться с правилами пользования и подтвердить обязательство об их выполнении своей подписью на читательском билете и читательском формуляре.

5. Порядок пользования читальными залами

5.1. При заказе литературы в читальном зале читатели предъявляют читательский билет, заполняют читательское требование и по получении изданий расписываются на книжном формуляре и читательском требовании. Книжный формуляр и читательское требование являются документами, удостоверяющими дату и факт выдачи читателю и приема библиотекарем книг и других произведений печати.

5.2. Число книг, других произведений печати и иных материалов, выдаваемых в читальных залах, как правило, не ограничивается. При наличии единовременного повышенного спроса число выдаваемых экземпляров может быть ограничено (по решению администрации библиотеки).

5.3. Литература, выданная в читальный зал из основного книгохранилища, может быть забронирована на определенный срок.

5.4. Энциклопедии, справочные издания, редкие и ценные книги, а также издания, получаемые по МБА, выдаются только в читальном зале.

5.5. Не разрешается входить в читальные залы с личными и библиотечными книгами, журналами, газетами, вырезками из печатных изданий и другими печатными материалами.

5.6. Выносить литературу из читальных залов запрещено. В случае нарушения этого правила читатели могут быть лишены права пользования библиотекой на срок, определяемый администрацией библиотеки.

6. Правила пользования абонементом

6.1. Для заказа и получения изданий на абонементах читатели предъявляют читательский билет, заполняют читательское требование и расписываются на книжном формуляре и читательском требовании.

6.2. Срок пользования литературой для различных категорий читателей и количество выдаваемых изданий на абонементах (учебной, научной и художественной литературы) определяются дифференцированно администрацией библиотеки и фиксируются в правилах пользования библиотекой.

6.3. Не подлежат выдаче на дом редкие и ценные издания. В случае их выдачи с читателя взимается залог, сумма которого определяется администрацией библиотеки.

6.4. Читатели могут продлить срок пользования взятыми на дом книгами, другими произведениями печати и иными материалами, если на них нет спроса со стороны других читателей, в установленном порядке.

6.5. Срок пользования документами и количество выдаваемых материалов на абонементе определяется дифференцированно:

6.5.1. учащийся может получить на дом не более 5[316] изданий (вместе с учебными материалами);

6.5.2. преподаватели могут получить на дом до 10 изданий (вместе с методическими материалами);

6.5.3. все другие категории читателей могут единовременно получить не более 5 изданий;

316 Кол-во выдаваемых изданий устанавливается библиотекой самостоятельно.

6.5.4. дефицитные, отдельные тома многотомных изданий — не более 2-х одновременно;

6.5.5. срок пользования богословской и церковно-исторической литературой определяется в 1 месяц;

6.5.6. учебники, учебные пособия могут выдаваться на весь учебный год, если на их нет повышенного спроса со стороны других читателей, но с ежемесячной отметкой о продлении срока;

6.5.7. популярная, познавательная, художественная литература для детей может выдаваться на 1 месяц;

6.5.8. та же литература для взрослых, а также периодические издания, документы повышенного спроса, аудио-, видео-, электронные материалы — на 15 дней.

6.6. Редкие, ценные, справочные издания на дом не выдаются.

6.7. Читатели могут продлить срок пользования документами, если на них отсутствует спрос со стороны других читателей.

6.8. Читатели (за исключением дошкольников и учащихся 1–2 класса общеобразовательных школ) расписываются в читательском формуляре за каждый экземпляр изданий.

Заведующий библиотекой
(библиотекарь) _____ _____
подпись расшифровка

подписи

Приложение 2. Учетные документы

(формы приведены согласно «Порядку учета документов, входящих в состав библиотечного фонда», М., 2014).

Регистр индивидуального учета (инвентарная книга)

Дата записи	Номер записи в КСУБФ	Инвентарный номер	Автор, заглавие, том, часть, выпуск, место, год издания	Цена, руб.	Дата и № акта о списании	Примечание
1	2	3	4	5	6	7

Регистр суммарного учёта (книга суммарного учета библиотечного фонда)

Часть 1. Поступление документов в библиотечный фонд

№ пп	Дата записи	Источник поступления	Название, номер и дата первичного учетного документа	Количество		Стоимость руб.	Примечания
				назв.	экз.		
1	2	3	4	5	6	7	7

Часть 2. Выбытие документов из библиотечного фонда

№пп	Дата записи	Номер и дата утверждения акта о списании	Количество экз.	Стоимость руб	Причина исключения (списания)	Направление выбытия	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8

Часть 3. Итоги движения библиотечного фонда: итоговые данные на конец отчетного периода

Сроки отчетного периода	Состояло на Начало отчетного периода	Поступило за отчетный период	Выбыло за отчетный период	Состоит на конец отчетного периода
	экз.	экз.	экз.	экз.
01.01.2016-31.03.2016				

Приложение 3. Планово-отчетная документация библиотеки

ТИПОВОЙ ПЛАН РАБОТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ БИБЛИОТЕКИ НА 20 г.

1. Цели и задачи работы библиотеки

Свод количественных показателей по основным направлениям деятельности.

2. Содержание и организация работы с читателями

Индивидуальная работа:

— изучение читательских интересов

— проведение социологических опросов, анкетирование

— анализ чтения

— работа с активом библиотеки

Общение с читателями (массовая работа):

— привлечение читателей (учащихся) к систематическому чтению

— мероприятия по пропаганде книги и литературы

— мероприятия в помощь учебному процессу работа клубов и кружков.

3. Информационно-библиографическая и справочная работа библиотеки

— Организация и ведение справочно-библиографического аппарата библиотеки Справочно-библиографическое и информационное обслуживание

— Обеспечение помощи в учебном процессе, а также оказание помощи педагогам по ОПК в общеобразовательных учреждениях;

— Краеведческая работа (создание папок с периодикой, статьями, материалами по духовному краеведению, изучение истории местной церкви, ведение летописи, создание музея на базе библиотеки);

— Воспитание информационной культуры (библиотечно-библиографические уроки).

4. Работа с фондом

5. Работа с фондом учебной литературы

6. Внедрение новых информационных технологий

7. Методическое обеспечение деятельности библиотеки

8. Взаимодействие с другими структурными подразделениями школы и внешними организациями.

9. Повышение квалификации работников библиотеки.

ТИПОВОЙ ОТЧЕТ
о работе приходской библиотеки за 20 г.

Информационный раздел.

1. Основные направления деятельности.
2. Основные события года.
3. Формирование и организация книжного фонда, отражение его в справочном аппарате
4. Мероприятия по привлечению читателей, пользователей, совершенствованию их обслуживания (духовно-нравственное просвещение, патриотическое воспитание, правовое просвещение, в помощь образованию, краеведческое просвещение).
5. Справочно-библиографическая и информационная работа.
6. Формирование справочно-библиографического аппарата.
7. Справочно-библиографическое обслуживание.
8. Система информационного обслуживания.
9. Формирование информационной культуры читателей.
10. Организационная и методическая деятельность (повышение квалификации кадров; научно-исследовательская деятельность; меры по совершенствованию работы).

Статистический раздел.

СВЕДЕНИЯ О ПРИХОДСКОЙ (УЧЕБНОЙ) БИБЛИОТЕКЕ за 20 г.

Предоставляют:	**Сроки предоставления**
Приходские (учебные) библиотеки — настоятелям (директорам учебных заведений)	15 января
Настоятели — благочинным округов епархии (митрополии)	20 января
Благочинные — соответствующему органу управления в епархии (митрополии);	1 февраля
Орган управления епархии (митрополии) — Издательскому Совету РПЦ МП	20 февраля

1. Материально-техническая база

Площадь помещений, кв.м			Число посадочных мест для пользователей, единиц	Наличие автоматизированных технологий (да-1, нет-0)
всего	в том числе			
	для хранения фондов	для обслуживания пользователей		
1	2	3	4	5

Технические средства	
число персональных компьютеров в библиотеке, единиц	число единиц копировально-множительной техники
6	7

2. Формирование библиотечного фонда на физических (материальных) носителях

Наименование показателей	Всего (сумма гр.3-5) единиц	В том числе, единиц		
		печатные издания	электронные документы на съемных носителях	документы на других видах носителей
1	2	3	4	5
Поступило документов за отчетный год, единиц.				
Выбыло документов за отчетный год, единиц				
Состоит документов на конец отчетного года, единиц				-
Переведено в электронную форму за отчетные год, единиц.				

3. Электронные ресурсы (сетевые)

Наименование показателей	Объем электронного каталога		Объем электронной (цифровой) библиотеки		Число сетевых удаленных лицен- зионных докумен- тов, единиц	Наличие собственного Интернет-представительства библиотеки	
	обще число записей, единиц	из них число записей, доступныхв Интернете, единиц	общее число сетевых локальных документов, единиц	из них число документов в открытом доступе, единиц		веб- сайта (0 — нет, 1 — да)	веб-страницы, блогов, аккаунтов в социальных сетях и т.п. (0 – нет, 1 – да)
1	2	3	4	5	6	7	8
Создано, приобретено за отчетный год, единиц							
Выбыло за отчетный год, единиц							
Объем на конец от- четного года, единиц							

4. Число пользователей и посещений библиотеки

Число зарегистрированных пользователей — всего, человек	из них в возрасте		Число посещений - всего, единиц	из них посещений массовых мероприятий (из гр. 4)	Число обращений к библиотеке удаленных пользователей, единиц
	детидо 14 лет включительно	молодежь 15–30 лет			
1	2	3	4	5	6

5.. Библиотечно-информационное обслуживание пользователей

Категории пользователей	Выдано (просмотрено) документов из фондов данной библиотеки, единиц				Выполнено справок и консультаций, единиц	Изготовлено для пользователей и выдано копий, единиц
	всего	в том числе				
		из фонда на физических носителях	из электронной (цифровой) библиотеки	полученных по системе МБА		
1	2	3	4	5	6	7
Посетители библиотеки						
в том числе дети до 14 лет включительно						
в том числе молодежь 15–30 лет						
Удаленные пользователи						
Всего						

6. Персонал библиотеки

Штат библиотеки на конец отчетного года, единиц	Численность работников, человек											
	всего	из них (из гр. 2) основной персонал библиотеки										
		всего	из них имеют образование (из гр.3)				в том числе со стажем			в том числе по		
			высшее		среднее профессиональное		работы в библиотеках (из гр. 3)			возрасту (из г		
			всего	из них библио-течное (из гр.4)	всего	из них библио-течное (из гр.6)	от 0 до 3 лет	от 3 до 10 лет	выше 10 лет	до 30 лет	от 30 до 55 лет	55 и ст
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

7. Поступление и использование финансовых средств, тыс рублей

Поступило за год, всего	из общей суммы поступлений				
	Бюджет храма			В дар	
	всего	в том числе			
		на комплектование фонда	на приобретение оборудования	От читателей	Из благотворительных фондов
1	2	3	4	5	6

Израсходовано, всего	из них	
	на приобретение оборудования	на комплектование фонда
7	8	9

Библиотекарь _____ _____ _____

(должность) (Ф.И.О.) (подпись)

« »

20 г.

Приложение 4. Таблицы УДК. Раздел 2. Религия. Теология

2	Религия. Теология
27	Христианство
27-1	Христианская теология Библия Ветхий Завет в христианстве
27-246	Новый Завет
27-284	Христианская догматика
27-29	Христианская литература
27-31	Иисус Христос. Христология Мессия. Родословная Христа. Его предсуществование, богочеловечество, служение и деяния. Искупление. Жизнь Иисуса. Святое семейство. Дева Мария
27-4	Практическое богословие. Христианская практика
27-46	Пастырское богословие Гомилетика История и теория проповеди. Проповеди (собрания проповедей, в т.ч. изъясняющие евангельские и апостольские чтения).
27-5	Христианское богослужение и обряды
27-523	Церковные здания Церковная архитектура, утварь, убранство, освещение. Христианская символика
27-526.62	Иконы. Фрески. Живопись. Иконография
27-526.64	Скульптура
27-528	Христианская литургия Литургические авторы. Символика литургии. Язык богослужения. Богослужебные книги. Традиционные обряды
27-535	Музыка Музыка для богослужений. Духовная музыка. Гимны. Псалмы
27-55	Таинства
27-558.3	Крещение
27-564	Церковный год. Христианский календарь
27-565	Праздники
27-565.3	Рождество
27-565.6	Пасха
27-565.74	Троица

27-565.79	Праздники, посвященные отдельным святым
27-565.8	Богородичные праздники (Рождество Пресвятой Богородицы; Покров; Введение во Храм; Благовещение; Успение; Праздники икон Божией Матери)
27-9	История церкви. Всеобщая история христианской церкви Апостольская церковь. Церковь первых веков христианства. Отцы Церкви. Патристика. История поместных церквей. Автокефалии
271/279	Христианские церкви и деноминации
271	Восточная церковь
271.2	Православная церковь. Восточная церковь. Русская и греческая православные церкви
271.2-726.1	Восточные патриархаты
271.22	Национальные церкви
272	Римско-католическая церковь
273.4	Англиканская церковь
274/278	Протестантские церкви
274.5	Лютеране
277.4	Баптисты
277.6	Методисты
278.17	Квакеры
278.19	Армия Спасения
279	Другие христианские движения и церкви Современные христианские движения Адвентисты

Приложение 5. Средние таблицы ББК. Раздел «86. Религия»

86	Религия
	Религия в целом. Религиоведение
	Отдельные религии
	Ранние формы религии.
	Религии Древнего мира
	Мандеизм. Зороастризм. Езидизм.
	Манихейство
	Индуизм. Джайнизм. Сикхизм
	Конфуцианство. Даосизм. Синтоизм
	Буддизм
	Иудаизм
	Христианство
	Раннее христианство
	Православие. Православные церкви
86.37-12	Христианство и общество
86.37-2	Библия (Ветхий и Новый Завет)
86.37-3	История христианства
86.37-4	Христианское вероучение. Христианское богословие (теология)
86.37-5	Христианский культ
86.37-6	Организация христианской церкви
86.372-4-7	Учебные издания
86.372.24	Русская Православная Церковь
86.372.24-3	История РПЦ
86.372.24-4	Православное вероучение. Богословие РПЦ
86.372.24-5	Культ РПЦ
86.372.24-6	Организация РПЦ

86.373 Восточные (нехалкидонские) церкви
Католицизм. Католическая церковь
Протестантизм. Протестантские церкви
Униатство. Восточнокатолические (униатские) церкви
Ислам (мусульманство)
Другие религиозные движения, организации, течения и секты

86.4 Мистика. Магия. Эзотерика и оккультизм
86.7 Свободомыслие

Приложение 6. Рубрикатор Синодальной библиотеки

0.ОБЩИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

00 Общие вопросы науки и культуры

(001 Наука в целом.
002 Печать, научная информация.
003 Системы письма, семиотика.
005 Классификация и систематизация.
006 Стандартизация.
007 Кибернетика.
008 Цивилизация и культура.
009 Гуманитарное знание)

01* Библиография. Каталоги, указатели литературы.
Библиотечное дело. Библиотековедение.
Общие энциклопедии и словари.
Сериальные издания.
(Их назначение, издание, редактирование.
Универсальные ежегодники, адресные книги,
альманахи, календари)

02. Организации. Ассоциации. Академии. Конгрессы. Выставки, музеи.

2. Газеты, пресса. Журналистика.
3. Издания смешанного содержания. Сборники.
09* Рукописи. Редкие книги.
(Библиофилия. Археография. История книгопечатания, переплета, книжной иллюстрации. Экслибрисы)

1. ФИЛОСОФИЯ. ПСИХОЛОГИЯ

1. Сущность, задачи, предмет, метод философии.

[Также Философские альманахи, сборники, энциклопедии и словари].

2. Учение о бытии. Метафизика.

(Онтология. Космология. Философия природы: законы природы, пространство, время, движение, развитие, материя, сила и энергия, количество и число).

3. Отдельные проблемы и категории.

(Причинность. Свобода и необходимость. Телеология.

Конечность/бесконечность. Проблемы жизни и смерти).

4. Философские проблемы духовной жизни.

(Философия культуры. Индивидуальное и общественное сознание.

Дух и тело. Оккультизм).

5. Философские системы.

(Мировоззрение. Идеализм/материализм. Трансцендентальная философия.

Индивидуализм. Персонализм. Кантианство. Феноменология. Экзистенциализм и т.п.).

6. Психология.

7. Логика. Теория познания. Методология и логика науки.

(Познание. Суждение, высказывание. Умозаключение: дедукция, индукция, аналогия. Символическая и математическая логика. Истина).

8. Этика. Учение о морали.

9. Эстетика.

[**19 История философии.**

19(092) Персоналии.

*Изд**ания авторских памятников философской мысли, собраний сочинений великих философов. Исследования, посвященные их авторам. В последнем случае используются 2 авторских знака: «персональный» и автора.* ***Так же и во всех других рубриках «Персоналии**»**. Персоналии русских философов см. 196(092)*.

191 Восточная философия.

Античная философия.

Ср**едневековая христианская философия.**

Европейская философия 16-20 вв. Американская философия.

История философии в отдельных странах Европы и Америки.

Философия в России. 196(092) Персоналии.

Маргинальные философские системы и концепции.

(Агностицизм, нигилизм, фатализм, марксизм, социализм и коммунизм и т.п.)

Философская графомания.]

2. РЕЛИГИЯ

2(03) Религиозные энциклопедии и словари.

21 Естественная религия. Теодицея. [«Религиоведение». История религии.]

Здесь собираются документы, в которых проблемы религии рассматриваются исключительно с точки зрения философии и здравого смысла, вне связи с каким-либо исповеданием.

215 Религия и наука. Знание и вера. Разум и откровение. 22 Библия.

22= *Издания Библии или отдельных библейских книг расставляются по языкам.*

*Используются общие определители языка (**см. таблицу UDC. Ic). Авторские знаки здесь не используются***.

22=00 Издания на двух или нескольких языках. (Возможна дальнейшая рубрикация по языкам, напр. 22=00=82=30 издания на русском и немецком языке).

22=02 Издания оригиналов: 22=02=75 на древнегреч. (Новый Завет, Септуагинта); 22=02=92 на древнееврейском и арамейском (Танах).

22=089 Библия на искусственных языках (эсперанто и др.). 22=20 Библия на английском языке.

22=30 Библия на немецком языке.

22=393 Библия на нидерландском языке... 22=40 Библия на французском языке...

22=71 Библия на латинском языке.

22=774 Библия на новогреческом языке.

22=810 Библия на церковнославянском языке (вкл. старославянский). 22=82 Библия на русском языке.

22=826 Библия на белорусском языке. 22=83 Библия на украинском языке.

22=84 Библия на польском языке...

22=882 Библия на литовском языке...

22(07)= Библия для детей. [Священная история (В. и Н. Завета) для детей и т.п.](по языкам, см. 22).

22.01 Введение в Библию. Канон. Боговдохновенность. Критика текста.

22.03 Библейские словари, конкордансы, таблицы и т.п.

История переводов Библии.
Герменевтика.
Комментарии.
221 Ветхий Завет. 221(07) Священная история В3
221.06 Герменевтика. В.З.
225 Новый Завет. 225(07) Священная история Н3
225.06 Герменевтика. Н.З.

Апокрифы. [Аграфы.]
23/28 ХРИСТИАНСТВО.
23 Догматическое богословие. (Общие работы).
История догматики ---> 27
Бог. Его сущность, атрибуты. Откровение. Творение.
Христология.
(Мессия. Родословие Христа. Его предсуществование, божественность, служение и деяния. Искупление)
232.9 Жизнь Иисуса.
Человек. [Христианская антропология.]
(Сотворение, природа, грехопадение)
Сотериология. Спасение и благодать. Вера. Заблуждения против веры: фидеизм, рационализм. Искупление грехов. Предопределение и свобода воли.
Ангелы (добрые и злые). Пневматология.
Эсхатология.
(Посмертное существование души. Конец света. Страшный суд).
Символы веры. Катехизисы.
Апологетика христианства. [Основное богословие.]
(Полемика с нехристианскими религиозными учениями и безбожием).
24 Практическоебогословие.Благочестие.
Нравственное богословие и христианская этика.
(Свобода воли. Совесть. Заповеди. Грехи. Добродетели).
Нравоучительные сочинения [и сборники].
(Духовно-назидательная литература).
244 Христианское чтение.

(Сборники, антологии литературных произведений, а также отдельные произведения, изданные в качестве назидательного чтения в христианской семье и школе, и т.п.)

Художественная литература --> 82

Христианское искусство и символика.

(Исключительно богословские и религиозно-философские сочинения)

Искусствоведческие работы --> 7.046

Христианский храм, его устройство и принадлежности. Церковная утварь.

Храм и богослужение --> 264 *Литургика*

Аскетика. Личная религиозная жизнь. Благочестие.

(Молитва, самопознание, пост, участие в богослужении. Духовное руководство.

Исповедь. [Старчество.] Мистическое богословие)

Пастырское служение ---> 253

25 Пастырское богословие

Гомилетика. История и теория проповедничества. Проповедническое красноречие.

См. также: Риторика, красноречие 82.0.

Проповеди. (Календарные и иные собрания проповедей, в том числе изъясняющие евангельские и апостольские чтения).

252(082) Антологии, хрестоматии, сборники проповедей разных авторов.

Отдельно изданные проповеди или тематические их сборники расставляются по тематике

Пастырское служение и жизнь пастыря.

Конкретные вопросы духовного руководства. 322

Духовное руководство, исповедь, старчество ---> 248

255 Религиозные общества и братства.

Приходские церковные организации. Приходская благотворительность и социальное служение.

26 Христианская Церковь. Экклезиология.

261 Различные проблемы и отношения Церкви.

(Церковь и общество. Церковь и отдельные социальные вопросы. Церковь и государство. Объединение церквей. Экуменизм)

Здесь собираются преимущественно церковные документы. Издания,отражающие секулярный взгляд на отношения государства и церкви -->

264 **Литургика**. Общественное богослужение.

264-1 **Богослужебные книги**. [Молитвословы.]

264-1(04) [Последования (службы, каноны, акафисты) отдельным праздникам, святым, иконам.]

264-11 Церковные календари.

264-16 **Пособия для изучения богослужебного устава**. [Богослужебные указания].

Богослужение Римо-католической Церкви.

Богослужение Англиканской и Епископальной Церкви.

Богослужение [иных] протестантских церквей и сект.

Таинства. Частное богослужение.

Богослужебные книги, в т. ч. для частного богослужения ---> 264

Миссионерство.

268 Христианское воспитание и образование.

27 История христианства в целом.

(История догматики, вероучительных споров, Вселенских соборов и т.п.)

История христианских церквей --> 28

276 Патрология. Патристика.

(История святоотеческой письменности; исследования, учебники).

276(082) Антологии, хрестоматии, сборники творений разных авторов. [Анонимные творения.]

Здесь же аскетические сборники устойчивого состава.

276(092) Персоналии.

(Издания отдельных творений с именем автора, авторских сборников и собраний. Исследования, посвященные наследию одного автора).

Жизнеописания в жанре жития --> 278(092)

[277 Творения русских духовных писателей. Их изучение и издание. 277(092) Персоналии.

(Собрания творений и писем универсального содержания, исследования наследия отдельных духовных писателей в целом). *Тематические издания творений святых Русской Церкви (сборники проповедей,*

догматические, нравоучительные, аскетические сочинения) расставляются по тематике.]

[**278 Агиография**. Агиология. Канонизация святых.

278(02) **Собрания житий святых**. Универсальные собрания, организованные по календарному принципу. Минеи четьи.

278(03) **Справочные издания**. Словари святых, месяцесловы, словари христианских имен.

278(07) Жития святых в изложении для детей.

278(082) **Сборники избранных житий**. Патерики. Собрания житий святых по географическому или национальному признаку.

278(092) **Персоналии** (жития отдельных святых).

Исследования жизни и творений св. отцов также --> 276(092) Жизнеописания святых Римо-католической Церкви --> 282(092)

Сказания о земной жизни и чудесах Пресвятой Богородицы.

История чудотворных икон и других святынь.

278.4 Русская агиография. Канонизация русских святых.

278.4(02) Собрания житий русских святых и подвижников благочестия, организованные по календарному принципу.

278.4(03) Справочные издания. Словари русских святых.

278.4(082) Сборники избранных житий русских святых. *Патерики.*

Собрания житий русских святых по географическому признаку.

278.4(092) **Персоналии** (жития отдельных русских святых).

Исследования жизни св. русских иерархов также --> 281.93(092)

Новомученики и исповедники Российские.

Царственные мученики.

Политические биографии Государя-мученика и исторические исследования его эпохи --> 947(092) или 947.6]

[279 Христианская топография.

(Церковно-исторические описания святых мест, монастырей, храмов, паломничества).

Архитектурные описания монастырей и храмов --> 726

Общее краеведение --> 908

279(3) Святые места общехристианского значения.

(Библейские святые места. Христианские святыни I-X вв. Палестины, Египта, Сирии, Малой Азии, Балкан и Италии).

279(33) **Святая Земля**. (Святые места Палентины, Синай).

279(38) Святые места Эллады. Константинополь. Св. гора Афон. 279(4) Христианские святыни в зарубежных европейских странах.

(Святыни — монастыри, храмы, находящиеся в них мощи, иконы - неразделенной Церкви и Православия).

Святыни Римо-католической церкви --> 282

Святыни Православных Поместных Церквей также --> 281.9

279(47) **Христианские святыни России** (в границах Российской империи).

Сибирь и Дальний Восток России --> 279(571)

279(47-25) Москва.

Архангельская, Вологодская обл. Мурманская обл., Карелия, С.-Петербургская, Новгородская, Псковская обл.

279(470.23-25) С.-Петербург.

279(470.31) Тульская, Рязанская, Калужская, Орловская, Владимирская, Ивановская, Ярославская, Костромская обл.

279(470.311) Московская обл.

Москва --> 279(47-25)

Липецкая, Курская, Воронежская, Белгородская, Тамбовская Тверская, Смоленская, Брянская обл.

Волго-Вятский р-н: Нижегородская, Вятская обл.

Марийская, Чувашская, Мордовская респ.

Поволжье (Среднее и Нижнее): Пензенская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Волгоградская, Астраханская обл., Татария, Калмыкия.

Урал (Средний и Южный): Удмуртия, Пермская, Екатеринбургская, Челябинская, Оренбургская, Курганская обл., Башкирия. 279(470.6) Северный Кавказ и Нижний Дон.

279(474) Прибалтика: Эстония, Латвия, Литва, Вост. Пруссия. 279(476) Белоруссия.

279(477) Украина.

279(477-25) Киев.

279(478) Молдавия.

279(479) Закавказье в целом. 279(479.22) Грузия. Абхазия.

279(479.25) Армения.

279(5) Зарубежная Азия.

279(571) Сибирь и Дальний Восток России. 279(574) Казахстан.

279(575) Средняя Азия: Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения. 279(6) Африка.

279(7) Северная Америка.

279(8) Южная Америка. 279(9) Австралия и Океания.]

28 История христианских церквей.

История Древней Церкви (до 1054 г.) и Восточных Церквей.

281.6 История Восточных Церквей, отпавших от Православия (Армянская, коптская, эфиопская, сирийская яковитская, маронитская).

281.9 История Поместных Православных Церквей.

281.93 История Русской Православной Церкви.

281.93(03) Справочные издания.

281.93(06) Официальные издания (Деяния Соборов, Уставы, Положения и др.).

281.93(07) Учебные пособия по истории РПЦ. История РПЦ для детей. 281.93(092) Персоналии.

281.93(093) Исторические источники (Дневники, переписка, воспоминания и др.)

281.93(1) История регионов.

281.930.1 Историография.

[281.931 История РПЦ до 1237 г.

281.932 1237–1380

281.933 1381–1589

281.934 1590–1700

281.935 1701–1800

281.936 1801–1917

281.937 1917–939

281.938 1940–1987

281.939 после 1987 г.

281.939.0 Церковная история русской эмиграции.] 281.93-3 Старообрядчество. Единоверие.

281.93-31 Русские мистические секты и харизматические движения.

Также работы по сектантству в России в целом, посвященные и мистическим и рационалистическим (протестантским) движениям. Работы по старообрядчеству и сектантству в целом --> 281.93-3

Римо-католическая церковь.

282(03) Справочные издания.

282(06) Официальные издания.

282(07) Учебная и детская литература.

282(092) Персоналии. (В том числе жизнеописания святых Римской Церкви, не включенные в раздел 278 Агиография).

282(1) История регионов.

282(47) Римо-**католическая Церковь и Россия. [Брестская церковная уния.]**

Англиканская и Епископальная Церковь.

[Иные] протестантские церкви и секты.

284.8 Новые расколы в Римо-католической Церкви (старокатолики и пр.)

285.1 Анабаптисты. Меноните. Баптисты. Адвентисты.

289 Крайние протестантские секты и движения (мормоны, квакеры, новоапостольские общины, «христианская наука», иеговисты и пр.).

29 Нехристианские религии в целом.

Религии в Др. Греции и Др. Риме. Классическая мифология.

Религии древних славян и германцев.

Религии Индии в целом.

294.1 Ведические религии (Индра. Агни. Брахманизм. Веды. Ригведа).

294.3 Буддизм.

294.5 Индуизм.

Персидские религии. (Митраизм. Зороастризм. Авеста. Парсизм. Бехаизм)

Иудаизм (послебиблейский).

296.7 Кумранские документы. Тексты и исследования.

Издания и исследования библейских текстов Кумрана ---> 221

Ислам.

Более поздние религии и религиозные движения. (В том числе 298.8 Бабизм, бахаи)

Языческие религии других народов. Шаманизм.

299.5 Религии Китая и Японии.

3.ОБЩЕСТВЕННЫЕНАУКИ

Теория и методы общественных наук. [Обществ. науки в целом.]

Демография. Социология. Статистика.

Политика.

(Государство. Внутренняя политики. Выборы. Миграции. Колонии. Рабство. Международные отношения. Внешняя политика. Борьба за мир. Органы власти. Политические партии и движения).

322 Церковь и государство. Политика в области религии.

Экономические науки.

(Политическая экономия. Труд. Земельный вопрос. Формы предприятий. Финансы. Производство. Услуги. Цены. Торговля. Международные экономические отношения).

Право.

348 Церковное (каноническое) право.

Церковное право в целом. Сравнительное церковное право.

Источники церковного права.

(Писание и Предание. Отцы Церкви. Акты Соборов. Сборники).

Общие установления. Основные законы.

Духовенство. Церковнослужители. Уставы управления Церкви.

Каноническое вещное право.

Каноническое дисциплинарное право. Церковная дисциплина. Церковный суд.

Области общего интереса для канонического и гражданского права с церковной точки зрения.

Внешнее право Церкви. Соотношение гражданского и канонического права.

Право отдельных христианских церквей.

348.81 [Частные вопросы] канонического права в Поместных Православных церквях

[348.82 Каноническое право Римско-католической Церкви].

Каноническое право Англиканской и Епископальной Церкви.

Каноническое право [иных] протестантских Церквей и сект.

348.9 Право нехристианских религий.

Государственное административное управление. Военные науки.

Общественные ассоциации и учреждения.

(Благотворительность. Ложи и тайные общества. Общественные клубы, собрания).

Воспитание и образование.

39 Этнография.

39(=81) Славянские народы.

39(=82) Русский народ. [Восточнославянские народы.]

398 Фольклор.

398(=81) **Славянский фольклор.**

398(=82) Русский фольклор. [Украинский и белорусский вкл.]

5/6МАТЕМАТИКА.ЕСТЕСТВЕННЫЕИПРИКЛАДНЫЕНАУКИ

5 Математика. Естественные науки.

(51 Математика. 52 Астрономия. 53 Физика. 54 Химия. 55 Науки о земле.

56 Палеонтология. 57 Биология. 58 Ботаника. 59 Зоология).

Прикладные науки в целом.

(Инженерные науки. Сельское хозяйство. Менеджмент. Торговля. Транспорт. Производство. Ремесла).

Медицина.

673.5 Колокола.

69 Строительство.

ИСКУССТВО

7 Теория искусства. Эстетика. Техника искусства. История искусства.

Стили. Искусствоведение.

7.045 Символы. Аллегории. Эмблемы. Девизы. Монограммы.

7.046 Мифологические и религиозные области и сюжеты. [**Искусство и религия.**]

Планировка. Градостроительство. Преобразование ландшафта.

Ландшафтная и садово-парковая архитектура. Озеленение. Сады, парки, кладбища. Охрана памятников.

Архитектура.

726 Культовые здания и сооружения.

73 Пластические искусства.

(730 Скульптура в целом. 736 Художественная резьба по камню и металлу.

Сфрагистика. 737 Нумизматика. Медальерное дело. 738 Художественная керамика и гончарные изделия. 739 Художественная обработка металлов).

741 Рисование.

(Также 744 Черчение).

745 Декоративно-прикладное искусство. Художественные промыслы и ремесла.

Дизайн.

(746 Рукоделие. 747 Интерьеры. 748 Художественное стекло и хрусталь.

749 Мебель и резьба по дереву).

Живопись.

75.03 История живописи.

75.046 Иконопись.

Гравюры, эстампы, иллюстрации.

Фотография.

(Также Кинематография).

Музыка.

(Также 782 Театральная и сценическая музыка.

784 Вокальная музыка, пение. 785 Инструментальная музыка)

781 Теория музыки.

783 Церковная музыка. Духовная музыка.

79 Зрелищные искусства. Игры. Спорт.

(792 Театр. 793 Хореография).

ФИЛОЛОГИЯ. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

800 Общее языкознание. Преподавание языков.

802.0 Английский.

803 Другие германские языки.

803.0 Немецкий.

804 Романские языки.

804.0 Французский.

805.0 Итальянский.

806.0 Испанский.

807.1 Латинский.

807.5 Греческий

808 Славянские и балтийские языки.

808.101 Старославянский, церковнославянский.

808.2 Русский.

808.26 Белорусский.

Украинский.

Польский.

Чешский и словацкий.

Южнославянские языки.

808.8 Балтийские языки.

Другие индоевропейские языки.

Семитские языки.

409.4 Алтайские, уральские, кавказские, палеоазиатские и дравидские языки.

809.5 Китайско-тибетские языки. Японский, корейский, австроазийские языки.

809.9 Другие отдельные языки. сственные языки.]

82 Художественная литература и литературоведение.

82.0 Теория литературы.

(Литературная эстетика. Литературные школы и направления. Литературный перевод. Литературное творчество. Редактирование. Культура речи. Красноречие).

82.09 Литературная критика и литературоведение.

820.09 Литература на английском языке.

83.09 Литература на других германских языках.

84.09 Литература на романских языках.

87.09 Античная, византийская и новая греческая литература.

881.01 Памятники древнеславянской письменности. [Древнерусская литература.]

881.09 Литература на славянских языках.

882.09 Литература на русском языке. 882.09(092) Персоналии русских писателей.

89.09 Литература на других индоевропейских и всех прочих языках. [899 Художественная литература на русском языке.

(Вкл. переводы на рус.яз., сборники, антологии и т.п.)]

902 Археология.

ГЕОГРАФИЯ, БИОГРАФИИ, ИСТОРИЯ

908 Краеведение.

"Под 908 собираются документы общего характера об отдельных странах, областях, краях, районах, местностях, освещающие комплексно их историю, географию, экономику, этнографию и культуру в целом" (УДК). Краеведческие документы, посвященные полностью или в значительной степени церковной тематике.

279 Христианская топография

908.4 Зарубежные европейские страны.

908.47 Краеведение России (в границах Российской империи).

Сибирь и Дальний Восток России--> 908.571

908.47-25 Москва.

Архангельская, Вологодская обл.

Мурманская обл., Карелия, С.-Петербургская, Новгородская, Псковская обл.

908.470.23-25С.-Петербург.

908.470.31 Тульская, Рязанская, Калужская, Орловская, Владимирская, Ивановская, Ярославская, Костромская обл.

908.470.311 Московская обл.

Москва --> 279(47-25)

***Липецкая, Курская, Воронежская, Белгородская, Тамбовская* обл.**

Тверская, Смоленская, Брянская обл.

Волго-Вятский р-н: Нижегородская, Вятская обл.

Марийская, Чувашская, Мордовская респ.

Поволжье (Среднее и Нижнее): Пензенская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Волгоградская, Астраханская обл., Татария, Калмыкия.

Урал (Средний и Южный): Удмуртия, Пермская,

Екатеринбургская,

Челябинская, Оренбургская, Курганская обл., Башкирия.

Северный Кавказ и Нижний Дон.

908.474 Прибалтика: Эстония, Латвия, Литва, Вост. Пруссия.

908.476 Белоруссия.

908.477 Украина.

908.477-25 Киев.

908.478 Молдавия.

908.479 Закавказье в целом.

908.479.22 Грузия. Абхазия.

908.479.25 Армения.

908.5 Зарубежная Азия.

908.571 Сибирь и Дальний Восток России.

908.574 Казахстан.

908.575 Средняя Азия: Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения.

Африка.

Северная Америка.

Южная Америка.

Австралия и Океания.

91 География.

929 Биографии.

(Общие биографические словари, сборники и т.п.)

Генеалогия. (Тж 929.55 Некрополи)

Геральдика.

929.9 Флаги, гербы и т.п.

930 Историческая науки. Вспомогательные исторические дисциплины. (Историография, дипломатика, исторические акты, историческая критика, архивное дело, эпиграфика, палеография).

Археология --> 902

Археография --> 09

930.9 Всеобщая история.

931 Древняя история в целом. История древних народов и государств.

(Кроме 933, 937, 938)

933 История Палестины, Иудеи, еврейского народа.

937 История Древнего Рима.

938 История Древней Греции. [939.9 История Византии.]

940 История Европы. (Средние века. Новая и новейшая история)

[941 История отдельных европейских государств.] 947 История России.

947(03) Справочные издания.

947(07) Учебные пособия по русской истории. История России для детей. 947(092) Персоналии.

947(093) Исторические источники (Дневники, переписка, воспоминания и т.п.).

947(1) История регионов.

947.01 Историография.

[947.1 История России до 1237 г.

947.2 1237–1380

947.3 1381–1584

947.4 1584–1688

947.5 1688–1800

947.6 1801–1917

947.7 1917–1939

947.8 1940–1985

947.9 после 1985 г.

947.90 История русской эмиграции.]

История Азии. (Кроме 931, 933)**.**

История Африки.

История Северной и Центральной Америки.

История Южной Америки.

История Австралии, Океании, Арктики и Антарктики.

Приложение 7. Таблицы классификации для приходских библиотек (авторская классификация Н.А. Степановой)[317]

Основные деления

1. (2/86)[318] Религи
2.1. (/86.2) Религия в целом. Религиоведение(
2.2. (27/ 86.37) Христианство. История церкви. Соборы
2.3. (27-23/ 86.37-2) Библия (Ветхий и Новый Завет)
2.4. (27-1/ 86.37-4) Православное богословие
2.5 (/86.372) Православие. Православные церкви (Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская).
2.6. (27-564) Церковный год. Православный календарь
2.7. Церковное (православное) искусство
2.8. (271/ 86.373) Восточные (нехалкидонские) церкви (Сирийская, Армянская, Коптская, Эфиопская, Эритрейская, Маланкарская православные церкви, Ассирийская церковь Востока)
2.9. (272/ 86.375) Католицизм. Католическая церковь
2.10. (273.4/ 86.376) Протестантизм. Протестантские церкви
2.11. (86.377) Униатство. Восточнокатолические (униатские) церкви
2.12. (86.39) Другие религиозные движения, организации, течения и секты

Вспомогательные деления

П,8	Персоналии
У	Учебные издания
Э	Справочные и библиографические издания

317 Возможно использование в качестве встроенной классификации в УДК или ББК, или же в качестве самостоятельной системы.

318 Первая цифра до скобок – индекс авторской классификации, в скобках первая цифра – индекс УДК, вторая цифра – индекс ББК.

Основные деления

1 (2/86)[319] Религия
- (/86.2) Религия в целом. Религиоведение
- 27/ 86.37) Христианство. История церкви. Соборы

10.21 (/86.37-4) Патрология. Патристика
10.3 (27-23/ 86.37-2) Библия (Ветхий и Новый Завет)
31 (27-24) Ветхий Завет
- (/86.37-21,041) Канонические книги Ветхого Завета
- (/86.37-21,042) Неканонические книги Ветхого Завета

10.32 (27-246) Новый Завет
10.321 (/86.37-22,041) Канонические книги Нового Завета
10.4 (27-1/ 86.37-4) Православное богословие
- (/86.37-20,0) Герменевтика. Толкование Библии
- Догматическое богословие
  - (/ 86.37-421.11) Триадология (Учение о Св. Троице)
  - (27-31/ 86.37-421.11) Христология (Учение о Христе)
  - (/ 86.37-421.11) Пневматология (Учение о Св. Духе)
  - Православная антропология
  - Сотериология (Учение о спасении)
  - Экклезиология (учение о Церкви)
  - Эсхатология
- Литургическое богословие (Церковный устав. Евхаристия (и связанные с нею поставления). Богослужения времени. Богослужения «Требника» (по А. Шмеману))
- Каноническое право
- (27-4) Пастырское богословие. Гомилетика. Катехитика
- (27-46) Нравственное богословие (практическое богословие, христианская этика)

10.461 Духовно-нравственная литература (о спасении, семейном воспитании, борьбе со страстями и т.п.)[320]
10.462 Христианское чтение (художественная литература)

319 Первая цифра до скобок – индекс авторской классификации, в скобках первая цифра – индекс УДК, вторая цифра – индекс ББК.

320 Можно разделить литературу раздела на тематические полки для удобства пользования.

10.463 Детская духовно-нравственная литература

- Апологетика.
- Сравнительное богословие. Сектоведение

10.5 (/86.372) Православие. Православные церкви (Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская).
10.51 (/86.372.24) Русская Православная Церковь
10.511 (/86.372.24-3) История Русской Православной Церкви
10.512 (/86.372.24-6) Организация Русской Православной Церкви
10.513 (/86.372.24-62) Церковное право. Церковный суд
10.514 (/ 86.372.24-64) Монашество. Монастыри.
10.514.1 Паломничесва
10.515 (/ 86.372.24-66) Православные общественные организации
10.516 (/ 86.372.24-67) Духовное образование. Типы духовных учебных заведений

- Воскресные школы (организация)
- Учебно-методические материалы для воскресных школ

10.517 (/ 86.372.24-683) Миссионерство
10.518 (/ 86.372.24-69) Диаконническая (просветительская) деятельность Русской Православной Церкви (отделы социального служения, библиотеки, духовно- просветительские центры)
10.519 (27-5/ 86.372.24-5) Православное богослужение и обряды.
10.519.1 (27-55/ 86.372.24-53) Таинства. Посты

- (/86.372.24-54) Поминовение усопших
- (27-528/86.372.24-507) Богослужебная литература

10.519.31 Молитвословы. Акафистники
10.6 (27-564) Церковный год. Православный календарь(86.37-421.14) Богородица. Мариология
(86.372.24-574) Жития святых.
10.621. Канонизация
10.622 (86.372.24-55) Чудеса
10.7 Церковное (православное) искусство

- (27-523/) Церковная архитектура
- (27-526.62/) Церковная живопись. Иконография
- (27-526.64/) Церковная скульптура
- (27-535/) Музыка для богослужений

- (271/ 86.373) Восточные (нехалкидонские) церкви (Сирийская, Армянская, Коптская, Эфиопская, Эритрейская, Маланкарская православные церкви, Ассирийская церковь Востока)
- (272/ 86.375) Католицизм. Католическая церковь
- (273.4/ 86.376) Протестантизм. Протестантские церкви
- (86.377) Униатство. Восточнокатолические (униатские) церкви
- (86.39) Другие религиозные движения, организации, течения и секты

Приложение 8. Источники комплектования фондов православных библиотек

- АОЗТ «Издательство Московской Патриархии»
- АОЗТ «Православная студия Петербурга»
- АОЗТ «Отечество»
- Благотворительный Фонд «Просветительский центр — Православное видео»
- ГМП «Слово»
- Государственное предприятие Издательство «Музыка»
- ЗАО «Невика»
- Издательский Центр «Новатор»
- Издательство «Художественная литература»
- Издательство ТОО «Мартис»
- ИЧП Издательство «Златоуст»
- Международный православный фонд «Благовест»
- Московский ставропигиальный Сретенский монастырь
- ННОК Редакция журнала «Наш современник»
- Общественная благотворительная организации «Братство святителя Алексия»
- ООО Издательство «Родникъ»
- ООО «Православный паломник»
- ООО Издательство «Сатисъ»
- ООО «Магма»
- Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата
- ПОО «Издательство Свято-Владимирского Братства»
- Православное Благотворительное Братство Во Имя Всемилостивого Спаса
- Православное общество (братство) «Радонеж»
- Редакция альманаха «Памятники Отечества»
- Редакция газеты «Православная Москва»
- Редакция журнала «Москва»
- Редакция православной народной газеты «Русь державная»
- Редакция «Семейная православная газета»
- СП «Русский путь»

- ТОО «Глагол»
- ТОО Издательский дом «Новая книга»
- ТОО «Кругь»
- ТОО «Фирма ЯСВ» («Русский Компакт-диск»)
- ТОО Издательский дом «Литературная учеба»
- ТОО Издательство «Христианская литература»
- ТОО Школа «Языки русской культуры»
- Фонд «Традиция»
- Храм во имя Преображения Господня
- Художественно-производственное предприятие Русской Православной Церкви «Софрино»
- Церковно-научный Центр «Православная энциклопедия»
- Издательство «Лепта-пресс». Оптовая книжная торговля. E- mail: lepta@dubki.ru
- Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского университета.
- ООО «Адрес-Пресс» 119048 Москва. Кооперативная д.2. корп.14.
- Издательство Православное братство св.апостола Иоанна Богослова. 109028 Москва. Покровский б-р. Д.18/15 стр.4.
- Издательство «Даниловский благовестник» 113191 Москва. Даниловский вал, 20.тел.:(E-mail:sdmopt@infomos.ru
- Издательство Российского Библейского Общества. 109017 Москва. Ул.Пятницкая 51/14.
- Издательство Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 103045 Москва. Б.Лубянка 19.
- Издательство храма св.мч.Татианы при МГУ. — mail: jirik@userline.ru Http://www/ortodoxy/ru/st-tatiana/
- Издательство «Ключ» 117418 Москва ул.Профсоюзная 33.
- Постоянно действующая ярмарка «Никольская». Более 1200 наименований книг по ценам издателей. г.Москва Савеловский проезд д.8. (во дворе храма свв.мцц.Веры, Надежды, Любови и матери их Софии). (9:30-18 часов ежедневно).

Приложение 9. Типо-видовая структура православной литературы

1. Книги

1.1.Библия.

- Азбуковники, комментарии, конкорданции или симфонии, раскрывающие духовное содержание книг Священного Писания.
- Деяния Святых Апостолов, Послания Святых Апостолов.
- Официальные документы Русской Православной Церкви (Правила Святых Соборов Вселенских и поместных. Устав, Положение об управлении Русской Православной Церковью) Богослужебные книги.

1.5.1. Издания Псалтири.

1.5.2. Акафисты, молитвословы: издания и их особенности для служителей Православной Церкви и верующих.

- Описания и сказания о земной жизни Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы: важнейшие издания.
- Агиографическая литература. Канонизированные святые Православной Церкви. Наиболее почитаемые Православной Церковью святые отцы и учителя православной церкви, преподобные, мученики, подвижники благочестия, старцы и юродивые: особенности изданий о них. Полные собрания, избранные жития святых, патерики.

1.7.1. Творения и изречения Святых отцов: виды изданий (тематические сборники поучений и проповедей). Произведения церковных иерархов и подвижников благочестия.

- Церковно-историческая литература.
- Русская православная учебная книга, ее видовое и типологическое многообразие.

1.10. Справочные и энциклопедические издания: толковые православные энциклопедии, словари, языковые словари, хронологические таблицы, некрополи: основные типы.

1.11. Описания паломничеств.

1. 12. Массовая (популярная) религиозно-нравственная литература

1.13. Духовная поэзия и проза. Литературоведческая литература.

1.14. Иконография. Воспроизведение икон в печатных источниках. Фотоальбомы.

Периодические и продолжающиеся издания

- Теоретические и массовые.

2.2. Многообразие православных церковных календарей.

Ноты

3.1.Богослужебные нотные издания: книги для служителей церкви и верующих.

Кинофотофонодокументы православной направленности

4.1. Кинодокументы: фильмы документальные, художественные.

4.2.Фонодокументы: российские и зарубежные. Аудио-кассеты речей и выступлений патриархов и служителей православной церкви; компакт-диски духовной музыки, монастырских и храмовых хоров.

Приложение 10. Примеры библиографического описания документов

Образцы библиографического описания составлены в соответствии с требованиями стандартов ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок», ГОСТ 7.1—2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание», ГОСТ 7.82—2001

«Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов» и справочника «Редакционно-издательское оформление церковных печатных изданий[321]».

Извлечения.

Имена духовных лиц имеют несколько форм приведения в церковной и научной традиции. Кроме личного имени (фамилии, прозвания и т. д., как это может содержаться в структуре заголовка автора-мирянина), как правило, наличествует некоторое количество идентифицирующих признаков. Обычный набор идентифицирующих признаков может содержать: чин святости; фамилию с инициалами; священнический, монашеский либо архиерейский сан; наименование кафедры либо места служения; годы жизни (либо века). Полнота приводимого набора идентифицирующих признаков зависит от выбора обработчика (редактора, библиографа) и от жанра библиографической информации. Следует иметь в виду, что православная традиция приведения имени автора — духовного лица значительно отличается от католической, а также принятых в других конфессиях.

- В православной традиции.
- Если автор относится к категории «белого» духовенства (священник, протоиерей, протопресвитер, протодиакон или диакон), то в заголовке приводится вначале его фамилия (без скобок!), затем инициалы и наименование сана (в сокращенной форме). Следует иметь в виду, что статус духовного сана по-разному оценивается в православной книжной традиции и в светских библиографических методиках. В первом случае сан является определяющим признаком идентификации

[321] Редакционно-издательское оформление церковных печатных изданий : справочник автора и издателя. М., 2015. 208 с.

личности (во многих случаях его предпочитали фамилии), во втором — одним из множества характеристик, которыми можно пренебречь. В связи с этим традиционная православная печать употребляет форму приведения сана через запятую после фамилии и инициалов.

Например: Каледа Г. А., прот. Марущак В., протодиак. Шавельский Г.И., протопресв.

При этом форма, рекомендуемая «Российскими правилами каталогизации» (М., 2008), помещает указание на сан в круглых скобках, что производит впечатление второстепенности этих сведений.

• Если автор в процессе литературной деятельности переменил свой статус (принял священный сан, монашеский постриг, был переведен на новую кафедру, возведен на следующую степень достоинства), то в заголовке указывается это новое качество, за исключением тех случаев, когда автор широко известен под старым именем и саном.

• Если автор публиковал некоторые свои произведения под псевдонимами, но наиболее известен под своим реальным именем, то описания источников составляются под его настоящим именем.

Например, несмотря на то, что протоиерей Александр Мень в ряде случаев подписывался: Боголюбский А., а также: Светлов Э., его произведения описываются под настоящим именем.

В заголовке приводится форма: Мень А. В. (1935–1990), прот.

Остальные формы указываются в сведениях об ответственности.

• Если автор — лицо монашествующее, то в заголовке приводится вначале имя, полученное при постриге, затем в круглых скобках — фамилия (с инициалами), если она известна из публикации (в квадратных — если она установлена по др. источникам), затем его сан (в сокращенной форме), затем годы жизни (или века).

Например: Пимен (Благово Д. Д. ; 1827–1897), архим.

Таисия (Солопова М. В. ; 1840–1915), игум.

• Если автор — архиерей, то в заголовке приводится его имя, затем фамилия (с инициалами) в скобках, затем (через точку с запятой с пробелами) годы жизни (или века). В конце записи, после скобок,

через запятую — сан с указанием кафедры, как правило, последней либо наиболее значительной в его биографии, под наименованием которой автор остался в истории.

Например: Антоний (Блум А. Б. ; 1914–2003), митр. Сурожский
Краткая форма: Антоний (Блум), митр. Сурожский
Варнава (Беляев Н. Н. ; 1887–1963), еп. Васильсурский
Краткая форма: Варнава (Беляев), еп.

• Труды Предстоятелей Русской Церкви описываются под полным титулом.

Например: Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения : в 2 т. — М. : Издательство Московской Патриархии, 1977–1984.

• Если автор — канонизированный святой, то приводится его имя и титул в соответствии с формой, полученной при канонизации или в церковной традиции с указанием на чин святости. В случаях затруднительных ситуаций при определении чинов святости достаточно после имени (через запятую) указать: св.

Например: Григорий Богослов (ок. 329–389), свт.
Либо: Григорий Богослов,
свт. Феофан Затворник (Говоров Г.В.; еп. Владимирский и Суздальский; 1815–1894), свт.
Либо: Феофан Затворник, свт.
Николай II (Романов Н. А.; Российский император, страстотерпец; 1868– 1918)
Либо: Николай Александрович, имп. Российский, страстотерпец
Либо: Николай II, имп., св.

В случаях устоявшейся традиции, когда автор до канонизации упоминался с фамилией, возможна форма приведения имени в следующем виде:

Серафим (Чичагов Л. М. ; митр. Ленинградский ; 1856–1937), сщмч.
Либо: Серафим (Чичагов), сщмч.
Паисий (Величковский), прп. [в канонизации — Паисий, старец Молдавский]

Игнатий (Брянчанинов), свт. [в канонизации — Игнатий,
еп. Кавказский и Черноморский]

При отсутствии сведений о мирской фамилии приводят последний по времени сан и географическое прилагательное, образованное от наименования кафедры и сложившееся в церковной традиции.

Например: Симон (еп. Суздальский и Владимирский; ? — 1226),
свт. Суздальский

Либо: Симон (еп. Суздальский и Владимирский; † 1226),
свт. Суздальский

Либо: Симон, свт. Суздальский

В католической традиции

• Если автор — святой, канонизированный Католической Церковью, его имя в заголовке приводится по следующе- му правилу: имя, затем — титул, полученный при канонизации.

Например: Франциск Ассизский, св.

• Если автор — лицо монашествующее, то в заголовке приводится вначале его фамилия, затем инициалы. Возможно в качестве идентифицирующих признаков приведение название ордена (августинского, бенедиктинского, общества Иисуса и проч.).

Например: Арранц М. (о. И.)

• Если автор — архиерей, то в заголовке приводится его фамилия с инициалами, затем в скобках годы жизни (или века). В конце записи, через запятую — сан (с указанием кафедры, если это необходимо).

Люстиже Ж. М., архиеп. Парижский Беллармин Р., кард.

• Труды предстоятелей Католической Церкви (римских пап, грекокатолических патриархов) описываются под их именами с указанием числительных (римскими цифрами) и титула.

Например: Иоанн Павел II, папа Римский.

СОСТАВЛЕНИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ НА БИБЛИЮ[322]

• На полные по составу издания Библии составляют описание под унифицированным заглавием «Библия», выносимым в начало записи в качестве заголовка.

Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета: в рус. пер. с парал. местами. — Москва : Рос. библейское о-во, 1993. 1371, [5] с.: карт.; 25 см. — На тит. л. вых. дан.: Библейские о-ва. — ISBN 5—85524—007—X (в пер.): Б. ц., 50000 экз.

I. Российское библейское о-во. II. Загл.

Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета: Канонические: в рус. пер. с парал. местами. — Репр. воспр. изд. 1985 г. — Москва : Протестант, 1992. — 925, 292 [7] с., [2] л. карт.; 22 см. — (В пер.): Б.ц., 200000 экз. (2-й з-д 51—100 тыс.)

I. Загл.

• Если издание включает только Ветхий Завет или только Новый Завет, это указывается в качестве второго звена заголовка (в сокращенной форме), например: Библия. В.З.; Библия. Н.З.

Библия. В.З.

Ветхий Завет. — Кемерово : Кн. изд-во, 1991. — 858, [5] с.: ил.; 21 см. — ISBN 5— 7550—0277—0 (в пер.): 18 р., 50000 экз.

I. Загл.

Библия. Н.З.

Новый Завет: С пособием по изучению Свящ. Писания. — Москва : Протестант, [1992]. — 292, 59, [8] с.: карт.; 20 см. — Б.ц., 50000 экз.

Загл. Библия. Н.З.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. — Санкт-Петербург : Логос, 1992. — 70, [4] с.: карт.; 20 см. — Загл. обл.: Новый Завет и Псалтирь. — Б.ц., 150000 экз.

[322] Имена авторов особых категорий в заголовке библиографической записи: метод. рекомендации / Рос. гос. б-ка. М., 1996. 39 с.

I. Загл. II. Загл. обл. III. Библия. Н.З.

• Если составляется запись на отдельно изданные разделы (книги) Ветхого или Нового Завета, унифицированное заглавие может быть построено следующим образом:

а) по правилу, изложенному в п.2, без учета более дробных делений Библии;

Библия. В.З.

Книги Екклесиаст и Песнь Песней: в рус. пер. с греч. текста / введ. и примеч. П.

Юнгерова. — Казань : Центр. тип., 1916. — 66 с.; 24 см. — Отд. отт. из «Правосл. собеседника» за 1916 г.

I. Загл. II. Песнь Песней. III. Юнгеров, Павел Александрович.

Библия. В.З.

Псалтирь. — [Репр. изд.]. — [Загорск]: Свято-Троиц. Сергиева лавра, 1991. — 319 с.: ил.; 23 см. — Вып. дан. ориг.: Москва : Синод. тип., 1913.

I. Загл.

Библия. Н.З.

Книга жизни: Свод. текст четырех Евангелий библии. — Москва : Протестант, [1992]. — 96 с.: ил.; 21 см. — Указ.: с. 93—95. — ISBN 5—85770—042—6: Б.ц., 250000

экз.

I. Загл.

Библия. Н.З.

Евангелие от Матфея. — Москва : Книга, 1990. — 159 [1] с.; 10 см. — ISBN 5— 212—00609-9 (в пер.): 8 р., 10000 экз. (1-й з-д 1—10 тыс.).

I. Загл.

Библия. Н.З.

Евангелие от Луки. — Репр. воспр. — Киров: Вятка, 1992. — 55 с.: ил.; 20 см. — Б.ц., 20000 экз.

I. Загл.

б) с указанием унифицированного заглавия издаваемого раздела Библии (согласно прил. 6). Этот способ удобен при наличии больших массивов записей подобных изданий

Библия. В.З. Екклезиаст.

Книги Екклесиаст и Песнь песней: в рус. пер. с греч. текста / с введ. и примеч. П. Юнгерова. — Казань : Центр. тип., 1916. — 66 с.; 24 см. — Отд. отт из «Правосл. собеседника» за 1916 г.

I. Библия. В.З. Песнь песней. II. Юнгеров, Павел Александрович. III. Загл.

Библия. Н.З. Евангелие от Матфея.

Евангелие от Матфея. — Москва : Книга, 1990. — 159, [1] с.; 10 см. — ISBN 5— 212—00609—9 (в пер.); 8 р., 10000 экз. 1-й з-д 1-10 тыс.).

I. Загл.

- Если заголовок, содержащий унифицированное заглавие, не употребляется, основную запись на Библию или ее часть составляют под заглавием. На унифицированное заглавие рекомендуется делать добавочную запись.

Книги Екклесиаст и Песнь песней: в рус. пер. с греч. текста / с введ. и примеч. П. Юнгерова. — Казань : Центр. тип., 1916. — 66 с.; 24 см. — Отд. отт. из «Правосл. собеседника» за 1916 г.

I. Библия. В.З. II. Юнгеров, Павел Александрович.

Евангелие от Матфея. — Москва : Книга, 1990. — 159, [1] с.; 10 см. — ISBN 5— 212—00609—9 (в пер.): 8 р., 10000 экз. (1-й з-д 1—10 тыс.).

I. Библия. Н.З.

СОСТАВЛЕНИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ НА ЛИТУРГИЧЕСКИЕ КНИГИ[323]

Литургические книги, вышедшие в свет в XVI–XVIII веках, часто имеют сложные, чрезмерно длинные заглавия, различные для разных изданий одного и того же произведения. В связи с этим библиографические записи на них рекомендуется составлять под унифицированным заглавием, руководствуясь «Правилами составления библиографического описания старопечатных изданий» (М., 1989). В качестве идентифицирующих признаков к унифицированному заглавию могут быть добавлены год и место издания книги, например:

Каноник
Требник Апостол (1564; Москва) Апостол (1966; Львов)

На более поздние литургические издания библиографические записи составляют под заглавием или под авторским заголовком.

Православный толковый молитвослов: с крат. катехиз. сведениями. — Ставрополь : Ред. «Скит»: Ставроп. краев. ком О-ва Красного Креста, [1992]. — 239 с.; 21 см. — (В пер.): Б.ц., 1000000 экз.

Православный молитвослов и псалтирь. — Репр. изд. — Москва : Крон-пресс, [1992?]. — 256 с.; 21 см. — Загл. обл.: Молитвослов. — Вых. дан. ориг.: Москва : Моск. патриархия, 1988. — Старославян. — Б.ц. — 50000 экз.

Загл. обл. II. Псалтирь

Литургическая песнь: молебны / Церковь Пресвятой Богородицы Преображающейся; Ред.-сост. сестра Иоанна. — Москва : Богородич. центр, 1922. — 21 см. № 6. — 1993. — 159. [1] с., ил. — ISBN 5—86474—053—5: Б.ц., 15000 экз.

[323] Имена авторов особых категорий в заголовке библиографической записи: метод. рекомендации / Рос. гос. б-ка. М., 1996. 39 с.

I. Иоанна (сестра). II. Церковь Пресвятой Богородицы Преображающейся (Москва). Киево-Печерский патерик, или Сказания о житии и подвигах Святых Угодников Киево-Печерской лавры. — Репр. воспр. 1903 г. — Киев : Лыбидь, 1991. — 255 с.: ил.; 22 см. — ISBN 5—325—00110—8 (в пер.): Б.ц., 120000 экз. (1-й з-д 1—60 тыс.).

ПРИМЕРЫ ОПИСАНИЯ ДОКУМЕНТОВ НА РАЗЛИЧНЫХ НОСИТЕЛЯХ

Законодательные материалы

О библиотечном деле в Орловской области [Текст] : закон Орловской области от 26 сент. 2000 г. № 161-ОЗ // Собрание нормативных актов Орловской области. Вып. 7-й. — Орел : Изд-во ОРАГС, 2001. — С. 56–66.

Одночастные документы

Книга одного автора

Михаил (Грибановский) еп. Таврический. Над Евангелием [Текст] / еп. Таврический Михаил. — Москва : ПСТГУ, 2004. — 320 с.

Алипий (Гаманович), иеромон. Грамматика церковно-славянского языка / иеромон. Алипий (Гаманович). — Санкт-Петербург : Тип. № 6, 1997. — 272 с. — Репринт. изд. 1964 г.

Книга двух авторов

Крутецкий, В.А. Психология подростка [Текст] / В.А. Крутецкий, Н.С. Лукин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Просвещение, 1965. — 316 с.

Книга трех авторов

Дырул, А.М. Русско-молдавский разговорник [Текст] / А.М. Дырул, И.И. Ецко, Ф.С. Котельник. — 3-е изд. — Кишинев : Лумина, 1980. — 285 с. : ил.

Книга четырех авторов

Готов ли ваш ребенок к школе? : 6-7 лет [Текст] : сб. тестов / С. Е. Гаврина [и др.]. — Москва : РОСМЭН-ПРЕСС, 2005. — 78 с.

Библиографическое описание под заглавием

Библия. Н. 3. Святое Евангелие: От Матфея, Марка, Луки и Иоанна [Текст]. — 74-е изд. — Репр. воспр. изд. 1914 г. (СПб.). — Москва : Сов. писатель, 1990. — 464 с. — Текст парал. церковнослав., рус.

Многочастные документы

Игнатий (Брянчанинов Д.А. ; 1807-1876), еп.. Собрание сочинений [Текст]. В 4 т. Т. 2 : Аскетические опыты / свт. Игнатий (Брянчанинов). Том I. — Москва : Ковчег, 2006. — 672 с.

Аналитическое описание

Турилов, А.А. Духовная литература и письменность, X-XVII вв. [Текст] / А. А. Турилов // Православная энциклопедия : Русская Православная Церковь / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия П. — Москва, 2000. — С. 379–380.

Аудиоиздания

Роман, иеромон. Песни [Звукозапись] / иеромонах Роман ; исп. Жанна Бичевская. — Санкт-Петербург : Центр духов. просвещения, 2002. — 1 электрон. опт. диск.

Видеоиздания

Синай [Видеозапись] / реж. И. Иванов. — Москва : Премьер-видеофильм, 1997. — 1 вк.

Нотные издания

Обиход церковного пения: Всенощное бдение: Неизменяемые песнопения, Осмогласие [Ноты].- Москва : Изд. Совет РПЦ, 2005.- 264 с.

Электронные ресурсы

Электронные ресурсы локального доступа

Валаам [Электронный ресурс] : фотоальбом / [текст С.И. Хохлова, И. Матвеевой], фот. Вл. Ларионова. — Электрон. дан. — Петрозаводск, 2010. — 1 электрон. опт. диск (CD- ROM).– Загл. с этикетки.

Электронные ресурсы удаленного доступа

Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] : сайт / ред. Власенко Т.В. — Электрон. дан. — Москва : Рос. гос. б-ка, 1977 — . — Режим доступа: http//www.rsl.ru, свободный. — Загл. с экрана.

Приложение 11. Список слов и словосочетаний, сокращаемых в записи книг авторов особой категории и богослужебных книг

апостол	ап.
архидиакон	архидиак.
архиепископ	архиеп.
архимандрит	архим.
барон	бар.
великий	вел.
великомученик	вмч.
велиокмученица	вмц.
Ветхий Завет	В.З.
герцог	герц.
диакон	диак.
епископ	еп.
игумен	игум.
иеродиакон	иеродиак.
иеромонах	иеромон.
иеросхимонах	иеросхимон.
император	имп.
иподиакон	иподиак.
митрополит	митр.
наследник	насл.
Новый Завет	Н.З.
отец	о. (при имени)
половина	пол. (при цифрах)
праведный	прав.

православный	правосл.
преподобный	преп.
пресвитер	пресв.
протоиерей	протоиер.
протопресвитер	протопресв.
пророк	прор.
протодиакон	протодиак.
религиозный	религ.
святой	св.
святитель	свт.
священник	свящ.
схиархимандрит	схиархим.
схиигумен	схиигум.
схимонах	схимон.
церковный	церк.
юродивый	юрод.

Приложение 12. Список магазинов и книготорговых организаций

МОСКВА

Магазин Издательства Московской Патриархии
«Православная книга»
Адрес: ул. Погодинская, д. 18/1, стр. 1, м. «Спортивная»
Часы работы: с 9.00 до 20.00, в субботу и воскресенье: с 10.00 до 17.00.
Выходные: двунадесятые праздники
Тел./факс: 8 (499) 245-30-68
Справки о наличии книг: 8 (499) 246-25-35
Адрес: ул. Бакунинская, 81/55, стр. 1, м. «Электрозаводская»
Менеджер по работе с часовнями – через коммутатор:
добавочный 23-19

Оптовый отдел Издательства Московской Патриархии
Реализация книг:
Тел./факс: 8 (499) 246-52-08
Через коммутатор: добавочные 22-70, 22-90, 22-91
Менеджеры отдела закупок и обмена книг – через коммутатор:
добавочные 22-68, 22-67
E-mail: books@rop.ru
ICQ: 364544351icq

Служба «книга почтой» и подписка
на «Журнал Московской Патриархии»
Тел./факс: 8 (499) 246-48-79
Через коммутатор: добавочный 23-00

Магазин Православного Свято-Тихоновского государственного университета
«Православное слово на Пятницкой»
Адрес: ул. Пятницкая, д. 51, на территории храма Живоначальной Троицы, м. «Новокузнецкая», «Третьяковская», «Павелецкая», «Полянка»
Тел./факс: 8 (495) 951-51-84, (495) 951-34-97,
(495) 951-50-44

Сайт: www.pravslovo.ru
Оптовый отдел: opt@pravslovo.ru, тел.: 8 (495) 953-70-71
Часы работы книжного отдела:
понедельник – пятница: с 9.00 до 21.00, суббота: с 10.00 до 17.00,
воскресенье: с 10.00 до 14.00 (кроме оптового)

«Сретение – магазин православной литературы»
Московского Сретенского ставропигиального мужского монастыря
Адрес: ул. Большая Лубянка, 19, «Тургеневская»,
«Чистые пруды», «Лубянка», «Кузнецкий мост»
Часы работы: понедельник – пятница с 9.00 до 18.30
В субботние, воскресные дни и двунадесятые праздники интернет-магазин не работает.
Сайт: www.sretenie.com
Телефоны:
8 (495) 621-27-01 (оптовый интернет-магазин «Сретение»)
8 (495) 628-82-10 (оптовый отдел)
8 (495) 623-80-46 (розничный магазин «Сретение»,
ул. Большая Лубянка, д. 19).

Иконная лавка Данилова ставропигиального мужского монастыря
Адрес: ул. Даниловский вал, д. 22, в стене монастыря, в храме преподобного Серафима Саровского, м. Тульская
Тел.: 8 (495) 955-67-07, факс: 8 (495) 952-34-08
Часы работы: с 8.00 до 20.00, без выходных

Книжная лавка Новоспасского ставропигиального мужского монастыря
Адрес: Крестьянская пл., 10, м. «Крестьянская застава»
Часы работы: ежедневно с 10.00 до 20.00, без перерыва на обед
Тел.: 8 (495) 676-95-70
E-mail: inbox@spasnanovom.ru

Магазин Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры «Троицкая книга»

Адрес: 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9, м. «Сухаревская», «Цветной бульвар». Магазин располагается в историческом здании Митрополичьих палат
Часы работы: будние дни с 9.00 до 20.00, без перерыва, суббота: с 10.00 до 17.00, воскресенье: с 11.00 до 18.00
Отдел книжной продукции: 8 (495) 681-20-09
E-mail: knigi@blagoslovenie.su

Магазин Покровского ставропигиального женского монастыря
Адрес: ул. Таганская, д. 58, при входе на территорию монастыря,.м. «Таганская», «Марксистская»
Часы работы: ежедневно с 8.00 до 20.00
Тел./факс: 8 (495) 911-49-20
E-mail: info@pokrov-monastir.ru

Книжная лавка при храме святой мученицы Татианы при МГУ
Адрес: ул. Большая Никитская, д. 1. Домовый храм святой мученицы Татианы при Московском Государственном Университете им. М.В. Ломоносова находится напротив Манежа, на углу улиц Большой Никитской и Моховой. «Александровский сад», «Библиотека им. Ленина», «Боровицкая», «Охотный ряд»
Телефон издательства, книжной и иконной лавки: 8 (495) 629-60-67
Часы работы: с 10.00 до 19.00, без выходных

Магазины Издательства Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Магазин «Маковец»
Адрес: ул. Климашкина, 10, м. «Баррикадная», «Краснопресненская», «Белорусская», «Улица 1905 года»
Тел.: 8 (499) 253-18-01

Магазин «Маковец»
Адрес: Рубцов пер., 16, корп. 1, м. «Бауманская»
Тел.: 8 (499) 261-93-28
Часы работы: с 10.00 до 18.00

Магазин при храме Благовещения в Петровском парке «Риза»
Адрес: ул. Красноармейская, д. 2, стр. 4, м. «Динамо»
Тел.: 8 (495) 223-22-97
Часы работы: ежедневно с 9.00 до 21.00, без обеда и выходных.

Магазин «Источник»
Адрес: бульвар адмирала Ушакова, д. 11, м. «Скобелевская»
Часы работы: с 10.00 до 20.00
Тел.: 8 (985) 120-20-67, 8 (916) 360-37-18

Магазины «Доброе слово»
Адрес: ул. Динамовская, д. 1А.
Часы работы: понедельник – пятница: с 10.00 до 19.00, перерыв с 14.00 до 15.00.
Адрес: Дмитровское шоссе, д. 163А, ТРЦ «РИО», 2-й этаж, «Детская зона», секция К10
Часы работы: с 10.00 до 20.00, без выходных.

Торговый дом «Библио-Глобус»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1, м. «Лубянка», «Кузнецкий Мост», «Китай-город».
Тел.: 8 (495) 781-19-00
E-mail: mail@biblio-globus.ru
Режим работы: будни: с 9.00 до 22.00, суббота, воскресенье:
с 10.00 до 21.00,

Книжная лавка «Сибирская Благозвонница" при храме Живоначальной Троицы в Черемушках
Адрес: ул. Шверника, 17, «Академическая»
Тел: 8 (499) 123-72-98
Часы работы: с 10.00 до 20.00

Оптово-розничный склад-магазин «Сибирская Благозвонница»
Адрес: шоссе Фрезер, 17 А
Тел./факс: 8 (495) 363-45-10
Часы работы: понедельник - четверг, с 9.00 до 17.00, пятница -

с 9.00 до 16.00, суббота, воскресение и двунадесятые праздники - выходные дни.

ООО «Торговый Дом «Эксмо»
Адрес: Московская область, Ленинский р-н, г. Видное, Белокаменное шоссе, д. 1
Телефон: 8 (495) 411-50-74
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Магазин православной литературы
Адрес: Старо-Петергофский проспект, д. 3/5
Телефон: 8 (812) 251-84-32
Часы работы: понедельник - суббота, с 11.00 до 19.00

Магазин православной литературы «Векша»
Адрес: Большой Сампсониевский проспект, д. 32 / Фокина, 1
(103 секция; 1 этаж).
Телефон: 8 (812) 324-24-59

Книжная лавка издательства «Ладан»
Адрес: В.О., ул. Камская, д. 9 (у входа на Смоленское кладбище)
Часы работы: 10.00 – 19.00, без выходных
Телефон: 8 (812) 642-03-39, 8(964)342-03-39

Книжная лавка «Зело»
Адрес: ул. Боровая, д.15, м. «Лиговский проспект».
Тел.: 8 (812) 571-62-97, моб. 8 (921) 759-85-22
E-mail: zelo@bk.ru

Магазин «Православная Книга»
Адрес: ул. Орджоникидзе, д. 23
Тел: 8 (812) 726-94-60
Часы работы:
Будни: 10.00 – 19.00. Суббота: 10.00 – 17.00
Воскресенье и двунадесятые праздники выходные

E-mail: spb-kniga@yandex.ru

Магазин православной литературы «Скрижаль»
Адрес: Измайловский пр., д.29, лит. А
Часы работы: с 10 до 20ч. кр. выходных и праздничных дней.
Тел. 8 (812) 607-64-19
E-mail: skrijal_spb@mail.ru

Книжная лавка православной литературы при храме Спаса Нерукотворного Образа
Адрес: Конюшенная пл., д. 1, м. «Невский проспект», «Гостиный двор».
Тел.: 8 (812) 571-8261

Магазин «Христианская книга»
Адрес: ул. Академика Лебедева, д. 31/18, м. «Площадь Ленина».
Тел.: 8 (812) 542-70-05
Сайт: http://www.bible.org.ru,
E-mail: sales@bible.org.ru

Магазин христианской литературы «Слово»
Адрес: ул. М. Конюшенная, д. 9., м. «Невский проспект».
Тел.: 8 (812) 311-20-75
Сайт: http://www.slovo.net.ru
E-mail: slovo@peterlink.ru

Книжная лавка «Православная Русь»
Казанского кафедрального собора
Адрес: Невский пр., д. 28, Дом книги, 2 этаж, м. «Невский проспект»
Тел.: 8 (812) 318-64-69
Сайт: http://www.kazansky.ru
E-mail: book@kazansky.ru

Церковная лавка «Коневец»
Адрес: Загородный пр., д. 7, м. «Достоевская», «Владимирская».
Тел.: 8 (812) 311-71-94
E-mail: konevits@peterlink.ru

Епархиальная церковная лавка
Адрес: наб. реки Монастырки, д. 1, Александро-Невская лавра, Епархиальное управление, 1 этаж, м. «Площадь Александра Невского»
Тел.: 8 (812) 274-04-12

Иконно-книжная лавка Валаамского Спасо-Преображенского ставропигиального мужского монастыря
Адрес: Нарвский пр., д. 1/29, м. «Нарвская»
Тел.: 8 (812) 252-20-66
Сайт: www.valaam.ru
E-mail: vmp@mail.rcom.ru

Церковная лавка Крестовоздвиженского собора
Адрес: Лиговский пр., д. 128., м. «Лиговский проспект»
Тел.: 8 (812) 164-17-92

Магазин «Православная литература и церковная утварь»
Адрес: наб. Лейтенанта Шмидта, д. 27, м. «Василеостровская»
Тел.: 8 (812) 321-74-63

Магазин «Книги, иконы»
Адрес: пр. Добролюбова, д. 7/2, м. «Спортивная»
Тел.: 8 (812) 233-24-01

Магазин православного центра «Всех Скорбящих Радость»
Адрес: 17-я линия, д. 70
Тел.: 8 (812) 321-57-19 факс 8 (812) 321-87-94

«Книжная лавка православной литературы»
Адрес: ул. Блохина, д. 26, м. «Спортивная»
Тел.: 8 (812) 233-54-04

«Православная литература и церковная утварь»
Адрес: наб. Лейтенанта Шмидта, д. 27/2, м. «Василеостровская»
Тел.: 8 (812) 321-74-63

ООО «СЗКО»
Адрес: пр-т Обуховской обороны, д. 84, литера Е
Телефон: 8 (812) 365-46-03/04
E-mail: server@szko.ru

АРХАНГЕЛЬСК

Церковная лавка Михаило-Архангельского Харлампиевского храма
Адрес: ул. 5-ой Армии, д. 57
Тел.: 8 (8182) 21-70-26
Часы работы: среда - воскресенье, с 9.00 до 18.00;

Церковная лавка Свято-Ильинского кафедрального собора
Адрес: ул. Ильинская, д. 10 а
Тел.: 8 (8182) 28-01-92

АСТРАХАНЬ

Церковная лавка
Адрес: ул. Николая Островского, д. 160, к1, киоск

БАРНАУЛ

Церковная лавка при Вознесенской церкви
Адрес: пр-т Космонавтов, д. 59/4
Время работы: с 10.00 до 17.00

Церковная лавка при Свято-Георгиевской церкви
Адрес: Новоалтайск, ул. Прудская, д. 1
Тел.: 8 (38532) 2-22-68.
Время работы: с 8.00 до 17.00

Церковная лавка при Покровском кафедральном соборе
Адрес: ул. Никитина, д. 137а
Время работы: с 8.00 до 19.00

Церковная лавка при Вознесенской церкви

Адрес: пр-т Космонавтов, д. 59/3

БЕЛГОРОД

Центр православной книги
Адрес: Белгородский пр-т, д. 75а
Факс: 8 (4722) 33-36-80
Время работы: с 10.00 до 19.00

Центр православной книги
Адрес: Театральный пр-д, д. 1
Тел.: 8 (4722) 21-82-90
E-mail: filial.cpk@gmail.com
Время работы: с 9.00 до 19.00

Центр православной книги
Адрес: ул. Щорса, д. 64, 1 этаж, ТРК «Сити Молл Белгородский»
Время работы: с 10.00 до 22.00

Церковная лавка при Преображенском кафедральном соборе
Адрес: Белгород, ул. Преображенская, д. 63в, к3
Время работы: с 7.00 до 19.00

Церковная лавка при храме святых мучениц Веры, Надежды, Любо-ви и матери их Софии
Адрес: Белгород, ул. Королева, д. 1б
Время работы: с 7.00 до 19.00

БИЙСК

Иконная лавка Успенского кафедрального собора
Адрес: ул. Советская, д. 13
Телефон: 8 (3854) 33-78-77
Часы работы: будни с 07:00 до 17:00,
суббота, воскресенье: с 07:00 до 18:00

Церковная лавка, Александро-Невский храм

Адрес: ул. Ленинградская, д. 105
Часы работы: с 10:00 до 18:00

Церковная лавка, церковь Димитрия Ростовского
Адрес: Васильева, д. 40, 1 этаж
Часы работы: с 08:00 до 19:00

Церковная лавка, Церковь Димитрия Ростовского
Адрес: ул. Советская, д. 205/2, 1 этаж, ТРК «Ривьера»
Часы работы: с 10:00 до 21:00

Церковная лавка, Покровская церковь
ул. Казанцевых, д. 58, 1 этаж, ТЦ «Мега-Маркет»
Часы работы: с 10:00 до 18:00

БРЯНСК

Церковная лавка
Адрес: 3 Интернационала, д. 8, 1 этаж,
ТРЦ «БУМ-Сити»
Часы работы: с 9.00 до 21.00

ВЛАДИВОСТОК

Церковная лавка при соборе Покрова Пресвятой Богородицы
Адрес: Океанский пр-т, д. 44а
Часы работы: с 8.00 до 19.00

ВЛАДИМИР

Церковная лавка при храме Архангела Михаила
Адрес: Владимир, ул. Студеная Гора, д. 1а

ВОЛГОГРАД

Монастырская лавка при Свято-Духовом мужском монастыре

Адрес: ул. Маршала Рокоссовского, д. 45, 1 этаж
Часы работы: с 8.00 до 12.30

Православный центр «Десница»
Адрес: ул. Коммунистическая, д. 10г
Тел.: 8 (8442) 33-15-01, (8442) 33-15-02
Часы работы: с 10.00 до 19.00

Церковная лавка при Воскресенском храме
Адрес: пр-т Ленина, д. 20 в, 1 этаж, ТОЦ «Старая площадь»
Тел.: 8 (988) 974-59-26
Часы работы: с 12.00 до 18.00

Церковная лавка при храме Иоанна Богослова
Адрес: пр-т Ленина, д. 84а, 2 этаж, ЦУМ
Часы работы: с 10.00 до 20.00

ВОЛОГДА

Церковная лавка при Управлении Вологодской епархии
Адрес: ул. Галкинская, д. 62
Тел.: 8 (8172) 75-05-96
Часы работы: с 8.00 до 17.00

ВОРОНЕЖ

Церковная лавка (Центральный район)
Адрес: Революции пр-т, д. 14в, киоск 1

Церковная лавка (Коминтерновский район)
Адрес: ул. Владимира Невского, д. 4, киоск 1

Церковная лавка при Воскресенском храме
Адрес: ул. Орджоникидзе, д. 19в
Часы работы: с 7.00 до 19.00

Церковная лавка при храме блаженной Ксении Петербургской
Адрес: ул. Маршала Жукова, д. 15а/2
Часы работы: с 7.00 до 18.00

Церковная лавка (Ленинский район)
Адрес: ул. Ворошилова, д. 1/2 (киоск)

Церковная лавка (Коминтерновский район)
Адрес: ул. Загородная, киоск 42а

ГОРНО-АЛТАЙСК

Церковная лавка при храме Преображения Господня
Адрес: ул. Матросова, д. 5а
Часы работы: с 8.00 до 17.00

Церковная лавка при храме Иоанна Богослова
Адрес: Чемал, ул. Советская, киоск 74а

Церковная лавка при храме Преображения Господня
Адрес: Коммунистический пр-т, д. 2; ул. Ленина, д. 8, 1 этаж

Церковная лавка при храме Преображения Господня
Адрес: ул. Социалистическая, д. 1

ЕЙСК

Магазин «Православная книга»
• Адрес: ул. Свердлова, д. 124/1
Тел.: 8 (918) 315-90-69
• Адрес: ул. Коммунистическая, д. 49/1
• Адрес: ул. Ленина, д. 46

ЕКАТЕРИНБУРГ

Магазин Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви «Православная лавка»

Адрес: ул. Азина, д. 20/1
Тел.: 8 (343) 378-12-56

Церковная лавка храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»
Адрес: ул. Ломоносова, 155
Тел.: 8 (343) 320-21-92

«Магазин церковных товаров» Ново-Тихвинского женского монастыря
Адрес: Зеленая Роща, 1б, 1 этаж.
Тел.: 8 (343) 257-06-42, (343) 257-50-95

«Сибирская Благозвонница»
Адрес: ул. Белинского, д. 86.
Тел.: 8 (343) 286-26-41

Церковная лавка
Адрес: Ленинский район, ул. 8 Марта, киоск 70/1

Церковная лавка
Адрес: Железнодорожный район,
ул. Техническая, д. 63, 1 этаж, ТЦ «Семь ключей»

Церковная лавка храма во имя Святителя Николая Чудотворца
Адрес: ул. Вокзальная, д, 22

ООО «РДЦ Екатеринбург»
Адрес: ул. Прибалтийская, д. 24 А
Телефон: 8 (343) 272-72-01 (02...08)

ИВАНОВО

Церковная лавка
Адрес: ул. 8 Марта, д. 31
Часы работы: с 10.00 до 19.00

Церковная лавка
Адрес: ул. Лежневская, д. 55, 4 этаж
Часы работы: с 9.00 до 18.00

Церковная лавка на ул. Смирнова, 2
Адрес: ул. Смирнова, д. 2
Часы работы: с 10.00 до 14.00

Церковная лавка
Адрес: ул. Куконковых, д. 141, ТРМ «Евролэнд»
Часы работы: с 10.00 до 20.00

ИЖЕВСК

Книжный магазин «Духовный подарок»
Адрес: ул. Коммунаров, д. 197
Факс: 8 (3412) 51-15-01
Часы работы: с 10.00 до 19.00

ИРКУТСК

Центр православной книги от храма Дмитрия Донского
Адрес: ул. Киевская, д. 11
Тел.: 8 (3952) 20-10-96
Режим работы: ежедневно с 10.00 до 18.00

Церковная лавка Харлампиевского Михайло-Архангельского храма
Адрес: ул. 5 Армии, д. 57
КАЗАНЬ

Церковная лавка «Православное слово»
Адрес: ул. Роторная, д. 1, цокольный этаж
Тел.: 8 (917) 908-10-12
Часы работы: с 10.00 до 17.00

Церковная лавка при Петропавловском соборе
Адрес: ул. Чернышевского, д. 9
Часы работы: с 10.00 до 16.00

Церковная лавка при Никольском кафедральном соборе
Адрес: ул. Баумана, д. 5
Часы работы: с 9.00 до 18.00

Церковная лавка при храме в честь Пресвятой Троицы
Адрес: Усады, ул. Советская, д. 41Б
Тел.: 8 (905) 021-15-80
Часы работы: с 9.00 до 17.00

Церковная лавка при храме святого благоверного князя Александра Невского
Адрес: ул. Ильича, д. 19; ул. Революционная, д. 43

Церковная лавка при Свято-Никольском соборе
Адрес: Волжск (Марий Эл респ.), ул. Палантая, д. 38а

КАЛУГА

Церковная лавка при храме Покрова Пресвятой Богородицы
Адрес: ул. Марата, д. 4
Тел.: 8 (4842) 76-46-07

Монастырская лавка «Спас»
Адрес: ул. Маршала Жукова, д. 15
Часы работы: ежедневно с 9.00 до 18.00

Паломнический центр «Православная Калуга»
Адрес: площадь Старый Торг, д. 8; ул. Театральная, д. 43

Церковная лавка
Адрес: ул. Фридриха Энгельса, д. 14

Монастырская лавка «Спас»
Адрес: ул. Московская, д. 254

Магазин «Православное слово»
Адрес: ул. Чичерина, д. 18
Часы работы: с 9.00 до 13.00

Церковная лавка
Адрес: Калужская область, Обнинск, пр-т Ленина, д. 2
Режим работы: понедельник – пятница: с 9.00 до 21.00,
выходные: с 9.00 до 19.00

Церковная лавка
Адрес: Калужская область, Обнинск, пр. Маркса, д. 49
Тел.: 8 (48439) 4-16-68, 8 (919) 037-39-50

Церковная лавка Свято-Пафнутьева Боровского монастыря
Адрес: Калужская область, Боровск
Тел. монастыря: 8 (48438) 4-37-39
E-mail: pafnuty_abbey@mail.ru

КЕМЕРОВО

Магазин религиозных товаров «Православное слово»
Адрес: ул. Соборная, 24
Тел.: 8 (3842) 33-50-47, (902) 983-50-47
Часы работы: с 9.00 до 18.00

КИРОВ

Церковный магазин «Рось-В»
Адрес: ул. Горбачева, д. 30
Тел.: 8 (8332) 64-40-81
Факс: 8 (8332) 64-35-90
Часы работы: с 9.00 до 13.00

Церковная лавка, ООО «Вера, Надежда, Любовь и София»
• Адрес: ул. Космонавта Владислава Волкова, д. 6а, 1 этаж, ТЦ «Фестиваль»
Тел.: 8 (8332) 64-74-67
• Адрес: ул. Щорса, д. 21а, 1 этаж, ТЦ «Аквилон»
Тел.: 8 (8332) 64-74-67
• Адрес: ул. Воровского, д. 77, 2 этаж, магазин «Вятка-Цум»
Тел.: 8 (8332) 64-74-67
• Адрес: ул. Воровского, д. 43, 2 этаж, ТЦ «Европейский»
Тел.: 8 (8332) 64-74-67
Часы работы: с 10.00 до 19.00
• Адрес: ул. Милицейская, д. 31, Центральный рынок
Тел.: 8 (8332) 64-74-67
• Адрес: Октябрьский пр-т, д. 24/3, 1 этаж, ТЦ «Лепсе»
Тел.: 8 (8332) 64-74-67
• Адрес: Октябрьский пр-т, д. 14
Тел.: 8 (8332) 64-74-67

КРАСНОДАР

Православный магазин «Соборный»
Адрес: Орджоникидзе (Центральный), д. 54; Коммунаров, д. 54, 1 этаж
Тел.: 8 (861) 262-66-82
Время работы: с 9.30 до 19.30
Сайт: www.kubansobor.ru

Православный магазин «Соборный»
Адрес: ул. Атарбекова, д. 5, 1 этаж
Тел.: 8 (861) 220-15-70
Часы работы: с 10.00 до 19.00
Сайт: www.kubansobor.ru

Православный магазин «Кладезь»
Адрес: Седина (Центральный), д. 81; ул. Карасунская, д. 95
Тел.: 8 (861) 253-64-00
Часы работы: с 9.30 до 18.00

Православный магазин «Верба»
Адрес: ул. Тургенева, д. 47/2
Факс: 8 (861) 220-70-22
Часы работы: с 10.00 до 19.00

КРАСНОЯРСК

«Сибирская Благозвонница»
Адрес: ул. Алексеева, д. 27, офис 303, 1 этаж
Тел.: 8 (905) 970-38-32
E-mail: sib_blagozvon@mail.ru
Часы работы: с 10.00 до 19.00

Церковная лавка на ул. Молокова, 54
Адрес: ул. Молокова, д. 54
Тел.: 8 (913) 199-70-02
Часы работы: с 10.00 до 21.00
E-mail: helen_aleks@mail.ru

Церковная лавка
Адрес: ул. Карла Маркса, д. 102, цоколь, ЦУМ
Часы работы: с 10.00 до 20.00

Церковная лавка
Адрес: ул. Академика Вавилова, д. 1, стр. 54, 1 этаж,
ТК «Вавилон»
Часы работы: с 10.00 до 19.00

Церковная лавка (Центральный район)
Адрес: ул. Сурикова, киоск 26

Славянский торговый дом «Ярекс Сибирь»
Адрес: ул. Башиловская, д. 3, стр. 2, офис 203, 2 этаж
Тел.: 8 (391) 296-54-60, (391) 256-39-83, 8 (965) 914-11-66
Часы работы: с 9.00 до 18.00
E-mail: krsk2@std-jarex.ru

КУРГАН

Киоск по продаже религиозных товаров
(Центральный район)
Адрес: ул. Володарского, киоск 42

КУРСК

Церковная лавка Горнальского монастыря
Адрес: ул. Димитрова, д. 33, 1 этаж
Тел.: 8 (908) 126-59-21
Часы работы: с 11.00 до 19.00

ЛИПЕЦК

Магазин «Православная книга»
Адрес: пр-т 60 лет СССР, д. 23
Тел.: 8 (4742) 45-39-90
Часы работы: с 10.00 до 19.00

Православная лавка
Адрес: пр-т Победы, д. 89, 2 этаж, автовокзал «Липецк»
Часы работы: с 9.00 до 18.00

Церковная лавка
Адрес: площадь Мира, д. 5
Часы работы: с 9.00 до 18.00

Церковная лавка
Адрес: ул. Меркулова, д. 34, 2 этаж
Часы работы: с 8.00 до 18.00

Церковная лавка
Адрес: ул. Водопьянова, д. 15, супермаркет «Перекресток»
Часы работы: с 14.00 до 20.00

Церковная лавка
Адрес: ул. Меркулова, д. 2, 1 этаж, ТРЦ «Октябрьский»
Часы работы: с 9.00 до 21.00

Церковная лавка при храме
Покрова Пресвятой Богородицы, с. Сырское
Адрес: ул. Космонавтов, д. 10б, универсам «Пролетарский»
Часы работы: с 10.00 до 18.30

Церковная лавка
при Михайло-Архангельском храме
Адрес: пр-т 60 лет СССР, д. 20, к. 2
Часы работы: с 9.00 до 19.00

МАГНИТОГОРСК

Церковная лавка АНО «Троицкая книга»
• Адрес: пр-т Ленина, д. 139, ТЦ «Казачий»
Время работы: с 9.00 до 20.00
• Адрес: пр-т Карла Маркса, д. 99, цоколь, ТГ «Весна»
Часы работы: с 10.00 до 20.00

Церковная лавка
при храме Вознесения Господня
Адрес: ул. Вознесенская, 33а
Тел.: 8 (3519) 31-43-33
Часы работы: с 7.30 до 19.30

Церковная лавка при храме
Святителя Николая Чудотворца
Адрес: ул. Чкалова, д. 79
Часы работы: с 8.00 до 18.00

Церковная лавка
при храме Архангела Михаила
Адрес: ул. Коммунаров, д. 30а
Часы работы: с 8.00 до 18.00

Церковная лавка при храме
в честь Владимирской иконы Божией Матери
Адрес: Агаповка, ул. Первомайская, д. 27
Тел.: 8 (35140) 2-11-94
Часы работы: с 9.00 до 16.00

Церковная лавка
Адрес: ул. Завенягина, д. 1/2
Тел.: 8 (351) 7271095 (общий)
Режим работы: понедельник – воскресенье

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Магазины и лавки православной книги
• ул. Большая Покровская, д. 96
Тел.: 8 (831) 419-29-94
• ул. Дьяконова, д. 15а
Тел.: 8 (831) 217-16-87
• ул. Щербакова, д. 11
Тел.: 8 (831) 225-45-94
• Арзамас, площадь Соборная
Тел.: 8 (831) 477-64-11
• Бор, ул. Октябрьская, д. 75
Тел.: 8 (831) 592-43-58
• Выкса, ул. Красные Зори, д. 28
Тел.: 8 (831) 776-13-80
• Дзержинск, пр. Ленина, д. 43
Тел.: 8 (831) 325-59-54
• Дзержинск, Свято-Тихоновский проезд, д. 1
Тел.: 8 (831) 320-20-21

Филиал Торгового Дома «Эксмо»
Адрес: ул. Маршала Воронова, д. 3
Телефон: 8 (831) 272-36-70, 243-00-20, 275-30-02
E-mail: reception@eksmonn.ru

НИЖНИЙ ТАГИЛ

Магазин «Мир Православия»
Адрес: пр-т Ленина, д. 32
Часы работы: с 10.00 до 19.00

Церковная лавка при храме во имя святой великомученицы Екатерины
Адрес: ул. Пархоменко, д. 121
Тел.: 8 (904) 172-22-05
Часы работы: с 9.00 до 18.00

Церковная лавка при храме Воскресенья Христова
Адрес: пр-т Дзержинского, д. 49

Церковная лавка при храме во имя святого Преподобного Сергия Радонежского
Адрес: ул. Металлургов, д. 32а
Тел.: 8 (3435) 92-53-53
Часы работы: с 8.00 до 19.00

НОВОКУЗНЕЦК

Церковная лавка
Адрес: Киселевск, ул. Томская, д. 20, ТЦ «Кручар»
Часы работы: с 10.00 до 20.00

НОВОСИБИРСК

Книжный магазин «Сибирская Благозвонница»
Адрес: ул. Советская, д. 44, м. Красный проспект
Тел.: 8-962-834-63-06

Церковная лавка монастыря святых новомучеников российских
Адрес: Новосибирская обл., Новосибирск, ул. Новогодняя, 24.
Тел.: 8 (383) 346-56-49

ООО «РДЦ Новосибирск»
Адрес: Комбинатский пер., д.3
Телефон: 8 (383) 289-91-42
E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

НОРИЛЬСК

Павильон «Православная Русь»
Адрес: ул. Пушкина, д. 11Б
Тел.: 8 (3919) 42-12-04

ОМСК

Книжная лавка «Логос»
Адрес: ул. Андрианова, д. 32а
Факс: 8 (3812) 62-78-68

Сеть магазинов «Православная книга»
ООО «Сибирская благозвонница»
• Адрес: ул. Ленина, д. 33
Тел.: 8 (3812) 37-27-50
Часы работы: с 10.00 до 19.00
• Адрес: ул. Булатова, д. 100, цоколь
Факс: 8 (3812) 21-12-51
Часы работы: с 10.00 до 19.00

Магазин «Православное слово»
Адрес: ул. Ленина, д. 25
Тел.: 8 (3812) 37-23-33
Часы работы: с 10.00 до 18.00

ПЕНЗА

Магазин религиозных товаров «Духовные ценности»
Адрес: ул. Пролетарская, д. 6, 1 этаж
Тел.: 8 (8412) 49-28-20

Часы работы: с 9.00 до 18.00
E-mail: d_c63@mail.ru

Церковная лавка
Адрес: пр-т Строителей, д. 90, 2 этаж, ТЦ «Универсам № 175»
Часы работы: с 9.00 до 21.00

ПЕРМЬ

Церковная лавка Пермской епархии
Адрес: пр. Комсомольский, д. 6
Тел.: 8 (342) 212-19-93
Время работы: ежедневно с 10.00 до 19.00

ПЕРВОУРАЛЬСК

Книжный магазин «Сибирская Благозвонница»
Адрес: ул.Ватутина, д. 30
Тел.: 8 (3439) 25-22-45

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Монастырская лавка
Адрес: ул. Пушкинская, д. 157-161
Тел.: 8 (863) 264-36-67
Часы работы: с 10.00 до 19.00

Православный магазин, ИП С. К. Гафизова
Адрес: ул. Советская, д. 48, 1 этаж
Тел.: 8 (863) 251-82-01
Часы работы: с 10.00 до 20.00

Магазин «Русский век»
Адрес: ул. Суворова, д. 75
Тел.: 8 (863) 263-55-78
Факс: 8 (863) 200-08-52

Часы работы: с 10.00 до 19.00

ООО «РДЦ Ростов-на-Дону»
Адрес: пр-т Стачки, д. 243 А
Телефон: +7 (863) 305-09-13, 305-09-14
E-mail: info@rnd.eksmo.ru

САМАРА

«Православный торговый дом»
Адрес: ул. Солнечная, д. 53
Тел. центрального магазина: 8 (846) 243-90-71
Сайт: http://www.ptd63.ru

Интернет-магазин «Благовест-Самара»
Адрес: http://blagovest-samara.ru
Тел.: 8 (800) 333-11-78 (звонок бесплатный)
Режим работы: понедельник – четверг: с 8.00 до 17.00,
пятница: с 8:00 до 16:00

Православный магазин на Радонежской
Адрес: ул. Сергия Радонежского, д. 9
Тел.: 8 (846) 334-69-28
Режим работы: с 10.00 до 20.00,
без перерывов и выходных

ООО «РДЦ Самара»
Адрес: пр-т Кирова, д. 75/1, литера Е
Телефон: 8 (846) 269-66-70 (71…79)
E-mail: rdc@samara.eksmo.ru

САРАТОВ

Магазин «Покровская книга» при храме в честь Покрова Божией Матери
Адрес: ул. Горького, д. 85
Время работы: ежедневно с 8.30 до 19.00

СЕРГИЕВ ПОСАД

«Символик»
Адрес: ул. 1 Ударной Армии, д. 4а,
рядом с Троице-Сергиевой Лаврой
Тел.: 8 (968) 832-00-67

Церковная лавка Московской Духовной академии
Магазин «Книжная лавка Паломника» издательства «Паломник»
Адрес: Московская область, г. Сергиев Посад, ул. 1 Ударной Армии, дом 4А (между Лаврой и Петропавловской церковью)
Тел.: 8 (916) 396-53-14

СМОЛЕНСК

Церковная лавка Смоленской епархии
Адрес: Соборный Двор, д. 7
Тел.: 8 (4812) 38-00-17
Часы работы: с 8.00 до 20.00

СТАВРОПОЛЬ

Церковная лавка при храме святого Игнатия Брянчанинова
Адрес: Кулакова пр-т, д. 64, к2
Тел.: 8 (8652) 38-32-50
Часы работы: с 9.00 до 15.00

Церковная лавка при храме Преображения Господня
Адрес: ул. Партизанская, д. 1
Тел.: 8 (8652) 24-50-80
Часы работы: с 8.00 до 19.00

СТЕРЛИТАМАК

Церковная лавка Покровского храма пос. Куганак
Адрес: ул. 7 Ноября, д. 2а

Часы работы: с 10.00 до 19.00

Иконная лавка при Татианинском подворье Богородице-Табынского женского монастыря
Адрес: ул. Халтурина, д. 119а
Тел.: 8 (3473) 25-06-50

СУРГУТ

Церковная лавка при храме
в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»
Адрес: Кедровый пр-д, д. 4
Тел.: 8 (3462) 45-73-90
Часы работы: с 10.00 до 18.00

СЫКТЫВКАР

Медико-просветительский центр им. святителя Луки
Адрес: ул. Первомайская, д. 62, 6 этаж
Тел.: 8 (8212) 39-13-12

Церковная лавка
Адрес: Бумажников пр-т, д. 45/1
Часы работы: с 10.00 до 19.00

ТВЕРЬ

Магазин «Православная книга»
Адрес: Тверская область, Тверь, пр-т Калинина, д. 14
Тел.: 8 (4822) 42-28-47

Книжная лавка «Талант»
Адрес: ул. Советская, д. 10
Часы работы: с 10.00 до 19.00

Издательский дом «Тверское княжество»
Адрес: ул. Володарского, д. 48, офис 6

Тел.: 8 (4822) 42-20-68

ТОМСК

Церковная лавка при Богоявленском кафедральном соборе
Адрес: площадь Ленина, д. 5
Тел.: 8 (3822) 51-43-16
Часы работы: с 10.00 до 17.00

ТЮМЕНЬ

Церковная лавка
при Свято-Троицком мужском монастыре
Адрес: ул. Орджоникидзе, д. 63а, цоколь,
ТЦ «Тюменский ЦУМ»
Часы работы: с 10.00 до 19.00

Церковная лавка при храме в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали»
Адрес: ул. Малышева, д. 28, стр. 1
Факс: 8 (3452) 45-49-45
Часы работы: с 9.00 до 19.00

Церковная лавка
при Свято-Троицком мужском монастыре
• Адрес: ул. Республики, д. 58; ул. Орджоникидзе, д. 56
Тел.: 8 (3452) 46-10-25
Часы работы: с 9.00 до 19.00
• Адрес: Пермякова, д. 9/1
Часы работы: с 9.00 до 17.00
• Адрес: ул. Ямская, д. 96в

Церковная лавка при храме Трех Святителей
Адрес: ул. Дружбы, д. 122, стр. 1
Часы работы: с 8.00 до 19.00

ЯКУТСК

Церковная лавка
при Градоякутском Никольском храме
Адрес: ул. Октябрьская, д. 31/2
Часы работы: с 9.00 до 19.00

БЕЛАРУСЬ

Интернет-магазин «Благовест»
Адрес: http://www.blagovest.by
Тел.: 8 (025) 518-09-32

ГЕРМАНИЯ

Православная лавка в Германии «Мария»
Сайт: http://www.ikone888.de

НИДЕРЛАНДЫ, УКРАИНА

Православный интернет-магазин
с коллекцией православных книг на английском, французском, голландском и русском языках «Логос»
Адрес: http://ru.orthodoxlogos.com

США

Интернет-магазин Радосте-Скорбященского кафедрального собора в Сан-Франциско.
Книги на русском и английском
Адрес: http://www.hvcbookstore.com

Православный магазин при Синоде Русской Православной Церкви Заубежом (Нью-Йорк)
Сайт: http://www.elibron.com/english

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЫ

«Миссия Выполнима!» фонда им. иерея Даниила Сысоева
Адрес: http://mission-shop.com
Тел.: 8 (495) 922-03-31, 8 (926) 279-82-62

Интернет-магазин «Библио-Глобус»
Адрес: http://www.bgshop.ru
Тел.: 8 (495) 781-19-00 (справка о наличии),
8 (495) 781-19-12 (заказ)

«Благовест»
Адрес: http://www.blagovest-moskva.ru/
Тел. бесплатно для регионов: 8 (800) 333-11-78,
для звонков из Москвы 8 (495) 973-19-11

«Троицкая книга»
Адрес: http://www.pravmagazin.ru/
Тел.: 8 (495) 600-69-03

«Православное»
Адрес: http://pravoslavnoe.ru/
Тел.: 8 (495) 517-31-35

«Остров книг. Православная книга-почтой»
Адрес: http://www.ostrovknig.ru/
Тел.: 8 (495) 221-19-48

«Риза»
Адрес: http://www.zlatoriza.ru/
Тел.:8 (495) 223-22-97

«Арефа.ру»
Адрес: http://arefa.ru/
Тел.: 8 (916) 421-47-46

«Зерна»
Адрес: http://www.zyorna.ru/

Тел.: 8-800-200-84-85 (бесплатно)

«Отчий дом»
Адрес: http://www.otchiy.ru/
Тел.: 8 (495) 633-08-02,, 8 (926) 926-04-27

«Ковчег»
Адрес: http://prav-knigi.ru/
Тел.: 8 (495) 508-16-33,, 8 (495) 744-72-06

«Феофания»
Адрес: http://feostudio.ru/
Тел.: 8 (495) 943-19-02

«Воскресение»
Адрес: http://pmvs.ru/
Тел.: 8 (495) 973-28-71

«Русский паломник»
Адрес: http://www.idrp.ru
Тел.: 8 (495) 22-55-441

«Озон»
Адрес: http://www.ozon.ru/
Тел.: 8 (495) 510-27-27 Москва,
8 (800) 100-05-56 Россия,
24 часа, звонок бесплатный

«Апостол»
Адрес: http://www.apostol-ioann.ru/shop/
Отдел доставки тел.: 8 (495) 972-13-75

«Сибирская Благозвонница
Адрес: www.blagozvon.ru
www.blagozvonnica.ru

«Символик»

Адрес: http://www.simvolik.ru/
Тел.: 8 (964) 567 39 42, 8 (980) 362 67 34

«Дары волхвов»
Адрес: http://www.orthodox-shop.ru/
Тел.: 8 (495) 789-80-39, (495) 789-82-61, (495) 660-22-81,
(495) 773-96-94 (моб.)

«Неугасимая лампада»
Адрес: http://www.neyglamp.ru/
Тел.: 8 (499) 685-11-34,, 8 (985) 998-80-22

«Лабиринт»
Адрес: http://www.labirint.ru/
Тел.: 8 (495) 276-08-63,, 8 (495) 733-91-74

«Доброе слово»
Адрес: http://www.dobroeslovo.com/
Тел.: 8 (499) 271-67-47

«Православка.ру»
Адрес: http://www.pravoslavka.ru/

Интернет-магазин издательства «Ладан»
Адрес: http://www.ladanspb.ru/
Тел.: 8 (911) 819-66-12

«Храм и слово»
Адрес: http://www.hramislovo.ru/
Тел.: 8 (499) 502-70-45

«Символ»
Адрес: http://symbooks.ru/
Тел.: 8 (495) 510-84-12

«Слово»

Адрес: http://slovo.net.ru

«Нектария», интернет-лавка храма
Сорока мучеников Севастийских, г. Печоры
Адрес: http://nektaria.ellink.ru/

Интернет-магазин издательства «Эксмо»
Адрес: http://fiction.eksmo.ru

КОНТАКТЫ ИЗДАТЕЛЬСТВ ПО ПРОДАЖАМ

«Вече»
Телефоны: 8 (499) 940-48-70, 8 (499) 940-48-71
E-mail: veche@veche.ru
Почтовый адрес: 129337, Москва, а/я 63
Местонахождение: 127566, г. Москва,
ул. Алтуфьевское шоссе, 48, корп. 1
Время работы: 9.00 – 18.00, в пятницу до 17.00
Сайт: http://www.veche.ru

«Герменевтика»
Сайт: https://sites.google.com/site/germenevtika/
Заказ книг: germenevtika@rambler.ru

«Общество сохранения литературного наследия»
Сделать заказ: litnas@mail.ru или звоните нам
по телефону: 8 (495) 589-81-33
http://www.osln.ru/

Издательство Зачатьевского монастыря
Адрес: 119034 г. Москва, 2-й Зачатьевский пер., д. 2,
м. «Кропоткинская» или «Парк Культуры» (рад.),
выход на ул. Остоженка
Тел.: 8 (495) 695-16-91; 8 (495) 695-16-92
Тел./факс: 8 (495) 695-16-94
E-mail: zmonastir@mail.ru
Сайт: http://zachatevmon.ru

«Святая Гора»
Тел.: 8 (905) 523-97-00
E-mail: opt@agionoros.ru

Издательство Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря
Книги можно купить в монастыре, на подворьях в Пскове
и д. Торошино и по почте.

Почтовый адрес: 180007, Россия, г. Псков, ул. Максима Горького, д. 5-а.
Подворье Крыпецкого монастыря

«Лепта-книга»
E-mail: info@lepta-kniga.ru lepta-press@mtu-net.ru
Оптовая книжная торговля:
Тел: 8 (495) 638-51-60
E-mail: zakaz@lepta-kniga.ru
Официальный представитель в Санкт-Петербурге:
Тел.: 8 (921) 304-42-47
Книга-почтой:
129301, Москва, а/я 44,
Тел.: 8 (495) 221-19-48
E-mail: post@lepta-kniga.ru

«Благословение»
Заказы принимаются по телефонам (опт):
Москва
8 (495) 623-81-50, 623-78-22, 505-13-85
8 (495) 628-10-51 (тел/факс)
E-mail: blagoslovenie3@mail.ru, http://www.blagoslovenie@rambler.ru
www.blagoslovenie.ru

Издательство ТРК «Мироздание»
Москва, ул. Динамовская, д. 1а, оптовый отдел
Тел: 8 (495) 797-44-83, киоск

«Русский путь»
Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
Тел.: 8 (495) 915-10-47, Факс: 8 (495) 915-55-75
Интернет-магазин: 8 (495) 915-10-05
Режим работы интернет-магазина «Русский путь»:
Понедельник – пятница: с 10.00 до 17.45
Суббота, воскресенье – выходные дни.
Сайт: www.rp-net.ru или русский-путь.рф

«Никея»
Москва, ул Рябиновая, стр. 19
Продажи: 8 (495) 600-35-10, 8 (495) 510-84-12
Сайт: http://www.nikeabooks.ru/
E-mail: info@nikeabooks.ru

Издательство Белорусского Экзархата
Минск, ул. Притыцкого, д. 65
Тел.: +375 17 254-79-56,
+375 17 254-79-57,
+375 17 254-79-58

Москва, 1–й Котельнический пер., д. 8
Тел.: 8 (495) 915–07–04, факс 915-35-02;
E-mail: 9153502@mail.ru

Санкт-Петербург, проспект Обуховской
Обороны, д. 227, корп. 2;
Тел./факс 8 (812) 362–03–76;
E-mail: dzgoeva@bk.ru

«Культурно-просветительский издательский центр имени святого Василия Великого»
Книжный магазин
Москва, Звенигородское шоссе, д. 4,
ТЦ «Электроника на Пресне», павильон 9А, красная линия,
часы работы: 10.00 — 21.00

По вопросам распространения обращайтесь:
Издательство «Лепта Книга»
Тел. (495) 638-51-60
E-mail: info@lepta-kniga.ru
www.lepta-kniga.ru

Издательство «Лепта Книга» входит в Ассоциацию
книжных издательств и торговых организаций
«Православная книга»

АССОЦИАЦИЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА
www.pravizdateli.ru

Основы библиотечного дела

учебное пособие для библиотекарей, работающих с фондами православной литературы

При реализации данного проекта использовались средства
государственной поддержки, выделенные в качестве гранта
в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации
от 01.04.2015 №79-2рп и на основании конкурса,
проведенного обществом «Знание»

Ответственный за выпуск **А. Савельева**
Корректор **О. Белова**
Художественное оформление **Е. Вишнякова**
Компьютерная верстка **О. Букреева**

Подписано в печать 26.09.2016.
Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 35 п.л. Тираж 1 000

ООО Издательство «Лепта Книга»
125368, Москва, ул. Барышиха, д. 1

Отпечатано в ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Издательство «Пашков дом»
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5